

ПРАВИТЕЛЬСТВО САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО ЛЕСНОГО И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

КРАСНАЯ КНИГА

Сахалинской области

Животные

Официальное издание

Москва
Буки Веди
2016

УДК 574.2
ББК 28.6
К78

Официальное издание. Красная книга Сахалинской области: Животные / Отв. редактор д. б. н., проф. В. Н. Ефанов – М.: Буки Веди, 2016. – 252 с.

Красная книга Сахалинской области – официальное издание о состоянии редких и находящихся под угрозой исчезновения видов природной фауны. В книге приведена краткая информация по морфологии, распространению, биологии, экологии, численности, угрозе исчезновения и мерах охраны 155 видов животных, включенных в Список объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области. Освещена нормативная правовая база по охране редких и исчезающих видов животных в Сахалинской области, в т. ч. приведен перечень таксонов животных, исключенных из Красной книги Сахалинской области. Для экспертной оценки угрозы исчезновения региональных популяций применена система категорий и критериев, рекомендованных для Красных книг субъектов Российской Федерации.

Издание предназначено для органов власти различного уровня, правоохранительных органов, природопользователей всех уровней, образовательных учреждений, зоологов широкого профиля, преподавателей и студентов вузов, школьников, а также всех лиц, интересующихся вопросами сохранения биоразнообразия и охраны природы.

Редакционная коллегия: д. б. н., проф. В. Н. Ефанов – председатель редакционной коллегии, ответственные редакторы: П. С. Киторев, Е. Г. Чернявская, члены редакционной коллегии: Ю. П. Ерёмин, З. В. Ревякина, А. И. Здориков, О. И. Пантелева, Т. И. Чупахина.

Составители разделов:

«Млекопитающие» – М. П. Тиунов, А. М. Трухин, Ю. П. Ерёмин, А. И. Здориков.

«Птицы» – В. А. Нечаев, И. М. Тиунов, Ю. Н. Глуценко, З. В. Ревякина, М. А. Антипин, В. Б. Мастерев, Я. А. Редькин, П. С. Киторев, О. А. Бурковский, Ю. Н. Герасимов, Н. Н. Герасимов.

«Пресмыкающиеся» – С. Н. Литвинчук, Л. Я. Боркин.

«Рыбы» – С. С. Макеев, В. Д. Никитин.

«Насекомые» – А. В. Вертянкин.

«Моллюски» и «Ракообразные» – В. С. Лабай.

Рисунки позвоночных животных были подготовлены А. И. Мосаловым и В. А. Кобликом. Рисунки беспозвоночных животных выполнены Д. Ю. Рогатных и В. С. Лабаем.

Схемы распространения видов на территории Сахалинской области созданы А. В. Кордюковым.

Макет и техническая подготовка издания: компьютерная вёрстка С. А. Пахомов, корректор Ю. В. Иванов.

Рецензенты: А. В. Белоусова, М. Л. Милютина, В. В. Морозов, И. И. Шилин.

ISBN 978-5-4465-1102-0

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Список объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области	8
Раздел I. Млекопитающие	13
Раздел II. Птицы	33
Раздел III. Пресмыкающиеся	153
Раздел IV. Рыбы	163
Раздел V. Насекомые.....	181
Раздел VI. Ракообразные	199
Раздел VII. Моллюски	211
Приложения	237
Указатель русских названий животных	250
Указатель латинских названий животных.....	251

ВВЕДЕНИЕ

Сахалинская область – единственный регион Российской Федерации, полностью расположенный на островах. Острова в силу их изолированного положения, как правило, поддерживают своеобразные экосистемы, отличающиеся по видовому составу от находящейся поблизости суши. Удаленные острова относят к своеобразным «эволюционным лабораториям», в которых виды претерпевают очень быстрые и порой весьма причудливые эволюционные изменения. В частности, известно, что крупные животные, попав в изолированные и обедненные островные экосистемы, часто мельчают, а мелкие, наоборот, достигают гигантских размеров, причем в ряде случаев на это требуется совсем немного времени. Количество видов на островах, как правило, меньше, чем на близлежащей суше. Но популяции видов, образующих островные экосистемы, как бы компенсируют недостаток видов в экосистемах с высокой плотностью. Обедненность фауны и, следовательно, единичная представительство экологических «профессий» в островных экосистемах способствуют «расширению» экологических ниш, заселению видами, использующими широкий спектр стадий. Часто эти виды относят к эндемичным, ограниченным в своем распространении относительно небольшой территорией.

В условиях интенсивной хозяйственной деятельности местообитания животных весьма уязвимы: небольшие площади, которые занимают экосистемы, могут быть стремительно изменены человеком, а значительные расстояния до материковой суши и генетическая обособленность препятствуют или делают невозможными повторную колонизацию этих территорий организмами и восстановление исходных сообществ. Как следствие, фауна островов всегда требует более тщательной охраны, исчезновение животных в результате антропогенного воздействия происходит чаще и быстрее, чем на материке. Кроме того, экологические комплексы очень чувствительны к появлению инвазионных, занесенных человеком видов.

Перечисленные закономерности в полной мере относятся к Сахалину и островам Курильской гряды. Вместе с тем они обладают рядом уникальных особенностей. Сочетание близости теплого Японского моря и холодного Охотского моря у берегов Сахалина, Тихого океана у берегов Курильских островов, горные хребты создают резкие климатические градиенты. В результате на юге области представлены экосистемы, характерные для зоны широколиственных лесов, в центральной части Сахалина и Курильских островов – таежные экосистемы, на севере – тундроподобные ландшафты.

Чрезвычайно велика роль водных местообитаний области. Развитая речная сеть, в сочетании с заливами и лагунами, сложная береговая топография или скалистые обрывистые берега создают условия для поддержания целого ряда специфических экосистем.

Относительно низкая плотность населения, неразвитость инфраструктуры и необитаемость части островов позволяли до недавнего времени сохранить обширные территории мало нарушенными деятельностью человека. Однако в последние десятилетия развитие промышленности обеспечило, с одной стороны, существенный экономический рост, с другой – создало целый ряд угроз для флоры и фауны островов. Все это побудило к созданию Красной книги Сахалинской области.

В данное 2-ое издание Красной книги вошли 155 видов животных Сахалинской области. Среди них:

- 13 видов млекопитающих (4 из них в Красной книге РФ, 5 – в одной из «угрожаемых» категорий Красного списка Международного союза охраны природы 2014 года);
- 93 вида птиц (43 вида – в Красной книге РФ, 24 – в одной из «угрожаемых» категорий Красного списка Международного союза охраны природы 2014 года);
- 4 вида пресмыкающихся (2 – в Красной книге РФ);
- 7 видов рыб (6 из них в Красной книге РФ, 4 – в одной из «угрожаемых» категорий Красного списка Международного союза охраны природы 2014 года);
- 13 видов насекомых (7 – в Красной книге РФ);
- 20 видов моллюсков (2 – в Красной книге РФ);
- 5 видов ракообразных.

Таким образом, из 155 видов животных, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, 64 вида, или 40 %, занесены в Красную книгу Российской Федерации.

Охранный статус оценен по шкале со следующими критериями:

00 – Исчезнувшие. Таксоны и популяции, особи которых в природе не были встречены в последние 50 и более лет.
0 – Вероятно исчезнувшие. Практически исчезнувшие таксоны и популяции, известные ранее на территории (акватории) Российской Федерации, сведения о единичных встречах которых имеют 25-50-летнюю давность.

1 – Находящиеся под угрозой исчезновения. Таксоны и популяции:

- численность особей которых уменьшилась до критического уровня таким образом, что в ближайшее время они могут исчезнуть;
- находящиеся на грани исчезновения, в последние 25 лет в природе зарегистрированы лишь отдельные встречи;
- не испытывающие угрозы, но в силу чрезвычайно низкой численности и/или узости ареала или крайне ограниченного числа местонахождений находятся в состоянии высокого риска утраты.

2 – Сокращающиеся в численности. Таксоны и популяции с неуклонно сокращающейся численностью, которые при дальнейшем воздействии факторов, снижающих численность, могут в короткие сроки попасть в категорию находящихся под угрозой исчезновения.

3 – Редкие. Таксоны с естественной низкой численностью, встречающиеся на ограниченной территории (акватории) или спорадически распространенные на значительных территориях (акваториях), для выживания которых необходимо принятие специальных мер охраны.

4 – Неопределенные по статусу. Таксоны и популяции, которые, вероятно, относятся к одной из предыдущих категорий, но достаточных сведений об их состоянии в природе в настоящее время нет, либо они не в полной мере соответствуют критериям всех остальных категорий.

5 – Восстанавливаемые и восстанавливающиеся. Таксоны и популяции, численность и распространение которых под воздействием естественных причин или в результате принятых мер охраны начали восстанавливаться и приближаться к состоянию, когда они не будут нуждаться в срочных мерах по сохранению и восстановлению.

6 – Редкие с нерегулярным пребыванием. Таксоны, занесенные в Красную книгу Российской Федерации, особи которых обнаруживаются на территории субъекта Федерации при нерегулярных миграциях, кочевках или залетах (заходах).

7 – Вне опасности. Таксоны и популяции, занесенные в Красную книгу Российской Федерации, которым на территории субъекта Российской Федерации исчезновение не угрожает.

Сокращения, постоянно используемые в очерках природоохранного кадастра: ООПТ (Особо охраняемая природная территория), ГПЗ (Государственный природный заповедник), МСОП – Международный союз охраны природы, СИТЕС – Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения.

Написание Красной книги потребовало привлечения значительного количества специалистов. Организационная работа, а также подготовка правовых актов для ведения Красной книги Сахалинской области осуществлены Е. Г. Чернявской (Министерство лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области). Рисунки позвоночных животных подготовлены А. И. Мосаловым (МГПУ) и В. А. Кобликом (Зоологический музей МГУ). Рисунки беспозвоночных животных выполнены Д. Ю. Рогатных (Амурский филиал ботанического сада-института ДВО РАН). Карты обитания видов на территории Сахалинской области созданы А. В. Кордюковым (ИМГиГ ДВО РАН). Раздел «Млекопитающие» написан М. П. Тиуновым (БПИ ДВО РАН), А. М. Трухиным (ТОИ ДВО РАН), Ю. П. Ерёмовым, А. И. Здориковым (Министерство лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области) и В. С. Лабаем (ФГУП «СахНИРО», ФГБОУ «СахГУ»). Самый обширный раздел – «Птицы», написан В. А. Нечаевым и И. М. Тиуновым (БПИ ДВО РАН), Ю. Н. Глушенко (УГПИ), З. В. Ревякиной (центр «Фауна»), М. А. Антипиным (ГПЗ «Курильский»), В. Б. Мастеровым (МГУ), Я. А. Редькиным (Зоологический музей МГУ), П. С. Ктиоровым (ИМГиГ ДВО РАН, ИБПС ДВО РАН), О. А. Бурковским (ДВФУ), Ю. Н. Герасимовым, Н. Н. Герасимовым (Камчатский филиал ТИГ ДВО РАН). Раздел «Пресмыкающиеся» написан С. Н. Литвинчуком (ЦИН РАН) и Л. Я. Боркиным (ЗИН РАН). Авторы раздела «Рыбы» – С. С. Макеев (ФГБУ «Сахалинрыбвод») и В. Д. Никитин (ФГБУ «СахНИРО»). Очерки по насекомым написаны А. В. Вертянкиным (Сахалинский областной краеведческий музей), по остальным группам беспозвоночных животных – В. С. Лабаем (ФГУП «СахНИРО», ФГБОУ «СахГУ»).

Финансовые средства на подготовку и издание Красной книги выделены из бюджета Сахалинской области.

Работу по научному и техническому редактированию осуществляли П. С. Ктиоров и И. П. Кремнева (ИМГиГ ДВО РАН), а также Е. Г. Чернявская (Министерство лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области) при общем научном и техническом редактировании В. Н. Ефановым (ФГБОУ «СахГУ»). Коллектив лаборатории Красной книги (А. В. Белоусова, М. Л. Милютина, В. В. Морозов, Н. И. Шилин) Всероссийского научно-исследовательского института охраны окружающей среды в своей рецензии сделал множество ценнейших замечаний, позволивших внести важные исправления и дополнения в рукопись.

Все авторы стремились включить в видовые очерки самую актуальную информацию о статусе и особенностях биологии, экологии и численности внутривидовых группировок, обитающих на территории Сахалинской области. Особое внимание уделено описанию распространения. В ситуациях, когда вид и размножается, и мигрирует через Сахалинскую область, на схемах ареалов указаны только места размножения.

Особое внимание уделено таксономии видов, их систематическому положению и синонимии в названиях.

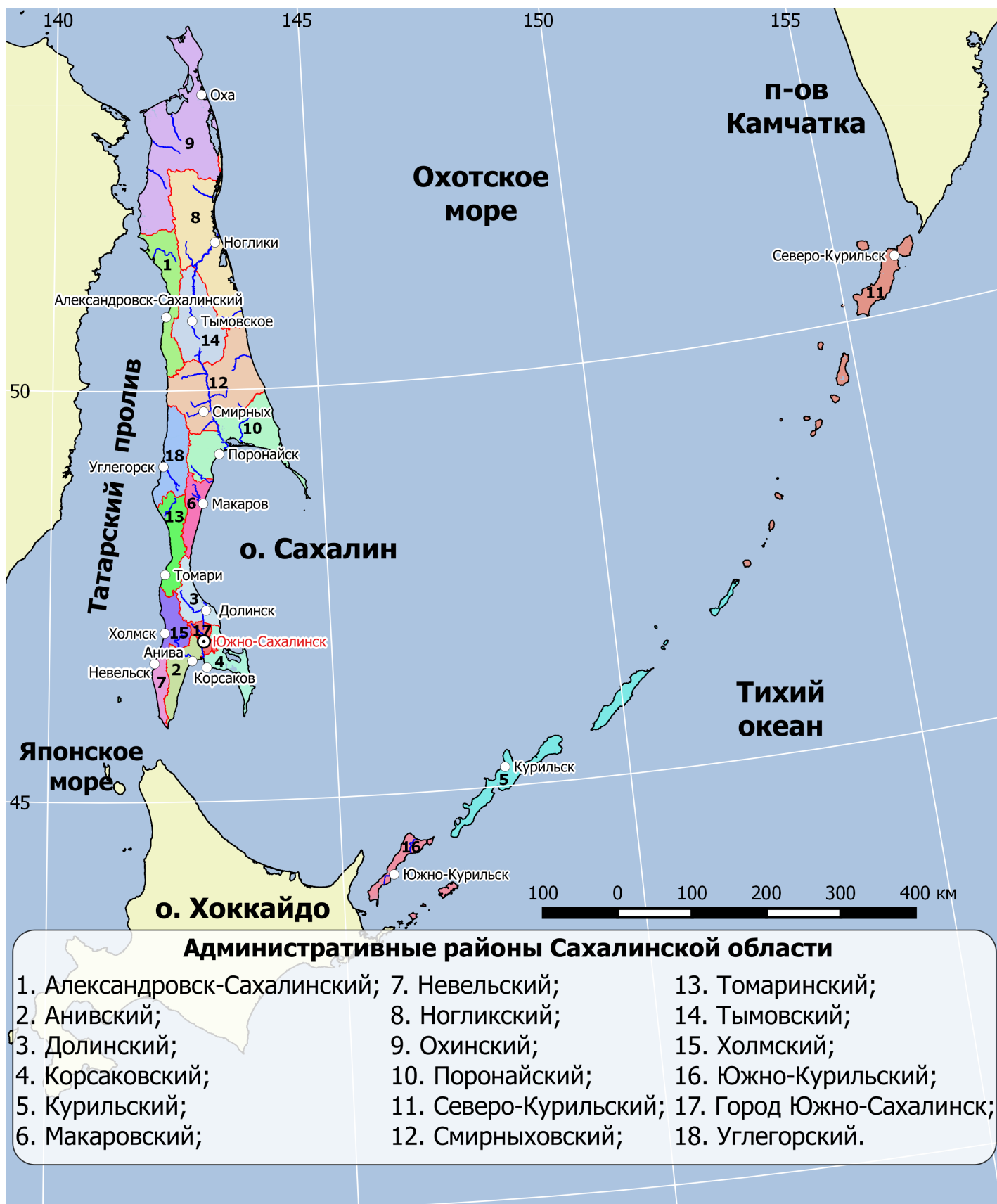
С развитием молекулярных методов в систематике животных происходят стремительные изменения, как правило, виды, включавшие несколько подвидов, разделяют на несколько самостоятельных видов, в некоторых случаях, напротив, они теряют видовой статус. Авторы постарались максимально отразить все особенности и варианты систематического положения видов, включенных в природоохранный кадастр, для того, чтобы избежать путаницы и неоднозначных толкований таксонов (видов и подвидов), подлежащих охране на территории Сахалинской области. Таксономия птиц приведена по последней сводке: Е. А. Коблик, В. Ю. Архипов. 2014. Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. – Зоологические исследования, № 14. Товарищество научных изданий КМК. 171 с.

Выражаем благодарность всем, кто участвовал в создании Красной книги Сахалинской области.

Следует помнить, что от эффективности охраны многих видов, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, зависит их сохранение не только на территории Российской Федерации, но и сама возможность выживания вида в мире. При принятии решений и любых действий, связанных с влиянием на окружающую среду области, будь то отдых на природе или реализация крупного промышленного проекта, следует адекватно оценивать и, при возможности, избегать негативного воздействия как непосредственно на охраняемых животных, так и места их обитаний, для сохранения и благополучия биоразнообразия животного мира островного региона.

Уникальная природа области – одна из основных ценностей Сахалина и Курильских островов, и наша задача сохранить природные комплексы и их обитателей для жителей области, ее гостей и для будущих поколений.

Мы с благодарностью примем все предложения и замечания по содержанию и оформлению Красной книги. Информацию направляйте по адресу: 693020, г. Южно-Сахалинск, ул. Карла Маркса, д. 16, Министерство лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области.

ПРАВИТЕЛЬСТВО САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 23 июня 2011 г. № 240

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СПИСКОВ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА, ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ КРАСНОЙ КНИГИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Список изменяющих документов
(в ред. Постановлений Правительства Сахалинской области
от 12.02.2014 № 63, от 23.10.2015 № 431, от 14.06.2016 № 291)

В соответствии с Законом Сахалинской области от 10.03.99 № 104 «О Красной книге Сахалинской области» и на основании рекомендации комиссии по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, растений и грибов Правительство Сахалинской области постановляет:

1. Утвердить:
 - 1.1. Список объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, по состоянию на 1 мая 2011 года (прилагается).
 - 1.2. Список объектов животного мира, исключенных из Красной книги Сахалинской области, по состоянию на 1 мая 2011 года (прилагается).
2. Признать утратившим силу постановление Губернатора Сахалинской области от 29.05.2000 № 230 «Об утверждении списка объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области».
3. Министерству лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области обеспечить подготовку к изданию в 2011 году Красной книги Сахалинской области (том «Животные»).
4. Опубликовать настоящее постановление в газете «Губернские ведомости».
5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителя председателя Правительства Сахалинской области С. П. Карепкина.

Исполняющий обязанности председателя
Правительства Сахалинской области
С. Г. Шередекин

СПИСОК ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА, ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

№ пп.	Русское название видов (подвидов, популяций) диких животных	Латинское название видов (подвидов, популяций) диких животных
ПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ		
	ТИП ПОЗВОНОЧНЫЕ	PHYLUM VERTEBRATA
	КЛАСС МЛЕКОПИТАЮЩИЕ	CLASSIS MAMMALIA
	Отряд Насекомоядные	Ordo Eulipotyphla
1.	Бурозубка монеронская	<i>Sorex tundrensis parvicaudatus</i> Okhotina, 1976
2.	Кутора обыкновенная	<i>Neomys fodiens</i> Pennant, 1771
	Отряд Рукокрылые	Ordo Chiroptera
3.	Ночница длиннопалая	<i>Myotis macrodactylus</i> (Temminck, 1840)
4.	Ночница Иконникова	<i>Myotis ikonnikovi</i> (Ognev, 1912)
5.	Трубнонос уссурийский	<i>Murina ussuriensis</i> Ognev, 1913
	Отряд Грызуны	Ordo Rodentia
6.	Лемминг лесной	<i>Myopus schisticolor</i> Lilljeborg, 1844
7.	Шикотанская полёвка	<i>Clethrionomys rex</i> Imaizumi, 1971
	Отряд Хищные	Ordo Carnivora
8.	Европейская норка	<i>Mustela lutreola</i> Linnaeus, 1761
9.	Калан	<i>Enhydra lutris</i> Linnaeus, 1758
10.	Сивуч (северный морской лев)	<i>Eumetopias jubatus</i> Schreber, 1776
11.	Обыкновенный тюлень (курильский подвид, тюлень Стейнегера)	<i>Phoca vitulina stejnegeri</i> Allen, 1902
	Отряд Парнокопытные	Ordo Artiodactyla
12.	Сахалинская кабарга	<i>Moschus moschiferus sachalinensis</i> Flerou, 1929
13.	Северный олень (восточная группировка Центрального Сахалина)	<i>Rangifer tarandus phylarchus</i> Hollister, 1912
	КЛАСС ПТИЦЫ	CLASSIS AVES
	Отряд Гагарообразные	Ordo Gaviiformes
14.	Белоклювая гагара	<i>Gavia adamsii</i> (G.R.Gray, 1859)
	Отряд Поганкообразные	Ordo Podicipediformes
15.	Малая поганка	<i>Tachybaptus ruficollis</i> (Pallas, 1764)
	Отряд Трубноносые	Ordo Procellariiformes
16.	Белоспинный альбатрос	<i>Phoebastria albatrus</i> (Pallas, 1769)
17.	Пестролицый буревестник	<i>Calonectris leucomelas</i> (Temminck, 1836)
	Отряд Пеликанообразные	Ordo Pelecaniformes
18.	Японский, или уссурийский баклан	<i>Phalacrocorax capillatus</i> (Temminck et Schlegel, 1848)
	Отряд Аистообразные	Ordo Ciconiiformes
19.	Большая выпь	<i>Botaurus stellaris</i> (Linnaeus, 1758)
20.	Амурская выпь (амурский волчок)	<i>Ixobrychus eurhythmus</i> (Swinhoe, 1873)
21.	Египетская цапля	<i>Bubulcus ibis</i> (Linnaeus, 1758)
22.	Большая белая цапля	<i>Casmerodius albus</i> (Linnaeus, 1758)
23.	Средняя белая цапля	<i>Egretta intermedia</i> (Wagler, 1829)
24.	Малая белая цапля	<i>Egretta garzetta</i> (Linnaeus, 1758)

№ пп.	Русское название видов (подвидов, популяций) диких животных	Латинское название видов (подвидов, популяций) диких животных
25.	Черный аист	<i>Ciconia nigra</i> (Linnaeus, 1758)
	Отряд Гусеобразные	Ordo Anseriformes
26.	Алеутская канадская казарка	<i>Branta canadensis leucopareia</i> (Brandt, 1836)
27.	Американская черная казарка	<i>Branta bernicla nigricans</i> (Lawrence, 1846)
28.	Пискулька	<i>Anser erythropus</i> (Linnaeus, 1758)
29.	Сухонос	<i>Anser cygnoides</i> (Linnaeus, 1758)
30.	Лебедь-кликун	<i>Cygnus cygnus</i> (Linnaeus, 1758)
31.	Малый лебедь	<i>Cygnus bewickii</i> Yarrell, 1830
32.	Американский лебедь	<i>Cygnus columbianus</i> (Ord, 1815)
33.	Черная кряква	<i>Anas poecilorhyncha</i> J.R. Forster, 1781
34.	Клоктун	<i>Anas formosa</i> Georgi, 1775
35.	Касатка	<i>Anas falcata</i> Georgi, 1775
36.	Мандаринка	<i>Aix galericulata</i> (Linnaeus, 1758)
37.	Сибирская гага	<i>Polysticta stelleri</i> (Pallas, 1769)
	Отряд Соколообразные	Ordo Falconiformes
38.	Скопа	<i>Pandion haliaetus</i> (Linnaeus, 1758)
39.	Восточный болотный лунь	<i>Circus spilonotus</i> Kaup, 1847
40.	Малый перепелятник	<i>Accipiter gularis</i> (Temminck et Schlegel, 1844)
41.	Беркут	<i>Aquila chrysaetos</i> (Linnaeus, 1758)
42.	Орлан-белохвост	<i>Haliaeetus albicilla</i> (Linnaeus, 1758)
43.	Белоплечий орлан	<i>Haliaeetus pelagicus</i> (Pallas, 1811)
44.	Кречет	<i>Falco rusticolus</i> Linnaeus, 1758
45.	Сапсан	<i>Falco peregrinus</i> Tunstall, 1771
46.	Чеглок	<i>Falco subbuteo</i> Linnaeus, 1758
	Отряд Курообразные	Ordo Galliformes
47.	Дикуша	<i>Falcapennis falcipennis</i> (Hartlaub, 1855)
48.	Каменный глухарь	<i>Tetrao parvirostris</i> Bonaparte, 1856
49.	Японский (немой) перепел	<i>Coturnix japonica</i> Temminck et Schlegel, 1849
	Отряд Журавлеобразные	Ordo Gruiformes
50.	Японский журавль	<i>Grus japonensis</i> (P.L.S.Muller, 1776)
51.	Черный журавль	<i>Grus monacha</i> Temminck, 1836
52.	Погоныш-крошка	<i>Porzana pusilla pusilla</i> (Pallas, 1776)
53.	Красноногий погоныш	<i>Porzana fusca</i> (Linnaeus, 1766)
54.	Камышница	<i>Gallinula chloropus</i> (Linnaeus, 1758)
55.	Рогатая камышница	<i>Gallicrex cinerea</i> (J.F.Gmelin, 1789)
56.	Лысуха	<i>Fulica atra</i> (Linnaeus, 1758)
	Отряд Ржанкообразные	Ordo Charadriiformes
57.	Морской зуёк	<i>Charadrius alexandrinus</i> Linnaeus, 1758
58.	Ходулочник	<i>Himantopus himantopus</i> (Linnaeus, 1758)
59.	Дальневосточный кулик-сорока	<i>Haematopus ostralegus osculans</i> Swinhoe, 1871
60.	Черныш	<i>Tringa ochropus</i> Linnaeus, 1758
61.	Охотский улит	<i>Tringa guttifer</i> (Nordmann, 1835)
62.	Круглоносый плавунчик	<i>Phalaropus lobatus</i> (Linnaeus, 1758)
63.	Турухтан	<i>Philomachus pugnax</i> (Linnaeus, 1758)
64.	Лопатень	<i>Eurynorhynchus pygmeus</i> (Linnaeus, 1758)

№ пп.	Русское название видов (подвидов, популяций) диких животных	Латинское название видов (подвидов, популяций) диких животных
65.	Длиннопалый песочник	<i>Calidris subminuta</i> (Middendorff, 1851)
66.	Бэрдов песочник	<i>Calidris bairdii</i> (Coues, 1861)
67.	Краснозобик	<i>Calidris ferruginea</i> (Pontoppidan, 1763)
68.	Чернозобик (сахалинский подвид)	<i>Calidris alpina actites</i> (Nechaev et Tomkovich, 1988)
69.	Берингийский песочник	<i>Calidris ptilocnemis</i> (Coues, 1873)
70.	Острохвостый песочник	<i>Calidris acuminata</i> (Horsfield, 1821)
71.	Грязовик	<i>Limicola falcinellus</i> (Pontoppidan, 1763)
72.	Японский бекас	<i>Gallinago hardwickii</i> (J.E.Gray, 1831)
73.	Горный дупель	<i>Gallinago solitaria</i> (Hodgson, 1831)
74.	Кроншнеп-малютка	<i>Numenius minutus</i> Gould, 1841
75.	Дальневосточный кроншнеп	<i>Numenius madagascariensis</i> (Linnaeus, 1758)
76.	Большой веретенник	<i>Limosa limosa</i> Linnaeus, 1758
77.	Серокрылая чайка	<i>Larus glaucescens</i> J.F.Naumann, 1840
78.	Красноногая моевка (говорушка)	<i>Rissa brevirostris</i> Bruch, 1853
79.	Розовая чайка	<i>Rhodostethia rosea</i> (MacGillivray, 1842)
80.	Белая чайка	<i>Pagophila eburnea</i> (Phipps, 1774)
81.	Полярная крачка	<i>Sterna paradisaea</i> Pontoppidan, 1763
82.	Камчатская (алеутская) крачка	<i>Sterna camtschatica</i> Pallas, 1811
83.	Малая крачка	<i>Sterna albifrons</i> Pallas, 1764
84.	Курильский чистик	<i>Cephus columba snowi</i> Stejneger, 1897
85.	Пестрый пыжик	<i>Brachyramphus perdix</i> (Pallas, 1811)
86.	Короткоклювый пыжик	<i>Brachyramphus brevirostris</i> (Vigors, 1829)
87.	Хохлатый старик	<i>Synthliboramphus wumizusume</i> (Temminck, 1836)
	Отряд Голубеобразные	Ordo Columbiformes
88.	Японский зеленый голубь	<i>Treron sieboldii</i> (Temminck, 1836)
	Отряд СOVOобразные	Ordo Strigiformes
89.	Белая сова	<i>Nyctea scandiaca</i> (Linnaeus, 1758)
90.	Филин	<i>Bubo bubo</i> (Linnaeus, 1758)
91.	Рыбный филин	<i>Ketupa blakistoni</i> (Seebohm, 1884)
92.	Восточная совка	<i>Otus sunia</i> (Hodgson, 1836)
93.	Ошейниковая совка	<i>Otus bakkamoena</i> Pennant, 1769
94.	Мохноногий сыч	<i>Aegolius funereus</i> (Linnaeus, 1758)
95.	Воробьиный сычик	<i>Glaucidium passerinum</i> (Linnaeus, 1758)
96.	Ястребиная сова	<i>Surnia ulula</i> (Linnaeus, 1758)
97.	Бородатая неясыть	<i>Strix nebulosa</i> J.R.Forster, 1772
	Отряд Ракшеобразные	Ordo Coraciiformes
98.	Большой пегий зимородок	<i>Ceryle lugubris</i> Temminck, 1834
	Отряд Воробьинообразные	Ordo Passeriformes
99.	Японский (краснощекий) скворец	<i>Sturnia philippensis</i> (J.R.Forster, 1781)
100.	Амурский (японский) свиристель	<i>Bombycilla japonica</i> (Siebold, 1826)
101.	Дальневосточный синий каменный дрозд	<i>Monticola solitarius philippensis</i> P.L.S. Muller, 1776
102.	Тисовая синица	<i>Parus varius</i> Temminck et Schlegel, 1848
103.	Японская белоглазка	<i>Zosterops japonica</i> Temminck et Schlegel, 1847
104.	Рыжий воробей	<i>Passer rutilans</i> (Temminck, 1835)
105.	Камышовая (тростниковая) овсянка	<i>Schoeniclus schoeniclus</i> (Linnaeus, 1758)

№ пп.	Русское название видов (подвидов, популяций) диких животных	Латинское название видов (подвидов, популяций) диких животных
106.	Дубровник	<i>Ocyris aureolus</i> (Pallas, 1773)
	КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ	CLASSIS REPTILIA
	Отряд Чешуйчатые	Ordo Squamata
107.	Дальневосточный сцинк	<i>Plestiodon finitimus</i> Okamoto et Hikida, 2012
108.	Малочешуйчатый полоз	<i>Elaphe quadrivirgata</i> (Boie, 1826)
109.	Островной полоз	<i>Elaphe climacophora</i> (Boie, 1826)
110.	Японский полоз	<i>Euprepiophis conspicillata</i> (Boie, 1826)
	НАДКЛАСС РЫБЫ	PISCES
	КЛАСС ХРЯЩЕВЫЕ РЫБЫ	CLASSIS CHONDRICHTHYES
	Отряд Осетрообразные	Ordo Acipenseriformes
111.	Сахалинский осётр	<i>Acipenser mikadoi</i> (Hilgendorf, 1892)
112.	Калуга	<i>Huso dauricus</i> (Georgi, 1775)
	КЛАСС КОСТНЫЕ РЫБЫ	CLASSIS OSTEICHTHYES
	Отряд Лососеобразные	Ordo Salmoniformes
113.	Обыкновенный таймень	<i>Hucho taimen</i> (Pallas, 1773)
114.	Сахалинский таймень	<i>Parahucho perryi</i> (Brevoort, 1856)
	Отряд Карпообразные	Ordo Cypriniformes
115.	Китайский голянь	<i>Rhynchocypris oxycephala</i> (Sauvage et Dabry de Thiersant, 1874)
116.	Желтощёк	<i>Elopichthys bambusa</i> (Richardson, 1845)
	Отряд Окунеобразные	Ordo Perciformes
117.	Китайский окунь, ауха	<i>Siniperca chua-tsi</i> (Basilewsky, 1855)
	БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ	
	ТИП ЧЛЕНИСТОНОГИЕ	PHYLUM ARTHROPODA
	КЛАСС НАСЕКОМЫЕ	CLASSIS INSECTA
	Отряд Жесткокрылые	Ordo Coleoptera
118.	Жужелица Лопатина	<i>Carabus lopatini</i> Morawitz, 1886
119.	Жужелица Авинова	<i>Carabus avinovi</i> Semenov et Znojko, 1932
120.	Жужелица морщинистокрылая	<i>Carabus rugipennis</i> (Motschulsky, 1861)
121.	Красотел Максимовича	<i>Calosoma maximowiczii</i> Morawitz, 1863
122.	Жук-олень дальневосточный	<i>Lucanus maculifemoratus maculifemoratus</i> Motschulsky, 1862
123.	Дальневосточный мускусный усач	<i>Aromia orientalis</i> Plavilstshikov, 1932
	Отряд Чешуекрылые	Ordo Lepidoptera
124.	Хвостоносец Маака	<i>Papilio maackii</i> Menetries, 1859
125.	Хвостоносец синий	<i>Papilio bianor</i> (Crammer, 1777)
126.	Аполлон амгуньский	<i>Parnassius amgunensis</i> Sheljuzhko, 1928
127.	Аркте голубая	<i>Arcte coerula</i> (Guenee, 1852)
128.	Мимевземия схожая	<i>Mimeusemia persimilis</i> Butler, 1875
129.	Астеропетес совиная	<i>Asteropetes noctuina</i> (Butler, 1878)
130.	Медведица Менетрие	<i>Borearctia menetriesii</i> (Eversman, 1846)
	КЛАСС РАКООБРАЗНЫЕ	CLASSIS CRUSTACEA
	Отряд Танаиды	Ordo Tanaidacea
131.	Синелобиус Стэнфорда	<i>Sinelobus stanfordi</i> (Richardson, 1901)

№ пп.	Русское название видов (подвидов, популяций) диких животных	Латинское название видов (подвидов, популяций) диких животных
	Отряд Разноногие раки	Ordo Amphopoda
132.	Монеронская стерномоера	<i>Sternomoera moneronensis</i> Labay, 1997
133.	Реликтовый псевдокрангоникс	<i>Pseudocrangonyx relictus</i> Labay, 1999
134.	Сусунайский псевдокрангоникс	<i>Pseudocrangonyx susunaensis</i> Labay, 1999
135.	Псевдокрангоникс Бирштейна	<i>Pseudocrangonyx birsteini</i> Labay, 1999
	ТИП МОЛЛЮСКИ	PHYLUM MOLLUSCA
	КЛАСС ДВУСТВОРЧАТЫЕ	CLASSIS BIVALVIA
	Отряд Униониды	Ordo Unioniformes
136.	Даурская жемчужница (даурская дауриная)	<i>Dahurinaia dahurica</i> (Middendorff, 1850)
137.	Жемчужница Тиуновой (дауриная Тиуновой)	<i>Dahurinaia tiunovae</i> Bogatov et Zatravkin, 1988
138.	Уссурийская жемчужница (уссурийская дауриная)	<i>Dahurinaia ussuriensis</i> Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 2003
139.	Гладкая или сахалинская жемчужница (гладкая курилиная)	<i>Kurilinaia laevis</i> (Haas, 1910)
140.	Жемчужница Затравкина (курилиная Затравкина)	<i>Kurilinaia zatravkini</i> Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 2003
141.	Курильская жемчужница (курильская курилиная)	<i>Kurilinaia kurilensis</i> (Zatravkin et Starobogatov, 1984)
142.	Кунаширия таранца (беззубка Таранца)	<i>Kunashiria taranetzi</i> (Zhadin, 1938)
143.	Берингиана сжатая	<i>Beringiana compressa</i> Sayenko et Bogatov, 1998
144.	Кунаширия хаконская	<i>Kunashiria haconensis</i> (Ihering, 1893)
145.	Кунаширия синанодонтоподобная	<i>Kunashiria sinanodontoides</i> Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 1999
146.	Амурская беззубка маленькая	<i>Amuranodonta parva</i> Moskvicheva, 1973
147.	Амурская беззубка ситанская	<i>Amuranodonta sitaensis</i> (Bogatov et Starobogatov, 1996)
	Отряд Люсиниды	Ordo Luciniformes
148.	Итурупская озерная шаровка	<i>Lacustrina etorohuensis</i> (Mori, 1935)
	КЛАСС БРЮХОНОГИЕ	CLASSIS GASTROPODA
	Отряд Риссоиподобные	Ordo Rissoiformes
149.	Сахалинская акиошия	<i>Akiyoshia sachalinensis</i> Zatravkin et Bogatov, 1988
	Отряд Вивипароподобные	Ordo Vivipariformes
150.	Итурупская цинцинна	<i>Cincinna iturupensis</i> Prozorova in Prozorova et Starobogatov, 1998
	Отряд Лимнеаподобные	Ordo Limnaeiformes
151.	Полипилис блестящеподобный	<i>Polypylis nitidella</i> (von Martens, 1877)
	Отряд Стебельчатоглазые	Ordo Stylommatophora
152.	Дуйский карафтохеликс	<i>Karaftohelix duiensis</i> (Westerlund, 1897)
153.	Вулканический карафтохеликс	<i>Karaftohelix vulcanica</i> (Schileyko, 1978)
154.	Вертиго водолубивый	<i>Vertigo hydrophila</i> (Reinhardt, 1877)
155.	Стриатура гладкая	<i>Striatura aperta</i> (Pilsbry et Hirase, 1904)

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

Сивучи

КЛАСС МЛЕКОПИТАЮЩИЕ – MAMMALIA

Список объектов охраны раздела «Млекопитающие»

Категория редкости	Систематическое положение и видовое наименование	
Отряд Хищные – Carnivora Семейство Куньи – Mustelidae		
1	Европейская норка	<i>Mustela lutreola</i> Linnaeus, 1761
Отряд Парнокопытные – Artiodacyla Семейство Кабарговые – Moschidae		
1	Сахалинская кабарга	<i>Moschus moschiferus sachalinensis</i> Flerov, 1929
Отряд Насекомоядные – Eulipotyphla Семейство Землеройковые – Soricidae		
3	Бурозубка монеронская	<i>Sorex tundrensis parvicaudatus</i> Okhotina, 1976
Отряд Рукокрылые – Chiroptera Семейство Кожановые – Vespertilionidae		
3	Ночница длиннопалая	<i>Myotis macrodactylus</i> (Temminck, 1840)
3	Ночница Иконникова	<i>Myotis ikonnikovi</i> Ognev, 1911
3	Трубнонос уссурийский	<i>Murina ussuriensis</i> Ognev, 1913
Отряд Хищные – Carnivora Семейство Тюлени – Phocidae		
3	Обыкновенный тюлень (курильский подвид, тюлень Стейнегера)	<i>Phoca vitulina stejnegeri</i> Allen, 1902
Отряд Насекомоядные – Eulipotyphla Семейство Землеройковые – Soricidae		
4	Кутора обыкновенная	<i>Neomys fodiens</i> Pennant, 1771
Отряд Грызуны – Rodentia Семейство Хомяковые – Cricetidae		
4	Лемминг лесной	<i>Myopus schisticolor</i> Lilljeborg, 1844
4	Шикотанская полёвка	<i>Clethrionomys rex</i> Imaizumi, 1971
Отряд Парнокопытные – Artiodacyla Семейство Олени – Alceidae		
4	Северный олень (восточная группировка Центрального Сахалина)	<i>Rangifer tarandus phylarchus</i> Hollister, 1912
Отряд Хищные – Carnivora Семейство Куньи – Mustelidae		
5	Калан	<i>Enhydra lutris</i> Linnaeus, 1758
Отряд Хищные – Carnivora Семейство Ушастые тюлени – Otariidae		
5	Сивуч (северный морской лев)	<i>Eumetopias jubatus</i> Schreber, 1776

Бурозубка монеронская – *Sorex tundrensis parvicaudatus* Okhotina, 1976

Отряд Насекомоядные – Eulipotyphla

Семейство Землеройковые – Soricidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 – слабоизученный и малочисленный островной реликтовый подвид.

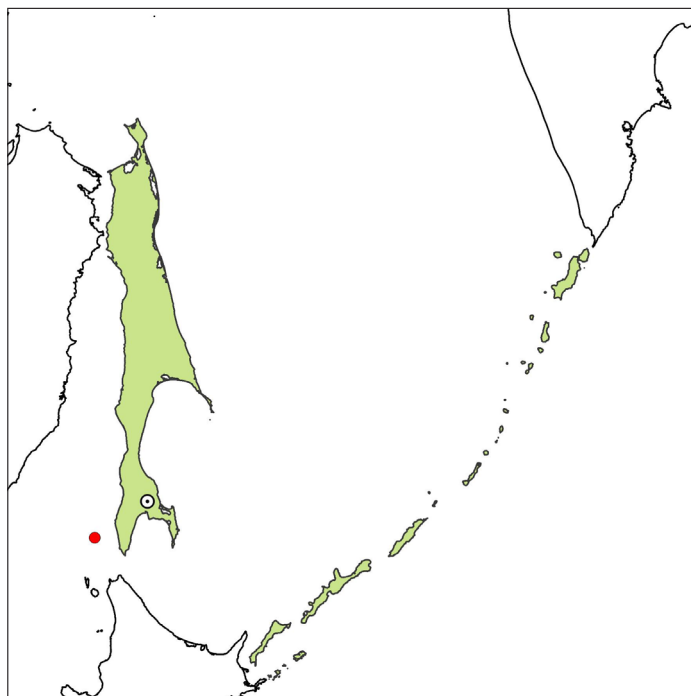
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. Бурозубка с относительно широкой головой с короткой и широкой лицевой частью. Буро-коричневая окраска спины и верхней части головы резко граничит со светло-серым цветом боков и нижней стороны тела. Короткий хвост меньше половины длины тела, резко двухцветный: сверху темно-бурый, снизу светло-серый. Череп, широкий и округлый в мозговой области, с укороченной и широкой роstralной частью. Второй верхний промежуточный зуб больше первого, последующие постепенно убывают в размерах от второго к пятому [1].

Распространение. Обитает только на о. Монерон, Невельский район. Из землероек это единственный вид, обитающий на острове.

Места обитания и биология. На острове обитают только в долинах рек и в приустьевых частях долин ключей. Основной кормовой объект – дождевые черви. Период размножения начинается в июне и

продолжается до первой декады августа. За это время большая часть перезимовавших самок приносит 1 приплод с количеством новорожденных в выводке от 1 до 3. В августе становятся половозрелыми и вступают в размножение около 10% самок-сеголеток, у которых количество эмбрионов такое же небольшое [1]. Отличительной особенностью монеронской бурозубки является отсутствие боковых желез и, соответственно, характерного для большинства бурозубок специфического запаха.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Современная численность популяции неизвестна.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется на территории природного парка «Остров Монерон». Необходимо получение новых сведений о современном состоянии популяции.

Источники информации.

1. Наземные млекопитающие Дальнего Востока. 1984.

Составитель: М. П. Тиунов.

Кутора обыкновенная – *Neomys fodiens* Pennant, 1771

Отряд Насекомоядные – Eulipotyphla

Семейство Землеройковые – Soricidae

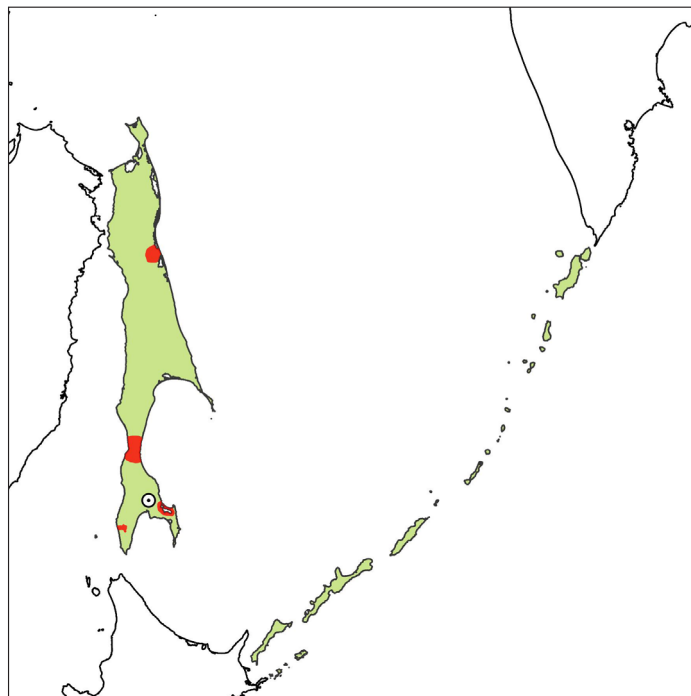
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 4 категория – редко встречающийся, недостаточно изученный вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид внесен в Красные книги Еврейской автономной области, Амурской и Магаданской областей (категория 3).

Краткое описание. Крупная землеройка, длина тела до 100 мм. Ведет полуводный образ жизни. Удлиненные ступни задних конечностей и кисти передних имеют оторочки из жестких щетинистых волос, увеличивающих плавательную поверхность лап. На нижней стороне хвоста имеется гребневидный киль из удлиненных жестких волос. Волосистой покров очень густой и его окраска, характерная для полуводных животных, двухцветная: спина и верхняя часть боков темная, нижняя – белая или желтоватая [1].

Распространение. Транспалеарктический вид, заселяющий большую часть Евразии. На Сахалине кутора найдена на территории бассейна реки Шебунинка, в верховьях реки Сестра, на перешейке Поясок, в окрестностях озера Тунайча и в приустьевой части долины реки Тымь, а также в Невельском, Томарин-

ском, Долинском, Макаровском, Корсаковском и Ногликском районах.

Места обитания и биология. Предпочитает селиться на сырых заболоченных участках долин и по берегам рек и озер, поросших кустарником с разреженным древостоем. Зимой концентрируются возле незамерзающих участков рек и ключей. В питании куторы значительную долю составляют водные позвоночные и беспозвоночные животные (водные насекомые, рыбы, лягушки). Из наземной фауны кормом служат дождевые черви, моллюски, личинки и имаго насекомых. Данные по размножению очень скудны. Репродукция приурочена к весенне-летнему периоду [1].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Данных по численности нет.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо изучение биологии вида.

Источники информации.

1. Наземные млекопитающие Дальнего Востока, 1984.

Составитель: М. П. Тиунов.

Ночница длиннопалая – *Myotis macrodactylus* (Temminck, 1840)

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

Семейство Кожановые – Vespertilionidae

Синонимия. *Vespertilio capaccinii macrodactylus*, Trouessart, 1897; *M. capaccinii macrodactylus*, Бобринский, Кузнецов, Кузякин, 1944.

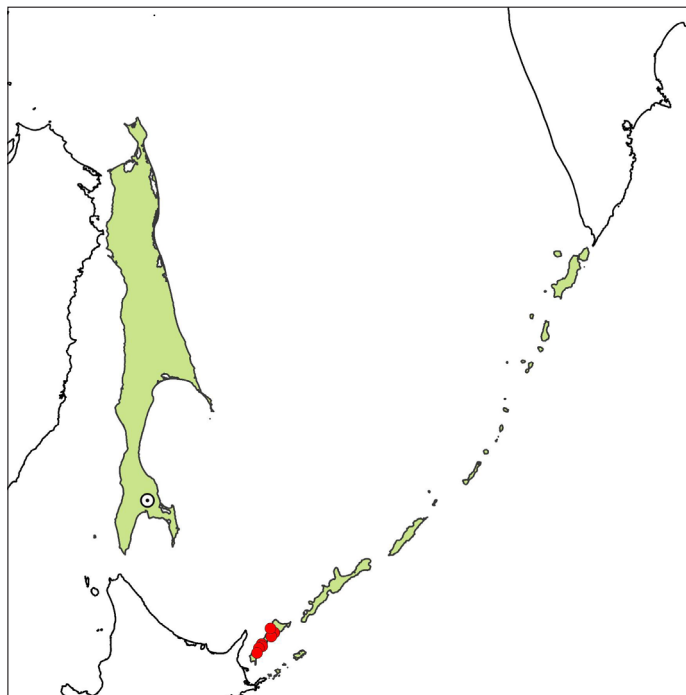
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид на периферии ареала, пока не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу узости мест обитания в области и крайне ограниченного числа местонахождений находится в состоянии высокого риска утраты.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид внесен в Красную книгу Приморского края: категория 3 – редкий вид с ограниченным распространением.

Краткое описание. От других видов рода *Myotis*, обитающих на Дальнем Востоке России, длиннопалая ночница хорошо отличается местом прикрепления крыловой перепонки. Летучая мышь средних размеров. Масса 5,3–10,4 (8,1) г, длина тела 44,4–52,0 (47,6) мм, длина предплечья 36,0–40,4 (38,1) мм. Окраска меха спины дымчато-бурого цвета, снизу серо-белесая. На верхнюю сторону межбедренной перепонки волосы заходят до линии, соединяющей средние части голеней с половиной длины хвоста. По бокам морды и вокруг глаз волосистой покров отсутствует. Ухо относительно короткое, вытянутое вперед, не выдается за кончик носа. Козелок короткий (менее половины длины ушной раковины), равномерно сужен к вершине. Крыловая перепонка прикрепляется к вентральной стороне голени на 3–5 мм выше голеностопного сочленения. Эпиблемы нет. Ступня задней конечности по длине превосходит половину голени [1]. Изменчивость проявляется в размерах тела и черепа.

Распространение. Основная часть ареала приурочена к северо-востоку Китая, Кореи и Японии, обитает также на юге Приморья. В пределах Сахалинской об-

ласти – о. Кунашир, Южно-Курильский район. Встречается на большей части острова.

Места обитания и биология. Основные убежища в летний и зимний периоды – скальные трещины, естественные и искусственные подземные полости. Места охоты связаны с лесной растительностью или водной поверхностью. Часто кормится над водотоками с быстрым течением и прибрежными участками моря на высоте около 20 см над водной поверхностью. Японские исследователи уверены, что особи именно этого вида наблюдались японскими моряками в 10 км от берега в наиболее узком месте между островами Хоккайдо и Кунашир. Ширина пролива здесь около 24 км и вполне возможно, что часть особей этого вида улетает с о. Кунашир на зимовку в пещеры о. Хоккайдо [2]. Основу питания составляют двукрылые, ручейники и мелкие ночные бабочки. Довольно часто встречаются в желудках фрагменты пауков и гусениц, что свидетельствует о том, что длиннопалые ночницы могут добывать пищу не только в полете, но и собирать ее с субстрата. На кормежку вылетают с наступлением полной темноты. Это единственный вид из ночниц, обитающих на Дальнем Востоке России, который образует выводковые колонии в подземных полостях. В период размножения скопления этого вида обнаружены в волноприбойных нишах скальных обнажений морского побережья и искусственных пещерах о-ва Кунашир. Большинство самок рожают первого детеныша на второй год после рождения. Самки приносят по одному детенышу в конце июня.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На о. Кунашир этот вид обычен. Общая численность на острове составляет, по-видимому, несколько тысяч

особей. Наиболее крупная колония, численностью более 1000 особей, обитает в летний период в двух пещерах на берегу озера Лагунное [3; 4]. В связи с достаточно определенной биотопической приуроченностью длиннопалых ночниц к подземным полостям, особенно в период размножения, лимитирующими факторами являются загрязнение и разрушение их местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский». Необходимо взять под охрану пещеры на берегу озера Лагунное.

Источники информации.

1. Тиунов, 1997; 2. Kondo, 2013; 3. Kondo et al., 2013; 4. Kawai K et al., 2014.

Составитель: М. П. Тиунов.

Ночница Иконникова – *Myotis ikonnikovi* (Ognev, 1912)

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

Семейство Кожановые – Vespertilionidae

Синонимия. *Fujiensis* Imaizumi, 1954; *hosonoi* Imaizumi, 1954; *ozensis* Imaizumi, 1954; *yessoensis* Imaizumi, 1954.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – сравнительно широко распространенный, но везде малочисленный вид, современное состояние которого требует выяснения.

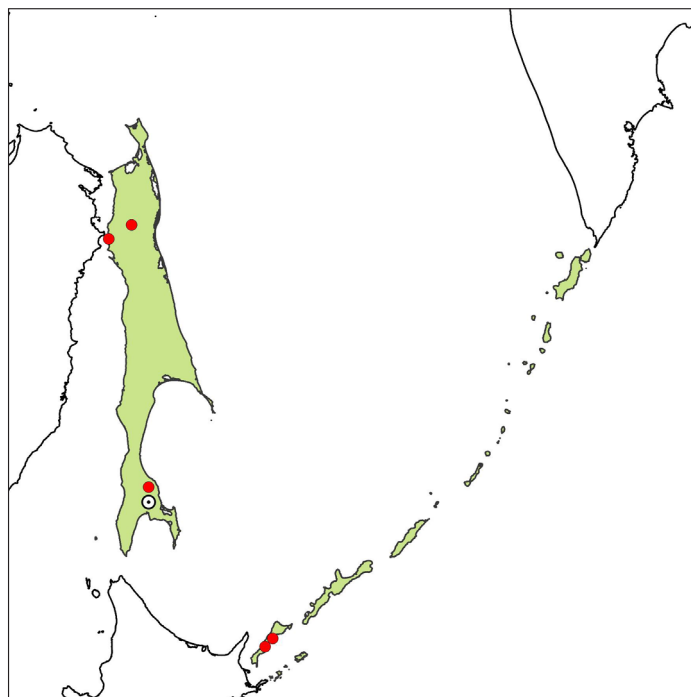
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид внесен в Красные книги Приморского края, Еврейской автономной и Амурской областей (категория 3).

Краткое описание. Одна из самых мелких летучих мышей Дальнего Востока. Масса 2,7–6,8 (4,8) г, дли-

на тела 37,2–42,4 (40,0) мм, длина предплечья 29,9–33,2 (31,4) мм. Окраска верхней стороны тела темно-бурая с золотистым оттенком. Нижняя сторона тела серая, с желтовато-коричневым оттенком. Вся морда покрыта волосами. Ухо короткое, сужающееся к концу, с небольшой вырезкой на заднем крае. Крыловая перепонка прикреплена к задней конечности у основания внешнего пальца. Длина ступни меньше половины длины голени. Вдоль основания шпоры обычно тянется узкая эпиблема. От близкого по размерам вида *M. gracilis* хорошо отличается характером жилкования мембраны хвоста между ступнями [1].

Распространение. Обитает в горно-таежных лесах северо-восточной Азии. В Сахалинской области отмечена на о. Сахалин и Кунашир, в пределах Алексан-

дровского, Охинского, Ногликского и Южно-Курильского районов.

Места обитания и биология. Большинство находок этого вида связано с таежными местообитаниями. Одиночные особи встречаются в трещинах скал, под корой деревьев, за обшивкой старых зданий. Охотятся в основном на пограничных участках лесной растительности и открытого пространства: на полянах, опушках, просеках, над поверхностью воды и в припойменных зарослях. На охоту вылетают после захода солнца. В ранневесеннее время иногда охотятся в середине дня. Численность выводковых колоний обычно 20–30 особей. При беспокоестве меняют место расположения, перенося с собой детенышей. Первые новорожденные появляются в середине июля. Самки приносят по одному детенышу [2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Данных по численности нет.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский».

Источники информации.

1. Тиунов, 1997; 2. Kawai et al. 2006.

Составитель: М. П. Тиунов.

Трубнонос уссурийский – *Murina ussuriensis* Ognev, 1913

Отряд Рукокрылые – Chiroptera

Семейство Кожановые – Vespertilionidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид на периферии ареала, пока не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу узости ареала в области и крайне ограниченного числа местонахождений находится в состоянии высокого риска утраты.

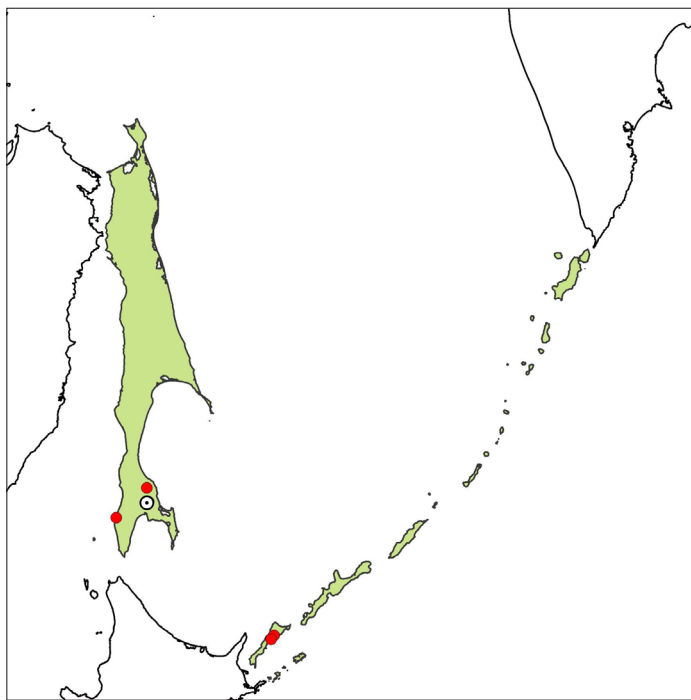
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид внесен в Красную книгу Приморского края: категория 1 – редкий вид, находящийся под угрозой исчезновения, представлен в Приморье номинативным подвигом *M. u. ussuriensis* Ognev, 1913. Кроме того, внесен в Красные книги Хабаровского края и Еврейской автономной области (категория 4).

Краткое описание. Маленькая летучая мышь, с длиной предплечья менее 31 мм. Средняя масса около 6,0 г. Вся верхняя сторона хвостовой мембраны, ноги и прилегающая часть крыловой мембраны покрыты тонкими и относительно длинными волосами. Ноздри открываются на конце коротких, расходящихся в стороны кожистых трубочек. Окраска меха спины с красноватым оттенком.

Распространение. Основной ареал находится на востоке Китая, в Корее и Японии. В Сахалинской области – острова Сахалин и Кунашир [1], Невельский, Корсаковский и Южно-Курильский районы.

Места обитания и биология. Живет в горных смешанных хвойно-широколиственных лесах. На дневке держится среди листвы деревьев и под листьями крупных травянистых растений, в трещинах и дуплах деревьев, расположенных невысоко над землей. В Японии очень часто уссурийских трубконосов находят

дят на дневках в мертвых скрученных листьях белокопытника японского *Petasites japonicus*, бузыльника зубчатого *Ligularia dentata*. В начале лета самки приносят 1–2 детенышей [2]. Постоянных материнских колоний не образуют, часто меняя места укрытия [3]. Охотится низко над землей в густых зарослях. В зимний период известны редкие находки одиночных особей в пещерах, дуплах деревьев. На Хоккайдо известны находки одиночных зверьков, спящих под снегом [4] Выделяется 3 подвида. Между собой различаются небольшими вариациями в окраске, размерами и формой козелка. На о. Сахалин обитает *M. u. katerinae* Kruskop, 2005.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Малочисленный вид, известный по редким находкам одиночных особей. Хотя, судя по встречаемости костных остатков уссурийского трубконоса в погадках сов на Южном Сихотэ-Алине [5], реальная численность его в природе значительно выше, чем считается в настоящее время.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский».

Источники информации.

1. Тиунов, Селезнёва, 2005; 2. Kawai, 2009; 3. Fukui et al., 2012; 4. Hirakawa, Kosaka, 2009; 5. Шохрин, Росина, 2009.

Составитель: М. П. Тиунов.

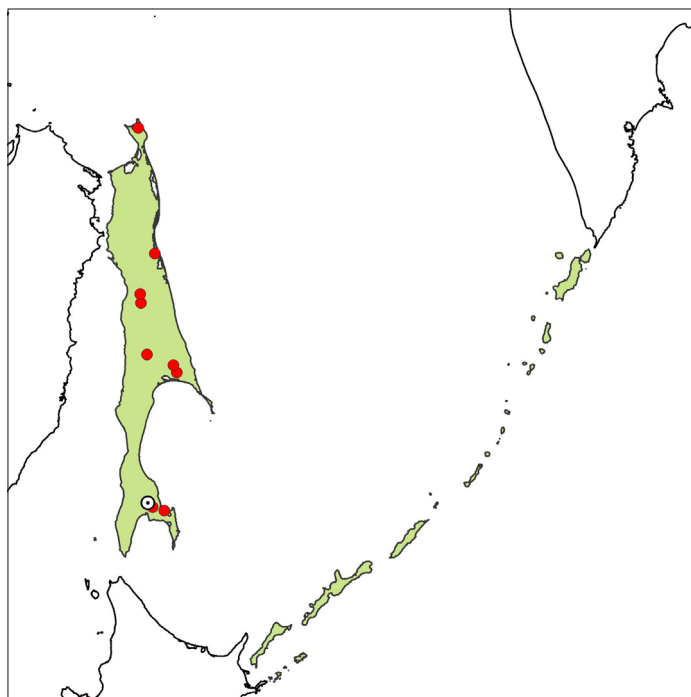
Лемминг лесной – *Myopus schisticolor* Lilljeborg, 1844

Отряд Грызуны – Rodentia

Семейство Хомяковые – Cricetidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 4 категория – редкий слабоизученный вид на юго-восточной периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. Длина взрослых особей до 120 мм. Глаза и уши небольшие, скрытые в волосяном покрове. Хвост короткий, также скрыт в шерсти, его длина меньше длины задней ступни. Окраска головы, боков и туловища аспидно-серая с охристо-бурым пятном на спине.

Распространение. Вид распространен в таежной и горнотаежной зонах от Скандинавии до Сахалина. На Сахалине обнаружен в окр. пос. Тымовское, Ноглики, Трудовое, Победино, Молодёжное, Восточка, Провалово, оз. Тунайча, в среднем течении рек Левинская и Витница, на самом севере п-ва Шмидта [1, 2]. Таким образом, вид отмечен в Корсаковском, Макаровском, Тымовском, Александровском, Ногликском и Охинском районах.

Места обитания и биология. Лесной лемминг распространен во всех типах лиственных лесов с хо-

рошо развитым моховым или брусничным покровом, проникая на лиственные, голубичные с моховым покровом мари. Заселяет ельники зеленомошные и елово-пихтовые зеленомошные леса. Как и на материке, перезимовавшие самки размножаются не более 2 раз за сезон, прибылые имеют по одному выводку. Количество эмбрионов у одной самки колеблется от 1 до 4. В питании во все сезоны года основу составляют зеленые и печеночные мхи, а также лишайники [2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Данных по изменению численности нет.

Принятые и необходимые меры охраны. Требуется изучение биологии и экологии вида с целью разработки специальных мер охраны.

Источники информации.

1. Воронов, 1974; 2. Костенко, Бурковский, 2011.

Составитель: М. П. Тиунов.

Шикотанская полёвка – *Clethrionomys rex* Imaizumi, 1971

Отряд Грызуны – Rodentia

Семейство Хомяковые – Cricetidae

Синонимия. *Clethrionomys sikotanensis* Tokuda, 1935.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 4 категория – узкоареальный эндемичный островной вид. Сведения о современном состоянии в природе нуждаются в уточнении.

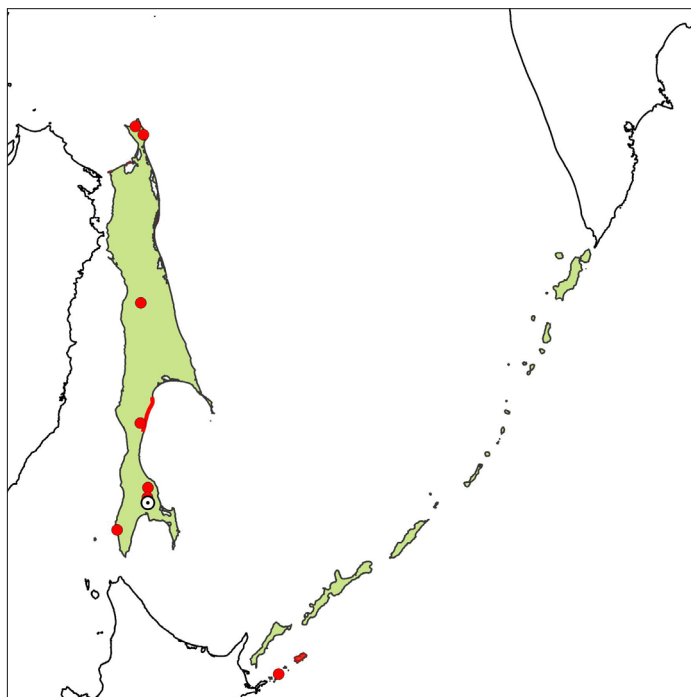
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. Размеры крупнее, чем у других видов рода *Clethrionomys*. Длина тела достигает 149,5 мм, хвоста – до 61,9 мм (46% длины тела), масса – до 77 г, окраска спины бурая с примесью темно-ржавых волос, бока темно-дымчатые, брюхо светло-серое. мех короткий и жесткий. Хвост резко двухцветный – темный сверху, светлый снизу.

Распространение. Обитает на островах Зелёном, Шикотан и Кунашир. На Сахалине встречается в Невельском, Корсаковском, Макаровском, Поронайском, Тымовском, Охинском и Александровск-Сахалинском районах.

Места обитания и биология. Сахалинские популяции шикотанской полёвки обитают по окраинам торфянистых болот, в долинах рек, занимая злаковые и разнотравные луга, осваивают вторичные растительные группировки, возобновившиеся на месте южно-таежных лесов: сельскохозяйственные земли, бамбучниковые и травяно-кустарниковые каменисто-берёзовые леса и вейниковые сообщества. На п-ве Шмидта полёвок отлавливали на осоко-злаковых лугах, фрагментарно или узкой полосой произрастающих на первой речной террасе ключа Сухарный [1]. На Шикотане встречается повсеместно. Особое предпочтение отдает ивово-ольховым зарослям по пойменным участкам долин рек и ручьев. Относительно многочисленна в массивах смешанных лесов. Период размножения шикотанской полёвки растянут с середины апреля до

середины сентября. Достоверно отмечено 2 размножения в год. Количество молодых в выводке – от 4 до 11 (в среднем 8). В летний период шикотанская полёвка питается преимущественно наземными вегетативными частями растений, в основном стеблями и листьями осок и злаков. В осенний период в питании отмечены ягоды рябины и малины, в большом количестве в этот период полёвки поедают семена злаков. На зиму характерно запасание кормов. Объем запаса корма на одно зимнее поселение может достигать 2 кг. Выводковые гнезда в летнее время шикотанская полёвка строит под корягами, упавшими стволами. В зимний период она поселяется на небольших лесных полянах с луговой растительностью в припойменных участках рек и ручьев, где на поверхности почвы или в кочках из сухой травы строит гнезда, которые соединяются целой системой прогрызенных в дерне дорожек [2]. Последние генетические исследования окончательно подтвердили принадлежность *rex* и *sikotanensis* к одному виду [3].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность шикотанской полёвки на Сахалине невысокая и заметно уступает численности красной и красно-серой полёвок – от 1,0 до 3,3 особей на 100 ловушко-суток в пойменных биотопах с высокотравьем [2]. На о. Шикотан этот вид обычен. В различные годы численность колеблется в среднем по острову от 8,5 до 19,3 особей на 100 ловушко-суток [4]. На острове Зелёный полёвку отлавливали в незначительном количестве на приморской террасе, покрытой океаническими осоково-злаковыми лугами сахалинского

типа [5]. Угрозу может представлять различная хозяйственная деятельность, разрушающая естественные места обитания.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется на о. Шикотан в заказнике «Малые Курилы».

Европейская норка – *Mustela lutreola* Linnaeus, 1761

Отряд Хищные – Carnivora

Семейство Куньи – Mustelidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – находится под угрозой исчезновения, численность существенно уменьшилась за последние 25 лет.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Кавказский подвид занесен в Красную книгу Российской Федерации.

Распространение. В 1981–1989 гг. вид интродуцирован на Южных Курильских островах (Кунашир, Итуруп) с целью акклиматизации и сохранения генетического фонда вида в природных резерватах островов, изолированных от проникновения американской норки [2]. По-видимому, к настоящему времени сохранилась только на о. Кунашир, Южно-Курильский городской округ.

Места обитания и биология. Обитает в приречно-пойменных и долинных лесах, близ рыбных рек, ручьев и озер, где обитают амфибии, десятиногие ракообразные, а по берегам селятся мышевидные грызуны. Активно заселяет участки водотоков, захламленных плавником и ветровалом. Следы зверьков наблюдали на морских побережьях и в населенных пунктах островов. Гнёзда и убежища норки устраивают в прикорневых пустотах, дуплах упавших деревьев, в норах пасюка и расщелинах скал у водоемов [3-4].

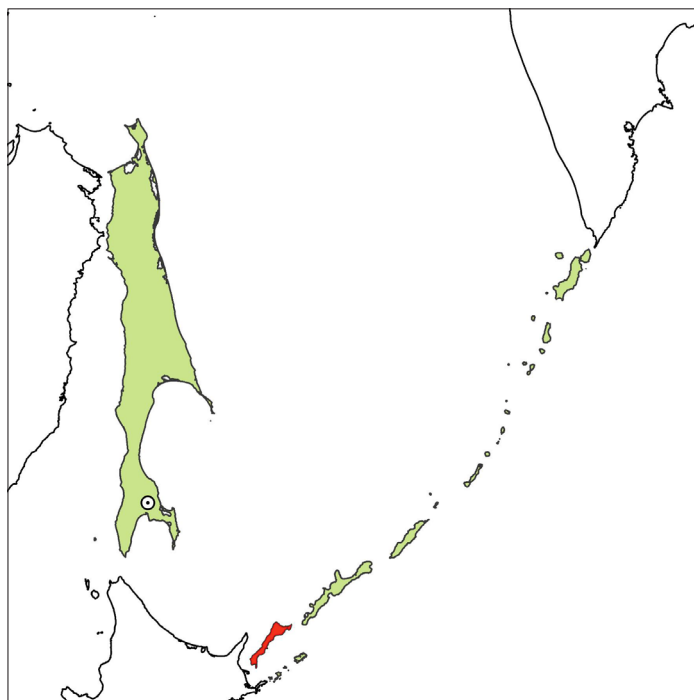
Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В конце 80-х годов прошлого столетия на островах было учтено около 500 особей [3]. В настоящее время, по результатам учетных работ 2012–2013 гг., достоверно отмечено обитание зверьков этого подвида только

Источники информации.

1. Бурковский, Нечаев, 2003; 2. Костенко, Бурковский, 2011; 3. Abramson et al., 2009; 4. Григорьев, 2000; 5. Костенко и др., 2004.

Составитель: М. П. Тиунов.

в центральной части острова Кунашир (3 встречи). Тем не менее, в 2014–2015 гг. в центральной и южной части острова зафиксировано 14 встреч норки (А. А. Кислейко, неопубликованные данные). Численность вида нуждается у уточнении. В основном ареале вида на территории европейской части России численность стремительно сокращается. Одной из причин, несомненно, являются конкурентные взаимоотношения с американской норкой. Возможно, что дальнейшее сохранение европейской норки как вида в природе вероятно только в условиях ее изоляции от американской норки [1-4]. Сокращение численности этого вида на

Южных Курильских островах может быть связано с конкурентными взаимоотношениями с соболем, увеличивающим свою численность. Норка добывается случайно во время промыслового отлова соболя. В Красный список МСОП 2014 занесена со статусом «вид, находящийся под угрозой исчезновения» [5]

Принятые и необходимые меры охраны. В Сахалинской области, на островах Кунашир и Итуруп, созданы две ООПТ, изолированные от естественного проникновения американской норки, ГПЗ «Курильский» и заказник «Островной» [4]. Необходимо

провести исследования, в том числе генетические, с целью установления происхождения популяции, сохранившегося генетического разнообразия и ее жизнеспособности в условиях изоляции.

Калан – *Enhydra lutris* Linnaeus, 1758

Отряд Хищные – Carnivora

Семейство Куньи – Mustelidae

Синонимия. Морская выдра.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 5 категория – вид, находящийся в прошлом на грани истребления, восстанавливающий в настоящее время свою численность.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид внесен в Красную книгу России под категорией 5 – восстанавливающийся вид. Занесен в Красную книгу камчатского края, 3 категория.

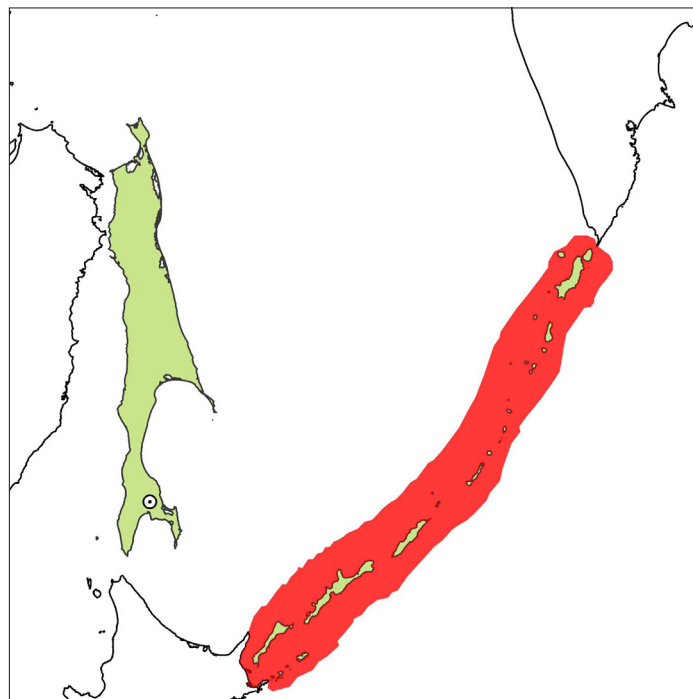
Распространение. В пределах Сахалинской области распространен вдоль островов Курильской гряды (Южно-Курильский, Курильский, Северо-Курильский районы), очень редко проникая в прибрежные воды о. Сахалин. Наиболее многочислен у о-вов Шумшу, Парамушир, Уруп. За пределами Сахалинской области вид встречается на юге Камчатки, Командорских о-вах и далее на востоке в водах США.

Места обитания и биология. Обитатель морских побережий и прибрежных вод. Тяготеет к акваториям с умеренными глубинами (как правило, до 50 м), зарослями морской капусты вдоль берегов, многочисленными барьерными рифами и островками, защищающими местообитания от морских накатов во время штормов и непогоды [1]. В оптимальных местах обитания ледовый покров отсутствует на протяжении круглого года. Далеко в море от побережий не отходит. Отдыхает и спит часто на берегу, в том числе небольшими группами. В наиболее благоприятных местах нередко образует сформированные по половому признаку плотные скопления на воде, насчитывающие многие сотни животных. Местообитания с наиболее высокой плотно-

Источники информации.

1. Терновский и др., 1982; 2. Воронов, 1989; 3. Терновский, Терновская, 1994; 4. Воронов, 1982; 5. Maran et al. 2011.

Составитель: А. И. Здориков.

стью каланов характеризуются наличием обширных мелководных участков, где 20-метровые глубины удалены от берега на расстоянии 2–2,5 км. Половозрелость наступает по достижении двух-трехлетнего возраста у самок и трех-четырёхлетнего – у самцов. Сроки размножения значительно варьируют: деторождение происходит в разные сезоны года, в том числе и зимой, но чаще в мае-июне после 8-месячной беременности. Самка опекает молодого около полугода, в отдельных случаях до года [2]. Основа кормового рациона – донные беспозвоночные, обитающие на небольших глубинах. Первостепенными объектами питания на всех островах признаются иглокожие и моллюски; в меньшей степени ракообразные и рыба. Отмечены региональные и сезонные различия в составе корма, зависящие от качественного и количественного разнообразия видов прибрежных биоценозов [3; 4; 5]. Наибольший уровень смертности наблюдается в конце зимнего периода [1].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Резкие колебания численности каланов на Курилах в прошлом всегда были следствием коммерческого интереса к данному виду. Существует мнение, что до начала массового истребления калана на Курильских о-вах его численность здесь в середине XIX века составляла 7–10 тыс. зверей [6]. В последней трети XIX века коммерческая добыча калана приняла массовый характер. К началу XX века вследствие неуме-

ренного промысла численность калана повсеместно резко упала, в некоторых местах его вообще не встречали [7]. В 1910 г. каланы в пределах Курильской гряды отмечены лишь в акватории 14 островов [8].

Вскоре после подписания международной конвенции по охране калана (1911 г.) численность вида начала восстанавливаться. К этому времени запасы калана в российских водах (Камчатка, Командорские и Курильские о-ва) не превышали 500–800 особей [9]. О численности калана на Курилах в первой половине XX века почти ничего не известно. Считается, что к 1940-м годам здесь обитало около 1000 особей [1], а к окончанию Второй мировой войны на Курилах калан встречался единично [10]. В середине 1950-х годов общую численность курильских каланов оценивали в 1,5 тыс. голов [11], отмечая ее ежегодное увеличение в последующие десятилетия. В начале 1970-х годов на Курилах обитало 4–4,5 тыс. каланов [9], а в начале 1980-х гг. – 5,5–7,5 тыс. [12]. К началу 1990-х годов каланы заселили всю Большую Курильскую гряду, и на большинстве островов численность вида стабилизировалась, составив в общей сложности 9–10 тыс. особей, что свидетельствует о восстановлении запасов до исторического уровня [13]. К началу XXI века численность камчатско-курильской популяции была оценена в 13 тыс. каланов [14]. В 2000 г. на Курилах учтено 7828 каланов, при этом не были обследованы тихоокеанское побережье о-вов Уруп и Итуруп [15]. Современная численность калана считается практически восстановившейся [16].

С учетом принятых охранных мер, направленных на восстановление численности, в течение ближайшего времени статус вида следует рассматривать как «стабильный». К неблагоприятным факторам среды, лимитирующим численность, следует отнести возникнове-

ние в отдельные годы аномально высокой ледовитости, вулканическую деятельность, влияющую на состав морской биоты в местах обитания калана, землетрясения и цунами, оказывающие пагубное воздействие на прибрежные донные сообщества беспозвоночных, составляющих основу кормового рациона калана. На некоторых островах хищничество по отношению к калану проявляет бурый медведь. Пагубное влияние на численность вида оказывает непосредственное браконьерство и интенсивный промысел объекта питания – морских ежей в прибрежье ряда Курильских о-вов.

Принятые и необходимые меры охраны. С 1912 г. промысел калана повсеместно запрещен правилами Международной конвенции по сохранению морских котиков и калана в северной части Тихого океана. В пределах Сахалинской области калан охраняется в ГПЗ «Курильский» и заказниках. Вокруг некоторых Курильских о-вов акватории получили статус охранных 2–12-мильных зон, в пределах которых запрещена либо существенно лимитирована любая хозяйственная деятельность. Для сохранения курильского калана предлагается организация на ряде островов ООПТ. Целесообразно ввести запрет на развитие марикультуры и прибрежный промысел морепродуктов в местах традиционного обитания и размножения каланов.

Источники информации.

1. Барабаш-Никифоров и др., 1968; 2. Маминов, 1973; 3. Николаев, 1965; 4. Маминов, 1988; 5. Корнева, 2006; 6. Белкин, 1966; 7. Сноу, 1902; 8. Тихенко, 1914; 9. Кузин и др., 1973; 10. Успенский, 1955; 11. Клумов, 1957; 12. Шитиков, 1973; 13. Маминов, 1995; 14. Корнев, 2000; 15. Корнев и др., 2001; 16. Корнев, 2010.

Составитель: А. М. Трухин.

Сивуч – *Eumetopias jubatus* Schreber, 1776

Отряд Хищные – Carnivora

Семейство Ушастые тюлени – Otariidae

Синонимия. Северный морской лев.

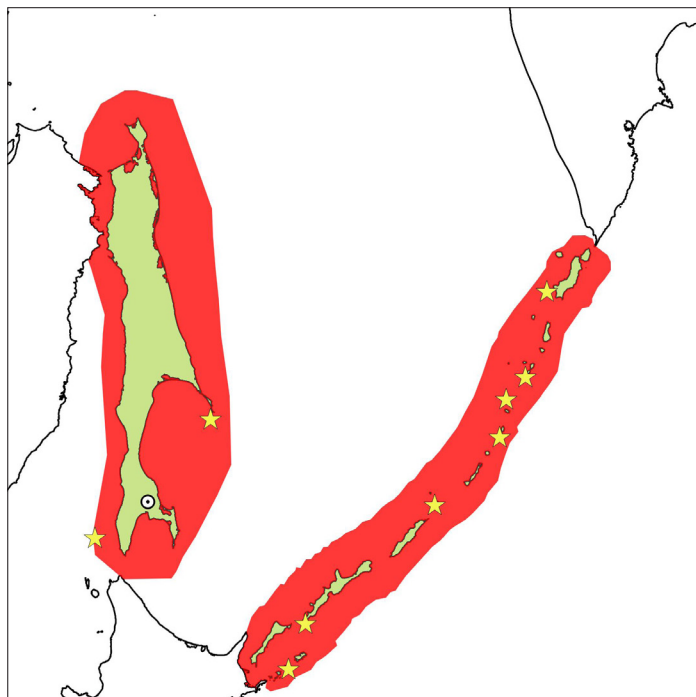
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 5 категория – после длительного периода стагнации вид начал восстанавливаться, однако в настоящее время его численность далека от исходной. **Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации.** Занесен в Красную книгу РФ, Красные книги Хабаровского края, Камчатки, Магаданской области. Категория 2 – вид с неуклонно сокращающейся численностью.

Распространение. Эндемик северной части Тихого океана. В водах России распространен от Командорских о-вов и Камчатского п-ова на юг через Курильские о-ва, включая Охотское море, до северной части Японского моря. В России известно 13 репродуктивных лежбищ, из которых 9 расположены в пределах Сахалинской области: 7 лежбищ на Курильских о-вах (о-ва Анциферова, Райкоке, Ловушки, Среднего, Брат-

Чирпоев, м. Рикорда на о. Итуруп, ск. Шишки), а также на о-вах Тюленьем и Монерон (отмечены звездочками на карте).

Места обитания и биология. Во всех частях ареала сивуч тяготеет к морским побережьям и островам,

на которых во все сезоны года использует береговые лежбища. Различают молодняковые, холостяковые и репродуктивные (продуцирующие) лежбища. Репродуктивные лежбища, на которых протекает сезон размножения, расположены на малых и особо малых необитаемых островах, на которых имеются ровные площадки, пригодные для залегания самок с приплодом. В пределах Сахалинской области (и в российской части ареала вообще) сивуч наиболее многочислен на островах Курильского архипелага, где в настоящее время имеется около 50 береговых лежбищ. Почти все лежбища на Курильской гряде расположены либо с охотоморской стороны островов, либо обращены в сторону проливов, что обусловлено постоянным воздействием на тихоокеанское побережье островов сильной океанической зыби. Места залегания на суше расположены чаще всего там, где в прибрежье имеются большие глубины, позволяющие животным после схода с суши тотчас уходить под воду [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Самки достигают половой зрелости в возрасте не менее 3 лет, а первого щенка способны родить в четырехлетнем возрасте. В возрасте 5 лет рождает не менее половины самок этого возраста. Самцы включаются в репродуктивный цикл после достижения физической зрелости – не ранее 7–8-летнего возраста. Деторождение происходит с конца мая до начала июля с пиком в первой половине июня. Продолжительность беременности около 11,5 мес. Полигамы. Лактационный период длится чаще всего год, но некоторые самки продолжают подкармливать молодых до трехлетнего возраста [4; 8; 9]. Основу питания сивучей составляют рыбы, преимущественно донные и придонные (терпуг, минтай, треска, сельдь, лососевые, камбалы и др.) и головоногие моллюски, главным образом кальмары.

Существуют региональные, сезонные и межгодовые изменения рациона питания [10; 11; 12; 13].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В XIX веке на Курилах обитало около 100 тыс. сивучей [14], что, вероятно, не соответствует действительности. Численность сивучей на Курильских о-вах на протяжении первой половины XX века неизвестна. В 1955–56 гг. на Курилах было учтено около 15–17 тыс. животных [1], а в начале 1960-х гг. их численность оставалась на таком же уровне [2]. В 1970-х гг. началось уменьшение численности по всему ареалу, поставившее вид на грань исчезновения в некоторых районах обитания. За период 1975–1982 гг. численность поголовья сивучей на Курильских о-вах уменьшилась в 2–3 раза [15; 16; 17]. На протяжении 1980-х гг. численность здесь продолжала уменьшаться [18], достигнув к концу XX века исторического минимума [19]. В 2000 г. при обследовании почти всех береговых лежбищ, расположенных на Курильской гряде, было учтено 4947 сивучей, из которых 1756 щенков [20; 21]. В 2007 г. на этих островах зарегистрировано 2673 щенка [7], что свидетельствует о начавшемся процессе выхода популяции из затяжной депрессии.

На фоне общего уменьшения численности на Курилах, в начале 1990-х годов сивучи начали размножаться на о-ве Тюлений, где в течение последующих двух десятилетий происходил интенсивный рост численности животных, продолжающийся и поныне. В настоящее время величина ежегодного приплода на острове приближается к тысяче щенков [22; 23; 24]. В 2006 г. сивучи после почти столетнего перерыва вновь начали размножаться на о-ве Монерон. В этом и в 2011 гг. здесь обнаружено по 25 живых щенков [7, 24]. Тенденция дальнейшего увеличения численности сивучей, населяющих Охотское море и Курильскую гряду, сохраняется.

Причины недавнего катастрофического падения численности остались невыясненными. В качестве возможных причин назывались болезни, коммерческий промысел в прошлом, экосистемные перестройки, приведшие к деградации кормовой базы, хищничество косаток и многие другие [25]. Однако ни одна из гипотез не нашла аргументированного подтверждения.

Среди факторов, негативно влияющих на современную численность вида, следует, прежде всего, назвать хроническое загрязнение океана продуктами техногенной сферы, гибель сивучей в орудиях лова промысловых гидробионтов, влияние хищников и другие.

В перспективе эти угрозы остаются, а некоторые из них (загрязнение местообитаний) становятся более злободневными. Угрозы сивучу на лежбищах Сахалинской области от воздействия наземных хищников не существуют по причине отсутствия последних в местах функционирования береговых лежбищ. В море врагами сивучей являются косатки и крупные акулы, однако уровень смертности сивучей в результате воздействия на них этих хищников неизвестен.

Принятые и необходимые меры охраны. Многие береговые лежбища в пределах Сахалинской области находятся в пределах ООПТ.

Следует сделать более серьезные шаги в направлении охраны лежбища, существующего на волноломе г. Невельска. Целесообразно придать некоторым островам, на которых происходит воспроизводство, статус ООПТ. Крайне желательно продолжение многолетнего мониторинга за состоянием численности сивуча в российской части ареала для выработки правильной стратегии охраны вида.

Источники информации.

1. Клумов, 1957; 2. Белкин, 1966; 3. Воронов, 1974; 4. Гептнер и др., 1976; 5. Перлов, 1977; 6. Костенко и др., 2004; 7. Бурканов и др., 2008; 8. Слепцов, 1950; 9. Алтухов, 2012; 10. Панина, 1966; 11. Перлов, 1975; 12. Махнырь и др., 1984; 13. Waite et al., 2012; 14. Сноу, 1902; 15. Перлов, 1982; 16. Кузин и др., 1984; 17. Merrick et al., 1987; 18. Маминов и др., 1991; 19. Burkanov, Loughlin, 2005; 20. Трухин, 2000; 21. Корнев и др., 2001; 22. Кузин, 1996; 23. Кузин, 2005; 24. Бурканов и др., 2012; 25. Loughlin, 1998.

Составитель: А. М. Трухин.

Обыкновенный тюлень – *Phoca vitulina stejnegeri* Allen, 1902

Отряд Хищные – Carnivora

Семейство Тюлени – Phocidae

Синонимия. Тюлень Стейнегера, островной тюлень, курильский тюлень, антур. Один из пяти ныне признанных подвигов обыкновенного тюленя, ранее неоднократно переописанный под разными названиями: *Phoca ochotensis kurilensis* Inukai, 1942 и *Phoca insularis* Belkin 1964 [1; 2].

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – немногочисленный подвид в южной части ареала.

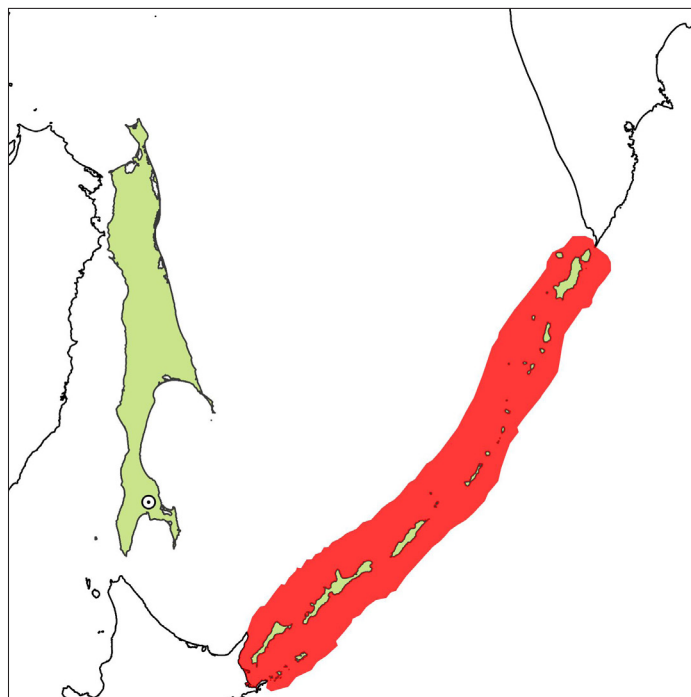
Статус подвида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу РФ со статусом 3 – малочисленный эндемичный подвид на территории России.

Распространение. Острова Курильской гряды, Южно-Курильский, Курильский и Северо-Курильский районы. На Курильских о-вах распространен практически повсеместно, наибольшая численность особей отмечена у о-вов Парамушир, Маканруши, Онекотан, Харимкотан, Шиашкотан и на островах МКГ. Характер распространения подвида на Курилах в течение последних десятилетий остается неизменным.

Места обитания и биология. Обыкновенный тюлень населяет прибрежные воды в местах, изобилующих

отмелями, мелкими островками и каменными рифами, часто с обильными зарослями ламинарии [2; 3; 4]. Избегает акваторий, покрытых льдом в зимний период. Характерно использование береговых лежбищ, расположенных в местах, защищенных от сильного ветро-волнового воздействия [2; 5]. Береговые залежки, как правило, небольшие – до нескольких десятков тюленей. Тюлени предпочитают залегать на мелких островках, прибрежных отмелях, галечных пляжах, скалистых участках побережий и оголяющихся во время отливов каменных рифах. Преимущественно оседлый, не совершающий протяженных миграций подвид. Самки начинают размножаться в возрасте не менее 3 лет, самцы – на год-два позднее. Беременность, включая латентную стадию, длится около 11 месяцев [3]. Сроки щенки растянуты, первые роды происходят в конце апреля [6; 7; 8]. Самки щенятся на берегу. В помете один детеныш, эмбриональная линька которого протекает в течение пренатального периода развития. Продолжительность

лактации 4–6 недель [9], а по другим данным – до 3-х месяцев [2; 8]. Тюлени питаются разнообразными гидробионтами, ведущими донный и придонный образ жизни, населяющими преимущественно сублитораль. Набор кормов включает ракообразных, головоногих моллюсков, рыбу. Существуют региональные, сезонные и межгодовые отличия характера питания: в широком диапазоне изменяются состав основных типов корма и частота их использования в пищу [2; 10; 7; 8; 11].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Современную численность подвида в настоящее время определить сложно из-за отсутствия учетных работ, охватывающих весь ареал. Кроме того, в северо-восточной части ареала (Командорские о-ва) подвид имеет значительную степень морфологического сходства с ларгой (*Phoca largha*), что затрудняет идентификацию данных видов.

Первые учеты численности обыкновенного тюленя, охватившие всю Курильскую гряду, были выполнены в 1963 г. Согласно полученным сведениям, общая численность курильской популяции не превышала 2000–2200 животных [2]. В начале 1970-х годов численность оценивалась в 1900 особей [6], а в последующее десятилетие оставалась на стабильном уровне со среднемноголетним значением 2150 особей [7]. По результатам учетов, выполненных на Курилах в 2000 г. [12; 13], было зарегистрировано 2959 обыкновенных тюленей, в том числе на БКГ – 1885, а на МКГ – 1074 особей. По некоторым данным [14] на Южных Курилах в начале 2000-х гг. обитало не менее 2500 тюленей этого вида. Вероятно, современная численность обыкновенного тюленя на Курилах составляет около 4 тыс. особей. С наибольшей плотностью обыкновенными тюленями заселена Малая Курильская гряда. Угрозы подвиду в пределах Сахалинской области в настоящее время отсутствуют. Однако в течение последних одного-двух десятилетий наметилась тенденция ак-

тивизации прибрежного промысла рыб (преимущественно лососевых) в прибрежных акваториях, где ранее действовал запрет на добычу рыбных ресурсов. Особую тревогу вызывает повышение фактора беспокойства тюленей в традиционных местах их репродукции. Не вызывает сомнений, что при промысле рыбы в ставных орудиях лова регулярно гибнут тюлени, но размер этого вида смертности из-за недостатка соответствующей информации не поддается оценке. Известна негативная реакция рыбаков на обитание ластоногих в границах рыбопромысловых участков и в местах установки орудий лова. Тюлени нелегально уничтожаются с применением огнестрельного оружия. Очевидно, назрела необходимость выработки новой стратегии охраны обыкновенного тюленя и его мест обитания на Курильских о-вах в свете изменений рыбопромысловой обстановки в регионе.

Сколько-нибудь значительные межгодовые колебания численности подвида вряд ли происходят; численность обыкновенного тюленя на Курилах довольно стабильна. Из наземных млекопитающих угрозу обыкновенным тюленям на Курилах представляют бурый медведь и, возможно, лисица (последняя – для детенышей). У южных островов Курильской гряды в отдельные годы условия существования тюленей могут быть осложнены повышенной ледовитостью.

Принятые и необходимые меры охраны. Подвид занесен в Красную книгу России. Курильские обыкновенные тюлени охраняются в акватории ГПЗ «Курильский» и заказниках. У некоторых островов Курильской гряды введены ограничения на хозяйственную деятельность.

Источники информации.

1. Inukai, 1942; 2. Белкин, 1964; 3. Мараков, 1972; 4. Воронов, 1974; 5. Велижанин, 1967; 6. Кузин, 1977; 7. Кузин, 1982; 8. Соболевский, 1982; 9. Bigg, 1969; 10. Панина, 1966; 11. Wada et al., 1992; 12. Трухин, 2000; 13. Корнев и др. 2001; 14. Неведомская, 2007;

Составитель: А. М. Трухин.

Сахалинская кабарга – *Mochus moschiferus sachalinensis* Flerou, 1929

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

Семейство Кабарговые – Moschidae

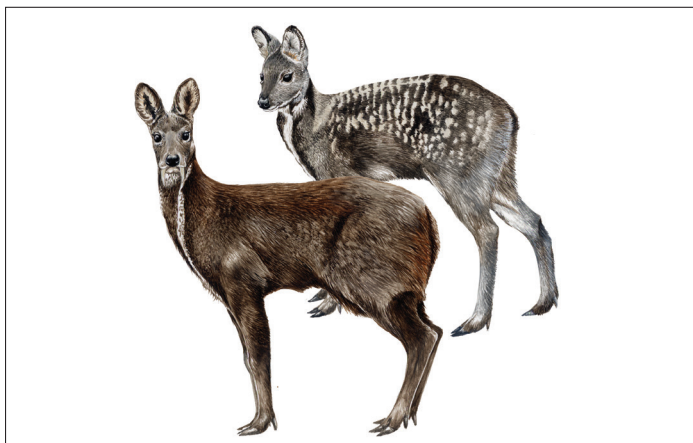
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – эндемичный островной подвид с сокращающейся численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. 1 категория – находящийся под угрозой исчезновения островной подвид.

Распространение. Населяет Центральный и Южный Сахалин. На крайнем севере острова (п-ов Шмидта) не зарегистрирована. Ареал кабарги носит мозаичный характер и условно разделен на семь изолированных группировок обитания, независимых друг от друга [1]. Наиболее обширными по площади обитания кабарги являются отроги Западно-Сахалинских

гор и склоны Восточно-Сахалинских гор. Площадь обитания сахалинской кабарги на о. Сахалин оценена в 3–4 тыс. км², ее встречают в Корсаковском, Невельском, Анивском, Томаринском, Макаровском, Поронайском, Тымовском, Александровском, Ногликском и на юге Охинского районов [2].

Места обитания и биология. Основными станциями обитания кабарги являются перестойные леса из хвойных пород деревьев, захлащенные участки с кустарниками на склонах гор. Места обитания в различные сезоны года меняются. Зимой кабарга тяготеет к предгорным зонам с наличием лишайников (основной корм в снежный период). В местах совместного обитания с алтайской пищухой может поедать ее кормовые запасы [3]. Индивидуальный участок обитания достигает до 300 га [4]; летом – отдает предпочтение

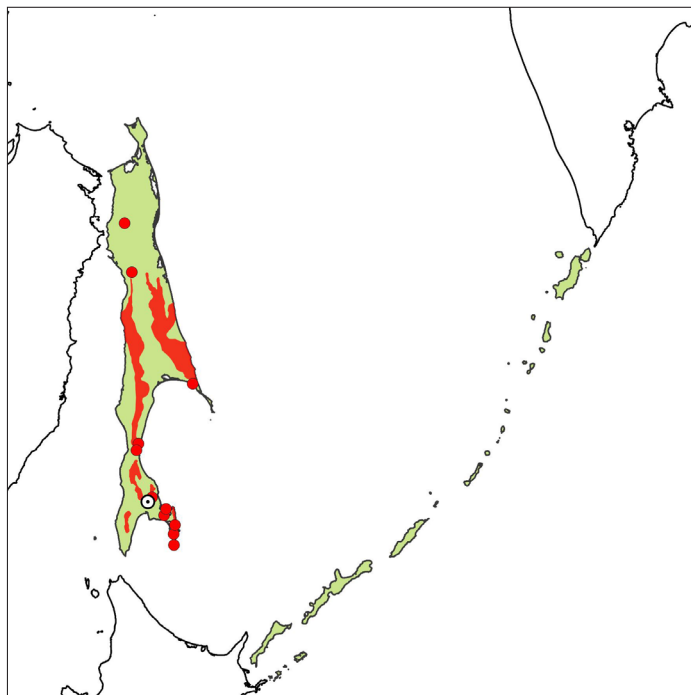

моховым, кустарниково-травянистым сообществам в верховьях гор с наличием хвойных пород деревьев. Размножение детально не изучалось, но известно, что гон сахалинской кабарги начинается в первых числах ноября, достигает пика в середине месяца и заканчивается в начале декабря. Соотношение полов близко 1:1. Воспроизводство составляет 1,5 теленка на одну самку [5].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Подробная и однозначная трактовка динамики численности сахалинской кабарги отсутствует и ее характеристика требует дополнительных исследований.

Ведущий специалист в РФ по изучению сахалинской кабарги В. И. Приходько [2] приводит следующие данные по численности: 1970 год – 0,8 тыс. особей; 1980 год – 0,65 тыс. особей; 2009 год – 0,5 тыс. особей; 2010 год – 0,8 тыс. особей; 2019 год – 0,3 тыс. особей (прогноз). Однако известно, что за последние годы численность варьировала в следующих пределах: 2005 год – 1,1 тыс. особей; 2008 год – 0,8 тыс. особей; 2011 год – 1,9 тыс. особей; 2013 год – 1,6 тыс. особей; 2014 – 1,2 тыс. особей (данные Сахалинохотуправления, впоследствии Департамент охоты и использования объектов животного мира Министерства лесного и охотничьего хозяйства).

Основными негативными факторами, влияющими на изменение численности, являются: сокращение мест обитания вследствие антропогенного воздействия (промышленные заготовки древесины, браконьерство), а также лесные пожары и влияние хищников. Заготовка древесины в верхнем поясе гор о. Сахалин является основным негативным фактором. В результате лесопромышленных разработок, которые повлияли на сокращение мест обитания кабарги, она лишилась основного корма – лишайников. Отрицательно на состояние численности кабарги влияют стихийные бедствия и, в частности, лесные пожары, но они происходят не постоянно и не во всех районах.

Разработки и добыча углеводородов проектируемых и действующих объектов в местах обитания кабарги также ухудшают условия обитания кабарги.

В последние годы отмечено сокращение пресса браконьерства. Специальными органами в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира в 2012–2013 годах не выявлено ни одного случая незаконной добычи кабарги.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Красный список МСОП-2014 со статусом «уязвимый» (vulnerable). На Сахалине охраняется в 6-ти региональных заказниках и ГПЗ «Поронайский». Организациям, выполняющим мероприятия в области воспроизводства, охраны и использования лесов, совместно с биологами, охотоведами, следует определить границы участков распространения кабарги на территории каждого лесничества Сахалинской области. В местах обитания кабарги подрубать переспевшие деревья (с лишайниками) с целью подкормки кабарги в зимний период. Проводить регулярные рейды в местах ее обитания с целью пресечения и выявления случаев браконьерства. Проводить образовательные мероприятия со школьниками, студентами. Установить информационные аншлаги о важности сохранения редкого подвида – сахалинской кабарги.

Источники информации.

1. Приходько, 2009; 2. Приходько, 2010; 3. Воронов, 2000; 4. Сердюк, 1989; 5. Приходько, 2003.

Составитель: Ю. П. Ерёмин.

Северный олень – *Rangifer tarandus phylarchus* Hollister, 1912 (восточная группировка Центрального Сахалина)

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

Семейство Оленьи – Alceidae

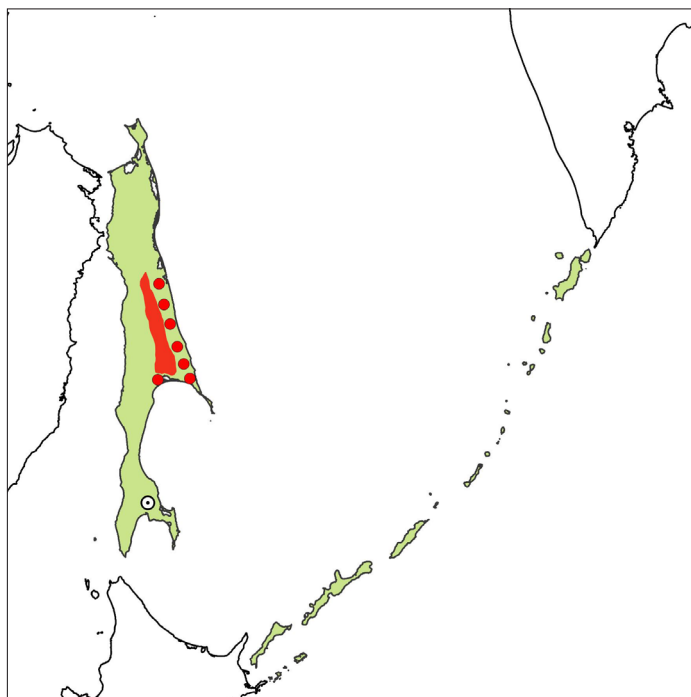
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 4 категория – неопределен по статусу. Нет достаточных сведений о его состоянии в природе в настоящее время.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет. Занесен в Красную книгу Камчатского края (категория 2), Магаданской области (категория 3).

Распространение. На территории Дальнего Востока северный олень населяет: Якутию, Камчатку, Хабаровский край, Магаданскую, Амурскую и Сахалинскую области (острова Сахалин и Шумшу). На Сахалине северный олень распространен в северной и центральной частях острова до 48° с. ш. Восточная группировка центрального Сахалина северного оленя населяет лесные биоценозы Восточно-Сахалинских гор, что в административном отношении соответствует территории Поронайского, Смирныховского, Тымовского и южной части Ногликского районов Сахалинской области. Границы обитания: южная – побережье залива Терпения от мыса Терпения до г. Поронайск; западная, северо-западная – автомобильная дорога г. Поронайск – пгт. Ноглики; восточная – от пгт. Ноглики на юг по побережью Охотского моря до мыса Терпения.

Места обитания и биология. Биотопы популяции северного оленя (восточная группировка центрального Сахалина) на о. Сахалин представлены темнохвойными и лиственничными лесами с кедровым стлаником и марями. Данная территория группировки представляет наиболее гористую часть острова с горными ландшафтами, в составе которых имеется характерное чередование темнохвойных и лиственничных лесов, а в долинах рек произрастают леса из тополя, различ-

ных видов ив, вяза. В северной части территории, на которой обитают олени, увеличивается доля лиственницы. Крупнокустарниковый ярус составляют ольха, рябина, менее крупные – ива, жимолость, кедровый стланик [1]. Исходя из специфики растительного сообщества видовой состав растений, употребляемых в пищу оленями, весьма разнообразен и насчитывает около 300 видов. Весной олени поедают злаки, осоки, зеленые части растений. С наступлением холодного периода северные олени на 90% питаются мхами и лишайниками. Гон у оленей проходит в сентябре-ноябре [2]. Беременность продолжается 223 дня. Отел начинается во второй декаде мая [3].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В 2014 г., по экспертной оценке Министерства лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области, численность северного оленя восточной группировки центрального Сахалина составила 320 голов, в том числе: в Поронайском районе – 100 голов, в Смирныховском районе – 100 голов, в Тымовском районе – 50 голов, на юге Ногликского района – 70 голов. Дикий северный олень весьма уязвимый вид. Существенно на уменьшение численности повлияли: прокладка нефтегазопроводов и сопутствующих сооружений, в результате чего сократилась площадь пастбищ, уничтожение новорожденных оленят бурыми медведями, росаками, хищными птицами, браконьерство.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в заказнике «Восточный» и ГПЗ «Поронайский».

В целях сохранения популяции дикого северного оленя необходимо провести научно-исследовательские работы с целью выяснения современного распространения вида, его численности и факторов, влияющих на состояние животных; разработать эффективные меры охраны.

Источники информации.

1. Железнов, 2003; 2. Беньковский, 1980; 3. Мишин, 1949.

Составитель: Ю. П. Ерёмин.

Источники информации раздела «Млекопитающие»

- Алтухов А. В. Репродуктивное поведение сивуча (*Eumetopias jubatus* Shreb. 1776): дис. канд. биол. наук. М., 2012. 147 с.
- Барабаш-Никифоров И. И., Мараков С. В., Николаев А. М. Калан. Морская выдра (монография). Л.: Наука, 1968. 184 с.
- Белкин А. Н. 1964. Новый вид тюленя с Курильских островов – *Phoca insularis* sp. n. // Докл. АН СССР. Т. 158. № 5. С. 1217–1220.
- Белкин А. Н. 1966. Летнее распределение, запасы, перспективы промысла и некоторые черты биологии сивуча, обитающего на Курильских островах // Изв. ТИНРО. Т. 58. С. 69–95.
- Белкин А. Н. 1966. О современной численности и состоянии популяции каланов на Курильских островах // Изв. ТИНРО. Т. 58. С. 3–13.
- Белкин А. Н., Косыгин Г. М., Панин К. И. 1969. Новые материалы по характеристике островного тюленя // Морские млекопитающие. М.: Наука. С. 157–175.
- Беньковский А. М. 1980. Динамика численности дикого северного оленя на Сахалине // Копытные фауны СССР. М.: Наука. С. 73.
- Бурканов В. Н., Алтухов А. В., Андрюс Р., Блохин И. А., Вертянкин В. В., Вэйт Д., Генералов А. А., Грачев А. И., Калкинс Д. Г., Кузин А. Е., Мамаев Е. Г., Никулин В. С., Пантелеева О. И., Пермяков П. А., Трухин А. М., Загребельный С. В., Захарченко Л. Д. 2008. Краткие результаты учётов сивуча (*Eumetopias jubatus*) в водах России в 2006–2007 гг. // Морские млекопитающие Голарктики 2008: сб. науч. тр. по мат-лам V Международ. конф. Одесса: Астропринт. С. 116–123.
- Бурканов В. Н., Андрюс Р. Д., Хаттори К., Исоно Т., Третьяков А. В. 2012. Краткие результаты учета сивуча (*Eumetopias jubatus*) в северной части Охотского моря и у побережья о. Сахалин в 2011 г. // Морские млекопитающие Голарктики 2012: сб. науч. тр. по мат-лам VII Международ. конф. Москва. Т. 1. С. 134–139.
- Велижанин А. Г. 1967. Новый вид тюленя // Природа. № 7. С. 76–79.
- Воронов В. Г. Млекопитающие Курильских островов (монография). Л.: Наука, 1974. 162 с.
- Воронов Г. А. 2001. Раздел Млекопитающие // Красная книга Сахалинской области. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. С. 21–22.
- Гептнер В. Г., Чапский К. К., Арсеньев В. А., Соколов В. Е. Млекопитающие Советского Союза. Т. 2. Часть 3: Ластоногие и зубатые киты. М.: Высшая школа, 1976. 718 с.
- Григорьев Е. М. 2000. Шикотанская полёвка *Clethrionomys sikotanensis* Tokuda, 1935 // Красная книга Сахалинской области: Животные. Южно-Сахалинск: Кн. изд-во. С. 13–14.
- Железнов Н. К. 2003. Заключение по проблеме взаимоотношений дикого северного оленя и домашнего, их статуса на территории Сахалинской области. Южно-Сахалинск.
- Клумов С. К. 1957. Береговые лежбища котиков и места обитания каланов на Курильских островах и ориентировочное определение их численности // Докл. АН СССР. Т. 117. № 1. С. 153–156.
- Клумов С. К. 1957. Учет береговых лежбищ сивучей (*Eumetopias jubatus*) на Курильских островах и ориентировочное определение их численности // Докл. АН СССР. Т. 117. № 2. С. 156–160.
- Корнев С. И. 2000. Современная численность и распространение камчатско-курильской популяции калана // Морские млекопитающие Голарктики 2000: сб. науч. тр. по мат-лам I Международ. конф. Архангельск. С. 175–179.
- Корнев С. И. 2010. Современное состояние популяций калана (*Enhydra lutris* L.) в российской части ареала // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. Сб. науч. трудов Камчат. НИИ рыб. хоз-ва и океанографии. Вып. 19. С. 6–24.
- Корнев С. И., Трухин А. М., Артюхин Ю. Б., Пуртов С. Ю. 2001. Результаты учета морских млекопитающих на Южной Камчатке и Курильских островах в июне-августе 2000 года // Результаты исследований морских млекопитающих Дальнего Востока в 1991–2000 гг. М.: ВНИРО. С. 191–204.
- Корнева С. М. 2006. Сравнительный анализ питания калана (*Enhydra lutris*) на Курильских островах // Морские млекопитающие Голарктики 2006: сб. науч. тр. по мат-лам IV Международ. конф. Санкт-Петербург. С. 261–265.

22. Костенко В.А., Бурковский О.А. Грызуны (Rodentia) острова Сахалин (монография). Владивосток: Дальнаука, 2011. 152 с.
23. Костенко В.А., Нестеренко В.А., Трухин А.М. Млекопитающие Курильского архипелага (монография). Владивосток: Дальнаука, 2004. 186 с.
24. Кузин А.Е. 1977. К биологии размножения островного тюленя // Редкие виды млекопитающих и их охрана: мат-лы II Всесоюзного совещания. М.: Наука. С. 160–162.
25. Кузин А.Е. 1982. Островной тюлень // Природа. № 4. С. 37–41.
26. Кузин А.Е., Маминов М.К., Перлов А.С. 1984. Численность ластоногих и калана на Курильских островах // Морские млекопитающие Дальнего Востока. Владивосток: ТИНРО. С. 54–72.
27. Кузин А.Е., Маминов М.К., Тихомиров Э.А. 1973. Современное состояние численности моржа, островного тюленя и калана в водах Дальнего Востока // Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана. Москва. С. 96–98.
28. Кузин А.Е., Маминов М.К., Тихомиров Э.А. 1974. Распределение и численность настоящих тюленей на Курильских островах // Изв. ТИНРО. Т. 92. С. 158–167.
29. Кузин А.Е. 1996. Численность, перемещения и основные черты биологии сивуча острова Тюленьего // Изв. ТИНРО. № 121. С. 130–142.
30. Кузин А.Е. 2005. Пространственная структура и возрастно-половой состав залежек сивуча на о. Тюленьем (Сахалинская область) // Изв. ТИНРО. Т. 143. С. 97–107.
31. Маминов М.К. 1973. Сведения по биологии размножения каланов Курильской популяции // Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана. М.: Наука. С. 86–87.
32. Маминов М.К., Махнырь А.И., Меррик Р.Л., Бейкер Д.Д. 1991. Численность, распределение ластоногих и калана (*Enhydra lutris*) на островах Курильских, Алеутских и Ионы // Научно-исследовательские работы по морским млекопитающим северной части Тихого океана в 1989–1990 гг. М.: ВНИРО. С. 95–114.
33. Маминов М.К. 1988. Калан Курильских островов. Движение численности, питание, внутривидовой статус // Науч.-исслед. работы по морским млекопитающим северной части Тихого океана в 1986–1987 гг. М.: ВНИРО. С. 189–191.
34. Маминов М.К. 1995. Современное состояние курильской популяции каланов // Междунар. конф. по изуч. и охране морских млекопитающих. Голицыно, 11–12 октября 1995 г. Москва. С. 51–52.
35. Марakov С.В. Природа и животный мир Командор (монография). М.: Наука, 1972. 186 с.
36. Махнырь А.И., Кузин А.Е., Перлов А.С. 1984. Сезонная изменчивость биомассы корма ушастых тюленей в северо-западной части Тихого океана // Морские млекопитающие Дальнего Востока. Владивосток: ТИНРО. С. 3–13.
37. Мишин И.П. 1949. Докладная записка о кормовой базе и состоянии северного оленеводства Сахалинской области. Южно-Сахалинск. 9 с.
38. Наземные млекопитающие Дальнего Востока (определитель). М.: Наука, 1984. 358 с.
39. Неведомская И.А. 2007. Морские млекопитающие Южных Курильских островов и их охрана: автореф. дис.... канд. биол. наук. Владивосток, 2007. 22 с.
40. Николаев А.М. 1965. Состояние поголовья Курильских каланов и котиков и мероприятия по их воспроизводству // Морские млекопитающие. М.: Наука. С. 226–230.
41. Панина Г.К. 1966. О питании сивуча и тюленей на Курильских островах // Изв. ТИНРО. Т. 58. С. 235–236.
42. Перлов А.С. 1975. Питание сивучей в районе Курильских островов // Экология. № 4. С. 106–108.
43. Перлов А.С. 1977. Численность сивучей в Охотском море // Бюл. моск. общ-ва исп. природы, отд. биологии. Т. 84. № 4. С. 19–22.
44. Перлов А.С. 1982. О снижении численности сивучей // Изучение, охрана и рациональное использование морских млекопитающих. Астрахань. С. 284–285.
45. Приходько В.И. Кабарга: происхождение, систематика, экология, поведение и коммуникация (монография). М.: ГЕОС, 2003. 443 с.
46. Приходько В.И. 2009. Мониторинг современного состояния популяции кабарги на о. Сахалин. Отчет по государственному контракту №123. Южно-Сахалинск.
47. Приходько В.И. 2010. Стратегия сохранения сахалинской кабарги в России // Товарищество научных изданий КМК.
48. Сердюк В.А. 1989. Сахалинская кабарга // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука.
49. Слепцов М.М. 1950. О биологии дальневосточного сивуча // Известия ТИНРО. Т. 32. С. 129–133.
50. Сноу Г. 1902. Курильская гряда // Записки общ-ва по изуч. Амурского края. Владивосток. Т. 8. № 1. С. 1–119.
51. Соболевский Е.И. 1982. Распределение численность и некоторые черты экологии островного тюленя *Phoca vitulina insularis* (Pinnipedia, Phocidae) // Зоологический журн. Т. 61. № 12. С. 1901–1908.
52. Тиунов М.П. Рукокрылые Дальнего Востока России (монография). Владивосток: Дальнаука, 1997. 134 с.
53. Тиунов М.П., Селезнева Т.А. 2005. К фауне рукокрылых острова Сахалин // *Plecotus et al.* № 8. С. 74–76.

54. Тихенко С. А. 1914. Об островах Тюленьем и Курильских // Мат-лы к познанию русского рыболовства. Т. 3. Вып. 5. С. 62–97.
55. Трухин А. М. 2000. Морские млекопитающие Северных Курильских островов: распределение, численность, современное состояние // Водные биологические ресурсы Северных Курильских островов. Гл. 4. М.: ВНИРО. С. 129–154.
56. Успенский С. М. 1955. Прошлое распространение котика (*Callorhinus ursinus* L.) и калана (*Enhydra lutris* L.) на островах Курильской гряды // Бюл. МОИП. Т. 60. № 4. С. 9–16.
57. Чупахина Т. И., Пантелеева О. И., Бурканов В. Н. 2004. Распространение и численность сивуча (*Eumetopias jubatus*) на лежбищах о. Сахалин // Морские млекопитающие Голарктики 2004: сб. науч. тр. по мат-лам III Междунар. конф. Коктебель, 11–17 октября 2004 г. М. С. 581–585.
58. Шитиков А. М. 1971. Влияние трофического фактора на численность и распределение калана на Средних и Северных Курильских островах // Тр. ВНИРО. Т. 82. Изв. ТИНРО. Т. 80. С. 227–239.
59. Шитиков А. М. Экология калана (*Enhydra lutris*) Курильских островов: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток, 1973. 22 с.
60. Шохрин В. П., Росина В. В. 2009. Трофические связи совообразных (Strigiformes, Aves) и рукокрылых (Chiroptera, Mammalia) Южного Сихотэ-Алиня // Животный мир горных территорий. М.: КМК. С. 513–518.
61. Abramson N. I., Abramov A. V., Baranova G. I. 2009. New species of red-backed vole (Mammalia: Rodentia: Cricetidae) in fauna of Russia: Molecular and morphological evidences // Proceedings of the Zoological Institute RAS. Vol. 313. № 1. P. 3–9.
62. Bigg M. A. 1969. Clines in the pupping season of the harbor seal, *Phoca vitulina* // J. Fish. Res. Board of Canada. V. 26. P. 449–455.
63. Burkanov V. N., Loughlin T. R. 2005. Distribution and Abundance of Steller Sea Lions, *Eumetopias jubatus*, on the Asian Coast, 1720s–2005 // Marine Fisheries Review. V. 67. № 2. P. 1–62.
64. Fukui, D., Hill, D., Matsumura S. 2012. Maternity roosts and behaviour of the Ussurian tube-nosed bat *Murina ussuriensis* // Acta Chiropterologica. V. 14. № 1. P. 93–104.
65. Hirakawa H., Kosaka K. I. 2009. A record of an Ussurian tube-nosed bat (*Murina ussuriensis*) found in the snow in early winter and its implication // Bulletin of the Forestry and Forest Products Research Institute, Ibaraki. № 412. P. 175–178.
66. Inukai T. 1942. Hair seals in the northern waters of Japan // Shokubutsu Oyobi Dobutsu (Botany and Zoology). V. 10. № 10. P. 927–932. № 11. P. 1025–1030.
67. Kawai K. 2009. *Murina ussuriensis* // The wild Mammals of Japan/Odachi S. D., Ishibashi Y., Iwasa M. A., Saiton T. eds. Kyoto, Shoukadon. P. 120–122.
68. Kawai K., Kondo N., Sasaki N., Fukui D., Dewa H., Sato M., Yamago Y. 2006. Distinguishing between cryptic species *Myotis ikonnikovi* and *M. brandtii gracilis* in Hokkaido, Japan: evaluation of a novel diagnostic morphological feature using molecular methods // Acta Chiropterologica. Vol. 8. № 1. P. 95–102.
69. Kawai K., Tiunov M. P., Kondo N., Antipin M. A., Boiko V. N., Ohtaishi N., Dewa H. 2014. Bats from Kunashir and Iturup Islands // Bulletin of the Hokkaido University Museum. Vol. 4. P. 74–81.
70. Kondo N. 2013. Faunal survey of bats in the eastern part of Hokkaido and Kunashir Island // Ecosystem and its conservation in the Sea of Okhotsk/eds.: Sakurai Y., Ohshima K. I., Ohtaishi N. Sapporo: Hokkaido University Press. P. 389–398.
71. Kondo N., Kawai K., Dewa H., Antipin M. A., Tiunov M. P., Ohtaishi N. 2013. Japanese large-footed bat *Myotis macrodactylus* (Temminck, 1840) in habiting the two Nikishoro se caves of Kunashir Island. // Nemuro City Museum of History and Nature. № 25. P. 1–7.
72. Loughlin, T. R. 1998. The Steller sea lion: A declining species // Biosphere Conservation: For Nature, Wildlife, and Humans. Vol. 1. № 2. P. 91–98.
73. Maran, T., Skumatov, D., Palazón, S., Gomez, A., Pödra, M., Saveljev, A., Kranz, A., Libois, R. & Aulagnier, S. 2011. *Mustela lutreola* // The IUCN Red List of Threatened Species. Version 2014.2. URL: www.iucnredlist.org. (Downloaded on 10 November 2014).
74. Merrick R. L., Loughlin T. R., Calkins D. G. 1987. Decline in abundance of the northern sea lion, *Eumetopias jubatus*, in Alaska, 1956–1986 // Fishery Bulletin. Vol. 85. № 2. P. 351–365.
75. Wada K., Hamanaka T., Nakaoka T., Tanahashi K. 1992. Food and feeding of Kuril and Larga seals in southeastern Hokkaido // Mammalia. V. 56. № 4. P. 555–566.
76. Waite J. N., Burkanov V. N., Andrews R. D. 2012. Prey competition between sympatric Steller sea lions (*Eumetopias jubatus*) and Northern fur seals (*Callorhinus ursinus*) on Lovushki Island, Russia // Canadian Journal of Zoology. V. 90. P. 110–127.

ПТИЦЫ

Белоплечий орлан

КЛАСС ПТИЦЫ – AVES

Список объектов охраны раздела «Птицы»

Категория редкости	Систематическое положение и видовое наименование	
Отряд Трубконосые – Procellariiformes		
Семейство Альбатросовые – Diomedidae		
1	Белоспинный альбатрос	<i>Phoebastria albatrus</i> (Pallas, 1769)
Отряд Гусеобразные – Anseriformes		
Семейство Утиные – Anatidae		
1	Сухонос	<i>Anser cygnoides</i> (Linnaeus, 1758)
1	Алеутская канадская казарка	<i>Branta canadensis leucopareia</i> (Brandt, 1836)
Отряд Журавлеобразные – Gruiformes		
Семейство Журавлиные – Gruidae		
1	Японский журавль	<i>Grus japonensis</i> (P.L.S.Muller, 1776)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes		
Семейство Бекасовые – Scolopacidae		
1	Охотский улит	<i>Tringa guttifer</i> (Nordmann, 1835)
1	Лопатень	<i>Eurynorhynchus pygmeus</i> (Linnaeus, 1758)
1	Сахалинский чернозобик	<i>Calidris alpina actites</i> Nechaev et Tomkovich, 1988
1	Берингийский песочник	<i>Calidris ptilocnemis</i> (Coues, 1873)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes		
Семейство Чистиковые – Alcidae		
1	Хохлатый старик	<i>Synthliboramphus wumizusume</i> (Temminck, 1836)
Отряд СOVOобразные – Strigiformes		
Семейство Совиные – Strigidae		
1	Рыбный филин	<i>Ketupa blakistoni</i> (Seebohm, 1884)
Отряд Гусеобразные – Anseriformes		
Семейство Утиные – Anatidae		
2	Пискулька	<i>Anser erythropus</i> (Linnaeus, 1758)
2	Касатка	<i>Anas falcata</i> Georgi, 1775
Отряд Соколообразные – Falconiformes		
Семейство Ястребиные – Accipitridae		
2	Белоплечий орлан	<i>Haliaeetus pelagicus</i> (Pallas, 1811)
Отряд Соколообразные – Falconiformes		
Семейство Соколиные – Falconidae		
2	Кречет	<i>Falco rusticolus</i> Linnaeus, 1758
2	Сапсан	<i>Falco peregrinus</i> Tunstall, 1771
Отряд Курообразные – Galliformes		
Семейство Тетеревиные – Tetraonidae		
2	Дикуша	<i>Falcipennis falcipennis</i> (Hartlaub, 1855)
2	Каменный глухарь	<i>Tetrao parvirostris</i> Bonaparte, 1856
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes		
Семейство Бекасовые – Scolopacidae		
2	Дальневосточный кроншнеп	<i>Numenius madagascariensis</i> (Linnaeus, 1758)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes		
Семейство Овсянковые – Emberizidae		
2	Дубровник	<i>Ocyris aureolus</i> (Pallas, 1773)
Отряд Гагарообразные – Gaviiformes		
Семейство Гагаровые – Gaviidae		
3	Белоклювая гагара	<i>Gavia adamsii</i> (G.R.Gray, 1859)
Отряд Поганкообразные – Podicipediformes		
Семейство Поганковые – Podicipedidae		
3	Малая поганка	<i>Tachybaptus ruficollis</i> (Pallas, 1764)
Отряд Буревестникообразные – Procellariiformes		
Семейство Буревестниковые – Procellariidae		
3	Пестролицый буревестник	<i>Calonectris leucomelas</i> (Temminck, 1836)
Отряд Пеликанообразные – Pelecaniformes		
Семейство Баклановые – Phalacrocoracidae		
3	Японский баклан	<i>Phalacrocorax capillatus</i> (Temminck et Schlegel, 1848)
Отряд Аистообразные – Ciconiiformes		
Семейство Цаплевые – Ardeidae		
3	Большая выпь	<i>Botaurus stellaris</i> (Linnaeus, 1758)
3	Амурский волчок	<i>Ixobrychus eurhythmus</i> (Swinhoe, 1873)
3	Средняя белая цапля	<i>Egretta intermedia</i> (Wagler, 1829)
Отряд Гусеобразные – Anseriformes		
Семейство Утиные – Anatidae		
3	Американская черная казарка	<i>Branta bernicla nigricans</i> (Lawrence, 1846)
3	Черная кряква	<i>Anas poecilorhyncha</i> Forster, 1781
3	Сибирская гага	<i>Polysticta stelleri</i> (Pallas, 1769)
Отряд Соколообразные – Falconiformes		
Семейство Скопиные – Pandionidae		
3	Скопа	<i>Pandion haliaetus</i> (Linnaeus, 1758)
Отряд Соколообразные – Falconiformes		
Семейство Ястребиные – Accipitridae		
3	Восточный болотный лунь	<i>Circus spilonotus</i> Kaup, 1847
3	Малый перепелятник	<i>Accipiter gularis</i> (Temminck et Schlegel, 1844)
3	Беркут	<i>Aquila chrysaetos</i> (Linnaeus, 1758)
3	Орлан-белохвост	<i>Haliaeetus albicilla</i> (Linnaeus, 1758)
Отряд Соколообразные – Falconiformes		
Семейство Соколиные – Falconidae		
3	Чеглок	<i>Falco subbuteo</i> Linnaeus, 1758
Отряд Курообразные – Galliformes		
Семейство Фазановые – Phasianidae		
3	Немой перепел	<i>Coturnix japonica</i> Temminck et Schlegel, 1849

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes		
Семейство Пастушковые – Rallidae		
3	Погоныш-крошка	<i>Porzana pusilla pusilla</i> (Pallas, 1776)
3	Красноногий погоныш	<i>Porzana fusca pusilla</i> (Linnaeus, 1766)
3	Камышница	<i>Gallinula chloropus</i> (Linnaeus, 1758)
3	Лысуха	<i>Fulica atra</i> Linnaeus, 1758
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes		
Семейство Бекасовые – Scolopacidae		
3	Морской зуёк	<i>Charadrius alexandrinus</i> Linnaeus, 1758
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes		
Семейство Шилоклювковые – Recurvirostridae		
3	Дальневосточный кулик-сорока	<i>Haematopus ostralegus osculans</i> Swinhoe, 1871
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes		
Семейство Бекасовые – Scolopacidae		
3	Черныш	<i>Tringa ochropus</i> Linnaeus, 1758
3	Круглоносый плавунчик	<i>Phalaropus lobatus</i> (Linnaeus, 1758)
3	Турухтан	<i>Philomachus pugnax</i> (Linnaeus, 1758)
3	Длиннопалый песочник	<i>Calidris subminuta</i> (Middendorff, 1851)
3	Бэрдов песочник	<i>Calidris bairdii</i> (Coues, 1861)
3	Краснозобик	<i>Calidris ferruginea</i> (Pontoppidan, 1763)
3	Острохвостый песочник	<i>Calidris acuminata</i> (Horsfield, 1821)
3	Грязовик	<i>Limicola falcinellus</i> (Pontoppidan, 1763)
3	Горный дупель	<i>Gallinago solitaria</i> (Hodgson, 1831)
3	Кроншнеп-малютка	<i>Numenius minutus</i> Gould, 1841
3	Большой веретенник	<i>Limosa limosa</i> Linnaeus, 1758
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes		
Семейство Чайковые – Laridae		
3	Серокрылая чайка	<i>Larus glaucescens</i> J.F.Naumann, 1840
3	Красноногая говорушка	<i>Rissa brevirostris</i> Bruch, 1853
3	Розовая чайка	<i>Rhodostethia rosea</i> (MacGillivray, 1842)
3	Белая чайка	<i>Pagophila eburnea</i> (Phipps, 1774)
3	Полярная крачка	<i>Sterna paradisaea</i> Pontoppidan, 1763
3	Камчатская алеутская крачка	<i>Sterna camtschatica</i> Pallas, 1811
3	Малая крачка	<i>Sterna albifrons</i> Pallas, 1764
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes		
Семейство Чистиковые – Alcidae		
3	Курильский чистик	<i>Cephus columba snowi</i> Stejneger, 1897
3	Пестрый пыжик	<i>Brachyramphus perdix</i> (Pallas, 1811)
3	Короткоклювый пыжик	<i>Brachyramphus brevirostris</i> (Vigors, 1829)
Отряд Голубеобразные – Columbiformes		
Семейство Голубиные – Columbidae		
3	Японский зеленый голубь	<i>Treron sieboldii</i> (Temminck, 1836)

Отряд СOVOобразные – Strigiformes		
Семейство Совиные – Strigidae		
3	Белая сова	<i>Nyctea scandiaca</i> (Linnaeus, 1758)
3	Филин	<i>Bubo bubo</i> (Linnaeus, 1758)
3	Восточная совка	<i>Otus sunia</i> (Hodgson, 1836)
3	Ошейниковая совка	<i>Otus bakkamoena</i> Pennant, 1769
3	Мохноногий сыч	<i>Aegolius funereus</i> (Linnaeus, 1758)
3	Воробьиный сычик	<i>Glaucidium passerinum</i> (Linnaeus, 1758)
3	Ястребиная сова	<i>Surnia ulula</i> (Linnaeus, 1758)
3	Бородатая неясыть	<i>Strix nebulosa</i> Forster, 1772
Отряд Ракшеобразные – Coraciiformes		
Семейство Зимородковые – Alcedinidae		
3	Большой пегий зимородок	<i>Ceryle lugubris</i> Temminck, 1834
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes		
Семейство Скворцовые – Sturnidae		
3	Японский (краснощекий) скворец	<i>Sturnia philippensis</i> (J.R.Forster, 1781)
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes		
Семейство Свиристелевые – Bombycillidae		
3	Амурский (японский) свиристель	<i>Bombycilla japonica</i> (Siebold, 1826)
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes		
Семейство Дроздовые – Turdidae		
3	Дальневосточный синий каменный дрозд	<i>Monticola solitarius philippensis</i> P.L.S. Muller, 1776
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes		
Семейство Синицы – Paridae		
3	Тисовая синица	<i>Parus varius</i> Temminck et Schlegel, 1848
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes		
Семейство Белоглазковые – Zosteropidae		
3	Японская белоглазка	<i>Zosterops japonica</i> Temminck et Schlegel, 1847
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes		
Семейство Воробьиные – Passeridae		
3	Рыжий воробей	<i>Passer rutilans</i> (Temminck, 1836)
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes		
Семейство Овсянковые – Emberizidae		
3	Камышовая овсянка	<i>Schoeniclus schoeniclus</i> (Linnaeus, 1758)
Отряд Гусеобразные – Anseriformes		
Семейство Утиные – Anatidae		
5	Лебедь-кликун	<i>Cygnus cygnus</i> (Linnaeus, 1758)
5	Малый лебедь	<i>Cygnus bewickii</i> Yarrell, 1830
5	Клоктун	<i>Anas formosa</i> Georgi, 1775
5	Мандаринка	<i>Aix galericulata</i> (Linnaeus, 1758)
Отряд Аистообразные – Ciconiiformes		
Семейство Аистовые – Ciconiidae		
6	Черный аист	<i>Ciconia nigra</i> (Linnaeus, 1758)

Семейство Цаплевые – Ardeidae		
6	Египетская цапля	<i>Bubulcus ibis</i> (Linnaeus, 1758)
6	Большая белая цапля	<i>Casmerodius albus</i> (Linnaeus, 1758)
6	Малая белая цапля	<i>Egretta garzetta</i> (Linnaeus, 1758)
Отряд Гусеобразные – Anseriformes		
Семейство Утиные – Anatidae		
6	Американский лебедь	<i>Cygnus columbianus</i> (Ord, 1815)
Отряд Журавлеобразные – Gruiformes		
Семейство Журавлиные – Gruidae		
6	Черный журавль	<i>Grus monacha</i> Temminck, 1836
Отряд Журавлеобразные – Gruiformes		
Семейство Пастушковые – Rallidae		
6	Рогатая камышница	<i>Gallicrex cinerea</i> (J.F.Gmelin, 1789)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes		
Семейство Шилоклювковые – Recurvirostridae		
6	Ходулочник	<i>Himantopus himantopus</i> (Linnaeus, 1758)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes		
Семейство Бекасовые – Scolopacidae		
7	Японский бекас	<i>Gallinago hardwickii</i> (J.E.Gray, 1831)

Белоклювая гагара – *Gavia adamsii* (G. R. Gray, 1859)

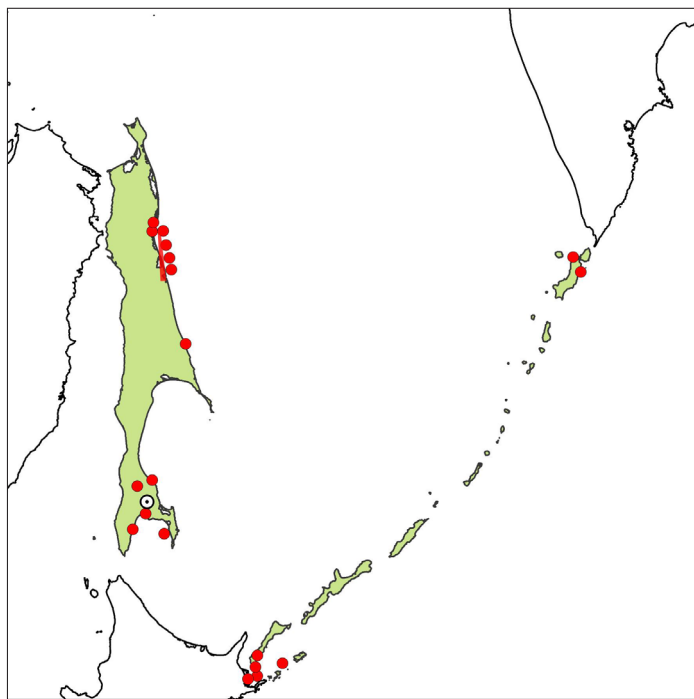
Отряд Гагарообразные – Gaviiformes

Семейство Гагаровые – Gaviidae

Синонимия. Белоносая гагара.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий пролетный, летающий и зимующий вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красные книги Российской Федерации, категория 3 – редкий, спорадично распространенный вид [1], Камчатского края [2], Хабаровского края [3].

Распространение. Гнездится в арктических приморских тундрах Евразии и Северной Америки вдоль побережья Северного Ледовитого океана. Зимует у берегов Хоккайдо, северной части о-ва Хонсю, у вос-

точных берегов Китая [4]. Кроме того, в зимний период отмечена у восточных берегов п-ова Камчатка (на юг от о-ва Карагинский и Командорских островов) [5; 6], в акватории Курильских островов [7], южной части о-ва Сахалин [8] и у берегов Приморского края [9; 10]. В Сахалинской области белоклювая гагара встречается в периоды сезонных миграций, летних кочевок и зимовок. Во время миграции может быть встречена на морской акватории у границ всех районов, имеющих выход к Охотскому морю, Тихому океану и Анивскому заливу. У северо-восточных берегов острова, на расстоянии в 15–25 км от берега от зал. Луньский на юге до зал. Чайво на севере с третьей декады июня по вторую декаду октября 1998–2003 гг. встречены 8 птиц, что составило 3,8% в летний и 1,1% в осенний периоды от общего числа зарегистрированных гагар. Слабый транзитный пролет отмечен на этой территории со 2 по 13 октября [11]. Одиночные птицы отмечены 27 июня (1947 г.) в море у р. Богатая (восточное побережье о-ва) и в конце июля 1948 г. на зал. Чайво [7]. В южной части острова одиночная птица отмечалась 24–26 июля 1972 г. на оз. Буссе [14], 2 птицы – в ноябре 1949 г. на п-ове Терпения (близ пос. Стародубское) и 1 ос. – 10 декабря 1948 г. на зал. Анива [8]. Остатки белоклювой гагары в зимнем наряде найдены 26 мая (1982 г.) на п-ове Весловский [7] и 21 июля (1986 г.) на мысе Четверикова [13] (о-в Кунашир). Одиночные молодые птицы были отмечены на акватории у Курильских островов 27 июля 2000 г. на выходе из Второго Курильского пролива в Охотское море и 9 июля 2001 г. в средней части Южно-Курильского пролива между г. Южно-Курильском и о-вами Осколки [14].

Места обитания и биология. Во время миграции и зимовки обитает на морских акваториях и лагунах, зачастую в нескольких километрах от берега, питается рыбой.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Гнездовая численность на северо-востоке Азии, по наблюдениям на путях миграции у берегов Камчатки, оценивается в 10 и более тысяч птиц [2]. Весной у западных берегов Камчатки (устье р. Морошечная) в прибрежной полосе моря (2–3 км) пролетает не менее нескольких тысяч птиц [15], а в период осенней миграции у мыса Лопатка в 1987 г. предполагалась миграция 8–9 тысяч особей [2]. Факторов, лимитирующих численность вида, в Сахалинской области нет. Возможна гибель птиц летом в открытых водах Охотского моря на промысле лососей в ставных морских неводах.

Принятые и необходимые меры охраны. Миграционные пути, лежащие у берегов о-ва Кунашир в акватории у Малой Курильской гряды, находятся на охраняемой акватории ГПЗ «Курильский». Вид включен в приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, США, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц [16].

Источники информации.

1. Кондратьев, 2001; 2. Лобков, 2006; 3. Антонов, 2008; 4. Brazil, 2009; 5. Флинт, 1982; 6. Артюхин и др., 2000; 7. Нечаев, Куренков, 1986; 8. Гизенко, 1955; 9. Елсуков, 2013;

10. Панов, 1973; 11. Глуценко, Глуценко, 2007; 12. Нечаев, 1991; 13. Ильяшенко и др., 1988; 14. Артюхин, 2003; 15. Герасимов, Герасимов, 1998; 16. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Малая поганка – *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764)

Отряд Поганкообразные – Podicipediformes

Семейство Поганковые – Podicipedidae

Синонимия. Малая чомга.

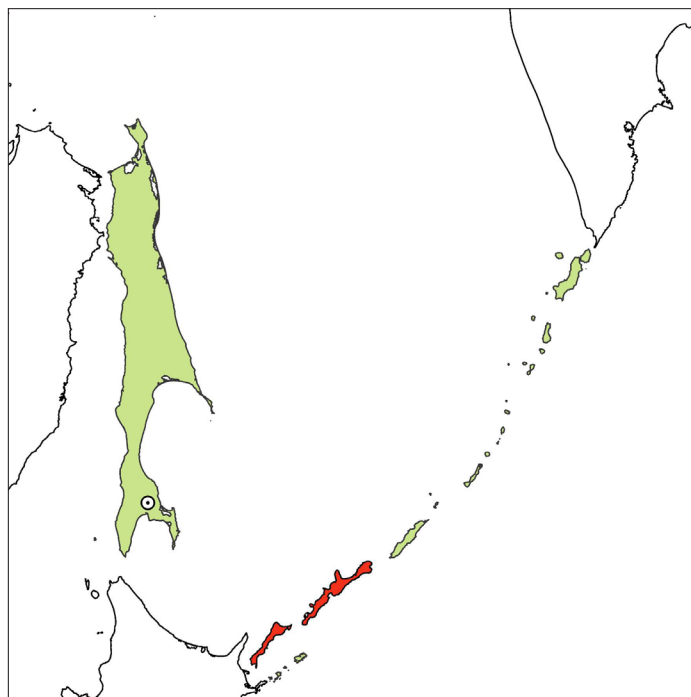
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид включен в Красную книгу Приморского края [1], категория 3.

Распространение. Основная часть ареала простирается по территории п-ова Кореи, Японских островов, Восточного и Южного Китая, Индокитайского п-ова. На Дальнем Востоке России малая поганка гнездится на Южных Курильских островах в Приморском крае [2]. В период летне-осенних перемещений одиночные птицы отмечены на юге о-ва Сахалин в окрестностях пос. Охотское (зал. Мордвинова) в сентябре 1980 г. [3], в долине р. Шебунинка (п-ов Крильон) 12 октября 1981 г. [3], в устье р. Найба (вблизи оз. Лебяжье) 3 декабря 1949 г. [4]. На Курильских островах, на местах гнездования малые поганки остаются до начала ноября. В эти сроки птиц отмечали в заливе Аппендикс (15 октября 1962 г. – 12 особей, 1 ноября – 3 особи), в Кунаширском проливе (29 октября 1962 г. – 10 особей), на оз. Горячее (8 ноября 1962 г.) [5]. Задержавшаяся птица добыта в бухте Отрадная (о-в Шикотан) 12 декабря (1988 г.) [6].

Кроме того, малая поганка отмечалась на озере о-ва Итуруп (дата и место неизвестны) [7]. Их гнездование установлено на островах Кунашир, Танфильева и Юрий [7; 8]. Возможно гнездование на других островах Малой Курильской гряды, а также на островах Итуруп и Уруп. На острове Кунашир гнезда были

найжены на оз. Болотистом (11 июня 1963 г.) [9], неподалеку от пос. Головинно (24 и 27 июня 1987 г.) [10]. На островах Юрий и Танфильева крупных птенцов наблюдали в сентябре [5]. В последние годы отмечаются выводки птиц на острове Кунашир (М. А. Антипин, неопубликованные данные).

Места обитания и биология. Весенняя миграция проходит в конце апреля – начале мая. Первые птицы на территории Сахалинской области отмечены на о-ве Кунашир, 27 апреля (1963 г.) близ села Алёхино, а 28–30 апреля в Кунаширском проливе зарегистрированы стаи в 4–10 птиц [5]. На о-ве Сахалин в период весеннего пролета малая поганка была отмечена в районе оз. Невское (22 мая 1981 г.) [9], на зал. Анива (25 мая 1990 г.) [3], на о-ве Уруп (4 мая 1845 г.) [4].

Подвид, обитающий в области – *T. r. poggei* (Reichenow, 1902). На Южных Курильских островах поганки населяют мелководные пресные озера, густо заросшие прибрежно-водными и водными растениями.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

На территории Приморского края численность малой поганки с конца 20-го столетия поступательно увеличивается [10]. Численность птиц, гнездящихся на Курильских островах, неизвестна. В 1962–1963 гг., на о-ве Кунашир, на участке озера площадью 2 га гнезилось две пары птиц, на озерах островов Юрий

и Танфильева – по одной паре [5]. Факторов, лимитирующих численность вида, в Сахалинской области нет. Возможна гибель поганок в рыболовных сетях.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включен в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией и Республикой Корея об охране мигрирующих птиц [11]. Места обитания поганок сохраняются в ГПЗ «Курильский» (остров Кунашир). Необходимы специальные исследования на

Южных и Средних Курильских островах для выяснения конкретных мест гнездования, численности.

Источники информации.

1. Бурковский, 2005; 2. Нечаев, Гамова, 2009; 3. Нечаев, 1991; 4. Гизенко, 1955; 5. Нечаев, 1969; 6. Годовой отчет..., 2002; 7. Bergman, 1935; 8. Ильяшенко и др., 1988; 9. Воронов и др., 1983; 10. Бурковский и др., 2000; 11. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Белоспинный альбатрос – *Phoebastria albatrus* (Pallas, 1769)

Отряд Трубконосые – Procellariiformes

Семейство Альбатросовые – Diomedidae

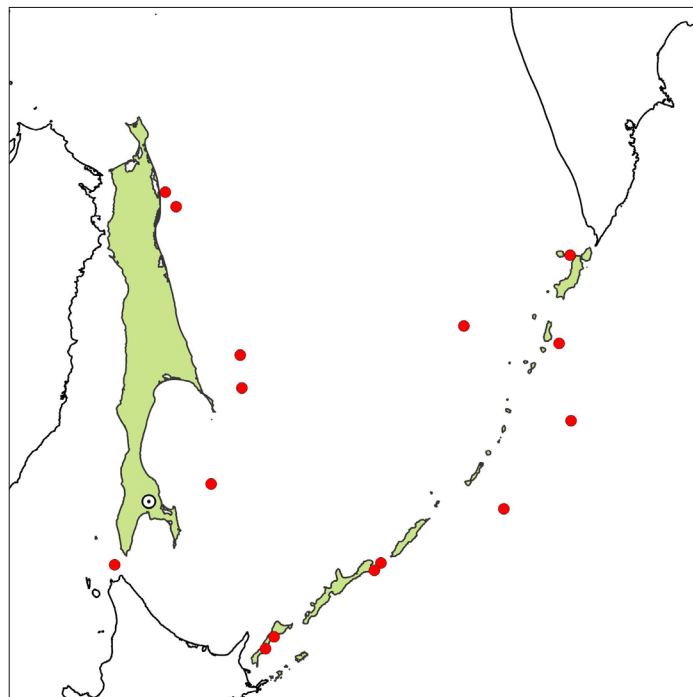
Синонимия. Русские: короткохвостый альбатрос, северный альбатрос, альбатрос Стеллера; латинские: *Diomedea albatrus*, *D. chinensis*, *D. brachyura*.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – редкий кочующий вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид включен в Красные книги Российской Федерации, Приморского, Хабаровского и Камчатского краев (1 категория).

Распространение. Гнездится на мелких островах, лежащих к югу от крупных островов Японии между 24 и 30° с. ш., а область морских кочевек занимает северный сектор Тихого океана, лежащий к северу от пассатной зоны, включая дальневосточные моря России [1]. В прошлом гнездились крупными колониями не менее чем на 11 островах, лежащих к югу от Японии в Тихом океане и Восточно-Китайском море. В настоящее время имеется только две колонии: основная расположена на о-ве Торисима (о-ва Идзу), а в небольшом числе с 1987 г. белоспинный альбатрос гнездится на о-ве Минами-Кодзима в группе о-вов Сенкаку островной гряды Кюсю [2]. В водах Сахалинской области встречается во время кочевек преимущественно в летне-осенний период.

Места обитания и биология. Белоспинные альбатросы моногамы; в период размножения образуют колонии. Гнездятся на мелких обрывистых островах, покрытых травянистой растительностью. Одно и то же гнездо служит в течение нескольких лет и ежегодно подновляется птицами, так что очень старые гнезда приобретают большие размеры. Размножаться начинают в возрасте от 5 до 9 лет. Прибывают на места гнездования в начале октября, откладывают яйца в конце октября – ноябре. В кладке одно яйцо, которое насиживается обоими родителями в течение 64–65 дней. Птенцы появляются в конце декабря – начале января и находятся в гнезде около 5 месяцев, покидая колонии в конце мая – середине июня. Успех размножения составляет 60–70%, а ежегодная смертность птиц – в среднем 4% [2]. Питается кальмарами, рыбами, ракообразными, а при случае – пищевыми отбросами с кораблей и отходами морского промысла [1]. С сушей белоспинный альбатрос связан лишь в гнездовой период, проявляя активность в темное время суток. Вне периода размножения кочует как в глу-

боководных, так и в шельфовых районах, тяготея к окраинам океана и морям, где держится в основном вдоль бровки континентального шельфа и подводного склона над глубинами 150–200 м [1, 2; 3].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В конце XIX века мировая популяция составляла несколько миллионов птиц, при этом ее активно эксплуатировали. Только на о-ве Торисима с 1887 по 1903 г. в коммерческих целях (для получения перьев и жира) было добыто 5 млн особей [4]. В результате массового истребления и извержения вулкана на о-ве Торисима в 1949 г. белоспинного альбатроса посчитали вымершим [5], однако отдельные особи выжили в море, а в 1950 г. на этом острове нашли колонию, в которой было не более 50 особей. Впоследствии, благодаря предпринятым мерам, численность птиц в ней постепенно увеличивалась, и в 1990 г. в колонии было около 500 особей. В 1971 г. обнаружили еще одну колонию, расположенную на о-вах Сенкаку, и состоящую из 12 взрослых особей. Численность альбатросов в ней тоже постепенно росла, и в 2004 г. мировая популяция белоспинного альбатроса насчитывала уже 1950 особей: 1650 – на о-ве Торисима и 300 – на о-вах Сенкаку [6].

В середине XIX в. белоспинный альбатрос был обычен у берегов Южного Сахалина в период летних кочевков [7; 8; 9; 10]. В дальнейшем из-за катастрофического сокращения численности мировой популяции он стал встречаться здесь крайне редко. За период с начала 1950-х по 2013 г. всего известно 9 случаев регистрации этого вида в прикурильских [11; 12; 13; 14; 15; 16] и 7 – в присахалинских водах [17, 18; 19; данные Д. В. Коробова и Ю. Н. Глущенко]. За исключением двух случаев, все эти находки произошли в период с 1995 по 2013 гг., что, безусловно, связано с быстрым ростом численности этого вида.

На о-ве Торисима серьезную угрозу представляют вулканическая деятельность и эрозия почв, в результате которых происходит разрушение мест гнездования птиц. В море причиной гибели является лов рыбы донными ярусами, так как птицы заглатывают крючки с наживой во время постановки снастей и тонут. Летом 2003 г. в районе м. Наварин достоверно установлен факт гибели белоспинного альбатроса на российском ярусном промысле [20]. В американской части Берингова моря по этой причине погибают в среднем 2 особи ежегодно [21]. Потенциальную опасность представляет загрязнение моря нефтепродуктами и пластиковыми частицами, которые заглатываются альбатросами в большом количестве [22].

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 1 СИТЕС, Приложение 1 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Необходима разработка и внедрение комплекса мер, направленных на предотвращение гибели птиц при ярусном рыболовстве и на загрязнение моря нефтепродуктами и пластиковыми частицами.

Источники информации.

1. Шунтов, 1998; 2. Hasegawa, DeGange, 1982; 3. McDermond, Morgan, 1993; 4. Yamashina, 1975; 5. Harrison, 1979; 6. Артюхин и др., 2004; 7. Мицун, 1873; 8. Супруненко, 1890; 9. Бианки, 1913; 10. Munsterhjelm, 1922; 11. Гизенко, 1955; 12. Слепцов, 1959; 13. Нечаев, 1969; 14. Артюхин, 1997 а, б; 15. Артюхин, 2003; 16. Ушакова, 2004; 17. Шунтов, 1998, 18. Глущенко, 2003; 19. Глущенко и др., 2013; 20. Артюхин, Винников, 2003; 21. Артюхин и др., 2004; 22. Артюхин, 1999.

Составитель: Ю. Н. Глущенко.

Пестролицый буревестник – *Calonectris leucomelas* (Temminck, 1836)

Отряд Буревестникообразные – Procellariiformes

Семейство Буревестниковые – Procellariidae

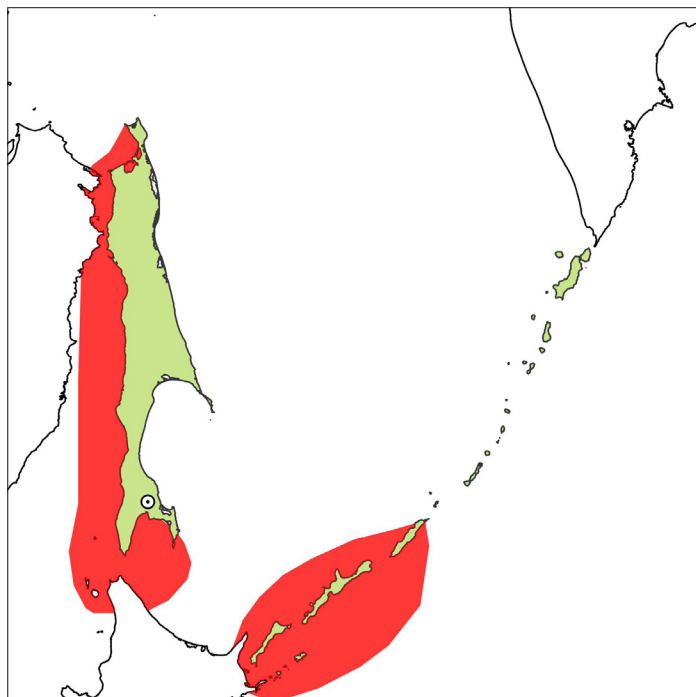
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий кочующий вид у северных границ ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красные книги Российской Федерации и Приморского края (3 категория).

Распространение. В водах Сахалинской области встречается в периоды кочевок, с апреля по сентябрь; держится в открытых, реже в прибрежных водах Японского моря у западных берегов о. Сахалин [1, 2] и в тихоокеанских водах Южных Курильских островов: Кунашир, Итуруп, Уруп, Малая Курильская гряда [2, 3]. Особенности распределения этого теплолюбивого вида в водах дальневосточных морей

не изучены [2]. Область гнездования – острова у берегов Японии, в Жёлтом море у западного побережья п-ова Корея и в Китае (Шаньдунский полуостров,

Пескадорские острова), а в РФ – на о. Карамзина в зал. Петра Великого, Приморского края [2, 4, 5].

Японский, или уссурийский баклан – *Phalacrocorax capillatus* (Temminck et Schlegel, 1848)

Отряд Пеликанообразные – Pelecaniformes

Семейство Баклановые – Phalacrocoracidae

Синонимия. *Phalacrocorax filamentosus*.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся и зимующий вид на периферии ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Гнездится на о. Сахалин [1]: мыс Анива [2], острова Грина в зал. Анива, расположенные южнее лагуны Буссе [3]; возможно гнездование на восточном и западном побережьях Южного Сахалина. Колонии бакланов на п-ове Крилльон (мысы

Места обитания и биология. Поселяется колониями на небольших по площади скалистых островах. С сушей связан только в период размножения, активен ночью. Гнездовой период в мае-октябре. Гнёзда помещаются в норах. В кладке 1 яйцо. Насиживают оба партнера в течение двух месяцев. Птенцы вылупляются в августе и находятся в норе около 3 месяцев. В периоды кочевков буревестники встречаются в открытых и прибрежных водах Японского и Жёлтого морей и западной части Тихого океана. Объекты питания – мелкие рыбы, кальмары, планктон [2, 5, 6].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В Сахалинской области численность на низком уровне. В Приморском крае на о. Карамзина в 1969 г. было учтено около 150 птиц [5]. Угрозы не выявлены.

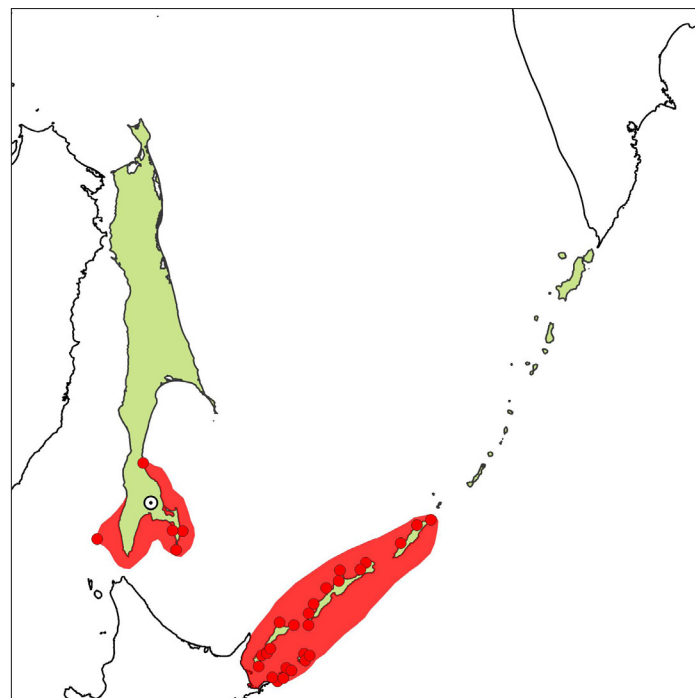
Принятые и необходимые меры охраны. Специальные меры охраны птиц в Сахалинской области не предусмотрены. Вид занесен в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц.

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Шунтов, 1998; 3. Слепцов, 1959; 4. Checklist of Japanese birds, 2012; 5. Литвиненко, 2001; 6. Шунтов, 1982.

Составитель: В. А. Нечаев.

Кузнецова, Крилльон, Атласова) [1] и на мысе Лама-нон исчезли, вероятно, в 50–60-х годах XX века [2]. Гнездится на о. Монерон [1, 4–6], а также на Южных Курильских островах от о. Анучина (Малая Курильская гряда) к северу до о-вов Таира, расположенных вблизи северной оконечности о. Уруп [7, 8]. По дру-

гим данным [9], гнездится и на о. Симушир. В периоды сезонных миграций и летних кочевок встречается в прибрежных водах Южного Сахалина и Южных Курильских островов, а зимой – в незамерзающих водах этих островов. Общее распространение – морские побережья и острова Восточной Азии (юг Дальнего Востока России, Япония, п-ов Корея, Китай).

Места обитания и биология. В гнездовой сезон бакланы поселяются колониями на скалистых берегах островов и кекурах. Сроки миграций – март-апрель и октябрь-ноябрь. Гнездовой сезон с мая по август. Гнездо помещается на карнизах отвесных скал. В кладке 4–6 яиц. Насиживают оба партнера. Инкубационный период около 30 суток. Молодые птицы поднимаются на крылья в августе. В течение лета в районе гнездования держатся стаи годовалых неполовозрелых и холостых взрослых птиц. Основные объекты питания – рыбы и ракообразные.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На о. Сахалин (мыс Анива) в 1980 г. было учтено 50–60 пар птиц [2]. На о. Монерон в 1991 г. гнезилось около 170 пар [5], а в 2005 – 100–150 пар [6]. На Курильских островах в 1963 г. было подсчитано на гнездовьях 3,5–4,0 тыс. особей (общая численность с учетом неполовозрелых птиц составляла 7–8 тыс. особей) [9], а в 2000 г. – 3,6 тыс. особей [7]. На о. Кунашир в июле-августе 1989–1992 гг. было учтено около 300 гнезд в колониях [10]. В гнездовой сезон негнездящиеся птицы образуют многочис-

ленные скопления. Так, на о-вах Лисьи (Малая Курильская гряда) 15 августа 2002 г. было учтено 1,6 тыс. бакланов, в том числе 70 молодых, из которых некоторые находились в гнездах [11]. На о. Кунашир в Южно-Курильском проливе на маршруте 15 км летом 2002 г. регистрировалось до 600 птиц (в основном холостых), а зимой – до 300 особей [12]. Основные лимитирующие факторы: отстрел бакланов на местах гнездования в периоды миграций и зимовок местными жителями, моряками и рыбаками, фактор беспокойства птиц в гнездовой сезон, загрязнение перьев птиц нефтепродуктами. Отмечена гибель бакланов в сетях при дрифтерном промысле лососей в северо-западной части Тихого океана [13].

Принятые и необходимые меры охраны. Колонии охраняются на территории природного парка «Остров Монерон» и в ГПЗ «Курильский» на о-вах Кунашир, Дёмина и других. Необходимые меры охраны – сохранение местообитаний, мониторинг состояния популяций.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Матюшков, 1999; 4. Нечаев, 2006; 5. Шибаев, Литвиненко, 1996; 6. Воронов, Козин, 2007; 7. Артюхин и др., 2001; 8. Артюхин, 2003 а; 9. Велижанин, 1977 а; 10. Анисимова, 1996; 11. Ушакова, 2003; 12. Ушакова, 2004; 13. Артюхин и др., 2010.

Составитель: В. А. Нечаев.

Большая выпь – *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758)

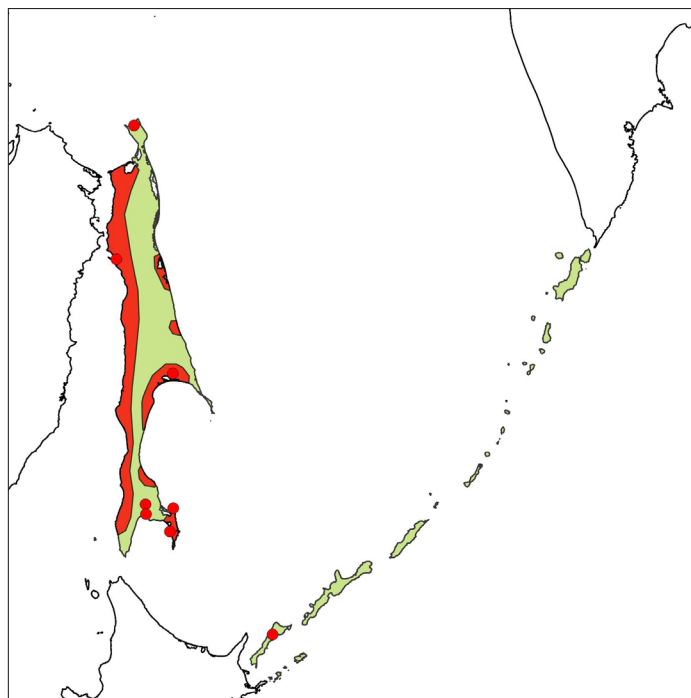
Отряд Аистообразные – Ciconiiformes

Семейство Цаплевые – Ardeidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 – редкий перелетный вид, с локальным распространением и низкой численностью. Регулярны встречи в гнездовой период, но факт гнездования не доказан.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красные книги Приморского, Хабаровского

краев, Амурской и Еврейской автономной областей (3 категория), Магаданской области (1 категория).

Распространение. Обитает по всей территории о. Сахалин; птиц в гнездовой сезон наблюдали на побережьях залива Анива, лагуны Буссе и оз. Невское, в долинах рек Сусуя и Виахту [1, 2], в долинах рек Валовская и Диановская, полуостров Шмидта (Ктиторов П. С., неопубликованные данные), в период осенней миграции – на м. Слепиковского (Ктиторов П. С., неопубликованные данные), на заливе Пильтун, север Сахалина [3]. Залетает на Южные Курильские острова; выпь добыли 23 марта 1982 г. на о. Кунашир [4]. Регулярны встречи в гнездовой период, но факт гнездования не доказан. Общее распространение: Европа, Азия, Африка, Австралия, Северная и Южная Америка.

Места обитания и биология. Населяет озерно-болотные угодья, в частности берега и мелководья озер, заросшие прибрежно-водными и водными растениями. Сезонные миграции в апреле – первой половине мая и сентябре-октябре. Гнездо помещается в густых травянистых, нередко тростниковых, зарослях, иногда на кочках. Выпи колоний не образуют, поселяются одиночными парами. В кладке 3–6 яиц;

насиживает самка. Инкубационный период до 25 суток. Объекты питания: рыбы и водные насекомые.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретные сведения о количестве особей отсутствуют. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний в результате мелиорации озерно-болотных угодий, выжигания и выкашивания прибрежно-водных зарослей, также отстрел птиц в сезон охоты на водоплавающую дичь.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский», в заказнике «Северный». Выпь занесена в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией, об охране перелетных птиц, и в Красную книгу Японии. Необходимая мера – сохранение местообитаний.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Здориков, 2013; 4. Ерёмин, Воронов, 1984.

Составитель: В. А. Нечаев.

Амурская выпь (амурский волчок) – *Ixobrychus eurhythmus* (Swinhoe, 1873)

Отряд Аистообразные – Ciconiiformes

Семейство Цаплевые – Ardeidae

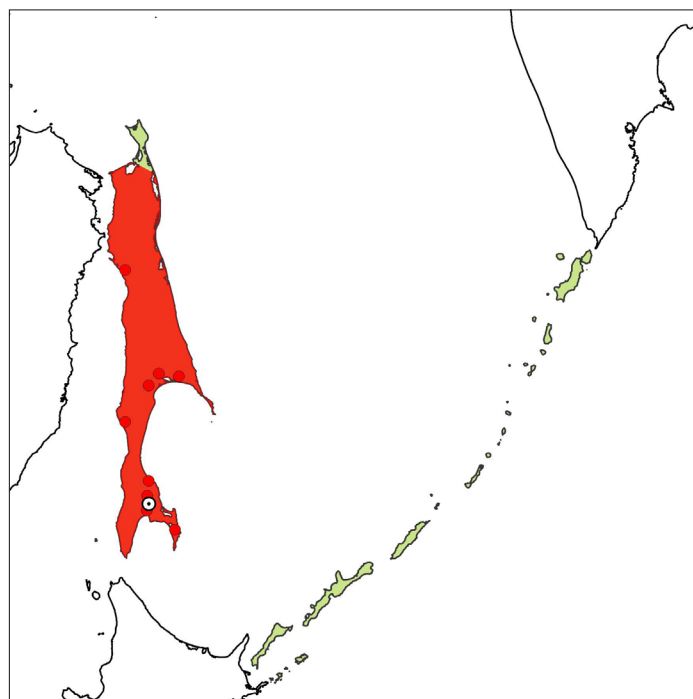
Синонимия. Каштановый волчок.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 – редкий гнездящийся вид на северном пределе ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красные книги Приморского края и Амурской областей (3 категория).

Распространение. Обитает по всей территории о. Сахалин; птиц встречали на озерах Лебяжье и Невское, в окрестностях пос. Стародубское, городов Поронайск и Александровск и на северо-западном побережье острова в районе пос. Рыбновск [1, 2]. На Курильских островах выпь не регистрировалась. Отмечена на о. Монерон [3]. Общее распространение – Юго-Восточная Азия.

Места обитания и биология. Озерно-болотные угодья, в частности мелководные пресные и солоноватые озёра и протоки, берега которых и отмели зарастают прибрежно-водными растениями. Сезонные миграции в апреле-мае и сентябре-октябре. Поселяются одиночными парами. Гнездо помещается среди густых зарослей растений, обычно вблизи водоема. В кладке 3–6 яиц. Насиживают оба партнера. Инкубационный период 16–19 суток. Объекты питания – рыбы, насекомые.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретные сведения о фактическом количестве особей отсутствуют. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний в результате осушения и выжигания травянистых зарослей, незаконный отстрел птиц.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимы меры: сохранение озерно-болотных угодий.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Нечаев, 2006.

Составитель: В. А. Нечаев.

Египетская цапля – *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758)

Отряд Аистообразные – Ciconiiformes

Семейство Цаплевые – Ardeidae

Замечания по систематике. Восточный подвид цапли, к которому принадлежат птицы, встречающиеся в Сахалинской области, некоторые исследователи относят к отдельному виду – *Bubulcus coromandus*.

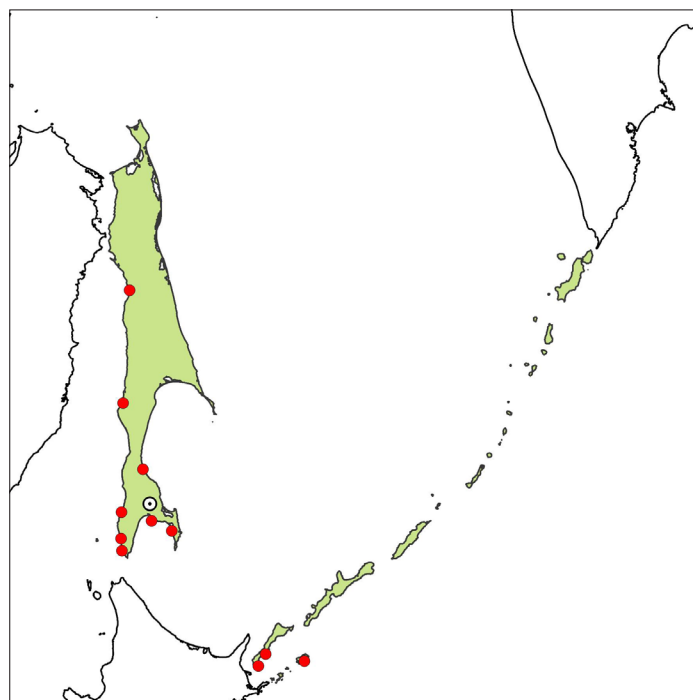
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 6 категория – редкий залетный вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красные книги РФ, Приморского края и Амурской области (3 категория).

Распространение. Регулярно залетный вид в период весенних миграций и летних кочевков. Его регистрировали в южных и центральных районах о. Сахалин [1, 2] и на Южных Курильских островах: Кунашир [3–6] и Шикотан [7]. Общее распространение – Южная Европа, Африка, Южная, Восточная и Юго-Восточная Азия, Австралия. Ближайший район гнездования – Южное Приморье.

Места обитания и биология. Озерно-болотные угодья, луга, сенокосы и пастбища на морском побережье и по долинам рек; нередко цапли держатся среди пасущегося скота. Птицы поселяются в колониях других видов цапель. Гнездо помеща-

ется на ветвях деревьев. В кладке 4–9 яиц. насиживают оба партнера в течение 21–24 суток. Питаются рыбами, лягушками, водными и наземными насекомыми.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретные данные о количестве особей отсутствуют. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний, отстрел цапель в сезон охоты на водоплавающих птиц.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский». Занесена в Приложение 2 Бернской Конвенции и в Приложение двусторонних соглашений, заключенных Россией с Республикой Корея. Необходимые меры – сохранение озерно-болотных угодий.

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Воронов, Воронов, 1980; 3. Остапенко, 1981; 4. Нечаев, Куренков, 1986; 5. Ильяшенко и др., 1988; 6. Ушакова, 2004; Дыхан, 1990.

Составитель: В. А. Нечаев.

Большая белая цапля – *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758)

Южная белая цапля – *Casmerodius modestus* (J. E. Gray, 1831)

Отряд Аистообразные – Ciconiiformes

Семейство Цаплевые – Ardeidae

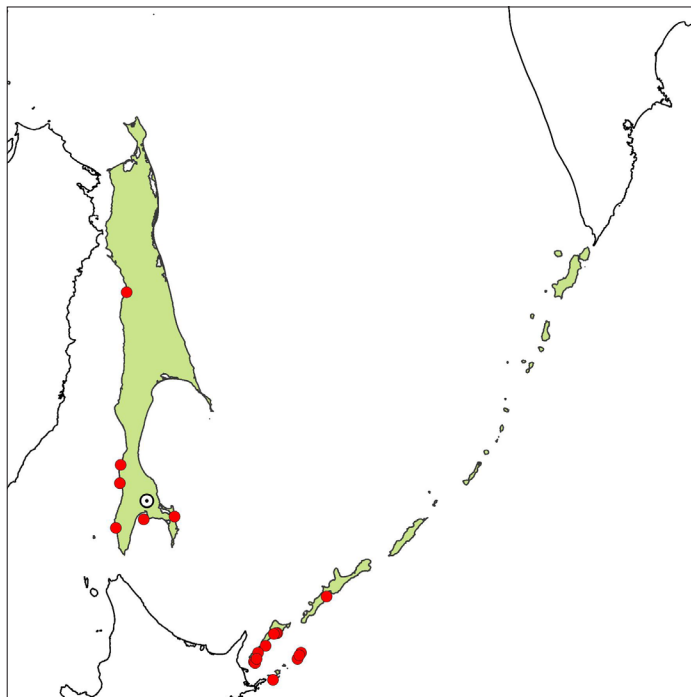
Замечания по систематике. В настоящее время большая и южная (восточная) белые цапли признаются самостоятельными видами [1]. Их залёты зарегистрированы на о. Сахалин и Южные Курильские острова [2, 3]. Однако в связи с тем, что эти цапли плохо различаются в полевых условиях и многие сведения о встречах того или другого вида, опубликованные в статьях и монографиях, могут быть недостоверными, предложено рассматривать большую и южную белых цапель в едином очерке.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 6 категория – редкие залетные виды на периферии ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Большая белая цапля занесена в Красные книги Хабаровского и Камчатского краев, Амурской области (3 категория), Еврейской автономной области (2 категория). Южная белая цапля – в Красную книгу Приморского края (3 категория).

Распространение. На о. Сахалин крупных белых цапель регистрировали на зал. Анива, у г. Александровск, на северо-западном и северо-восточном побережьях [2, 3, 4] и в других местах. На Курильских островах – на Кунашире, Итуруп, Анучина [3, 5]. Значительная доля встреч приурочена к юго-западному побережью острова Сахалин, где цапли отмечаются ежегодно (П. С. Кгиторов, неопубликованные данные). Административные районы, в пределах которых отмечается этот вид: Невельский, Холмский, Углегорский, Томаринский, Корсаковский и Анивский, Южно-Курильский и Курильский. Большая белая цапля распространена на всех континентах, кро-

ме Антарктиды; ближайшие к Сахалину места гнездования – на оз. Ханка в Приморском крае. Гнездятся южные белые цапли в Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, Австралии, Новой Зеландии; ближайшие к Сахалинской области районы гнездования – на о. Хонсю (Япония) и на оз. Ханка (Приморский край). **Места обитания и биология.** Озерно-болотные угодья. Образует смешанные колонии с другими видами цапель, в частности на оз. Ханка отмечаются совместные поселения больших и малых белых цапель. Гнездо располагается в густых зарослях прибрежно-водных растений на берегах, островах и мелководных водоемах, на заламах тростника и на ветвях деревьев. В кладке обычно 3–6 яиц. Насиживают оба партнера в течение 25–28 суток. Объекты питания: рыбы, амфибии, моллюски, водные насекомые.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретные данные отсутствуют. Лимитирующие факторы не выявлены.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняются в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский». Большая белая цапля занесена в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР, Индией об охране мигрирующих птиц.

Источники информации.

1. Нечаев, Глущенко, 2011; Нечаев, 1991; 3. Нечаев, 2005; 4. Тиунов, Блохин, 2010; 5. Нечаев, 1969.

Составитель: В. А. Нечаев.

Средняя белая цапля – *Egretta intermedia* (Wagler, 1829)

Отряд Аистообразные – Ciconiiformes

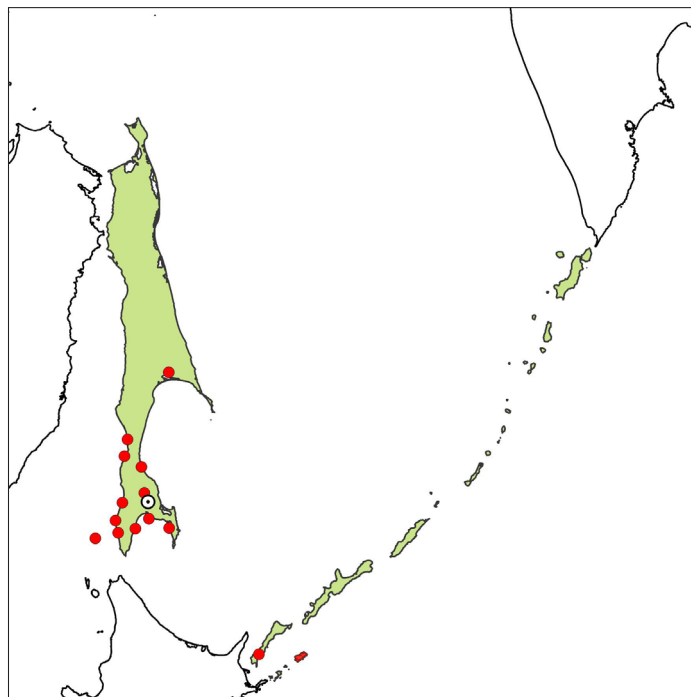
Семейство Цаплевые – Ardeidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий залетный и гнездящийся вид у северной границы ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красные книги РФ (3 категория), Приморского (3 категория) и Хабаровского (4 категория) краев, Еврейской автономной области (2 категория).

Распространение. В Сахалинской области гнездование установлено на о. Шикотан, Южные Курильские острова [1]. В периоды сезонных миграций и летних кочевок цапель отмечали на о. Сахалин [2, 3, 4], Южных Курильских островах: Кунашире [5, 6] и Шикотан [7] и на о. Монерон [8]. Общее распространение: Южная, Юго-Восточная Азия, Африка, Австралия. Ближайший район гнездования – Южное Приморье. **Места обитания и биология.** Озерно-болотные угодья. Колониальные птицы, но на о. Шикотан гнездилась одна пара [1]. Гнездо располагалось в развилке ветвей ивы на высоте около 5 м в заболоченной пойме ручья, заросшего тростником, с участками курильского бамбука и группами низких деревьев. В нем 12–13 июля 1988 г. было 2 птенца [1]. Обычно

в кладке средней белой цапли 3–5 яиц. Насиживают оба партнера. Инкубационный период 21–27 суток. Объекты питания – рыбы, лягушки, насекомые.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. В периоды кочевок чаще всего встречаются одиночные птицы, реже – группы из 2–3 особей. Лимитирующие факторы не выявлены.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский». Занесена в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией и Республикой Корея об охране мигрирующих птиц. Занесена в Красную книгу Японии. Специальные меры охраны не предусмотрены.

Источники информации.

1. Динец, 1996; 2. Гизенко, 1955; 3. Нечаев, 1991; 4. Глущенко и др., 2013; 5. Нечаев, 1969; 6. Глущенко, 1988; 7. Дыхан, 1990; 8. Нечаев, 2006.

Составитель: В. А. Нечаев.

Малая белая цапля – *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1758)

Отряд Аистообразные – Ciconiiformes

Семейство Цаплевые – Ardeidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 6 категория – редкий залетный вид на периферии ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

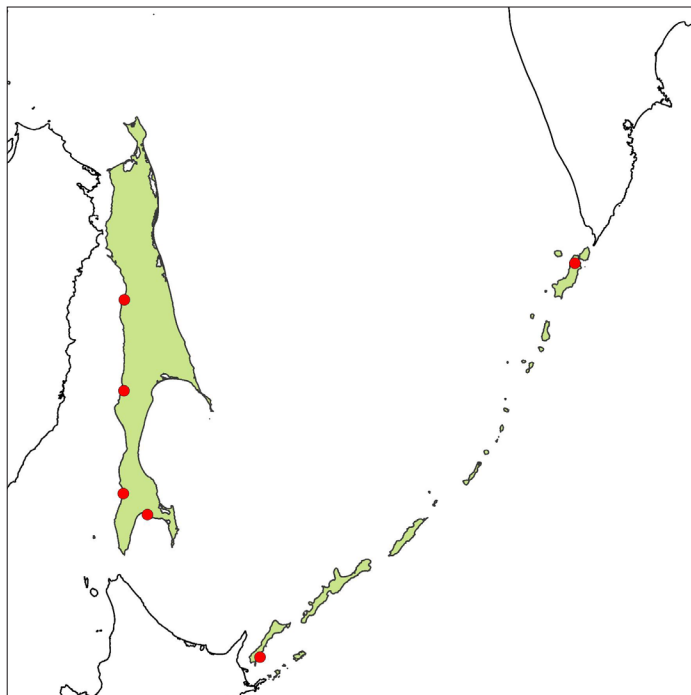
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красную книгу Хабаровского края (4 категория).

Распространение. В Сахалинской области встречается в периоды сезонных миграций и летних кочевок. На о. Сахалин цапель регистрировали на мысе Слепиковского [1], в бухте Лососей зал. Анива [2] и в окрестностях села Ударное Углегорского района [3], а также в окрестностях Александровска-Сахалинского, а на Курильских островах – на о. Кунашир [4] и на о. Парамушир (С. П. Лакомов, персональное сообщение). Общее распространение: Европа, Азия, Африка, Австралия.

Места обитания и биология. Озерно-болотные угодья. Поселяется колониями, обычно с другими видами цапель. Гнездо помещается на ветвях деревьев и кустарников, а также на заломах тростника. В кладке чаще всего 3–5 яиц. Насиживают оба гнездовых партнера. Инкубационный период 21–25 суток. Объекты питания: рыбы, амфибии, ракообразные, насекомые.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Были встречены одиночные птицы. Лимитирующие факторы – трансформация местообитаний. Специальные меры охраны не предусмотрены.

Принятые и необходимые меры охраны. Встречается на территории ГПЗ «Курильский» Необходимая мера – сохранение местообитаний.

Источники информации.

1. Воронов, Воронов, 1980; 2. Нечаев, 1991; 3. Аббакумов, 2016. 4. Нечаев, 2005.

Составитель: В. А. Нечаев.

Черный аист – *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758)

Отряд Аистообразные – Ciconiiformes

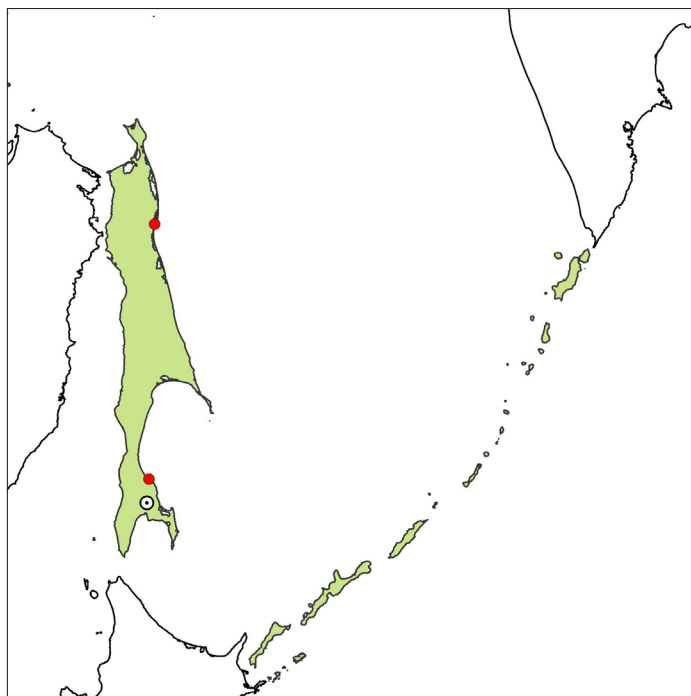
Семейство Аистовые – Ciconiidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 6 категория – редкий залетный вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красные книги Российской Федерации [1], Хабаровского [2] и Приморского [3] краев (категория 2).

Распространение. Гнездится в Евразии от западных районов Европы к востоку до побережья Японского

моря. На Дальнем Востоке России черный аист обитает в горных районах Приморского края и в бассейне

р. Амур от р. Зея на западе до устья Амура на востоке (Амурская область и юг Хабаровского края). Возможно, также гнездится в долине р. Тугур и на Шантарских островах. Известные места зимовки находятся в Южной Африке, Северной Индии и Южном Китае [4; 5].

Места обитания и биология. Взрослая самка черного аиста добыта на зал. Чайво 26 сентября 1913 г. [6]. Кроме того, одна птица (без указания даты) добыта вблизи пос. Стародубское [7]. На Курильских островах вид не отмечен.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На территории России насчитывается 2300–2500 пар, при этом численность стабильна. Численность на низком уровне. В начале 80-х годов прошлого столетия в Хабаровском крае обитало около 100 пар [8], в Амурской области предполагается гнездование по-

рядка 50 пар [4]. Факторов, лимитирующих численность вида, в Сахалинской области нет.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид охраняется приложением 2 Конвенции СИТЕС, Приложением 2 Боннской конвенции, Приложением 2 Бернской конвенции, Приложениями к Конвенциям, заключенным между Правительством СССР (Российской Федерации) и Правительствами Индии, Японии, Кореи и КНДР об охране перелетных птиц [9].

Источники информации.

1. Приклонский, 2001; 2. Антонов, 2008; 3. Шибачев, 2005; 4. Андронов и др., 2009; 5. Нечаев, Гамова, 2009; 6. Hesse, 1915; 7. Takahashi, 1937; 8. Росляков, 1995; 9. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

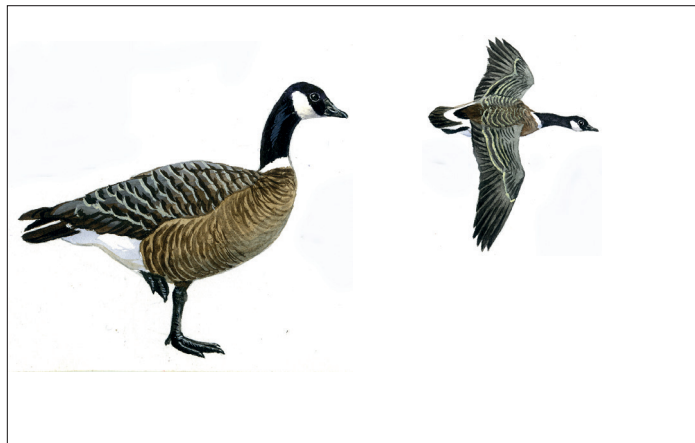
Алеутская канадская казарка – *Branta canadensis leucopareia* (Brandt, 1836)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

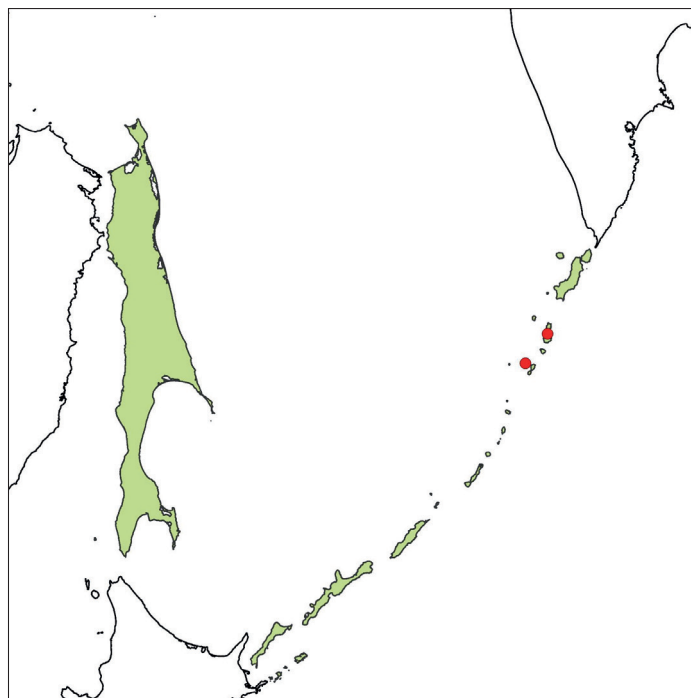
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – редкий гнездящийся вид, реинтродуцированный в Сахалинской области после исчезновения на Северных Курильских островах.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Подвид внесен в Красную книгу Российской Федерации (4 категория) и Камчатского края (0 категория).

Распространение. Эндемичный подвид Алеутских [1–4], Командорских [5–6] и Курильских [7–9] островов. Исторически птицы, гнездившиеся на Алеутских о-вах, зимовали в юго-западных районах Северной Америки, размножавшиеся на Курильских островах – в Японии. Вследствие искусственного расселения в XVIII–XIX вв. на островах хищных пушных зверей американская популяция к 1970-м гг. сократилась до 800 птиц, а азиатская популяция в 1930-х гг. исчезла полностью [9, 10]. В результате специальных усилий чис-

ленность американской популяции восстановилась [2, 11]. Птицы азиатской популяции были реинтродуцированы на о. Экарма, в результате чего возродилась дикая популяция, мигрирующая между Северными Курильскими островами и Японией [12]. Казарки гнездятся на о. Экарма, где наземные хищники отсутствуют. Вероятны попытки гнездования на соседних островах. Отмечены в послегнездовое и зимнее время на о. Онекотан. В мае 1996 г. был зарегистрирован залет казарки на Сахалин: птицу, выпущенную годом ранее на о. Экарма, добыли в Поронайском районе, мыс Терпения. По информации С. П. Лакомова и Н. Е. Колотилина, регулярно происходят встречи мигрирующих и кочующих птиц на о. Парамушир. Так,

9 мая 2010 г. 2 казарки были встречены у побережья, урочище Банжоу. 17 мая 2010 г. 9 казарок были отмечены в бухте у реки Утёсная. 15 июня 2010 г. 3 казарки встречены в окрестностях Северо-Курильска. 8 июля 2011 г. 10 казарок встречены в бухте Утёсная. В начале октября 2012 года наблюдали 3 казарки в урочище Банжоу. 23 апреля 2016 г. стая из 14 казарок пролетала в районе устья р. Северянка.

Места обитания и биология. Населяет морские острова, лишённые наземных хищников. Основной биотоп – высокотравные субальпийские луга. На Алеутские о-ва после зимовки прилетает в первых числах мая. Половая зрелость наступает в 2-летнем возрасте. Селится отдельными парами. Гнезда строит в зарослях прошлогодней травы. Первые кладки на о. Булдырь (Алеутские о-ва) появляются во II декаде мая, массовая откладка яиц происходит в конце мая. В кладках 2–8, в среднем 5,5 яиц, инкубация длится 27–29 дней. Молодые особи становятся летными в августе. Линька птиц проходит в зарослях травы и стлаников. Отлет на зимовку казарок американской популяции происходит в сентябре. Основа питания в местах летнего обитания и на миграциях – осоки, овсяницы, подорожник и некоторые другие растения, зимой на полях – также ячмень и кукуруза. Основными врагами взрослых птиц являются орланы и крупные соколы, часть яиц и гусят погибает от крупных морских чаек [1–4, 11]. Биология азиатской популяции в местах гнездования до настоящего времени не изучена.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В настоящее время численность американской по-

пуляции превышает 100 тыс. особей [11]. Проект по возрождению азиатской популяции алеутской казарки выполнялся учеными КФ ТИГ ДВО РАН с помощью японских и американских коллег в течение 19 лет (1992–2010). За это время в Камчатском питомнике выращено 609 молодых птиц. Основным местом выпуска птиц в природу был остров Экарма. С 1995 по 2010 гг. на нем за 14 раз в сумме была выпущена 551 казарка. Первые казарки с метками камчатского питомника на зимовке в Японии отмечены в 1997 г. С 2002 г. наметилась тенденция к медленному ежегодному росту их численности. В зиму 2007/2008 гг. в Японии отмечено не менее 50 птиц, в зиму 2008/2009 гг. – 59, в зиму 2009/2010 гг. – 89 алеутских казарок. С 2008 г. в Японии начали отмечаться семейные пары, из числа выращенных на Камчатке, в сопровождении подросших выводков. В дальнейшем число зимовавших в Японии казарок стало возрастать еще более быстрыми темпами и в зиму 2014/2015 гг. составило около 2200 особей [12].

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц.

Источники информации.

1. Jones, 1963; 2. Byrd, Springer, 1976; 3. Byrd, Woolington, 1978; 4. Byrd, Woolington, 1983; 5. Stejneger, 1885; 6. Иогансен. 1934; 7. Clark, 1910; 8. Yokota, 1989; 9. Miyabayashi, 1993. 10. Bailey, 1993. 11. Mini et al., 2011; 12. Герасимов, Герасимов, 2015.

Составители: Ю. Н. Герасимов, Н. Н. Герасимов.

Американская черная казарка – *Branta bernicla nigricans* (Lawrence, 1846)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Синонимия. Тихоокеанская казарка.

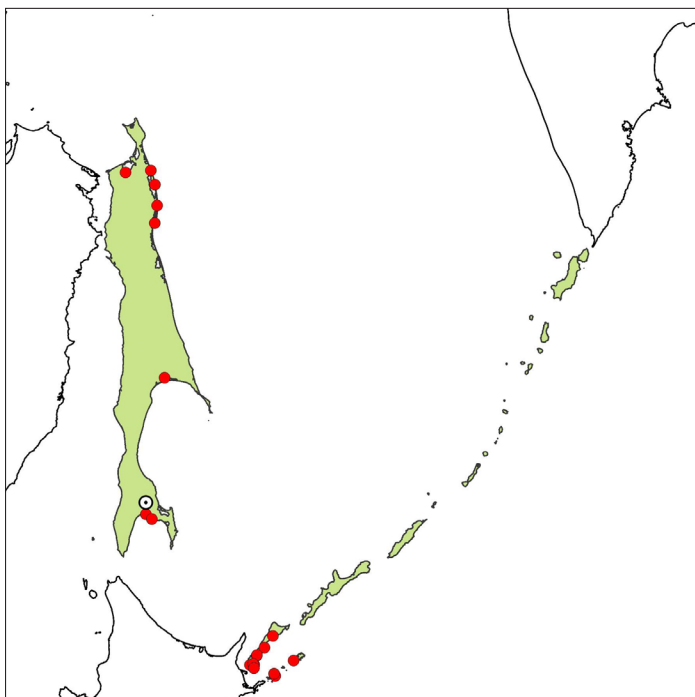
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид, встречающийся на территории Сахалинской области в период миграции.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Тихоокеанский и атлантический подвиды находятся в списках Красной книги РФ [1]. Тихоокеанский подвид в Красной книге Камчатского края [2], Хабаровского [3] и Приморского [4] краев (категория 3).

Распространение. Гнездовая часть ареала охватывает арктическое побережье и острова Северной Америки и Азии, от дельты р. Лена к востоку до Берингова пролива. Зимовки расположены в Северной Америке, Северном Китае, на п-ове Корея и Японских островах, на Атлантическом побережье Франции, в Англии, Голландии и Германии [5]. В период сезонных миграций казарка отмечена на территории Сахалинской области. В период весеннего пролета

одиночные птицы встречены на юге о-ва Сахалин (бухта Лососей залива Анива) в мае-июне (15–20 мая 1986 г., 28 мая 1990 г., 11–18 июня 1983 г.) [6]. На оз. Невское пролет отмечен в первой декаде июня (1980 г.) [7]. Наиболее ранняя встреча казарок на Северном Сахалине (зал. Пильтун) зарегистрирована 2 мая (2008 г.). На зал. Чайво казарок наблюдали

3 мая (2005 г.), на зал. Астох – 7 мая (1988 г.). На морском побережье зал. Одопту 18 мая (2011 г.) наблюдали 5 птиц, летящих в южном направлении. К концу месяца пролет завершается [8]. Осенний пролет на острове Сахалин проходит со второй половины сентября по октябрь. Ранние встречи осенью отмечены на зал. Байкал – 30 сентября (2008 г.), поздние – 9 октября на Чайво (1999 г.) [6]. В южной части о-ва Сахалин 7 казарок наблюдали в октябре (1980 г.) на побережье зал. Анива [6]. На Северных Курильских островах (о. Шумшу) отмечена зимовка одной птицы (10.02.2014) в стае крякв [9]. На Кунашире отмечено пребывание черной казарки в весенний период с 25 марта по 12 мая. В осенне-зимний период с 7 сентября по 18 декабря. В зимний период (25.01.2014, 7.02.2015) несколько казарок наблюдали в акватории залива Измены около п. Головнино (о. Кунашир) [10; Антипин, неопубликованные данные]. Одну птицу отмечали 10.02.2013 на охотоморском побережье о. Шумшу [9]. Основные места концентрации вида на Кунашире в период сезонных миграций находятся на оз. Весловское. Отдельные встречи черной казарки в разные годы (осенью 1976 г., 25.03.2003,

10.04.2012) зарегистрированы на Шикотане и в акватории Малых Курильских островов [11; 12].

Места обитания и биология. В России встречаются три подвида черной казарки. На территории Сахалинской области в период сезонных миграций встречаются, предположительно, представители азиатской популяции тихоокеанского подвида черной казарки (*B. b. nigricans*). Во время миграции держатся вдоль морских побережий, на лагунах и заливах. В питании значительную роль играет zostера.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность значительно колеблется по годам. Численность тихоокеанского подвида – 150 тыс. птиц (на территории России до 50 тыс.) [5]. На территории Японии зимует до 5 тыс. особей, в Китае – 1,7 тыс. птиц [13]. Общее число птиц, мигрирующих через п-ов Камчатка в Восточную Азию, оценивается в 5–6 тыс. особей [14]. На территории северного Сахалина за период наблюдений в 1988–1991 и 1999–2012 гг. всего наблюдали 999 особей, из них весной – 599 (1988, 2000, 2003, 2005, 2006 и 2008 гг.) и осенью – 400 (1988, 1999, 2002, 2006–2008 гг.). Весной встречено 16 стай, состоявших из 4–200 казарок. Во время осенних миграций зарегистрировано 14 стай, состоявших от 3 до 110 птиц [8]. Средняя численность черной казарки, находящейся в период сезонных миграций на юге о. Кунашир, около 250 особей. Самая высокая численность (522 птицы) отмечена 3.05.2014 вдоль западного побережья п-ва Весловский [15].

Угроза для черной казарки на территории Сахалинской области – браконьерство.

Принятые и необходимые меры охраны. Охранный статус обеспечен международными соглашениями: Приложение 2 Боннской конвенции, приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц [16]. Охраняется в ГПЗ «Курильский».

Источники информации.

1. Блохин, 2001; 2. Герасимов, 2006; 3. Росляков, 2008; 4. Бочарников, 2005; 5. Сыроечковский, 2011; 6. Нечаев, 1991; 7. Воронов и др., 1983; 8. Тиунов, Блохин, 2011; 9. Здориков, 2013; 10. Годовой отчет заповедника, 1984–2014; 11. Дыхан, 1990; 12. Годовой отчет заповедника, 2003, 2012; 13. Rose, Scott, 1994; 14. Герасимов, 2000; 15. Антипин, 2014; 16. Ильяшенко, 2001.

Составители: И. М. Тиунов, М. А. Антипин.

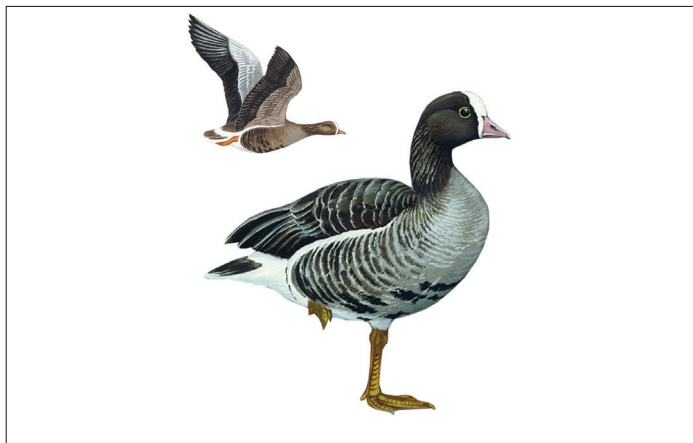
Пискулька – *Anser erythropus* (Linnaeus, 1758)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – редкий пролетный вид.

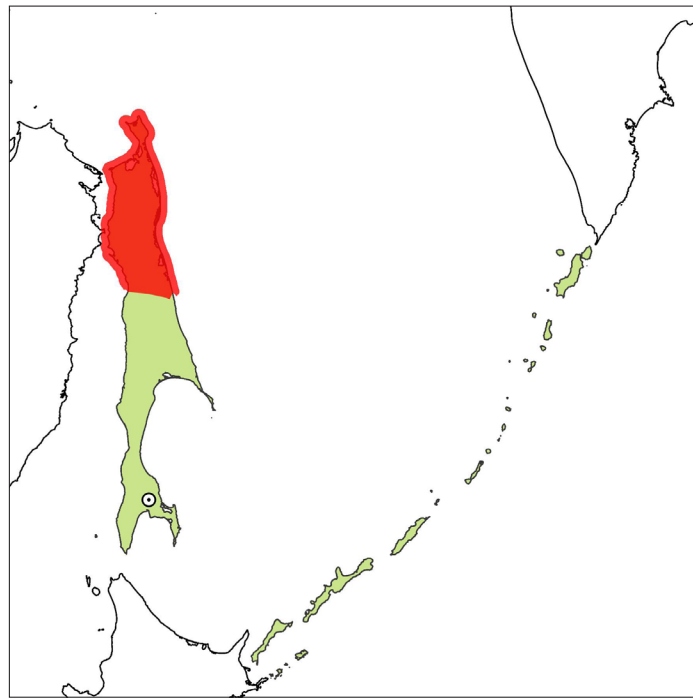
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красную книгу Российской Федерации [1], Камчатского края [2], Хабаровского [3] и Приморского [4] краев (категория 2).

Распространение. Гнездовая часть ареала охватывает территорию северной Евразии от Норвегии к востоку до Берингова моря. На Дальнем востоке гнездится в бассейнах рек Колыма и Анадырь, в восточных районах Чукотского п-ова. Зимовки дальневосточных птиц расположены в Восточном Китае [5]. В период сезонных миграций в небольшом числе встречаются на территории Сахалинской области. В период весенней миграции стаи отмечались в апреле-мае на зал. Анива [6; 7]. На северном Сахалине одиночные птицы и небольшая стайка в 7 птиц отмечены 7 мая (2000 г. – 7 особей) на зал. Чайво, 10 мая 2008 и 2010 гг. на заливах Байкал и Одопту [8]. В период осенней миграции отмечались на северо-восточном и северо-западном побережьях о-ва Сахалин [7; наши данные], п-ове Шмидта [9], на оз. Айнское [6], на побережье Охотского моря возле оз. Изменчивое (П.С. Ктиоров, неопубликованные данные). Последние птицы встречены 10 октября (2010 г.) на зал. Одопту, 12 октября (2007 г.) на зал. Ныйский и 14 октября (2009 г.) на зал. Набильский [7]. Вид приводится для Курильских островов [10].

Места обитания и биология. Все птицы отмечены летящими в стаях белолобого гуся. Осенний пролет пискульки происходит в сентябре-октябре, весенний – в апреле-мае. Во время миграции придерживается морских побережий и мелководных заливов.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На полуострове Шмидта (северный Сахалин) во второй половине сентября 1982 г. было учтено около 500

гусей [9]. На Северном Сахалине, с 1999 по 2012 гг., встречена 41 особь, в т. ч. 9 весной (2000, 2008 и 2010 гг.) и 32 осенью (1999, 2000, 2007–2010 гг.) [8].

Численность этого, в прошлом немногочисленного вида [11], после 1980-х годов стала резко сокращаться. На середину 1990-х гг. мировая численность пискульки уже не превышала 30–50 тыс. птиц [12], а в конце 1990-х – 25–30 тыс. [13]. Численность восточноазиатской популяции, по данным зимних учетов 2003 г. в Китае, оценивается почти в 17 тыс. птиц [14]. Факторы, влияющие на численность пискульки, не изучены. Места обитания вида в гнездовое время до сих пор мало заселены и слабо используются. По-видимому, численность зависит, прежде всего, от ситуации на зимовках. Факторов, лимитирующих численность вида, в Сахалинской области нет. В период сезонной охоты на гусей отдельные особи могут быть случайно добыты.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 1 Боннской конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц [15].

Источники информации.

1. Виноградов, Морозов, 2001; 2. Герасимов, 2006; 3. Росляков, 2008; 4. Шибаев, 2005; 5. Нечаев, Гамова, 2009; 6. Гизенко, 1955; 7. Нечаев, 1991; 8. Тиунов, Блохин, 2011; 9. Ерёмин, Воронов, 1984; 10. Checklist..., 2000; 11. Портенко, 1939; 12. Морозов, 1995; 13. Lorentsen et al., 1999; 14. Морозов, Сыроечковский, 2002; 15. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

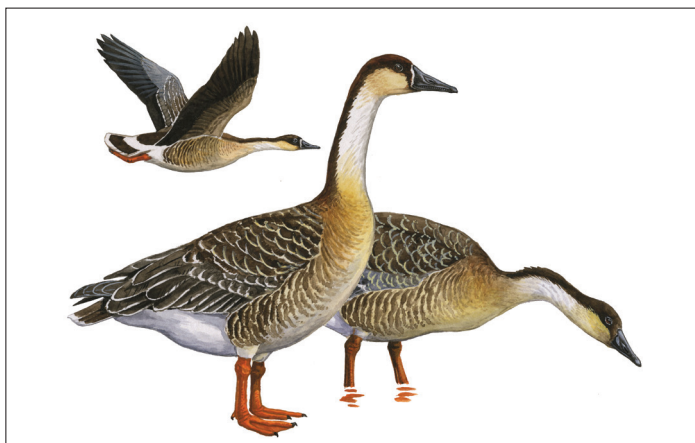
Сухонос – *Anser cygnoides* (Linnaeus, 1758)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

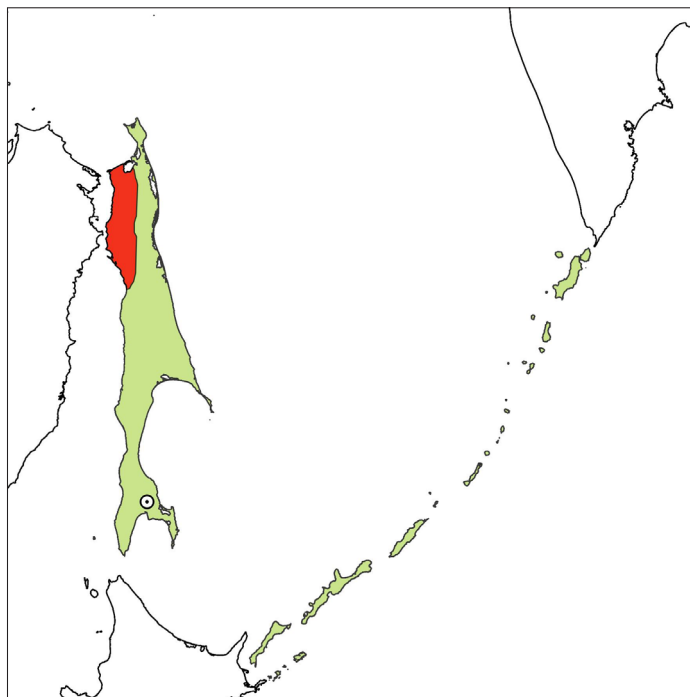
Семейство Утиные – Anatidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – редкий гнездящийся вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу Российской Федерации [1], Хабаровского [2] и Приморского [3] краев (категория 1).

Распространение. До середины XX в. населял пространство от Зайсанской котловины и Южного Алтая через южное Предбайкалье и Забайкалье и все левобережье бассейна Амура (к северу по побережью до устья р. Уды) до Северного Сахалина, к югу был распространен по Приморью, Манчжурии, северным провинциям Китая и Монголии [4; 5]. Во второй половине XX в. началось уменьшение территории гнездования. В настоящее время гнездование известно на Торейских озерах в Забайкалье, на оз. Удыль и Чертово в Нижнем Приамурье [6]. В небольшом числе гнездится на северо-западном побережье о-ва Сахалин, на территории Александровск-Сахалинского и Охинского районов. На юге острова одиночные птицы отмечены вблизи пос. Пензенское 1 мая (1926 г.) [7], в бухте Лососей залива Анива 2–4 (1989 г.) и 9–14 (1988 г.) июня [8]. На северном Сахалине сухонос встречен в низовье р. Большая Уанга 29 апреля (1 ос.) и 1 мая (2 ос.) 2001 г., в долине р. Большая (зал. Байкал) 12 мая (2008 г.), в междуречье Лаха и Чёрной 28 мая (2008 г. – 3 ос.) [9]. В середине XX столетия считался обычным гнездящимся видом Северного Сахалина. Населял всю Северо-Сахалинскую равнину [10]. По данным В. А. Нечаева [8], сухонос гнезвился в 1984 г. на побережье заливов Тык и Виахту, где в конце июня 1986 г. было отмечено 2 выводка, а 20 августа 1987 г. – отмечена молодая птица [8]. Н. Д. Поярков и Г. С. Розанов (1998), проводившие в 1990–1991 гг. специальные

поиски и авиаобследования, не обнаружили сухоноса на Северном Сахалине. В период осенней миграции 6 птиц отмечено 27 сентября (2009 г.) в устье р. Большая (зал. Байкал) [9], 3 особи – 1 сентября (1979 г.) в районе о-ва Врангеля (зал. Пильтун) [8], две птицы – осенью 1989 г. (точная дата неизвестна) зарегистрированы на зал. Луньский [12]. Зимовки расположены в Восточном Китае, отдельные птицы нерегулярно отмечаются в Японии и Корее.

Места обитания и биология. Весной гуси отмечены на о-ве Сахалин с третьей декады апреля. Гнездятся на побережьях мелководных заливов.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. К 70–80-м годам прошлого столетия, после резкого сокращения численности, общая численность сухоноса в Хабаровском крае не превышала 200 пар [13], из них 150 – гнезилось на оз. Удыль [14]. В настоящее время на оз. Удыль гнездится 30–50 пар, на протоке Холан – до 20–30 пар, на оз. Чертово в 2000 г. учтено 15 пар [15]. На территории Приморского края, на оз. Ханка, последний факт размножения был зарегистрирован в 1976 г. [16]. На о-ве Сахалин последняя встреча с гнездящимися птицами – в 1987 г. [8]. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний в результате хозяйственного использования территории и пожаров, фактор беспокойства птиц в гнездовой период, незаконный отстрел гусей в период сезонных миграций и, вероятно, на зимовках в Китае.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение

ния двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц [17].

Источники информации.

1. Поярков, 2001; 2. Антонов, 2008; 3. Шибаев, 2005; 4. Иванов, 1976; 5. Птушенко, 1952; 6. Poyarkov, 1992;

7. Yamashina, 1928; 8. Нечаев, 1991; 9. Тиунов, Блохин, 2011; 10. Гизенко, Мишин, 1952; 11. Поярков, Розанов, 1998; 12. Ревякина, Зыков, 1996; 13. Росляков, 1987; 14. Поярков, 1984; 15. Поярков, 2001; 16. Глущенко, 1981; 17. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

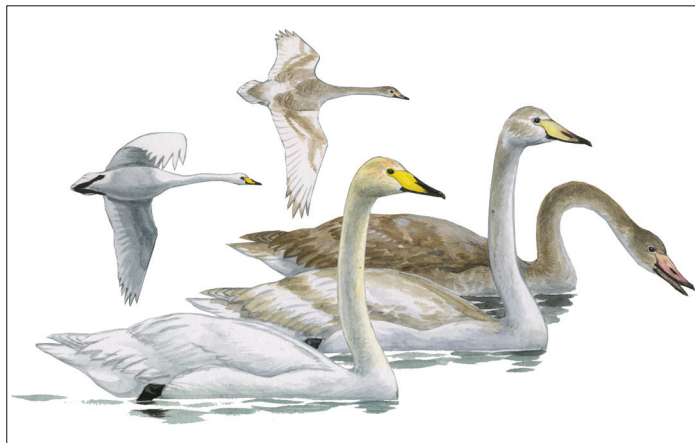
Лебедь-кликун – *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

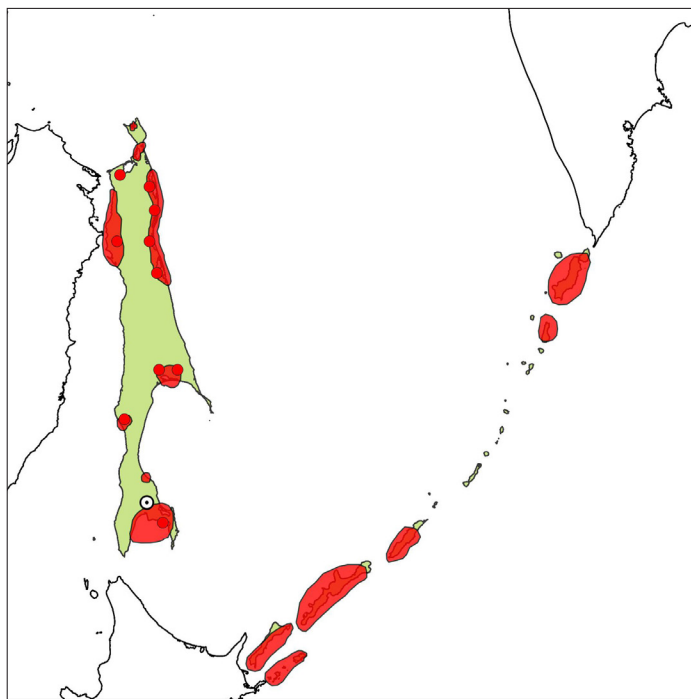
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 5 категория – обычный пролетный вид, ранее гнезился на о-ве Сахалин.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красные книги Камчатского края [1], Хабаровского [2] и Приморского [3] краев (3 категория), Магаданской области (5 категория).

Распространение. Гнездовая часть ареала охватывает территорию Евразии от Скандинавии к востоку до п-ова Камчатка, к югу до северных районов Китая и Монголии. На Дальнем Востоке гнездится от бассейна р. Анадырь к югу до долины р. Амур и оз. Ханка, в Корьякском нагорье, п-ове Камчатка, Шантарских островах. Ранее гнезился на о-ве Сахалин. Зимовки дальневосточных птиц расположены в Японии, на п-ове Корея, в Китае. Во время миграции встречается во всех районах Сахалинской области. Часть птиц зимует в незамерзающих прибрежных водах и на термальных озерах Южных Курильских островов, юга Сахалина и п-ова Камчатка [4].

Места обитания и биология. Весной первые стаи появляются на юге о-ва Сахалин в третьей декаде марта. Интенсивный пролет отмечен в течение апреля, а завершение – в начале мая. Основной пролетный путь проходит через зал. Анива. Здесь же и на близлежащих озерах (Тунайча, Свободное, Лебяжье) отмечены и крупные скопления до 1200 особей [5]. На севере острова ранний прилет наблюдался 22 апреля (2008 г.) на оз. Пионерское (окр. г. Оха).

Завершение миграций приходится на последнюю декаду мая или начало июня [6]. На Курильских островах лебеди на пролете немногочисленны и отмечались на Онекотане и Кунашире [7; 8]. В июне-августе летующие птицы (от 1 до 8 ос.) отмечены на заливах Чайво, Астох и Пильтун. В июне-июле 2007–2008 гг. в окр. зал. Мелководный (зал. Пильтун) держалось до 50 особей [9].

До 30-х гг. прошлого столетия кликун гнезился как в южных, так и в северных районах о-ва Сахалин: вблизи г. Шахтёрск и оз. Айнское [9], в долинах крупных рек – Поронай, Тымь [10], на заливах Пильтун и Уркт [8]. В. А. Нечаев [5] встречал птиц в гнездовой период на озерах Свободное и Сладкое, на зал. Эхаби. Также предполагалось гнездование этого вида вблизи мыса Тунгусский, в северной части зал. Чайво, в окр. зал. Байкал и на озерах п-ова Шмидта [5]. В долине р. Оссой пара птиц у гнезда была обнаружена во время облета северной части зал. Чайво 19 мая 1988 г. [6]. В 1990 г., очевидно, гнездящиеся особи отмечались на озерах в нижних течениях рек Лах и Чёрная [11]. За последние два десятилетия, в связи с отсутствием специальных наблюдений, достоверные сведения о размножении лебедь-кликун на о-ве Сахалин отсутствуют.

Наиболее раннее начало осенних миграций на северном Сахалине отмечено 16 сентября (2000 г.). Районом наибольших долговременных концентраций лебедей является зал. Пильтун. Завершение миграции и отлет последних лебедей происходят с началом ледостава на заливах и приходится на октябрь или ноябрь. Позднее завершение пролета наблюдали 4 ноября (1990, 2005 и 2006 гг.) [6]. На юге о-ва Сахалин осенний пролет происходит с конца сентября до первой половины ноября. На Курильских островах лебеди на пролете немногочисленны и отмечались на Кунашире [7; 8]. Небольшое число птиц в отдельные годы зимуют на юге о-ва Сахалин [12]. На Курильских островах зимующих лебедей отмечали на Итуруп, Кунашире (озера Кипящее, Песчаное, Горячее) [13; 14; 15], Шикотане [16]. Данные спутниковой телеметрии показывают, что значительная доля лебедей, пролетающих через Сахалин, гнездятся в Якутии, в бассейне р. Колымы и западнее, а зимуют в Японии, на о. Хоккайдо и Хонсю. В период весенней миграции значительная доля птиц этой популяции совершает миграционные остановки на юге острова (заливы Анива, озёра и лагуны Муравьевской низменности) и на севере, прежде всего на заливе Пильтун. Осенью лебеди пролетают через Сахалин, почти не совершая остановок, за исключением заливов севера острова [17].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида оценивается в 180 тыс. особей. [18]. Численность гнездящихся птиц

на северо-востоке Азии, по приблизительным оценкам, составляет 4–6 тыс. особей. [19].

Численность кликуна в период миграции на Северном Сахалине в период 1988–1991 гг. составляла 6–9 тыс. весной и 12–15 тыс. осенью (без учета птиц, летящих морем), в 1999–2005 гг. весной пролетало 15–18 тыс. и осенью – 28–30 тыс. птиц, в 2007–2008 гг. – весной отмечено 15–16 тыс., а осенью – 42–45 тыс. особей [6].

Несмотря на формальный запрет добычи кликуна на территории Сахалинской области, его ежегодно добывают попутно и специально в сезон весенней и осенней охоты.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц [20].

Источники информации.

1. Лобков, 2006; 2. Сапаев, 2008; 3. Шibaев, 2005; 4. Нечаев, Гамова, 2009; 5. Нечаев, 1991; 6. Тиунов, Блохин, 2011; 7. Yamashina, 1931; 8. Гизенко, 1955; 9. Hori, 1932; 10. Супруненко, 1890; 11. Поярков, Розанов, 1998; 12. Мицуль, 1873; 13. Bergman, 1935; 14. Нечаев, 1969; 15. Годовой отчет..., 2002; 16. Велижанин, 1973; 17. Shimada T. et al. 2014; 18. Wetlands International, 2006; 19. Кречмар, Кондратьев, 2006; 20. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Малый лебедь – *Cygnus bewickii* Yarell, 1830

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Синонимия. Тундровый лебедь.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 5 категория – обычный пролетный вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красные книги Российской Федерации [1], Камчатского края [2], Хабаровского [3] и Приморского [4] краев (категория 3).

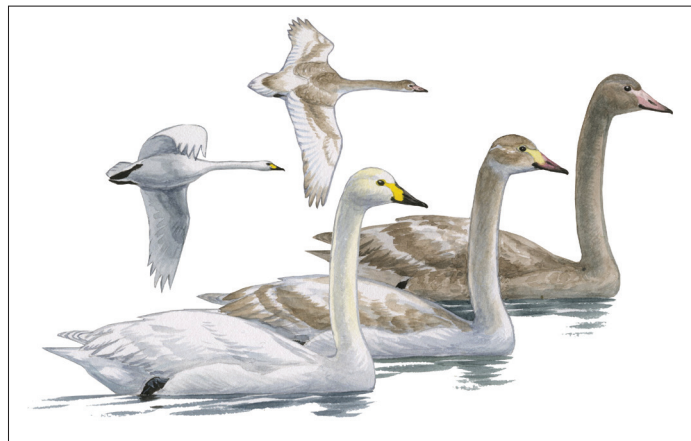
Распространение. Гнездовая часть ареала охватывает территорию Северной Евразии от Кольского п-ова к востоку до Чукотского п-ова, к югу до северных районов лесотундры. На Дальнем Востоке гнездится на побережье Восточно-Сибирского и Чукотского морей к востоку до Колычинской губы [5]. Зимует на Японских островах, юге Корейского п-ова и в восточных районах Китая. Во время миграций встречается во всех районах Сахалинской области.

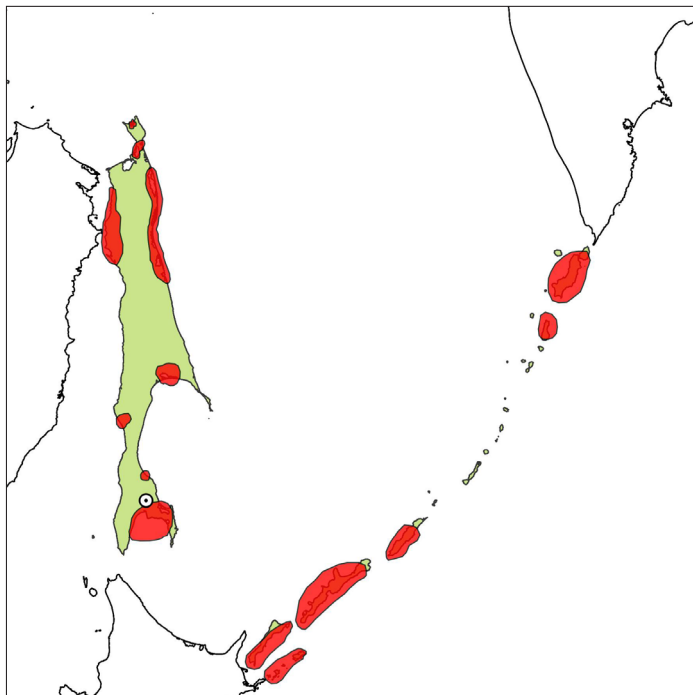
Места обитания и биология. На юге острова Сахалин малые лебеди появляются в апреле – начале мая. Так, первые птицы отмечены на зал. Анива 6 апреля (1948 г.) [6]. На севере острова пролет проходит

в течение мая. Первые птицы отмечались 28 апреля (2001 г.) на м. Уанги [7]. Периодически отмечается на пролете в южной части о-ва Кунашир [8].

Известны встречи птиц в летний период на зал. Пильтун (15–19 июля 1987 г.) и на побережье зал. Анива (25 июля 1985 г.) [9].

Осенний пролет проходит в течение сентября-октября. Наиболее поздняя встреча для севера Сахалина – 25 октября (2005 г.) на зал. Чайво, пролет малых

лебедей и на юге Сахалина продолжается в первой половине ноября. Встречается в совместных стаях с кликуном или отдельными небольшими стаями до 50 особей. В период осеннего пролета образует как совместные с лебедем-кликун, так и моновидовые скопления на заливах Пильтун и Чайво – до 2000 птиц, у северо-западного побережья острова от м. Уанги до м. Погиби – до 500 птиц [9]. Периодически отмечается на пролете в южной части о-ва Кунашир [8]. Образует скопления в заливе Анива в период весенних миграций, где одновременно держатся около 2000 птиц (П. С. Ктиторов, неопубликованные данные). В районе Курильских островов зимующие птицы отмечались в южной части Кунаширского пролива [10]. Данные спутниковой телеметрии показывают, что малые лебеди, пролетающие через Сахалин, гнез-

дятся на западе Якутии, в бассейне р. Колымы, и на востоке Чукотки, а зимуют в Японии, на о. Хоккайдо и Хонсю. Ежегодно весной и осенью большая часть колымской популяции пролетает через о. Сахалин на японские зимовки и обратно. В период весенней миграции значительная доля птиц совершает миграционные остановки на юге острова (заливы Анива, озёра и лагуны Муравьевской низменности). Осенью лебеди пролетают через Сахалин, останавливаясь на заливах севера острова, как на западном, так и на восточном побережьях [11].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На зимовках в Восточной Азии насчитывают до 86 тыс. птиц, из которых порядка 60 тыс. особей приходится на Китай [12]. На Северо-Востоке Азии, по экспертным оценкам, гнездится около 8–10 тыс. птиц [13].

За период наблюдений на территории северного Сахалина с 1988 г. по 2012 г. отмечен значительный рост численности мигрирующих птиц. Осенью 2008 г. на зал. Пильтун было отмечено на пролете около 15 тыс. особей [7].

Несмотря на формальный запрет добычи малого лебедя на территории Сахалинской области, он ежегодно добывается попутно и специально в сезон весенней и осенней охоты.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц [14].

Источники информации.

1. Минеев, Кондратьев, 2001; 2. Лобков, 2006; 3. Росляков, 2008; 4. Литвиненко, 2005; 5. Нечаев, Гамова, 2009; 6. Гизенко, 1955; 7. Тиунов, Блохин, 2011; 8. Годовой отчет..., 2002; 9. Нечаев, 1991; 10. Shinrio, 1936; 11. Chen et al, 2016. 12. Wetlands International, 2002; 13. Кречмар, Кондратьев, 2006; 14. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Американский лебедь – *Cygnus columbianus* (Ord, 1815)

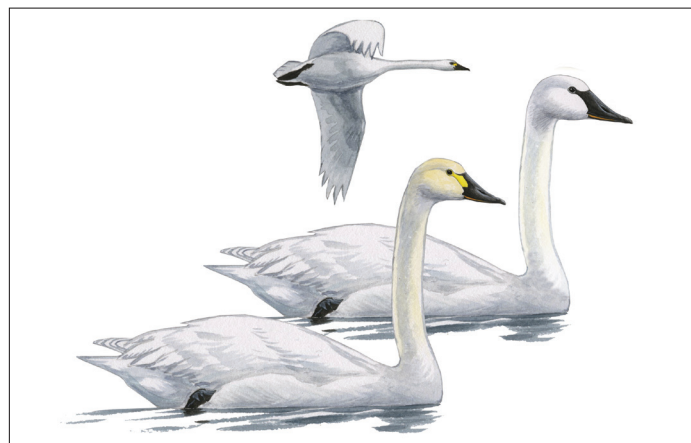
Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 6 категория – редкий залетный вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красную книгу Российской Федерации [1] (3 категория).

Распространение. Гнездовая часть ареала охватывает Аляску, северные районы Канады и крайний северо-восток России. На Дальнем Востоке гнездится на Чукотском п-ове, на побережье Колочинской губы [2]. Зимует у западного побережья США. Изредка встречается на зимовках в Японии в стаях малых лебедей [3]. Залетные птицы были зарегистрированы на о-ве Саха-

лин [4] и в Южном Приморье [5]. Одиночные птицы отмечены в южной части о-ва Сахалин в бухте Лососей залива Анива – в апреле 1948 г. [6] и 21–25 апреля 1992 г. [4], Анивский и Корсаковский районы. На Курильских островах вид не регистрировали.

Места обитания и биология. Встречается в стаях малых лебедей во время миграции, придерживается мелководных морских заливов.

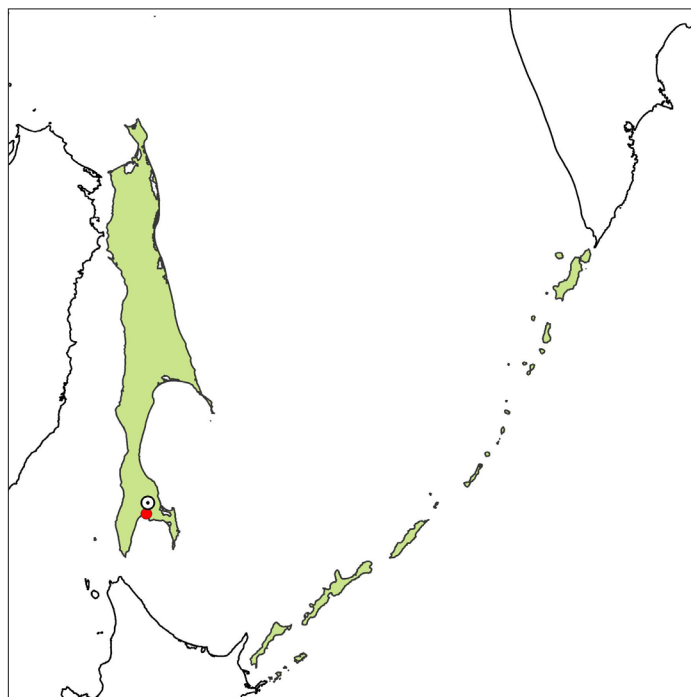
Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность всей чукотской популяции оценивается в 200–300 особей, из которых гнездится не более 15–20% [7]. Факторов, лимитирующих численность вида, в Сахалинской области нет. В период миграции может стать добычей браконьеров.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц [8].

Источники информации.

1. Кондратьев, 2001; 2. Нечаев, Гамова, 2009; 3. Фудзимаки, 1989; 4. Нечаев, 1991; 5. Глущенко и др., 2006; 6. Гизенко, 1955; 7. Кречмар, Кондратьев, 2006; 8. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

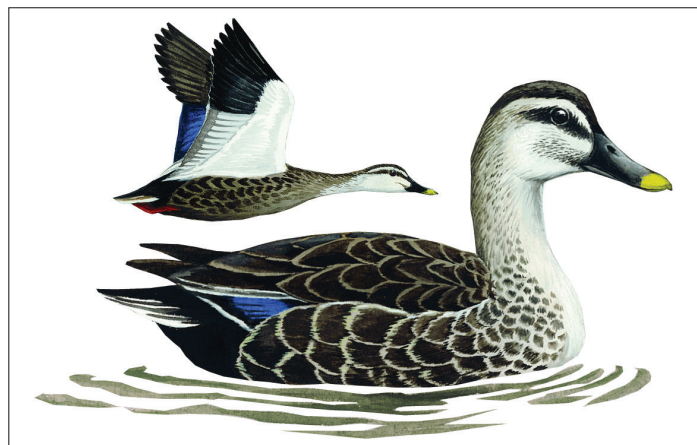
Черная кряква – *Anas poecilorhyncha* J. R. Forster, 1781

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

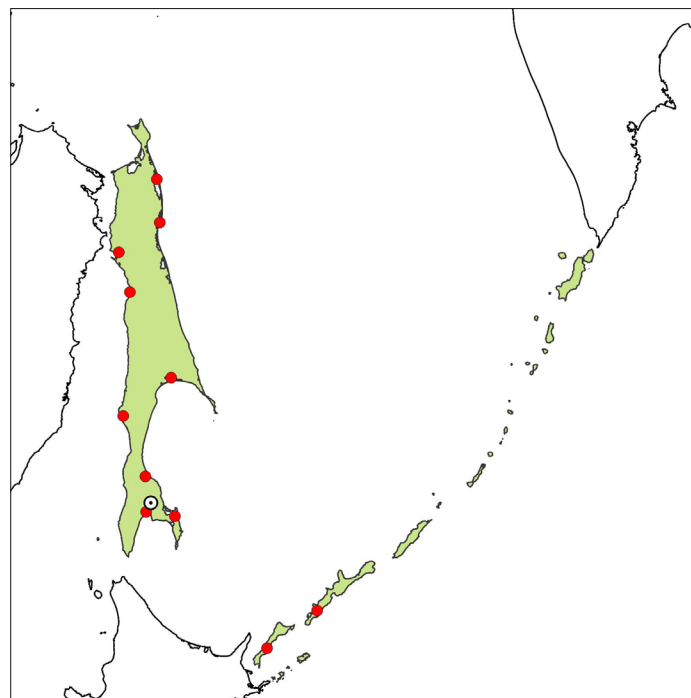
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся и зимующий вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Гнездовая часть ареала охватывает территорию восточной Азии от оз. Байкал и среднего Вилюя до побережья Охотского моря, к югу до центральных районов Китая, а также на Японских островах. На Дальнем востоке гнездится от западных границ региона до о-ва Сахалин и Курильских островов, к северу до озер Болонь и Удыль, к югу – до госу-

дарственной границы [1]. На территории Сахалинской области гнезда черной кряквы найдены в устье р. Сусуя 17 мая 1906 г. [2], на оз. Невское 14 июня 1980 г. [3], на о-ве Врангеля залива Пильтун 19 июня 2009 г. [4], на Пильтунской косе 19 июня 2014 г. (Ревякина З.В., Зыков В.Б., устное сообщение). Кроме того, в гнездовой период птиц регистрировали на побережье

зал. Тык (24 июня 1984 г. – 3 птицы) [5], в зал. Неурту (31 июля 1990 г. – 2 птицы), в 12 км от устья р. Теньги (в конце июля 1991 г. – пара черной кряквы) [6], в бухте Лососей залива Анива (21 мая 1976 г. – пара, 30 мая 1989 г. – пара), на р. Кузнецовка п-ова Терпения (23 июля 1974 г. – самец) [5]. Выводок из 8 птенцов отмечен 22 июня 2014 г. на Пильтунской косе (Ревякина З.В., Зыков В.Б., устное сообщение). Отмечены выводки на косе Чайво (Ктиторов П.С., устное сообщение). На юге Сахалина птицы регулярно отмечаются на полуострове Крильен, возле п. Новосёлово (Томаринский район), и даже в черте г. Южно-Сахалинска, на очистных сооружениях. На Южных Курильских островах гнездование черной кряквы возможно на о-вах Кунашир [7; 8], Итуруп [9], Шикотан [10]. Однако фактических доказательств этому пока нет. В гнездовой период одиночка и две пары отмечены 21 мая (1986 г.) на оз. Песчаном (о-в Кунашир) [8], пара – 22 августа (1968 г.) в нижнем течении р. Тихая (о-в Итуруп) [9]. В период осеннего пролета две птицы отмечены в стае с обычными кряквами на о-ве Кунашир, близ оз. Песчаное [11]. На о-ве Шикотан одиночный самец встречен в устье реки, впадающей в бухту Церковная 23 декабря (1984 г.) [12]. Кроме того, зимующие птицы отмечены на юге о-ва Сахалин в зимние периоды 1986–1987 и 1991–1992 гг. Одна и три черные кряквы отмечены в эти зимние периоды на реках Большой Такой, Залом и Излучная в Долинском районе [13].

Места обитания и биология. Подвид *A. p. zonorhyncha*. Весенние миграции проходят в сроки с апреля по первую половину мая. Пары черных крякв

отмечены в этот период в бухте Лососей залива Анива (8 мая 1984 и 1985 гг., 18 мая 1980 г.) [5], на о-ве Кунашир: у села Серноводск – стайка из 3 птиц 14 апреля (1963 г.) [11], на п-ове Весловский – пара 14 апреля (1988 г.) [14]. Птиц добывали в мае в окрестностях г. Александровск [5] и на взморье о-ва Шикотан [11]. В период гнездования встречается на реках, заливах и небольших озерах. В период осенней миграции черные кряквы отмечались во второй половине сентября на з. Анива в стаях обыкновенных крякв.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Данных о численности гнездящихся на территории Сахалинской области птиц нет. Неизвестна и численность птиц, обитающих в соседних регионах: Приморском и Хабаровском краях.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией и Республикой Корея об охране мигрирующих птиц [15]. Необходимы специальные исследования на территории Сахалинской области для выяснения точных границ участков гнездования, численности и репродуктивного потенциала популяции.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Lönnberg, 1908; 3. Ерёмин, 1982; 4. Тиунов, Блохин, 2011; 5. Нечаев, 1991; 6. Поярков, Розанов, 1998; 7. Степанян, 1980; 8. Ильяшенко и др., 1988; 9. Велижанин, 1977; 10. Нечаев, Фудзимаки, 1994; 11. Нечаев, 1969; 12. Дыхан, 1990; 13. Здориков, 2013; 14. Годовой отчет..., 2002; 15. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Клоктун – *Anas formosa* Georgi, 1775

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 5 категория – малочисленный, на севере о-ва Сахалин – обычный пролетный вид.

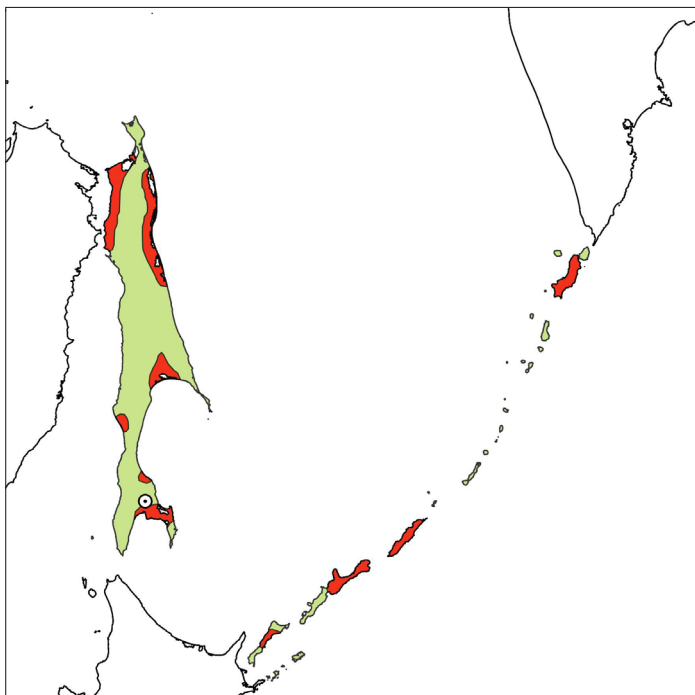
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид

занесен в Красные книги Российской Федерации [1], Камчатского края [2] и Приморского края [3], Магаданской области (категория 2).

Распространение. Гнездовая часть ареала охватывает территорию северо-востока Азии от Енисея и Ангары на западе до Анадыря и побережья Охотского моря на востоке, к югу до бассейна р. Амур. На Дальнем Востоке гнездится от бассейна р. Анадырь на севере до Верхнего Приамурья и бассейна нижнего течения р. Амур (озера Болонь, Эворон, Удыль и др.), в Корякском нагорье, северной части п-ова Камчатка [4]. Зимует на Японских островах, юге Корейского п-ова, в Восточном и Южном Китае. Во время пролета встречается во всех районах Сахалинской области.

Места обитания и биология. В период весеннего пролета, в конце апреля – начале мая, птиц наблюдали на зал. Анива и оз. Тунайча [5]. На севере острова ранний прилет клоктуна отмечен 2 мая (2008 г.) на зал. Пильтун, поздний – 10 мая (1989) на зал. Чайво. Завершение пролета – третья декада мая – первая декада июня [6]. В этот период птиц регистрировали на побережье заливов Астох, Чайво и Пильтун [7]. На Курильских

островах появление птиц отмечено в конце апреля на о-ве Итуруп, в середине мая – на о-ве Парамушир [8]. В летний период одиночный самец встречен 9 июня (1912 г.) на зал. Чайво [9], пара птиц на р. Поронай 24 июня (1947 г.) [5]. Начало отлета на севере Сахалина наблюдали 16 августа (2009 г.), последняя встреча – 9 октября (2006 г.). Осенний пролет наблюдали регулярно в течение 2000–2010 гг. [6]. В основном клокturn встречен в стаях чирка-свистунка, однако иногда образовывал моновидовые скопления до 1000 особей [6]. Пролет отмечен вдоль побережий заливов Тронт, Уркт, Эхаби, Одопту, Пильтун, Астох, Чайво, Байкал и Помрь [7]. На юге острова птиц регистрировали в течение сентября на зал. Анива, озерах Тунайча и Лебяжье, в окр. пос. Стародубское [5]. На Курильских островах птицы отмечены в сентябре (1928 г.) на о-ве Парамушир [8].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В середине 60-х гг. прошлого столетия численность птиц в пределах основной части ареала в Восточной Сибири

начала резко сокращаться [10; 11]. Это связывали с умеренной охотой на местах зимовок, массовыми отравлениями птиц ядохимикатами в Китае и Корее [11]. С 1980-х гг. численность клокturn начала возрастать. К 2004 г. общую численность популяции оценивали в 700 тыс. особей [11], в то время как в конце прошлого века насчитывали лишь 210 тыс. особей [12].

На территории Сахалинской области, по сведениям А.И. Гизенко [5], клокturn регулярно встречали на пролете. Однако с 1968 по 1989 гг. В.А. Нечаевым, работавшим на о-ве Сахалин и Курильских островах, этот вид отмечен не был [14]. В то же время с 1988 по 2012 гг. клокturn отмечен практически ежегодно в северной части о-ва Сахалин [7; 6; данные автора]. При этом общее число птиц, учтенных за сезон в 1988 г., составляло 12 особей, в 2002 г. – более 300, в 2008 г. – более 1300, а в 2009 г. – более 4500 особей [7; 6]. Максимальные скопления в 700 и 1000 птиц встречены 9 сентября 2009 г. и 22 августа 2010 г. на зал. Одопту (всего на заливе 9 сентября 2009 г. собралось 2600 особей) [6]. Максимальный размер стай клокturn достигал 200–300 птиц, обычно же стаи состояли из 11–20 и 21–30 птиц. Интенсивность миграции клокturn вдоль северной косы зал. Пильтун 1 и 5–9 сентября 2005 г. составляла от 13,4 до 43,5 ос/час [15], а вдоль северной косы зал. Чайво 1 сентября 2009 г. – 163,3 ос/час [6].

В сезон охоты осенью клокturn добывают попутно с чирками-свистунками и другими утками, несмотря на особый статус этого вида [7].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц [15].

Источники информации.

1. Поярков, 2001; 2. Герасимов, 2006; 3. Сурмач, 2005; 4. Нечаев, Гамова, 2009; 5. Гизенко, 1955; 6. Тиунов, Блохин, 2011; 7. Блохин, Тиунов, 2009; 8. Yamashina, 1931; 9. Hesse, 1915; 10. Кремчар, 1998; 11. Волков и др., 2005; 12. Miyabayashi, Mundkur, 1999; 13. Нечаев, 1991; 14. Емельченко и др., 2008; 15. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Касатка – *Anas falcata* Georgi, 1775

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

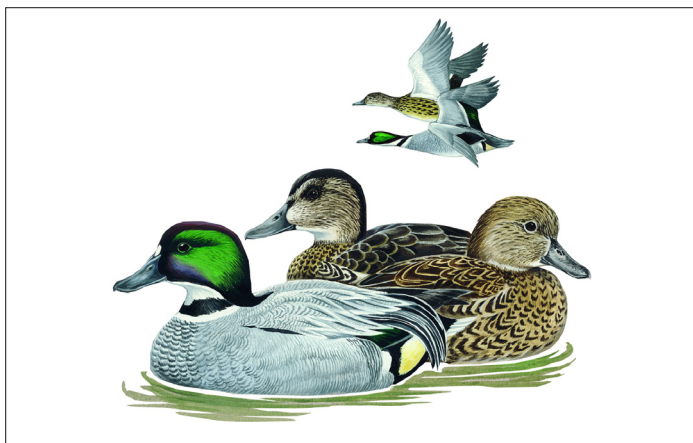
Семейство Утиные – Anatidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – малочисленный гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Гнездовая часть ареала охватывает территорию от долины верхнего течения р. Енисей (Восточная Сибирь) к востоку до побережья

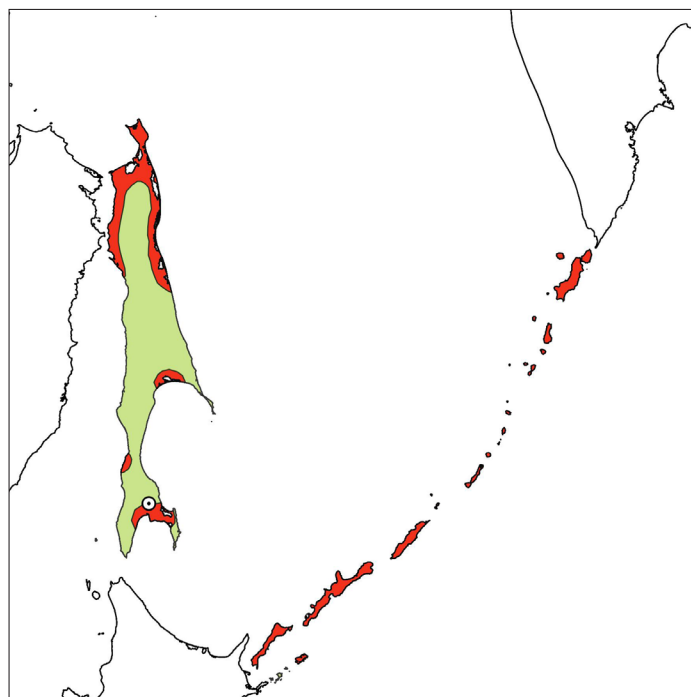
дальневосточных морей и Японских островов, к северу до бассейна среднего течения р. Лена, к югу до Северо-Восточного Китая. На Дальнем Востоке гнездится от окр. г. Магадан к югу до государственной границы с Китаем и КНДР, на п-ове Камчатка, о-ве Сахалин, Курильских островах. Зимует на Японских островах, юге Корейского п-ова, в южном и Восточном Китае [1]. На территории Сахалинской области касатка гнездится на о-ве Сахалин, по берегам крупных озер (Тунайча, Свободное, Лебяжье, Айнское,

Невское), побережьям заливов Анива, Виахту, Тык, Набильский, Ныйский, Даги, Чайво, Пильтун, Куэг-да, Неурту, а также в долине р. Тынь, вблизи устья р. Теньги [2]. На Курильских островах птиц отмечали на Кунашире, Итуруп и Шикотане [3; 4]. Гнезда касатки были найдены на оз. Невское 26 июня (1926 г.) [5], у оз. Троицкое 19 мая (1948 г.) и на о-ве Итуруп 16 июня [3]. Разновозрастные выводки отмечены с 29 июня по 3 августа вблизи пос. Ныш, на Пильтунской косе, на южном побережье зал. Набильский, на п-ове Асланбекова [2], у зал. Неурту [6], на о-ве Лярво залива Даги [7], на побережье зал. Мордвинова [2]. На о-ве Кунашир выводок касатки отмечен 17 июня (1963 г.) на оз. Песчаное [4]. Таким образом, вид обитает в Анивском, Корсаковском, Долинском, Томаринском, Александровск-Сахалинском, Охинском, Ногликском, Южно-Курильском и Северо-Курильском районах.

Места обитания и биология. Весной на юге Сахалинской области птицы появляются в середине апреля, миграции продолжаются до конца мая. Наиболее ранняя встреча на юге острова Сахалин – 15 апреля [2], на о-ве Кунашир – 14 апреля (1963 г.) на промывке оз. Песчаного [4]. На зал. Анива (бухта Лососей) около 200 птиц наблюдали 5–9 мая (1984 г.), а стаю из 25 птиц – 30 мая (1976 г.) [2]. На северном Сахалине первые касатки отмечены 27 апреля (2000 г.) на зал. Чайво [7].

На территории Сахалинской области касатка гнездится на о-ве Сахалин, по берегам крупных озер (Тунайча, Свободное, Лебяжье, Айнское, Невское), побережьям заливов Анива, Виахту, Тык, Набильский, Ныйский, Даги, Чайво, Пильтун, Куэгда, Неурту, а также в долине р. Тынь, вблизи устья р. Теньги [2]. На Курильских островах птиц отмечали на Кунашире, Итуруп и Шикотане [3; 4]. Гнезда касатки были найдены на оз. Невское 26 июня (1926 г.) [5], у оз. Троицкое 19 мая (1948 г.) и на о-ве Итуруп 16 июня [3]. Разновозрастные выводки отмечены с 29 июня по 3 августа вблизи пос. Ныш, на Пильтунской косе, на южном побережье зал. Набильский, на п-ове Асланбекова [2], у зал. Неурту [6], на о-ве Лярво залива

Даги [7], на побережье зал. Мордвинова [2]. На о-ве Кунашир выводок касатки отмечен 17 июня (1963 г.) на оз. Песчаное [6].

В конце июня – августе самцы касатки собираются на линьку. Такие стаи наблюдали на озерах южного побережья зал. Набильский (12 июля 1981 г. – 20 самцов, 14 июля – 50 птиц), на побережье зал. Неурту (26–30 июня 1988 г. – 20 самцов) [2].

Осенний пролет птиц происходит в течение сентября-октября, наиболее интенсивный – в середине сентября. Интенсивность осеннего пролета вдоль северной косы зал. Чайво 10 сентября (2000 г.) составляла 60 ос/час [7].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Современная численность гнездящихся на территории Сахалинской области касаток неизвестна. Однако в последние десятилетия отмечено уменьшение численности как гнездящихся на территории Дальнего Востока России птиц, так и их числа в период пролета. К 80-м годам прошлого столетия численность гнездящихся на территории Хабаровского края птиц оценивали в 15–17 тыс. пар [8, 9], составляя до 85% от населения всех гусеобразных практически во всех основных районах размножения. К началу нынешнего столетия ее доля стала не более 30%, а местами – много меньше [10]. Численность полетных птиц весной в Приморском крае и на Ханкайско-Раздольненской равнине в 1972–1994 гг. составляла до 6,0% от общего числа зарегистрированных уток, а за период с 2003 по 2007 гг. доля рассматриваемого вида была не более 0,2% [11].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включен в Приложение 2 Боннской конвенции, Приложе-

ния двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, США, Республикой Корея и Индией об охране мигрирующих птиц [12]. Необходимы специальные исследования на территории Сахалинской области для выяснения фактической территории гнездования, численности и репродуктивного потенциала популяции.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Нечаев, 1991; 3. Гизенко, 1955; 4. Нечаев, 1969; 5. Yamashina, 1928; 6. Поярков, Розанов, 1998; 7. Тиунов, Блохин, 2011; 8. Росляков, 1975; 9. Росляков, 1984; 10. Поярков, 2001; 11. Гущенко и др., 2008; 12. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Мандаринка – *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

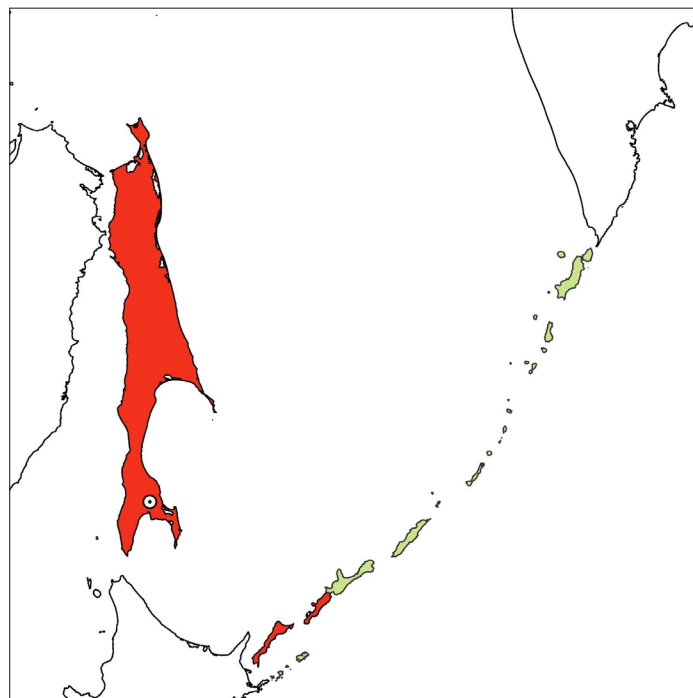
Семейство Утиные – Anatidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 5 категория – обычный, локально гнездящийся вид на периферии ареала, увеличивающий численность.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красные книги Российской Федерации [1], Хабаровского [2] и Приморского [3] краев (категория 3).

Распространение. Гнездовая часть ареала охватывает территорию от бассейна р. Амур к югу до долины нижнего течения р. Янцзы, Японские острова и п-ов Корея. На Дальнем востоке гнездится в Амурской области, южной части Хабаровского края, Приморском крае, на южном Сахалине. Возможно, гнездится на Курильских островах. Зимует на Японских островах, в восточной и южной частях Китая, на п-ове Корея [4]. Изредка зимует на незамерзающих участках рек на юге о-ва Сахалин [5] и о-ве Кунашир [6]. На территории Сахалинской области птицы гнездятся как в южных и центральных районах о-ва Сахалин, так и на севере острова. В. А. Нечаев [7] отмечал их на п-ове Крильон, в бассейнах рек Сусуя, Лесная, Надеждинка, Белинка и Красногорка, Нитуи, Лютога, Тымь. Кроме того, выводок из 7 пуховых птенцов встречен 6 июля (2009 г.) в нижнем течении р. Гастелловка [8]. В гнездовой период птиц отмечали также вблизи пос. Новоалександровск и Красногорск, на р. Поронай и его притоках [9], в окр. г. Александровск [7]. Наибо-

лее северные места встреч мандаринки по западному побережью – долина р. Виахту [9], по восточному – зал. Пильтун [7; 10, 11], кроме того, есть информация о гнездовании этого вида на п-ве Шмидта (А. И. Здориков, неопубликованные данные). Пары и группы мандаринок в 5–6 птиц регулярно отмечались в конце апреля – мае 2015 г. на р. Новоселка (П. С. Ктиторов, неопубликованные данные). Гнездование предполагается также на Южных Курильских островах, в частности, на Кунашире [12]. Здесь птиц регистрировали 14 июля (1988 г.) на плесе р. Тятиной, в среднем течении [6]. Беспокоящаяся самка встречена в июле 2013 г. на ручье возле вулкана Менделеева (Ктиторов, Савченко, неопубликованные данные).

Места обитания и биология. В период весенней миграции на о-ве Кунашир пара в брачном перелете встречена 17 апреля (1988 г.) в устье р. Озёрная, 24 апреля 1987 г. – пара в устье р. Саратовская [6], 30 апреля (1963 г.) – стая на оз. Песчаное [13], 8 мая (1987 г.) – самец в устье р. Тятиной [6]. На о-ве Шикотан одиночные птицы и пары встречены в бухте Церковная (4 апреля 1985 г.), на р. Отрадная (10 апреля 1985 г.), в бухте Малокурильская (21 апреля 1985 г.) [14].

Мандаринка населяет долины горных лесных рек с наличием дуплистых деревьев на берегах. В период осенней миграции стая из 5 птиц была встречена на р. Лопатинка (п-ов Крийлон) 25 сентября 1971 г. [7]. На Кунашире птиц регистрировали в сентябре 1957 г. на оз. Песчаном и р. Тятина [13]. Во время осенней миграции группы и одиночные птицы регулярно отмечаются как на западном побережье о. Сахалин (м. Слепиковского), так и на восточном (устье р. Лангери и Венгери, П.С. Ктиторов, неопубликованные данные). Одиночный самец наблюдался на р. Залом в Долинском районе 18 декабря 1981 г. [5]. На о-ве Кунашир одна птица отмечена в феврале на р. Серебряной, 15 птиц учтено на маршруте Тятино–Урвитово и 3 ос. – на р. Птичьей [6].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. К концу прошлого века численность мировой популяции не превышала 25 тыс. пар. Из них 4500–5000 пар обитало в Японии, менее 1000 пар – в Китае, не более 15 тыс. пар в России. Численность вида в Приморском крае, сократившаяся в середине 70-х гг. прошлого столетия, начала восстанавливаться в начале 80-х гг.: с 1983 г. по 1990 г. здесь гнезилось 10–13 тыс. пар [14]. В Хабаровском крае увеличение численности гнездящихся птиц отмечено с 1975 г. В 1984 г. общую числен-

ность мандаринки в крае оценивали в 500 пар, а в конце 20-го столетия – в 2000–4000 пар [16]. Современная численность гнездящихся птиц в Приморском и Хабаровском краях неизвестна. Неизвестна и численность птиц, гнездящихся на о-ве Сахалин. В то же время на реках юго-западного побережья полуострова Крийлон в 70–80-е годы XX века на участках рек протяженностью до 15 км было учтено 2–3 пары птиц [7]. За последние годы отмечено увеличение количества встреч в Сахалинской области, птиц регулярно отмечают как на западном, так и восточном побережье острова Сахалин.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией и Республикой Корея об охране мигрирующих птиц [17].

Источники информации.

1. Шибаев, 2001; 2. Сапаев, 2008; 3. Бочарников, 2005; 4. Нечаев, Гамова, 2009; 5. Здориков, 1984; 6. Годовой отчет..., 2002; 7. Нечаев, 1991; 8. Глуценко и др., 2010; 9. Гизенко, 1955; 10. Тиунов, Блохин, 2010; 11. Тиунов, Блохин, 2011; 12. Нечаев, Фудзимак, 1994; 13. Нечаев, 1969; 14. Дыхан, 1990; 15. Бочарников, 1992; 16. Росляков, 1995; 17. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Сибирская гага – *Polysticta stelleri* (Pallas, 1769)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

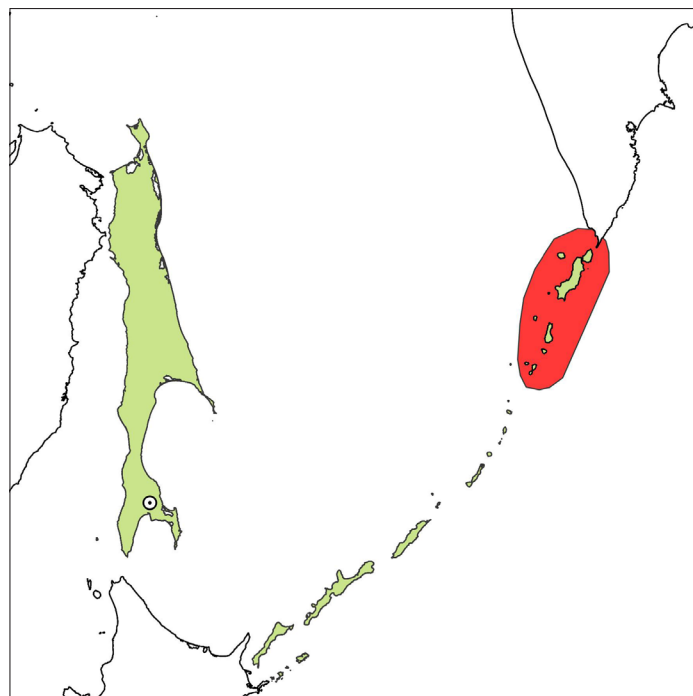
Семейство Утиные – Anatidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий зимующий вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красную книгу Камчатского края [1] (3 категория).

Распространение. Гнездовая часть ареала охватывает территорию от долины р. Анабар (западные районы Республики Саха-Якутия) к востоку до Чукотского п-ова, о-в Врангеля, Аляска. На Дальнем Востоке гнездится в арктической прибрежной тундре от

дельты р. Колыма к востоку до Колючинской губы, на о-ве Врангеля. Зимовки расположены в прибрежных водах восточной Камчатки, Северных Курильских островов и Аляски [2]. Таким образом, вид зимует в северо-курильском районе области. Одиночные

птицы были отмечены у берегов Сахалина: 3 сентября (1910 г.) в Татарском проливе, 17 июля (1987 г.) на озере у побережья зал. Пильтун [3].

Места обитания и биология. Вблизи Курильских островов птицы появляются в конце ноября и держатся на море у скалистых берегов до первой половины апреля. В это время стаи из 7–15 особей отмечены у берегов Парамушира, Шумшу и Онекотана [4; 5; 6]. К началу апреля численность стаи гаг увеличивается до 200–300 особей, которые собираются в основном у берегов о-ва Шумшу [6]. Последние птицы отмечены 14 апреля (1950 г.) [4].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. У побережья Северных Курильских островов, в северных Курильских проливах, численность зимующих птиц была оценена в 100 тыс. и более [7]. Со-

временных данных о численности зимующих здесь птиц нет.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 1 Боннской конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц [8]. Необходимы целенаправленные исследования на Северных Курильских островах в целях выяснения численности зимующих птиц и возможных лимитирующих факторов.

Источники информации.

1. Герасимов, 2006; 2. Нечаев, Гамова, 2009; 3. Нечаев, 1991; 4. Подковыркин, 1952; 5. Подковыркин, 1955; 6. Гизенко, 1955; 7. Воронов, 1972; 8. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

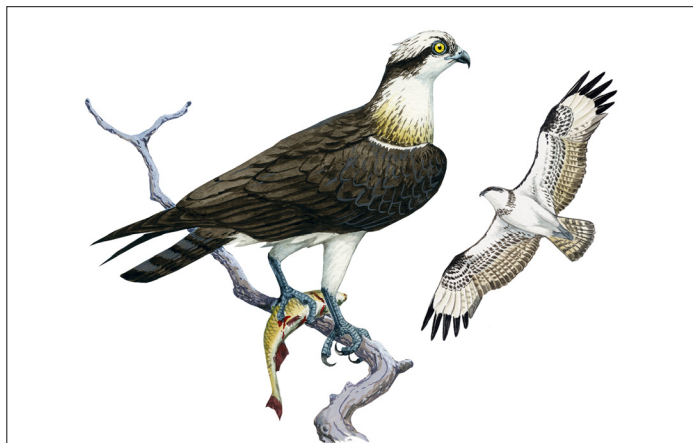
Скопа – *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Скопиные – Pandionidae

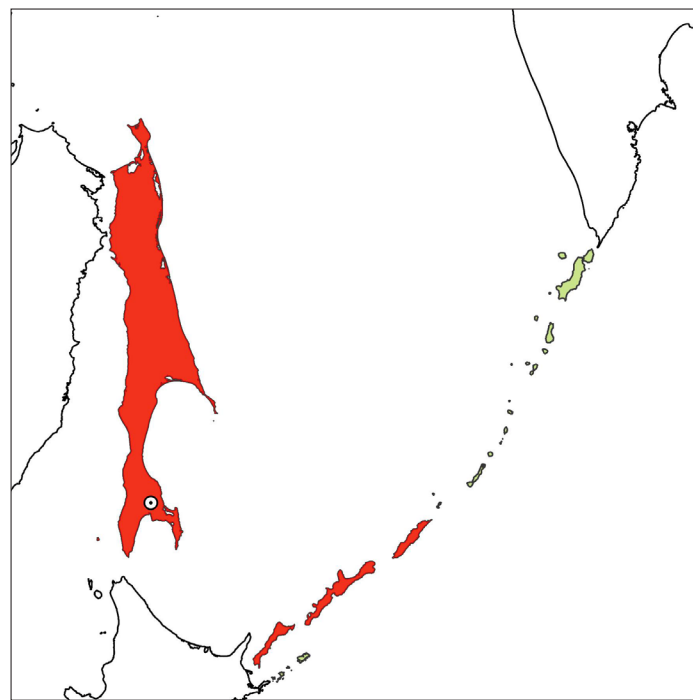
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся перелетный вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красные книги РФ, Хабаровского, Приморского и Камчатского краев, Амурской и Магаданской области (3 категория), Еврейской автономной области (2 категория).

Распространение. Гнездовая область распространения в Сахалинской области – о. Сахалин [1, 2, 3] и Южные Курильские острова – Кунашир [1, 4, 5], Итуруп [1, 6], Уруп [1]. В период гнездования скоп отмечали на о. Шикотан [1, 7]. В периоды миграций посещают Средние и Северные Курильские острова, в том числе Парамушир [8], а также острова Монерон [9] и Тюлений [10]. Общее распространение: все континенты, кроме Антарктиды.

Места обитания и биология. Населяет морское побережье, окрестности крупных озер, долины

рек. Сроки миграций – апрель и октябрь–ноябрь. Изредка зимует на Южных Курильских островах; одну птицу наблюдали в январе 2002 г. на о. Кунашир [7]. Гнёзда располагают на высоких деревьях, нередко на расстоянии до 20 км от берега моря. В кладке 1–3 яйца. Инкубационный период до 35 суток. Насиживают оба гнездовых партнера. Основная пища – рыбы.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. На о. Сахалин, по данным на 1985–1989 гг., численность, вероятно, не превышала 100 пар [2]. На о. Кунашир в 1982 г. гнездилось 4–6 пар [5], а в 2002 г. на охотоморском побережье острова было учтено 16 птиц, державшихся в основном парами [7]. На о. Итуруп в 1990 г. отмечено около 10 пар птиц [6]. Лимитирующие факторы –

трансформация местообитаний, загрязнение водоемов, фактор беспокойства в гнездовой сезон.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский». Занесена в Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Индией и Республикой

Корея об охране мигрирующих птиц, в Красные книги Республики Корея (2 категория), Китая и Японии.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Глущенко и др., 2012; 4. Нечаев, 1969; 5. Нечаев, Куренков, 1996; 6. Нечаев, 1997; 7. Ушакова, 2004; 8. Велижанин, 1973; 9. Нечаев, 2006; 10. Нечаев, Тимофеева, 1980.

Составитель: В. А. Нечаев.

Восточный болотный лунь – *Circus spilonotus* Kaup, 1847

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Ястребиные – Accipitridae

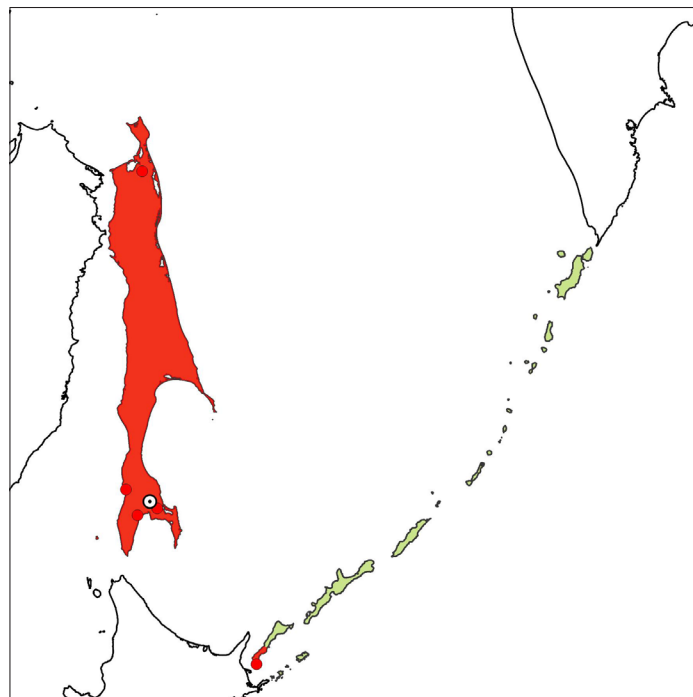
Статус и категория редкости в Сахалинской области. 3 – редкий гнездящийся перелетный вид у северной границы ареала с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красные книги Приморского края, Сахалинской и Еврейской автономной областей (3 категория), Хабаровского края (2 категория).

Распространение. Гнездовой ареал – о. Сахалин [1, 2, 3] и о. Кунашир на Южных Курильских островах [4, 5]. Общее распространение – Восточная и Юго-Восточная Азия.

Места обитания и биология. Озерно-болотные угодья на приморской низменности, по долинам рек и берегам крупных озер. Гнездовой период в мае-июле. Поселяются парами. Гнездо помещается чаще всего в зарослях тростника, обычно над водой. В кладке 4–6 яиц. Продолжительность насиживания до 35 суток. Осенние миграции в сентябре-октябре.

Иногда зимуют [2]. Объекты питания – мелкие птицы и грызуны.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На низком уровне. Данные о численности отсутствуют. Лимитирующие факторы – трансформация местообитаний, фактор беспокойства птиц в гнездовой сезон, отстрел в сезон охоты на водоплавающих птиц.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский» и «Поронайский». Необходимые меры – сохранение местообитаний.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Тиунов, Блохин, 2010; 4. Нечаев, Куренков, 1996; 5. Ильашенко и др., 1988.

Составитель: В. А. Нечаев.

Малый перепелятник – *Accipiter gularis* (Temminck et Schlegel, 1844)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Ястребиные – Accipitridae

Синонимия. Малый ястреб.

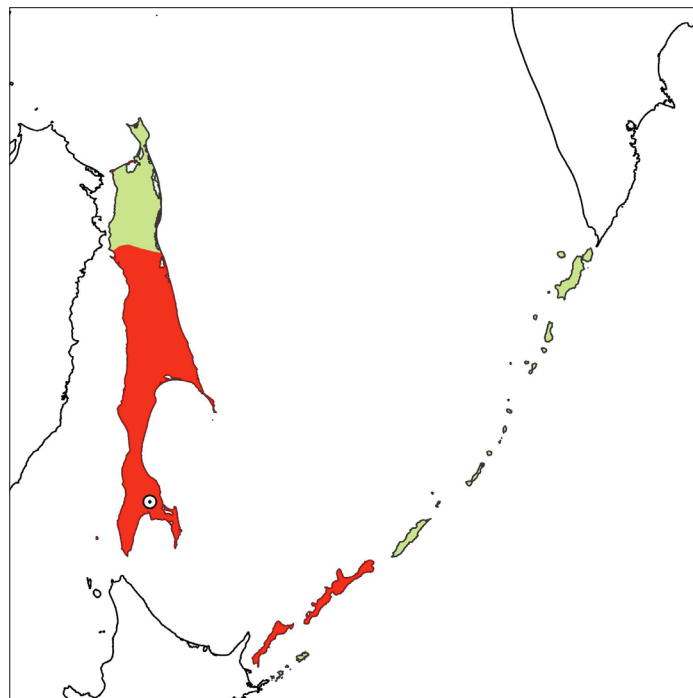
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 – редкий гнездящийся перелетный вид, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу Амурской области (2 категория).

Распространение. В Сахалинской области гнездится главным образом в южных и центральных районах о. Сахалин [1, 2] и на островах – Кунашир [3] и Итуруп [4]; приводится для о. Уруп [5], Александровск-Сахалинского, Анивского, Долинского, Корсаковского, Курильского, Макаровского, Невельского, Ногликского, Смирныховского, Томаринского, Тымовского, Углегорского, Холмского и Южно-Курильского районов. В гнездовой сезон зарегистрирован на о. Монерон [6]. Таким образом, птицы обитают практически по всей территории Сахалинской области за исключением Охинского района. Общее распространение – Восточная Азия.

Места обитания и биология. Густые и разреженные леса различных формаций на горных склонах, равнинах и по долинам рек. Гнездовой сезон – в мае-августе. Миграции во второй половине апреля – мае и

в сентябре-октябре. Гнёзда располагают в развилках ветвей деревьев. В кладке 2–5 яиц, которые насиживает самка 25–28 суток. Объекты питания – мелкие птицы и грызуны.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретные сведения отсутствуют. Лимитирующие факторы – трансформация местообитаний, фактор беспокойства птиц в гнездовой сезон.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский». Занесен в Приложение 2 СИТЕС и Приложения к двусторонним соглашениям, заключенным Россией с Индией, Японией, КНДР и Республикой Корея об охране мигрирующих птиц.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Нечаев, 1969; 4. Bergman, 1935; 5. Yamashina, 1931; 6. Нечаев, 2006.

Составитель: В. А. Нечаев.

Беркут – *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Ястребиные – Accipitridae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся, мигрирующий и зимующий вид, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Зане-

сен в Красные книги РФ, Приморского и Камчатского краев (3 категория); Хабаровского края, Амурской и Еврейской автономных областей, Магаданской области (2 категория).

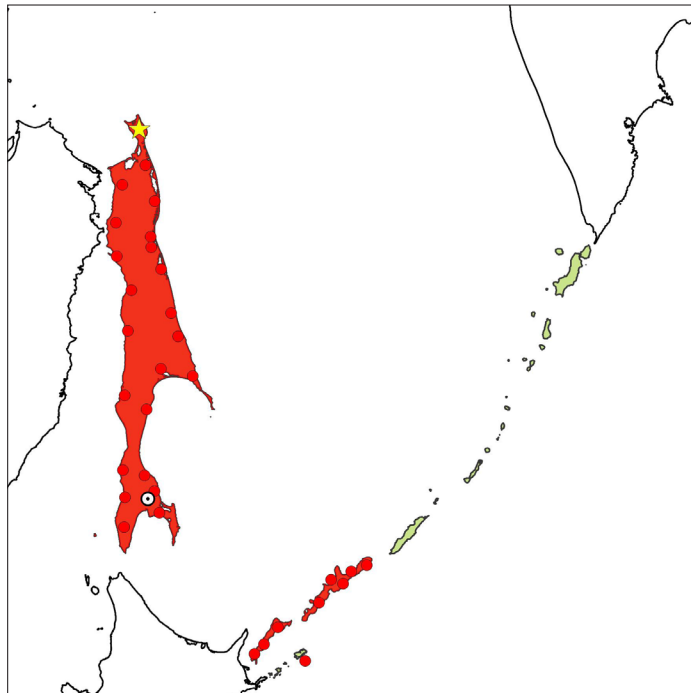
Распространение. В Сахалинской области гнездится на п-ове Шмидта (северный Сахалин), где в конце июля 2003 г. было найдено гнездо [1]. В периоды летних кочевок, сезонных миграций и зимой берку-

ты были встречены на о. Сахалин [2] и на Южных Курильских островах – Кунашир [3, 4], Итуруп и Шикотан [3], а также на о. Полонского Малой Курильской гряды [5]. Таким образом, вид гнездится в Охинском районе, и встречается во всех районах области, кроме Северо-Курильского. Общее распространение: Евразия, Северная Америка, Северная Африка.

Места обитания и биология. Морское побережье, долины рек и берега озер, редколесья, антропогенный ландшафт. Осенью и зимой – незамерзающие участки нерестовых рек [2, 3]. Гнездовой сезон в апреле-июле. Птицы поселяются одиночными парами. Гнездо располагается на ветвях высоких деревьев или на скалистых обнажениях. В кладке 1–2 яйца, которые насиживает самка. Инкубационный период около 45 суток. Объекты питания – птицы средней величины и млекопитающие, размером до зайца, а также погибшие лососи на нерестовых реках.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. На нерестовых реках

о. Кунашир отмечали скопления численностью до 6 особей [3]. Лимитирующие факторы – данные отсутствуют.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США, Индией и КНДР об охране мигрирующих птиц.

Источники информации.

1. Блохин, Тиунов, 2004; 2. Нечаев, 1991; 3. Нечаев, 1969; 4. Ушакова, 2004; 5. Ушакова, 2003.

Составитель: В. А. Нечаев.

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

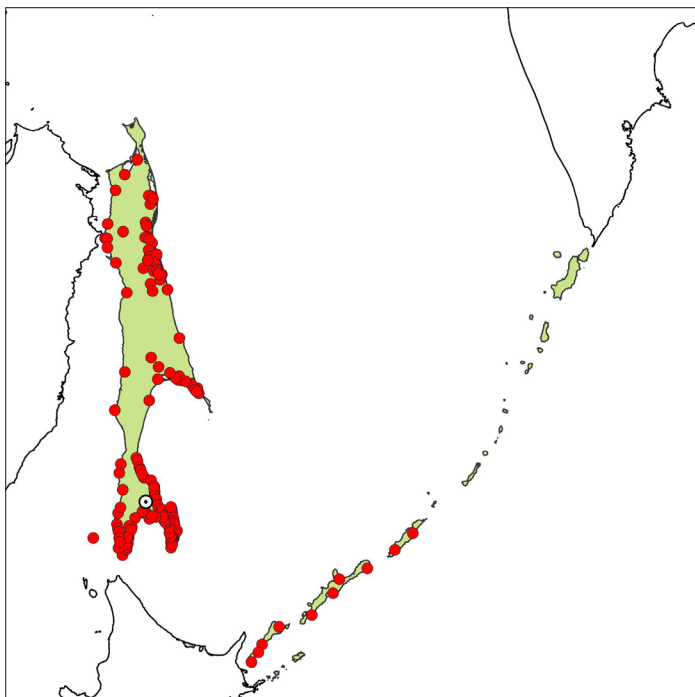
Семейство Ястребиные – Accipitridae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3-я категория – редкий вид с естественно низкой численностью. Угрозы исчезновения в настоящий момент не существует, но в силу малой численности и тесной связи с морскими побережьями, испытывающими возрастающую промышленную и рекреационную нагрузку, состояние островной популяции нестабильно.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Красная книга РФ: категория 3 – редкий вид. Красная книга Камчатской области: категория 3 – редкий вид с невысокой численностью. Красная книга Хабаровского края: категория 3 – редкий малочисленный вид. Красная книга Приморья: категория 3 – редкий вид с ло-

кальным распространением и низкой численностью. Красная книга Магаданской области – 3 категория.

Распространение. Населяет всю северную Евразию. Небольшая популяция (около 100 пар) обитает на юге о. Гренландия. На восток ареал простирается до Анадыря, Корякского нагорья, Камчатки, о. Сахалин, Курильской гряды, северо-восточного Китая и севера Японии. На Дальнем Востоке перекрывается с ареалом белоплечего орлана, однако эти виды далеко не везде соседствуют. Белоплечие орланы больше тяготеют к морскому побережью, тогда как орланы-белохвосты предпочитают внутренние водоемы и долины рек.

Распространен на всей территории о. Сахалин, гнездится на крупных островах Курильской гряды (Кунашир, Шикотан, Итуруп, Уруп и др.), возможно и на острове Монерон [1; 2; 3]. В период миграций посещает о. Монерон [4], о. Тюлений [5], Северные и Средние Курилы [1].

На Сахалине вид чаще встречается в центральных и южных районах. На севере гнезда орланов-белохвостов известны на зал. Байкал, в нижнем течении рек Бол. Уанга, Пильтун, Паромай, Мухто (зал. Пильтун); в среднем течении рек Вал, Аскасай (зал. Чайво); в нижнем и среднем течении р. Даги, Тымь, Имчин (зал. Ныйский); р. Вази, Набиль, Оркуньи (зал. Набильский); на заливе Лунский (данные В.Б. Мастерова). На северо-западном побережье летом встречается в долинах рек Трамбус, Виахту, Тык, Погиби, Вагис, Теньги, Пиль и в районе Александровска, где также возможно гнездование [6; 2].

В центральной части острова гнездится во внутренних районах (долина р. Поронай), на оз. Невское, на побережье зал. Терпения и на Охотском побережье п-ова. Около 50 % сахалинской популяции обитает в южной части Сахалина, до перешейка «Поясок»

(48 параллель). В прошлом орланы-белохвосты были многочисленны в Корсаковском районе между оз. Тунайча и Охотским морем [7]. Гнездится на п-ове Крильон в долинах р. Кузнецовка, Щебунинка, Таранай и на склонах сопок в долинах р. Урюм и Тамбовка, в зал. Анива (бухта Лососей), в долине р. Лютога, на побережье озер Большое Вавайской, Буссе, Тунайча, Свободное, Лебяжье, Айнское, Невское, Айруп [2; 8]. Таким образом, вид населяет все районы области кроме Северо-Курильского.

В периоды весенней и осенней миграций орланы встречаются вдоль восточного и западного побережья острова, а также летят над горными хребтами в центральной его части. В конце осени большая часть птиц улетает на Южные Курилы и Хоккайдо, где и проводит зиму [9; 10]. Одиночные птицы остаются зимовать на незамерзающих участках побережья зал. Анива, Татарского пролива и зал. Терпения от оз. Невское до с. Стародубское [6; 2].

Места обитания и биология.

В Сахалинской области это редкий гнездящийся, пролетный и зимующий вид. В местах гнездования орланы появляются в середине марта. Птицы занимают одни и те же участки на протяжении многих лет, иногда десятилетий. Известны случаи, когда одно гнездо орланы занимали 26–30 лет [11; 2]. На севере острова орланы-белохвосты преимущественно гнездятся в поймах крупных и средних рек, поросших крупнотравным лесом, главным образом в среднем течении. Лишь 1/3 участков располагаются в окрестностях заливов или небольших озер на удалении от 0,7 до 7,4 км от ближайшего кормового водоема (в среднем 3,15 км). В южной части острова населяют морское побережье и побережье морских заливов, долины рек, берега озер, покрытые хвойными и смешанными лесами. На Курилах селятся вдоль морских побережий и в устьях незамерзающих рек. Гнезда находили близ озер на отдельно стоящих деревьях по опушкам леса [6].

Для строительства гнезда орланы выбирают крупные живые деревья 40–80 см в диаметре (в среднем 67,4 см). Гнездо обычно располагается в верхней трети кроны на высоте от 8 до 25 м и скрыто в пологе леса. Птицы предпочитают строить гнезда на лиственницах, а в пойме крупных рек – на тополях и чозениях, реже на елях или березах [7]. Могут гнездиться на опорах линий электропередач и топографических вышках. Гнезда, как правило, устроены по приствольному типу, т. е. опираются на толстые боковые ветви, тогда как ствол проходит сбоку конструкции. Размеры гнезд крупные (100 × 210 см), при высоте 50–160 см. Многолетние постройки иногда выглядят как колонны высотой до 3 м. Материал гнезда – преимущественно ветки лиственницы толщиной 1,5–2 см. По мере эксплуатации массивная постройка влияет на гнездовое дерево, и оно постепенно засыхает. Обычно гнездо удалено от опушки леса на 120–250 м

(в среднем 146,8 м). У пары может быть несколько гнезд (2–3) на участке, которые птицы занимают в разные годы.

Площадь охраняемого гнездового участка составляет 0,29–0,34 км². Соседние участки располагаются на значительном расстоянии друг от друга, в среднем 5785 м. Площадь территории обитания одной пары на Сахалине около 15 км².

Весенняя миграция проходит в марте – первой половине апреля, в отдельные годы продолжается до конца апреля. В местах гнездования на Сахалине орланы появляются с конца второй декады марта и сразу занимают свои участки. Начало кладки в конце марта – первой декаде апреля [6; 2]. Окраска яиц белая, иногда со слабо выраженными охристыми пятнами. Размеры яиц 68,9–69,8 × 55,2–54,5 мм [6]. Насиживание начинается с первого яйца и продолжается 38–40 дней. Кладку обогревают оба партнера, однако самка затрачивает на это значительно больше времени. Птенцы вылупляются во второй декаде – конце мая, а к третьей декаде июля они уже поднимаются на крыло. Продолжительность гнездового периода около 2,5 месяцев. После вылета еще около месяца родители продолжают кормить слетков, которые держатся в окрестности гнезда.

Осенний отлет начинается в середине октября и продолжается до декабря. На открытых нерестилищах в верховьях рек орланы могут задерживаться до конца декабря. По мере замерзания рек и озер откочевывают на незамерзающие участки морского побережья. В начале зимы большая часть птиц улетает на Южные Курилы и о. Хоккайдо, где держится с декабря по март. Одиночные особи или небольшие группы птиц проводят зиму на участках морского побережья в южной части о-ва Сахалин и Татарского пролива, где ледовый покров непостоянен или отсутствует в течение всей зимы.

Кормовые биотопы орланов представляют собой морское побережье, заливы и озера, а также водно-болотные угодья. На реках предпочитают участки с перекатами, мелкими плесами и старицами. Гнездовые и кормовые участки иногда существенно разнесены в пространстве. Орланы-белохвосты способны летать за кормом на значительные расстояния. На п-ове Крильон и оз. Айнское орланы улетали за 5–10 км на побережье Японского моря в поисках добычи [2]. Но обычно расстояние до охотничьей территории не превышает 2–3 км.

Основу рациона составляет рыба (в летнее время горбуша, кета, сима, голец, кунджа). В отсутствии лососей их замещают другие виды рыб: камбала, навага, сельдь, крупночешуйчатый угай, бельдюга, керчаки. Существенную роль в питании играют морские (бакланы, чистиковые, чайки, каменушки, турпаны) и водоплавающие (речные и нырковые утки, особенно подранки в сезон охоты) птицы. Диету дополняют млекопитающие (преимущественно ондатра, изредка

заяц-беляк), а также выброшенные на берег морские беспозвоночные (моллюски, ежи, звезды, крабы) и падаль. В окрестности рыбопереработки. Нередко отбирают добычу у скоп и крупных чаек. Общая потребность в корме семьи орланов с двумя птенцами составляет 2657 г рыбы в сутки [13].

Зимой питаются в основном рыбой и морскими птицами. В период подледного лова корюшки и наваги на заливах Ныйский, Лунский, Анива, Мордвинова, на озерах Изменчивое и Тунайча часто подбирают оставленную людьми рыбу. По некоторым данным, весной они ловят детенышей тюленей [2], однако, скорее всего, довольствуются остатками трапезы белоплечих орланов.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

Ориентировочная численность гнездящихся птиц на Сахалине в конце 80-х годов прошлого столетия оценивалась немногим более 100 пар. [2]. К началу 90-х годов отмечалось заметное уменьшение численности вида. По некоторым оценкам, в настоящее время численность орланов-белохвостов на острове насчитывает приблизительно 160 пар [8].

Осенью и в начале зимы численность увеличивается за счет мигрантов. На юге Сахалина зимует несколько десятков орланов-белохвостов [2]. Гораздо больше орланов собирается на зимовку на Южных Курилах. По данным учетов 1998–1999 гг., на островах Итуруп, Кунашир и Шикотан зимовало от 191 до 388 орланов-белохвостов [10].

Основными факторами негативного воздействия на популяцию являются трансформация местообитаний, истощение кормовых ресурсов, загрязнение среды и беспокойство птиц в гнездовой период. На Сахалине утрата местообитаний связана преимущественно с пожарами и рубками леса. Сведение лесов приводит к нарушению водного и температурного режима водотоков, ведущему к деградации нерестилищ лососей. Благополучие популяции в значительной степени зависит от состояния рыбных ресурсов рек и прибрежной морской акватории. Неумеренный рыбный промысел способен подорвать кормовую базу орланов в некоторых районах. Загрязнение внутренних водоемов нефтепродуктами периодически приводит к гибели кормящихся на них птиц, а масштабные разливы нефти в прибрежной акватории представляют угрозу большому количеству пар, населяющих морское побережье.

Строительство дорог и подъездных путей в ходе освоения месторождений углеводородов способствует росту рекреационной нагрузки и общего уровня беспокойства птиц на побережье. Определенный урон популяции наносит браконьерство. Известны случаи гибели орланов в капканах, установленных на пушных зверей. Линии электропередач, расположенные вдоль моря, несут угрозу гибели птиц от короткого замыкания при посадке на незащищенные опоры.

Рост численности черной и большешкуловой ворон на освоенных территориях может оказать негативное воздействие на орланов, связанное с разорением их кладок в период гнездования.

Принятые и необходимые меры охраны.

Охраняется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский», заказниках «Малые Курилы», «Северный», «Восточный», «Долинский», «Озеро Добрецкое», «Красногорский», «Макаровский», «Александровский», на территории памятников природы «Лунский залив», «Лагуна Буссе», «Озеро Тунайча», «Река Анна», «Бухта Чайка», «Мыс Великан».

Для районов освоения шельфовых и береговых месторождений нефти и газа необходимо разработать комплексный план мероприятий по смягчению воздействия, включая создание временных

охраняемых зон вокруг гнездовых и охотничьих участков и мероприятия по оптимизации местобитаний.

Необходимо усилить пропагандистскую работу среди населения и сотрудников компаний, осваивающих природные ресурсы Сахалина, с разъяснением необходимости сохранения этого редкого вида и среды его обитания.

Источники информации.

1. Нечаев, 1969; 2. Нечаев, 1991; 3. Нечаев, Фудзимаки, 1994; 4. Нечаев, 1975; 5. Нечаев, Тимофеева, 1980; 6. Гизенко, 1955; 7. Беньковский, 1963; 8. Ревякина, Зыков, 2010; 9. Воронов, 1988; 10. Masterov et al., 2003; 11. Дементьев, Гладков, 1951; 12. Мастеров, 1991; 13. Мастеров, 1992.

Составитель: В. Б. Мастеров.

Белоплечий орлан – *Haliaeetus pelagicus* (Pallas, 1811)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

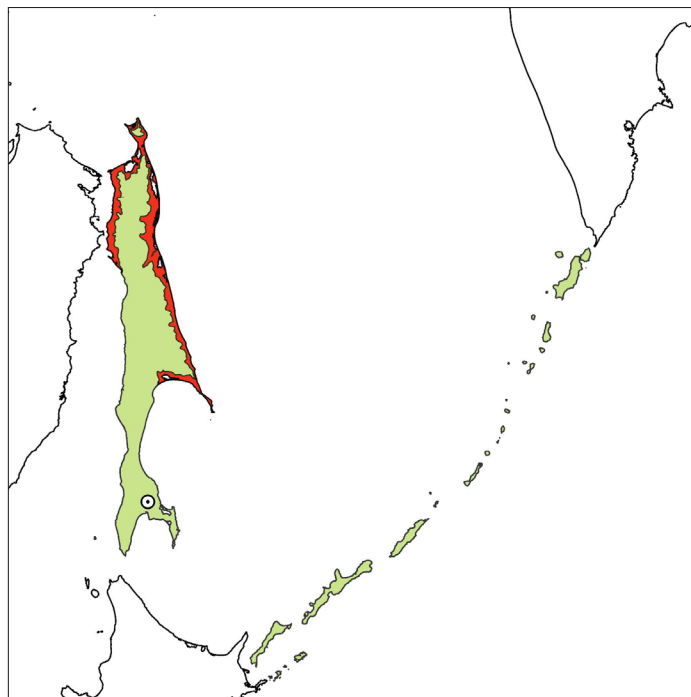
Семейство Ястребиные – Accipitridae

Синонимия. Тихоокеанский орлан, менее употребимые названия – камчатский орлан, морской орлан.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 – редкий вид с естественно низкой численностью, имеющей устойчивую тенденцию к сокращению в последнее десятилетие. Угрозы исчезновения в настоящий момент не испытывает, но в силу ограниченной области распространения и тесной связи с морскими побережьями, интенсивно осваиваемыми в последнее время, островная популяция находится в зоне повышенного риска.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Красная книга России: категория 3 – редкий вид с ограниченным распространением, эндемик Дальнего Востока. Красная книга Камчатской области: категория 2 – редкий узкоареальный вид, эндемик Дальнего Востока. Красная книга Хабаровского края: категория 3 – узкоареальный вид, эндемик Дальнего Востока. Красная

книга Приморья: категория 3 – редкий узкоареальный вид с низкой численностью, эндемик Дальнего Востока. Красная книга Магаданской области – категория 3, узкоареальный вид, эндемик Дальнего Востока.

Распространение.

Гнездовая часть ареала охватывает побережье Охотского моря, Тихоокеанское побережье п-ова Камчатка, простираясь на север до бухты Павла [1]. Южная граница спускается вдоль материкового побережья Татарского пролива до мыса Сюркум (120 км севернее г. Советская гавань). В Нижнем Приамурье гнездование прослежено до устья р. Горин [2]. Населяют орланы крупные острова – Карагинский в Беринговом море, Ямские о-ва и Шантарский архипелаг в Охотском море

На Сахалине область гнездования орланов охватывает узкой полосой морское побережье от зал. Виахту на западе до п-ова Шмидта на севере и далее идет на юг вдоль восточного побережья до п-ова Терпения и озера Невского [3; 4; 5]. На Курильской гряде орланы обитали только на острове Онекотан [6; 1], но в последние два десятилетия достоверных фактов гнездования этого вида на Курилах не известно. Таким образом, районы гнездования вида охватывают Александровск-Сахалинский, Ногликский, Охинский, Поронайский районы. В периоды весенней и осенней миграций орланы встречаются вдоль всего восточного и западного побережья острова от п-ова Шмидта до полуостровов Крильон и Анива. Основная часть сахалинской популяции зимует на о. Хоккайдо и Южных Курилах [7; 8; 9]. Несколько десятков этих хищников остается зимовать на юге Сахалина – в заливе Терпения и в заливе Анива [10]. В начале зимы большинство прилетевших на о. Хоккайдо птиц перемещаются на острова Кунашир, Итуруп, Шикотан [11]. От 40 до 55% из них собирается на крупных нерестилищах кеты, где скапливается до нескольких сотен птиц (р. Славная, оз. Куйбышевское на о. Итуруп) [12]. В январе – начале февраля орланы перемещаются на о. Хоккайдо [13]. Часть птиц зимует на островах северной (о. Уруп) и центральной части Курильской гряды [14].

Места обитания и биология.

В пределах Сахалинской области белоплечий орлан гнездящийся, пролетный и зимующий вид. Основные места обитания этого вида расположены вблизи рыбных водоемов. На северо-восточном Сахалине это долины рек в их нижнем течении (здесь обитают 38% территориальных пар); побережье мелководных заливов лагунного типа (41% пар); поросшие лесом небольшие острова и морские косы, отделяющие заливы от моря (12% пар); открытое морское побережье, в том числе обрывистое с выходами скал (6% пар). Птицы преимущественно гнездятся на лиственницах *Larix gmelinii* на удалении до 500 м от береговой линии (75% гнезд). Только около 3% территорий удалены от кормовых водоемов на расстояние более 2 км.

Кормовые биотопы орланов представляют собой побережье и мелководные акватории с глубинами до 1.5 м, а также водно-болотные угодья в приморской полосе. Орланы предпочитают участки с широкой песчано-илистой литоралью, обнажающейся во время отлива, а на реках – участки с перекатами и мелкими плесами.

Выбор места для устройства гнезд в первую очередь определяется доступностью и обилием корма. В наиболее продуктивных биотопах формируются групповые поселения, в которых расстояние между гнездами соседних пар может сокращаться до нескольких десятков метров (минимальное 73 м). Одно из них известно на Ныйском заливе (Ногликский район), где на площади 9 кв. км обитает 18 пар орланов. Лагунные заливы северо-восточного побережья (Пиль-

тун, Чайво, Ныйский, Набильский, Лунский) играют ключевую роль в воспроизводстве островной популяции. Здесь сосредоточено около 70% всех известных гнездовых участков.

В местах гнездования орланы появляются в конце февраля – начале марта. Птицы занимают одни и те же участки на протяжении многих лет, иногда десятилетий. Новые гнездовые участки формируются крайне редко. Непременным атрибутом брачного поведения является совместный ремонт и восстановление гнезда. Возведение нового гнезда занимает один-два сезона и требует от птиц больших затрат энергии. Поэтому в год строительства пара, как правило, не размножается.

Первые попытки образовать пару отмечаются у орланов уже в возрасте четырех лет, однако большая часть птиц начинает размножаться в 7 лет или позже [15]. Период кладки растянут с конца марта по конец апреля. С интервалом в 3–4 дня орланы откладывают 1–2, реже 3 белых с фисташковым оттенком округлых яйца весом 130–140 г. Пик кладки приходится на вторую декаду апреля. Насиживание начинается с первого яйца и продолжается 38–40 дней. Кладку обогревают оба партнера, однако самка затрачивает на это вдвое больше времени, находясь на гнезде около 70% периода инкубации [16].

Птенцы вылупляются с середины мая до начала июня. Хотя на свет появляются 1–3 птенца, до вылета из гнезда обычно доживает только один или два. Слетки покидают гнездо во второй декаде августа в возрасте 90–100 дней. После вылета еще около месяца родители продолжают приносить им корм. Начало осенней миграции приходится на середину – конец сентября [8].

Период с начала кладки яиц до вылета птенцов является уязвимым для орланов [17]. Это соответствует интервалу с середины марта до конца августа. Однако внутри него существует период наибольшей уязвимости (с конца апреля по конец июня), связанный с риском гибели кладок или птенцов в результате беспокойства птиц у гнезда [18].

Основной рацион белоплечих орланов состоит из рыбы, птиц, млекопитающих, беспозвоночных и падали в разном соотношении, которое зависит от сезона и биотопической приуроченности охотничьих участков. Общая потребность в корме семьи орланов с двумя птенцами составляет 3090 г рыбы в сутки.

Ведущую роль в питании белоплечего орлана играют тихоокеанские лососи (преимущественно горбуша). В отсутствие лососей их замещают другие виды рыб: звездчатая камбала, крупночешуйчатый угай, кунджа, плоскоголовая широколобка, бельдюга удлиненная, дальневосточный керчак и др. В весенний период главными объектами охоты орланов становятся бельки кольчатой нерпы (акибы), которая ценится на прибрежных дрейфующих льдинах вдоль восточного побережья острова.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

На о. Сахалин численность вида насчитывает 1110 особей, включая около 400 территориальных пар, 140 нетерриториальных взрослых особей и около 170 неполовозрелых птиц [18].

На северо-западном побережье от залива Тык до залива Байкал известно по меньшей мере 55–60 гнездовых участков орланов. На заливах Байкал и Помрь – не менее 15 участков. На полуострове Шмидта обитает 17–25 пар орланов. Основная часть популяции белоплечих орланов сосредоточена на лагунных заливах северо-восточного побережья. Здесь гнездятся не менее 370 пар этих хищников. На отрезке побережья от залива Лунский до мыса Терпения обитает, вероятно, около 60–70 пар орланов. Самый южный район гнездования белоплечих орланов приурочен к побережью залива Терпения и озера Невское. Здесь, ориентировочно, находятся 30–35 гнездовых участков орланов [19]. В период зимовки на Южных Курильских островах собирается до 1660 белоплечих орланов разного возраста [12].

Динамика численности популяции связана с гнездовой активностью (долей размножающихся пар) и продуктивностью (числом слетков, произведенных всеми потенциально способными к размножению парами). На протяжении двух последних десятилетий гнездовая активность достоверно снизилась с 68% до 54%. Средняя продуктивность также достоверно уменьшилась с 0,8 до 0,58 слетка на обитаемую территорию. По всей видимости, это отразилось на возрастной структуре популяции. Доля неполовозрелых птиц сократилась с 30,8–38,4% в начале 1990-х гг. [5; 20] до 17% в конце 2000-х гг. Компьютерное моделирование, выполненное на основании текущих демографических показателей, предсказывает сокращение сахалинской популяции вдвое за 44 года [21, 18].

Основными лимитирующими факторами, минимизирующими устойчивость популяции, является трансформация местообитаний и беспокойство птиц [22; 23]. На Сахалине утрата местообитаний связана преимущественно с пожарами, рубками леса и развитием нефтегазового сектора. Освоение береговых и шельфовых месторождений углеводородов сопровождается строительством дорог, трубопроводов и технологических комплексов, что повышает доступность прежде удаленных районов и способствует росту рекреационной нагрузки и общего уровня беспокойства. Орланы обычно покидают гнездовые территории, если изменения коснулись более 50% их площади.

Неумеренный рыбный промысел в некоторых районах способен подорвать кормовую базу орланов. Помимо истощения кормового ресурса негативное воздействие на орланов оказывает беспокойство со стороны рыбаков и туристов [24]. Определенный урон популяции наносит браконьерство.

Потенциальный риск разлива сырой нефти в прибрежной акватории таит угрозу большому количеству пар, населяющих морское побережье и заливы. В 2006 г. на побережье о. Хоккайдо были обнаружены трупы белоплечих орланов, погибших в результате отравления нефтепродуктами при поедании тушек загрязненных морских птиц, в массе выброшенных волнами на берег [25].

В середине 2000-х на заливах северо-восточного побережья остро встал проблема разорения гнезд орланов бурными медведями. Хищники уничтожили почти половину всех птенцов. Для снижения воздействия этого фактора большое число гнезд в зоне риска было защищено металлическими поясами, препятствующими залезанию медведей на дерево. К концу десятилетия пресс хищничества снизился, но местами (заливы Пильгун, Ныйский) продолжает оставаться серьезной угрозой для птиц.

Принятые и необходимые меры охраны.

Охраняется в ГПЗ «Поронайский», заказниках «Северный», «Восточный» «Тундровый», на территории памятника природы «Лунский залив». Для сохранения наиболее продуктивной части популяции необходимо создать ООПТ на Ныйском заливе, на территории от пос. Горячие ключи до р. Даги, включая ее нижнее течение, а также полуостров в устье р. Баури. Для районов освоения шельфовых и береговых месторождений нефти и газа необходимо разработать комплексный план мероприятий по смягчению воздействия, включая районирование территории, создание временных охраняемых буферных зон вокруг гнезд, гнездовых и охотничьих участков, ограничение определенных видов хозяйственной и рекреационной деятельности, принятие мер по улучшению структуры местообитаний – установку искусственных присад и гнездовых платформ [26; 27], а также защиту гнезд от разорения хищниками.

Важно усилить пропагандистскую работу среди населения и сотрудников промышленных компаний, работающих на севере Сахалина, разъясняя необходимость сохранения этого редкого эндемичного вида и среды его обитания.

Источники информации.

1. Лобков, Нейфельдт, 1986; 2. Колбин и др., 1994; 3. Нечаев, 1991; 4. Мастеров, Зыков, 1992; 5. Мастеров, 1995; 6. Гизенко, 1955; 7. Накагава, Фудзимаки, 1988; 8. McGrady *et al.*, 2000; 9. Masterov, 2013; 10. Нечаев, 1988; 11. Ueta, *et al.*, 1999; 12. Masterov *et al.*, 2003; 13. Воронов, 1988; 14. Meyburg, Lobkov, 1994; 15. Остапенко, 1995; 16. Науменко, 2010; 17. MacLennan, Evans, 2003; 18. Мастеров, Романов, 2014; 19. Ревякина, Зыков, 2009; 20. Masterov *et al.*, 2000; 21. Романов, Мастеров, 2008; 22. Newton, 1979; 23. Richardson, Miller, 1997; 24. Лобков, 2002; 25. Nakagawa, 2011; 26. Drobels, 1985; 27. Glinski *et al.*, 1983.

Составитель: В. Б. Мастеров.

Кречет – *Falco rusticolus* Linnaeus, 1758

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Соколиные – Falconidae

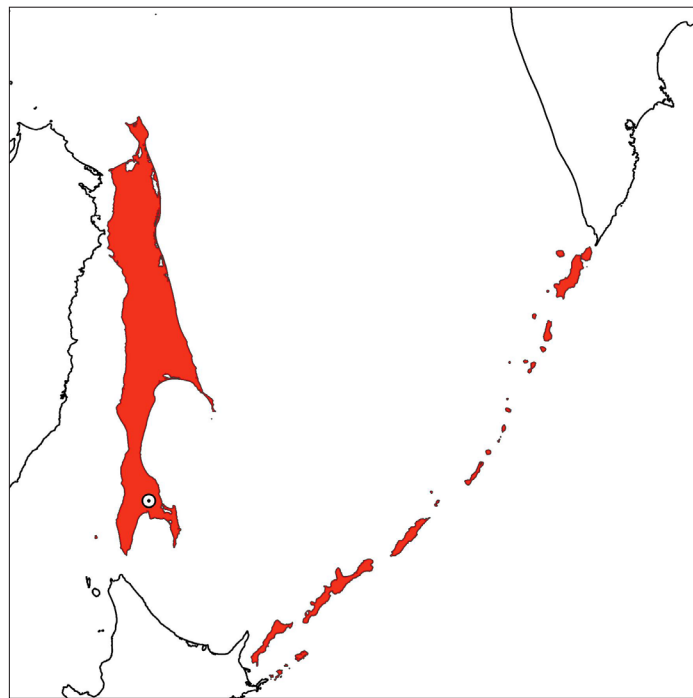
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 – редкий мигрирующий и зимующий вид с сокращающейся численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красные книги РФ, Приморского, Хабаровского и Камчатского краев, Амурской и Еврейской автономных областей (2 категория), Магаданской области (3 категория).

Распространение. В Сахалинской области встречается в периоды сезонных миграций, летних кочевок и зимой [1, 2, 3], во всех районах области. Есть информация о гнездовании кречета на о. Матуа, Средние Курильские острова; в августе 1924 г. было найдено гнездо [3, 4]. Общее распространение: Европа, Азия, Северная Америка.

Места обитания и биология. Встречается в открытой местности: на равнинах и в низкогорьях, на морском побережье, по долинам рек, зимой предпочитает культурный ландшафт. В гнездовой сезон нередко поселяется вблизи птичьих базаров. Гнёзда располагаются в нишах скалистых обнажений или в старых постройках других хищных птиц. В кладке 2–4 яйца. Насиживает самка. Инкубационный период 28–29 суток. Питаются птицами, в частности белыми куро-

патками, а также грызунами; в населенных пунктах ловит домашних голубей.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. На Сахалине ежегодно зимует около 50 птиц (оценка А.И. Здорикова), однако точные данные отсутствуют. Лимитирующие факторы: нелегальный отлов молодых и взрослых птиц браконьерами в целях продажи их за границу.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Необходимая мера – охрана птиц.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Yamashina, 1931; 4. Bergman, 1935.

Составитель: В. А. Нечаев.

Сапсан – *Falco peregrinus* Tunstall, 1771

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Соколиные – Falconidae

Статус и категория редкости в Сахалинской области. 2 – редкий гнездящийся мигрирующий и зимующий вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красные книги РФ, Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краев, Магаданской области

(2 категория), Камчатского края и Амурской областей (3 категория).

Распространение. Гнездится на о. Сахалин: мысы Анива и Кузнецова, побережья залива Терпения и п-ова Шмидта, западное и восточное побережья острова [1, 2]. На Курильских островах – острова Кунашир, Итуруп, Уруп, Шикотан [1, 3–5], Харимкотан, Экарма, Ловушки, Матуа, Янкича, Кетой, Парамушир, Дёмина и другие [3, 6]. Гнездится на о. Монерон [7]. Залетает на о. Тюлений [8]. В периоды миграций

посещает все острова области; зимой птиц регистрировали регулярно на островах Кунашир и Шикотан и не каждый год – на о. Сахалин. Общее распространение – все континенты, за исключением Антарктиды.

Места обитания и биология. Скалистые морские берега и острова-кекуры в прибрежных водах. В периоды миграций птицы встречаются как на морском побережье, так и во внутренних районах островов, а также в антропогенном ландшафте и населенных пунктах. Гнездо помещается на ветвях деревьев и скалах. В кладке 2–4 яйца. Инкубационный период до 32 суток. Объекты питания – птицы и млекопитающие средних размеров.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На низком уровне. На о. Монерон в 1949 г. гнездились 3 пары [1], а в 1972 г. – 1 пара [7]. Сведения о численности птиц на о. Сахалин и Курильских островах отсутствуют. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний, фактор беспокойства птиц в гнездовой сезон, незаконный отстрел и отлов сапсанов любителями и торговцами.

Чеглок – *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758

Отряд Соколообразные – Falconiformes

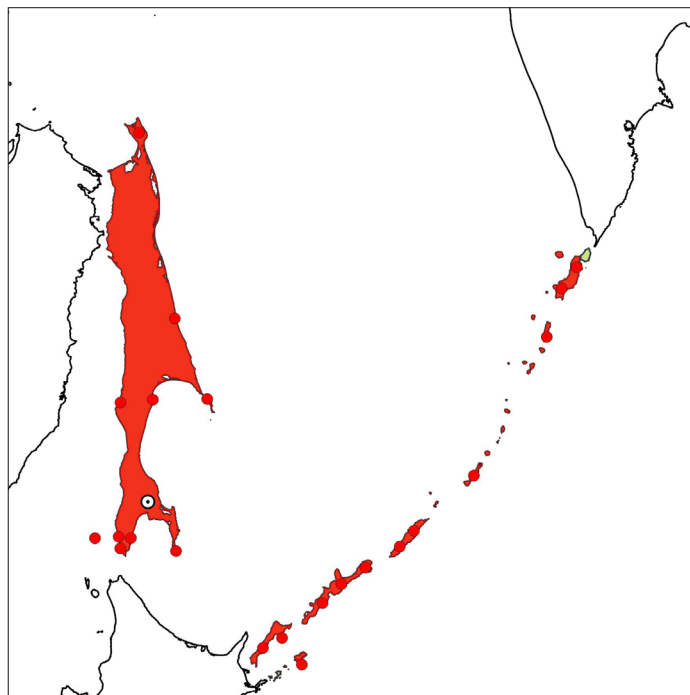
Семейство Соколиные – Falconidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся перелетный вид на периферии ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. На о. Сахалин в гнездовой сезон распространен на всей территории, но крайне неравномерно [1, 2, 3]. На Курильских островах гнездится на Кунашире, Итурупе и, возможно, на Шикотане [1, 2]; встречен на о. Парамушир [5]. В сезон миграций посещает острова Монерон [6] и Тюлений [7]. Общее распространение: Евразия и Северо-Восточная Африка.

Места обитания и биология. На о. Сахалин населяют леса различных формаций, чаще всего окра-

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский». Занесен в Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Необходимые меры – сохранение местообитаний, охрана птиц.

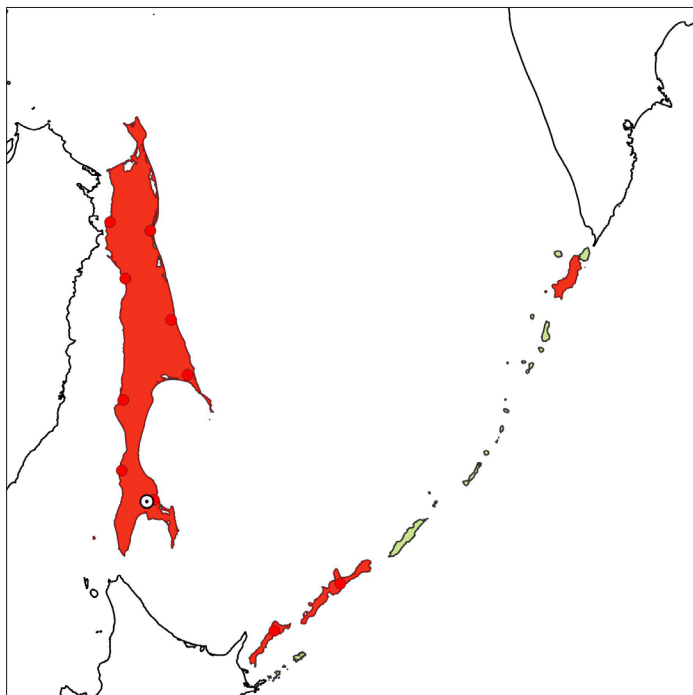
Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Yamashina, 1931; 4. Нечаев, 1969; 5. Нечаев, 1997; 6. Артюхин и др., 2002; 7. Нечаев, 2006; 8. Нечаев, Тимофеева, 1980.

Составитель: В. А. Нечаев.

ины разреженных хвойных и смешанных лесов, а также зарастающие вырубки, гари и лиственные мари [2]. Весенние миграции – в мае,

осенние – в августе-сентябре. Гнезда располагают в дуплах деревьев. Гнездовой период в мае-июле. В кладке 2–4 яйца. Инкубационный период около 28 суток. Основная пища – насекомые, реже – птицы, которых ловят на лету.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретная информация отсутствует. Лимитирующие факторы – трансформация местообитаний, фактор беспокойства птиц в гнездовой сезон.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский». Специальные меры охраны не предусмотрены.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Глущенко и др., 2012; 4. Bergman, 1935; 5. Велижанин, 1977 а; 6. Нечаев, 2006; 7. Нечаев, Тимофеева, 1980.

Составитель: В. А. Нечаев.

Дикуша – *Falcipennis falcipennis* (Hartlaub, 1855)

Отряд Курообразные – Galliformes

Семейство Тетеревинные – Tetraonidae

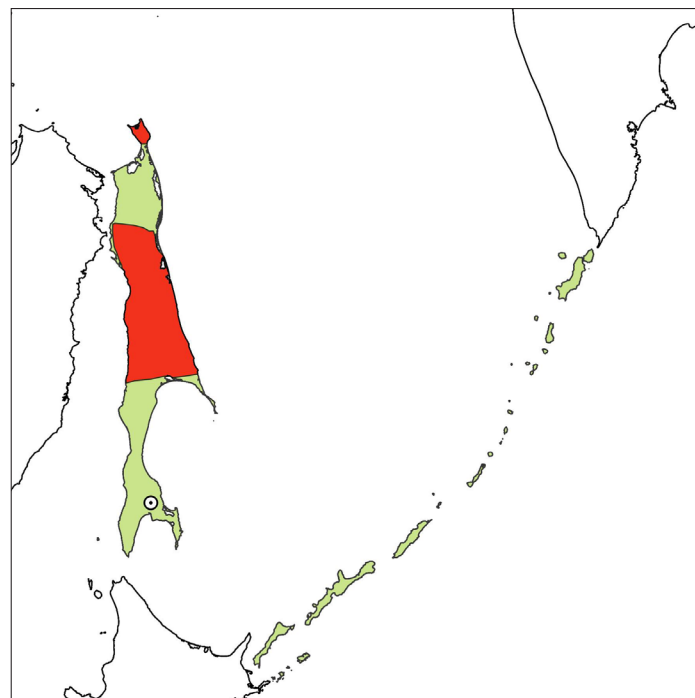
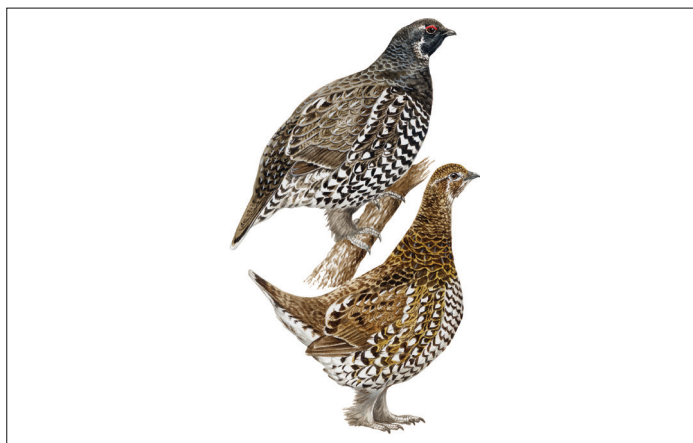
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – сокращающийся в численности вид. На Сахалине, как и в целом на всей территории обитания дикуши, прослеживается тенденция уменьшения и фрагментации ареала.

Статус вида в пределах Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесена в Красную книгу РФ со статусом спорадически распространенного вида, численность которого снижается, категория 2 [1]. Охраняется на территориях Приморского и Хабаровского краев, в Амурской области, Еврейской автономной области.

Распространение. Распространение тесно связано с тайгой охотского типа, в которой одним из доми-

нантов и эдификаторов выступает ель аянская. Обитает в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России [2; 3]. До 1970 гг. локально встречалась на северо-востоке Китая, но позже ее не отмечали [4; 5].

На Сахалине дикуша обитает в северных и центральных районах острова [6; 7]. На севере острова она известна для п-ва Шмидта, где, по-видимому, существует в условиях полной или частичной изоляции,

отмечена в горах Вагис и Даги. По опросным сведениям, редко встречается в верховьях крупных рек Северо-Сахалинской равнины [7]. Основная популяция этого вида сосредоточена в центральной части острова. По восточному побережью встречается от побережья залива Набиль на юг на всем протяжении Восточно-Сахалинских гор до верховья рек, впадающих в оз. Невское и залив Терпения. От северных отрогов Западно-Сахалинских гор в южном направлении достоверно проникает до окрестностей с. Онор. Обитает в Тымь-Поронайской низменности, проявляя тяготение к подножию гор.

В исторический период освоения острова в результате прямого преследования человеком и изменения среды обитания произошло сокращение территории ее обитания. В первой половине XX века на юг по охотморскому побережью дикуша доходила до широты расположения г. Долинск, по западному побережью ее отмечали до г. Холмск [6]. В настоящее время южная граница распространения этого вида сдвинулась к северу. Опросные сведения и рекогносцировочное обследование территории севернее Перешейка до г. Поронайск не выявили признаков присутствия дикуши. Возможно, к настоящему времени она полностью исчезла с указанной территории, или сохранилась в виде отдельных поселений.

Места обитания и биология. Сахалинская популяция была описана в качестве островного подвида *Falci pennis muratai* (Momiya, 1928), но среди отечественных зоологов он не получил признания [8; 7]. Биология на Сахалине изучена слабо. Ведет оседлый скрытый образ жизни. Хорошо известна своей способностью затаиваться в случае опасности и доверчивостью при обнаружении. Основными местами обитания на острове являются елово-пихтовые и елово-лиственничные леса с моховым покровом, брусничкой, шикшей, кустарниками багульника, черники, рябины бузино-листной, березой Миддендорфа и кедрового стланика в нижнем ярусе. Совершает кочевки местного характера. В зимний период держится небольшими группами в еловых и елово-пихтовых сообществах, весной группы распадаются, самцы и самки перемещаются к вырубкам, просекам, экотонным участкам ельников и лиственничников, где снег сходится быстрее. В летний период также может обитать в чистых лиственничниках и в смешанных хвойно-лиственных лесах.

Полигамный вид. Токование самцов на Сахалине отмечено со второй декады мая до конца первой декады июня. В выборе площадок для тока самцы крайне консервативны: из года в год они используют одни и те же участки. Высиживает и водит птенцов сам-

ка. Гнездо располагается на земле в виде небольшой ямки с подстилкой. Откладка яиц происходит в последних числах мая – в начале июня. В двух гнездах в Поронайском районе находилось по 8 яиц [7]. Три других гнезда, найденные в бассейнах рек Вази и Оркуньи, содержали полные кладки из 5, 7 и 8 яиц. Птенцы появляются в конце июня – в июле.

В летнее время и осенью в питании отмечены хвоя лиственницы и ели, плоды клюквы, шикши, черники, плоды и листья брусники, насекомые, слоевища ягеля, листья кислицы, семена осоки [6; 9; 10; 7]. В снежный период питается хвоей ели аянской. Встречающееся в литературе указание на поедание дикушей на Сахалине хвой пихты, по-видимому, является ошибочным. В ранний период вегетации активно кормится почками черники и молодой хвоей лиственницы.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

На острове повсеместно считается редким видом [8; 6, 7]. В горах Вагис на 20 км маршрута были встречены самец и самка с выводком [7]. На территории заказника «Восточный» относительная численность в зимнее время составила 1,13 птиц на 10 км маршрута, а плотность для лесопокрываемой площади – 11,54 особей на 10 км² [11]. Высокой численности этот вид достигает в лесах между Лунским и Набильским заливами [12]. На основании учета самцов на токовых площадках с использованием метода мечения установлено, что их плотность в данном районе составляет 2,3–2,5 особи на 1 км².

Естественными лимитирующими факторами являются пресс хищников, и, как и у других тетеревиных, выживаемость птенцов во многом зависит от погодных условий. Наибольшую опасность для вида представляет трансформация и фрагментация мест обитаний в результате сплошной рубки леса, пожаров, промышленного освоения территорий. Сильно страдает от незаконной добычи. Вблизи поселений человека практически полностью истребляется.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский», в государственных природных заказниках «Ногликский» и «Восточный». Для выработки действенных мер охраны необходимо комплексное изучение распределения и численности вида на Сахалине.

Источники информации.

1. Нечаев, 2001; 2. Потапов, 1987; 3. Hafner, Andreev, 1998; 4. Sun, 1994; 5. Madge, McGowan, 2002; 6. Гизенко, 1955; 7. Нечаев, 1991; 8. Потапов, 1987; 9. Мишин, 1959; 10. Воронов и др., 1975; 11. Лисицын и др., 2008; 12. Птицы Сахалина, 2010.

Составитель: О. А. Бурковский.

Каменный глухарь – *Tetrao parvirostris* Bonaparte, 1856

Отряд Курообразные – Galliformes
Семейство Тетеревиные – Tetraonidae

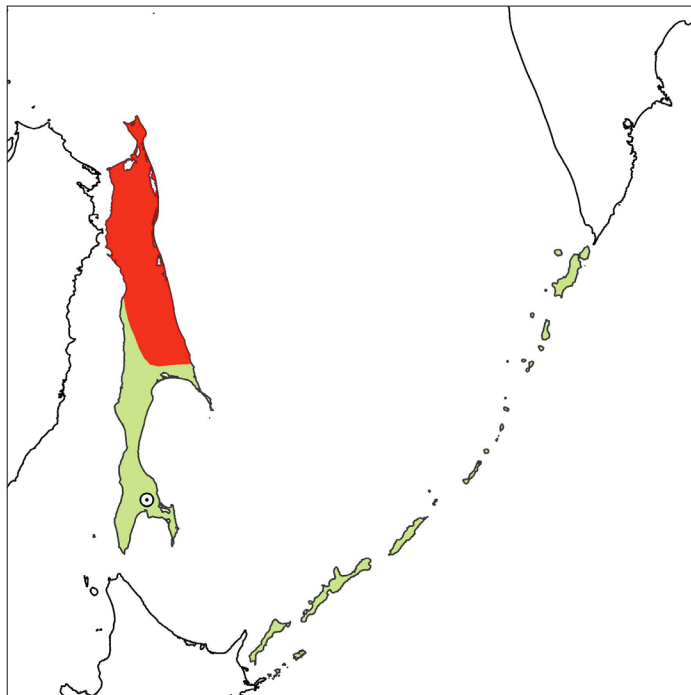
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий оседлый вид, с локальным распространением и сокращающейся численностью.

Статус вида в пределах Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу Еврейской автономной области (1 категория).

Распространение. Гнездовая область распространения в Сахалинской области – центральные и северные районы о. Сахалин; в настоящее время южная граница проходит по Поронайской равнине, вероятно, севернее оз. Невское [1]: Александровск-Сахалинский, Ногликский, Охинский, Поронайский район, Смирныховский, Тымовский, Углегорский районы. В 30–40-х годах XX века глухарей встречали в окрестностях г. Макаров на побережье зал. Терпения и не южнее пос. Красногорск – на западном побережье; птицы были многочисленными в Александровском районе, в бассейне р. Тымь и на Северо-Сахалинской равнине [1]. Общее распространение – Восточная и Северо-Восточная Азия.

Места обитания и биология. Разреженные участки елово-пихтовых и смешанных лесов на равнинах и пологих горных склонах, заболоченные и сухие лиственничные леса с кедровым и ольховым стлаником,

багульников и кустарниковой рябиной, а также зарастающие вырубki и гари. Совершает кормовые кочевки местного характера. Токование в апреле. Гнездо помещается на земле в окружении травянистых растений и низких кустарников. В кладке 7–8 яиц. Насиживает самка. Инкубационный период 26–28 суток. Объекты питания – вегетативные (листья, хвоя, побеги) и генеративные (цветки, плоды, семена) органы растений.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретная информация о количестве обитающих птиц отсутствует. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний в результате лесозаготовок и пожаров и охота, которая до последнего времени проводится местными жителями.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимые меры – сохранение местообитаний, запрет охоты. Охраняется в ГПЗ «Поронайский».

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Гизенко, 1955.

Составитель: В. А. Нечаев.

Японский (немой) перепел – *Coturnix japonica* Temminck et Schlegel, 1849

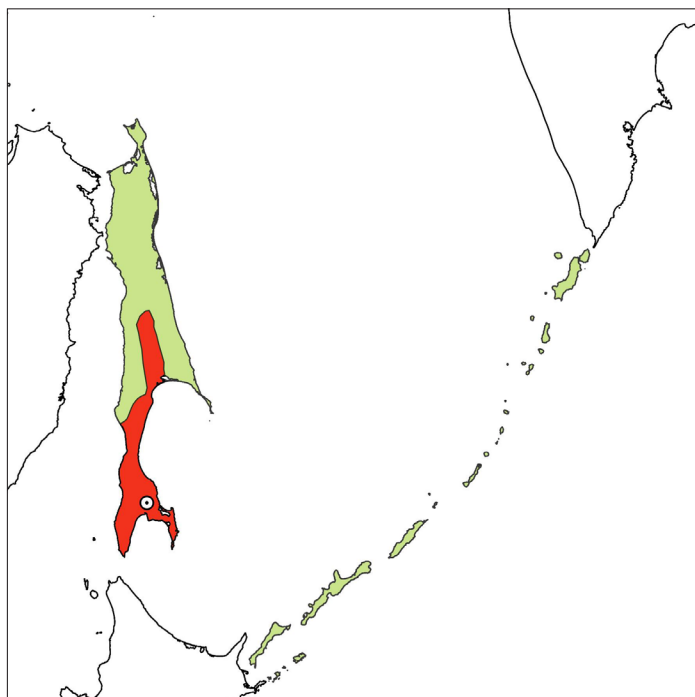
Отряд Курообразные – Galliformes

Семейство Фазановые – Phasianidae

Синонимия. Восточносибирский перепел.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – немногочисленный гнездящийся перелетный вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение: От долины р. Баргузин, Витимского плоскогорья, долины Толы к востоку до Приморья, Корейского полуострова и побережья Жёлто-

го моря. К северу в пределах Витимского плоскогорья до 55-й параллели, до верховьев Зеи и низовьев Амура. К югу до долины р. Тола, провинции Хэбэй и устья Янцзы; острова Хоккайдо, северная часть Хонсю, Цусима, Шантарские, Сахалин и южная часть Курильской гряды [1]. На Сахалине встречается на большей части территории острова к северу примерно до устья р. Тымь. Самая северная точка регистрации токующего самца – устье р. Вази на южном побережье залива Набильский [2, наши данные]. Птицы обитают в Долинском, Корсаковском, Курильском, Макаровском, Невельском, Ногликском, Поронайском, Смирныховском, Томаринском, Тымовском, Углегорском, Холмском и Южно-Курильском районах.

В 40-х годах XX века гнезился на островах Монерон, Кунашир, Шикотан и Итуруп [3], однако позднее в сезон размножения там не отмечался [4].

Места обитания и биология. На гнездовании немой перепел предпочитает открытые выровненные пространства, включая сухие разнотравные и влажные разнотравно-осоковые луга, нередко с отдельными деревьями и кустарником, а также сельскохозяйственные угодья и залежи. Изредка встречается на приморских песчаных дюнах с травянистой растительностью. Осенью отмечается на покосах, огородах и убранных полях. Гнездовой период длится с конца мая по сентябрь. Биология размножения этого вида в условиях Сахалинской области не изучена. Питается семенами растений и мелкими беспозвоночными [2; наши данные]. На Сахалин прилетают в мае. Осенний отлет в сентябре-октябре. Наиболее поздняя встреча датирована 16 октября 1968 г. [2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В середине XX века был весьма обычен [3]. В настоящее время на Сахалине редок. В долинах рек Шебунинка и Кузнецовка в 1980 и 1981 гг. было подсчитано не более 1 пары птиц на 1 км учетного маршрута. На полях у пос. Костромское 16 августа 1978 г. на площади 2 км² было учтено по голосам около 7 самцов [2]. По-видимому, численность размножающихся особей значительно варьирует по годам. Возможно, имеет место смешивание диких птиц и перепелов, выпущенных фермерами [5]. Факторов, лимитирующих численность вида, в Сахалинской области нет.

Принятые и необходимые меры охраны. Специальных мер охраны не требует.

Источники информации.

1. Степанян, 2003; 2. Нечаев, 1991; 3. Гизенко, 1955; 4. Нечаев, 2005; 5. Здориков, 2013.

Составитель: Я. А. Редькин

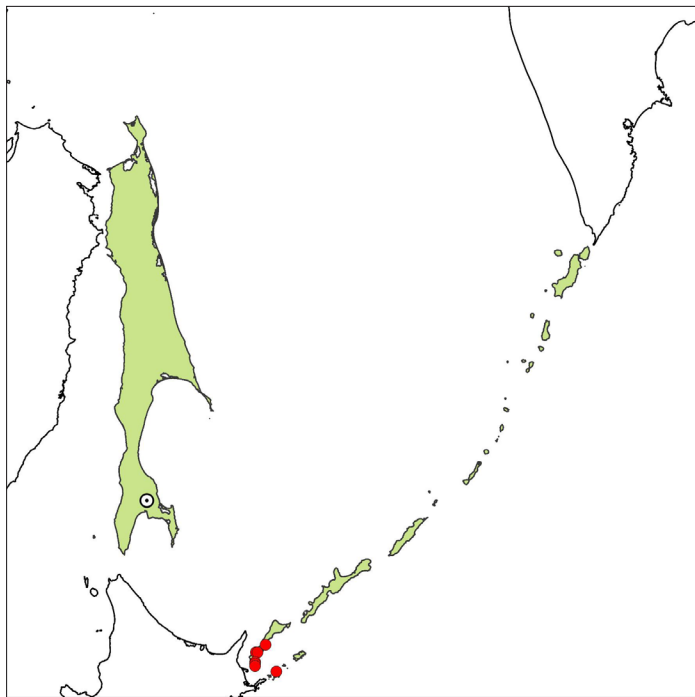
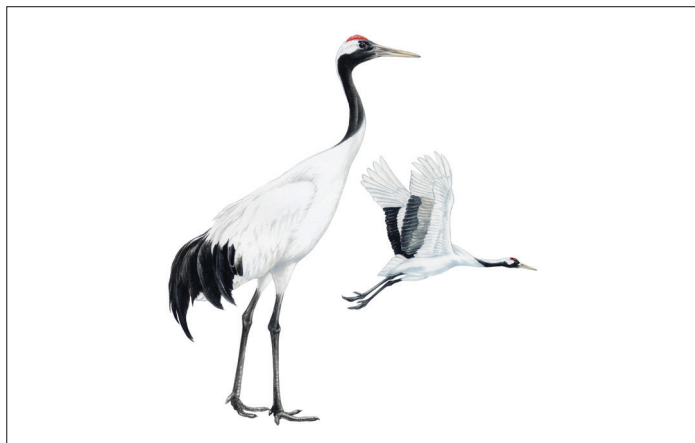
Японский журавль – *Grus japonensis* (P.L. S. Muller, 1776)

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Семейство Журавлиные – Gruidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 1 – находящийся под угрозой исчезновения вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу РФ (категория 1), Хабаровского и Приморского краев, Амурской и Еврейской автономной области.

Распространение. Обитает в среднем Приамурье, на западе Приморья, в Северо-Восточном Китае. На острове Хоккайдо (Япония) обитает оседлая

изолированная популяция данного вида. На Южных Курильских островах (о. Кунашир, о. Зелёный) обитают представители хоккайдской популяции японских журавлей. Во время летних кочевков, предположительно, представители этой популяции отмечены на юге Сахалина и острове Монерон и п-ове Камчатка [1].

Места обитания и биология. На Кунашире журавли держатся на заболоченных участках приморских террас, на болотах по берегам озер и небольших ручьев с высокой береговой растительностью. Гнездиться предпочитают на труднодоступных кочках, скрытых густыми зарослями тростника, среди заболоченной местности. Инкубационный период около 30 дней. В насиживании кладки принимают участие оба партнера. Самые ранние прилеты птиц на места гнездования (о. Кунашир) зафиксированы в марте – 17.03.2010 [2], самые поздние встречи в конце декабря – 30.12.2013 [3]. Всеядны, но в рационе преобладает пища животного происхождения: земноводные, рыба, насекомые, моллюски.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На Южных Курильских островах (о. Кунашир, о. Зелёный) в разные годы гнездится до 2 пар. Чаще всего из кладки выживает только один птенец. В 2013 г. гнездящейся паре журавлей на оз. Песчаном удалось поставить на крыло двух птенцов. Лимитирующие факторы: деградация водно-болотных угодий, травяные палы, загрязнение местообитаний, беспокойство в период размножения, браконьерство, разорение гнезд воронами, лисицами и бродячими собаками, бесконтрольный выпас крупного рогатого скота.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид охраняется в ГПЗ «Курильский» и заказнике «Малые Курилы». Включен в Приложение I «Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения», а также в Приложение к советско-японской Конвенции об охране перелетных птиц. Находится под запретом международной торговли (Список СИТЕС). Необходима охрана птиц на местах гнездования, запрет охоты и беспокойства птиц, запрет трансформации и загрязнения местообитаний, запрет пала травы. Запрет выгула собак и бесконтрольного выпаса крупного рогатого скота в местах гнездования журавля.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Летопись природы, 2010; 3. Летопись природы, 2013.

Составитель: М. А. Антипин.

Черный журавль – *Grus monacha* Temminck, 1836

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

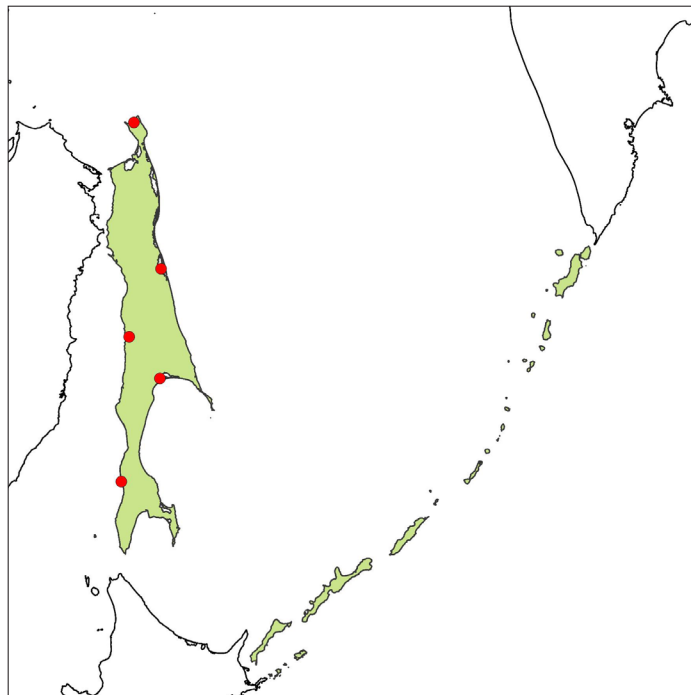
Семейство Журавлиные – Gruidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 6 категория – редкий залетный вид, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красные книги РФ, Приморского и Хабаровского краев, Амурской области (3 категория) и Еврейской автономной области (2 категория).

Распространение. Журавли были встречены на о. Сахалин в периоды сезонных миграций и летом, но гнездование не установлено [1, 2]. Так, в июле 1975 г. на восточном побережье острова на правом берегу р. Лангери в окрестностях пос. Пограничное, по сообщению местных жителей, держались две птицы [3]. Кроме того, молодого журавля добыли в июне, вероятно, в 30-х годах XX века в бассейне р. Поронай или вблизи оз. Невское; чучело птицы хранится в Сахалинском областном музее [2]. Известны встречи на западном побережье (П. С. Ктиторов, З. В. Ревакина, перс. сообщение) и на севере полуострова Шмидта (П. С. Ктиторов, перс. сообщение). Общее распространение – Восточная Азия, зимовки на юге Японии. **Места обитания и биология.** В гнездовой сезон в Приморском крае в бассейне р. Бикин – горнотаежные сфагново-лиственничные мари на высоте 200–600 м над ур. м. В периоды миграций – заболоченные низменно-

сти и сельхозугодья. Гнездовой сезон – в апреле-июне. Гнездо представляет собою платформу и располагается в окружении травянисто-кустарниковой растительности. В кладке обычно 2 яйца. Насиживает самка. Инкубационный период около 30 суток. Объекты питания – вегетативные и генеративные части растений, а также насекомые и позвоночные животные мелких размеров.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретные данные отсутствуют. Лимитирующие факторы – трансформация местообитаний, фактор беспокойства птиц в гнездовой сезон, браконьерство.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Необходимые меры – охрана местообитаний.

Источники информации. 1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Беньковский, 1982.

Составитель: В. А. Нечаев.

Погоныш-крошка – *Porzana pusilla pusilla* (Pallas, 1776)

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Семейство Пастушковые – Rallidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий, возможно, гнездящийся вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Гнездовая часть ареала подвида занимает Азиатскую часть континента к востоку до Тихого океана, к югу до Индии. На Дальнем Востоке – это бассейн р. Амур от западных границ Амурской области до устья реки, Приморский край, возможно, о-в Сахалин. Зимовки расположены в Южной и Юго-Восточной Азии [1]. В периоды сезонных миграций встречается на о-ве Сахалин. В период весенних перемещений

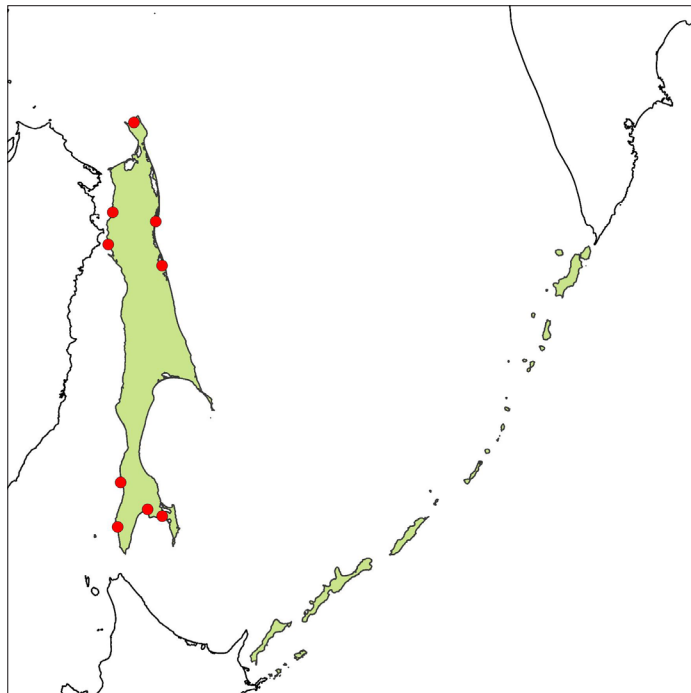

одна птица была добыта 20 мая (1976 г.) в окр. пос. Костромское на юго-западном побережье острова [2].

В гнездовой период одиночные птицы были отмечены в долине р. Шебунинка (1 июня 1971 г.), вблизи устья р. Сусуя (3 июня 1984 г.), на северо-западном побережье острова, в 15 км южнее устья р. Теньги (2 июля 1987 г.) [3], в устье р. Лах (19 июля 1990 г.) [4], на северной косе зал. Чайво (2 июня 1989 г. и 10 июня 2000 г.) [5, 6], на южном побережье зал. Набильский (16 июля 1981 г.) [3]. Во время осеннего пролета молодой самец добыт вблизи оз. Большое Чибисанское 5 сентября (1906 г.) [7]. 2 токующих самца отмечены 29 мая 2016 г. в долине р. Вальовская, п-ов Шмидта (П. С. Ктиторов, перс. сообщение).

Места обитания и биология. Все птицы отмечены на осоковых или осоково-пушицевых болотах среди разреженных лиственных лесов. Гнезда или выводки не отмечены.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Информации о численности нет. На территории Нижнего Приамурья и северо-восточной части Приморского края считается редким гнездящимся видом [8]. Из лимитирующих факторов можно привести трансформа-

цию местообитаний, фактор беспокойства, загрязнение водоемов промышленными отходами, отстрел птиц в период охоты на водоплавающую и болотную дичь.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включен в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц [9]. Охраняется в ГПЗ «Поронайский».

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Воронов, Воронов, 1980; 3. Нечаев, 1991; 4. Поярков, Розанов, 1998; 5. Тиунов, Блохин, 2007; 6. Тиунов, Блохин, 2011; 7. Lönnberg, 1908; 8. Бабенко, 2000; Елсуков, 2013; 9. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Красноногий погоныш – *Porzana fusca* (Linnaeus, 1766)

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Семейство Пастушковые – Rallidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 – редкий гнездящийся перелетный вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу РФ и Приморского края (3 категория).

Распространение. Гнездование установлено на юго-западном побережье п-ова Крилльон о. Сахалин [1]. Вероятно, гнездится и в других местах Сахалина [2], а также на о. Кунашир [3, 4, 5]. В периоды сезонных миграций посещает о. Монерон [6]. Общее распространение – Восточная, Юго-Восточная и Южная Азия.

Места обитания и биология. Водно-болотные угодья. На южном Сахалине населяет заболоченные участки

на низменностях и по долинам рек с пресноводными озерами и протоками, берега и мелководья которых

покрыты густыми зарослями прибрежно-водных растений с фрагментами древесно-кустарниковой растительности [1]. Гнездо, найденное 4 июля 1980 г., помещалось над водой на согнутых листьях осоки, и было построено из зеленых листьев осоки; 3–4 птенца держались в 4–5 метрах от него [1]. Биология размножения не изучена. Объекты питания – водные и почвенные насекомые и семена растений.

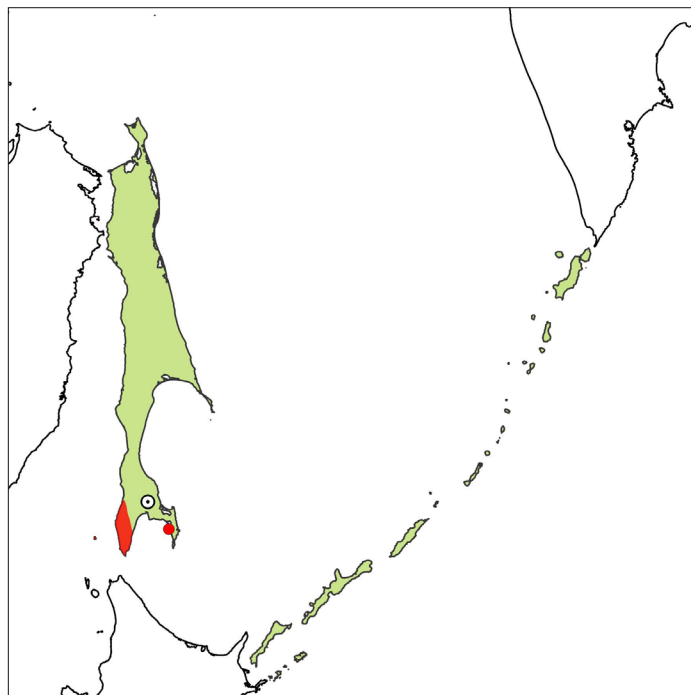
Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. На юго-западном побережье п-ова Крийльон в 1980 г. на площади 2×3 км зарегистрировано по голосам 2 самца [1]. Лимитирующие факторы – трансформация местообитаний и отстрел птиц в сезон охоты на водоплавающую дичь.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц.

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Воронов, Воронов, 1980; 3. Глушенко, 1988; 4. Ушакова, 2003; 5. Ушакова, 2004; 6. Нечаев, 2006.

Составитель: В. А. Нечаев.

Камышница – *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758)

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Семейство Пастушковые – Rallidae

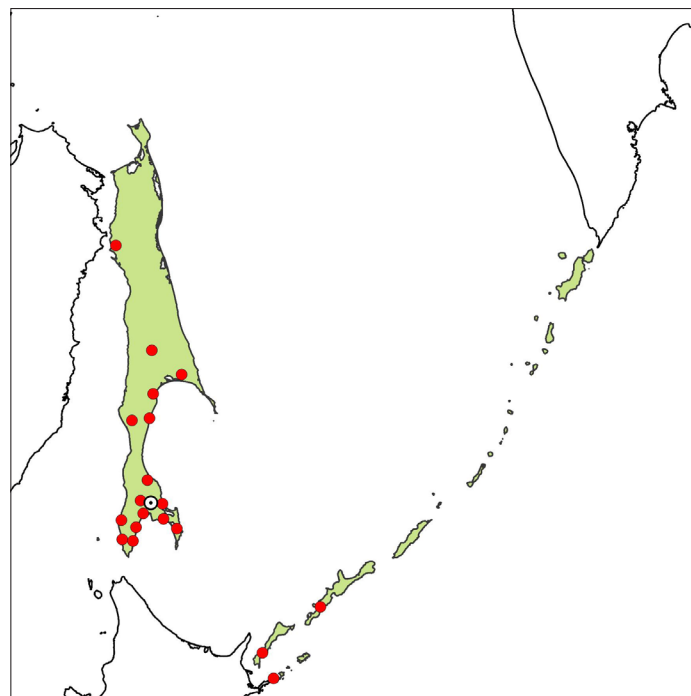
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся перелетный вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красную книгу Хабаровского края (2 категория).

Распространение. Гнездование – о. Сахалин [1, 2] и Курильские острова: Кунашир, Юрий [3], Итуруп [4] и, возможно, другие. На Сахалине обитает в южных и центральных районах острова [2], в частности на п-ове Крийльон, озёрах Тонино-Анивского полуострова, в бассейне р. Сусуя, на побережье зал. Терпения, в долине р. Поронай, а также на северо-западном побережье острова вблизи устья р. Лах [5]. Залетает на

о. Монерон [6]. Общее распространение: все континенты, кроме Австралии и Антарктиды.

Места обитания и биология. Озерно-болотные угодья. Предпочитает мелководные, зарастающие озёра на приморской равнине и по долинам рек с густыми зарослями прибрежно-водных и водных растений. Миграции во второй половине мая – начале июня. Гнездовой сезон в июне-августе. Гнездо помещается

на берегу водоема в травянистых зарослях; обычно вблизи от воды. В кладке 5–10 яиц. Насиживают оба партнера. Инкубационный период до 22 суток. Основные объекты питания: вегетативные и генеративные части растений, моллюски, водные насекомые.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Однако в последние годы, по сравнению с 50–60-ми годами XX века, численность птиц заметно увеличилась. Лимитирующие

факторы: трансформация местообитаний, отстрел птиц в период охоты на водоплавающую дичь, загрязнение водоемов.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимые меры: охрана птиц и сохранение местообитаний.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Нечаев, 1969; 4. Ушакова, 2004; 5. Поярков, Розанов, 1998; 6. Нечаев, 2006.

Составитель: В. А. Нечаев.

Рогатая камышница – *Gallicrex cinerea* (J. F. Gmelin, 1789)

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Семейство Пастушковые – Rallidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 6 категория – редкий залетный вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красные книги РФ и Амурской областей (4 категория) и Приморского края (3 категория).

Распространение. В периоды сезонных миграций и летних кочевек камышниц регистрировали на южном Сахалине [1, 2], о. Тюлений [3] и Курильских островах: в сентябре – на о. Итуруп [4], в октябре – о. Шумшу и в июле – на о. Янкича в группе островов Ушишир [5]. Общее распространение: Юго-Восточная и Южная Азия.

Места обитания и биология. Озерно-болотные угодья, в частности озёра на приморской равнине и по долинам рек, покрытые прибрежно-водными растениями, тростниковые и осоковые болота, рисовые поля, пруды, каналы и т.д. Гнездовой сезон в мае-июле. Гнездо помещается среди стеблей и листьев тростника на берегах и островах озер. В кладке 3–10 яиц. Насиживает в основном самка. Инкубационный

период до 24–25 суток. Объекты питания – вегетативные и генеративные части растений, а также насекомые, лягушки, мелкие рыбы.

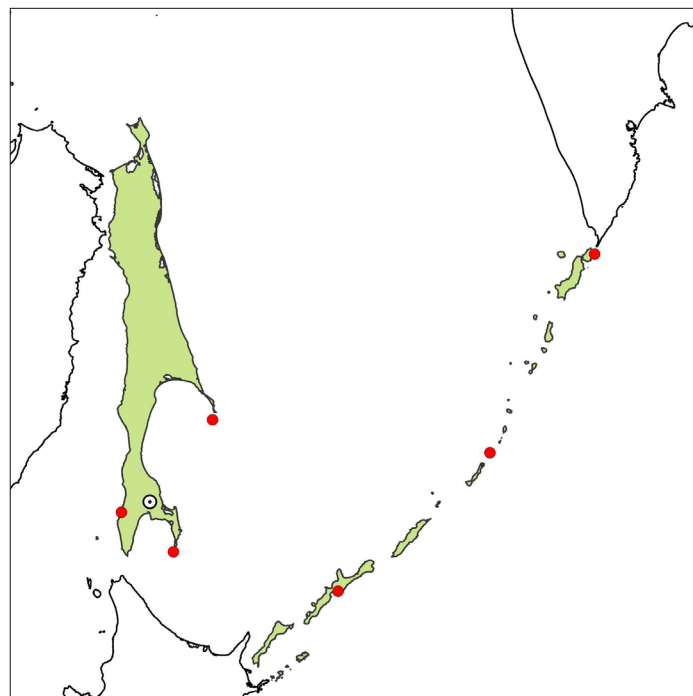
Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретные данные отсутствуют. Лимитирующие факторы – трансформация местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложение соглашения, заключенного Россией с Республикой Корея об охране мигрирующих птиц. Необходима охрана местообитаний и птиц.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Нечаев, Тимофеева, 1980; 4. Велижанин, 1977; 5. Воронов, Воронов, 1980.

Составитель: В. А. Нечаев.

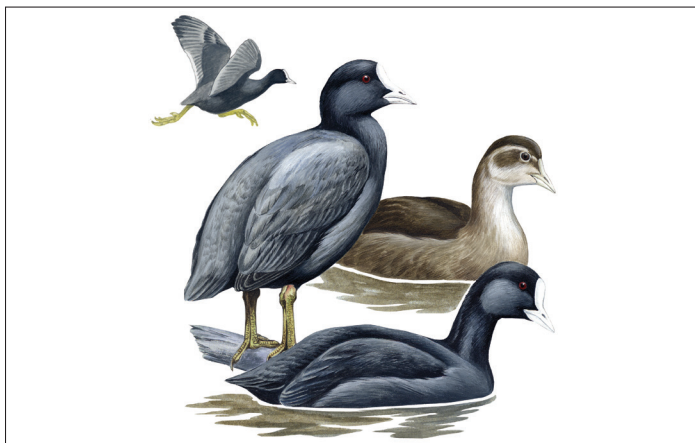
Лысуха – *Fulica atra* (Linnaeus, 1758)

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Семейство Пастушковые – Rallidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – редкий гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Евразия, Северная Африка, Австралия. На Дальнем Востоке обитает в долине р. Амур, Среднеамурской и Нижнеамурской низменности до устья р. Амур, в Приморском крае на север до п. Терней. В Сахалинской области гнездится в южных и центральных районах острова Сахалин до устья р. Тымь [1]. В 1997 г. установлено гнездование на Южных Курильских островах (о. Кунашир) [2]. Известны случаи залета далеко на север, в район г. Охотск и на п-ов Камчатка [3].

Места обитания и биология.

Обитает в водоемах со стоячей, слабопроточной или солоноватой водой, заросших высокими прибрежно-водными растениями с чередованием «зеркал» открытой воды. Первые птицы прилетают в мае. Гнездо может быть расположено в зарослях около воды или же на поверхности воды – среди зарослей прибрежных растений. Первая откладка яиц отмечена в конце мая на оз. Айнское [1]. В кладке до 15 яиц, чаще 7–8. На Сахалине вылупление птенцов происходит в июле. На Кунашире сроки гнездования смещены как минимум на две-три недели, так как нелетающие молодые птицы здесь отмечались даже в середине сентября [5]. Продолжительность инкубации около 26 дней. Самая поздняя встреча лысухи отмечена на Кунашире – 1.12.2011 г. на оз. Весловское [6].

Подрастающие птенцы питаются преимущественно беспозвоночными, взрослые и молодые особи предпочитают растительный корм – семена, клубеньки, вегетативные части растений и водоросли.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

На Сахалине наблюдается уменьшение численности лысухи, где встречи ее единичны. В южной части острова Кунашир (п-ов Весловский), предположительно, гнездится около 5 пар лысухи. В период осенней миграции, с середины октября до второй декады ноября, на озерах Весловское и Песчаное (о. Кунашир) наблюдались группы лысухи численностью до 50 особей [6, 7]. Основные лимитирующие факторы – трансформация, загрязнение гнездовых и кормовых местообитаний, а также охота и беспокойство птиц.

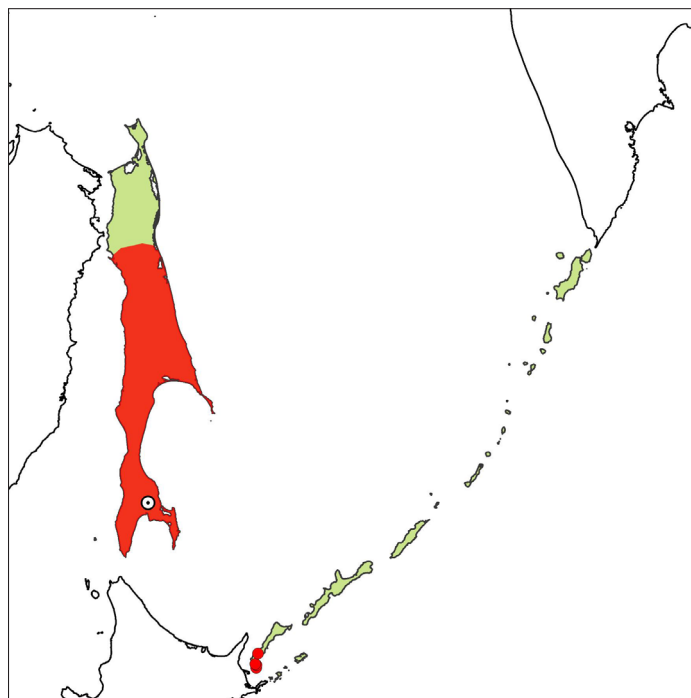
Принятые и необходимые меры охраны.

Вид охраняется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский». Охрана птиц на местах гнездования, запрет охоты и беспокойства птиц, запрет трансформации и загрязнения местообитаний.

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Летопись природы, 1997; 3. Нечаев, 2009; 4. Нечаев, 2009; 5. Летопись природы, 2009; 6. Летопись природы, 2011; 7. Летопись природы, 2013.

Составитель: М. А. Антипин.

Морской зуёк – *Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий пролетный и гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Подвид *Ch. a. japonensis* Deignan, 1941. Обитает в южной части Дальнего Востока, на Японских островах и южнее. На Дальнем Востоке гнездится на морском побережье Южного Приморья, на о-ве Сахалин и Южных Курильских островах [1]. Зимовки расположены в Южной и Юго-Восточной Азии. В южной части о-ва Сахалин, в последней четверти прошлого века, птицы гнездились в бухте Лососей (зал. Анива) [2] и на юго-западном побережье, в районе мыса Слепиковского [3]. В окр. устья р. Лютога (бухта Лососей) 21 (1987 г.) и 26 (1983 г.) мая было найдено 3 гнезда [2]. В окр. пос. Костромское (район мыса Слепиковского) 28 мая 1976 г. был пойман птенец 2–3-дневного возраста [3]. Однако поиск гнездящихся птиц в бухте Лососей в 2012 г. не был успешен [4]. В гнездовой период птицы были отмечены в устье р. Кузнецовка на юго-западе п-ова Криллон (25 мая 1979 г. и 24 июля 1974 г.) и на берегу зал. Виахту (7 июля 1984 г.) [2]. На Южных Курильских островах птицы гнездятся на п-ове Весловский острова Кунашир [5;6;7;8].

Задержавшаяся птица была добыта в ноябре (1911 г.) в окр. с. Старица, в 25 км севернее оз. Айнское [9].

Места обитания и биология. В период весенней миграции одиночные птицы и пары наблюдались на о-вах Кунашир (4 апреля 1963 г.) [5], Монерон (19 мая 1973 г.) [10], на южном побережье о-ва Сахалин: в устье р. Лютога – стая из 5 птиц (9 мая 1985 г.), на зал. Анива (25 апреля 1992 г.) [2;11]. В северной ча-

сти о-ва Сахалин пара морского зуйка была отмечена в устье р. Большая Уанга (12 мая 2007 г.) [12; 13].

Места обитания морского зуйка – песчаные морские пляжи, шириною до 100 м.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

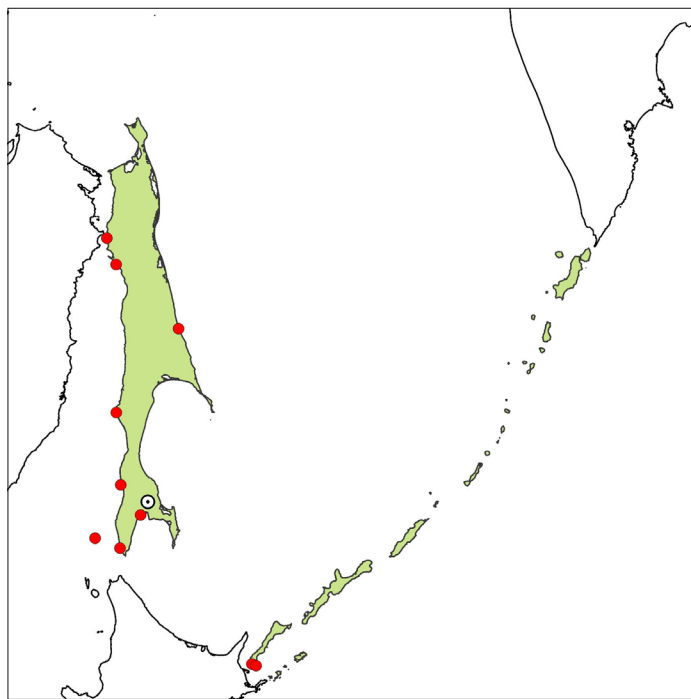
Численность подвида находится на низком уровне. На побережье залива Анива на 5 км маршрута в 1985 г. было учтено 5 гнездящихся пар [2]. На острове Кунашир в 1963 г. гнезилось 5 пар, в 1982 г. – 6–7 пар [6], а в 1986 г. общая численность составляла 10–15 пар [7]. На Сахалине отмечается тенденция сокращения численности подвида. Из лимитирующих факторов можно обозначить такие, как трансформация песчаных пляжей, в результате хозяйственной деятельности человека, фактор беспокойства в гнездовой период, отстрел птиц во время охоты на куликов на морском берегу.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране перелетных птиц [14].

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Нечаев, 1991; 3. Воронов, Воронов, 1980; 4. Иванов и др., 2013; 5. Нечаев, 1969; 6. Нечаев, Куренков, 1986; 7. Ильяшенко и др., 1988; 8. Годовой отчет заповедника «Курильский», 2002; 9. Takahashi, 1937; 10. Нечаев, 1975; 11. Nechaev, 1998; 12. Тиунов, 2007; 13. Блохин, 2011; 14. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Ходулочник – *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Шилоклювковые – Recurvirostridae

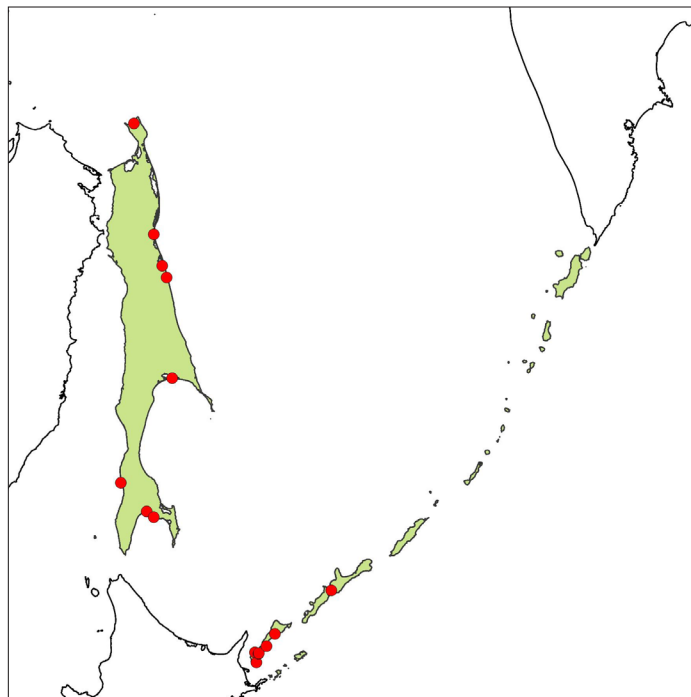
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – редкий залетный вид с низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. В Красной книге Российской Федерации категория 3 (редкий спорадично распространенный вид на периферии ареала), в Красной книге Приморского края категория 3 (очень редкий вид на северо-восточной окраине ареала с крайне спорадическим распространением и непостоянной численностью).

Распространение. Ареал вида расположен в Евразии, Африке, Северной и Южной Америке, в Австралии, Новой Зеландии, островах Мадагаскар, Гавайские, Филиппинские, Новая Гвинея и др. На Дальнем Востоке гнездится в Приморском крае на Приханкайской низменности, на побережье Уссурийского залива в зал. Петра Великого [1]. В Сахалинской области – регулярный залетный вид. Отмечался на Сахалине на заливах Ныйский (17.07.09), [2], Лунский (30.05.91), [3], Набильский (28.06.03), [4], в бух. Лососей (27–29.05.90), (3–4.06 и 5–8.06.90, 20.05.91), [5]; (11–13.05.95), [4], на оз. Меря (21–30 мая 2007, 2008, 2009), [6], на оз. Невское (20 мая – 6 июня), [7]; (04.06.93); [8], на м. Слепиковского (13.05.78), [9], а также на Итуруп [10], на полуострове Шмидта (27.05.2016, П. С. Ктиоров, перс. сообщение). Дальневосточные птицы зимуют в Южной и Юго-Восточной Азии. На Кунашире редкий залетный вид, отмечающийся в период сезонных миграций. Единичные встречи ходулочника регистрировали на Кунашире в основном в весенний период в 2002, 2005, 2006, 2010 гг. [11, 12, 13, 14], в интервале с 26 апреля по 4 июня. В летний период одна птица отмечена в устье р. Серебрянка (о. Кунашир) с 13.07. – 13.08.2011 [15].

Места обитания и биология. Встречается на побережьях Сахалинской области со второй декады

мая по июль. Держится на илистых отмелях по берегам заливов, на мелких лужах, болотцах и канавах, расположенных вблизи морского побережья. Питается беспозвоночными (насекомыми и их личинками, ракообразными, моллюсками, червями, пауками, мелкими рыбами, головастиками (<http://www.iucnredlist.org>)).

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность мировой популяции в настоящее время растет (<http://www.iucnredlist.org>). На Сахалине одиночные птицы и группы из 2–3 особей отмечаются регулярно. Чаще встречаются в южной части Сахалина. Наибольшее число птиц одновременно наблюдали на оз. Невское (10 птиц) [7].

Основные угрозы – загрязнение кормовых местобитаний и случайный отстрел в период охоты.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Республикой Корея и Индией об охране мигрирующих птиц. Для исключения случайного отстрела в период охоты необходимо проведение разъяснительной работы среди охотников.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Тиунов, Блохин, 2011; 3. Ревякина, Зыков, 1996; 4. Зыков, Ревякина, неопubl. данные; 5. Нечаев, 1991; 6. Ревякина, Зыков, 2011; 7. Воронов и др., 1983; 8. Пирогов, 2001; 9. Воронов, Воронов, 1980; 10. Нечаев, Фудзимаки, 1994; 11. Летопись природы 2002; 12. Летопись природы 2005; 13. Летопись природы 2006; 14. Летопись природы 2010; 15. Летопись природы 2011.

Составитель: З. В. Ревякина.

Дальневосточный кулик-сорока – *Haematopus ostralegus osculans* Swinhoe, 1871

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Шилоклювковые – Recurvirostridae
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 (редкий подвид с низкой численностью).

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. В Красной книге Российской Федерации категория 4 (подвид с неопределенным статусом), в Красной книге Хабаровского края категория 3 (редкий подвид с сокращающейся численностью), в Красной книге Камчатки категория 3 (редкий подвид с сократившейся областью гнездования), в Красной книге Приморского края категория 3 (редкий подвид, с низкой численностью). В Красной книге Магаданской области – категория 3 (редкий стенобионтный подвид, спорадически гнездящийся на Северо-Востоке России).

Распространение. Ареал подвида изолирован и находится на большом расстоянии от ареалов других подвидов [1]. Гнездится на побережьях Охотского моря на Камчатке и западных районах п-ва Корея. На Дальнем Востоке гнездование доказано для Камчатки, Пенжинской губы, зал. Шелихова, предполагается для Среднего и Верхнего Приамурья. Зимовки в Восточном и Южном Китае и на п-ове Корея [2] Амура. На Среднем Амуре гнездится (или гнезвился раньше) в устье Буреи. На Нижнем Амуре, по побережью Приморского края и в бассейне Уссури неоднократно наблюдался летом, но доказательств гнездования нет. На Сахалине и Курильских островах встречается в период сезонных миграций и летних кочевков, отмечались на зал. Анива (бухта Лососей) [3;4], на юго-западном побережье п-ова Крийлон, в устье р. Владимировка (зал. Терпения) [5], на м. Слепиковского [6], вблизи г. Александровск [3], на побережье зал. Чайво [3; 7; 8], на побережье Охотского моря вблизи зал. Ныйский [9; 4], на Лунском заливе [10], в междуречье Лаха и Чёрной, на зал. Одопту [8], на побережье оз. Лебяжье [11; 4], в устье р. Бол. Уанга [8; 4] на м. Грина [4], на о. Кунашир [12].

Места обитания и биология. Встречается на побережьях Сахалинской области с мая до октября. Птицы держатся на песчано-илистых и песчаных морских берегах, обнажающихся во время отлива [3], иногда залетают на заливы.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность мировой популяции оценивается в 10 тыс. особей и имеет тенденцию к сокращению [13]. На Сахалине кулики-сороки отмечаются регулярно. Одиночные птицы и небольшие стаи из 3–9 особей чаще всего встречались в бух. Лососей (7 встреч) и на зал. Чайво (10 встреч). Наиболее крупные стаи птиц отмечены на Лунском зал. [60 птиц 16.09.90 г., 10] и на зал. Одопту [18 птиц 21.09.09 г., 8].

Основные угрозы – загрязнение кормовых местообитаний и случайный отстрел в период охоты.

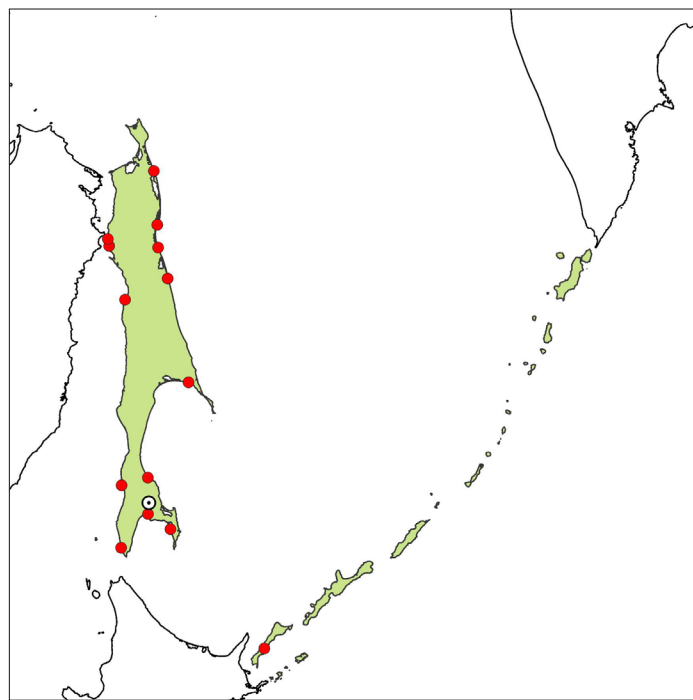
Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 3 Бернской Конвенции, Приложение 2 Боннской Конвенции, в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц.

Для исключения случайного отстрела в период охоты необходимо проведение разъяснительной работы среди охотников.

Источники информации.

1. Лобков, 2001; 2. Нечаев, Гамова, 2009; 3. Нечаев, 1991; 4. Зыков, Ревякина, неопубл. данные; 5. Нечаев, 2000; 6. Ктиторов, Савченко, неопубл. данные; 7. Зыков, Ревякина, 2010; 8. Тиунов, Блохин, 2011; 9. Никольский, 1889; 10. Зыков, Ревякина, 1996; 11. Гизенко, 1955; 12. Нечаев, Фудзимаки, 1994; 13. Герасимов, 2006.

Составитель: З. В. Ревякина.

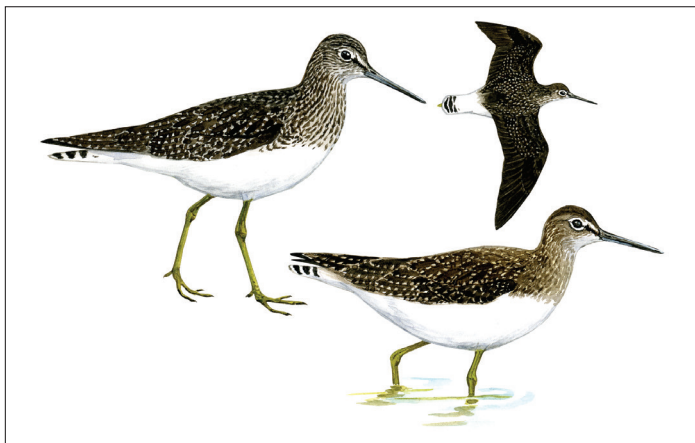
Черныш – *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – редкий гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Широко распространенный вид в Евразии. На Дальнем Востоке гнездится от бассейнов рек Колыма и Анадырь к югу до бассейна р. Амур, на Корякском нагорье, Камчатке, Шантарских о-вах, на Сахалине. Зимовки дальневосточных птиц в Южной и Юго-Восточной Азии и Австралии [1].

На Сахалине распространен в основном в северных и центральных районах острова [2]. Установлено гнездование черныша в долине р. Владимировка (зал. Терпения), в долине р. Тымь, в долине р. Вал, на северо-западном побережье острова в долинах рек Вагис, Погиби и Большая Уанги, на полуострове Шмидта [3]. В гнездовой период чернышей отмечали в среднем течении р. Пильтун, среднем течении р. Волчанка, на р. Эвай [4]. Возможно гнездование на юге [3]. В период весенней миграции был отмечен на п-ове Крильон (10–12 мая, реки Кура и Найча), на р. Меря (17–18 мая) [4], на р. Шебунинка, в зал. Мордвинова, в бух. Лососей, на р. Владимировка [3], во второй половине мая – на побережье зал. Чайво и в междуречье Лаха и Чёрной [5]. Во время летних кочевок и осенней миграции чернышей наблюдали на заливах Астох, Чайво, Пильтун, Одопту, Коленду, Тронт, Помрь [5], Лунский, на р. Венгери, на юге острова (26–30 августа, побережья озер Тунайча, Свободное, Буссе) [5]. В период миграций встречен на острове Ушишир (Средние Курильские острова) [3].

Места обитания и биология. В гнездовой период черныши населяют берега лесных озер и временных водоемов в долинах рек и заболоченных пойменных

лесах, а также мохово-травянистые болота в разреженных лиственных лесах. Токовые полеты самцов наблюдаются в июне. Гнездовой период в июне-июле. Сроки сезонных миграций: май и август-сентябрь. Основная пища – водные и прибрежные насекомые и семена травянистых растений [2].

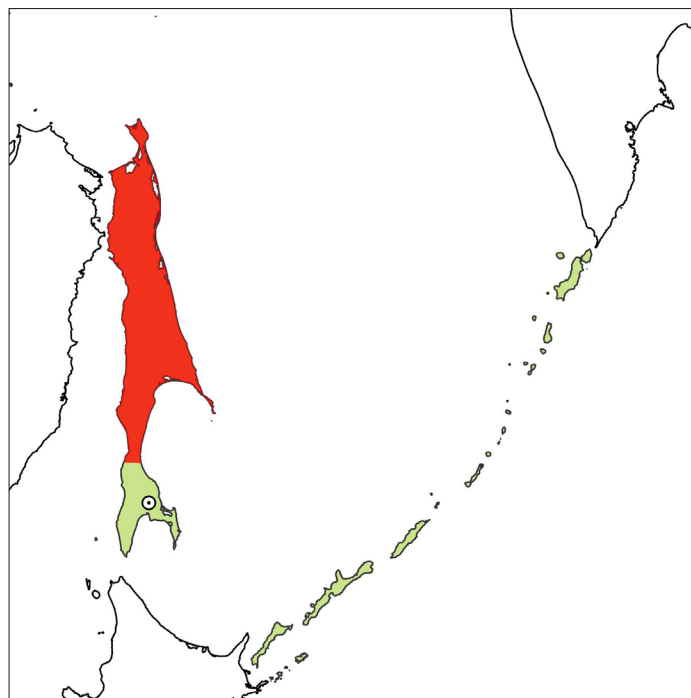
Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

Численность на низком уровне. На гнездовых встречаются одиночные пары. В период миграций зарегистрированы одиночные, птицы, пары и небольшие стаи [3]. На участке р. Пильтун 12.07.11 от устья до пос. Пильтун (18 км) было встречено 2 пары чернышей, на участке р. Волчанка протяженностью 17 км – 1 пара и 1 одиночная птица [09.07.11, 4].

Угрозу могут представлять трансформация местообитаний в результате хозяйственного использования территорий и пожаров, отстрел птиц в период сезонных миграций, фактор беспокойства [2]. Одним из рисков считается его восприимчивость к птичьему гриппу (H5N1) [6], что может в будущем привести к сокращению численности вида.

Принятые и необходимые меры охраны. Внесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц.

Так как охотники на Сахалине не имеют навыков полевого определения куликов и не отличают редкие виды от массовых, необходим запрет на добывание всех куликов, за исключением кроншнепа и вальдшнепа.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Нечаев, 2000; 3. Нечаев, 1991; 4. Зыков, Ревякина, неопубл. данные;

5. Тиунов, Блохин, 2011; 6. Melville and Shortridge, 2006.

Составитель: З. В. Ревякина.

Охотский улит – *Tringa guttifer* (Nordmann, 1835)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

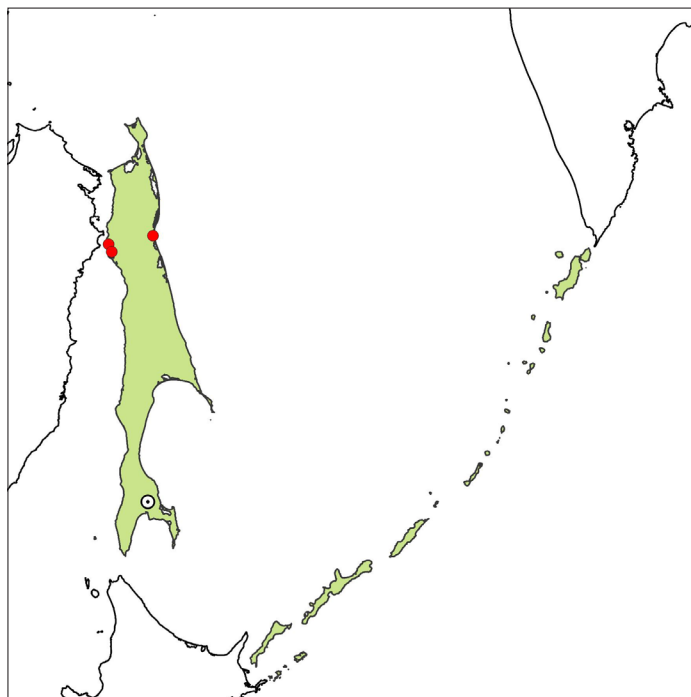
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. В Красной книге Российской Федерации – 1 категория «вид, находящийся под угрозой исчезновения. Эндемик России», в Красной книге Хабаровского и Камчатского края, Магаданской области – категория 1.

Распространение. Эндемик Дальнего Востока России. Гнездится на побережьях Хабаровского края, Магаданской и Сахалинской областей. Зимует в Юго-Восточной Азии. В Сахалинской области в XX в. гнездились как на юге (побережье зал. Анива), так и на севере о. Сахалин. Населял берега заливов лагунного типа Набильский, Ныйский, Чайво, встречался по берегам заливов Байкал, Виахту, на некоторых участках северо-западного побережья. В первой половине XX в. исчезла колония на юге Сахалина. За последние десятилетия гнездовая область распространения на Сахалине существенно сократилась. По данным исследований, проведенным в течение последних 10 лет, охотский улит прекратил гнездиться на заливах Набильский, Чайво, Байкал (устье р. Волчанки). На северо-восточном побережье 1–2 пары продолжают гнездиться на побережье зал. Ныйский. Основная часть гнездовой группировки в настоящее время сохранилась на труднодоступных участках северо-западного побережья от устья р. Тык до устья р. Чёрная.

Места обитания и биология. На Сахалине населяет побережья заливов лагунного типа и пролива Невельского. Гнездовые биотопы расположены на

участках разреженных и заболоченных лиственных лесов из низкорослых и кривых деревьев с густыми изогнутыми кронами. Гнёзда улиты строят на деревьях (лиственницах), растущих вблизи болот, озёр и рек на расстоянии нескольких километров от берега заливов [1]. В прибрежной зоне, где расположены основные кормовые участки охотских улитов и их птенцов, имеется множество мелких солончатых озёр с топким дном, богатых кормом (водными беспозвоночными и колюшкой). Побережья покрыты осоково-вейниковыми лугами, зарослями карликовой ивы и шикши. В отлив в прибрежной зоне заливов северо-восточного побережья и вдоль побережий пролива Невельского обнажаются обширные песчано-илистые отмели, которые также служат местом кормления гнездящихся и мигрирующих птиц.

Весенняя миграция проходит в сжатые сроки со второй половины мая до начала июня.

Весной охотских улитов наблюдали в бух. Лососей, на побережьях Охотского моря в районе п. Соловьёвка, п. Стародубское, г. Макаров, г. Александровск-Сахалинский, на полуострове Терпения [1], на Лунском заливе [2]. В период кочевки и осенней миграции птиц наблюдали на побережьях заливов Куэгда (п-ов Шмидта), Байкал, Уркт, Тык, Набильский, Анива, Терпения [1], Лунский [3], Чайво [4].

Охотские улиты поселяются диффузными колониями из 3–10 пар. Активно токуют в июне. Постройка гнезд начинается в конце мая – первой декаде июня. Откладка яиц происходит в первой половине июня. В кладке 4 яйца, которые насиживают оба партнера [1]. Вылупление птенцов начинается в середине третьей декады июня и продолжается в первой декаде июля. Вскоре после вылупления взрослые птицы переводят птенцов с мест гнездования в прибрежную зону заливов, а на западном побережье в прибрежную зону Татарского пролива. У выводка взрослые птицы ведут себя беспокойно, с криками преследуют людей и животных, находящихся поблизости. Птенцы начинают летать в конце июля – первой половине августа. В конце августа – начале сентября охотские улиты покидают места гнездования и откочевывают на юг.

В пище охотского улита преобладает мелкая рыба, главным образом девятииглая колюшка, а также многощетинковые черви, разноногие ракообразные, водные и изредка наземные насекомые [1].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

Общая численность мировой популяции, по данным учетов, проведенных в 2013 г. в местах миграционных скоплений на территории Китая, оценивается в 1200 особей (Е. Е. Сыроечковский, личное сообщение).

Численность сахалинской популяции вида в XX–XXI вв. характеризуется устойчивой тенденцией к уменьшению и в настоящее время оценивается как критически низкая. [1;5;6]. В первой половине XX в. исчезла колония на юге острова, а к 1984 году исчезла колония в приустьевой зоне рек Эвай, Вал и Аскасай (зал. Чайво) [1]. По данным на 1985–1990 гг., на восточном побережье Сахалина гнездилось 12–15 пар охотского улита, а на западном побережье 25–27 пар [1;7]. Таким образом, на начало 90-х годов XX века численность охотского улита на острове Сахалин составляла 37–42 пары. В первом издании Красной книги Сахалинской области (2000) В. А. Нечаев оценивал максимальную численность популяции охотского улита в 40 пар в 80-е годы и 50 пар в 90-е годы.

Современная оценка численности базируется на учетах, проведенных в течение последних 10 лет в пределах ранее известных местообитаний, а также на участках, которые ранее не были полностью обследованы. В настоящее время общее число гнездящихся охотских улитов на Сахалине в пределах обследованных территорий оценивается в 30–40 пар [5]. Из них 19–26 пар обитают на дополнительно обследованных и вновь выявленных участках. Группировка северо-восточного побережья практически полностью исчезла. Единственное место, где он продолжает гнездиться – небольшой участок побережья зал. Ныйский, но его гнездовая численность на нем сократилась с 4–6 до 1–2 пар). Основная часть сахалинской группировки обитает

на северо-западном побережье острова, на 40-км участке побережья от р. Тык на юге до р. Чёрная на севере. Возможно, еще несколько пар гнездится на необследованном участке западного побережья от залива Байкал до р. Уанга и на берегах зал. Виахту. Всего по данным учетов, проведенных в 2005 году, места обитания на побережьях Сахалина в гнездовой период и период летних кочевок поддерживают не менее 140 охотских улитов (гнездящиеся птицы и особи, не участвующие в размножении, без учета птенцов) [5].

Дальнейшее изменение состояния популяции охотского улита на Сахалине будет зависеть от многих факторов, главными из которых являются возможность сохранения их кормовых и гнездовых местообитаний, наличие и доступность пищевых ресурсов, предотвращение гибели птиц, степень воздействия фактора беспокойства в районах их гнездования, а также сохранность их мест обитания на путях миграции и зимовках.

Основными угрозами, влияющими на состояние популяции на Сахалине, являются трансформация гнездовых местообитаний в результате пожаров и хозяйственной деятельности человека, загрязнение кормовых местообитаний нефтепродуктами, фактор беспокойства птиц в гнездовой период, случаи отстрела улитов охотниками, а также возрастание хищнической роли ворон, разоряющих гнёзда [8; 5; 4]. Значительная часть гнездовых биотопов в течение последних 20–30 лет была неоднократно пройдена пожарами. Существенно пострадали места обитания улитов на побережьях заливов Набильский, Ныйский, Чайво, Байкал, Виахту. Кроме того, гнездовые биотопы охотского улита попадают под воздействие хозяйственной деятельности, в том числе связанной с освоением нефтегазоносных месторождений (проведение геологоразведки и бурения, строительство промыслов, дорог, трубопроводов и объектов инфраструктуры). Размещение хозяйственных объектов, работа техники и постоянное присутствие людей приводит к существенному повышению фактора беспокойства, увеличивает риск возникновения пожаров и загрязнения территории химическими веществами, а также приводит к увеличению численности ворон, лисиц, бродячих собак.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесен в Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц.

Гнездовые и кормовые местообитания охотского улита в Сахалинской области практически не охраняются, так как большинство из них находится вне границ особо ООПТ регионального и федерального значения. Исключение составляет небольшая гнездовая группировка, обитающая на участке западного побережья, который попадает в границы государствен-

ного природного заказника регионального значения «Александровский» [5].

Для организации охраны мест обитания этого редчайшего вида необходимо как можно скорее включить места обитания охотского улиты на западном побережье Сахалина в районе р. Лах в состав территории Государственного биологического заказника регионального значения «Александровский», а также

создать особо охраняемую территорию в приустьевой зоне р. Даги (Ныйский залив).

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Зыков, Ревякина, 1996; 3. Зыков, Ревякина, 1996; 4. Тиунов, Блохин, 2011; 5. Ревякина, Зыков, 2011; 6. Ревякина, Зыков, в печати; 7. Поярков, Розанов, 1998; 8. Нечаев, 2000.

Составитель: 3. В. Ревякина.

Круглоносый плавунчик – *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – редкий гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Широко распространенный вид северного полушария. Гнездится в высоких широтах в тундрах. На северо-восточном побережье Сахалина (в прибрежной полосе заливов Набильский, Пильтун [1] и Чайво [2]) обитает самая южная гнездовая группировка этого вида в России. В гнездовой период птиц наблюдали также на побережьях заливов Ныйский и вблизи мыса Терпения [1]. В период сезонных миграций и летних кочевков встречаются на заливах и в море вдоль северо-восточного побережья Сахалина, на полуострове и в заливе Терпения, в зал. Анива [1], в проливе Невельского (28–29.07.10 в приустьевой зоне рек Тык и Лах), в Татарском проливе (08.07.05 у м. Танги, 30.05.92 у пос. Шебунино) [3], у берегов Монерона и Тюленьего [4], а также в водах Курильских островов [5;6;7].

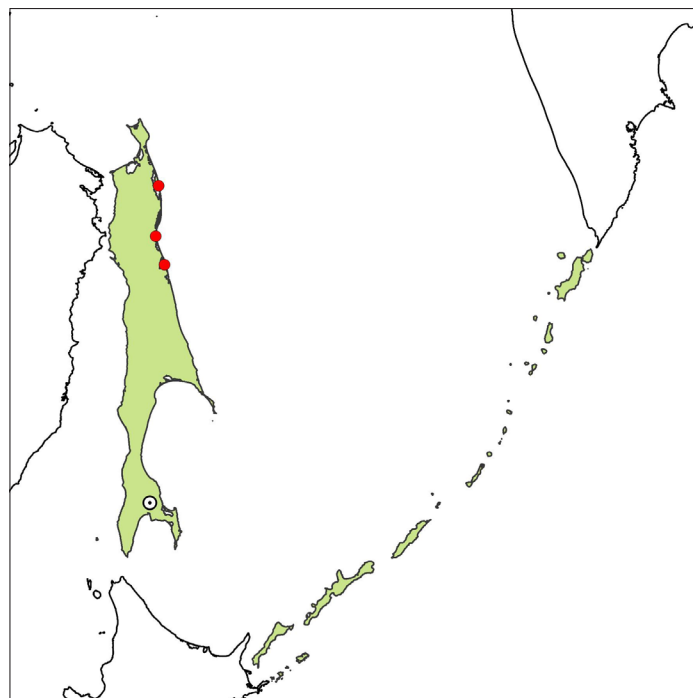
Места обитания и биология. Плавунчики гнездятся на заболоченных кочковатых низменностях, покрытых лишайниками, осоками и пушицей, с многочисленными мелководными озерами. Весенняя миграция – со второй половины мая по начало июня, осенняя – август–сентябрь [1]. Во время полета пти-

цы держатся на заливах и в море, как вблизи, так и на большом удалении от берега. Гнездовой период в июне-июле. Гнездо располагает на земле среди лишайников и травянистых растений. В кладке 4 яйца, которые насиживает в основном самец [1]. Питаются в основном мелкими наземными и водными насекомыми, личинками водных насекомых, разноногими раками и жуками [1].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

Отмечена тенденция к снижению численности мировой популяции вида (<http://www.iucnredlist.org>).

На Сахалине, по данным исследований, проведенных в последние годы, на северной морской косе зал. Пильтун в 2011–2014 гг. на площади 2-х км² гнездилось около 10 пар [8; 3], на сев. косе зал. Чайво между озерами Среднее и Песчаное – не менее 2-х пар [9]. Гнездовое поселение на п-ове Асланбекова, численность которого по оценке В. А. Нечаева [1] в 1986 г. была оценена в 6–8 пар, по-видимому, продолжает существовать, так как в гнездовой период плавунчиков наблюдали в этом районе в 2004 и 2008 гг. [3]. Численность гнездовой части популяции в пределах

известных местобитаний в настоящее время оценивается в 20–25 пар.

Весной крупные миграционные скопления до 1500 птиц были отмечены на морском побережье северной косы зал. Чайво (30.05.07), 5000 птиц были учтены в прол. Клейе на акватории площадью в 1 км² (31.05.2000). Максимальные стайки внутри концентрации (5000) были до 200–300 особей [10]. На юге Сахалина скопление ок. 300 птиц наблюдали в Татарском проливе в р-не пос. Шебунино 30.05.92 [3]. Осенью численность птиц в крупных скоплениях составляет от 600 до 1000 особей [10]. На заливах Ныйский, Набильский, Лунский в период кочевок и миграции встречаются в основном стаи численностью от 2 до 40 птиц (в среднем 12). На Южных Курильских о-вах это многочисленный пролетный вид [11].

Основные угрозы – трансформация гнездовых и загрязнение кормовых местобитаний. Поскольку этот вид много времени проводит на воде, как на море, так

и на заливах, даже небольшое загрязнение нефтью водных объектов, на которых они питаются, может привести к гибели этих птиц, а в период миграций – к массовой гибели.

Принятые и необходимые меры охраны. Внесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и США об охране мигрирующих птиц.

Необходимо создание ООПТ в местах гнездования плавунчика, особенно на участках, расположенных вблизи объектов по добыче и транспортировке нефти и газа.

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Тиунов, Блохин, 2011; 3. Зыков, Ревякина, неопубл. данные; 4. Нечаев, 2000; 5. Гизенко, 1955; 6. Нечаев, 1969; 7. Шунтов, 1998; 8. Зыков, Ревякина, 2013; 9. Зыков, Ревякина, 2010; 10. Тиунов, Блохин, 2011; 11. Нечаев, Фудзимаки, 1994.

Составитель: З. В. Ревякина.

Турухтан – *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

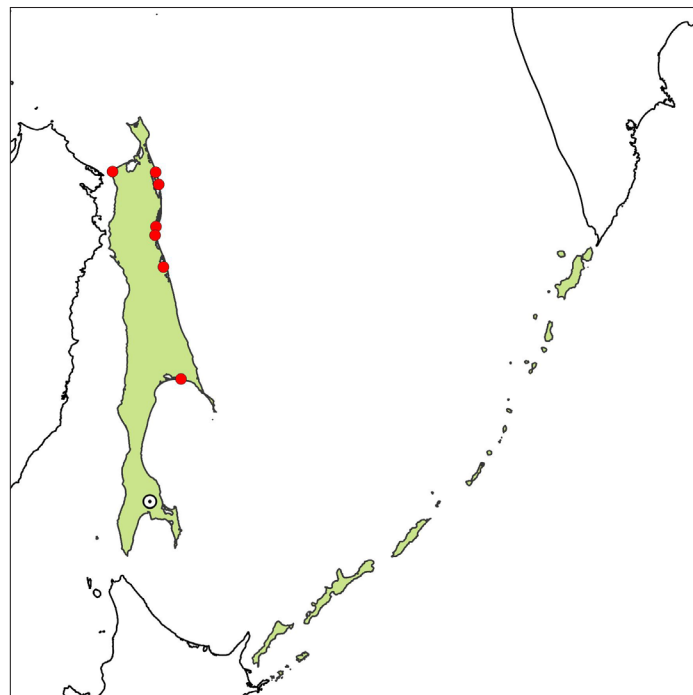
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – редкий гнездящийся вид на периферии ареала..

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Гнездится в Северной Евразии. На Дальнем Востоке от низовьев р. Колыма и Чукотского п-ва и бассейна р. Анадырь к югу по побережью Охотского моря до зал. Шелихова и р. Арманы и северных районов п-ва Камчатка; о. Врангеля, о. Сахалин [1]. На Сахалине гнездится на побережье заливов Чайво, Даги, на южном побережье залива Набильский и вблизи мыса Головачёва на побережье Сахалинского залива [2], на оз. Невское [3]. Кроме того, токовища наблюдали на северном побережье

зал. Пильтун (3 самца и 5 самок 25.06.06) и на северной морской косе этого залива (9 самцов и 5 самок 23.06.14) [4]. В период сезонных миграций птиц наблюдали на заливе Тронт (23.07) [2], Одопту и Чайво (июль-сентябрь), Астох (май) [5], Лунский (16.09.01 и 10.09.04 по 1 птице), Набильский (18.09.01 2 птицы), в бух. Лососей (15–22.05.02 1–5 птиц, 4; 18–31 мая, 8, 18–19 августа, 2], на оз. Лебяжье (17 сентября, 6]. В сентябре птицы были встречены на островах Па-

рамушир [7] и Шикотан [8]. Зимовки расположены в Азии [1].

Места обитания и биология. На северо-восточном побережье Сахалина турухтаны населяют осоково-пушицевые болота с карликовой ивой (ива буряцкая) и отдельными лиственницами в прибрежной полосе заливов не далее 1 км от берега. В период миграций встречаются на берегах заливов и озер, в устьях рек, а также на литорали в приливно-отливной зоне. Сезонные миграции в мае – первой декаде июня и августе-сентябре [7]. На заливе Чайво турнирные игры турухтанов наблюдали 9 июня [2], на зал. Пильтун – 23 и 25 июня [4]. Пища птиц – насекомые и мелкие ракообразные [2].

Гнездовой период во второй половине июня – июле. Гнездо птицы располагают в ямке среди стелющихся кустиков ивы и травянистых растений. В кладке 4 яйца. Насиживают только самки. Птенцы вылупляются в июле. Пища птиц – насекомые и мелкие ракообразные [2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Отмечена тенденция к уменьшению численности мировой популяции (<http://www.iucnredlist.org>). На Сахалине численность гнездящихся птиц оценивает-

ся как низкая. В последние годы в гнездовой период турухтаны не были отмечены на зал. Набильский и Ныйский, продолжают встречаться на зал. Чайво и, предположительно, около 10 самок гнездится на побережьях зал. Пильтун. Численность на западном побережье – неизвестна.

В период сезонных миграций турухтаны редки, чаще встречаются одиночки, реже группы из 2–3 птиц [7]. Основные угрозы – трансформация гнездовых местообитаний и отстрел птиц в период охоты на водоплавающую дичь.

Принятые и необходимые меры охраны. Внесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и США об охране мигрирующих птиц. Необходимы охрана гнездовых местообитаний и запрет охоты на куликов за исключением вальдшнепа и кроншнепа.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Нечаев, 1991; 3. Воронов и др., 1983; 4. Зыков, Ревякина, неопubl. данные; 5. Тиунов, Блохин, 2011; 6. Воронов, 1970; 7. Нечаев, 2000; 8. Дыхан, 1990.

Составитель: З. В. Ревякина.

Лопатень – *Eurynorhynchus pygmeus* (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – редкий пролетный вид, находящийся под угрозой исчезновения.

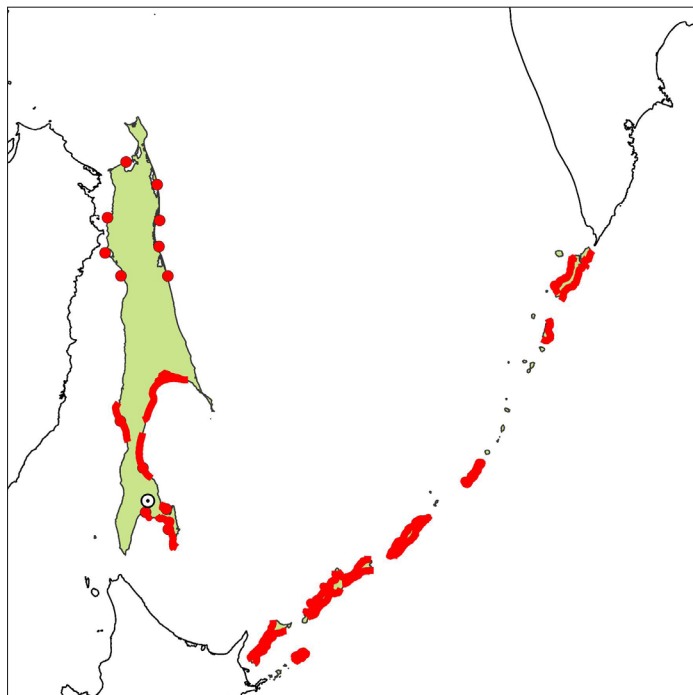
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красные книги Российской Федерации, севера Камчатского, Хабаровского и Приморского краев (1 категория).

Распространение. Гнездится прерывисто в узкой приморской полосе на Чукотке и далее на юг до Камчатского перешейка [1]. Места зимовок расположены

в Юго-Восточной Азии и на побережье Бенгальского залива. В период сезонных миграций в небольшом числе встречается на морском побережье Сахалинской области.

Места обитания и биология. Весенний пролет через территорию Сахалинской области проходит в течение

ние второй половины мая – первой декады июня. На юге острова Сахалин основным местом регулярных встреч лопатня является зал. Анива. Здесь птиц регистрировали в разные годы с 22 мая по 1 июня: 30 мая – 1 июня 1979 г. – 200 птиц, 20 (1988 г.) и 27 (1987 г.) мая – по 10 птиц [2; 3], 22, 27, 28 и 29 мая (2012 г.) – 1, 1, 6, 1 особей [4]. Кроме того, на побережье зал. Терпения, в устье р. Владимировка, 25–30 мая (1977 г.) встречены одиночки и стаи из 3–30 птиц [2]. На Курильских островах (о-ва Кунашир, Парамушир, Шумшу) в период весеннего пролета одиночные птицы встречены 1 июня 1931 г. [5] и 4 июня 1952 г. [6]. На северном Сахалине одиночных птиц наблюдали 28 мая (2008 г.) на отмели пролива Клейе (зал. Чайво) [7].

В течение июля одиночные летующие птицы отмечены на побережье залива Астох (13 июля 2009 г.), Чайво (16 июля 2011 г.) [8], Виахту (20–25 июля 1909 г.) [9], в устье р. Лах (19 и 20 июля 1990 г.) [10], на побережье зал. Анива (23–26 июля 1989 г. – одиночки, 31 июля 1987 г. – 20 особей) [2].

Осенний отлет происходит в августе–сентябре. На севере Сахалина одиночки и стаи до 8 птиц отмечены на берегу Сахалинского залива (пос. Рыбное) 1 августа 1979 г. – 8 птиц [2; 3], на побережье заливов Одопту (19 и 27 августа 2009 г. и 19 августа 2010 г. – одиночные молодые птицы) [7], Луньский (в августе–сентябре 1989–1991 гг. – 10 ос. [11], 22 и 23 августа 1990 г. – 4 взрослые птицы, 20 сентября 1989 г. – 1 птица [12]. На юге острова одиночные лопатни отмечены в разные годы с 12 августа по 9 октября на зал. Анива [13; 2; 14; 15; 16; 3], вблизи пос. Котиково (п-ов Терпения) 8 августа 1926 г. – 10 птиц [17], у г. Поронайск – 9 октября 1926 г. [18] и в охранной зоне оз. Невское – сентябрь 1998 г. [19]. На Курильских островах в осенний период птиц отмечали на Кунашире [20] и 29 августа и 17 сентября 1928 г. – на о-ве Парамушире [21]. Часто держится в стаях куликов-красношеек, с которыми лопатень очень схож. Ха-

рактерной особенностью является кормление в местах заплеска волн и в мелководных лужичках, остающихся после отлива. Как и все песочники, питается мелкими водными беспозвоночными.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность популяции в 1970-х гг. была оценена в 2–2,8 тыс. пар [22]. К 2000 г., по экспертной оценке, численность лопатня не превышала 1000 пар [23], а по результатам обследования побережий Чукотки в 2001–2004 гг. – 400–570 пар [24]. В настоящее время не исключено, что в мире обитает всего 150–300 размножающихся пар кулика-лопатня [25].

На территории Сахалинской области основные лимитирующие факторы – это возможное загрязнение побережий нефтепродуктами, а также случайный отстрел птиц в период охоты на куликов.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включен в Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц [31].

Источники информации.

1. Лаппо и др., 2012; 2. Нечаев, 1991; 3. Nechaev, 1998; 4. Иванов и др., 2013; 5. Yamashina, 1931; 6. Подковыркин, 1955; 7. Тиунов, Блохин, 2011; 8. Сотников и др., 2013; 9. Черский, 1915; 10. Поярков, 1992; 11. Зыков, Ревякина, 1996; 12. Tomkovich, 1992; 13. Гизенко, 1955; 14. Ревякина, Зыков, 2011; 15. Lönnberg, 1908; 16. Munsterhjelm, 1922; 17. Yamashina, 1928; 18. Momiyama, 1928; 19. Пирогов, 2001; 20. Uchida, 1912; 21. Yamashina, 1929; 22. Флинт, Кондратьев, 1977; 23. Tomkovich et al., 2002; 24. Syroechkovski, 2005; 25. Zöckler et al., 2010; 26. Томкович, 2001; 27. Кондратьев, 1998; 28. Герасимов, 2006; 29. Росляков, 2008; 30. Нечаев, 2005; 31. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Длиннопалый песочник – *Calidris subminuta* (Middendorff, 1851)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

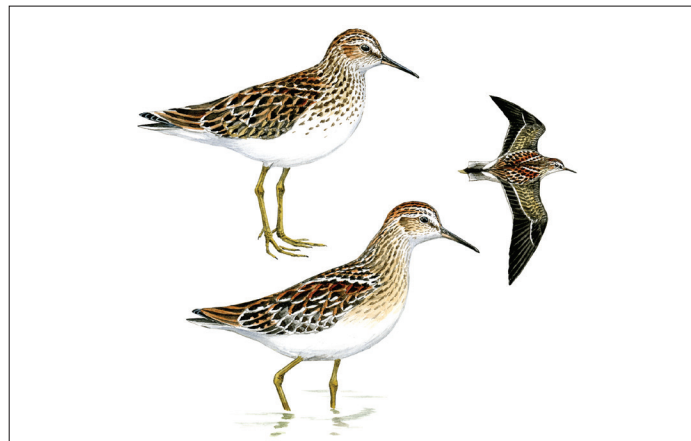
Семейство Бекасовые – Scolopacidae

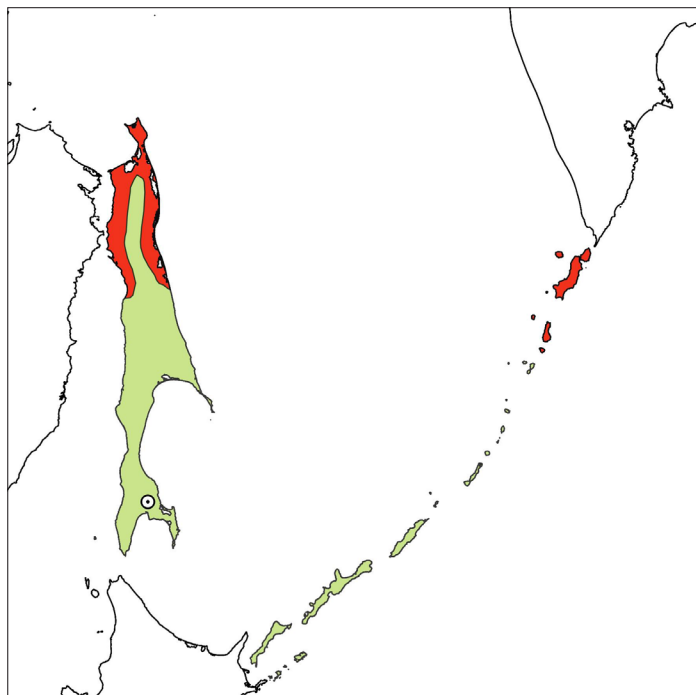
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – обычный пролетный, редкий гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Вид широко распространен по северу Азии. На Дальнем Востоке гнездится в Колымском и Корякском нагорьях, на побережье Тауйской губы, заливов Шелихова, Бабушкина и Счастья, на п-ове Камчатка, на северном Сахалине и Курильской гряде. Зимовки расположены в Южной и Юго-Восточной Азии от Индии до Австралии [1; 2]. В период сезонных миграций встречается на побережьях Охотского моря, в том числе и в Сахалинской области.

Места обитания и биология. В период весенней миграции на юге острова песочники отмечены в разные

годы с 8 по 29 мая. При этом регистрировали как одиночных птиц, так и диффузные скопления до 150 особей. В бухте Лососей залива Анива первые птицы отмечены 8–9 мая (1986 и 1984 гг.). Здесь 10–11 мая (1985 г.) отмечены одиночные птицы, 12–13 мая (1979 г.) – стаи из 8–10 птиц [3; 4], а 13 мая (2000 г.) – 40 птиц [5], 18–31 мая (1976 г.) – стаи из 10–50 птиц, а 17–19 мая (1980 г.) – количество птиц на расстоянии 3 км достигало 200 ос. [3; 4], а 17 мая 2012 г. – всего 43 ос. [6]. В других местах одиночные птицы отмечены в долине р. Шебунинка (17–20 мая 1981 г.), стаи из 3–10 птиц в устье р. Владимировка (23–29 мая 1977 г.) [3], а на заболоченном лугу в окр. г. Южно-Сахалинска 20 мая (2000 г.) отмечено диффузное скопление в 150 птиц [5]. На о-ве Кунашир, близ пос. Алёхино, 13 мая (1963 г.) добыта самка [7]. Прилет первых птиц на о-в Шумшу отмечен в начале июня (3 июня 1950–1951 гг.) [8].

В северной части острова ранний прилет отмечен 5 мая (2009 г.) на зал. Пильтун, поздний – 11 мая (2007 г.) на зал. Пильтун. Одиночные птицы в течение мая отмечены также на побережье заливов Чайво, Астох, Одопту, в междуречье Лаха и Чёрная [9]. В первой половине июня пролет завершается, отмечаются уже токующие птицы на гнездовых участках. Гнездится длиннопалый песочник на северо-восточном побережье о-ва Сахалин: на прибрежных участках заливов Набильский, Ныйский, Даги, Чайво, Пильтун, Эхаби, Уркт, Колендо, на северо-западном побережье острова вблизи заливов Виахту, Тык, мыса Погиби, вблизи устья р. Теньги и мыса Головачёва, на п-ове Шмидта, на побережье заливов Байкал и Помрь. На Северных Курильских островах его гнездование доказано на Парамушире, Онекотане [10] и Шумшу [11]. Кулики занимают заболоченные

участки по окраинам лиственничного редколесья, осоково-пушицевые болота и низкие берега рек и ручьев с мохово-травянистым покровом и стелющимися кустарничками карликовой ивы и березки. Гнезда были найдены в окр. устья р. Даги (22 июня 1984 г.), на побережье зал. Чайво (13 июня 1975 г. [3] и 15 июня 2000 г. [9]), в районе п-ова Асланбекова на зал. Набильский (17 июня 2010 г.) [12], на о-ве Шумшу (18 июня 1951 г.) [13], на о-ве Парамушир (16 и 26 июня 1928 г.) [14]. Выводки длиннопалого песочника отмечались с 3 июля по 3 августа на побережье заливов Виахту, Набильский, Ныйский, вблизи м. Головачёва [3], на западном побережье зал. Чайво, в окрестности ручья Дрейту (южнее р. Аскасай), на о-ве Лярво (зал. Даги) [9], на о-ве Парамушир [14].

Период летне-осенних перемещений приходится на июль–сентябрь. Миграции проходят по морскому побережью, морским заливам и внутренним водоемам у побережья. Остановки птиц приурочены к грязевым и заболоченным зонам побережья заливов и разнообразным водно-болотным угодьям, избегая участков литорали. Чаще всего птицы держатся отдельно от других куликов. Пролет проходит незаметно, птицы летят одиночно или стайками из 2–15 особей. В августе образуют разрозненные скопления. На зал. Одопту, являющимся одним из сборных пунктов куликов в период миграции, длиннопалые песочники отмечены с 14 июля по 8 сентября, с выраженным интенсивным пролетом с 9 по 23 августа. Южнее и западнее, на побережье заливов Байкал, Пильтун, Астох, Чайво, Ныйский, Луньский одиночные песочники поднимались вплоть до 26 сентября (2000 г.) [3; 4; наши данные]. На заболоченной низине, площадью в 1 км², расположенной у прол. Клейе (зал. Чайво), 19 августа 2000 г. отмечено разрозненное скопление в 617 особей, а с 24 по 29 августа, там же, ежедневно были отмечены стаи до 65–150 птиц [9]. На зал. Даги, в окр. Горячих ключей, 23 июля (1975 г.) число птиц на расстоянии 3 км составляло порядка 100 ос. [3; 4]. На юге острова длиннопалых песочников наблюдали в июле–августе на зал. Анива (22–31 июля 1989 г. – ежедневно 10–50 птиц, 8–9 и 18–19 августа 1980 г. – ежедневно 8–18 птиц) [3; 4], в июле в долине р. Кузнецовка на п-ове Крильон (24–30 июля 1974 г. – одиночные птицы и группы из 2–5 ос.) [3], в июле–августе на о-ве Тюлений (10 июля 1959 г. и 15 августа 1958 г.) [13]. Кроме того, 24 июля (1973 г.) одна птица была отмечена на о-ве Монерон [14], а в начале сентября птицы были добыты на оз. Лебяжье [15] и на п-ове Терпения [11]. На островах Курильской гряды одиночки, пары и стаи до 3 птиц отмечены на островах Шикотан [7, 10 и 12 сентября 1962 г.), Кунашир [7], Итуруп (13–27 августа 2003 г. [16; 17] и 21–27 сентября 1929 г. [18], Шумшу (последние группы в 3–4 ос. наблюдались до 25 сентября (1949 г.) [8].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. К восточноазиатско-австралийскому миграци-

онному пути, в который входит и Сахалинская область, относят порядка 25 тыс. птиц [19; 2]. Общая численность гнездящихся на Сахалине и Курильских островах птиц неизвестна. В 2009–2010 гг. на п-ове Асланбекова и в устье р. Оркуны гнезилось по 3–7 пар [20]. Вдоль побережий заливов Эхаби, Уркт, Колендо на 1 км в третьей декаде июня 1987 г. гнезилось до 2–3 пар, а на побережье зал. Чайво в 1975 г. – 1–2 пары/1 км маршрута [3]. За последние три десятилетия существенных колебаний численности гнездящихся птиц или уменьшения числа мест гнездования не зарегистрировано [9].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесен в Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения

двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, США и КНДР об охране мигрирующих птиц [21]. Необходимо сохранять гнездовые местообитания.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Bamford et al., 2008; 3. Нечаев, 1991; 4. Nechaev, 1998; 5. Huettmann, 2001; 6. Иванов и др., 2013; 7. Нечаев, 1969; 8. Подковыркин, 1952; 9. Тиунов, Блохин, 2011; 10. Yamashina, 1931; 11. Yamashina, 1929; 12. Глущенко и др., 2012; 13. Подковыркин, 1955; 14. Нечаев, Тимофеева, 1980; 15. Нечаев, 1975; 16. Гизенко, 1955; 17. Антонов и др., 2003; 18. Huettmann, 2004; 19. Bergman, 1935; 20. Barter, 2002; 21. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

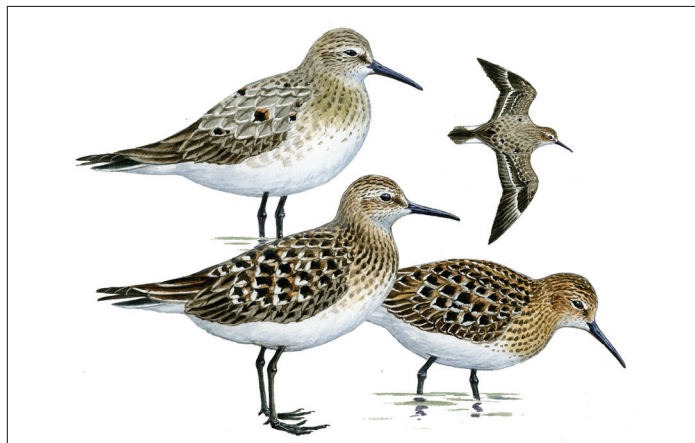
Бэрдов песочник – *Calidris bairdii* (Coues, 1861)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий залетный вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Основная территория гнездования расположена в Северной Америке. В России обитает в приморских районах (до 50 км от побережья) Чукотского полуострова от Колючинской губы до зал. Креста, на островах Врангеля и Колючин [1]. Зимует в Южной Америке (Патагония), куда летит внутриматериковыми путями, останавливаясь во внутренних районах Северной Америки [1]. В период сезонных перемещений залеты одиночных птиц известны с побережий Камчатского края [2], Курильских островов [3], Приморского края [4].

Места обитания и биология. Единственное место встречи Бэрдова песочника на территории Сахалинской области – это о-в Парамушир, где одиночных птиц отмечали 17 сентября 1928 г. [3] и 17 августа 1966 г. на мысе Васильева [5].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

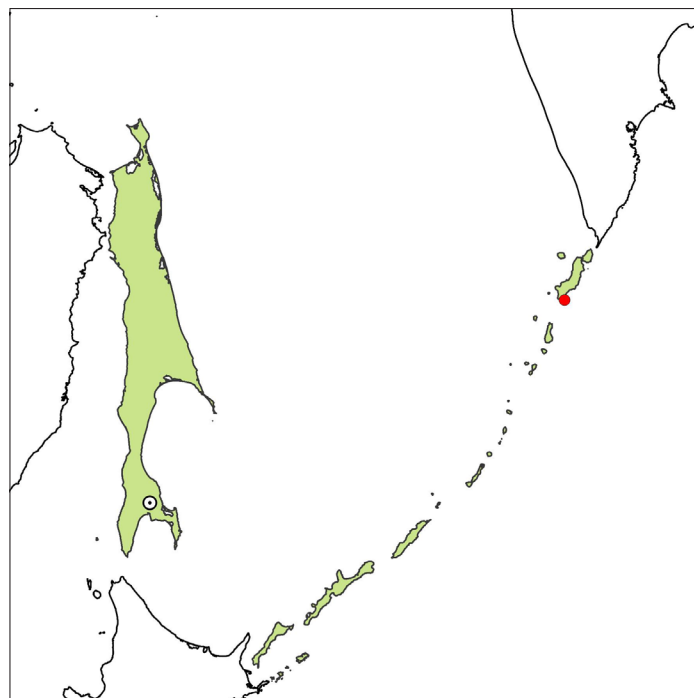
Общая численность вида в России составляет 400–1300 пар [1]. Факторов, лимитирующих численность вида, в Сахалинской области нет. В период миграции существует вероятность случайного отстрела при охоте на куликов.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Красную книгу севера Дальнего Востока России [6], в Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц [7].

Источники информации.

1. Лаппо и др., 2012; 2. Герасимов и др., 2009; 3. Yamashina, 1931; 4. Глущенко и др., 2012; 5. Велижанин, 1977; 6. Кондратьев, 1998; 7. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

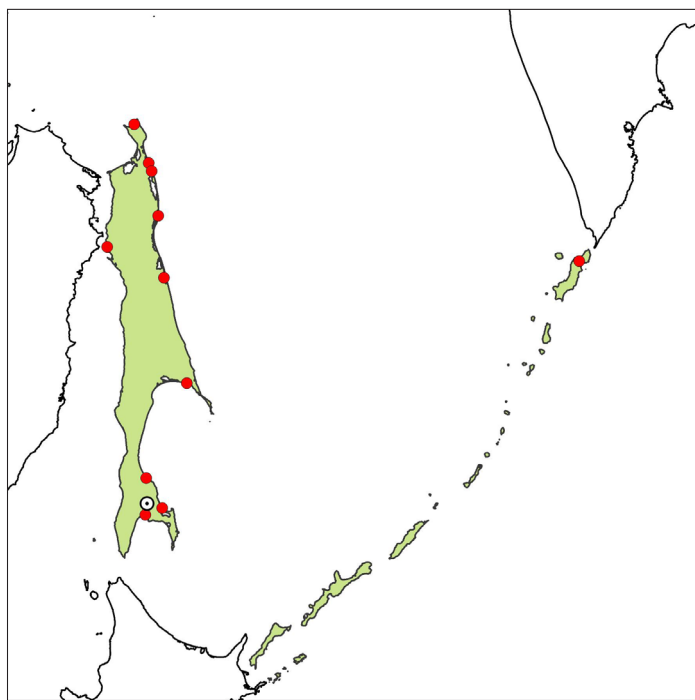
Краснозобик – *Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий пролетный вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Гнездовая часть ареала краснозобика включает арктические тундры Азии от п-ова Ямал к востоку до Колючинской губы (Чукотский полуостров) и в окр. мыса Барроу (северо-западная Аляска) [1;2]. Основные зимовочные территории птиц, мигрирующих восточноазиат-

ско-австралийским миграционным путем, в состав которого входит и Сахалинская область, расположены на побережье Австралии (около 115 000 птиц) [3]. На побережье Охотского моря краснозобик встречается в период сезонных миграций и летних кочевок.

Места обитания и биология. В период весенней миграции наибольшее число встреч с одиночными птицами (самцы и самки) отмечено в бухте Лососей залива Анива. На побережье этой бухты в разные годы В. А. Нечаев [4] регистрировал краснозобиков с 18 мая по 5 июня (1976–1995 гг.). Интенсивный пролет отмечен здесь с 30 мая (1979 г.), когда зафиксировано присутствие 150 птиц в стаях по 25–40 птиц [4; 5]. В первых числах июня в бухте Лососей были отмечены как одиночки, так и стаи до 20 птиц [4; 6]. Кроме этого, одиночные краснозобики встречены в зал. Мордвинова (26 мая 1980 г.), в устье р. Владимировка (зал. Терпения) (18 мая 1993 г., 28–29 и 31 мая 1977 г.) [4; 7], в междуречье Лаха и Чёрной на северо-западном побережье острова (28 мая 2008 г.) [8], а также на побережье зал. Луньский (июнь 1989–1991 гг.) [9].

В период летне-осенних перемещений краснозобик встречен на о-ве в период с 13 июля по 10 октября. В северной части острова одиночные птицы и стаи до 15 птиц встречены на побережье заливов Куэгда (14 августа 1976 г. – взрослая самка), Уркт (19 августа 1976 г. – молодая птица) [4], Одопту (1 сентября 2010 г. – две молодые особи и 10 сентября 2009 г. – одна молодая птица) [8], Чайво (28 июля 2008 г. – 15 птиц и 3 августа 2007 г. – 1 птица) [10], Луньский (август 1989–1991 г. – 2 птицы и 21 июля 2009 г. – 1 птица) [9; 11].

На южной половине о-ва Сахалин одиночные самцы отмечены 13 (1983 г.) и 27 (1984 г.) июля в бухте Лососей залива Анива, а стаи молодых птиц в 15–20 особей – 21–24 августа (1978 г.) [4; 5]. Кроме того, одиночная молодая птица была добыта 10 октября (1975 г.) на оз. Лебяжье (коллекция ИМГиГ).

На Курильских островах (о-в Парамушир) единственная встреча одиночного самца датируется 8 сентября 1928 г. [12].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

К восточноазиатско-австралийскому миграционному пути относят порядка 180 тыс. птиц [13; 3]. Незначительное число птиц, регистрируемых в период сезонных миграций на побережьях Южной Кореи, Японии, Дальнего Востока России, свидетельствует о том, что основная часть птиц следует к местам размножения и зимовок внутриматериковыми путями пролета [3]. Так как птицы на песчано-илистых осушках побережья держатся совместно с другими куликами, такими как чернозобик, песочник-красношейка, существует высокая вероятность случайного отстрела в период охоты на куликов.

Принятые и необходимые меры охраны. Особые меры охраны не приняты.

Источники информации.

1. Лаппо и др., 2012; 2. Нечаев, Гамова, 2009; 3. Bamford et al., 2008; 4. Нечаев, 1991; 5. Nechaev, 1998; 6. Nechaev,

2006; 7. Пирогов, 2001; 8. Тиунов, Блохин, 2010, 2011; 9. Зыков, Ревякина, 1996; 10. Сотников и др., 2013; 11. Гущенко и др., 2012; 12. Yamashina, 1929; 13. Barter, 2002.

Составитель: И. М. Тиунов.

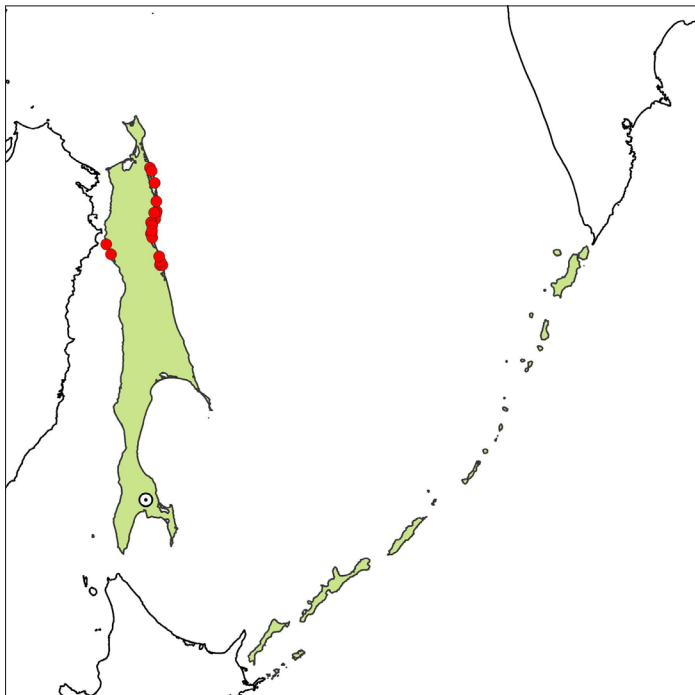
Чернозобик (сахалинский подвид) – *Calidris alpina actites* (Nechaev et Tomkovich, 1988)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 1 – редкий подвид под угрозой исчезновения, эндемик северного Сахалина.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. В Красной книге Российской Федерации 1 категория: «подвид, находящийся под угрозой исчезновения. Реликт, эндемик северного Сахалина».

Распространение. Эндемик северного Сахалина. Гнездится на северо-восточном побережье острова: на берегах и островах заливов Набильский, Ныйский, Чайво, Пильтун [1], Одопту [2;3]. Возможно, гнездится на побережье заливов Колендо, Байкал и на п-ове Шмидта, а на северо-западном побережье – на берегах заливов Тык и Виахту [1,4]. Зимовки находятся в Восточной Азии [5].

Места обитания и биология. Часто селятся разрозненными колониями. Населяют прибрежную полосу мелководных заливов (шириною до 200 м), занятую многочисленными озерами, осоково-сфагновыми, осоково-пушицевыми и осоковыми болотами, а на слегка возвышенных участках – покровом из шикши сибирской, морошки, карликовой ивы, карликовой березы, подбела, брусники, мятлика, колосняка и других травянистых растений и кустарничков. Птицы селятся и на низменных островах, расположенных в заливах Набильский, Ныйский, Пильтун, совместно с травниками и крачками. Во время кормежек держатся на песчано-илистых отмелях, обнажающихся в период отлива, и на прибрежных участках, покрытых травами и кустарничками. В выводковый период – на прибрежных осоково-моховых болотах и среди растительности по берегам озер. В период миграций – на приливно-отливной полосе (литорали) заливов [1]. Весенняя миграция проходит во второй половине мая, летние кочевки и осенняя миграция в июле-сентябре. Постройка гнезд и откладка яиц в первой половине июня. В кладке – 4 яйца. Вылупление птенцов в третьей декаде июня – первой декаде июля. Основное питание – мелкие ракообразные, личинки водных насекомых, а также семена некоторых растений [1].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность чернозобика в 80-е годы XX в. была оценена в 300 пар [6], в 2000–2003 гг. насчитывали не менее 600 пар [4]. Современная оценка численности выполнена на основании маршрутных учетов и картирования гнездовых участков, выполненных в местах гнездования птиц в течение последних 10 лет. По данным учетов, проведенных в июне 2004, 2011–2013 гг. на участке морской косы зал. Пильтун протяженностью 6 км, средняя плотность обитания подвида составляла 4,1–13,5 ос./км маршрута, плотность гнездования 21,2–40,8 пар/км², а общая численность в 2013 г. составляла около 200 гнездящихся пар [7]. На северном побережье зал. Пильтун плотность обитания в июне 2006 г. составляла 1,5 ос./км маршрута.

рута, а общая численность гнездящихся птиц составляла около 40 пар. Кроме того, 1–2 пары чернозобиков гнездились на о. Мал. Врангелевский и 2–3 пары на о. Бол. Врангелевский в 2004, 2011 и 2013 гг. [7; 3]. Гнездование чернозобика также отмечено по берегам зал. Астох [8]. На побережьях зал. Чайво самая многочисленная группировка обитает на участке северной морской косы от оз. Мивка до мыса Колебанч. В 2010 г. плотность обитания чернозобиков на этом участке составляла 4,4 ос./км маршрута, плотность гнездования 13,8 пары/км², а общая численность чернозобиков оценивалась в 220 пар [9]. Кроме того, не менее 5 пар гнездились в 2011 г. в приустьевой зоне рек Вал и Аскасай, 6 пар в устье р. Эвай в 2003–2004 гг., 10 пар в устье р. Малый Гаромай в 2012 г., 2–3 пары в устье р. Большой Гаромай в 2010 и 2012 гг. [3]. На Ныйском заливе гнездовые поселения существуют на о. Лярво (не менее 5 пар в 2013 г.), в устье р. Даги (3 пары в 2010, 2011 г.), на о. Вельдмиф (2 пары в 2003 г.), по берегам протоки, соединяющей заливы Ныйский и Чайво (не менее 10 пар в 2003 г.) [3]. На побережьях зал. Набильский чернозобики гнездятся на п-ове Асланбекова и морской косе вдоль зал. Старый Набиль (около 50 пар в 2004 г.), в устьях рек Вази и Оркуньи (по 2–3 пары в 2003 г.). На о. Чайка в 2003 и 2008 гг. чернозобик не гнезвился [3]. На побережье зал. Одопту в июне 2006 г. плотность обитания сахалинского чернозобика составляла 1,8 ос./км маршрута, а общая численность – не менее 18 гнездящихся пар [3], в 2009 г. на этом заливе гнездились 1–5 пар [8]. На западном побережье Сахалина в гнездовой период сахалинские чернозобики встречались на побережье зал. Тык и в устье р. Лах в 2004 и 2005 гг. [3]. Общая численность популяции, с учетом не обследованных участков побережий, составляет не менее 600 пар гнездящихся птиц [8; 3]. Гнездовая область распространения за последние 30 лет не изменилась, основные

места обитания – сохранились. Таким образом, состояние популяции сахалинского подвида чернозобика в настоящее время оценивается как стабильное.

Основной потенциальной угрозой популяции чернозобика является размещение в пределах гнездовых и кормовых местообитаний различных объектов, связанных с разведкой, добычей и транспортировкой нефти и газа. Усиление фактора беспокойства, увеличение численности ворон и лисиц, повышение риска загрязнения и деградации местообитаний вблизи промышленных объектов требуют усиления контроля над хозяйственной деятельностью и специальных мер охраны среды обитания редких видов, включая создание ООПТ.

Принятые и необходимые меры охраны. Основные места обитания сахалинского чернозобика находятся за пределами ООПТ Сахалинской области. Небольшое число пар этого подвида гнездится на территории памятников природы регионального значения «Острова Врангеля», «Остров Лярво», «Остров Чайка». Для охраны этого подвида необходимо включить его места обитания на северной морской косе зал. Пильтун в состав памятника природы «Острова Врангеля» и организовать ООПТ на северной косе зал. Чайво. Кроме того, должен быть обеспечен государственный экологический контроль за деятельностью компаний, объекты которых расположены в местах обитания редких видов, регулярные мониторинговые исследования состояния популяций этих видов, а также контроль на стадии согласования размещения хозяйственных объектов.

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Нечаев, 1991; 3. Зыков, Ревякина, 2014; 4. Блохин и др., 2004; 5. Нечаев, Гамова, 2009; 6. Томкович, 2001; 7. Зыков, Ревякина, 2013; 8. Тиунов, Блохин, 2011; 9. Зыков, Ревякина, 2010.

Составитель: З. В. Ревякина.

Берингийский песочник – *Calidris ptilocnemis* (Coues, 1873)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – возможно гнездящийся узкоареальный подвид, находящийся под угрозой исчезновения. Эндемик Дальнего Востока.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красную книгу Российской Федерации и Камчатского края, 1 категория.

Распространение. Данный подвид гнездится на южной оконечности п-ова Камчатка, на п-ове Лопатка, к северу до горы Лысая [1]. Возможно, гнездится на Северных и Средних Курильских островах: Шумшу, Парамушир, Онекотан, Симушир, Уруп [2;3]. Часть птиц данного подвида, вероятно, оседла, часть – зи-

мует в Японии [3]. В период миграции птиц отмечали на о-ве Шикотан [4].

Места обитания и биология. В период весеннего пролета одна птица была добыта на о-ве Шикотан, в районе мыса Непокорный 22 апреля 1985 г. [4].

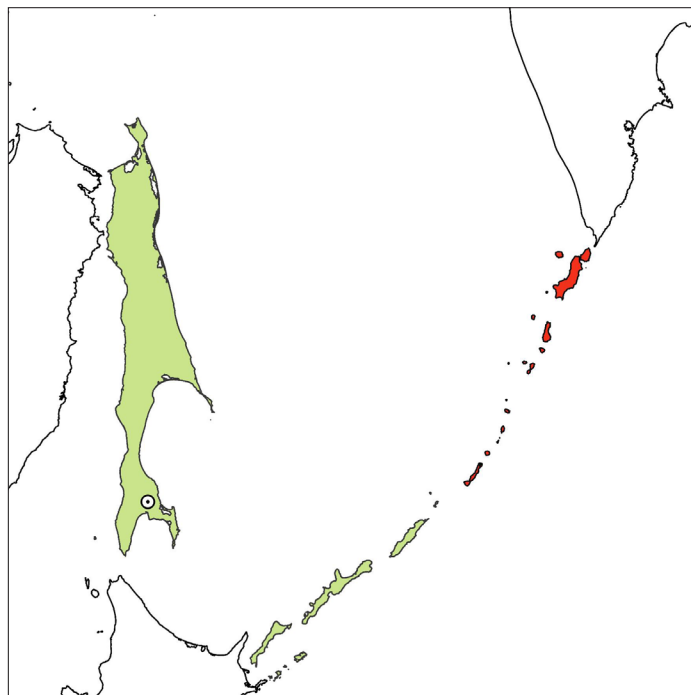
На п-ове Лопатка обитает в открытых слабокочкарниковых травяно-кустарничковых тундрах, как правило, сухих, с участками оголенного грунта и торчащими камнями в узкой прибрежной полосе суши шириной до 1 км; изредка на разнотравных и кустарничково-колосняковых лугах [1]. Типовой экземпляр добыт на о-ве Парамушир [2]. На о-ве Шумшу 23 июля 2004 г. с вертолета отмечены птицы, взлетающие с морского пляжа и прибрежных лугов [1]. В настоящее время предполагается гнездование на о-вах Шумшу, Парамушир, Онекотан, Симушир, Уруп [2;

3], однако фактических доказательств этого пока нет. Находки берингийских песочников на Северных и Средних Курильских островах с августа по апрель предполагают оседлость [2]. Однако регистрации птиц с августа на побережье Японии [5] свидетельствуют о том, что часть популяции перелетна [3].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность птиц, гнездящихся на п-ове Лопатка, оценивалась в середине 1980-х гг. в 200–300 пар [1]. Численность птиц, предположительно гнездящихся на Курильской гряде, неизвестна. Из лимитирующих факторов можно привести трансформацию местообитаний, фактор беспокойства, случайный отстрел птиц в период миграции.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Красную книгу севера Дальнего Востока России [7], в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение двусторонних соглашений, заключенных Россией с США об охране перелетных птиц [8]. Камчатская

часть популяции находится в границах государственного заказника «Южно-Камчатский». Необходимы специальные исследования на Северных и Средних Курильских островах для выяснения фактических мест гнездования, численности, репродуктивного потенциала популяции.

Источники информации.

1. Лобков, 1986; 2. Yamashina, 1929, 1931; 3. Лаппо и др., 2012; 4. Дыхан, 1990; 5. Brazil, 1990; 6. Кондратьев, Артюхин, 1998; 7. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Острохвостый песочник – *Calidris acuminata* (Horsfield, 1821)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий пролетный вид с локальным распространением и низкой численностью.

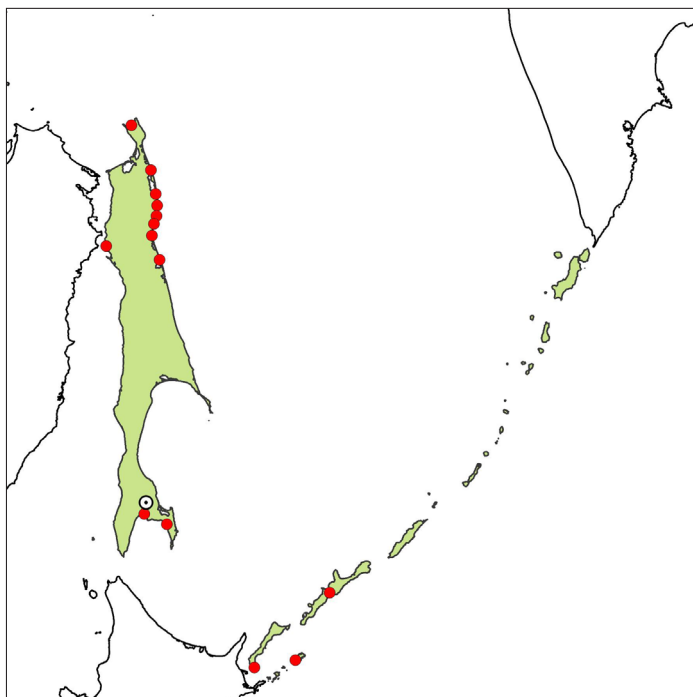
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу Хабаровского края (3 категория).

Распространение. Гнездовая часть ареала острохвостого песочника включает тундры Северо-Восточной Сибири между дельтами рек Лены и Колымы [1]. Зимовки расположены в Австралии, Новой Зеландии и Новой Гвинее [2;1]. В период сезонных миграций в небольшом числе встречается на побережьях Охотского моря, в том числе и в Сахалинской области.

Места обитания и биология. В период весенней миграции одиночные птицы, группы и стаи из 2–13 ос. встречены в разные годы на зал. Анива (бухта Лосо-

сей) с 18 мая по 1 июня, а с 26 мая по 1 июня 1987 г. здесь отмечались стаи из 80–100 птиц [3; 4]. В северной части острова острохвостые песочники встречены в междуречье Лаха и Чёрной на северо-запад-

ном побережье, где 27 и 28 мая (2008 г.) наблюдались 1 и 6 птиц [5]; а также на побережье заливов Астох (4 июня 2011 г. – 1 ос.) и Одопту (24–26 мая 2011 г. – 4–5 птиц ежедневно).

В период летне-осенних перемещений острохвостый песочник встречен на севере острова в период с 9 июля по 18 октября. В эти сроки одиночные птицы и группы до 3 птиц отмечались на п-ове Шмидта (9 июля 1988 г.), на побережье заливов Набильский (о-в Озёрный) (18 июля 1981 г.), Даги (о-в Лярво) (17–18 июля 1985 г., 21 июля 2011 г.) [3; 5], Одопту (с 11 июля по 18 октября 2009–2012 гг.), Пильтун (16 сентября 2002 г.), Чайво (18 августа 1999 г., 30 августа 2006 г.) [5]. Максимальное число учтенных за сезон птиц составило 34 ос. (зал. Одопту, 2010 г.). Взрослые птицы при этом отмечены до 2 сентября, молодые – с 23 августа по 18 октября.

На юге острова одиночные птицы и стаи из 3–10 птиц встречены в бухте Лососей (зал. Анива) 13 июля (1983 г.), 27–30 июля (1981 г.), 18–22 августа (1978, 1980 гг.), 25 октября (1978 г.) [3; 4]. Кроме того, две одиночные птицы встречены 28 октября и 2 ноября (1978 г.) на оз. Буссе [3; 4].

На Курильских островах одиночные птицы отмечались на о-вах Итуруп (10 октября 1956 г. и 29 октября 1929 г.) [6; 7], Кунашир (27 и 30 мая 1982 г. – 1 и 3 птицы на п-ове Весловский) [8] и Шикотан (близ бухты Дельфин) (18 ноября 1986 г.) [9].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

К восточноазиатско-австралийскому миграционному пути, в который входит и Сахалинская область, относят порядка 160 тыс. птиц [10; 11]. Миграция птиц к местам гнездования и зимовок происходит широким фронтом на всей территории Восточной Азии, чем и объясняется присутствие столь незначительного числа птиц на побережье Охотского моря. Кроме того, большая часть молодых птиц перемещается и концентрируется на юго-западе Аляски, побережье Британской Колумбии и штата Вашингтон, откуда, возможно, напрямую пересекают Тихий океан к местам зимовки [1]. Так как птицы на песчано-илистых осушках побережья держатся совместно с другими куликами, такими как чернозобик, песочник-красношейка, существует высокая вероятность случайного отстрела в период охоты на куликов.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, США, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц [12].

Источники информации.

1. Лаппо и др., 2012; 2. Нечаев, Гамова, 2009; 3. Нечаев, 1991; 4. Nechaev, 1998; 5. Тиунов, Блохин, 2011; 6. Нечаев, 1969; 7. Bergman, 1935; 8. Нечаев, Куренков, 1986; 9. Дыхан, 1990; 10. Barter, 2002; 11. Bamford et al., 2008; 12. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Грязовик – *Limicola falcinellus* (Pontoppidan, 1763)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

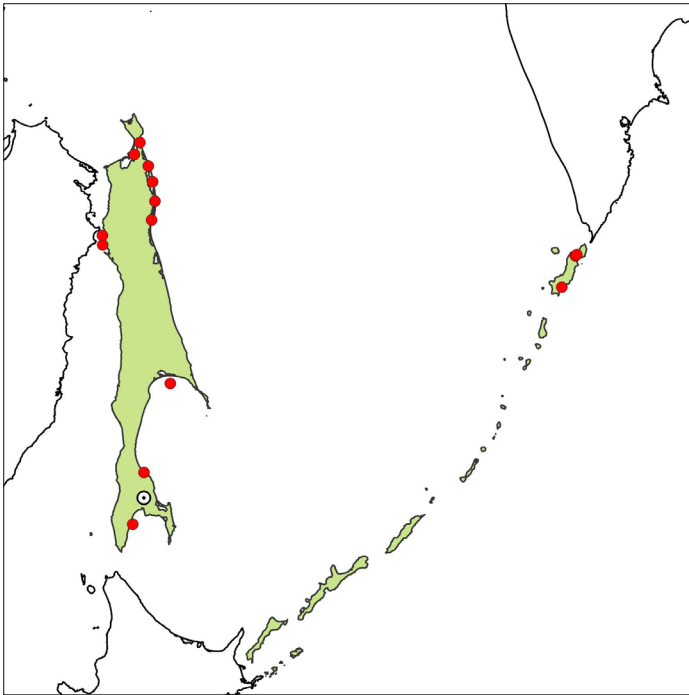
Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий пролетный вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Гнездовая часть ареала данного подвида включает болота кустарниковой тундры и лесотундры на севере Восточной и Средней Сибири [1]. Зимовки расположены на востоке Индии, на Малайском п-ове, в Индонезии, Бирме и Австралии [2; 1]. На побережье Охотского моря встречается в период сезонных миграций и летних кочевков.

Места обитания и биология. В период весенней миграции одиночные птицы и стайки до 12 птиц отмечены 31 мая и 1 июня 1976 г. на зал. Анива (бухта Лососей) и 25 и 27 мая 1977 г. на побережье зал. Терпения (устье р. Владимировка) [3]. Стайки из 2–3 птиц встречены 24 (1990 г.), 26 (1989 г.) и 30 (1989 г.) мая на морском побережье зал. Чайво [4].

Одиночных летующих птиц отмечали 13–29 июля (2011–2012 гг.) на зал. Одопту, 16 июля (1987 г.) на зал. Пильтун и 23 июля (1987 г.) на зал. Тронт [3; 5], 27–29 июля (2010 г.) на участке литорали между зал. Тык и устьем р. Большая Уанга (всего 4 птицы) [6], 27–30 июля (1986 и 1988 гг.) на зал. Анива (бухта Лососей) [3; 5].

Во время летне-осенних перемещений птицы были встречены как на побережье о-ва Сахалин, так и на литорали Курильских островов. В северной части о-ва заметный пролет был отмечен с 4 августа по 11 сентября (2009–2012 гг.) на зал. Одопту, где в 2009 г.,

с 17 августа по 11 сентября, было учтено 237 птиц. Пик пролета – 20–21 августа (2009 г.) – 32 и 186 птиц. При этом 21 августа 2009 г. было отмечено разрозненное скопление из 96 птиц [4]. В эти же сроки одиночных птиц отмечали на заливах Астох (23 августа 1988 г.), Чайво (2 сентября 2000 г.) [4], Помрь (3 сентября 2011 г.). В южной части о-ва Видимый пролет проходил 18–22 августа (1978 и 1980 гг.) на зал. Анива (бухта Лососей), когда ежедневно наблюдали до 20 птиц [3; 4]. Кроме того, 29–30 августа (1947 г.) птиц добывали в зал. Анива [7] и 15 сентября 1926 г. в устье р. Найба (зал. Терпения) [8].

На Курильских островах одиночные птицы добыты 8 сентября 1927 г. на о-ве Парамушир [9] и о-ве Шумшу (сборы Г. А. Воронова, коллекция ИМГиГ).

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Считается, что восточноазиатско-австралийский миграционный путь, в который входит и Сахалинская область, используют 18–25 тыс. птиц [10; 11]. Судя по имеющимся фактическим наблюдениям птиц в период миграции, через остров Сахалин в период весенней миграции пролетает до 500, а в период летне-осенней миграции – до 1000 особей. Возможно также, что значительная их часть преодолевает этот участок транзитом. Так как птицы на песчано-илистых осушках побережья держатся совместно с другими куликами, такими как чернозобик, песочник-красношейка, существует высокая вероятность случайного отстрела в период охоты на куликов.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Красную книгу севера Дальнего Востока России [12], охраняется охотничьим законодательством РФ. Необходимо сохранение ключевых мест остановки на путях миграций вида, в первую очередь – зал. Одопту.

Источники информации.

1. Лаппо и др., 2012; 2. Нечаев, Гамова, 2009; 3. Нечаев, 1991; 4. Тиунов, Блохин, 2010, 2011; 5. Nechaev, 1998; 6. Зыков, Ревякина, 2011; 7. Гизенко, 1955; 8. Momiyama, 1928; 9. Yamashina, 1929; 10. Barter, 2002; 11. Bamford et al., 2008; 12. Кондратьев, 1998.

Составитель: И. М. Тиунов.

Японский бекас – *Gallinago hardwickii* (J. E. Gray, 1831)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

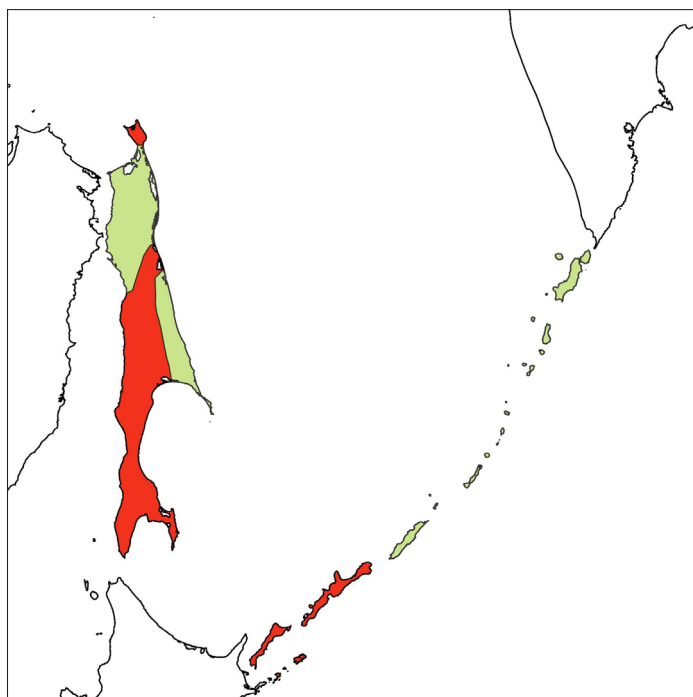
Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 7 – обычный узкоареальный вид на северной границе ареала, увеличивающий численность.

Статус вида (подвида, популяции) на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. В Красной книге Российской Федерации 3 категория (редкий спорадично распространенный вид на периферии ареала), в Красной

книге Приморского края – 3 категория (локально распространенный вид, численность которого в 80–90-х гг. XX в. увеличилась) [1; 2].

Распространение. Обитает в Японии (о-в Хоккайдо и сев. часть Хонсю), в Приморье, на Курильских о-вах (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Зелёный и др.), в центральных, южных и части северных районов Сахалина [3; 4]. Проникновение и расселение японского бекаса на Сахалин произошло, по всей вероятности, в 50-х гг. XX в. К 80-м годам прошлого столетия территория гнездования увеличилась до нижнего

течения р. Поронай [5], к началу 90-х – до северного побережья зал. Набильский [5]. В настоящее время гнездится в устье р. Мал. Вени (Ногликский р-н) (О.П. Вальчук, устное сообщение), а по западному побережью Сахалина – до устья р. Арково (Александровск-Сахалинский р-н) [5]. Зимовки в Австралии и на о-ве Тасмания [3]. В конце мая 2016 токующие самцы были отмечены как на севере, так и на юге полуострова Шмидта, на самом севере Сахалина (П. С. Ктиторov, устное сообщение).

Места обитания и биология. На Сахалине населяет достаточно разнообразные биотопы, расположенные в долинах рек, на склонах сопок и на морских побережьях. Наиболее часто встречается на пойменных и приморских разнотравных лугах. Спорадично гнездится на опушках и полянах среди лиственного редколесья, в зарослях низкорослого бамбука, на багульниковых болотах. Японский бекас активно заселяет, и даже предпочитает антропогенно видоиз-

мененные ландшафты: сельскохозяйственные угодья (пастбища, посевы многолетних трав), окраинные участки населенных пунктов, просеки под линиями электропередач, рекультивированные и зарастающие травянистой растительностью техногенно нарушенные территории, военные полигоны, полосы отвода автомобильной и железной дорог и др. Это способствует его расселению и позволяет достаточно легко восстанавливать численность при исчезновении диких мест обитания. Кормятся на луговинах, часто используют в качестве кормовых участков разреженную растительность по берегам рек, ручьев, небольших озер, небольшие мочажины, придорожные канавы и лужи на проселочных дорогах.

Весной появляются на Сахалине во второй половине апреля, и самцы сразу же приступают к токованию. В наиболее оптимальных местах обитания наблюдается групповое токование, в котором принимает участие от 2-х до 10 самцов. В перерывах между полетами бекасы могут токовать на земле, вершинах деревьев и на присадах искусственного происхождения (столбах, заборах, крышах строений). Некоторые самцы токут до середины июля. Яйца начинают откладывать в середине мая. Гнезда располагаются на земле, в кладке 4 яйца. Птенцы вылупляются в конце мая – первой половине июня. В первой декаде июля основная масса птенцов поднимается на крыло. В районах гнездования отмечаются до второй половины сентября [5]. Питается наземными и водными насекомыми и их личинками, пауками, червями, семенами злаков и осок [5].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на восточноазиатско-японо-австралийском пролетном пути оценивается в 36 тыс. особей [7] и отмечена тенденция к ее сокращению (<http://www.iucnredlist.org>).

Современная численность вида на Курильских о-вах неизвестна, но он является обычным гнездящимся видом о-вов Кунашир, Итуруп и Шикотан [8]. На Сахалине оценка численности гнездящихся птиц была проведена на основании учетов численности и картирования токующих самцов и определения площади местообитаний вида в каждом из районов области [6]. В настоящее время численность гнездящихся птиц на острове составляет около 5,4 тыс. пар. Наибольшей численности японские бекасы достигают в южных районах области (Анивском, Корсаковском, Долинском и на территории МО «г. Южно-Сахалинск»). В этих же районах отмечаются наибольшие средние и максимальные значения индекса численности (особей/км маршрута) и плотности гнездования (число пар на 1 км²). Плотность гнездования в оптимальных местах обитания составляла: в Корсаковском р-не 1,8–14,6 пар/км²; в Анивском р-не – 4,4–12,5; на территории МО «г. Южно-Сахалинск» 4,3–6,3. Более северные районы, а также районы западного побережья характеризуются меньши-

ми значениями индекса численности и плотности гнездования и в целом численность гнездящихся птиц уменьшается с юга на север. В Макаровском и Поронайском районах, на отдельных, наиболее благоприятных для гнездования участках, также были отмечены достаточно высокие показатели индекса численности и плотности гнездования (до 5,7 ос/км и до 7,2 пар/км² соответственно) [9].

Расселению японских бекасов по территории Сахалина во многом способствовало сокращение сельскохозяйственного производства в 1990-е годы XX в. Интенсификация сельскохозяйственного производства (массовый выпас скота, заготовка сена, распашка земель) также может привести к уменьшению площади местообитаний и снижению численности вида. Японский бекас является достаточно устойчивым видом к фактору беспокойства, что позволяет ему заселять селитебные территории и промышленные зоны. Однако длительное пребывание людей, выгул собак, вытаптывание и замусоривание территории, разведение костров увеличивают фактор беспокойства до критического уровня, приводят к гибели кладок и птенцов бекасов и вытеснению их с территории. Также одной из основных причин гибели кладок японских бекасов являются весенние палы сухой травы. Для бекасов, гнездящихся на окраинах населенных пунктов и вблизи временных поселков и рыбстанов, существенную угрозу представляют большеклювая и черная вороны, разоряющие их гнезда [6].

Низкая культура охотников, в том числе неумение различать даже основные виды охотничьих и

«краснокнижных» птиц приводят к регулярному отстрелу японских бекасов в весенний период. На основании опросов охотников установлено, что часть из них считает японских бекасов вальдшнепами, часть – вообще не задумывается о видовой принадлежности этих куликов и большинство не знает об охранном статусе этого вида. Случаи отстрела японских бекасов наблюдаются не только в южных районах Сахалина, но и в Александровск-Сахалинском районе, где особи этого вида появились недавно.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией и Республикой Корея об охране мигрирующих птиц. Места обитания вида охраняются на территории ГПЗ «Курильский», заказников «Малые Курилы», «Островной», «Долинский», «Макаровский», памятников природы «Озеро Буссе», «Озеро Тунайча», «Хребет Жданко», «Мыс Кузнецова». Для охраны этого вида необходимо разъяснять населению недопустимость весенних палов и проводить обучение охотников навыкам полевого определения охотничьих и «краснокнижных» видов птиц и контролировать проведение весенней охоты.

Источники информации.

1. Нечаев, 2001; 2. Нечаев, 2005; 3. Нечаев, Гамова, 2009; 4. Ревякина, Зыков, 2012; 5. Нечаев, 1991; 6. Ревякина, Зыков, 2012; 7. Watkins, 1993; 8. Нечаев, Фудзимаки, 1994; 9. Глущенко и др., 2010.

Составитель: З. В. Ревякина.

Горный дупель – *Gallinago solitaria* (Hodgson, 1831)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Синонимия. Бекас-отшельник.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – малочисленный зимующий и пролетный вид, спорадически распространенный и плохо изученный. Возможно, гнездится.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красные книги Камчатского края (категория 2), Хабаровского и Приморского краев (категория 3).

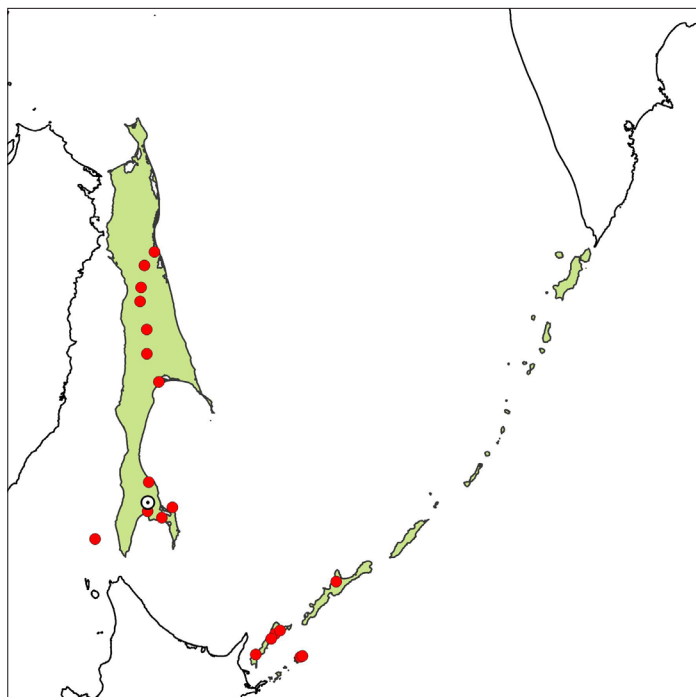
Распространение. Подвид *G. s. japonica* [1]. Распространен в горных районах от Забайкалья к востоку до побережья Берингова моря, к северу до бассейна р. Анадырь. Южная граница неизвестна. На Дальнем Востоке России гнездование предполагается на хребтах Становой, Буреинский, Джугджур, Сихотэ-Алинь, большой Хинган, на северном побережье Охотского моря, п-ове Камчатка, в Корьякском нагорье, на о-ве Сахалин [2]. Зимовки расположены на горных реках от Северной Охотии к югу до Приморского края, на Японских островах, п-ове Корея, в Южном и Западном Китае, Индии [2]. В период се-

зонных миграций и зимовок отмечен на о-ве Сахалин и Южных Курильских островах.

Места обитания и биология. Весной одиночная птица отмечена 24 мая (1973 г.) на о-ве Монерон [3].

Прямых доказательств гнездования на территории Сахалинской области нет. Единственная летняя находка сделана на о-ве Монерон, где в июле 1949 г. отмечена одна птица [4]. Вероятно, на возможность

гнездования поблизости указывает также августовская встреча (1–5 августа 1972 г.) на ручье вблизи мыса Свободный (Тонино-Анивский п-ов) [5].

Во время осеннего пролета первые птицы появляются на юге острова в первой половине октября. Две птицы были добыты 4 (1906 г.) и 18 (1881 г.) октября на берегу оз. Большое Чибисанское [6] и 2 ноября (1881 г.) в долине р. Александровка [7].

Во время зимовки, с октября по февраль, птицы отмечались на незамерзающих ручьях и полыньях рек Тымь, Поронай, Сусуя, Найба [4;8]. На Курильских островах птицы встречены на Кунашире [9], Итуруп [10] и Шикотане [11]. На о-ве Кунашир горные

дупели отмечены в верховье р. Алёхина (31 октября, 26 января и 7 марта 1962 г.), по рекам Саратовская, Большее, Тятина и Колодного (24 ноября – 2 декабря 1962 г. [9], в марте-апреле 1982 г. [12], в январе-феврале 1988 г. [13], в кальдере вулкана Головинна (21 декабря 1962 г.) [9]. На о-ве Итуруп 2 птицы добыты 3 февраля (1929 г.) близ села Светлого [10]. На о-ве Шикотан одиночные птицы наблюдались на ручье, впадающем в бухту Крабовозаводская (7 декабря 1984 г.), на р. Свободная (21 февраля 1985 г.), в пойме р. Отрадная (7 февраля 1986 г.) [11].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность подвида неизвестна. Каких-либо конкретных сведений о численности мигрирующих и зимующих в регионе птиц нет. Зимой 1962 г. на о-ве Кунашир, по рекам Саратовка, Большее и Тятина учтено 2 птицы на 3 км маршрута [9]. 18 марта 1982 г. по р. Тятина (о-в Кунашир) на 10 км маршрута встречено 8 птиц [12]. В период миграции и зимовок существует вероятность отстрела браконьерами. Может также попадать в капканы, поставленные на норку и выдру [14; 15].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией и Индией об охране мигрирующих птиц [16]. Необходимы целенаправленные исследования биологии вида в целях выяснения ареала и оценки состояния популяции.

Источники информации.

1. Bonaparte, 1856; 2. Нечаев, Гамова, 2009; 3. Нечаев, 1975; 4. Гизенко, 1955; 5. Нечаев, 1991; 6. Lönnberg, 1908; 7. Никольский, 1889; 8. Здориков, 1984; 9. Нечаев, 1969; 10. Bergman, 1935; 11. Дыхан, 1990; 12. Ерёмин, Воронов, 1984; 13. Годовой отчет..., 2002; 14. Лобков, 1989; 15. Рахилин, 1973; 16. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Кроншнеп-малютка – *Numenius minutus* Gould, 1841

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

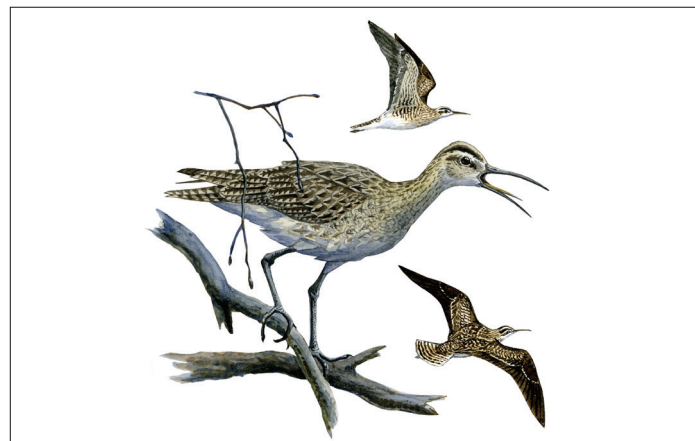
Семейство Бекасовые – Scolopacidae

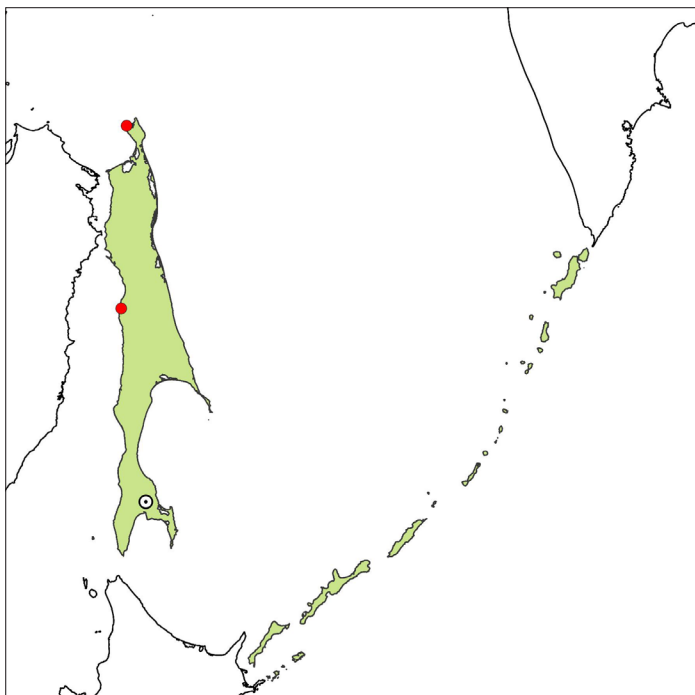
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий пролетный вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Включен в Приложение 2 к Красной книге РФ как вид, нуждающийся в особом внимании. Занесен в Красную книгу Хабаровского края и Магаданской области, категория 3.

Распространение. Эндемик России. Область гнездования кроншнепа-малютки включает гористые районы на пространстве от Нижней Тунгуски и верховьев Хатанги до верховьев Индигирки [1]. Зимовки этого кулика расположены в Австралии и Новой Гвинее [2]. Основной миграционный поток проходит внутри материка и на побережье Охотского моря встречаются лишь единичные птицы.

Места обитания и биология. В период весенней миграции на территории Сахалинской области вид не отмечен.

В период летне-осенних перемещений одиночных птиц отмечали на побережье зал. Неурту (п-ов Шмидта) 26 июня 1988 г. [3; 4] и на северной косе зал. Чайво 29 июля 1999 г. [5]. На западном

побережье острова 6 птиц отмечены 10 сентября 1983 г. в окр. г. Александровск-Сахалинский [3; 4]. На побережье Курильских островов птиц не регистрировали.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

Численность мировой популяции, оцененная по учетам на зимовках в Австралии, составляет порядка 180 тыс. особей [6;7]. Предполагается также, что в настоящее время численность увеличивается, благодаря расширению хозяйственной деятельности человека [1]. Факторов, лимитирующих численность вида, в Сахалинской области нет. В период миграции существует вероятность случайного отстрела при охоте на куликов. Может стать добычей браконьеров.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц [8].

Источники информации.

1. Лаппо и др., 2012; 2. Нечаев, Гамова, 2009; 3. Нечаев, 1991; 4. Nechaev, 1998; 5. Тиунов, Блохин, 2007, 2011; 6. Barter, 2002; 7. Bamford et al., 2008; 8. Ильяшенко, 2001. 9. Кондратьев, 1998; 10. Сапачев, 2008;

Составитель: И. М. Тиунов.

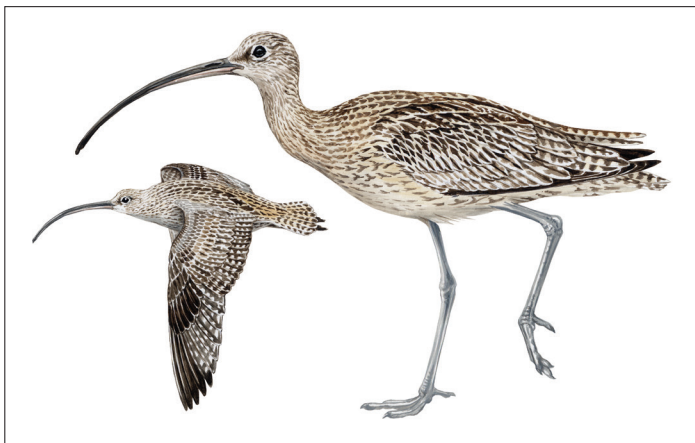
Дальневосточный кроншнеп – *Numenius madagascariensis* (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

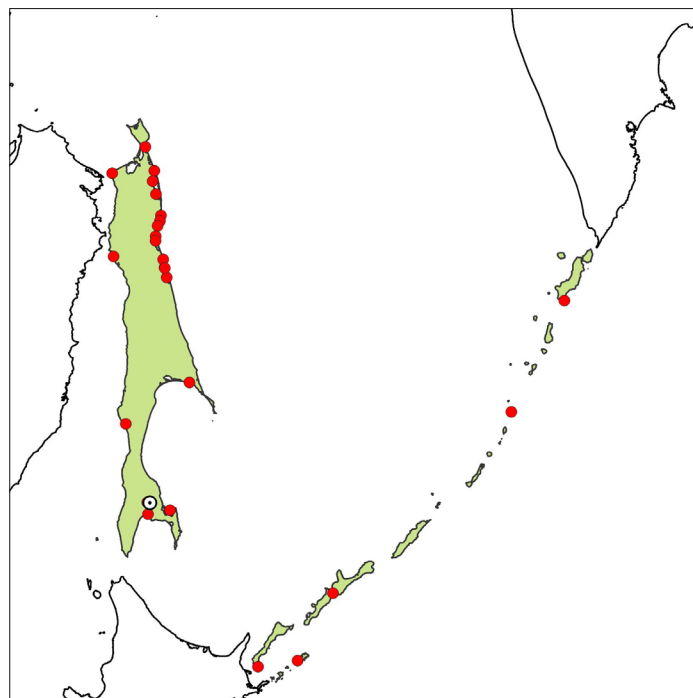
Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория. На территории Сахалинской области – малочисленный пролетный вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид занесен в Красную книгу РФ. Категория 2 (сокращающийся в численности вид, эндемик России). Занесен в Красные книги Камчатского, Хабаровского и Приморского краев (категория 2).

Распространение. Гнездится изолированными группировками в центральных и южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока: гнездовые районы известны в Бурятии, Якутии, Камчатском

крае, Магаданской области, Хабаровском крае, ЕАО и Приморском крае. Возможно, гнездится на северном Сахалине [1]. Зимовки расположены в Юго-Восточной Азии, Австралии, Новой Зеландии, на о-ве Тасмания [2]. В период сезонных миграций в небольшом числе встречается на побережьях Сахалинской области.

Места обитания и биология. В период весенней миграции, происходящей в течение мая, одиночных птиц и стаи до 50 птиц отмечали в основном в южной части острова. Так, на побережье зал. Анива (бухта Лососей) птиц регистрировали с 13 мая (1979 г. – 3 ос.) по 23 мая (1990 г. – 100 ос.) [3; 4; 5; 6]. Помимо этого, до 60 птиц ежедневно отмечали в устье р. Айнская в период с 19 по 23 мая 1978 г. В устье р. Владимировка (зал. Терпения) 19–23 мая 1978 г. отмечены одиночные птицы, а 25 мая зафиксирована стая из 17 птиц [5; 6]. На оз. Троицкое три птицы наблюдали 23 мая 1948 г. [3]. На территории Поронайского заповедника первые птицы отмечены 13 мая 1994 г. [7]. На севере острова одиночные птицы отмечены на морской косе зал. Чайво (16 мая 2006 г.) и на морском побережье у зал. Одопту (19 мая 2011 г.).

Не размножающиеся, летующие птицы встречены в течение июня-июля в устье р. Сусуя (1 июня 1976 г. – 10 ос.), в бухте Лососей (22–28 июля 1989 г. – 16–30 ос., 29–31 июля 1983 г. – 10–15 ос.) [5; 6], на побережье заливов Мордвинова (30 июля 1972 г. – 30 ос.) [5], в заливе Луньский (июль 1989–1991 г. – 12 ос.) [8], заливе Набильский (11 июля 1981 г. – 12 ос., 12–23 июля 2009–2010 гг. – 1–9 ос.) [5; 9], р. Даги (23 июля 1975 г. – 13 ос., 16–31 июля 2007–2011 г. – 3–5 ос.) [5], р. Тык (27–29 июля 2010 г. – 4 ос.) [10], заливе Чайво (12 июня 1975 г. – 1 ос., 28 июня – 25 июля 2007–2011 г. – 1–9 ос.) [5], заливе Пильтун (19 июня 2009 г. – 1 ос.), заливе Одопту (8–28 июля 2009–2012 г. – 3–5 ос.). На острове Парамушир (мыс Васильева) одиночная птица встречена 5 июля (2000 г.) [11].

Токующие кроншнепы отмечены в период с 27 мая по 12 июня 2005–2007 гг. на северной косе зал. Чайво [1]. В августе-сентябре, во время летне-осенней миграции одиночные птицы и стаи до 10 особей отмечены на Сахалинском заливе (1 августа 1979 г. – 8 ос.) [5], на

побережье заливов Тронт, Одопту (2 августа – 1 сентября 2009–2012 гг.), Пильтун (2–6 августа 2002–2009 гг. – 1–6 ос.), Чайво (17 августа – 4 сентября 2002–2007 гг. – 1–10 ос.), Луньский (сентябрь 1989–1991 гг. – 1 ос.) [8]. На территории Поронайского заповедника самая поздняя встреча датируется 16 сентября (1998 г.) [7]. На побережье зал. Анива, в бухте Лососей, 15 птиц встречено 21 августа 1978 г. [5], а 2 птицы – 28 августа 2010 г. [10]. На Курильских островах единичные особи отмечены 3 сентября 1948 г. и 14 сентября 1987 г. на о-ве Шикотан, в бухте Дельфин [12; 3], 26 и 31 мая 1982 г. на о-ве Кунашир, на п-ове Весловский [13], 29 июля 1928 г. на о-ве Парамушир [14], 24 сентября 1947 г. на о-ве Топорков [3], на о-ве Итуруп [15].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Абсолютная численность мировой популяции оценивается в 38 тысяч особей [16]. В Амурской области, по экспертной оценке, гнездится порядка полутора тысяч пар [17], в Хабаровском крае – несколько сот пар [18], в Приморском крае – порядка сотни пар [19], в Магаданской области – не более 100 пар [20]. Общая численности вида на Камчатке неизвестна [21], однако общее число мигрирующих весной через п-ов Камчатка птиц оценивается в 2000 [22]. Основным лимитирующим фактором на территории Сахалинской области – отстрел во время весенних и осенних миграций.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, США, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц [23].

Источники информации.

1. Тиунов, Блохин, 2011; 2. Нечаев, Гамова, 2009; 3. Гизенко, 1955; 4. Иванов и др., 2013; 5. Нечаев, 1991; 6. Nechaev, 1998; 7. Пирогов, 2001; 8. Зыков, Ревякина, 1996; 9. Гущенко и др., 2012; 10. Зыков, Ревякина, 2011; 11. Артюхин, 2002; 12. Дыхан, 1990; 13. Нечаев, Куренков, 1986; 14. Yamashina, 1929; 15. Yamashina, 1931; 16. Wetland International, 2002; 17. Антонов, 2009; 18. Росляков, 1995; 19. Нечаев, 2005; 20. Кондратьев, 1993; 21. Артюхин, 2006; 22. Gerasimov, 2005; 23. Ильяшенко, 2001.

Составитель: И. М. Тиунов.

Большой веретенник – *Limosa limosa* Linnaeus, 1758

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

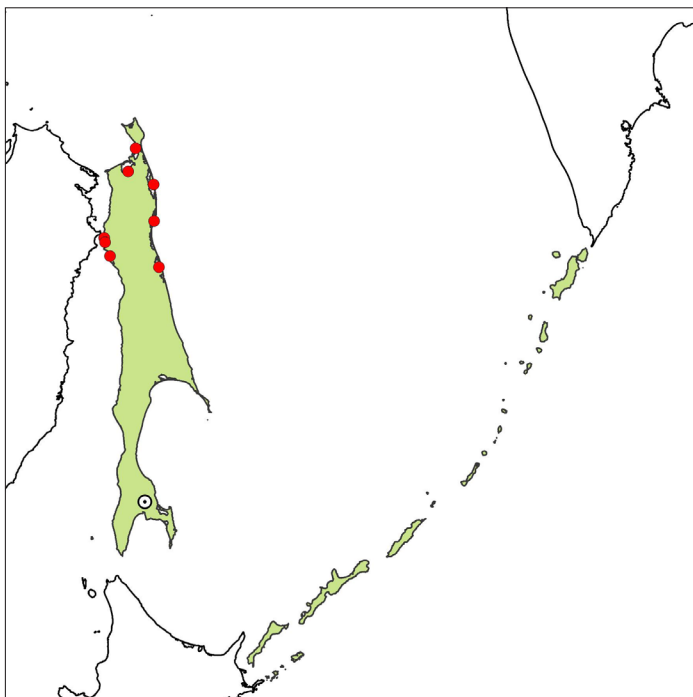
Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – редкий вид с недостаточно выясненной численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу Магаданской области (3 категория).

Распространение. Вид широко распространен в Евразии, но в последнее время отмечена тенденция

к быстрому сокращению европейской группировки (на 30% за последние 15 лет). На Дальнем Востоке России встречается один подвид *L. l. melanuroides* Gould, 1846, ареал которого простирается от Байкала и Виллюя до п-ва Камчатка. Зимовки в Южной и Юго-Восточной Азии, Австралии и Тасмании [1]. На Сахалине это редкий гнездящийся и многочисленный пролетный вид [2]. Установлено гнездование на побережьях заливов Набильский, Помрь и Байкал, а также в окрестностях мыса Погиби и зал. Тык [2],

в устье р. Чёрная, на побережье заливов Пильтун [3] и Чайво [4]. Гнездование предполагалось на побережье оз. Невское [2; 5].

Места обитания и биология. Гнездится разреженными колониями на осоково-пушицево-сфагновых болотах. Гнездовой период – июнь-июль. Весной веретенники появляются на острове во второй декаде мая, массовый пролет – в третьей декаде мая, одиночные особи задерживаются до середины первой декады июня. В июле начинаются массовые кочевки, переходящие в августе в осеннюю миграцию. Активный пролет наблюдается в течение августа и первой половины сентября. Крупные миграционные скопления образует на заливах Лунский [6], Тык [7], Набильский, Ныйский, Чайво, Пильтун, Одопту, Тронт [4], делает остановки на побережьях южного Сахалина: в бух. Лососей, на озерах Буссе и Лебяжье [2;8]. Во время миграции держится на илистых литоральных берегах заливов и на сырых лугах. Питается дву-

створчатыми моллюсками, мелкими ракообразными, насекомыми и их личинками. Иногда поедает ягоды (шикшу, голубику) [2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

По данным учетов, проведенных в течение последних лет [9; 10; 8], численность гнездящихся веретенников на различных участках побережий Сахалина была следующей: в 2011 году в устье р. Волчанка на 3-х км участке побережья зал. Байкал гнездились 4 пары, в 2011–14 гг. на 6-ти км участке сев. морской косы зал. Пильтун гнездились 6–8 пар, в 2003 и 2011 гг. в устье р. Паромай гнездились 3 пары, в 2003 и 2012 гг. в устье р. Пильтун на участке площадью 4 км² гнездились 9 пар, в 2011–12 гг. 2 пары гнездились в устье р. Малый Гаромай, в 2005, 2010 и 2012 гг. 2 пары – в устье р. Большой Гаромай, в 2010 г. 2 пары на сев. морской косе зал. Чайво, в 2003 г. 6 пар гнездились на 4-х км участке южного побережья зал. Набильский в устье рек Чёрная и Оркуни, 4 пары в устье р. Набиль и 3 пары в устье р. Вази. В 2004–06 и 2010 гг. 5–8 пар гнездились в междуречье рек Чёрная и Лах на западном побережье Сахалина. Всего на северном Сахалине, с учетом необследованных участков, гнездится около 50–60 пар.

Во время миграции наблюдаются стаи до 150–200 и скопления до 2000 птиц на заливах Лунский [6], Тык [7], Набильский, Ныйский, Чайво, Пильтун, Одопту, Тронт [4]. Наиболее крупные моновидовые скопления отмечены на зал. Одопту в 2009 г. – до 15 тыс. птиц [4]. В период летних кочевок и осенней миграции стаи веретенников численностью 20–100 птиц отмечены на озерах Невское, Лебяжье, Буссе, бух. Лососей, на побережьях зал. Анива [8]. На Южных Курильских о-вах это малочисленный пролетный вид [11].

Основной угрозой для группировки восточной части является сокращение прибрежных местообитаний в развитых восточно-азиатских странах, имеющих важное значение во время миграции (<http://www.iucnredlist.org>). Как для гнездящихся, так и для мигрирующих птиц большую опасность представляет загрязнение кормовых местообитаний нефтепродуктами. Хотя на Сахалине веретенники не являются популярным объектом охоты, но в результате постоянного беспокойства ухудшаются их условия отдыха и кормления, необходимого для дальнейшей успешной миграции, особенно осенью.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 3 Бернской Конвенции, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Необходимо создание зон с ограничением сроков осенней охоты (с середины сентября) в местах массового скопления мигрирующих веретенников, в первую очередь на зал. Одопту.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Нечаев, 1991; 3. Поярков, Розанов, 1998; 4. Тиунов Блохин, 2011; 5. Воронов и др., 1983; 6. Зыков, Ревякина, 1996; 7. Зыков, Ревякина, 2011;

8. Зыков, Ревякина, неопубл. данные; 9. Зыков, Ревякина, 2010; 10. Ревякина, Зыков, 2013; 11. Нечаев, Фудзикаки, 1994; 12. IUCN Red List of Threatened Species.

Составитель: З. В. Ревякина.

Серокрылая чайка – *Larus glaucescens* J. F. Naumann, 1840

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чайковые – Laridae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий кочующий вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Состоит в Приложении 3 к Красной книге РФ как вид, нуждающийся в особом внимании к состоянию в природной среде.

Распространение. Область гнездования занимает побережья и острова северо-восточного сектора Тихого океана от северной части штата Орегон до зал. Аляска, распространяясь к западу по Алеутским и Командорским островам [1]. В значительном количестве мигрирует через Первый Курильский пролив [2], встречаясь вдоль всей Курильской гряды в период миграций и зимой, а в небольшом числе и в летний период [1; 3; 4; 5; 6]. Вдоль южного и восточного побережий Сахалина малочисленна в пролетный, летний и зимний периоды [1; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

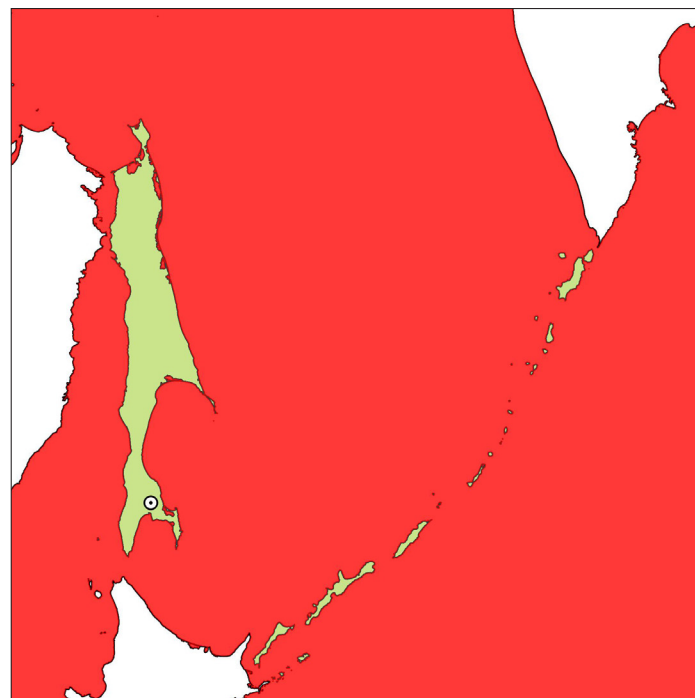
Места обитания и биология. Гнездовым биотопом серокрылой чайки обычно служат обрывистые берега морей, островов и кекуров, а во время миграций и зимовки она придерживается как морских побережий, так и открытых вод, тяготея к окраинам океана [1]. Половая зрелость наступает в возрасте 4–5 лет, а до этого птицы могут круглогодично кочевать, в том числе по всему побережью и открытым морским и океаническим водам Сахалинской области. Гнездится чаще всего небольшими колониями, насчитывающими до 50 пар, а в отдельных случаях (за пределами России) до 6,5 тысяч пар [13], с начала мая по август. Полная кладка обычно состоит из 2–3 яиц,

насиживанием которых, в течение 26–31 дня, заняты как самец, так и самка. Птенцы становятся лётными в возрасте 45 дней, но до 60–70 дневного возраста докармливаются родителями [14]. Успех размножения в 1970-х годах на о-ве Арий Камень составлял 0,5–0,6 птенца на пару размножавшихся птиц [15].

В морской период жизни серокрылая чайка тяготеет преимущественно к окраинам морей, но довольно часто встречается и в открытых водах [1]. Образует концентрации в районах морского промысла, сопровождает различные суда, подбирая отходы, а на берегах охотно посещает портовые районы и свалки рыбоперерабатывающих предприятий [14]. Зимой придерживается главным образом прибрежных шельфовых участков в пределах 100–150 миль от берега, реже встречается в открытых морских и океанических водах [16;17].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

В целом многочисленный процветающий вид, мировая популяция которого составляет 250–300 тысяч пар [18], в том числе 5–5,5 тысяч пар в 1990-е годы размножалось в пределах России на Командорских островах, являющихся западной периферией гнездового ареала [19; 20; 21]. На восточном побережье Сахалина и прилегающей шельфовой зоне, а также в вершинной части залива Анива осенью встречали единичных особей,

а в летние месяцы встречи единичных особей серокрылой чайки были нерегулярны [9; 10; 11; 12]. Плотность ее населения у берегов северо-восточного Сахалина в осенний период составляла менее 0,1 ос/км² [10].

В недалеком прошлом определенный урон командорским колониям наносило посещение их людьми и отстрел молодых птиц [22], позднее указывалось, что ситуация с гнездовьями здесь тревоги не вызывает [1]. Угрозы птицам в период морских кочевков не выявлены.

Принятые и необходимые меры охраны. Внесена в Приложения к конвенциям по охране мигрирующих птиц, заключенным Россией с Японией и США. Ввиду создания в 1993 г. Командорского государственного природного заповедника подавляющее большинство российских гнездовий находится под

охраной, и дополнительных специальных мер охраны не требуется. Необходимо оберегать птиц от случайного отстрела во время проведения охоты на водоплавающих птиц, проводя активную разъяснительную работу среди охотников.

Источники информации.

1. Шунтов, 1998; 2. Лобков, 1988, 2003; 3. Bergman, 1935; 4. Гизенко, 1955; 5. Артюхин, 2002; 6. Артюхин, 2003; 7. Нечаев, Тимофеева, 1980; 8. Трухин, Косыгин, 1986; 9. Глуценко, 2002, 2003; 10. Глуценко, 2006, 2007; 11. Глуценко и др., 2010, 2012; 12. Тиунов, Блохин, 2011; 13. SOWLS et al., 1978; 14. Юдин, Фирсова, 1988; 15. Фирсова, 1983; 16. Шунтов, 1972; 17. Sanger, 1973; 18. del Hoyo et al., 1996; 19. Артюхин, 1990; 20. Артюхин, 1991; 21. Вяткин, Артюхин, 1994; 22. Михтарьянц, 1989.

Составитель: Ю. Н. Глуценко.

Красноногая моевка (говорушка) – *Rissa brevirostris* Bruch, 1853

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

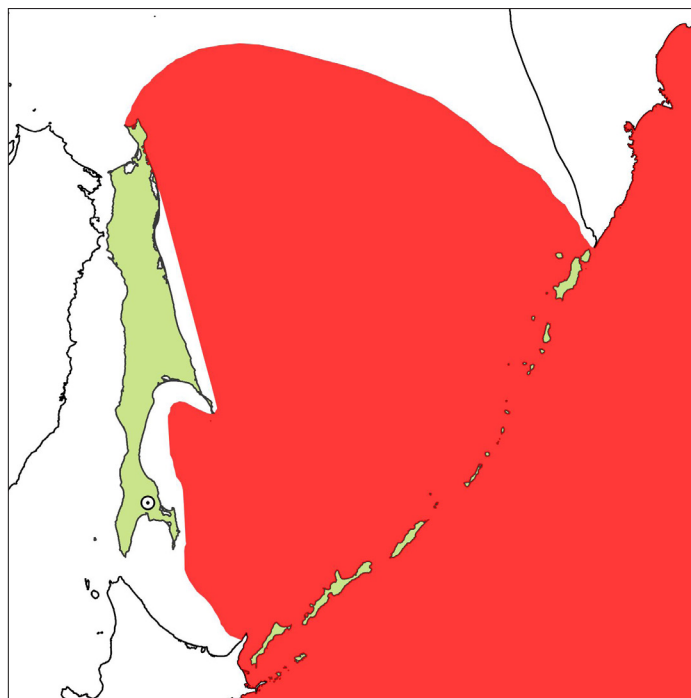
Семейство Чайковые – Laridae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий кочующий вид на границе ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. 3 категория Красной книги РФ.

Распространение. Область гнездования красноногой моевки ограничена Алеутско-Командорской грядой и островами Прибылова, а районы морских кочевков, удаленные от побережий глубоководных участков морей, исследованы очень слабо, в первую очередь в пределах дальневосточных морей России [1; 2]. Они занимают северную часть Тихого океана, включая Охотское море и воды, омывающие Курильские острова [1]. При этом принято считать, что зимовки расположены главным образом в северо-восточной части Тихого океана [3; 4], хотя в небольшом количестве особей вида наблюдали в начале зимы в юго-западной части Берингова моря [5].

Места обитания и биология. Гнездится на кекурах, крутых скалистых обрывах и узких карнизах островов, при этом гнезда размещаются на лишенных травянистой растительности узких карнизах, непригодных для других колониальных морских птиц [6]. Строительство гнезда, в котором принимают участие оба партнера, происходит главным образом в первой половине июня. Полная кладка обычно состоит лишь из одного яйца (в качестве исключения из двух яиц), насиживанием которого в течение 28–30 суток поочередно заняты как самец, так и самка. Птенцы становятся лётными и покидают гнездовой обрыв в возрасте от 38 до 47 дней [6; 7].

В период кочевок и зимовки красноногая моевка обитает над глубоководными участками моря. Преобладающая часть кочующих птиц концентрируется в зоне свала глубин и над сопредельной с ним нижней частью шельфа [1]. Возможной причиной периодического массового посещения прибрежных районов Охотского моря у восточных берегов Сахалина, вероятно, являются сильные шторма, вынуждающие этих чаек «прижиматься» к берегам [8].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Суммарная численность мировой популяции находится в пределах от 120 до 150 тысяч пар [9], из которых на российскую часть ареала приходится лишь 34 тысячи особей [10; 11; 12]. В водах Сахалинской области обычно регистрируют отдельных особей и небольшие группы [1; 13; 14], реже стаи, насчитывающие до 85 птиц [8].

В гнездовых колониях, помимо оставления яиц взрослыми птицами и падения гнезд и яиц, известны случаи похищения яиц серокрылой чайкой [15], а, кроме того, уменьшение продуктивности размножения красноногой моевки связывают с падением

численности минтая [16]. Существует вероятность гибели птиц при ведении ярусного промысла [17].

Принятые и необходимые меры охраны. Внесена в Красную книгу Азии, в Красный список МСОП-2014 и в Приложение конвенции по охране мигрирующих птиц, заключенной между Россией и США. Ввиду создания в 1993 г. Командорского государственного природного заповедника гнездовья, расположенные в российском секторе ареала, находится под охраной. Необходима разработка и внедрение комплекса мер, направленных на предотвращение гибели птиц при ярусном рыболовстве.

Источники информации.

1. Шунтов, 1998; 2. Юдин, Фирсова, 2002; 3. Шунтов, 1972; 4. Byrd, Willians, 1993; 5. Артюхин, 2008; 6. Фирсова, 1978; 7. Юдин, Фирсова, 1988; 8. Глущенко, Коробов, 2012; 9. del Hoyo et al., 1996; 10. Артюхин, 1990; 11. Артюхин, 1991; 12. Вяткин, Артюхин, 1994; 13. Глущенко, 2007; 14. Глущенко и др., 2011; 15. Зеленская, 2003; 16. Hatch et al., 1993; 17. Артюхин и др., 2004.

Составитель: Ю. Н. Глущенко.

Розовая чайка – *Rhodostethia rosea* (MacGillivray, 1842)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

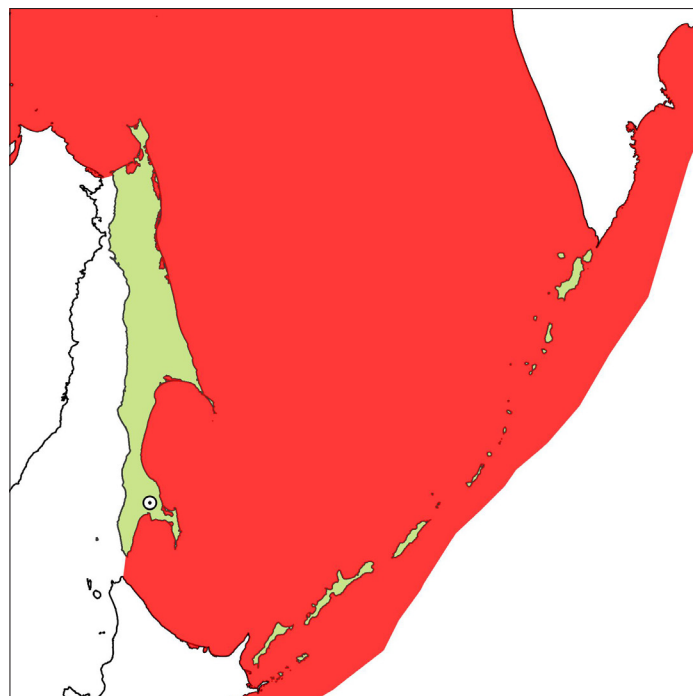
Семейство Чайковые – Laridae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий кочующий вид на границе ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красные книги Хабаровского края (3 категория), Магаданской области (5 категория). Состоит в Приложении 3 к Красной книге РФ как вид, нуждающийся в особом внимании к состоянию в природной среде.

Распространение. Основная часть области гнездования приурочена к субарктическим и частично арктическим тундрам, а также северной части лесотундры между дельтой Лены и Чаунской низменностью, а не-

большие колонии гнездятся на Таймыре, побережьях Гренландии, в Канадском Арктическом архипелаге и на побережье Гудзонова залива [1]. Область морских кочевок занимает окраины Северного Ледовитого океана, а также Берингово и Охотское моря, где размещены основные зимовки [1; 2; 3]. В присахалинские и прикурильские воды розовая чайка залетает в начале-середине ноября [4] или позднее, проводит здесь

зимнее время [5; 6; 7; 8] и, в ряде случаев, держится до мая [9; 10; 11], хотя в третьей декаде мая взрослые особи обычно появляются на местах гнездования [1].

Места обитания и биология. Гнездится в низинных болотистых тундрах с многочисленными озерами; реже населяет болотистые низины в дельтах крупных рек и открытые озерно-болотные равнины в области предтундровых редколесий [12]. Половая зрелость наступает в возрасте двух или трех лет. Гнездится небольшими разрозненными колониями (от 2 до 50 пар), реже отдельными парами. Откладка яиц происходит в первой половине июня. В полной кладке обычно 2–3 яйца, насиживание которых проводится обоими партнерами, начинается после откладки первого яйца и длится от 19 до 28 суток [13]. Птенцы становятся лётными в возрасте 16–20 дней, и вскоре после этого, вслед за родителями, они покидают колонии. Успешность размножения низкая, и в среднем составляет около 25% [1].

В морской период жизни розовая чайка тяготеет к ледовым ландшафтам, при этом, как правило, держится у границы льдов или в разводьях, будучи редкой в глубине сплошных ледяных полей [1]. На Сахалине птиц иногда встречали не только в море или у берегов, но и внутри острова, например, в верховьях р. Пиленга [10].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность достигает 150–200 тысяч особей, большая часть которых гнездится на севере восточно-сибирского региона [1]. В водах Сахалинской области чаще регистрируют одиночных особей, реже группы, состоящие из 5–10 птиц [10].

Угрозы птицам в период морских кочевок не выявлены. В период гнездования гнёзда могут разорять песцы, чайки и поморники [12].

Принятые и необходимые меры охраны. Внесена в Приложение к конвенции по охране мигрирующих птиц, заключенной между Россией и США. Специальные меры охраны не разработаны, необходимо оберегать птиц от случайного (в ряде случаев, возможно, специального) отстрела во время проведения охоты на водоплавающих птиц, проводя активную разъяснительную работу среди охотников.

Источники информации.

1. Шунтов, 1998; 2. Зубакин и др., 1988; 3. Андреев, 2006; 4. Глущенко, Коробов, 2013; 5. Нечаев, 1969; 6. Трухин, Косыгин, 1986; 7. Матюшков, 2000; 8. Ушакова, 2004; 9. Воронов, 1980; 10. Нечаев, 1991; 11. Тиунов, Блохин, 2011; 12. Зубакин и др., 1988; 13. Андреев, Кондратьев, 1981.

Составитель: Ю. Н. Глущенко.

Белая чайка – *Pagophila eburnea* (Phipps, 1774)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

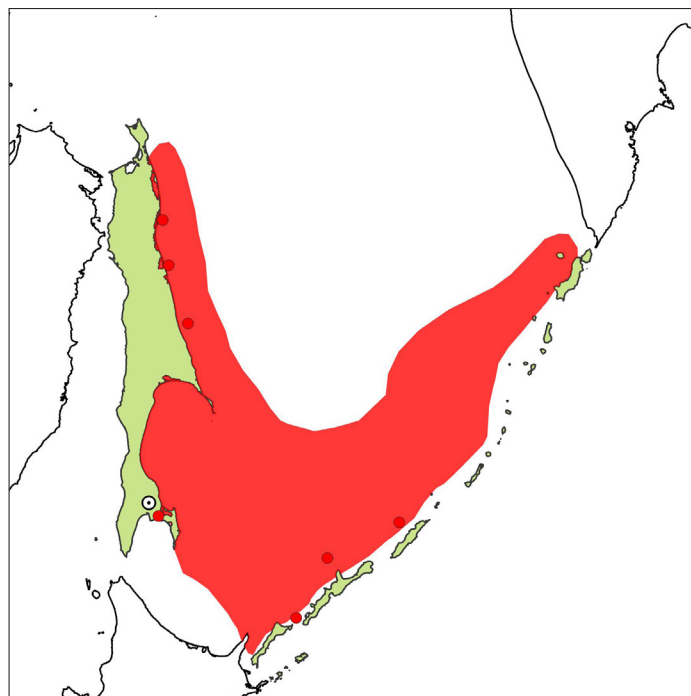
Семейство Чайковые – Lariidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий зимующий и мигрирующий вид, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красные книги РФ, Хабаровского и Камчатского краев, Магаданской области (3 категория).

Распространение. В водах Сахалинской области белые чайки были встречены в декабре во льдах

Охотского моря у берегов восточного Сахалина [1, 2, 3], в феврале – на оз. Изменчивое (юг Сахалина) [4], в мае – в зал. Чайво [5], в апреле – в прол. Екатерины, Курильские острова [6]. Общее распростра-

нение – циркумполярное (Европа, Азия, Северная Америка).

Места обитания и биология. Гнездится отдельными парами или небольшими колониями на арктических островах. В кладке 1–3 яйца. Инкубационный период 24–25 суток. Всеядная птица. Питается рыбами и беспозвоночными: ракообразными и моллюсками, а также пищевыми отходами и трупами животных.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В Сахалинской области численность на низком уровне.

не. Чаще всего встречаются одиночные птицы. Лимитирующие факторы: доступность кормов, фактор беспокойства.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложение 2 Бернской Конвенции и Приложение двустороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц.

Источники информации. 1. Косыгин, 1985; 2. Трухин, Косыгин, 1986; 3. Шунтов, 1998; 4. Нечаев, 1991; 5. Блохин, Тиунов, 2004; 6. Велижанин, 1977 б.

Составитель: В. А. Нечаев.

Полярная крачка – *Sterna paradisaea* Pontoppidan, 1763

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чайковые – Laridae

Синонимия. Длиннохвостая крачка.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – редкий гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

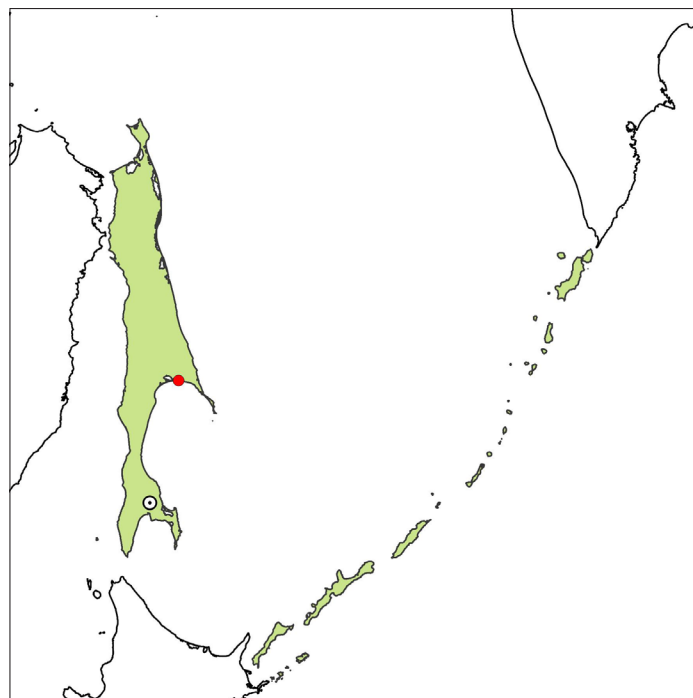
Распространение. Гнездится в арктических и субарктических регионах Европы, Азии и Сев. Америки. На Дальнем Востоке – на побережьях Восточно-Сибирского и Чукотского морей, на Чукотском п-ве, на побережье Анадырского залива и Корякского нагорья, о-вах Карагинский и Врангеля, п-ове Камчатка. На Сахалине гнездится на оз. Невское. Зимовки в южном полярном бассейне у берегов Антарктиды [1].

Места обитания и биология. На Сахалине известно единственное место гнездования – оз. Невское. Впервые гнёзда этого вида были найдены на одном из островков озера Г.А. Вороновым и Т.И. Неверовой в июне 1980 года. Полярные крачки селились совместно с речными и камчатскими крачками, выбирая для своих гнезд наиболее заросшие волоснецом и лапчаткой прибрежные участки островка площадью около 2 га. Общая численность в 1982 году была около

12 особей (три пары взрослых и молодые) [2; 3]. В 2008 году было установлено, что 3 пары полярной крачки продолжают гнездиться на озере Невское. Гнёзда найдены на островке площадью 9300 м², в смешанной колонии речной и камчатской крачек, чернохвостой и тихоокеанской чаек. В 2009 г. (18 июня) на этом же острове гнезилось 4 пары полярных крачек [4]. Откладка яиц в июне, птенцы вылупляются в июле, а начинают летать в конце июля – первой половине августа [3]. Весенний пролет птиц на север вдоль морского побережья зал. Астох наблюдали 20 и 22 мая 1988 г. [5]. Основная пища – мелкие рыбы.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Отмечена тенденция к снижению численности мировой популяции. На Сахалине, как и 30 лет назад гнездится 3–4 пары этого вида. Лимитирующими факторами для этого вида являются природно-климатические условия, а основными угрозами – загрязнение оз. Невское и сбор яиц на колонии местным населением.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесен

в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение двустороннего соглашения об охране мигрирующих птиц, заключенного Россией с США. Необходимо предотвращение загрязнения и деградации мест обитания и охрана колоний от сборщиков яиц.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Воронов и др., 1983; 3. Воронов, Неверова, 1987; 4. Ревякина, Зыков, 2009, 2010; 5. Тиунов, Блохин, 2011.

Составитель: З. В. Ревякина.

Камчатская (алеутская) крачка – *Sterna camtschatica* Pallas, 1811

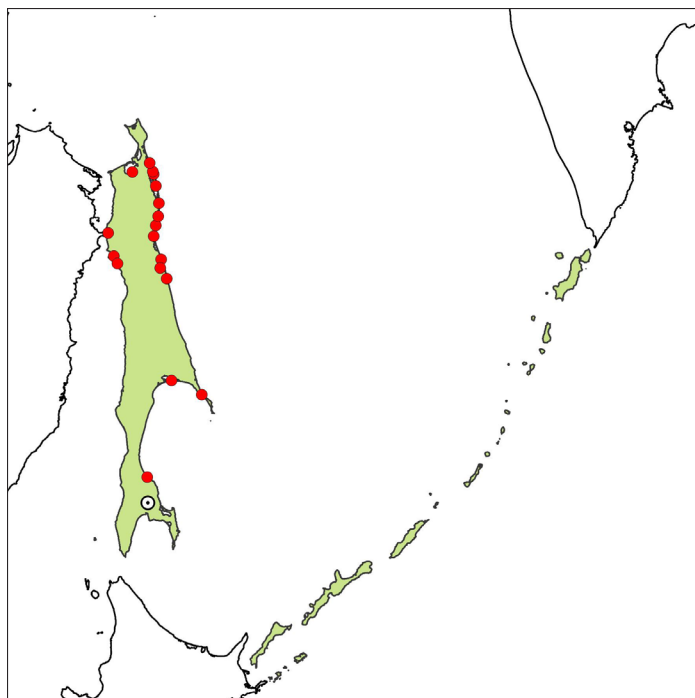
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чайковые – Laridae

Синонимия. Алеутская крачка, белолобая крачка.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – редкий гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. В Красной книге Российской Федерации категория 3 (редкий вид с ограниченным распространением).

Эндемик Северной Пацифики [1]. В Красной книге Камчатки – категория 3 (узкоареальный, на Камчатке – малочисленный вид) [2], в Красной книге Хабаровского края – категория 3 (редкий, спорадически распространенный вид) [3], в Красной книге Магаданской области – категория 4.

Распространение. Вид обитает на побережьях двух континентов. В Восточной Азии гнездится на побережьях Охотского и Берингова морей и Татарского пролива (Японское море), а в Северной Америке – на побережье Западной Аляски, о-ве Кадьяк и Алеутских островах. На Дальнем Востоке России обитает на Сахалине, Камчатке, на побережьях Хабаровского края, Магаданской области и Чукотки. Гнездовые местообитания расположены в прибрежной зоне моря на удалении до 20 км от морского побережья. Зимовки расположены в акватории северо-западной части Тихого океана. Во время миграции и кочевок крачки встречаются в Китае, Японии, Сингапуре, Гонконге, Малазии и Индонезии [4].

Места обитания и биология. На Сахалине гнездится по берегам и на островах заливов Лунский, Набильский, Ныйский, Чайво, Пильтун, Одопту, Уркт, на оз. Лебяжье, на оз. Невское, на мысе Терпения, на заливе Байкал и на мысе Погиби, вблизи заливов Тык и Виахту. Возможно, гнездится на побережье заливов Колендо и на п-ове Шмидта [5; 6; 7]. Селится отдельными небольшими разреженными колониями или образует совместные поселения с речной крачкой и чайками. Населяет низменные острова, расположенные в заливах лагунного типа, а также гнездится на морских косах, отделяющих заливы от моря, в приустьевых зонах некоторых рек и на отдельных участках побережья. Гнездовые биотопы представляют собой участки мохово-осоковых болот, кочковатой тундры с шикшей, брусникой, карликовой ивой и лишайниками, травянистых луговин с дереном шведским, лапчаткой тихоокеанской, ситником и другими травянистыми растениями. Гнездятся крачки и на песчаных дюнах, покрытых редким колосняком. Кормятся в приустьевых зонах рек, лагун и в прибрежной зоне моря [5]. Наиболее крупные колонии находятся на заливах Пильтун (о-в Бол. Врангелевский), Ныйский (о-в Лярво) и Набильский (о-в Чайка).

Весенняя миграция проходит в сжатые сроки с третьей декады мая до начала июня. Откладка яиц начинается в первой половине июня, а повторные кладки отмечаются до начала августа. Вылупление птенцов

начинается в середине третьей декады июня и продолжается в первой декаде июля. Птенцы начинают летать в конце июля – первой половине августа. В конце августа – сентябре камчатские крачки покидают места гнездования и откочевывают на юг [8; 6]. Крачки ловят добычу не только вблизи колонии, но и в море, улетая при этом до 30 км от колонии. В пище преобладает мелкая рыба, в основном девятиглая и трехглая колюшка, корюшка, мойва и песчанка, а также молодь других рыб [5].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В конце XX века общая численность на о-ве Сахалин в обследованных колониях оценивалась в 2,3 тыс. пар птиц [5]. Современная численность и ее изменения оценены на основании учетов, проведенных в 2003–2014 гг. в крупных колониях, а также на участках побережья, где расположены небольшие локальные поселения этого вида [7;8;9]. Наиболее полные данные получены по самым крупным колониям на островах Чайка, Лярво и Бол. Врангелевском, где камчатские крачки образуют совместные колониальные поселения с речной крачкой, озерной, чернохвостой и тихоокеанской чайками. На остальной территории численность крачек в отдельных поселениях существенно изменяется по годам и может колебаться от нескольких сотен пар до полного исчезновения.

В заливе Пильтун, по оценке В.А. Нечаева [5], в 1987 году численность камчатской крачки на острове Врангеля оценена в 400 пар. В последнее десятилетие, по результатам учетов, проведенных по единообразной методике в период с 20 по 24 июня, численность камчатской крачки на острове Бол. Врангелевский составляла: 2003 г. – 1665 гнездящихся пар, 2004 г. – 640, 2008 г. – 2750, 2011 г. – 1492, 2012 г. – 2839, 2013 г. – 482, 2014 г. – 2782 [7; 9]. В этой колонии прослеживается некоторое увеличение численности как за 28 лет наблюдений, так и за последние 10 лет. Около 230 пар крачек в 2012 г. гнездились на 6 км участке северной морской косы в районе островов Врангеля [7]. В приустьевой зоне рек Пильтун и Паромай в 2003 г. существовала разреженная колония камчатской крачки численностью ок. 500 пар [7], а на северном побережье Пильтуна в 2006 г. – несколько разреженных поселений общей численностью ок. 500 пар, которые в последние годы крачки не заселяли [7, 8]. Небольшие колонии крачек также существуют на мысе Агиво, в приустьевой зоне зал. Пильтун и на побережье зал. Астох [6, 7].

Залив Чайво. На этом заливе крачки гнездятся на северной морской косе, где в 2010 г. общая численность оценена в 350 пар [7], в устьях рек Эвай – до 200 пар в 2012 г. [8], Бол. Гаромай – 20 пар в 2010 г., 1–2 пары в 2011–12 гг., Мал. Гаромай – 30 пар в 2012 г. [7], на острове Сонига – 20–100 пар [6]. Таким образом, общая численность камчатской крачки, гнездящейся на побережьях залива Чайво в настоящее время, оценивается в 450–500 пар [7; 8].

Залив Ныйский. Наиболее крупная гнездовая колония расположена на о. Лярво, более мелкие – в приустьевой зоне р. Тымь, на морских косах, отделяющих залив от моря, о. Керуту, о. Гетабу (200 пар в 2011–12 гг., Тиунов, Блохин, в печати) в протоке, соединяющей заливы Ныйский и Чайво [5; 6, 7]. В 1976 г. на о. Лярво гнездились 500 пар крачек, а в 1984–85 гг. – 200 пар [5]. В последние годы численность камчатской крачки на острове была следующей: 22.06.03 г. – 1890 пар, 22.06.08 г. – 1980 пар, 26.06.13 г. – 3059 пар [7], 19.06.12 г. – 1150 пар [8].

Залив Набильский. Общая численность гнездящихся птиц на побережьях залива в 80-е годы XX века оценена в 700–800 пар, в том числе: остров Чайка – 600–700 пар, на островах в устьях р. Чёрная (рукав р. Набиль) – около 30 пар и р. Вази около 15 пар, а также на п-ове Асланбекова 20–30 пар и в окрестностях пос. Кайган около 20 пар [5]. По результатам учетов последних лет, на о. Чайка гнездились: в 2003 г. – 2330 пар, в 2008 г. – 2240 пар [7], в 2011 г. – 587 пар, в 2012 г. – 2151 пара [8]. Общая численность камчатских крачек в небольших колониях в приустьевой зоне рек Вази, Набиль, Чёрная, Оркуньи, на п-ове Асланбекова, на морской косе, отделяющей залив Старый Набиль от моря, в 2002–2004 гг. была не менее 140 пар. [7].

Залив Лунский. Камчатская крачка нерегулярно образует небольшие поселения на южной морской косе и небольших островках вблизи нее (2003, 2007 гг. – 10–50 пар) и в приустьевой зоне руч. Топкий (2007 г. – 5 пар) [7].

Залив Одопту. На южном побережье гнездились не менее 50 пар в 2006 г. [7], 50 пар в 2008 г., 600 пар в 2009 г., 500 пар в 2011 г. В 2010 и 2012 гг. крачки на этой колонии не гнездились [9].

Залив Уркт. В колониях, расположенных на небольших островках в приустьевой части залива, в 2006 г. было учтено 149 пар камчатской крачки [7], в 2008 г. – 150 пар, в 2009 г. – ок. 200 пар, в 2010 г. – до 100 пар, в 2011 г. – до 100 пар, в 2012 г. – до 400 пар [8].

На западном побережье Сахалина камчатская крачка не образует крупных колоний и гнездится разреженно в приустьевых зонах рек и на заболоченных участках побережья. По данным В.А. Нечаева [5], колонии камчатской крачки были найдены в окрестностях мыса Погиби (5 поселений общей численностью 64–76 пар), вблизи устья р. Тык (20–30 пар), в окрестностях зал. Виахту (20 пар) и пос. Тамбаус (две колонии по 30–40 пар каждая). По данным фрагментарных обследований этого побережья, в последние годы камчатские крачки гнездились на побережье зал. Байкал (устье р. Волчанка) (3–5 пар в 2011 г.), в районе устья р. Уанга (10 пар в 2004–05 гг.), в 3-х км южнее устья р. Уанга (5 пар в 2010 г.). В гнездовой период 2004 г. камчатских крачек отмечали в устье р. Лах, в 2005 г. – на побережье зал. Тык [7].

Озеро Невское. По данным А.И. Гизенко [10], в 1949 г. камчатская крачка гнездилась на озере, но численность ее не была установлена. В 1967 г. были най-

дены 3 поселения общей численностью 97 пар [11]. В 1970-е гг. крачки, по-видимому, продолжали гнездиться в тех же 3-х колониях, однако численность их несколько увеличилась и оценена в 250–300 особей [12]. По данным учетов, проведенных в 2007–2008 гг. [13], на озере гнезилось 790 пар камчатских крачек, в том числе 538 – на 7 островах и 252 – в 3-х колониях на морской косе. Таким образом, за последние 40 лет численность камчатской крачки на озере увеличилась более чем в 5 раз, а число поселений – до 10.

П-ов Терпения. По данным В.А. Нечаева [5], в 1981 г. на участке от м. Терпения до м. Обширный располагалась разреженная колония численностью ок. 200 пар. В последние годы не удалось обследовать этот участок. В 2009 г. было обнаружено два разреженных поселения крачки на перешейке Лодочный общей численностью 41 пара [14].

Озеро Лебяжье. К началу 80-х годов XX века на побережьях озера гнезилось 50 особей камчатской крачки [12]. В настоящее время разреженная колония камчатской крачки в отдельные годы формируется на луговине вдоль федеральной автомобильной дороги Южно-Сахалинск – Оха на удалении 2,5 км от озера и 0,5 км от берега моря. На этом участке в 2010–11 гг. гнезилось ок. 10 пар камчатской крачки. В 2012–13 гг. крачки в гнездовой период на этом участке не отмечены [7].

Общая современная численность крачек на Сахалине оценивается в 9–10,5 тыс. пар [7; 8]. Численность сообщества камчатской крачки в американской части ареала в настоящее время оценивается в 4,5–6,5 тыс. пар [8]. По данным 1972–1989 гг., на п-ве Камчатка общая численность камчатской крачки была оценена примерно в 8 тыс. пар [15]. На континентальных побережьях Дальнего Востока в 80-х – начале 90-х годов XX в. численность оценивали в 1,6 тыс. пар [16]. Таким образом, гнездовая группировка на Сахалине составляет около 36–40% всего сообщества камчатской крачки, причем 24,6–30% мировой популяции гнездится на трех островах северного Сахалина – Лярво, Чайка и Бол. Врангелевский [7; 8]. Это самые крупные гнездовые поселения камчатской крачки в мире [8]. Основными факторами, влияющими на состояние популяции камчатской крачки на Сахалине, являются природно-климатические явления, влияние хищников и других видов животных и антропогенные факторы.

Позднее таяние снегов, проливные или затяжные дожди, продолжительные сильные ветра приводят к повышению уровня воды в заливах, затоплению гнездовых местообитаний и гибели кладок и птенцов [6; 7]. Места гнездования камчатской крачки, особенно крупные колонии на островах, где она гнездится совместно с другими видами крачек и чаек, привлекают хищников (медведей, лисиц, бродячих собак, крупных чаек, черную и большешклювую ворон, филина, болотную сову), уничтожающих кладки и птенцов.

Наибольший ущерб большим колониям наносят медведи, которые в течение всего гнездового периода могут кормиться на гнездовых и уничтожить от 30 до 80% гнезд с кладками и птенцами [6; 7]. Наиболее доступными для медведей являются колонии, расположенные на островах Врангеля и Лярво. Небольшим колониям и разреженным поселениям в тундрах существенный урон могут нанести вороны и лисицы, которые способны буквально прочесывать территорию в поисках гнезд. В 2008 г. на о-ве Лярво за крачками постоянно охотился филин [7]. Его погадки в основном состояли из перьев взрослых птиц и их птенцов. Встречали филина на этом острове и раньше [5]. Чайки (чернохвостые, тихоокеанские и бургомистры) также разоряют гнезда и убивают птенцов крачек. [17; 6]. На колониях острова Бол. Врангелевский, на морской косе заливов Пильтун и Чайво негативное воздействие на крачек оказывают бродячие собаки, прикормленные на различных промышленных объектах, стройках и рыболовецких станах. Разоряют гнезда крачек и собаки, сопровождающие оленеводов. Возможно поедание яиц северными оленями.

К антропогенным факторам в первую очередь относятся трансформация местообитаний в результате размещения хозяйственных объектов и пожаров, возникающих по вине человека, загрязнение среды обитания, сбор яиц местным населением, фактор беспокойства в гнездовой период. Пожарами были пройдены места обитания крачек на побережьях зал. Пильтун, Чайво, Ныйский, Набильский, а также на некоторых участках западного побережья Сахалина. Загрязнение рек и заливов нефтепродуктами чаще происходит на севере Сахалина в местах нефтедобычи. Нефтяная пленка регулярно наблюдается на р. Томи, впадающей в Ныйский залив в 4-х км южнее острова Лярво, на р. Нутово (впадает в залив Чайво), на р. Пильтун (впадает в залив Пильтун), загрязнены нефтью заливы Уркт, Эхаби, Набильский и Старый Набиль. Так как крачки кормятся в приустьевых зонах рек, протекающих через районы добычи и транспортировки нефти, а также в прибрежной зоне заливов и моря вблизи нефтедобывающих объектов, существует высокий риск воздействия на них нефтяных загрязнений, особенно в случае крупных аварийных разливов. Даже небольшое загрязнение оперения камчатских крачек нефтью в период насиживания приводит к гибели кладок, а поедание рыбы и беспозвоночных из загрязненных водоемов может вызвать тяжелое отравление и привести к гибели птиц.

Сбор яиц крачек и чаек местным населением практикуется на островах Лярво и Чайка, на небольшом островке в заливе Чайво, а также на островах в оз. Невское. Прямое воздействие на численность оказывают вороны, растаскивая часть яиц из гнезд. Помимо прямого уничтожения кладок, посещение колонии людьми в ранний гнездовой период приводит к гибели оставшихся кладок от переохлаждения. Кроме того, в ре-

зультате деятельности человека могут видоизменяться или усиливаться многие другие факторы, в частности воздействие на популяцию хищников. Например, вокруг поселков строителей, рыболовецких станов, в местах массового отдыха населения и в других местах, где диким животным становятся доступны пищевые отходы, увеличивается численность лисиц, ворон, бродячих кошек и собак, которые наносят существенный ущерб обитающим в этих районах наземногнездящимся видам птиц, в том числе и крачкам.

Принятые и необходимые меры охраны. Камчатская крачка занесена в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц.

Места обитания камчатской крачки находятся под охраной на территории памятника природы «Лунский залив», заказников «Тундровый», «Александровский», в ГПЗ «Поронайский» и в его охранный зоне.

Для сохранения камчатской крачки необходимо обеспечить действенный контроль за соблюдением экологических норм на предприятиях, осуществляющих свою деятельность в районах ее обитания, а также контролировать соблюдение режима ООПТ. Кроме того, достаточно эффективной может быть эколого-просветительская работа с местным населением, в том числе с представителями коренных малочисленных народов Севера, а также со школьниками и студентами.

Источники информации.

1. Лобков, 2001; 2. Лобков, 2006; 3. Аднагулов, Воронов, 2008; 4. Нечаев, Гамова, 2009; 5. Нечаев, 1991; 6. Тиунов, Блохин, 2011; 7. Ревакина, Зыков, 2013; 8. Тиунов, Блохин (в печати); 9. Зыков, Ревакина, неопубл. данные; 10. Гизенко, 1953; 11. Ковалёв и др., 1980; 12. Воронов, Ерёмин, 1981; 13. Ревакина, Зыков, 2010; 14. Ревакина, Зыков, 2009 а; 15. Лобков, 1998; 16. Воронов, 1999; 17. Ревакина, Зыков, 2009 б.

Составитель: З. В. Ревакина.

Малая крачка – *Sterna albifrons* Pallas, 1764

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чайковые – Laridae

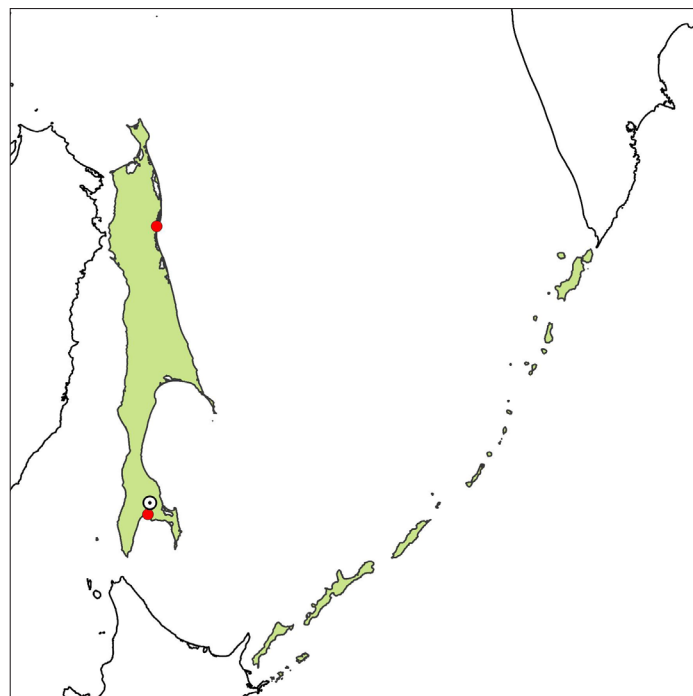
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий залетный и, вероятно, нерегулярно гнездящийся вид на границе ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. 2 категория Красных книг Российской Федерации и Хабаровского края, 3 категория Красной книги Приморского края.

Распространение. Гнездится на всех континентах, исключая Антарктиду, но на большей части ареала распространена очень локально, а во многих районах встречается нерегулярно. На Дальнем Востоке России гнездовые колонии обнаружены в долине Амура в пределах Хабаровского края [1] и Амурской области [2], а также на озере Ханка [3; 4], в долине р. Раздольная [5; 6] и в юго-западном секторе Приморского края [7; 8].

Для Сахалинской области известны лишь две находки в летний период: одиночная особь была встречена 15 июня 1983 г. в устье р. Сусуя на побережье залива Анива [9] и пару птиц, гнездование которых предполагается, наблюдали на песчаной косе охотского побережья у пролива Клейе залива Чайво [10].

Места обитания и биология. Гнездится на лишенных растительности участках намывных песчаных, реже илистых либо галечниковых островов, кос и отмелей крупных рек, озер и морских побережий. Вне сезона размножения придерживается прибрежных

мелководных участков крупных водоемов, питаются мелкими рыбами и водными беспозвоночными. Половая зрелость обычно наступает в трехлетнем возрасте. Гнездится чаще небольшими (до 50 пар) колониями, либо отдельными парами, проявляя слабый гнездовой консерватизм, выработанный в качестве приспособления к регулярно меняющимся условиям обводнения водоемов. Гнездо представляет собой ямку в грунте, часто без всякой подстилки. В полной кладке 1–4 (чаще 3) яйца, насиживание которых начинается после откладки первого яйца и осуществляется обоими партнерами около 20 суток. Молодые впервые поднимаются на крыло в возрасте 15–21 дня, после чего держатся в колонии еще 5–10 дней [11].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность в мире находится в пределах от 150 до 300 тысяч особей [12], а в России, по-видимому, не превышает 10–15 тысяч пар, в том числе на Дальнем Востоке она оценивается приблизительно в 1500 пар [11]. На Сахалине можно предполагать нерегулярное гнездование отдельных пар, либо немногих десятков особей.

Гнёзда, расположенные на низких участках, подвержены затоплению при подъеме уровня воды, либо

они смыываются при ветровых нагонах [4; 11]. Определенный урон колониям может наносить хищничество различных птиц и млекопитающих, фактор беспокойства при частом посещении колоний рыбаками и туристами [11], а также территориальные конкурентные отношения с другими видами колониальных птиц водно-болотного комплекса [11].

Принятые и необходимые меры охраны. Внесена в Приложение 2 Бернской конвенции, а также в Приложения двусторонних конвенций по охране мигрирующих птиц, заключенных Россией с Японией и США. Необходимо выявление мест размещения колоний с последующим ограничением доступа в эти районы людей в гнездовой период. Необходимо оберегать птиц от случайного отстрела во время проведения охоты на водоплавающих птиц, проводя активную разъяснительную работу среди охотников.

Источники информации.

1. Росляков, 1981; 2. Дугинцов, Панькин, 1993; 3. Поливанова, 1971; 4. Глущенко и др., 2006 а; 5. Вялков и др., 2003; 6. Глущенко и др., 2006 б; 7. Лабзюк и др., 1971; 8. Нечаев, 1988; 9. Нечаев, 1991; 10. Сотников и др., 2013; 11. Зубакин, 1988; 12. Rose, Scott, 1994.

Составитель: Ю. Н. Глущенко.

Курильский чистик – *Cerpphus columba snowi* Stejneger, 1897

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чистиковые – Alcidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся и зимующий подвид.

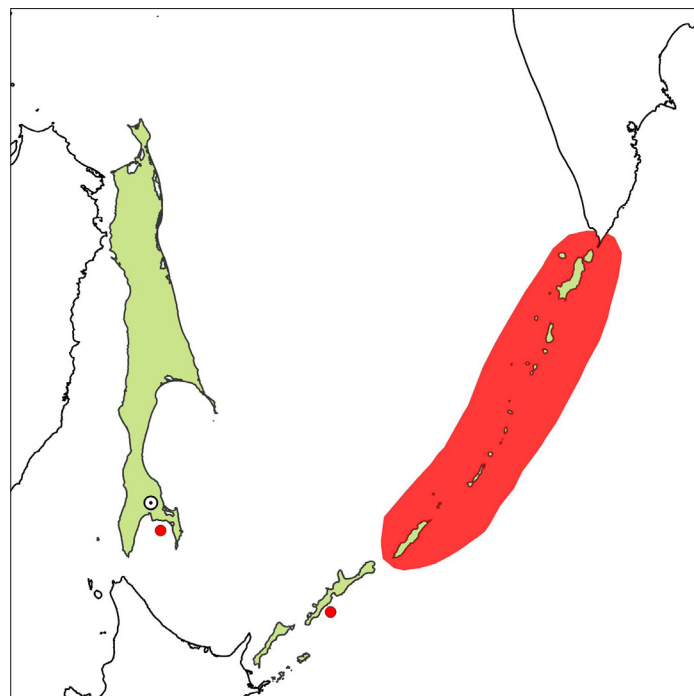
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу Камчатского края (3 категория).

Распространение. Эндемичный подвид Курильских островов. Область гнездования – от крайнего юга п-ова Камчатка (м. Сивучий) к югу до южной оконечности о. Уруп [1, 2]. В гнездовой сезон птиц отмечали в водах о. Итуруп. На Средних Курильских островах – зона интеградации *C. c. columba* и *C. c. snowi* [1].

В период кочевок отмечался в водах южного Сахалина [3]. Зимует в акватории Курильских островов.

Места обитания и биология. Поселяется небольшими колониями на побережьях и прибрежных островах совместно с другими морскими колониальными птицами. Гнездо располагается в пустотах и нишах

среди камней. В кладке 1–2 яйца, которые птицы откладывают во второй половине июня. Насиживают оба партнера. Инкубационный период 26–33 суток. Объекты питания: рыбы, моллюски, ракообразные и другие морские беспозвоночные.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Обычен на Средних Курильских островах от Онекотана до Урупа [4]. Численность популяции курильского чистика в 2000–2003 гг. составляла 4,1 тыс. размножающихся особей [2]. Кроме того, было учтено еще около 800 чистиков, вероятно, гибридного про-

исхождения. Лимитирующие факторы не выявлены. Отмечается гибель птиц в сетях при дрейферном промысле лососей [5].

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский». Занесен в Приложения двусторонних соглашений России с США и Японией об охране мигрирующих птиц.

Источники информации.

1. Артюхин и др., 2001; 2. Артюхин, 2003 б; 3. Гизенко, 1955; 4. Велижанин, 1977 а; 5. Артюхин и др., 2010.

Составитель: В. А. Нечаев.

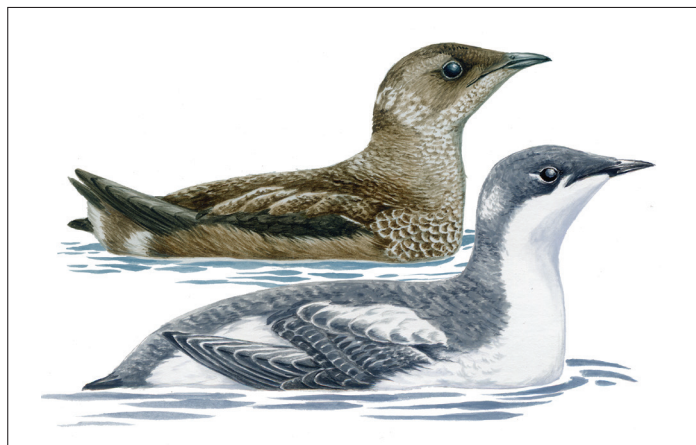
Пестрый пыжик – *Brachyramphus perdix* (Pallas, 1811)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чистиковые – Alcidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся и зимующий вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красные книги РФ, Приморского, Хабаровского и Камчатского краев (3 категория) в Красную книгу Магаданской области (4 категория).

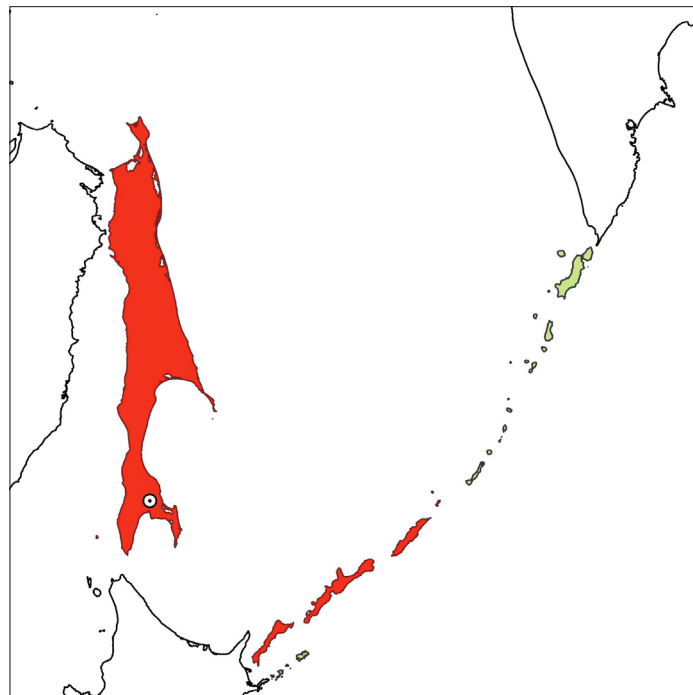

Распространение. В Сахалинской области – вся территория о. Сахалин [1, 2] и Курильские острова: Кунашир [3]; Итуруп и Уруп [4, 5, 6]. Возможно гнездование на о. Шикотан. Отмечен в водах о. Монерон [7]. Общее распространение – побережья и острова дальневосточных морей. В периоды миграций – прибрежные морские воды. Зимует в акваториях Курильских островов и южного Сахалина.

Места обитания и биология. Пестрые пыжики – морские птицы, но в гнездовой сезон связаны с суши. Колоний не образуют, поселяются одиночными парами. Гнездятся в горных и равнинных хвойных и смешанных лесах, как на морском побережье, так и во внутренних частях островов; на о. Сахалин нередко на расстоянии до 40 км от берега моря. Гнез-

до, найденное на северном Сахалине (побережье зал. Чайво), было размещено на обломанной вершине лиственницы в 2 км от залива [2]. В кладке 1 яйцо. Насиживают оба партнера. Инкубационный период около 30 суток. Объекты питания – рыбы.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. По данным учетов, проведенных в море от устья р. Лангери до устья руч. Тесный (район заказника «Восточный») 6–8 августа 2009 г., пестрые пыжики были распределены в акватории Охотского моря со средней плотностью 0,6 ос/км маршрута (от 0,1 до 1,7 ос/км) [8]. На участке прибрежной зоны моря между заливами Набильский и Лунский в период с 9 по 12 июня 2004 г. была отмечена плотность пыжиков 0,6–5,8 ос/км маршрута (Ревякина, Зыков, неопубл. данные). На северном Сахалине (Лунско-Набильский сектор) в период проведения учетов на круговых площадках в утреннее время (птицы в этом период совершают демонстративные полёты над сушей) было насчитано:

в 2009 г. – 475, а в 2010 г. – 112 особей [8]. Лимитирующие факторы – трансформация местообитаний, загрязнение морских вод нефтепродуктами, гибель птиц в сетях при дрейферном промысле лососей [9].

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Гнездовые места обитания охраняются в ГПЗ «Курильский» и «Поронайский», заказниках «Восточный», «Северный».

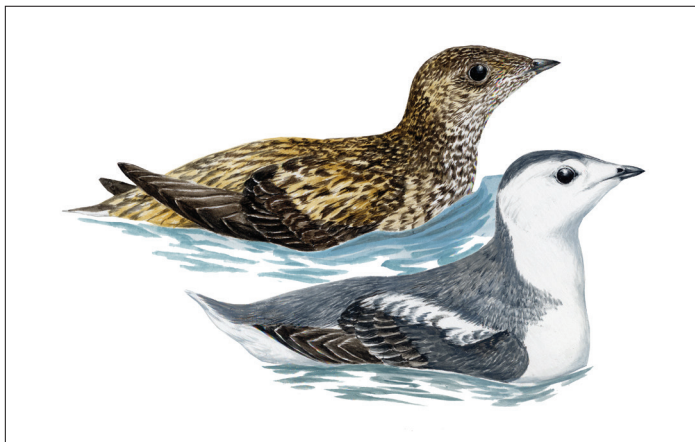
Короткоклювый пыжик – *Brachyramphus brevirostris* (Vigors, 1829)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чистиковые – Alcidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – залетный вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красные книги РФ, Камчатского и Хабаровского краев, Магаданской области (4 категория).

Распространение. В Сахалинской области был встречен в периоды сезонных миграций и летних кочевок на северо-восточном побережье о. Сахалин в прибрежье Охотского моря (зал. Чайво) в августе 2000 г. [1] и на о. Парамушир (Северные Курильские острова) 12 июня 1928 г. [2]. Общее распространение: северо-восток России, побережье Аляски, острова Большой и Малый Диомид, Алеутские острова.

Места обитания и биология. Колоний не образует. Поселяется отдельными парами на безлесных горных склонах в альпийском и гольцовом поясе (на высоте до 1000 м над ур. м.), нередко на большом расстоянии от морского берега. С сушей связан только в гнездовой период. Гнездо помещается на крупно-

Для сохранения кормовых местообитаний вида необходима охрана морских вод от загрязнения нефтепродуктами в районах добычи и транспортировки нефти на северо-восточном побережье Сахалина.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Нечаев, 1969; 4. Велижанин, 1977 а; 5. Артюхин и др., 2001; 6. Артюхин, 2002; 7. Нечаев, 2006; 8. Ревякина, Зыков, 2009; 9. Глущенко и др., 2012.

Составитель: В. А. Нечаев.

или мелкощепнистых осыпях, лишенных растительности или покрытых пятнами лишайников-ягельников. В кладке 1 яйцо. Насиживают оба партнера. Объекты питания: морские беспозвоночные и рыбы.

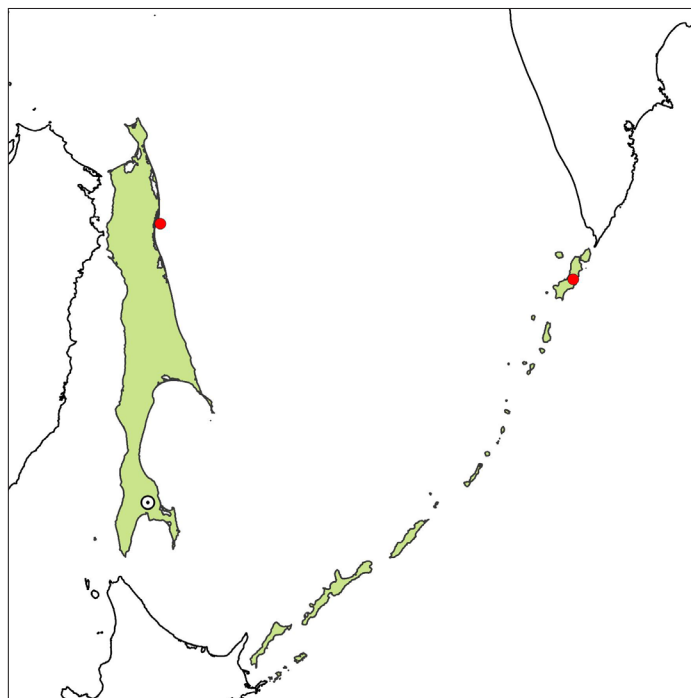
Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Конкретные данные отсутствуют. В Сахалинской области встречаются одиночные пары.

Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний, загрязнение морских вод нефтепродуктами, гибель птиц в сетях при дрейферном промысле лососей [3].

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение двустороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц;

Источники информации. 1. Блохин, Тиунов, 2001; 2. Yamashina, 1931; 3. Артюхин и др., 2010.

Составитель: В. А. Нечаев.

Хохлатый старик – *Synthliboramphus wumizusume* (Temminck, 1836)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Чистиковые – Alcidae

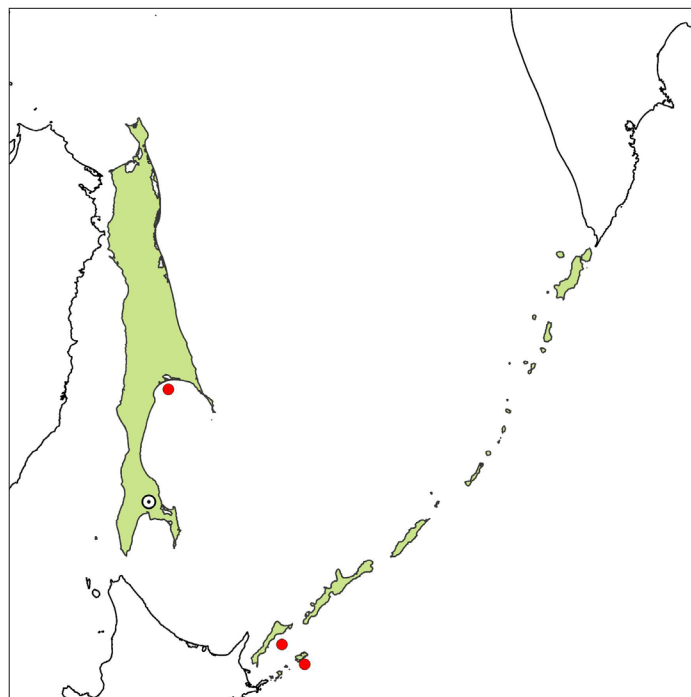
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – редкий мигрирующий вид, с локальным распространением и сокращающейся численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красные книги РФ, Хабаровского края (1 категория), Приморского края (3 категория).

Распространение. В Сахалинской области встречается в периоды сезонных миграций и летних кочевок. Его регистрировали в зал. Терпения (Южный Сахалин) [1, 2] и водах Южных Курильских островов – в акватории о. Шикотан [3] и Южно-Курильского пролива [2]. Общее распространение: острова Идзу и острова вблизи побережий о. Кюсю и Южной Кореи. Зимовки в тихоокеанских водах Японии и в Корейском проливе.

Места обитания и биология. Поселяется отдельными парами и небольшими колониями на скалистых островах. Гнездо располагается в трещинах среди камней. В кладке 1–2 яйца. Насиживают оба

партнера. Инкубационный период 33–34 суток. Биология размножения и питание в пределах РФ не изучены.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретных данных нет. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний, гибель птиц в сетях при дрифтерном промысле лососей [4].

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложения двустороннего соглашения, заключенного Россией с Японией и Республикой Корея об охране мигрирующих птиц.

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Нечаев, 2005; 3. Судиловская, 1976; 4. Артюхин и др., 2010.

Составитель: В. А. Нечаев.

Японский зеленый голубь – *Treron sieboldii* (Temminck, 1836)

Отряд Голубеобразные – Columbiformes
Семейство Голубиные – Columbidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3. Редкий вид с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Северо-восточная часть Индокитайского полуострова, Юго-Восточный Китай, Острова Тайвань и Хайнань. Все крупные Японские острова: Кюсю, Сикоку, Хонсю, Хоккайдо. Отмечены

залеты в Приморье, на о. Монерон, на юг п-ва Камчатка [1], Средние Курильские острова [2]. По видимому, гнездится на юге Сахалина и острове Кунашир. Периодически встречается на острове Шикотан, а также на небольших островах Малой Курильской гряды. По всей области наблюдается тенденция к расширению ареала на север. Так, на Сахалине голуби отмечаются в районе перешейка «Поясок» [3].

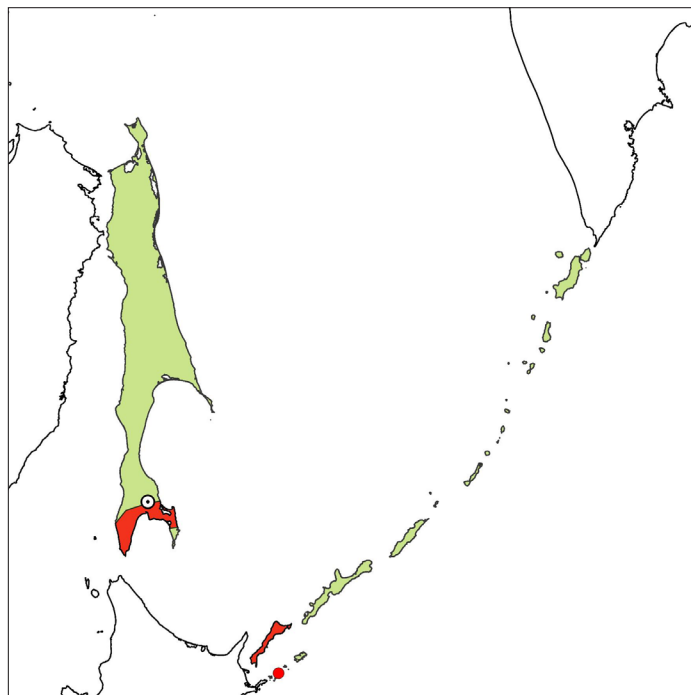
Места обитания и биология

Всего в мире 4 подвидов, на территории России встречается один подвид – *Treron sieboldii sieboldii* (Temminck,

1836). Обитает в горных, равнинных смешанных и широколиственных лесах. На Кунашире встречается преимущественно на охотоморском побережье – в распадках с крутыми склонами и густой древесно-кустарниковой растительностью. На зиму улетает в более южные районы – на остров Хонсю (Япония). Очень скрытен и осторожен. Моногамы. Гнездовой период в июне-августе [4]. Питается плодами, цветами и бутонами древесных растений (вишни, ильма, бузины и т. д.).

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность зеленого голубя на Кунашире в летний период, предположительно, не превышает 50 пар, на Шикотане – до 5. Лимитирующие факторы: беспокойство в период гнездования, случайный отстрел.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский» и заказнике «Малые Курилы».

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Кириллова, 2012; 3. Здориков, 2013; 4. Птицы России, 1993.

Составитель: М. А. Антипин.

Белая сова – *Nyctea scandiaca* (Linnaeus, 1758)

Отряд СOVOобразные – Strigiformes

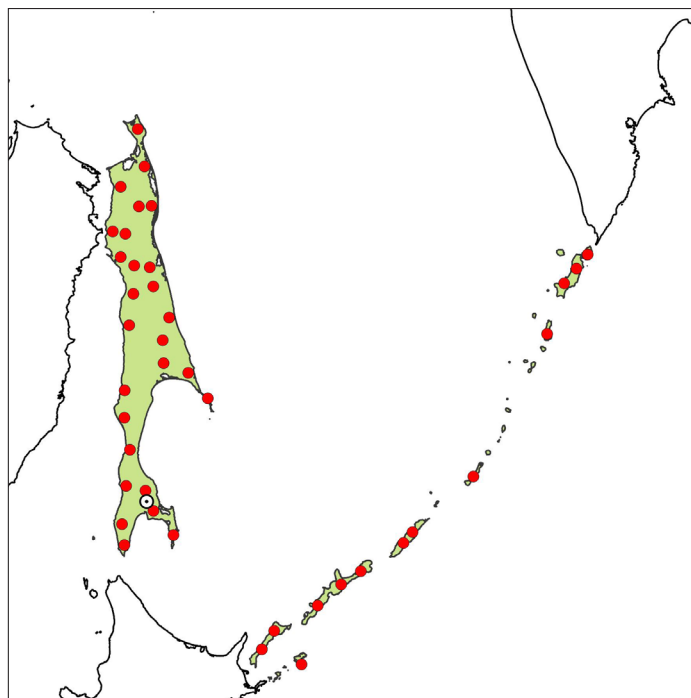
Семейство СОВиные – Strigidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий зимующий вид, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красные книги Приморского, Хабаровского и Камчатского краев, Еврейской автономной областей (3 категория).

Распространение. В Сахалинской области встречается в периоды сезонных миграций и зимой; отме-

чалась на всей территории о. Сахалин [1, 2] и на Курильских островах: Шумшу, Парамушир [3], Онекотан, Матуа, Симушир [1], Анучина [4], Шикотан [5]. Известны встречи сов на о. Сахалин в летний сезон [2, 6]. Общее распространение: Европа, Азия, Северная Америка.

Места обитания и биология. На зимовках придерживается открытых ландшафтов: лугов, полей, болот, морского побережья. В гнездовой сезон населяет тундру, лесотундру, арктическое побережье. Птицы поселяются одиночными парами. В кладке обычно 5–9, а в годы с высокой численностью мышевидных грызунов – до 12 яиц. Насиживает самка. Инкубационный период 32–34 суток. Объекты питания – млекопитающие мелких и средних размеров, реже птицы.

Филин – *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758)

Отряд Совообразные – Strigiformes

Семейство Совиные – Strigidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий оседлый вид на периферии ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красные книги РФ, Хабаровского края, Амурской, Магаданской и Еврейской автономной областей (2 категория), Приморского края (3 категория).

Распространение. В Сахалинской области гнездится на всей территории о. Сахалин, но неравномерно [1, 2], и на Курильских островах: Кунашир [1, 3] и Итуруп [4]. Совершает местные кормовые кочевки. Общее распространение: Европа, Азия, Северная Америка.

Места обитания и биология. На островах области населяет горные и равнинные хвойные и смешанные леса и древесно-кустарниковые заросли на склонах, нередко с выходами скал в виде каменных обнажений на крутых берегах рек и озер, а также скалистые

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Данные по численности отсутствуют. Лимитирующими факторами являются отстрел и отлов птиц в капканы, гибель от неблагоприятных погодных условий и во время перелетов через морские проливы.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский». Занесена в Приложение 2 СИТЕС и Приложение двустороннего соглашения, заключенного Россией с Японией об охране мигрирующих птиц.

Источники информации.

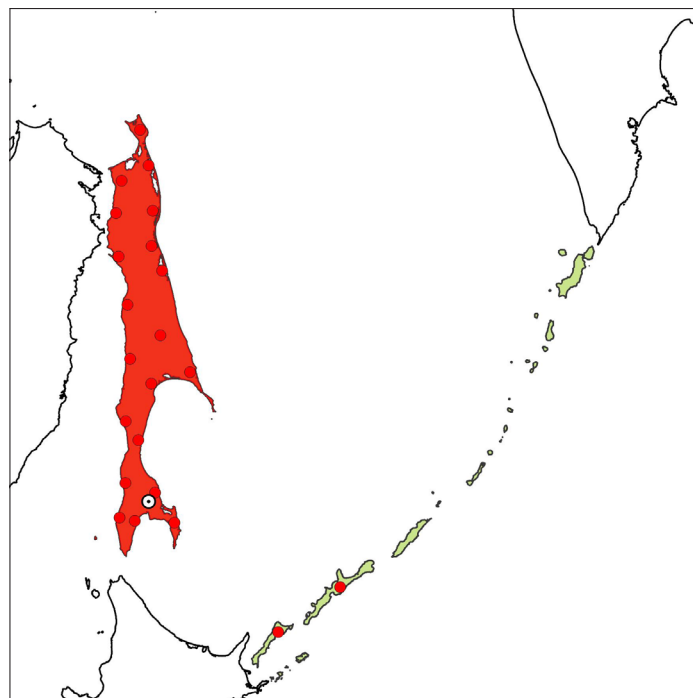
1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Подковыркин, 1955; 4. Нечаев, 1969; 5. Дыхан, 1990; 6. Сотников и др., 2013.

Составитель: В. А. Нечаев.

останцы на склонах гор, поросших лесом. Гнездовой период с марта по июнь. Гнездо располагает на карнизах и в нишах среди камней на крутых берегах рек и обрывов. Возможно, гнездится и в дуплах деревьев. В кладке 2–3, редко 4 яйца. Насиживает самка в течение 34–35 суток. В возрасте 2 месяцев молодые птицы начинают летать. Объекты питания – млекопитающие и птицы средних и мелких размеров.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Данные о численности отсутствуют. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний, фактор беспокойства птиц в гнездовой сезон, прямое преследование (отстрел, отлов) птиц.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский». Занесен в Приложение 2

СИТЕС, Приложение 2 Бернской Конвенции, Приложение соглашения, заключенного РФ с Республикой Корея об охране мигрирующих птиц. Необходимые меры – сохранение местообитаний.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Нечаев, 1969; 4. Yamashina, 1931.

Составитель: В. А. Нечаев.

Рыбный филин – *Ketupa blakistoni* (Seebohm, 1884)

Отряд Совообразные – Strigiformes

Семейство Совиные – Strigidae

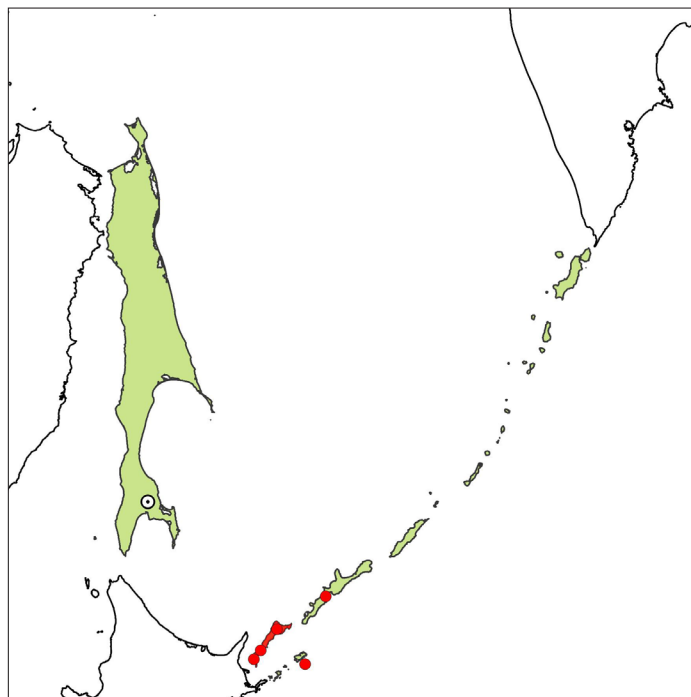
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – редкий оседлый вид, с локальным распространением и сокращающейся численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красные книги РФ, Хабаровского края, Амурской и Еврейской автономных областей (1 категория), Приморского края (2 категория).

Распространение. В Сахалинской области – о. Сахалин и Южные Курильские острова. На о. Сахалин гнезился в южных и центральных районах, в частности, на п-ове Крильон [1], в бассейне рек Тымь, Найба, Макаровка, Лазовая [1, 2]. В последние 10 лет на Сахалине нет ни одной доказанной встречи, по-видимому, этот вид исчез на острове. На Южных Курильских островах – на о. Кунашир [3–6]. В гнездовой сезон и зимой его встречали на о. Шикотан [2, 7, 8], однако гнездование достоверно не установлено [8]. Характер пребывания филина на о. Итуруп [2] требует уточнения. Общее распространение: Южная и Юго-Восточная Азия.

Места обитания и биология. Рыбный филин населяет долины горных рек и окружающие склоны гор, поросшие хвойными и смешанными лесами, а также долинными и пойменными лесами. Предпочитает реки, которые частично не замерзают, и в них достаточно жилой и проходной рыбы, а по берегам произрастают дуплистые деревья. В поисках пищи совершает кочевки местного характера. Гнездовой период в конце февраля – июле. Гнездо помещается в дупле. В кладке 1–2 яйца, которые насиживает самка. Инкубацион-

ный период около 35 суток. Объекты питания – рыбы, амфибии, водные насекомые, мелкие грызуны, водоплавающие птицы.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Информация о численности филина на Сахалине отсутствует. На юге о. Кунашир в 1962–1963 гг. на реках длиной 3–5 км гнездилась одна пара [4]. Общая численность птиц, по данным на 1987 г., составляла 18 гнездящихся пар [6], а в 2001 г., по данным Е. М. Григорьева [7], гнездилось 19 пар. По другим данным, в 1998–2004 гг. на о. Кунашир было учтено 23 регулярно гнездящихся пары, а на о. Шикотан (в феврале-марте 2002 г.) отмечено 2 токующие пары; общая численность на островах Кунашир и Шикотан – 70–80 особей [8]. По данным учета 2016 г., на о. Кунашир гнездится не менее 21 пары филинов. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний, фактор беспокойства птиц в гнездовой сезон, браконьерский отстрел, сокращение запасов рыбы, дефицит биотопов для гнездования [9, 10].

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский». Занесен в Приложение 2 СИТЕС, Приложение соглашения, заключенного Россией с Японией об охране мигрирующих птиц. Необходимые меры – сохранение местообитаний, в частности дуплистых деревьев. В связи с дефицитом дупел необходимо использовать искусственные

гнезда – дуплянки, которые филины охотно заселяют [7, 9, 10].

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Гизенко, 1955; 3. Bergman, 1935;

4. Нечаев, 1969; 5. Воронов, Здориков, 1988; 6. Дыхан, Кисленко, 1988; 7. Ушакова, 2004; 8. Григорьев, 2005; 9. Берзан, 1995 а; 10. Берзан, 1955 б.

Составитель: В. А. Нечаев.

Восточная совка – *Otus sunia* (Hodgson, 1836)

Отряд СOVOобразные – Strigiformes

Семейство Совиные – Strigidae

Синонимия. Русские: Уссурийская совка, восточная сплюшка, восточноазиатская совка. Латинские: *Scops sunia*.

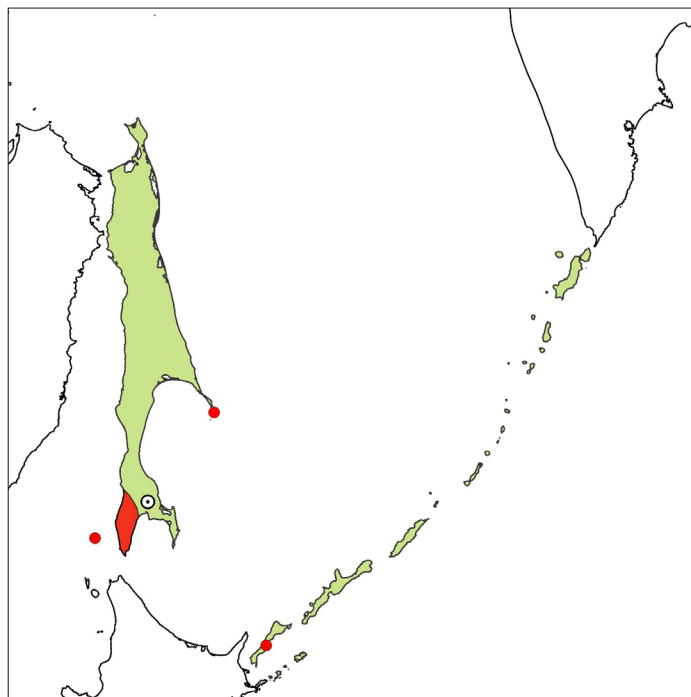
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся перелетный вид, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Область гнездования – южный Сахалин; гнездование установлено на юго-западном побережье п-ова Крильон в долине р. Кузнецовка [1]. Возможно, совки гнездятся на о. Кунашир, Южная Курильская гряда [2]. В период сезонных миграций, в мае, птиц встречали на о. Сахалин (мыс Терпения) [1] и на о. Монерон [3]. Общее распространение – Юго-Восточная, Восточная и Южная Азия.

Места обитания и биология. На п-ове Крильон совки населяют хвойно-широколиственные и хвойно-ка-

менноберезовые леса на горных склонах и равнинах. Весенние миграции в мае, осенние – в сентябре. Гнездовой период в мае-августе. Гнездо располагает в дупле. В кладке 4–6 яиц. Насиживает самка. Инкубационный период 19–20 суток. Основная пища – насекомые, реже ловят мышевидных грызунов.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Конкретные данные отсутствуют. Лимитирующие факторы неизвестны.

Принятые и необходимые меры охраны. Не разработаны. Охраняется в ГПЗ «Курильский».

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Нечаев, 1969; 3. Нечаев, 2006.

Составитель: В. А. Нечаев.

Ошейниковая совка – *Otus bakkamoena* Pennant, 1769

Отряд СOVOобразные – Strigiformes

Семейство Совиные – Strigidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся перелетный и частично оседлый вид, с локальным распространением и низкой численностью.

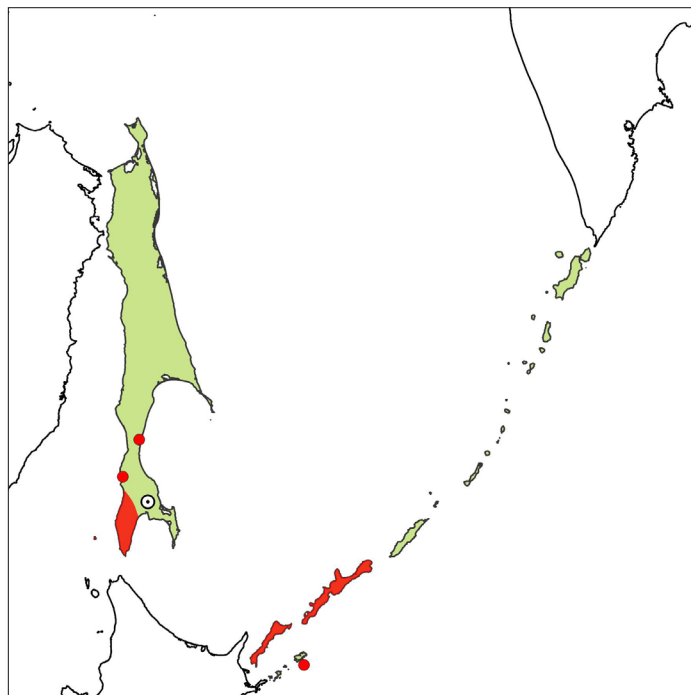
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Область гнездования – южные районы о. Сахалин; гнездование установлено на юго-западном побережье п-ова Крильон в долине р. Кузнецовка [1, 2]. В гнездовой сезон птиц встречали вблизи г. Холмск и в районе перешейка Поясок [2]. Совки гнездятся на о. Кунашир и на о. Шикотан, Южная Курильская гряда [3]. Залетает на о. Монерон [4].

Места обитания и биология. Область основного распространения птиц охватывает Южную, Юго-Восточную и Восточную Азию, включая Японию и юг Дальнего Востока России. Совки населяют горные и равнинные хвойно-широколиственные и хвойно-каменноберезовые леса. Миграции в мае и сентябре. На Кунашире небольшая часть местной популяции оседла. Гнездовой период в мае-августе. Гнезда располагают в дуплах. Откладка яиц во второй половине мая – первой половине июня. В кладке 4–9 яиц. Насиживает самка. Инкубационный период 24–25 суток. Может занимать искусственные дуплянки больших размеров [5]. В зимний период может встречаться в населенных пунктах [6]. Объекты питания: мышевидные грызуны, мелкие птицы, насекомые.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Информация о численности отсутствует. Лими-

тирующие факторы: вырубка старовозрастных лесов, беспокойство в период гнездования.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский».

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Нечаев, 1969; 4. Нечаев, 2006; 5. Антипин, 2014; 6. Годовой отчет ГПЗ «Курильский», 2012.

Составители: В. А. Нечаев, М. А. Антипин.

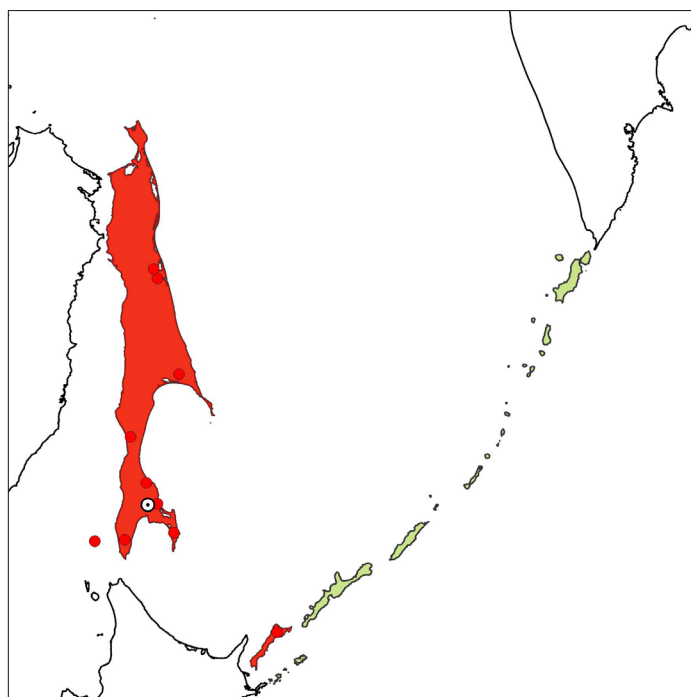
Мохноногий сыч – *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758)

Отряд Совообразные – Strigiformes

Семейство Совиные – Strigidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий оседлый вид, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу Магаданской области (категория 4).

Распространение. Область гнездования – о. Сахалин и Курильские острова. На Сахалине сыч встречается на всей территории, но крайне неравномерно. В гнездовой сезон птиц регистрировали на п-ове Крильон и Тонино-Анивском полуострове, вблизи оз. Айнское, городов Южно-Сахалинск, Александровск, Долинск, на побережьях заливов Луньский, Набильский и Терпения [1, 2, 3]. Гнездится на о. Кунашир, Южные Курильские острова [1, 4]. Был встречен на о. Монерон [5]. Общее распространение – Европа, Азия, Америка. **Места обитания и биология.** Сычи населяют хвойные и смешанные леса на горных склонах и равнинах. Относятся к оседлым птицам, совершающим кормовые кочевки местного характера. Гнездовой период

в апреле-июле. Гнёзда помещаются в дуплах деревьев. Откладка яиц в мае. В кладке обычно 5–7 яиц. Насиживает самка в течение 25–30 суток. Пища сычей – мелкие грызуны.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Информация о численности отсутствует. Лимитирующие факторы не выяснены.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский». Меры охраны не предусмотрены.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Глущенко и др., 2012; 4. Bergman, 1935; 5. Нечаев, 2006.

Составитель: В. А. Нечаев.

Воробьиный сычик – *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758)

Отряд СOVOобразные – Strigiformes

Семейство СОВиные – Strigidae

Синонимия. Воробьиный сыч, сыч-воробей.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий оседлый вид на периферии ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красную книгу Амурской области (2 категория).

Распространение. Область гнездования – о. Сахалин. Обитает на всей территории острова, но крайне спорадично. В гнездовой сезон сычей отмечали в окрестностях г. Южно-Сахалинск, заливов Терпения, Луньского и Набильского [1, 2], а осенью и зимой – вблизи г. Александровск-Сахалинский, в долине р. Тымь [1]. На Курильских островах не регистрировали. Общее распространение: Европа и Азия.

Места обитания и биология. Населяет хвойные и смешанные леса на равнинах и горных склонах. Осенью и

зимой птицы совершают кормовые кочевки местного характера. Гнёзда располагает в дуплах. В кладке от 3 до 10 яиц. Насиживает самка в течение 28–30 суток. Объекты питания – мелкие птицы и грызуны.

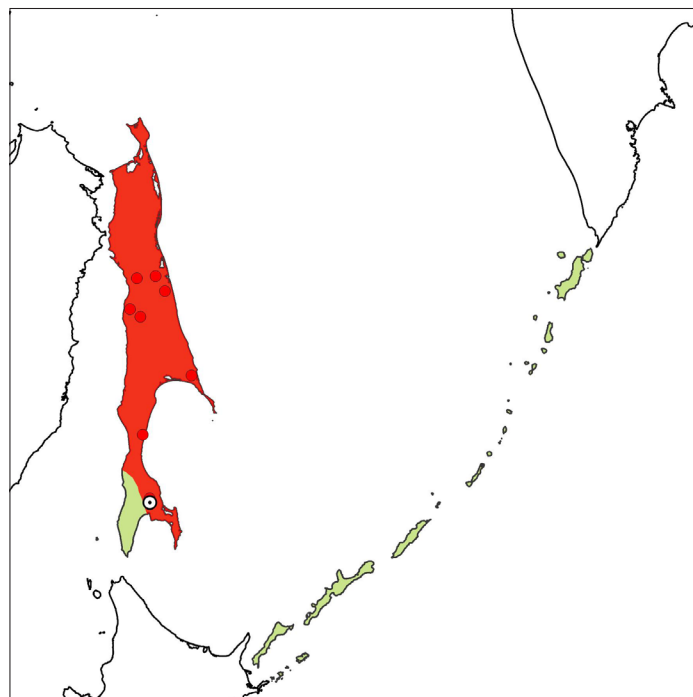
Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Информация о численности отсутствует. Лимитирующие факторы не выяснены.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский». Необходимая мера – сохранение местообитаний.

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Глущенко и др., 2012.

Составитель: В. А. Нечаев.

Ястребиная сова – *Surnia ulula* (Linnaeus, 1758)

Отряд Совообразные – Strigiformes

Семейство Совиные – Strigidae

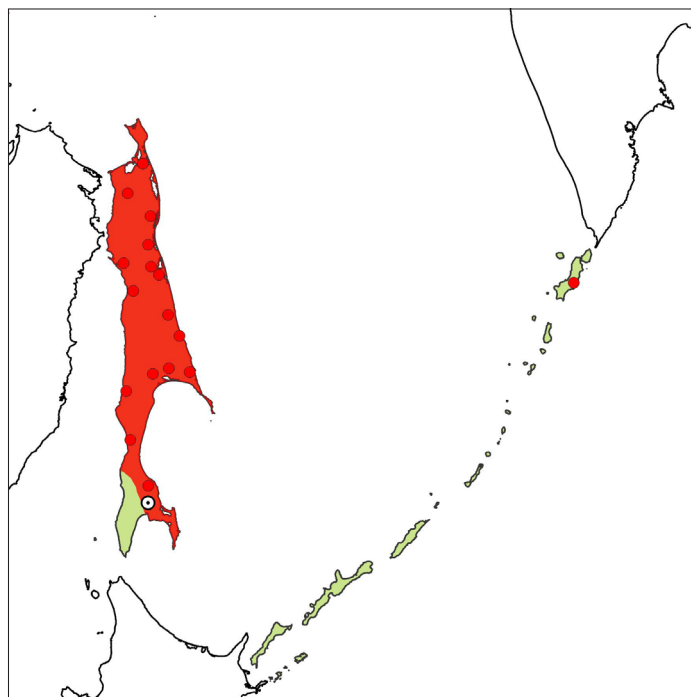
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий оседлый и оседло-кочующий вид на периферии ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красную книгу Магаданской области (категория 3).

Распространение. Область гнездования – о. Сахалин. Населяет всю территорию острова, но крайне неравномерно. В гнездовой сезон эту сову отмечали в центральных и северных районах, в частности в окрестностях оз. Айнское и на п-ове Терпения [1]; на северо-восточном побережье – в долинах рек бассейна заливов Чайво [2], Луньский и Набильский [3], в горах Даги, в долине р. Пильтун и в окрестностях г. Оха; на северо-западном побережье – в долинах рек Большая Уанги и на побережье Амурского лимана, а также на п-ове Шмидта [2]. В осенне-зимний сезон – на Сусунайском хребте и вблизи г. Южно-Сахалинск [2]. Отмечен зимний залёт на о. Парамушир (Северные Курильские острова) [4]. Общее распространение: Европа, Азия, Северная Америка.

Места обитания и биология. Населяет хвойные и смешанные леса в горах и на равнинах. В осен-

не-зимний сезон совершает кормовые кочевки местного характера. Гнездовой период в апреле-июле. Гнездо располагает в дупле. В кладке от 3 до 10 яиц. Насиживает самка. Инкубационный период 28–30 суток. Объекты питания – мелкие млекопитающие и птицы.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. На северном Сахалине в районе Луньского и Набильского заливов в заболоченных лиственничных лесах летом 2010 г. обилие сов составило 0,5 особей/км², а в лиственнично-темнохвойных лесах – 0,4 особей/км² [3]. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний, отстрел птиц.

Принятые и необходимые меры охраны. Не предусмотрены.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Глущенко и др., 2012; 4. Yamashina, 1931.

Составитель: В. А. Нечаев.

Бородатая неясыть – *Strix nebulosa* J. R. Forster, 1772

Отряд Совообразные – Strigiformes

Семейство Совиные – Strigidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий оседлый вид на периферии ареала, с локальным распространением и низкой численностью.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красную книгу Магаданской области (категория 4).

Распространение. Область гнездования – о. Сахалин. Обитает в центральных и северных районах острова [1, 2]. Неясыть встречали в окрестностях оз. Айнское и в долине р. Айнская [2], вблизи побережья зал. Чайво [3], в окрестностях Луньского и Набильского заливов [4], вблизи городов Александровск, Долинск и Лесогорск [2]. На Курильских островах не регистрировалась. Общее распространение: Европа, Азия, Северная Америка.

Места обитания и биология. Населяет елово-пихтовые и лиственничные леса на горных склонах, равнинах и по долинам рек. В осенне-зимний сезон совершают кормовые кочевки местного характера. Гнездовой период в апреле-июле. Гнезд не строят и редко гнездят-

ся в дуплах. Яйца откладывают в старые постройки ворон и хищных птиц (канюков, ястребов и др.), иногда – в углублении высоких пней. В кладке 3–4 яйца, в годы обилия грызунов – до 7 яиц. Яйца насиживает самка в течение 28–30 суток. Объекты питания – мышевидные грызуны и птицы средних и мелких размеров.

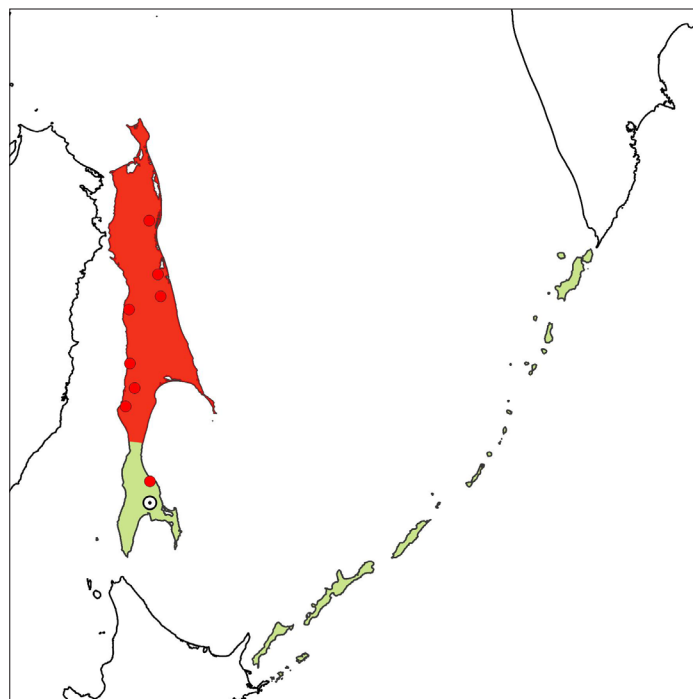
Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность на низком уровне. Информация о численности отсутствует. Лимитирующие факторы: трансформация местообитаний, отстрел птиц.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Поронайский». Необходимая мера – сохранение местообитаний.

Источники информации.

1. Гизенко, 1955; 2. Нечаев, 1991; 3. Тиунов, Блохин, 2010; 4. Глущенко и др., 2012.

Составитель: В. А. Нечаев.

Большой пегий зимородок – *Ceryle lugubris* Temminck, 1834

Отряд Ракшеобразные – Coraciiformes
Семейство Зимородковые – Alcedinidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – редкий гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации. Занесен в Красную книгу РФ, категория 3 – редкий вид на периферии ареала.

Распространение. Юго-Восточный и Восточный Китай, северная и средняя часть п-ва Индостан, северная часть п-ва Индостан – узкой полосой вдоль южного подножия Гималаев. На о. Хайнань, на всех крупных островах Японии. В зимний период встречаются на Корейском п-ве. В начале 70-х годов двадцатого столетия отмечена на островах Кунашир и Итуруп. Изредка встречается на острове Шикотан. Отмечен залет на о. Большой Пелис (Залив Петра Великого) [1].

Места обитания и биология. На Кунашире ведет оседлый образ жизни, хотя в зимний период часть птиц покидает Южные Курильские острова и откочевывает на Хоккайдо. На Кунашире населяет горные реки с быстрым течением: Тятина, Саратовская, руч. Перевальный, Птичья, Филатова, Илюшина, Андреевка. Встречается в приустьевых участках ручьев на оз. Песчаном. Чаше отмечается на средних и нижних участках рек, около небольших ям, на перекатах, где скапливается молодь рыб. Гнездятся в береговых склонах с рыхлым грунтом на высоте от 2 до 10 м. Выкапывают норы глубиной до 1,5 м. На Кунашире откладка яиц происходит во второй половине мая. Инкубационный период более 20 дней. Птенцы по-

сле появления на свет еще около 40 суток находятся в гнездовой норе. Выводки распадаются в августе. Питаются мелкой рыбой – мальмой (*Salvelinus malma*) и молодь лососевых рыб. В ручьях вылавливает личинок насекомых (ручейников) и бокоплавов (амфипода). Для Южных Курильских островов выделен подвид *Ceryle lugubris pallida* (Momiya, 1927), отличающийся от двух других подвидов более светлой окраской оперения [2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

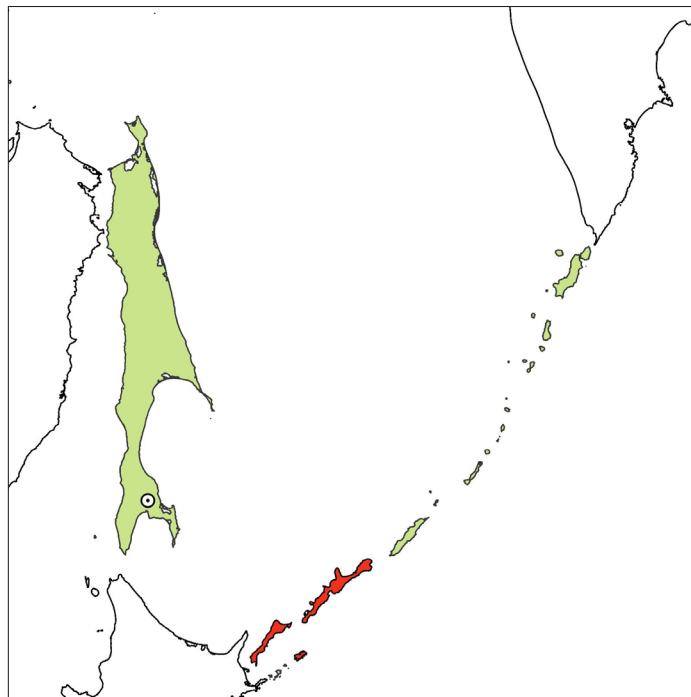
Предположительно больше 20 пар гнездится на острове Кунашир. Основные угрозы – хищные звери. Лисица и европейская норка могут разорять гнездовые норы. Лимитирующие факторы: оползни склонов во время сильных циклонов, сокращение запасов рыбы, вырубка лесов, беспокойство в период гнездования.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид охраняется в ГПЗ «Курильский». Необходима охрана на местах гнездования, запрет беспокойства птиц в период гнездования, запрет трансформации и загрязнения местообитаний, запрет массового вылова мелкой рыбы в местах обитания зимородка.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Бутьев, 2005.

Составитель: М. А. Антипин.

Японский (краснощекий) скворец – *Sturnia philippensis* (J.R. Forster, 1781)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Семейство Скорцовые – Sturnidae

Синонимия. Красноухий скворец.

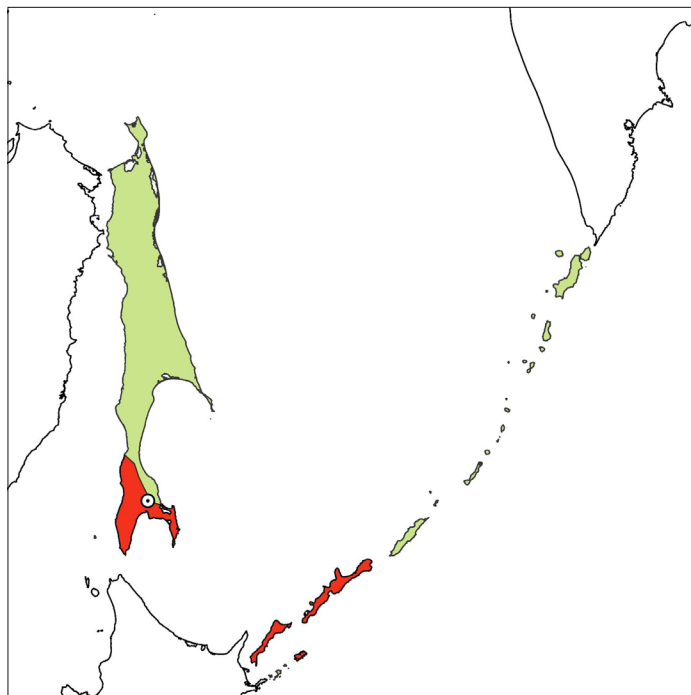
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 – редкий вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Юго-восток Дальнего Востока России, Япония (острова Хоккайдо и Хонсю), юг Корейского полуострова. В Сахалинской области населяет юг острова Сахалин (Невельский, Холмский, Анивский, Корсаковский, Долинский, Томаринский районы), о. Монерон, Южные Курильские острова (Южно-Курильский район) [1].

Места обитания и биология. Обитает по окраинам небольших или брошенных поселков, ферм. Гнездится в нишах под крышами домов или в дуплах деревьев. Кормится на кустарниках, в высокотравье, в кронах деревьев. Питается преимущественно насекомыми, осенью – ягодами. [2; 3; 4].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

Детальные данные о численности отсутствуют. В гнездовой сезон регистрируют отдельных птиц. Возможно, по сравнению с 80-ми годами XX в. произошло уменьшение численности. Лимитирующие факторы не выявлены, угрозы отсутствуют.

Принятые и необходимые меры охраны. Не приняты. Требуется уточнение распространения и численности вида.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Нечаев, 1969; 3. Нечаев, 1991; 4. Нечаев, 2000.

Составители: П. С. Ктиторов, М. А. Антипин.

Амурский (японский) свиристель – *Bomlycilla japonica* (Siebold, 1826)

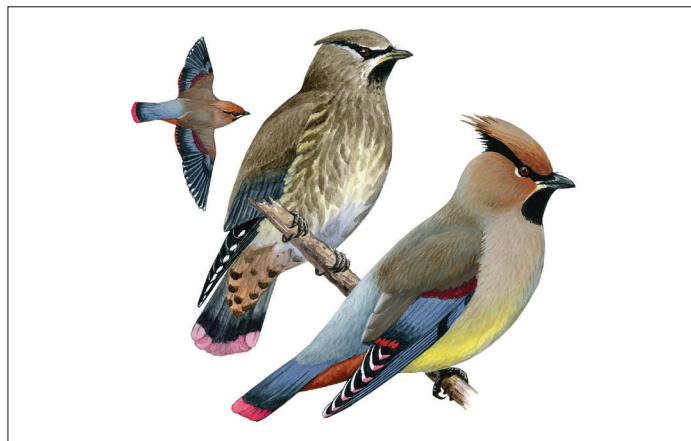
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Семейство Свиристелевые – Bomlycillidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесен в Красные книги Амурской области, Еврейского автономного округа, Приморского края, категория 3.

Распространение. Юго-Восток Дальнего Востока России [1]. В Сахалинской области гнездится на севере острова Сахалин (Охинский и Александровский районы) [2, 3], во время миграций встречается по всей территории острова Сахалин, отмечен на о. Кунашир (М. А. Антипин, неопубликованные данные).

Места обитания и биология. В сезон размножения обитает в разреженных лиственных лесах. Во время миграций использует широкий спектр местообитаний, в которых доступны ягоды, включая открытые песчаные дюны [2, наши данные]. Питается насекомыми, ягодами. В годы неурожая ягод рябины начинает кочевки к югу от мест гнездования уже в сентябре. Весенняя миграция проходит в феврале-марте.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

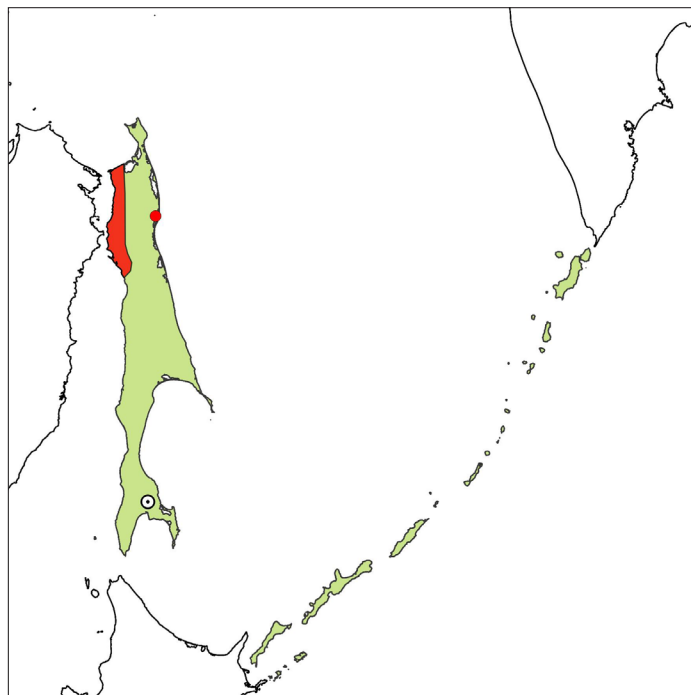
Детальные данные о численности отсутствуют. В гнездовой сезон отмечаются отдельные особи или пары птиц. Лимитирующие факторы не выявлены, угрозы отсутствуют.

Принятые и необходимые меры охраны. Включен в Приложения двусторонних соглашений по охране мигрирующих птиц, заключенным Россией с Японией, КНДР и Республикой Корея. Требуется уточнение данных по распространению и численности вида.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Нечаев, 1991; 3. Сотников и др., 2013.

Составитель: П. С. Ктиторов.

**Дальневосточный синий каменный дрозд –
Monticola solitarius philippensis P. L. S. Muller, 1776**

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Семейство Дроздовые – Turdidae

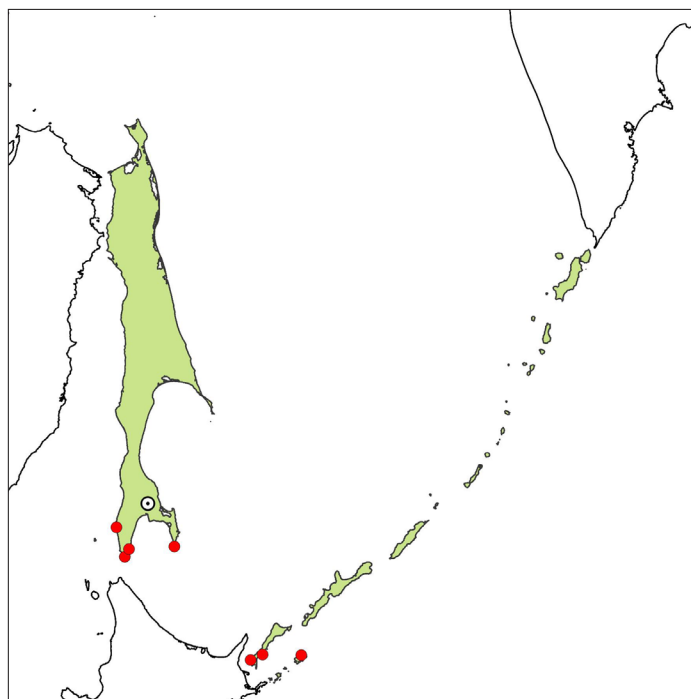
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 – редкий гнездящийся подвид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Населяет восточный Китай, Корею, Приморский край и Японские острова. В Сахалинской области встречается на юге о. Сахалин, в частности на полуостровах Криллон и Тонино-Анивский, и южных островах Курильской гряды: Кунашир и Шикотан [1].

Места обитания и биология. Населяет морские побережья, где держится на обрывистых склонах сопков и береговых скалах. Гнездовой период с мая по июль.

Гнезда располагает в пустотах среди камней, чаще всего на отвесных скалах. В кладке 5–6 яиц. Питается беспозвоночными [2]. Сроки миграций: третья декада апреля – первая половина мая, сентябрь-октябрь.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Детальные данные о численности отсутствуют. Лимитирующие факторы не выявлены, угрозы отсутствуют.

Принятые и необходимые меры охраны. Для разработки мер охраны необходимо уточнение численности и деталей распространения в Сахалинской области.

Источники информации.

1. Нечаев, 2005; 2. Нечаев, 1991.

Составители: П. С. Ктиторов, Я. А. Редькин.

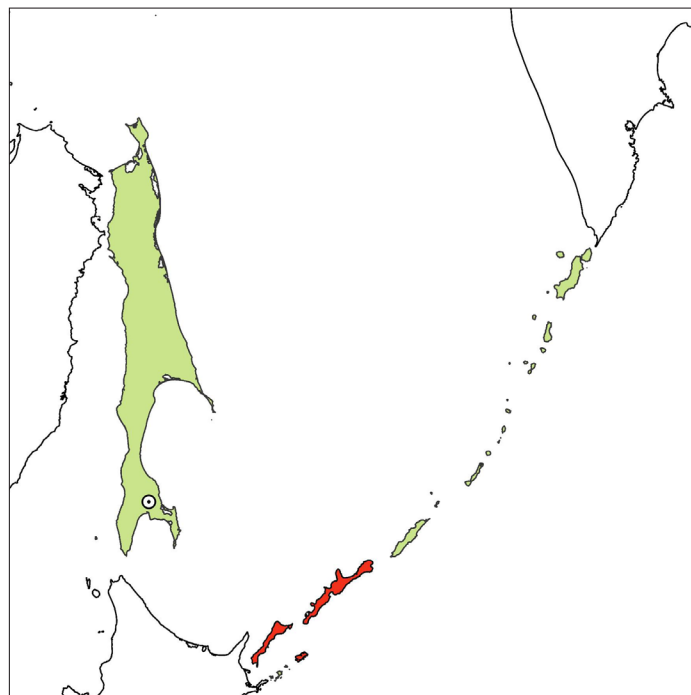
Тисовая синица – *Parus varius* Temminck et Schlegel, 1848

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Семейство Синицы – Paridae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. Категория 3 – редкий гнездящийся вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Северо-Восточный Китай – небольшой участок, граничащий с севера с Корейским полуостровом, Корейский полуостров, Тайвань, все Японские острова севернее Тайваня. На Южных Курильских островах обитает на Кунашире, Итуруп и Шикотане, Южно-Курильский район. Отмечался в южной части острова Сахалин [1].

Места обитания и биология. Для Южных Курильских островов выделен подвид *Parus varius varius* Temminck et Schlegel, 1848. Отличается от других подвидов более светлой окраской верхней и нижней сторон тела. Всего в мировой фауне 8 подвидов тисовой синицы [1]. Ведет оседлый образ жизни. На Кунашире предпочитает держаться в хвойно-широколиственных лесах, вдоль склонов больших распадков, заросших бамбучником, преимущественно на западной стороне острова [2]. Гнездятся в дуплах деревьев, а также могут занимать искусственные дуплянки. Самая ранняя откладка яиц наблюдается в мае. В кладке до 8 яиц. Инкубационный

период до 13 суток. Самый поздний вылет слетков из гнезда на Кунашире наблюдался в конце июля. В послегнездовой период птицы образуют смешанные стаи с другими видами синиц и поползнями. В осенне-зимний период кочуют в лесах различных формаций. Питаются в основном насекомыми, в осенний период в рационе преобладает пища растительного происхождения.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На Южных Курильских островах численность повсеместно низкая. Состояние численности вида зависит от наличия подходящих мест гнездования – старовозрастных лесов с большим количеством дуплистых деревьев. Лимитирующие факторы: вырубка леса, лесные пожары, беспокойство в период гнездования.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид охраняется в ГПЗ «Курильский». Требуется запрет выруб- ки леса в местах обитания вида.

Источники информации.

1. Нечаев, Гамова, 2009; 2. Нечаев, 1969.

Составитель: М. А. Антипин.

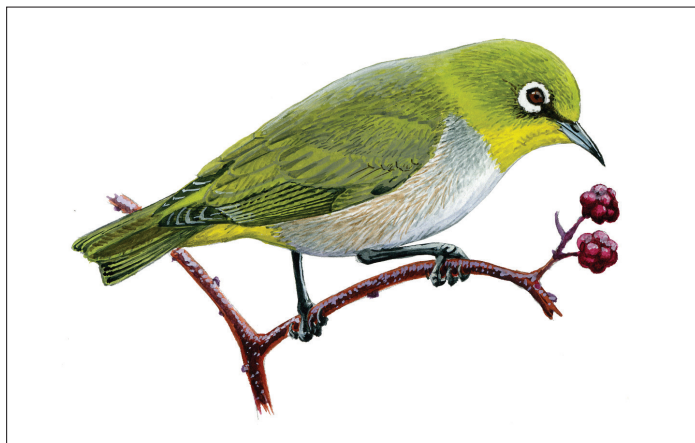
Японская белоглазка – *Zosterops japonica* Temminck et. Schlegel, 1847

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Семейство Белоглазковые – Zosteropidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Восточная Азия от побережья Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей к западу до западной Юньнани. К северу до хребта Циньлин и долины нижней Хуанхэ. К югу в северо-восточной части Индокитая примерно до 14-й параллели. Острова Хоккайдо, Хонсю, Сикоку, Кюсю, Дагелет, Цусима, Ики, Чеджудо, Садо, Оки, Танегасима, Яку, Рюкю, Бородино, Идзу, Огасавара, Кадзан, Тайвань, Батан, Филиппины, Хайнань. Интродуцирована на Гавайских островах. В Сахалинской области встречается на юге о. Сахалин, на полуострове Крильон в Невельском районе [1; наши данные]. В период миграций в мае отмечена в окрестностях г. Корсаков (данные Ю. Н. Глущенко) и в долине р. Евстафьевка на Тонино-Анивском полуострове [2]. Известны на о. Кунашир: взрослая птица добыта 3 июля 1983 г. [2] и молодая особь 18 августа 1991 г.

(данные Ильяшенко В. Ю.). Подвид, обитающий в области – *Zosterops japonica yessoensis* N. Kuroda, 1951.

Места обитания и биология. Обитает в разреженных хвойно-широколиственных лесах с подростом из бамбучника, пересекаемых распадками с высокотравьем [1, наши данные]. Питается насекомыми, нектаром и ягодами. На Сахалине появляются в первой половине мая.

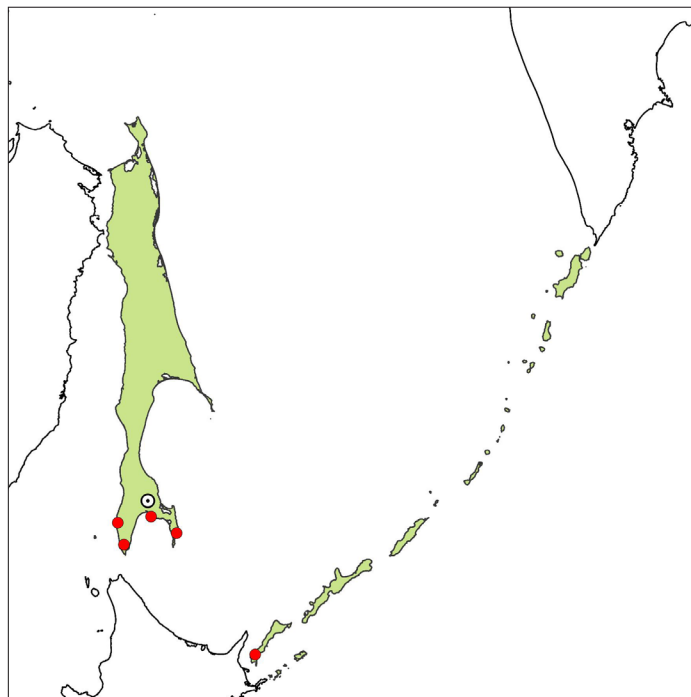
Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Детальные данные о численности отсутствуют. Известны отдельные встречи птиц в гнездовой сезон. Лимитирующие факторы не выявлены, угрозы отсутствуют.

Принятые и необходимые меры охраны. Для разработки мер охраны необходимо уточнение численности и распространения в Сахалинской области.

Источники информации.

1. Нечаев, 1991; 2. Нечаев, 2005.

Составители: П. С. Ктиторов, Я. А. Редькин.

Рыжий воробей – *Passer rutilans* (Temminck, 1835)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Семейство Воробьиные – Passeridae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – немногочисленный гнездящийся перелетный вид на периферии ареала.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

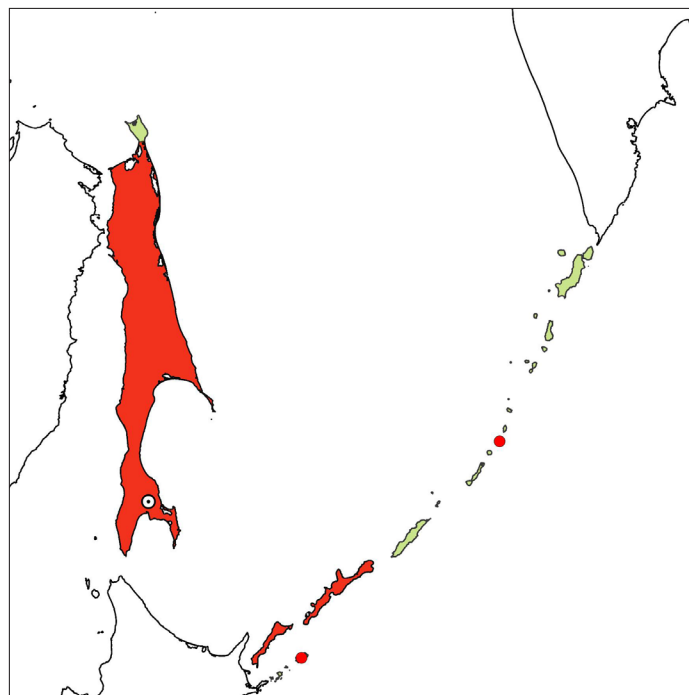
Распространение: Южная и Восточная Азия от Гималаев и юго-восточного Тибета к востоку до побе-

режья Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. К северу до хребта Циньлин и устья Янцзы. Корейский полуостров, Японские острова, Тайвань, Сахалин и южная часть островов Курильской гряды. Нерегулярно гнездится на материковом побережье Хабаровского и Приморского краев [1; 2]. В Сахалинской области спорадично распространен практически по всей территории Сахалина, возможно, лишь за исключением крайнего севера острова [3, наши

данные], на Южных Курильских островах гнездится на Кунашире, Итурупе и Шикотане, отмечался также на острове Ушишир [4; 5; наши данные]. В 1949 г. гнезился на острове Монерон [6].

Места обитания и биология. Подвид, обитающий в области, *Passer rutilans rutilans* (Temminck, 1836). В условиях Сахалинской области рыжий воробей населяет окраины разреженных в результате хозяйственной деятельности человека лиственных и смешанных лесов вблизи населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий. Чаще всего селится в пойменных лиственных лесах по берегам рек, где обитают малые острокрылые и малые пестрые дятлы, в дуплах которых он охотно селится. Нередко гнездится в брошенных или мало заселенных поселках и лесополосах. Иногда гнездится на отдельно растущих деревьях среди болот и пастбищ. Относительно редко селится в населенных пунктах. Гнезда чаще всего устраивает в дуплах деревьев, реже в постройках человека, в металлических трубах, стоящих вертикально или под наклоном. В кладке от 4 до 7 яиц. Инкубационный период 11–12 суток. Насиживают оба гнездовых партнера. Питаются насекомыми и семенами травянистых растений [3]. На места гнездования прилетают в конце апреля – первой половине мая. Отлет на места зимовок на-

чинается в августе. Наиболее поздняя встреча на Сахалине зарегистрирована 21 ноября [3].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Обычен в оптимальных местообитаниях. На острове Кунашир в 1962–1963 гг. на участке леса площадью 1 км × 100 м было учтено 3–4 пары птиц; там же в 1982 г. встречены одиночные птицы на протяжении 2–3 км [4; 7]. На Сахалине в 1971–1974 гг. (полуостров Крильон) – 2–3 пары [3]. Сходная численность отмечена нами в Анивском районе в 2010 г. Лимитирующие факторы не выявлены, угрозы отсутствуют.

Принятые и необходимые меры охраны. Специальных мер охраны не требует.

Источники информации.

1. Степанян, 2003; 2. Глушенко и др., в печати; 3. Нечаев, 1991; 4. Нечаев, 1969; 5. Нечаев, 2005; 6. Гизенко, 1955; 7. Нечаев, Куренков, 1986.

Составители: П. С. Ктиторов, Я. А. Редькин.

Камышовая (тростниковая) овсянка – *Schoeniclus schoeniclus* (Linnaeus, 1758)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Семейство Овсянковые – Emberizidae

Синонимия. Русский: тростниковая овсянка. Латинский: *Emberiza schoeniclus* (Linnaeus, 1758).

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий гнездящийся перелетный вид с локальным распространением.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Занесена в Красные книги Амурской области, Еврейской АО, категория 3 – редкий гнездящийся вид.

Распространение. Значительная часть северной Евразии от Западной Европы до полуострова Камчатка

и северной Японии. Область сплошного распространения вида охватывает большую часть Европы и Западную Сибирь примерно до долины Енисея. Восточнее вид распространен неравномерно и весьма локально. В Сахалинской области камышовая овсянка, представленная подвидом *Schoeniclus schoeniclus pyrrhulinus* Swinhoe, 1876 распространена практически по всей территории, но крайне спорадично.

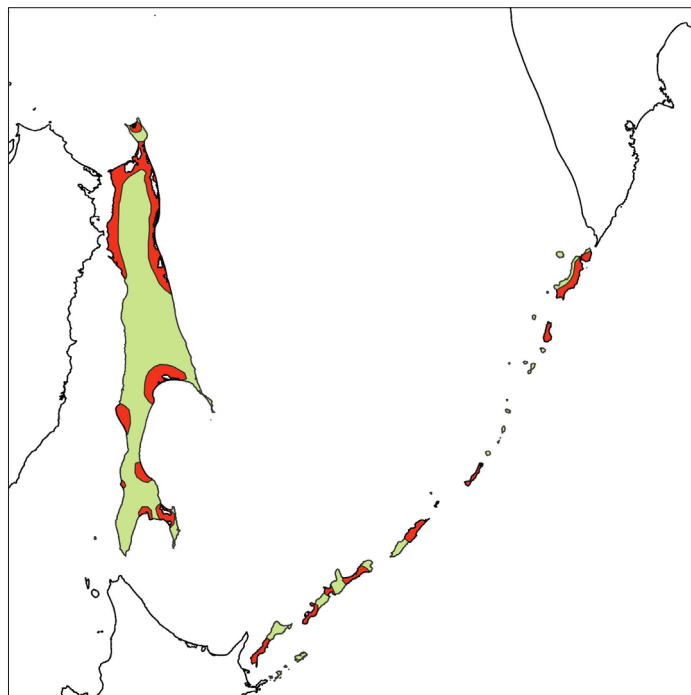
Места обитания и биология. Населяет тростниковые заросли и сырые высокотравные луга с разреженными кустарниками вдоль лагун и рек, реже пресноводных озер [1; 2; наши данные]. Гнездо строит на земле среди кочек. В полной кладке 3–5

яиц. Птенцов выкармливает преимущественно насекомыми, взрослые птицы питаются беспозвоночными и семенами. Птицы, гнездящиеся на Сахалине и Южных Курилах, зимуют в Японии (наши данные). На места размножения прилетает в мае. Осенняя миграция проходит в сентябре-октябре [2, наши данные].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Локально может формировать значительные плотности, до 10 пар на 1 км учетного маршрута [2]. Общая численность популяций неизвестна. В период сезонных миграций – встречается на Курильских островах в значительных количествах, по-видимому, за счет транзитного пролета птиц с Камчатки, где этот вид обычен [3]. Лимитирующие факторы не выявлены, угрозы отсутствуют.

Принятые и необходимые меры охраны. Охра-

няется в ГПЗ «Поронайский» и «Курильский», заказнике «Северный», памятнике природы «Мыс Слепиковского». Необходимо предотвращение выжигания и других видов трансформации тростниковых зарослей.

Источники информации.

1. Нечаев, 1969; 2. Нечаев, 1991; 3. Артюхин и др., 2000.
Составители: П. С. Ктиторов, Я. А. Редькин.

Дубровник – *Ocyris aureolus* (Pallas, 1773)

Отряд Воробьинообразные – Passeriformes

Семейство Овсянковые – Emberizidae

Синонимия. *Emberiza aureolus* (Pallas, 1773).

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – гнездящийся перелетный вид, сокращающий численность.

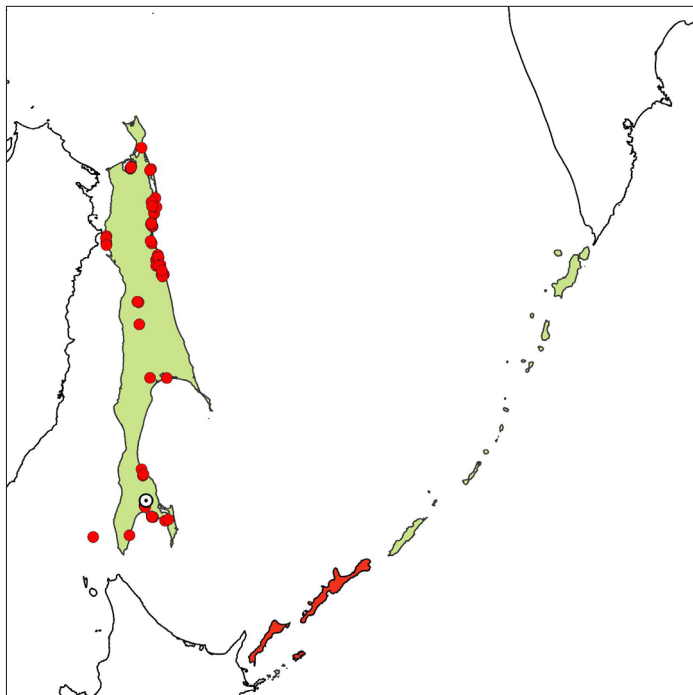
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Распространение. Значительная часть лесной зоны Евразии от северной Финляндии и средней полосы Европейской части России до Тихоокеанского побережья. К югу распространен до северной Монголии, северо-восточного Китая, Корейского полуострова и острова Хоккайдо [1]. Зимует в Юго-Восточной Азии [2]. В Сахалинской области распространен на Сахалине, Монероне, Кунашире, Итурупе и Шикотане [3]. Размещение отдельных гнездовых группировок в настоящее время крайне неравномерно (данные З. В. Ревякиной).

Места обитания и биология. В пределах области распространен подвид *Ocyris aureolus insularis* (Portenko, 1960). Населяет сырые высокотравные луга с разре-

женными кустарниками, травянисто-моховые болота и разреженные заболоченные леса [4; 5]; Гнездо строится на земле среди кочек. В кладке от 3 до 5 яиц. Инкубационный период 11–12 суток. Насиживает кладку обычно самка. Птенцов выкармливает насекомыми, взрослые птицы питаются насекомыми и семенами травянистых растений [4]. На места раз-

множения прилетает в начале мая – июне. Осенняя миграция проходит в сентябре [4; наши данные], отдельные птицы могут задерживаться до ноября.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. До недавнего времени (80-е годы XX века) вид был обычен на всей территории о. Сахалин и Южных Курильских островах [4; 5]. В последние годы произошло значительное уменьшение численности на большей части

пространства мирового ареала [2]. Оно затронуло и Сахалинскую область. На юге острова Сахалин основные районы обитания дубровника – окрестности лагуны Буссе, где гнездится около 50 пар, заболоченные пространства в пойме р. Сусуя и вдоль побережий залива Анива – гнездятся лишь единичные пары. Около ста пар гнездится по берегам залива Терпения, в частности, в районе дельты Пороная и оз. Невское. Установлено гнездование в Тымь-Поронайской низменности, где численность составляет, видимо, несколько сот пар, и на Северо-Сахалинской равнине, преимущественно по побережьям, где находки представлены отдельными парами и группировками, насчитывающими до 3–4 пар, гнездящихся на значительном удалении друг от друга. На о. Монерон в 1973 г. гнездились 2–3 пары птиц дубровников [6]. На Кунашире к началу 90-х годов XX века этот вид был обычен [7]. Конкретные данные по численности дубровника на Курильских островах в настоящее время отсутствуют. Основные лимитирующие факторы связаны с трансформацией местообитаний и перепромыслом в зимовочной части ареала, прежде всего на юге Китая. [2].

Принятые и необходимые меры охраны. Для разработки мер охраны необходимо уточнение численности и распространения в Сахалинской области. Охраняется в ГПЗ «Поронайский».

Источники информации.

1. Степанян, 2003; 2. Kamp et al., 2015; 3. Нечаев, 2005; 4. Нечаев, 1969; 5. Нечаев, 1991; 6. Нечаев, 1975; 7. Нечаев, Фудзимаки, 1994.

Составители: П. С. Ктиторов, Я. А. Редькин.

Источники информации раздела «Птицы»

1. Аббакумов С. Н. 2016. Новые сведения о птицах Сахалина // Русский орнитологический журнал. Т. 25. Экспресс-выпуск №1233. С. 6–10.
2. Аднагулов Э.В. 2008. Дальневосточный кроншнеп // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 334–335.
3. Аднагулов Э.В. 2008. Острохвостый песочник // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 331.
4. Аднагулов Э.В., Воронов Б.А. 2008. Алеутская крачка // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Министерство природных ресурсов Хабаровского края, Институт водных и экологических проблем ДВО РАН. – Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 487–488.
5. Андреев А.В. 2006. Между вечной мерзлотой и дрейфующими льдами: розовая чайка на колымских гнездовьях // Бутурлинский сборник: Материалы II Международных Бутурлинских чтений. Ульяновск. С. 79–99.
6. Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1981. Новые данные по биологии розовой чайки (*Rhodostethia rosea*) // Зоологич. журн. Т. 60. Вып. 3. С. 418–425.
7. Андронов В.А., Париллов М.П., Андронова Р. С. 2009. Черный аист // Красная книга Амурской области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Благовещенск: Издательство БГПУ. С. 62–64.
8. Антипин М.А. 2014. Встречи черной казарки на Южных Курильских островах. – Казарка, 17: 63–67.
9. Антипин М.А. Гнездование ошейниковой совки (*Otus bakkamoena semitorques* Temminck et Shlegel, 1844: *Strigiformes, Aves*) на острове Шикотан, Южные Курильские острова // Амурский зоологический журнал. 2014. Т. 6, №2. С. 211.
10. Антонов А.И. 2009. Дальневосточный кроншнеп // Красная книга Амурской области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов: официальное издание. Благовещенск: Издательство БГПУ. С. 121–122.
11. Антонов А.И., Хюттманн Ф., Росляков А.Г. 2003. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информационные материалы рабочей группы по куликам. М. №17. С. 19–20.
12. Антонов А.Л. 2008. Белоклювая гагара // Красная книга Хабаровского края: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 273–274.
13. Антонов А.Л. 2008. Горный дупель (Бекас-отшельник) // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 332–333.
14. Антонов А.Л. 2008. Сухонос // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 296–297.
15. Антонов А.Л. 2008. Черный аист // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 290–291.
16. Артюхин Ю.Б. 1990. Морские колониальные птицы о. Арья Камня (Командорские острова) // Изучение морских колониальных птиц в СССР: Информационные материалы. Магадан: ИБПС ДВО АН СССР. С. 15–18.
17. Артюхин Ю.Б. 1991. Гнездовая авифауна Командорских островов и влияние человека на ее состояние // Природные ресурсы Командорских островов. М.: МГУ. С. 99–137.
18. Артюхин Ю.Б. 1997. Встреча белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в тихоокеанских водах Курильских островов // Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №11. С. 18–19.
19. Артюхин Ю.Б. 1997. Повторная регистрация белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в тихоокеанских водах Курильских островов // Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №28. С. 4–5.
20. Артюхин Ю.Б. 1999. Наблюдения белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в прикамчатских водах Берингова и Охотского морей // Биология и охрана птиц Камчатки. М. Вып. 1. С. 115.
21. Артюхин Ю.Б. 2002. К авифауне Курильских островов // Биология и охрана птиц Камчатки. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы. Вып. 4. С. 111–113.
22. Артюхин Ю.Б. 2003. О состоянии зимовки гусеобразных птиц на острове Беринга // Казарка. №9. С. 377–392.
23. Артюхин Ю.Б. 2003. Распределение и численность морских птиц в летний период в прибрежных районах Южной Камчатки и Курильских островов // Биология и охрана птиц Камчатки. М. №5. С. 13–26.
24. Артюхин Ю.Б. 2006. Дальневосточный кроншнеп // Красная книга Камчатки. Том 1. Живот-

- ные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 174–176.
25. Артюхин Ю.Б. 2008. Размещение и численность морских птиц в юго-западной части Берингова моря и сопредельных водах Тихого океана в раннезимний период // Биология и охрана птиц Камчатки. М. Вып. 8. С. 18–25.
26. Артюхин Ю.Б., Винников А.В. 2003. Первая регистрация гибели белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* на донном ярусном промысле в российской зоне Берингова моря // Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск № 245. С. 1361–1363.
27. Артюхин Ю.Б., Винников А.В., Терентьев Д.А. 2004. Морские птицы и ярусное рыболовство в западной части Берингова моря и тихоокеанских водах Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы. Вып. 6. С. 56–78.
28. Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Глава 3. Класс Aves – Птицы // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. С. 73–99.
29. Артюхин Ю.Б., Кондратьев А.Я. 1998. Дальневосточный кроншнеп // Красная книга Севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 172–174.
30. Бабенко В.Г. Птицы Нижнего Приамурья (монография). М.: Прометей, 2000. 726 с.
31. Беньковский Л.М. 1963. Отдельные наблюдения за птицами Южного Сахалина // Орнитология. Вып. 6. С. 465–466.
32. Бианки В.Л. *Colymbiformes* и *Procellariiformes*. Фауна России и сопредельных стран. Птицы. Т. I, полутом второй (монография). С-Пб., 1913. 386 с.
33. Блохин А. Ю., Кокорин А.И., Тиунов И.М. 2004. Современное состояние популяции чернозобика на северо-востоке Сахалина // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы VI совещ. по вопросам изучения и охраны куликов, г. Екатеринбург, 4–7 февраля 2004 г. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. С. 21–25.
34. Блохин А. Ю., Тиунов И. М. 2009. Миграции клоктуна на Севере Сахалина // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: мат-лы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева. С. 554–556.
35. Блохин Ю.Ю. 2001. Американская казарка // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 395–397.
36. Бочарников В.Н. 2005. Американская казарка // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 218.
37. Бочарников В.Н. 2005. Мандаринка // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 225–226.
38. Бочарников В.Н. Водоплавающие птицы Приморья: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток, 1992. 27 с.
39. Бурковский О.А. 2005. Белоклювая гагара // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 191.
40. Бурковский О.А. 2005. Малая поганка // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 191–192.
41. Бурковский О.А., Елсуков С.В., Курдюков А.Б., Манаев В.Б. 2000. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* в Уссурийском крае: рост численности, новые гнездовые находки, заметки о биологии // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск № 117. С. 3–9.
42. Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // Фауна Сибири. Часть 2. Новосибирск. № 16. С. 234–259.
43. Велижанин А.Г. 1977. О некоторых редких и малоизвестных птицах Курильских островов // Орнитология. М.: Изд-во МГУ. Вып. 13. С. 25–32.
44. Велижанин А.Г. 1977. О некоторых редких и малоизвестных птицах Курильских островов // Орнитология. Вып. 13. С. 25–32.
45. Виноградов В.Г., Морозов В.В. 2001. Пискулька // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 399–401.
46. Волков С.В., Поярков Н.Д., Сыроечковский мл. Е. Е. 2005. Чирок-клоктун (*Anas formosa*) в России: обзор распространения, миграционных путей и изменения численности // Гусеобразные птицы Северной Евразии: тез. докл. 3 Междунар. симпозиума. СПб. С. 65–68.
47. Воронов Б.А. 1999. Алеутская крачка // Красная книга Хабаровского края. Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН. С. 335–337.
48. Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Ерёмин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. Птицы озера Невского (о. Сахалин). Южно-Сахалинск: ДВНЦ АН СССР, 1983. 26 с.
49. Воронов В.Г. 1970. О пролете куликов и встрече турухтана на Сахалине // Изв. Сахалинского отделения Геогр. общ-ва СССР. Вып. 1. С. 213–214.
50. Воронов В.Г. 1972. Зимовки гаг в акватории островов Дальнего Востока // Мат-лы II Межведомственного совещания по изучению, охране и воспроизводству обыкновенной гаги: тезисы. Кандалакша. С. 28–20.

51. Воронов В.Г., Воронов Г.А. 1980. Новые данные о птицах Сахалина и Курильских островов // Бюл. Моск. общ-ва испыт. природы. Отд. биол. №85. Вып. 1. С. 43–45.
52. Воронов В.Г., Воронов Г.А., Вшивцев В.П. 1975. Сахалин и Курильские острова // Тетеревиные птицы. М. С. 251–258.
53. Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Ерёмин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. Птицы озера Невское (о. Сахалин) (препринт). Южно-Сахалинск: ДВНЦ АН СССР, 1983. 26 с.
54. Воронов Г.А. 1988. Учеты белоплечего орлана, орлана-белохвоста и черного коршуна на острове Кунашир в 1981–1985 гг. // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток. С. 123–124.
55. Воронов Г.А., Ерёмин Ю.П. 1981. О распространении и гнездовании алеутской крачки на Сахалине // Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР. М. С. 44–46.
56. Воронов Г.А., Неверова Т.И. 1987. Гнездование полярной крачки на Сахалине // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 86–87.
57. Вялков А.В., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2003. Материалы к изучению некоторых гнездящихся видов околоводных и водоплавающих птиц окрестностей Уссурийска // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Вып. 7. Уссурийск: УГПИ. С. 39–48.
58. Вяткин П.С., Артюхин Ю.Б. 1994. Учеты численности морских колониальных птиц на Командорских островах в 1993 г. // Морские птицы Беринги: Информационный бюллетень. Магадан: ДВО РАН. Вып. 2. С. 40–45.
59. Вяткин П.С., Артюхин Ю.Б. 1994. Учеты численности морских колониальных птиц на Командорских островах в 1993 г. // Морские птицы Беринги: Информационный бюллетень. Магадан: ДВО РАН. Вып. 2. С. 40–45.
60. Герасимов Н.Н. 2006. Клоктун // Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 126–127.
61. Герасимов Н.Н. 2006. Сибирская гага // Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 129–131.
62. Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1998. Весенние миграции белоклювой гагары вдоль северо-западного побережья Камчатки // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера. Ч. 2. М.: ЦНИЛ Охотдепартамента РФ. С. 167.
63. Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 2000. Тихоокеанская черная казарка *Branta bernicla nigricans* на Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки. М.: Типография Россельхозакадемии. №2. С. 101–104.
64. Герасимов Ю.Н. 2006. Американская (тихоокеанская черная) казарка // Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 109–110.
65. Герасимов Ю.Н. 2006. Дальневосточный кулик-сорока // Красная книга Камчатки. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 163–164.
66. Герасимов Ю.Н. 2006. Лопатень // Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 167–168.
67. Герасимов Ю.Н. 2006. Пискулька // Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 111–112.
68. Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В., Завгарова Ю.Р. Камчатка. 2009. Вести из регионов // Информационные материалы рабочей группы по куликам. М. №22. С. 23.
69. Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 2015. Успех проекта по восстановлению дикой популяции алеутской канадской казарки в Азии // Гусеобразные Северной Евразии: изучение, сохранение и рациональное использование. Салехард, Россия, 30 ноября – 06 декабря 2015 г. Тезисы докладов. Салехард, 2015. С. 21–22.
70. Гизенко А.И. Птицы Сахалинской области (монография). М., 1995. 228 с.
71. Гизенко А.И., Мишин И.П. 1952. Новые данные о географическом распространении и биологии сухоноса (*Cygnopsis cygnoides*) на Сахалине // Зоологический журнал. Т. 31. Вып. 2. С. 312–314.
72. Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 25–33.
73. Глущенко Ю.Н. 2002. Материалы к изучению птиц Японского моря и восточного шельфа Сахалина // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Вып. 6. Уссурийск: УГПИ. С. 106–115.
74. Глущенко Ю.Н. 2003. Встречи двух видов альбатросов у берегов Сахалина // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Вып. 7. Уссурийск: УГПИ. С. 36–38.
75. Глущенко Ю.Н. 2003. Материалы к изучению чаек (*Laridae*, *Charadriiformes*) порта Корсаков (Южный Сахалин) // Животный и растительный

- мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Вып. 7. Уссурийск: УГПИ. С. 66–71.
76. Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2007. Летнее и осеннее население водных птиц северо-восточного шельфа Сахалина // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Вып. 11. Уссурийск: УГПИ. С. 94–126.
77. Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2007. Летнее и осеннее население водных птиц северо-восточного шельфа Сахалина // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Вып. 11. Уссурийск: УГПИ. С. 94–126.
78. Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2008. Летнее и осеннее население водных птиц северо-восточного шельфа Сахалина // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Вып. 11. Уссурийск: УГПИ, 2007 (2008). С. 94–126.
79. Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. Осеннее население водных птиц вершинной части акватории залива Анива (Южный Сахалин) // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Вып. 10. Уссурийск: УГПИ, 2006. С. 42–62.
80. Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П., Лебедев Е.Б. 2011. Результаты визуальных учетов водных птиц, выполненных на северо-восточном шельфе о. Сахалин в 2006 году // Дальневост. орнитол. журн. № 2. С. 56–78.
81. Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий северо-восточного Китая // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 53–60.
82. Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2006. Фаунистические заметки по птицам Юго-Западного Приморья // Русский орнитологический журнал. Т. 15. Экспресс-выпуск № 309. С. 124–127.
83. Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2010. Население птиц бассейна нижнего течения р. Гастелловка (центральный Сахалин) // Амурский зоол. журн. Т. 2. № 4. С. 350–362.
84. Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2012. Птицы Лунско-Набильского сектора северо-восточного Сахалина. Сообщение 2. Редкие виды // Амурский зоол. журн. Т. 4. № 2. С. 184–193.
85. Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2012. Красноногая говорушка *Rissa brevirostris* у восточных берегов Сахалина // Русский орнитол. журн. Т. 21. Экспресс-выпуск № 831. С. 3307–3309.
86. Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Осенние наблюдения розовой чайки *Rhodostethia rosea* в юго-западном секторе Охотского моря // Русский орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-выпуск № 842. С. 262–265.
87. Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 6. Утки // Русский орнитологический журнал. Т. 17. Экспресс-выпуск № 444. С. 1499–1511.
88. Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Лебедев Е.Б. 2013. Новые встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов у берегов Сахалина // Русский орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-выпуск № 836. С. 75–77.
89. Глущенко Ю.Н., Лебедев Е.Б., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2010. Новые данные о наблюдениях редких видов птиц в Японском и Охотском морях // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Вып. 14. Уссурийск: УГПИ. С. 56–64.
90. Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения (монография). Владивосток, 2006. 264 с.
91. Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А. 2005. Ходулочник // Красная книга Приморского края: Животные. Биолого-почвенный институт ДВО РАН. Владивосток: АВК «Апельсин».
92. Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. (в печати). Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор (монография).
93. Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток. С. 77–233.
94. Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы». Том 29. Заповедник «Курильский», 2013. 408 с.
95. Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы». Том 25. Заповедник «Курильский», 2009. 504 с.
96. Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы». Том 26. Заповедник «Курильский», 2013. 456 с.
97. Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы». Том 27. Заповедник «Курильский», 2011. 450 с.
98. Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы». Том 29. Заповедник «Курильский», 2013. 408 с.
99. Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы». Том о птицах на русском и японском языках (1984–1999 гг.). Заповедник «Курильский», 2002. 297 с.
100. Годовые отчеты Курильского заповедника (Летопись природы). Том о птицах на русском и японском языках (1984–2014 гг.). Курильский заповедник.
101. Добротворский, 1870. Южная часть острова Сахалина // Известия Сиб. отд-ния Рус. геогр. общ-ва. Т. 1. № 2.

102. Дутинцов В. А., Панькин Н. С. 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // Проблемы экологии Верхнего Приамурья. Благовещенск. С. 120–140.
103. Дыхан М. Б. 1990. Новые сведения о птицах о-ва Шикотан (Малая Курильская гряда) // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток. С. 83–86.
104. Дыхан М. Б. 1990. Новые сведения о птицах острова Шикотан (малая Курильская гряда) // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 83–86.
105. Дыхан М. Б. 1990. Новые сведения о птицах острова Шикотан (малая Курильская гряда) // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 83–86.
106. Дыхан М. Б. 1990. Новые сведения о птицах острова Шикотан (Малая Курильская гряда) // Экология и распределение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 83–86.
107. Елсуков С. В. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные (монография). Владивосток: Дальнаука, 2013. 536 с.
108. Емельченко Н. Н., Иванов М. Н., Розенфельд С. Б. 2008. Клоктун на северо-западном побережье Сахалина // Казарка. Т. 11. Вып. 2. С. 196–198.
109. Еремин Ю. П. 1982. К экологии речных уток на Сахалине // Эколого-фаунистические исследования некоторых позвоночных Сахалина и Курильских островов. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 20–25.
110. Ерёмин Ю. П., Воронов Г. В. 1984. Зимовки водоплавающих и околоводных птиц на севере острова Кунашир // Эколого-фенологические исследования в Сахалинской области. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 139–142.
111. Ерёмин Ю. П., Воронов Г. В. 1984. Осенний пролет гусеобразных на севере Сахалина // Эколого-фенологические исследования в Сахалинской области. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 136–138.
112. Здориков А. И. 1984. О зимовках птиц на внутренних водоемах Сусунайской низменности (Южный Сахалин) // Эколого-фенологические исследования в Сахалинской области. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 143–145.
113. Здориков А. И. 2013. Новые сведения о некоторых редких птицах Сахалинской области // Вестник Сахалинского музея № 20. С. 229–232.
114. Здориков А. И. 2013. О наблюдениях новых видов зимующих птиц на островах Сахалинской области // Вестник Сахалинского музея: ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея. № 20. С. 360.
115. Зеленская Л. А. 2003. Успех размножения красной говорушки *Rissa brevirostris* на Командорских островах // Биология и охрана птиц Камчатки. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы. Вып. 5. С. 67–72.
116. Зубакин В. А. 1988. Малая крачка – *Sterna albifrons* Pallas, 1764 // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 356–370.
117. Зубакин В. А., Кищинский А. А., Флинт В. Е., Авданин В. О. 1988. Розовая чайка – *Rhodostethia rosea* (MacGillivray, 1842) // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 244–257.
118. Зыков В. Б., Ревякина З. В. Экологический мониторинг популяций животных (птиц), включенных в Красную книгу Российской Федерации, Красную книгу Сахалинской области, а также мигрирующих, кочующих и колониально гнездящихся видов вдоль трассы промыслового трубопровода БП Одопту-2 – БКП Чайво в 2013 году. Отчет ИИЦ «Фауна» по программе экологического мониторинга компании «Эксон Нефтегаз Лимитед», 2013. 69 с.
119. Зыков В. Б., Ревякина З. В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука. С. 205–213.
120. Зыков В. Б., Ревякина З. В. 2009. Перспективы восстановления гнездовой популяции японского бекаса в районе строительства завода по сжижению природного газа в Сахалинской области // Кулики Северной Евразии: экология миграции и охрана: тез. докл. VIII Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного научного центра РАН. С. 66–67.
121. Зыков В. Б., Ревякина З. В. 2011. Западный Сахалин. Вести из регионов // Информационные материалы рабочей группы по куликам. М. № 24. С. 34–35.
122. Зыков В. Б., Ревякина З. В. Мониторинг популяций птиц, обитающих вдоль трассы сахалинского участка магистрального трубопровода, в районах эксплуатации Берегового Комплекса Подготовки Чайво и Береговой площадки Чайво в 2010 году. Отчет ИИЦ «Фауна» по программе экологического мониторинга компании «Эксон Нефтегаз Лимитед». 2010. 126 с.
123. Иванов А. И. Каталог птиц СССР. Л.: Наука, 1976. 275 с.
124. Иванов А. П., Рэдфорд Д., Савченко Г. Г. 2013. Южный Сахалин. Вести из регионов // Информационные материалы рабочей группы по куликам. М. № 26. С. 40–41.
125. Ильяшенко В. Ю. Таксономический и правовой статус наземных позвоночных животных России. М.: «Экоцентр» МГУ, 2001. 151 с.
126. Ильяшенко В. Ю., Калякин М. В., Соколов Е. П., Соколов А. М. 1988. Некоторые материалы орнитологических исследований на Кунашире и Шикотане // Вопросы экологии, фауистики и

- систематики птиц Палеарктики. Труды ЗИН АН СССР. Т. 182. С. 70–88.
127. Кириллова А.Д., Гавришев П.В. 2012. Встреча японского зеленого голубя *Treron (Sphenurus) sieboldii* на острове Райкоке, Средние Курилы // Русский орнитол. журн. Т. 21. № 823. С. 3069–3071.
128. Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран северной Евразии в границах бывшего СССР. Списки видов // Зоологические исследования. № 14. М.: Товарищество научных изданий КМК. 172 с.
129. Ковалёв А.Н., Каверина Н.П., Давыдова Г.Ю., Коротицкая Л.Н., Рощевский Ю.К. 1980. О гнездовании алеутской крачки на оз. Невском (Сахалин) // Орнитология. Вып. 15. С. 196–197.
130. Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы Комсомольского заповедника // Позвоночные животные Комсомольского заповедника. С. 13–41.
131. Кондратьев А.В. 1998. Сибирская гага // Красная книга севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 130–132.
132. Кондратьев А.В. 1998. Черная казарка // Красная книга Севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 106–108.
133. Кондратьев А.Я. 1998. Американский лебедь // Красная книга севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 121–122.
134. Кондратьев А.Я. 1998. Бэрдов песочник // Красная книга Севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 157–158.
135. Кондратьев А.Я. 1998. Горный дупель (японский подвид) // Красная книга Севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 169–170.
136. Кондратьев А.Я. 1998. Грязовик (сибирский подвид) // Красная книга севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 166–167.
137. Кондратьев А.Я. 1998. Кроншнеп-малютка // Красная книга севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 170–172.
138. Кондратьев А.Я. 1998. Кулик-лопатень // Красная книга Севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 155–157.
139. Кондратьев А.Я. 1998. Малый лебедь (восточный подвид) // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 119–121.
140. Кондратьев А.Я. 1998. Острохвостый песочник // Красная книга севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 160–162.
141. Кондратьев А.Я. 2001. Американский лебедь // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 409.
142. Кондратьев А.Я. 2001. Белоклювая гагара // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ, Астрель. С. 366–367.
143. Кондратьев А.Я. Ржанкообразные северо-восточной Азии: автореф. дис. ... докт. биол. наук. Владивосток: ДВО РАН, 1993. 47 с.
144. Кондратьев А.Я., Артюхин Ю.Б. 1998. Берингский песочник // Красная книга севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 158–160.
145. Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский, Камчатский печатный двор, Книжное изд-во. 2006. 272 с.
146. Красная книга Российской Федерации. М.: Изд-во АСТ, «Астрель», 2001. 863 с.
147. Красная книга Сахалинской области. 2000. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. 190 с.
148. Кречмар А.В. 1998. Белоклювая гагара // Красная книга Севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 97–98.
149. Кречмар А.В. 1998. Клоктун // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 122–124.
150. Кречмар А.В. 1998. Лебедь-кликун // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 117–119.
151. Кречмар А.В. 1998. Пискулька // Красная книга севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 108–109.
152. Кречмар А.В., Кондратьев А.В. Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии (монография). Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2006. 458 с.
153. Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 52–78.
154. Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики (атлас-монография). М.: ООО «УФ Офсетная печать», 2012. 448 с.
155. Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики (атлас-монография). М.: ООО «УФ Офсетная печать», 2012. 448 с.
156. Лисицын Д.В., Середкин И.В., Заумыслова О.Ю. 2008. Отчет о проведении учетных работ по теме «Проведение государственного учета численности объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Сахалинской области – северного оленя, сахалинской кабарги, восточносибирской россомахи, каменного глухаря, дикуши на территории государственного природного комплексного заказника регионального значения «Восточный». URL: http://www.ecosakh.ru/data/66_Otchet_pouchetu_krasnoknizh_vidov_v_Vostochnom.pdf
157. Литвиненко Н.М. 2005. Малый лебедь // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды

- животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 222–223.
158. Лобков Е.Г. 1988. Серокрылая чайка на мысе Лопатка (юг Камчатки) // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. Материалы к Красной книге. М. С. 124–125.
 159. Лобков Е.Г. 1989. Горный дупель // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 129–130.
 160. Лобков Е.Г. 1998. Состояние и размещение алеутской крачки на Камчатке // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера. Ч. 1. М.: ЦНИЛ Охотдепартамента РФ. С. 146–160.
 161. Лобков Е.Г. 2001. Кулик-сорока, дальневосточный подвид // Красная книга Российской Федерации. Редкие и исчезающие животные России. М.: АСТ, Астрель. 864 с.
 162. Лобков Е.Г. 2001. Южнокамчатский берингийский песочник // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 509–510.
 163. Лобков Е.Г. 2002. Негативные изменения в популяции белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на Юго-Восточной Камчатке в связи с неумеренным промыслом рыбы в Авачинском заливе // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 4. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы. С. 86–92.
 164. Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М. Вып. 5. С. 27–54.
 165. Лобков Е.Г. 2006. Алеутская (камчатская) крачка // Красная книга Камчатки. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 185–187.
 166. Лобков Е.Г. 2006. Белоклювая гагара // Красная книга Камчатки (животные). Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 92–94.
 167. Лобков Е.Г. 2006. Горный дупель // Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 172–174.
 168. Лобков Е.Г. 2006. Лебедь-кликун // Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 122–124.
 169. Лобков Е.Г. 2006. Малый лебедь // Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 124–125.
 170. Лобков Е.Г. 2006. Южнокамчатский берингийский песочник // Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. Книжное издательство. С. 169–170.
 171. Лобков Е.Г. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. 304 с.
 172. Лобков Е.Г., Нейфельдт И.А. 1986. Распространение и биология белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus pelagicus* (Pallas) // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Тр. Зоологического ин-та АН СССР. Т. 150. С. 107–146.
 173. Лобков Е. Г. 2001. Алеутская (камчатская) крачка // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: Изд-во АСТ, «Астрель». 863 с.
 174. Мастеров В.Б. 1992. Экологическая энергетика и межвидовые отношения орланов *Haliaeetus albicilla* L., *Haliaeetus pelagicus* (Pall.) на нижнем Амуре и острове Сахалин: дис. на соискание уч. степ. канд. биол. наук. Москва. 157 с.
 175. Мастеров В.Б. 1995. Современное состояние популяции и особенности биологии белоплечих орланов (*Haliaeetus pelagicus*) на юге Охотоморья // Дневные хищные птицы и совы в неволе. Ежегодник. М.: Московский зоопарк. Вып. 4. С. 10–17.
 176. Мастеров В.Б., Романов М.С. Тихоокеанский орлан *Haliaeetus pelagicus*. Экология, эволюция, охрана. Товарищество научных изданий КМК, 2014. 384 с.
 177. Мастеров В.Б. 1991. Гнездование крупных хищных птиц и ограничивающие его факторы (на примере белоплечего и белохвостого орланов) // Биологические науки. № 12. С. 78–82.
 178. Мастеров В.Б., Зыков В.Б. 1992. Распространение и численность белоплечих орланов (*Haliaeetus pelagicus* Pall.) на северо-восточном побережье Сахалина // Биол. науки. № 5. С. 65–71.
 179. Матюшков Г.В. 2000. О наблюдениях розовой чайки (*Rhodostethia rosea*) на Сахалине // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск. № 7. С. 261–262.
 180. Минеев Ю.Н., Кондратьев А.Я. 2001. Малый лебедь // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 406–408.
 181. Михтарьянц Э.А. 1989. Серокрылая чайка // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 134–135.
 182. Мицуль М.С. Очерк острова Сахалин в сельскохозяйственном отношении (монография). СПб. 1873. 159 с.
 183. Мицуль М.С. Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении (монография). СПб., 1873. 159 с.
 184. Мишин И.П. 1959. О питании дикуши на Сахалине // Орнитология. Вып. 2. С. 197.
 185. Морозов В.В. 1995. Современное состояние, распространение и тренд популяции пискульки (*Anser erythropus*) в России // Бюллетень рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии. № 1. С. 131–134.

186. Морозов В. В., Сыроечковский-мл. Е. Е. 2002. Пискулька на рубеже тысячелетий // Казарка. № 8. С. 233–276.
187. Накагава Х., Фудзимаки Ю. 1988. Зимний учет белоплечего орлана – *Haliaeetus pelagicus* в Японии в 1986 г. // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 104–107.
188. Науменко Н. В. 2010. Инкубационный период у белоплечих орланов на северо-востоке Сахалина – роль самца и самки в насиживании кладки // Пернатые хищники и их охрана. Вып. 19. С. 205–208.
189. Нечаев В. А. Птицы Южных Курильских островов (монография). Л.: Наука, 1969. 246 с.
190. Нечаев В. А. 1975. Птицы острова Монерон // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Т. 29 (132). С. 5–25.
191. Нечаев В. А. Нечаев В. А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 71–74.
192. Нечаев В. А. 1988. Наблюдения лопатней на о-ве Сахалин // Информация рабочей группы по куликам. Владивосток. С. 40.
193. Нечаев В. А. 1988. Результаты зимнего учета белоплечего орлана на о. Сахалин в 1986 г. // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 120–121.
194. Нечаев В. А. 2000. Дальневосточный кулик-сорока // Красная книга Сахалинской области. (Животные). Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. С. 73–74.
195. Нечаев В. А. 2000. Круглоносый плавунчик // Красная книга Сахалинской области. Животные. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. С. 77–78.
196. Нечаев В. А. 2000. Охотский улит // Красная книга Сахалинской области. Животные. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. С. 75–76.
197. Нечаев В. А. 2000. Полярная крачка // Красная книга Сахалинской области. (Животные). Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. С. 92–93.
198. Нечаев В. А. 2000. Турухтан // Красная книга Сахалинской области. Животные. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. С. 78–79.
199. Нечаев В. А. 2000. Черныш // Красная книга Сахалинской области. Животные. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. С. 74–75.
200. Нечаев В. А. 2001. Дальневосточный кроншнеп // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 515–518.
201. Нечаев В. А. 2001. Дикуша *Falci pennis falci pennis* (Hartlaub, 1855) // Красная книга Российской Федерации (животные). АСТ, Астрель. С. 465–466.
202. Нечаев В. А. 2001. Японский бекас // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: Изд-во АСТ, «Астрель». 863 с.
203. Нечаев В. А. 2005. Горный дупель // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 281.
204. Нечаев В. А. 2005. Дальневосточный кроншнеп // Красная книга Приморского края: животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных: официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 282–284.
205. Нечаев В. А. 2005. Лопатень // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 278–279.
206. Нечаев В. А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // Растительный и животный мир острова Сахалин. Материалы Международного сахалинского проекта. Часть 2. Владивосток. С. 246–326.
207. Нечаев В. А. 2005. Японский бекас // Красная книга Приморского края: Животные. Биолого-почвенный институт ДВО РАН. Владивосток: АВК «Апельсин».
208. Нечаев В. А. Птицы острова Сахалин (монография). Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. 748 с.
209. Нечаев В. А. Птицы Южных Курильских островов (монография). Владивосток: ДВО АН СССР, 1969. 248 с.
210. Нечаев В. А., Гамова Т. В. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: Дальнаука, 2009. 564 с.
211. Нечаев В. А., Куренков В. Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Труды ЗИН. Л. Том. 150. С. 86–89.
212. Нечаев В. А., Куренков В. Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Труды ЗИН. Л. Том. 150. С. 86–89.
213. Нечаев В. А., Тимофеева А. А. 1980. Птицы острова Тюлений // Бюллетень Моск. общ-ва испыт. природы. Т. 85. Вып. 1. С. 36–42.
214. Нечаев В. А., Фудзимаки Ю. Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомай). Саппоро: Издательство Хоккайдского Университета, 1994. 123 с.
215. Нечаев В. А. 1975. Птицы острова Монерон // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНИЦ АН СССР. С. 5–25.
216. Нечаев В. А. 1977. К орнитофауне острова Итуруп (Курильские острова) // Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск. № 27. С. 15–17.

217. Нечаев В. А. Птицы острова Сахалин (монография). Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. 747 с.
218. Никольский А. М. 1889. Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных. СПб., 1889. 334 с. // Зап. Император. Акад. Наук. Т. 60. Прил. № 5.
219. Никольский А. М. Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных (монография). СПб, 1889. 334 с.
220. Окада Г. 1936. Птицы Южного Сахалина // Ятё. Т. 6. № 1. С. 75–84 (Яп. яз.).
221. Остапенко В. А. 1995. Белоплечие орланы в Московском зоопарке // Дневные хищные птицы и совы в неволе. Ежегодник. № 4. М.: Московский зоопарк. С. 35–41.
222. Панов Е. Н. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение) (монография). Новосибирск: Наука, 1973. 376 с.
223. Пирогов Н. Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский» // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск. № 8. С. 280–293.
224. Подковыркин Б. А. 1952. Пролет птиц в северной части Курильской гряды // Бюл. моск. общ-ва исп. природы. Отдел биол. Т. 57. № 6. С. 28–34.
225. Подковыркин Б. А. 1955. Список птиц северной части Курильской гряды // Зоологический журн. Т. 34. Вып. 6. С. 1379–1385.
226. Поливанова Н. Н. Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные). Часть 1. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1971. 239 с.
227. Портенко Л. А. 1951. *Haliaeetus pelagicus* (Pall.) – Белоплечий орлан // Птицы СССР. Ч. 1. М.-Л.: Зоол. ин-т АН СССР. Вып. 39. С. 181–182.
228. Портенко Л. А. Фауна Анадырского края. Птицы. Часть 1–2. Тр. Ин-та полярного земледелия, животноводства и промышленного хозяйства. 1939. 198 с.
229. Потапов Р. Л. 1987. Дикуща *Falci pennis falci pennis* (Hartlaub, 1855) // Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л. С. 154–164.
230. Потапов Р. Л. Тетеревиные птицы (монография). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. 240 с.
231. Поярков Н. Д. 1922. Встречи охотского улита и лопатня на северо-западе Сахалина // Информация рабочей группы по куликам. Новосибирск. С. 67.
232. Поярков Н. Д. 1984. Состояние популяции сухоноса в Приамурье // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: тез. Всесоюз. семина. М. С. 198–199.
233. Поярков Н. Д. 2001. Клоктун // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 410–412.
234. Поярков Н. Д. 2001. Сухонос // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 405–406.
235. Поярков Н. Д. 2001. Тенденции изменения численности гусеобразных Нижнего Приамурья за последние 20 лет // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Казань. С. 504–506.
236. Поярков Н. Д., Кондратьев А. В., Литвин К. Е., Сыроечковский Е. Е., Коблик Е. А., Блохин Ю. Ю., Гуртовая Е. Н., Мищенко А. Л., Морозов В. В., Поповкина А. Б., Соловьёва Д. В., Фокин С. Ю., Харитонов И. А., Волков С. В. Полевой определитель гусеобразных птиц России. Москва: Designprint, 2011. 223 с.
237. Поярков Н. Д., Розанов Г. С. 1998. Материалы по фауне птиц открытых ландшафтов Северного Сахалина // Орнитология. № 28. С. 108–112.
238. Приклонский С. Г. 2001. Черный аист // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 389–390.
239. Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Согообразные / Гаврилов Э. И., Иванов В. П., Котов А. А. и др. М.: Наука, 1993. 400 с.
240. Птицы Сахалина. Владивосток: «Сахалин Энерджи Инвестмент Компании Лтд.», 2010. 156 с.
241. Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные / Р. Л. Бёме, Н. П. Грачёв, Ю. А. Исаков, А. И. Кошелев, Е. Н. Курочки, Р. Л. Потапов, А. К. Рустамов, В. Е. Флинт. Ленинград: Изд-во «Наука», 1987.
242. Птушенко Е. С. 1952. Подсемейство Гусиные // Птицы Советского Союза. Т. 4. М.: Советская наука. С. 331–338.
243. Рахилин В. К. 1973. О пролете куликов в центральном Сихотэ-Алине // Фауна и экология куликов. М. Вып. 2. С. 98–103.
244. Ревякина З. В., Зыков В. Б. (в печати). Мониторинг популяции охотского улита на острове Сахалин // Материалы IX Международной конференции «Кулики в изменяющейся среде северной Евразии».
245. Ревякина З. В., Зыков В. Б. 1996. Пролет пластинчатоклювых на Луньском заливе (остров Сахалин) // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: ДВО РАН. С. 170–178.
246. Ревякина З. В., Зыков В. Б. 2009. Новые места гнездования чернохвостой (*Larus crassirostris*) и тихоокеанской (*Larus schistisagus*) чаек на острове Сахалин // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск. № 16. С. 257–262.
247. Ревякина З. В., Зыков В. Б. 2009. Отчет об орнитологических исследованиях, проведенных Информационно-исследовательским центром «Фауна» на территории Государственного природного заповедника «Поронайский» в 2009 году. Поро-

- наиск: ФГУ «Государственный природный заповедник «Поронайский». 23 с.
248. Ревякина З.В., Зыков В.Б. 2010. Колониально гнездящиеся птицы озера Невское // Биология и охрана птиц Камчатки. Москва. Вып. 9. С. 91–97.
249. Ревякина З.В., Зыков В.Б. 2010. Мониторинг популяции орлана-белохвоста в пределах Сахалинской области, за исключением ООПТ федерального значения, в июле-сентябре 2010 года. Отчет ИИЦ «Фауна» Министерству сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Сахалинской области. Государственный контракт № 210 от 19 июля 2010 г. 63 с.
250. Ревякина З.В., Зыков В.Б. 2011. Южный Сахалин. Вести из регионов // Информационные материалы рабочей группы по куликам. М. № 24. С. 35–36.
251. Ревякина З.В., Зыков В.Б. Мониторинг популяции камчатской (алеутской) крачки на территории о. Сахалин в 2013 году. Отчет ИИЦ «Фауна». 2013. 51 с.
252. Ревякина З.В., Зыков В.Б. Мониторинг популяции охотского улита в пределах Сахалинской области, за исключением ООПТ федерального значения, в мае-сентябре 2011 года. Отчет ИИЦ «Фауна». 2011. 55 с.
253. Ревякина З.В., Зыков В.Б. Мониторинг популяции сахалинского чернозобика на территории о. Сахалин в 2014 году. Отчет ИИЦ «Фауна», 2014.
254. Ревякина З.В., Зыков В.Б. Мониторинг популяции японского бекаса в пределах Сахалинской области, за исключением ООПТ федерального значения. Отчет ИИЦ «Фауна» по заказу Министерства лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области. 2012.
255. Романов М.С., Мастеров В.Б. 2008. Матричная модель популяции белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на Сахалине // Математическая биология и биоинформатика. 3 (2). С. 36–49. [http://www.matbio.org/downloads/Romanov2008\(3_36\).pdf](http://www.matbio.org/downloads/Romanov2008(3_36).pdf)
256. Росляков А.Г. 2008. Американская казарка (Тихоокеанская черная казарка) // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 291–292.
257. Росляков А.Г. 2008. Лопатень // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 330–331.
258. Росляков А.Г. 2008. Малый лебедь // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 299–300.
259. Росляков А.Г. 2008. Пискулька // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 294–295.
260. Росляков Г.Е. 1975. Миграции водоплавающих птиц в бассейне Нижнего Амура // Материалы Всесоюзной конференции по миграциям птиц. М. Ч. 1. С. 235–237.
261. Росляков Г.Е. 1981. Краткие сведения о некоторых редких и малоизученных птицах нижнего Приамурья // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 112–115.
262. Росляков Г.Е. 1984. Размещение и численность водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток. С. 5–17.
263. Росляков Г.Е. Охота по перу в Приамурье (монография). Хабаровск, 1987. 126 с.
264. Росляков Г.Е. Птицы Хабаровского края (справочное издание). Хабаровск, 1995. 89 с.
265. Сапаев В.М. 2008. Кроншнеп-малютка // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 333–334.
266. Сапаев В.М. 2008. Лебедь-кликун // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 298–299.
267. Сапаев В.М. 2008. Мандаринка // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». С. 300–301.
268. Слепцов М.М. 1959. Трубноносые в районах китобойного промысла на северо-западе Тихого океана // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 2. С. 276–281.
269. Сотников В.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Акуликин С.Ф., Атрохова Т.А. 2013. Фаунистические находки и новые сведения о редких и малоизученных видах птиц в окрестностях залива Чайво (северо-восточный Сахалин) в 2004–2013 годах // Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Т. 22. № 932. С. 2903–2913.
270. Сотников В.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Акуликин С.Ф., Атрохова Т.А. 2013. Фаунистические находки и новые сведения о редких и малоизученных видах птиц в окрестностях залива Чайво (северо-восточный Сахалин) в 2004–2013 годах // Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Т. 22. № 932. С. 2903–2913.

271. Сотников В.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Акуликин С.Ф., Атрохова Т.А. 2013. Фаунистические находки и новые сведения о редких и малоизученных видах птиц в окрестностях залива Чайво (северо-восточный Сахалин) в 2004–2013 годах // Русский орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-выпуск №932. С. 2903–2913.
272. Степанян Л.С. 1980. Заметки о птицах острова Кунашир (Курильские острова) // Орнитология. № 15. С. 16–25.
273. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 808 с.
274. Супруненко П.И. 1890. Фауна позвоночных острова Сахалин // Каталог международной тюремной выставки. СПб. С. 1–62.
275. Сурмач С.Г. 2005. Клоктун // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 223–225.
276. Тиунов И.М., Блохин А.Ю. (в печати). Современное состояние популяций речной *Sterna hirundo* (Linnaeus, 1758) и камчатской *S. camtschatica* (Pallas, 1811) крачек на северном Сахалине // Биология моря. Том 40. № 5.
277. Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2007. Новые данные о птицах Северного Сахалина // Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Том 16. № 393. С. 1721–1725.
278. Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2010. Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива // Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Т. 19. № 551. С. 300–306.
279. Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2010. Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива // Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Т. 19. № 551. С. 300–306.
280. Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. Водно-болотные птицы Северного Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2011. 344 с.
281. Тиунов И.М., Блохин А.Ю. Водно-болотные птицы Северного Сахалина (монография). Владивосток: Дальнаука, 2011. 344 с.
282. Томкович П.С. 2001. Лопатень // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 504–506.
283. Томкович П.С. 2001. Чернозобик, сахалинский подвид // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: Изд-во АСТ, «Астрель». 863 с.
284. Трухин А.М., Косыгин Г.М. 1986. Распределение морских птиц во льдах Охотского моря в зимний период // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 48–56.
285. Ушакова М.В. 2004. Новые сведения об авифауне Южных Курильских островов // Орнитология. М.: Изд-во МГУ. Вып. 31. С. 67–75.
286. Фирсова Л.В. 1978. Гнездование красноногой и обыкновенной моевок *Rissa brevirostris* (Bruch), *Rissa tridactyla* (Linnaeus) на Командорских островах // Систематика и биология редких и малоизученных птиц. Л.: ЗИН АН СССР. С. 36–45.
287. Фирсова Л.В. 1983. Размножение и поведение серокрылой чайки (*Larus glaucescens*) на Командорских островах // Бюллетень Моск. общ-ва испыт. природы. Отд. биол. Т. 88. Вып. 4. С. 39–52.
288. Флинт В.Е. 1982. Белоклювая гагара // Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М.: Наука. С. 276–282.
289. Флинт В.Е., Кондратьев А.Я. 1977. Опыт оценки тотальной численности редких стенотопных видов (на примере кулика-лопатня *Eurynorhynchus ruggmaeus*) // 7-я Всесоюзная орнитол. конф.: тез. докл. Киев: Наукова думка. С. 250.
290. Фудзимаки Ю. 1989. Птицы из Красной книги РСФСР в Японии // Редкие и нуждающиеся в охране животные (Материалы к Красной книге). М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. С. 39–47.
291. Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // Записки общества изучения Амурского края. Приамурск. отделение. Петроград. Т. 14. С. 143–276.
292. Шибаев Ю.В. 2001. Мандаринка // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: ООО «Издательство Астрель». С. 414–415.
293. Шибаев Ю.В. 2005. Лебедь-кликун // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 220–222.
294. Шибаев Ю.В. 2005. Пискулька // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 219.
295. Шибаев Ю.В. 2005. Сухонос // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 217–218.
296. Шибаев Ю.В. 2005. Черный аист // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: АВК «Апельсин». С. 214–215.
297. Шунтов В.П. Морские птицы и биологическая структура океана (монография). Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1972. 378 с.

298. Юдин К. А., Фирсова Л. В. 1988. Красноногая мовка – *Rissa brevirostris* (Bruch), 1853 // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 226–232.
299. Юдин К. А., Фирсова Л. В. 1988. Серокрылая чайка – *Larus glaucescens* J. F. Naumann, 1840 // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 153–161.
300. Юдин К. А., Фирсова Л. В. Фауна России и сопредельных территорий. Птицы. Ржанкообразные (Charadriiformes). Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Lariinae. Т. II. Вып. 2. Санкт-Петербург: Наука, 2002. 667 с.
301. *Anser cygnoides*. The IUCN Red List of Threatened Species. URL: <http://www.iucnredlist.org/details/22679869/0>
302. *Anser erythropus*. The IUCN Red List of Threatened Species. <http://www.iucnredlist.org/details/22679886/0>
303. Bailey, E.P. 1993. Introduction of foxes to Alaskan islands — history, effects on avifauna, and eradication. U.S. Fish and Wildlife Service Research Publication No. 193. U.S. Fish and Wildlife Service, Washington, D.C., USA.
304. Bamford M.D., Watkins W., Bancroft G., Tischler and J. Wahl. Migratory Shorebirds of the East Asian – Australasian Flyway; Population Estimates and Internationally Important Sites. Wetlands International – Oceania. Canberra, Australia. 2008. 240 p.
305. Barter M.A. Shorebirds of the Yellow Sea: Importance, threats and conservation status. Wetlands International Global Series 9, International Wader Studies 12, Canberra, Australia. 2002. 104 p.
306. Bergman S. Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vogel. Ein Beitrag zur Systematik,
307. BirdLife International (2014) Species factsheet: *Haliaeetus albicilla*. URL: <http://www.birdlife.org> (14/11/2014).
308. BirdLife International. 2014. Species factsheet: *Haliaeetus pelagicus*. URL: <http://www.birdlife.org> (19.03.2014).
309. Brazil, M. 1991. Where eastern eagles dare // New Scientist. Vol. 130. P. 32–35.
310. Brazil M. A. Birds of East Asia. London: A & C Black. Ltd. 2009. 528 p.
311. Brazil M. A. The birds of Japan. London, Chriatopher Helm, 1990. 466 p.
312. Byrd G. V., Springer P. F. 1976. Recovery program for the endangered Aleutian Canada goose // Cal-Neva Wildl. Trans. U. S. Fish and Wildl. Serv. Adak; Arcata. P. 65–73.
313. Byrd G. V., Williams J. C. 1993. Red-legged Kittiwake (*Rissa brevirostris*) // The Birds of North America. № 60. Philadelphia, Washington, D. S.: Acad. Nat. Sci., Amer. Orn. Union. P. 1–12.
314. Byrd G. V., Woolington D. W. 1978. Breeding biology, habitat utilization and population structure of Aleutian Canada Geese on Buldir Island // U. S. Fish and Wildl. Serv. Rep. P. 1–110.
315. Byrd G. V., Woolington D. W. 1983. Ecology of Aleutian Canada Geese at Buldir Island, Alaska // U. S. Fish and Wildl. Serv. Spec. Sci. Rep. № 253. P. 1–19.
316. Check-list of Japanese birds. Sixth revised edition. The ornithological society of Japan. 2000. 345 p.
317. Chen, W., Doko, T., Fujita, G., Hijikata, N., Tokita, K. I., Uchida, K., Higuchi, H. 2016. Migration of Tundra Swans (*Cygnus columbianus*) Wintering in Japan Using Satellite Tracking: Identification of the Eastern Palearctic Flyway // Zoological Science. Vol. 33 (1), P. 63–72.
318. Clark A.H. 1910. The birds collected and observed during the cruise of the United States fisheries steamer “Albatross” in the north Pacific Ocean, and in the Bering, Okhotsk, Japan, and Eastern Seas, from April to December, 1906 // Proc. U. S. Natl. Mus. Vol. 38. P. 25–74.
319. Cramp S., Simmons K.T. L. (eds.) 1980. The birds of the Western Palearctic. Oxford University Press. Vol. 11. P. 48–58.
320. Del Hoyo J., Elliott A., Sargata J. eds. Handbook of the Birds of the World. Barcelona: Lynx Edicions. Vol. 3. Hoatzin to Auks, 1996. 821 p.
321. Drobelis, E. 1985. Artificial nests for bird of prey (Methodological recommendations). Vilnius. 40 p. (in Lithuanian).
322. *Eurynorhynchus pygmeus*. The IUCN Red List of Threatened Species. URL: <http://www.iucnredlist.org/details/22693452/0>
323. Ferguson-Lees J., Christie D. A. 2001. Raptors of the World // Houghton Mifflin Harcourt. P. 717–719.
324. Gerasimov Y.N. 2005. The Penzhina River estuary, Kamchatka, Russia – a very important shorebird site during southward migration // Status and conservation of Shorebirds in East Asian-Australasian Flyway. Sydney. P. 153–159.
325. Glinski R.L., Grubb T.G., Forbis L.A. 1983. Snag use by selected raptors // Snag habitat management: Proceedings of the symposium. U.S. Department of Agriculture, Forest Service, Rocky Mountain Forest and Range Experiment Station. P. 130–133.
326. Hafner F., Andreev A.V. 1998. Das Sichelhuhn. Naturwissenschaftlicher Verein für Kärnten, Klagenfurt, Austria. 118 p. (in German with English summaries).
327. Harris, J. 2008. Cranes respond to climate change // ICF Bugle. Vol. 34 (3). P. 1–3, 14–15.
328. Harrison C. 1979. The largest sea bird in the Northern Pacific breeds on small island south of Japan // Oceans. Vol. 12. № 5.

329. Hasegawa H., DeGange A. R. 1982. The Short-tailed Albatross, *Diomedea albatrus*, its status, distribution and natural history // *American Birds*. Vol. 36 (5). P. 806–814.
330. Hatch S. A., Byrd G. V., Irons D. V., Hunt G. L. 1993. Jr. Status and ecology Kittiwakes: (*Rissa tridactyla* and *R. brevirostris*) in the North Pacific // Status, ecology and conservation of marine birds of the North Pacific. Can. Wildl. Serv. Spec. Publ., Ottawa. P. 140–153.
331. Hesse E. 1915. Neuer Beitrag zur Ornithologie von Sachalin // *J. für Ornithol.* Jg. 63. P. 341–402.
332. Hori T. 1932. Swans of Saghalien // *Tori*. Vol. 7. № 33–34. P. 270–277.
333. Huettmann F. 2001. Summary of a trip to the sea of Okhotsk to study migrating shorebirds: may 2000 on Southern Sakhalin Island and august 2000 on western Kamchatka and Magadan region // *The Stilt*. № 39. P. 65–71.
334. Huettmann F. 2004. Findings from the “southward shorebird migration” expedition to Aniva bay (Sakhalin Island) and Iturup (Kuril Islands), August 2003 // *The Stilt*. № 45. P. 6–13.
335. IUCN Red List of Threatened Species (ver. 2014). URL: <http://www.iucnredlist.org>.
336. Jones, R.D. Jr. 1963. Buldir Island, site of a remnant breeding population of Aleutian Canada Geese. Wildfowl Trust Annual Report 14: 80-83.
337. Kamp, J., Oppel, S., Ananin, A. A., Durnev, Y. A., Gashev, S. N., Hölzel, N., & Timonen, S. 2015. Global population collapse in a superabundant migratory bird and illegal trapping in China // *Conservation Biology*. № 29 (6). P. 1684–1694.
338. Lorentsen S.-H., Oien I.J., Aarvak T., von Essen L., Fagaro S., Markkola J., Morozov V.V., Syroechkovski E.E., Jr., Tolvanen P. 1999. Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus* // Review of goose population wintering in the Western Palearctic. Cambridge: Wetlands International. P. 144–161.
339. Lönnberg E. 1908. Contributions to the ornithology of Saghalien // *J. Coll. Sci., Imp. Univ. Tokio*. Vol. 23. art. 14. 69 p.
340. MacLennan A. M., Evans R.J. 2003. Public viewing of White-tailed Sea Eagles – take the birds to the people or the people to the birds? // *Sea eagle 2000: Proceedings from the International Sea Eagle Conference in Björkö, Sweden, 13–17 September 2000*. P. 417–422.
341. Madge S., McGowan P. Pheasants, partridges and grouse: including buttonquails, sandgrouse and allies / Christopher Helm. London, 2002. 488 p.
342. Masterov V. 2003. Resource consumption and energy expenses of Steller's Sea eagles in the mixed settlements on the Far East of Russia // *Proceedings from the International Sea eagle Conference in Björkö, Sweden, 13–17 September 2000* / ed. Björn Helander. Swedish Society for Nature Conservation, Stockholm. P. 327–339.
343. Masterov V.B., Soloviev M.U. Zykov V.B. 2000. Numbers and current status of the population of Steller's Sea Eagle on Sakhalin Island // *First Symposium on Steller's and White-tailed Sea Eagles in East Asia*. Wild Bird Society of Japan. Tokyo. P. 45–57.
344. Masterov V.B., Zykov V.B., Ueta M. 2003. Wintering of White-tailed and Steller's Sea Eagles at southern Kuril Islands in 1998–99. Sea eagle 2000 // *Proceedings from the International Sea Eagle Conference in Björkö, Sweden, 13–17 September 2000* / ed. Björn Helander. Swedish Society for Nature Conservation, Stockholm. P. 203–210.
345. Masterov V.B., Zykov V.B., Ueta M. 2003. Wintering of White-tailed and Steller's Sea Eagles at southern Kuril Islands in 1998–99 // *Sea eagle 2000: Proceedings from the International Sea Eagle Conference in Björkö, Sweden, 13–17 September 2000* (B. Helander, ed.). Stockholm, Sweden. P. 203–210.
346. Masterov V. B. 2013. The Study of Migration and Spatial Relationships of Steller's Sea Eagles in the Southern Part of the Breeding Range. Avian migrants in the Northern Pacific: Breeding and Stopover sites in changing Earth. Scientific conference of the Institute of Marine Geology and Geophysics FEB RAS: Abstracts, Yuzhno-Sakhalinsk, September 3–7. P. 23.
347. McDermond D. K., Morgan K.H. 1993. Status and conservation of North Pacific albatrosses // *The status, ecology and conservation of marine birds of the North Pacific*. Ottawa: Can. Wildl. Serv. Spec. Publ. P. 70–81.
348. McGrady M. J., Ueta M., Potapov E.R., Utekhina I., Masterov V., Ladyguine A., Zykov V., Cibor J., Fuller M., Seegar W.S. 2003. Movements by juvenile and immature Steller's Sea Eagles *Haliaeetus pelagicus* tracked by satellite // *Ibis*. Vol. 145. P. 318–328.
349. McGrady M. J., Ueta M. J., Potapov E. R., Utekhina I., Masterov V. B., Fuller M., Seegar W. S., Ladyguine A., Lobkov E.G., Zykov V.B. 2000. Migration and wintering of juvenile and immature Steller's Sea Eagles // *First Symposium on Steller's and White-tailed Sea Eagles in East Asia*. Wild Bird Society of Japan. Tokyo. P. 83–90.
350. Meyburg, B.-U., Lobkov E.G. 1994. Satellite tracking of a juvenile Steller's Sea Eagle *Haliaeetus pelagicus* // *Ibis*. Vol. 136. P. 105–106.
351. Meyburg, B.-U. 1994. Steller's Sea-eagle // *Handbook of birds of the world*. Vol. 2. New World vultures to guineafowl / eds.: Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. Lynx Edicions. Barcelona. Spain. P. 123.
352. Mini A. E., Bachman D. C., Cocke J., Griggs K. M., Spragens K. A., Black J. M. 2011. Recovery of the Aleutian Cackling Goose *Branta hutchinsii leucopareia*: 10-year review and future prospects // *Wildfowl* (2011) 61: 3-29.

353. Miyabayashi Y., Mundkur T. 1999. Atlas of Key Sites for Anatidae in the East Asian Flyway. Tokyo: Wetlands International. 148 p.
354. Miyabayashi Y. 1993. Status of goose population in North East Asia, and its conservation // Proc. North. Reg. Environ. Wildl. Simp. Sapporo. P. 22–31.
355. Momiyama T. 1928. A catalogue of the birds-skins made by Mr. Matakita Tatibana in Southern Sakhalin, during May 1926 to January 1927 // Annot. ornithol. orient. Pt. 1. Vol. 1. № 2. P. 171–200. Pt 2. Vol. 1. № 3. P. 201–239.
356. Munsterhjelm L. 1922. Some ornithological notes from a journey to Saghalien in 1914 // Meddelanden fran Goteborgs Musei Zoologiska Avdelning. Goteborg, 1922. № 13. 112 p.
357. Munsterhjelm L. Some ornithological notes from a journey to Saghalien in 1914. 1922. 112 p.
358. Nakagawa, H. 2011. The result of the Japan and Russian joint investigation about Steller's Sea Eagle and White-tailed Eagle, and the status of wintering Sea Eagles in Hokkaido // Proceedings of the Japan-Russia cooperation symposium on the conservation of the ecosystem in Okhotsk / Sakurai, Y. (eds.). Ministry of Foreign Affairs & Ministry of the Environment of Japan. P. 265–273.
359. Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // International Wader Studies. № 10. P. 225–232.
360. Nechaev V.A. 2006. The migration of the Curlew Sandpiper *Calidris ferruginea* in the Russian Far East // International Wader Studies. № 19. P. 31–35.
361. Newton I. 1979. Population ecology of raptors // Buteo books. Vermillion. S. D. 399 p.
362. *Numenius madagascariensis*. The IUCN Red List of Threatened Species. URL: <http://www.iucnredlist.org/details/22693199/0>
363. Peters, J.L. Check-list of birds of the world. Cambridge: Harvard University Press, 1931. 345 p.
364. *Polysticta stelleri*. The IUCN Red List of Threatened Species. URL: www.iucnredlist.org/details/22680415/0
365. Poyarkov N.D. 1992. On the recent state of the swan goose population in Russia // Abstracts of the 7th North American Arctic Goose Conference and Workshop. California. P. 91.
366. Richardson C. T., Miller C. K. 1997. Recommendations for protecting raptors from human disturbance: a review // Wildlife Society Bulletin. Vol. 25 (3). P. 634–638.
367. Rose P.M., Scott D.A. 1994. Waterfowl populations estimates // IWBR Publ. 29. 102 p.
368. Sanger G.A. 1973. Pelagic records of Glaucous-winged and Herring gulls in the north Pacific Ocean // Auk. Vol. 90. P. 384–393.
369. Shimada, T., Yamaguchi, N. M., Hijikata, N., Hiraoka, E., Hupp, J. W., Flint, P. L., Kurechi, M. 2014. Satellite tracking of migrating Whooper Swans *Cygnus cygnus* wintering in Japan // Ornithological Science. Vol. 13 (2). P. 67–75.
370. Shinrio O. 1936. Birds from north eastern Hondo, Japan. The Second Report Soito Ho-on-koi Sendai. № 7.
371. Snow, David W.; Perrins, Christopher M. 1998. The Birds of the Western Palearctic (Consise ed.). Oxford University Press.
372. Sowls A.L., Hatch S.A., Lensink C.J. Catalog of Alaskan seabird colonies. U.S. Fish Wildl. Serv. FWS/OBS, 78/78, 1978. 356 p.
373. Stejneger L. 1885. Results of ornithological explorations in the Commander Islands and in Kamtschatka // Bull. U. S. Natl. Mus. No. 29. P. 1–382
374. Sun Y.-H. 1994. Studies of grouse in China // Proceedings of the 6th International Symposium of Grouse, 20–24 September. P. 34–36.
375. Syroechkovski E.E., Jr. 2005. The Spoon-billed Sandpiper on the edge: a review of breeding distribution, population estimates and plans for conservation in Russia // Status and Conservation of Shorebirds in the East Asian-Australasian Flyway. Wetlands International Global Series 18, International Wader Studies, 17. Sydney, Australia. P. 169–174.
376. Takahashi T. 1937. On the unrecorded birds from South Saghalien // Tori. Vol. 9. № 45. P. 464–472.
377. Takahashi T. A list of the birds from Saghalien, depended on the descriptions to arrangement of birds on the specimens in the Saghalien locality Museum. Toyohara: Saghalien locality Museum. 1937. Vol. 1. № 1. 122 p.
378. Tomkovich P.S., Syroechkovski E.E., Jr. Lappo E.G., Zöckler C. 2002. First indications of a sharp population decline in the globally threatened Spoon-billed Sandpiper, *Eurynorhynchus pygmaeus* // Bird Cons. Int. № 12. P. 1–18.
379. Tomkovich P.S. 1992. Migration of the Spoon-billed sandpiper *Eurynorhynchus pygmaeus* in the Far East of the Russian Federation // The Stilt. № 21. P. 29–33.
380. Uchida S. List of the birds of Kuril islands. Dobutsugaki Zasshi. 1912. 24 p.
381. Ueta M., Koita M., Fukui K. 1999. The relationship between the autumn distributions of salmon and of Steller's Sea-eagles and White-tailed Eagles in Hokkaido, Japan // Strix. Vol. 17. P. 25–29.
382. Watkins. D. A national plan for shorebird conservation in Australia. RAOU Report Series. 1993. 90 p.
383. Weick F. Birds or prey of the World. Hamburg and Berlin: Paul Parey, 1980. 159 p.
384. Wetlands International. Waterbird Population Estimates, fourth ed. Wetlands International, Wageningen, The Netherlands, 2006.
385. Yamashina Y. 1927. On a collection of birds from Paramushir Island, North Kuriles, Japan // Tori. Vol. 6. № 27. P. 63–99.

386. Yamashina Y. 1928. Notes on a collection of birds from Southern Sakhalin. II // *Tori*. Vol. 5. №25. P. 419–453.
387. Yamashina Y. 1929. On a collection of birds from Paramushir Island, North Kuriles, Japan // *Tori*. Vol. 6. №27. P. 63–99.
388. Yamashina Y. 1931. Die Vogel der Kurilen // *J. Ornithol.* №79. P. 491–541.
389. Yamashina Y. A Red data book of Japanese birds. Publ. by the Kasumikaikan, 1975. 287 p.
390. Yokota Y. 1989. Report on hunting of the Aleutian Canada Geese by Mr. Takahashi in Miyagi // *Gan-no-Tayori*. №. 33. P. 11.
391. Zöckler C., Syroechkovski E.E., Atkinson P.W. 2010. Rapid and continued population decline in the Spoon-billed Sandpiper *Eurynorhynchus pygmaeus* indicates imminent extinction unless conservation action is taken // *Bird Conser. Internat.* №20. P. 95–111.
392. Иогансен Г. Х. 1934. Птицы Командорских островов // *Тр. Томск. ун-та*. Т. 86. С. 222–266.

ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ

Японский полоз

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ

Список объектов охраны раздела «Пресмыкающиеся»

Категория редкости	Систематическое положение	
Отряд Чешуйчатые – Squamata Семейство Сцинковые – Scincidae		
3	Дальневосточный сцинк	<i>Plestiodon finitimus</i> Okamoto & Hikida, 2012
Отряд Чешуйчатые – Squamata Семейство Полозовые – Colubridae		
3	Малочешуйчатый полоз	<i>Elaphe quadrivirgata</i> (Boie, 1826)
3	Островной полоз	<i>Elaphe climacophora</i> (Boie, 1826)
3	Японский полоз	<i>Euprepiophis conspicillata</i> (Boie, 1826)

Дальневосточный сцинк – *Plestiodon finitimus* Okamoto et Hikida, 2012

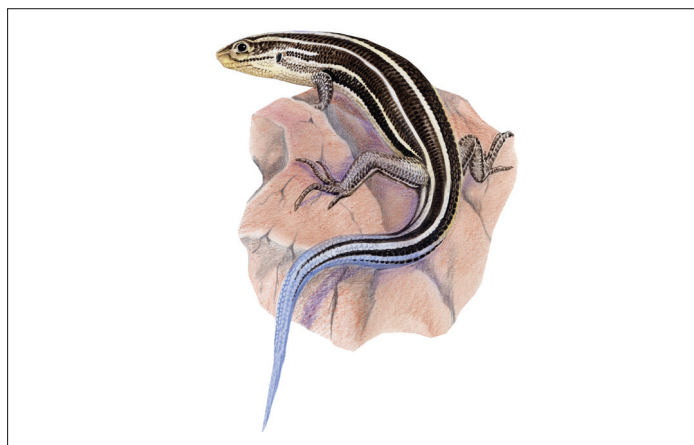
Отряд Чешуйчатые – Squamata
Семейство Сцинковые – Scincidae

Синонимия. Ранее использовавшееся название *Eumeces latiscutatus* (Hallowell, 1861) теперь относится к другому виду, населяющему Японию [1].

Отличительные признаки для таксономической диагностики. Этот вид был описан в основном по генетическим признакам. Некоторые отличия этого вида от других японских представителей этого рода были найдены по положению парных предлобных чешуй. У большинства особей *P. finitimus* (87%) они не касаются друг друга, тогда как у других видов большое число особей (43–65%) имеет чешуи, которые касаются друг друга [1].

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид на периферии ареала, на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу узости ареала в области и крайне ограниченного числа местонахождений находится в состоянии высокого риска утраты.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид внесен в Красную книгу РФ: категория 3 – редкий вид, известный в пределах России на периферии ареала [2].

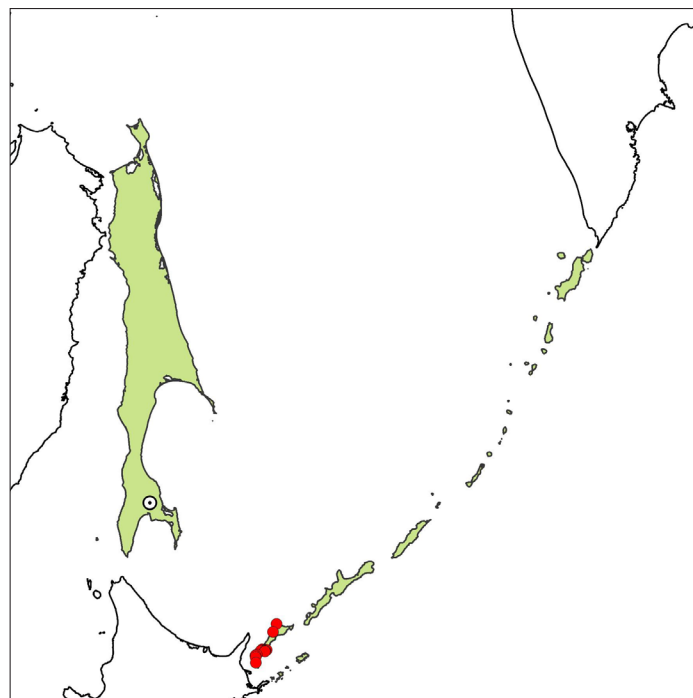

Краткое описание. Ящерица средних размеров. Длина тела до 90 мм. Хвост длинный (до 156 мм). Конечности развиты достаточно хорошо, тело стройное, мордочка заостренная. Чешуя отливает лаковым блеском, особенно в молодом возрасте. Характерен ярко выраженный половой диморфизм и смена окраски в онтогенезе. У молодых особей на спине и боках четыре широкие коричнево-черные или темно-бурые продольные полосы на золотисто-желтом фоне. Хвост ярко-синий, у основания зеленый. У половозрелых особей окраска бледнее. У самок широкие слабо выраженные коричневые полосы, расположенные вдоль хребта. Окраска самца оливково-се-

рая, голова светло-коричневая, посередине спины иногда проходит слабо заметная сероватая полоска. Горло и передняя часть брюха у самцов окрашены в красный цвет [3].

Распространение. В России достоверно обитает только на острове Кунашир, где проходит северная граница ареала этого вида, Южно-Курильский район. Основная часть ареала находится в Японии (остров Хоккайдо, а также северо-восток и центральная часть острова Хонсю). К настоящему времени на Кунашире известно всего несколько мест находок: Нескучинские, Верхне- и Нижне-Докторские, Верхне- и Нижне-Менделеевские, Третьяковские, Столбовские и Алексинские источники, ручьи Северянка, Лесная, Лечебный и Четверикова, озеро Горячее и село Дубовое [4; 5; 6; 7; 8]. Практически все они приурочены к выходам геотермальных вод [9; 10], что связано со специфическими требованиями сцинков к температурам во время зимовки [не ниже 3–5°C; 12]. Ящерицы не уходят от источников далее, чем на два километра [5]. Помимо кунаширских локалитетов, известны три находки на материковом побережье Дальнего Востока России [13; 14]. Это Советская Гавань в Хабаровском крае, а также залив Ольги и бухта Терней в Приморском крае. Исследование музейных экземпляров из этих мест подтвердило их принадлежность именно к данному виду [1]. Однако указанные локалитеты не подтверждены современными находками. Поэтому реальность обитания сцинка в этих местах подвергается сомнению [9; 11].

Места обитания и биология. Эти ящерицы могут быть встречены на песчаных, глинистых и камени-

стых берегах теплых ручьев, каменистом морском побережье, по глинистым и каменисто-песчаным оврагам со скудной растительностью, на открытых участках, граничащих с зарослями бамбука, сумаха, гортензии, в дубовых рощах с редкими кустами шиповника, а также по окраинам смешанного и хвойного леса. Основные черты всех участков, населенных сцинками: 1] наличие убежищ, которыми могут служить подстилка зарослей бамбука, пространства под камнями и досками, пустоты полусгнивших пней и т. п.; 2] наличие мест, где можно греться в ясную погоду [12]. Они не избегают измененных человеком ландшафтов. Диапазон населяемых высот составляет от 0 до 400 м н. у. м. [5]. Выход из зимовочных убежищ, как правило, в мае (редко в апреле). Первыми из зимовок выходят неполовозрелые особи и самцы. Самки появляются позже (во второй половине мая). В сезон размножения самцы устраивают поединки, поэтому многие из них имеют следы от укусов. Спаривание в конце мая – июне. Одна самка может отложить до шести яиц. В конце июня – июле появляются новорожденные сцинки (их общая длина около 70 мм). Половозрелость наступает на четвертом-пятом году жизни [13]. Уход на зимовку в октябре. Активный период составляет 110–130 дней. Суточная активность – дневная. Ночью прячутся в укрытия или зарываются в грунт. Питаются различными мелкими беспозвоночными, в том числе моллюсками, насекомыми, многоножками, червями, пауками и раками-бокоплавами. Добычу активно разыскивают и преследуют [10].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Местами этот вид обычен. Общая численность на острове Кунашир составляет, по-видимому, несколько тысяч особей [2700–5600 особей; 6]. В связи с достаточно определенной биотопической приуроченностью сцинков лимитирующими факторами может оказаться изменение режима термальных источников (их охлаждение), а также хозяйственное освоение, связанное с загрязнением и разрушением их местобитаний. Потенциальную угрозу может представлять европейская норка, интродуцированная на остров.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский». Здесь находятся такие его места обитания, как кальдера вулкана Головинина и Нескучинские источники. К охранной зоне относятся термальные источники в окрестностях поселков Алёхино и Третьяково, а также у мыса Столбчатый. Охраняется на территории памятника природы «Вулкан Менделеева», здесь обитает наиболее многочисленная популяция вида. Для сохранения вида важно проводить природоохранную пропагандистскую разъяснительную работу среди местного населения и приезжих.

Источники информации.

1. Okamoto, Hikida, 2012; 2. Орлов, 2001; 3. Банников и др., 1977; 4. Басарукин, 1983; 5. Басарукин, 1988; 6. Басарукин, 1989; 7. Басарукин, 2000; 8. Басарукин, 2001; 9. Басарукин, Боркин, 1985; 10. Боркин, Басарукин, 1987; 11. Боркин, Коротков, 1989; 12. Боркин и др., 2005; 13. Басарукин, 1982.

Составители: С. Н. Литвинчук, Л. Я. Боркин.

Малочешуйчатый полоз – *Elaphe quadrivirgata* (Boie, 1826)

Отряд Чешуйчатые – Squamata

Семейство Полозовые – Colubridae

Отличительные признаки для таксономической диагностики. Число чешуй вокруг середины туловища в одном ряду, как правило, 19; брюшных щитков – 195–215.

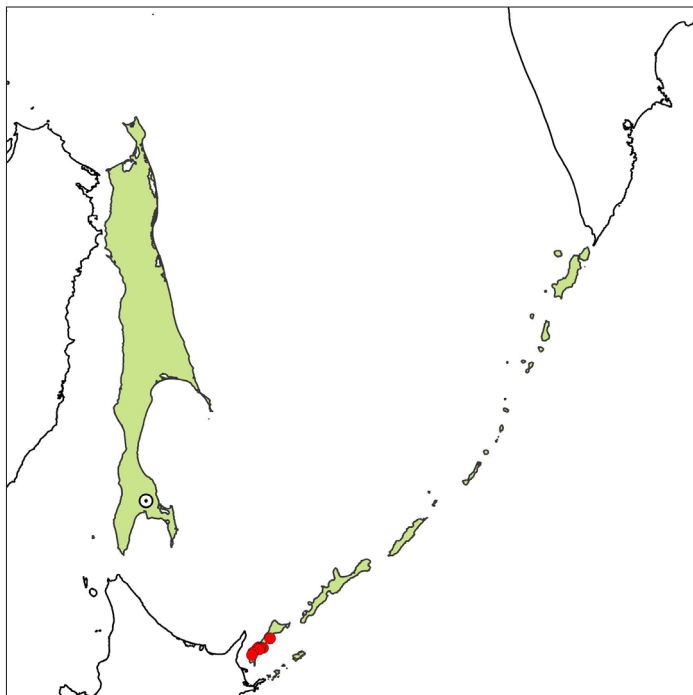
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 – редкий вид на периферии ареала, на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу узости ареала и небольшого числа местонахождений находится в состоянии высокого риска утраты.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесен в Приложение 3 (нуждается в особом внимании) к Красной книге России [1]. В списке редких позвоночных Дальнего Востока он получил статус редкого островного вида на периферии ареала [2].

Краткое описание. Островной полоз достигает длины тела до 120 см, хвост – до 29 см. Зрачок эллиптический, на солнце сужается и образует вертикальную щель. Радужная оболочка глаз охристо-красная. По верху тела проходит 17–21 ряд чешуй. Брюшных щит-

ков – 195–215, подхвостовых – 76–99 пар. У взрослых особей чешуя на туловище слабо ребристая, у молодых – гладкая. Брюшные щитки образуют по краям брюха слабо выраженное ребро. Окраска сверху серо-оливковая или красновато-бурая. Голова с рисунком. Как правило, от глаза до угла рта проходит темная полоса. Низ головы белый. Брюхо оливковое или телесно-розовое с темными пятнами [3; 4; 5].

Распространение. На территории России встречается только в южной и центральной частях острова Кунашир, где был отмечен на северо-западном сольфатарном поле вулкана Менделеева, у озера Розовое и ручьев Кислый, Столбовского, Добрый и Докторский, в кальдере вулкана Головнина и населенных пунктах Алёхино, Третьяково и Менделеево [3; 5, 6]. Основная часть ареала расположена в Японии на островах Хоккайдо, Якушима, Танегашима, Кюсю, Шикоку, Хонсю, Оки и Изу.

Места обитания и биология. Обитает в оврагах с теплыми ручьями, на полянах, пустырях и каменистых осыпях, которые хорошо прогреваются солнцем. Может встречаться в елово-пихтовых и широколиственных лесах, зарослях бамбука, разнотравье, кустарниках, по берегам рек и озер, вдоль морских побережий.

Обитает на высотах до 350 м н. у. м. Прекрасно лазает по веткам деревьев и кустарников, обычен и на земле. Убежищами служат норы полёвок. Концентрируется около термальных источников. Охотно поселяется в брошенных или мало посещаемых деревянных строениях, достигая здесь большой плотности. Активен с середины апреля до конца сентября. Самки в июле-августе откладывают по 4–13 продолговатых яиц (до 40 x 15 мм). Эти змеи очень энергичны, быстро двигаются. Питается грызунами, лягушками, насекомыми, а также могут поедать более мелких змей [3; 4; 5; 7; 8].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Локально может быть обычен. Численность, по-видимому, стабильная (Ананьева и др., 2004). Наиболее часто встречается на юге острова. Эти змеи часто уничтожаются населением при встречах, а также гибнут под колесами автотранспорта. Угрозу представляет хозяйственное освоение, связанное с загрязнением и разрушением их местообитаний. Одним из серьезнейших врагов островного полоза является европейская норка.

Принятые и необходимые меры охраны. Места обитания вида охраняются в ГПЗ «Курильский». Здесь находятся такие места обитания, как кальдера вулкана Головнина. К охранной зоне относятся термальные источники в окрестностях поселков Алёхино и Третьяково, а также у мыса Столбчатый. Для сохранения вида важно проводить природоохранную пропагандистскую разъяснительную работу среди местного населения и приезжих. Разработаны методы разведения и выращивания особей в условиях террариума.

Источники информации.

1. Ананьева, Даревский, 2001; 2. Боркин, Коротков, 1989; 3. Шербак, Шарпило, 1970; 4. Банников и др., 1977; 5. Басарукин, 1982; 6. Басарукин, 1983; 7. Боркин, Басарукин, 1987; 8. Ананьева и др., 2004.

Составители: С. Н. Литвинчук, Л. Я. Боркин.

Островной полоз – *Elaphe climacophora* (Boie, 1826)

Отряд Чешуйчатые – Squamata
Семейство Полозовые – Colubridae

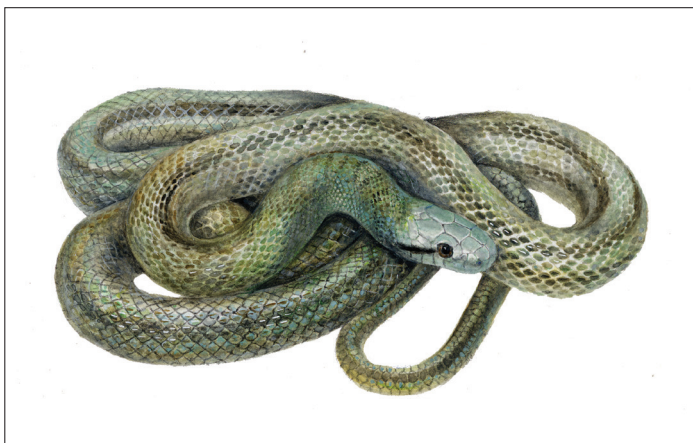
Отличительные признаки для таксономической диагностики. Число чешуй вокруг середины туловища в одном ряду 21 и более, подхвостовых щитков – 80 и более, брюшных щитков – не менее 215.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 – редкий вид на периферии ареала, на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу узости ареала находится в состоянии высокого риска утраты.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вне-

сен в Приложение 3 (нуждается в особом внимании) к Красной книге России [1].

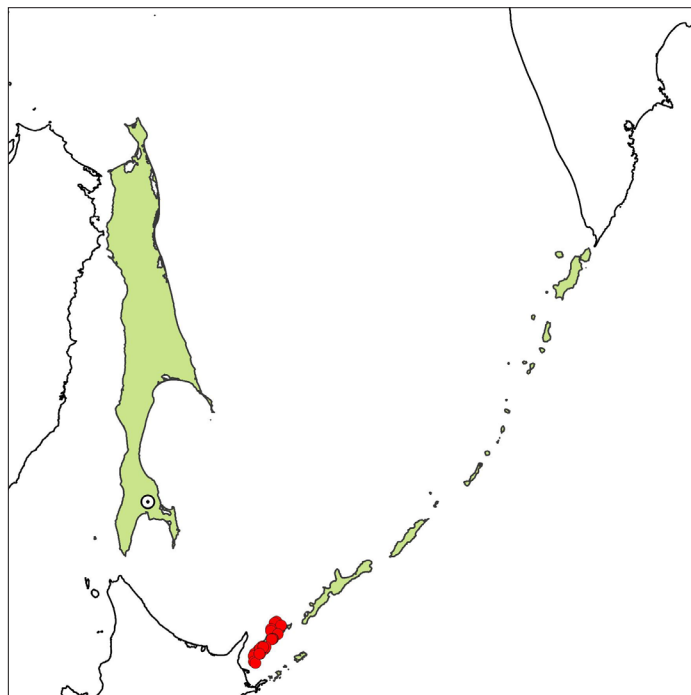
Краткое описание. Достигает длины тела до 130 см, хвост – до 30 см. Крупная голова заметно обособлена от достаточно широкого туловища. Зрачок округлый. По верху тела проходит 21–25 рядов ребристых чешуй. Брюшных щитков – 219–244. Подхвостовых щитков – 80–122 пар. Анальный щиток разделен. В окраске наблюдается возрастной диморфизм. Взрослые особи сверху голубовато-зеленоватые или серовато-оливковые. Молодые особи желтовато-коричневые, с рисунком из буроватых (в черном окаймлении) поперечных пятен по хребту и более мелких

пятен на боках. Голова сверху одноцветная, без рисунка. Низ морды – светлый. Брюхо голубовато-серое или зеленовато-оливковое, блестящее [2; 3; 4].

Распространение. В России населяет только Кунашир, встречаясь по всему острову. Был отмечен на мысах Докучаева, Прасолова и Рогачёва, Нескучинских источниках, горе Отдельная, озерах Алигер и Песчаное, у ручьев Змеиный, Северянка, Тятина, Добрый, Филатова, Столбовского, Кислый, Лечебный, Докторский, речки Водопадная, в кальдере вулкана Головнина, в населенных пунктах Южно-Курильск, Горячий Пляж, Серноводск, Дубовое, Третьяково, Менделеево, Алёхино и Головнино [6; 7; данные авторов]. Основная часть ареала расположена в Японии на островах Хоккайдо, Якушима, Танегашима, Кюсю, Шикоку, Хонсю, а также на Цусимских островах и архипелаге Рюкю.

Места обитания и биология. Этот вид поселяется среди камней и зарослей на морском побережье, в зарослях бамбука, подстилке хвойных лесов, разнотравье, кустарниках, на опушках и под пологом леса, в окрестностях сольфатарных полей, на просеках, по склонам сопков, вдоль ручьев и возле озер. Часто концентрируется около термальных источников. Охотно живет в брошенных или мало посещаемых деревянных строениях, достигая здесь высокой плотности (до 20 особей). Благодаря этому в большом количестве истребляются местным населением. Прекрасно лазает по веткам деревьев и кустарников. Населяет высоты от уровня моря до 600 м н. у. м. Хорошо плавает, в том числе и в море. Выход из зимовочных убежищ наблюдается в конце апреля – мае. Откладка яиц происходит в конце июня – начале июля. В конце июня – июле самка откладывает 4–16 продолговатых яиц (до 19 x 45 мм). Новорожденные особи появляются в сентябре. Активный сезон длится до конца

октября. Молодые особи уходят на зимовку на 1–2 недели позже взрослых. Период активности 185–205 дней. Суточная активность, как правило, ночная. Днем укрываются в убежищах. Эти змеи очень подвижны. Защищаясь, могут активно нападать. Питаются грызунами и птицами, иногда более мелкими змеями. Молодые особи едят насекомых [2; 8; 4; 7; 6].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Локально многочислен. Змеи часто уничтожаются населением и гибнут под колесами автотранспорта. Угрозу представляет хозяйственное освоение, связанное с загрязнением и разрушением их местобитаний. Одним из серьезнейших врагов островного полоза является европейская норка.

Принятые и необходимые меры охраны. Места обитания вида охраняются в ГПЗ «Курильский». Для сохранения вида важно проводить природоохранную пропагандистскую разъяснительную работу среди местного населения и приезжих. Разработаны методы разведения и выращивания особей в условиях террариума.

Источники информации.

1. Ананьева, Даревский, 2001; 2. Щербак, Шарпило, 1970; 3. Банников и др., 1977; 4. Басарукин, 1982; 5. Басарукин, 1983; 6. Басарукин, 2000; 7. Боркин, Басарукин, 1987.

Составители: С. Н. Литвинчук, Л. Я. Боркин.

Японский полоз – *Euprepiophis conspicillata* (Boie, 1826)

Отряд Чешуйчатые – Squamata
Семейство Полозовые – Colubridae

Синонимия. *Elaphe japonica* Maki, 1931.

Отличительные признаки для таксономической диагностики. Число чешуй вокруг середины туловища в одном ряду 21, подхвостовых щитков – 80 и более, брюшных щитков – не менее 205.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 – редкий вид на периферии ареала, на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу узости ареала и крайне ограниченного числа местонахождений находится в состоянии высокого риска утраты.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид внесен в Красную книгу России: категория 3 – редкий вид, с низкой численностью, распространение которого в России ограничено периферией его ареала [1]. В свое время он был внесен в Красную книгу СССР [2] со статусом III категории (редкий вид, в СССР лежит периферийная часть его ареала). В списке редких позвоночных Дальнего Востока он получил статус очень редкого островного вида на периферии ареала [3].

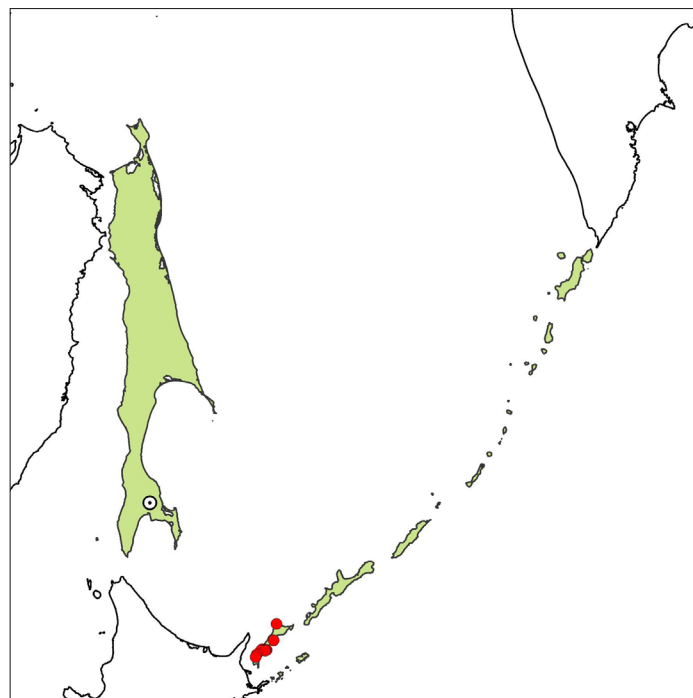

Краткое описание. Японский полоз достигает длины тела до 80 см, хвост – до 16 см. Зрачок округлый. Радужная оболочка глаз светло-бурая. По верху тела проходит 21 ряд чешуй. Брюшных щитков – 205–221, подхвостовых – 66–74 пар. Чешуя гладкая. По краям брюшных щитков располагаются слабо-выраженные ребрышки, формирующие по бокам брюха продольные канты. Анальный щиток парный. Верхняя сторона тела оливково-бурая или шоколадная без рисунка. Верх головы темный, верхнегубные щитки и низ головы светлые с желтоватым оттенком. Брюхо темно-серое, зеленовато-серое или розоватое с прямоугольными черными пятнами, расположенными порой почти в шахматном по-

рядке. Боковые края брюшных щитков, как правило, темные [4; 5].

Распространение. В России встречается только на острове Кунашир. Здесь был отмечен у геотермальной станции «Туман», Нескучинских источников, в населенных пунктах Алёхино, Третьяково и Горячий пляж, кальдере вулкана Головнина и у ручьев Кислый, Столбовского, Докторский и Добрый [5; 6; наши данные]. Основная часть ареала этого вида расположена в Японии на севере острова Хоккайдо, на островах Якушима, Танегашима, Кюсю, Шикоку, Хонсю и архипелаге Рюкю.

Места обитания и биология. Обитает только рядом с гидротермальными источниками, встречаясь на просеках, обочинах дорог, полянах и опушках елово-пихтовых лесов, в завалах прибрежного мусора, бамбуковых и кустарниковых зарослях, по берегам ручьев и каменистым осыпям на склонах сопков, на морском побережье, в зарослях бамбука, среди разнотравья. Может быть встречен в заболоченных местах и на огородах. Чаще всего этот вид находили на склонах вулкана Менделеева и в кальдере вулкана Головнина. Населяет нижний ярус, не лазая по веткам кустов. Убежища – в норах грызунов, под упавшими стволами, досками и камнями. Хорошо плавает. Активный сезон длится с середины апреля до середины октября. В августе-сентябре самки откладывают 3–8 продолговатых яиц (до 16 x 68 мм). Добычу умерщвляет сдавливанием ее кольцами тела. В питании преобладают грызуны, встречаются также птенцы и яйца птиц [7; 4; 6; 10; 1; 11].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Скрытый образ жизни не позволяет дать адекватную оценку его общей численности [12]. Рядом авторов численность этого вида на острове Кунашир оценивается приблизительно в несколько сотен особей [2; 1]. В связи с высокой степенью приуроченности местообитаний этих полозов к термальным источникам лимитирующими факторами может оказаться их охлаждение, а также хозяйственное освоение, связанное с загрязнением и разрушением их местообитаний. Потенциальную угрозу может представлять европейская норка, интродуцированная на остров.

Принятые и необходимые меры охраны. Возможно, вид естественно редок. Охраняется в Курильском заповеднике. Здесь находятся такие его места обитания, как кальдера вулкана Головнина. К охранной

зоне относятся термальные источники в окрестностях поселков Алёхино и Третьяково, а также у мыса Столбчатый. Охраняется на территории памятника природы «Вулкан Менделеева», здесь обитает наиболее многочисленная популяция вида. Для сохранения вида важно проводить природоохранную пропагандистскую разъяснительную работу среди местного населения и приезжих. Важна разработка методов разведения и выращивания в искусственных условиях.

Источники информации.

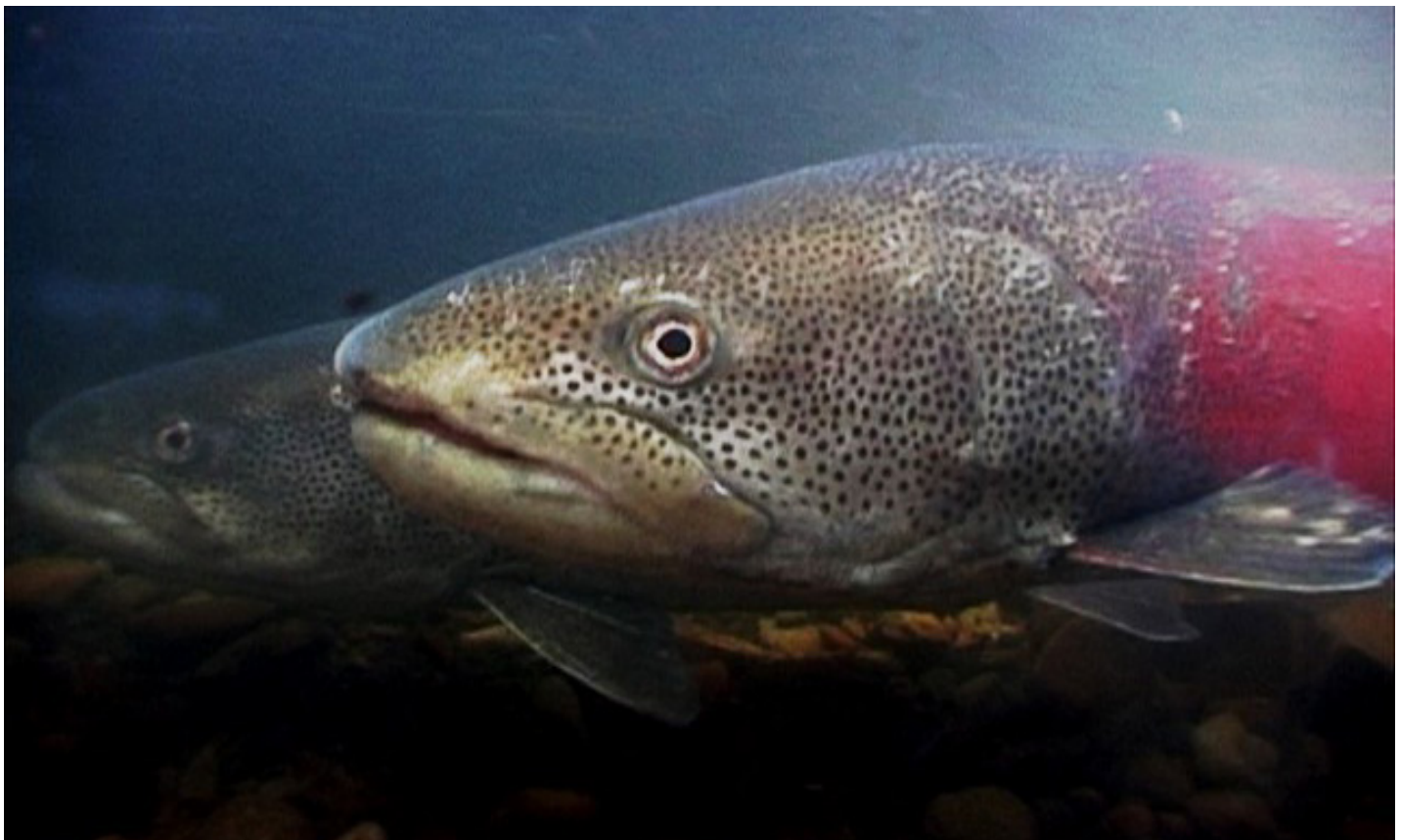
1. Орлов, 2001; 2. Щербак, 1984; 3. Боркин, Коротков, 1989; 4. Банников и др., 1977; 5. Басарукин, 1982; 6. Басарукин, 1982; 7. Щербак, Шарпило, 1969; 8. Банников и др., 1977; 9. Басарукин, 1982; 10. Щербак, 1984; 11. Ананьева и др., 2004; 12. Боркин, Басарукин, 1987.

Составители: С. Н. Литвинчук, Л. Я. Боркин.

Источники информации раздела «Пресмыкающиеся»

1. Ананьева Н. Б., Даревский И. С. 2001. Класс пресмыкающиеся – Reptilia // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ, Астрель. С. 853–855.
2. Ананьева Н. Б., Орлов Н. Л., Халиков Р. Г., Даревский И. С., Рябов С. А., Барабанов А. В. Атлас пресмыкающихся Северной Евразии (таксономическое разнообразие, географическое распространение и природоохранный статус) (атлас-монография). СПб.: Зоологический ин-т РАН, 2004. 232 с.
3. Банников А. Г., Даревский И. С., Ищенко В. Г., Рустамов А. К., Щербак Н. Н. Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР (монография). М.: «Просвещение», 1977. 416 с.
4. Банников А. Г., Дроздов Н. Н. 1971. Новые данные о нахождении дальневосточного сцинка *Eumeces latiscutatus* Hallowell, 1860 (Reptilia, Scincidae) в Приморье // Бюл. Моск. общ-ва испыт. природы. Отд. биол. Т. 76. № 2. С. 86–88.
5. Басарукин А. М. 1982. Герпетофауна острова Кунашир // Эколого-фаунистические исследования некоторых позвоночных Сахалина и Курильских островов. Владивосток: АН СССР. С. 3–19.
6. Басарукин А. М. 1983. Кадастр распространения амфибий и рептилий Сахалинской области (монография). Южно-Сахалинск: СахКНИИ ДВНЦ АН СССР. 30 с.
7. Басарукин А. М. 1988. Дальневосточный сцинк // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. Материалы к Красной книге. М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. С. 20–24.
8. Басарукин А. М. 1989. Оценка численности дальневосточного сцинка на острове Кунашир // Редкие и нуждающиеся в охране животные. Материалы к Красной книге. М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. С. 101–102.
9. Басарукин А. М. 1998. Синехвостая ящерица Кунашира // Вестник Сахалинского музея. № 5. С. 421–424.
10. Басарукин А. М. 2000. Из дневников герпетолога (1974–1983) // Вестник Сахалинского музея. № 7. С. 353–385.
11. Басарукин А. М. 2001. Из дневников герпетолога (1984–1988) // Вестник Сахалинского музея. № 8. С. 399–441.
12. Басарукин А. М. Кадастр распространения амфибий и рептилий Сахалинской области (монография). Южно-Сахалинск: СахКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1983. 30 с.
13. Басарукин А. М., Боркин Л. Я. 1985. Дальневосточный сцинк // Природа. № 11. С. 37–39.
14. Боркин Л. Я., Басарукин А. М. 1987. Герпетофауна Курильского заповедника // Амфибии и рептилии заповедных территорий. М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. С. 119–127.
15. Боркин Л. Я., Коротков Ю. М. 1989. Амфибии и рептилии // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. С. 26–35.
16. Боркин Л. Я., Черлин В. А., Басарукин А. М., Маймин М. Ю. 2005. Термобиология дальневосточного сцинка (*Eumeces latiscutatus*) на острове Кунашир, Южные Курильские острова // Современная герпетология. Т. 3/4. С. 5–28.
17. Орлов Н. Л. 2001. Дальневосточный сцинк, *Eumeces latiscutatus* (Hallowell, 1861) // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ, Астрель. С. 334–335.
18. Щербак Н. Н. 1984. Дальневосточный сцинк, *Eumeces latiscutatus* Hallowell, 1861 // Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой виды животных и растений. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. Т. 1. С. 171–201.
19. Щербак Н. Н. 1984. Японский полоз, *Elaphe japonica* Maki, 1931 // Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой виды животных и растений. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. Т. 1. С. 194–195.
20. Щербак Н. Н., Шарпило В. П. 1970. Материалы к систематике, экологии и паразитофауне пресмыкающихся Курильских островов. Сообщение 2 // Вестник зоологии. Киев. № 1. С. 28–33.
21. Щербак Н. Н., Шарпило В. П. 1969. Материалы к систематике, экологии и паразитофауне пресмыкающихся Курильских островов. Сообщение 1 // Вестник зоологии. Киев. № 4. С. 18–25.
22. Okamoto T., Hikida T. 2012. A new cryptic species allied to *Plestiodon japonicus* (Peters, 1864) (Squamata: Scincidae) from eastern Japan, and diagnoses of the new species and two parapatric congeners based on morphology and DNA barcode // Zootaxa. 3436: 1–23.

РЫБЫ

Сахалинский таймень

НАДКЛАСС РЫБЫ – PISCES

Список объектов охраны раздела «Рыбы»

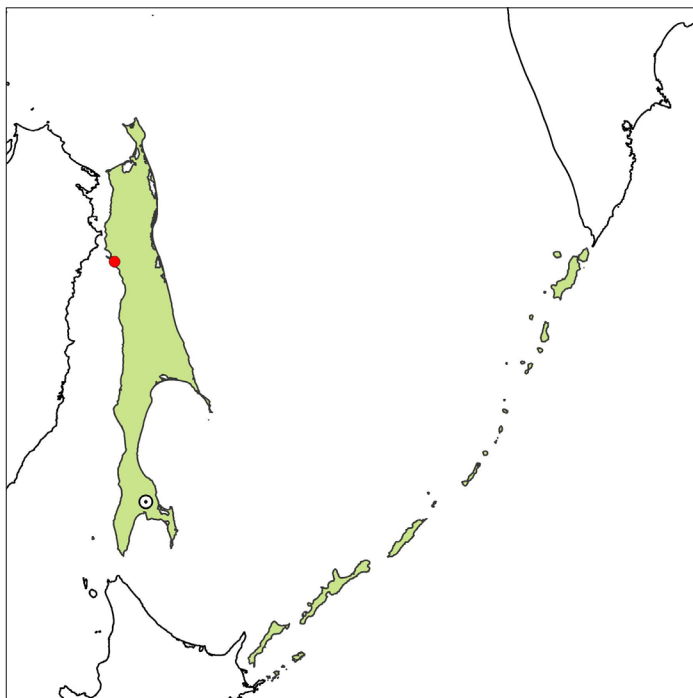
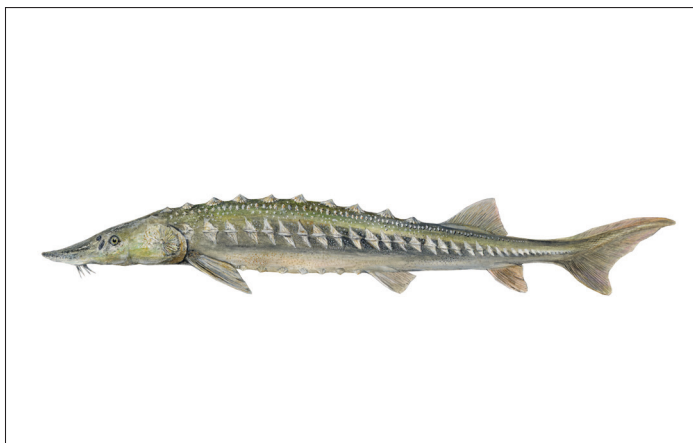
Категория редкости	Систематическое положение	
Отряд Осетрообразные – Acipenseriformes Семейство Осетровые – Acipenseridae		
1	Сахалинский осётр	<i>Acipenser mikadoi</i> (Birstein, 1993)
Отряд Лососеобразные – Salmoniformes Семейство Лососевые – Salmonidae		
1	Обыкновенный таймень	<i>Hucho taimen</i> (Pallas, 1773)
Отряд Осетрообразные – Acipenseriformes Семейство Осетровые – Acipenseridae		
2	Калуга	<i>Huso dauricus</i> (Georgi, 1775)
2	Сахалинский таймень	<i>Parahucho perryi</i> (Brevoort, 1856)
Отряд Карпообразные – Cypriniformes Семейство карповые – Cyprinidae		
2	Китайский голянь	<i>Rhynchocypris oxycephala</i> (Sauvage et Dabry de Thiersant, 1874)
2	Желтощёк	<i>Elopichthys bambusa</i> (Richardson, 1845)
Отряд Окунеобразные – Perciformes		
2	Китайский окунь, ауха	<i>Siniperca chua-tsi</i> (Basilewsky, 1855)

Сахалинский осётр – *Acipenser mikadoi* (Hilgendorf, 1892)

Отряд Осетрообразные – *Acipenseriformes*

Семейство Осетровые – *Acipenseridae*

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1-я категория – очень редкий, малочисленный вид, находящийся под угрозой исчезновения.
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесен в Красную книгу России и Хабаровского края [1]: 1-я категория – вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Краткое описание. Крупная рыба, по опросным данным достигающая длины 2,5 м и веса до 80 кг [2]. Отличается быстрым ростом. Тело низкое, вытянутое, веретенообразное с длинным хвостовым стеблем.

Спина серовато-коричневая с сильным оливково-зеленым отливом. Характерен слабый, почти гибкий, первый луч грудного плавника.

Рыло треугольное, вытянутое, притупленное; длина рыла около половины длины головы. На усиках очень мелкие бахромки. Спинных жучек – 8–11, боковых – 26–31 (у амурского осетра – 32–47), брюшных – 6–8. Тело между спинными и боковыми жучками покрыто звездообразными костяными пластинками, которые располагаются иногда правильными рядами; ниже боковых жучек – мелкие пластинки и зернышки. Все щитки, пластинки и жучки резко радиально зернисты. Жаберных тычинок на первой жаберной дуге 18–20, лучей в плавниках: спинном – 33–43; анальном – 21–29 [3; 4].

В отличие от зеленого осетра *A. medirostris* у сахалинского осетра усики ближе к рту, чем к кончику рыла, брюшных жучек обычно не более 9, а жаберных тычинок обычно меньше 20 [5].

Распространение. В исторический период отмечался на морском побережье Японского моря и Татарского пролива от корейского побережья до устья Амура, а также на острове Хоккайдо, где нерестился в реках Исикари и Тэшио. На Сахалине встречался в устьях рек Лютога, Сусуя, видовая принадлежность поймок по опросным данным в реках Тымь и Поронай не подтверждена [6; 7; 8]. Калуга, молодь которой могла приниматься за сахалинского осетра, отличается наличием свободной складки над межжаберным промежутком и большим полулунным ртом.

В настоящее время еще встречается в реке Тумнин (Хабаровский край) и в реке Виахту на Северо-Западе Сахалина [9], старшая молодь достоверно попадалась в заливе Анива [10].

Места обитания и биология. Проходная рыба. Достоверно нерест отмечен в р. Тумнин, половозрелый самец пойман в 2011 г. в р. Виахту [9]. Нерестовый ход проходит небольшими группами нерестовых партнеров с конца мая по середину июня. Кроме яровых рыб, вероятно, есть и озимые, заходящие в сентябре-октябре и нерестящиеся после зимовки в реке. Нерест приходится на июнь – первую половину июля при температуре 10–13°C [11].

Производители проходят нижнее течение р. Тумнин транзитом, некоторое время отстаиваются на ямах в русле глубиной до 7–8 м при скорости течения 0,2–0,5 м/с. Нерестилища находятся выше уровня подъема во время прилива соленых вод, т. е. выше 30 км от устья. Длина нерестового участка 8–10 км, выше по течению вода в реке и ее притоках не прогревается до оптимальной температуры для нереста сахалинского осетра, но отдельные рыбы изредка с неизвестной целью поднимаются до 70 км вверх по течению реки [12].

Для нереста обычно выбираются участки с галечным грунтом, к которому приклеивается икра. При температуре 10–14°C развитие икринок продолжается 11 суток.

Плодовитость самок относительно низка по сравнению с другими видами осетров сходных размеров (60–240 тыс. икринок). Это связано с тем, что зрелые ооциты довольно крупные (диаметр икринки 3,2–3,8 мм), а также с особенностями анатомического строения – значительной длиной головы и хвостового стебля и небольшой высотой тела [11].

В отличие от других видов осетров, выклюнувшиеся личинки малоподвижны, почти не делают «свечек». Они прячутся под камнями весь период своего развития до малька, способного противостоять течению. В условиях быстрого течения под камнями держатся мелкие беспозвоночные, которыми личинка питается. Низкая подвижность препятствует сносу личинок и ранней молоди с низко расположенных нерестилищ в коротких, быстротекущих реках с коротким равнинным участком. Вынос личинок и молоди в нижнюю зону эстуария с высокой соленостью среды приводил бы к высокой их смертности [11].

Молодь сахалинского осетра – это ночные бентофаги, и свои пищевые миграции в реке она осуществляет в ночное время суток [12]. В предустьевую зону она спускается, достигнув длины 20–35 см, и нагуливается 3–4 года, питаясь ракообразными, хирономидами, полихетами и мелкими моллюсками. Затем выходит в Татарский пролив и начинает совершать миграции вдоль морских побережий. Период роста и созревания в морских водах до возвращения на нерест составляет 10–13 лет.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность всех половозрелых особей в водах России оценивалась в 1–1,5 тыс. особей, но это количество включает и представителей вида-двойника *Acipenser medirostris*. Общая численность популяции р. Тумнин не превышает 2 тыс. разновозрастных особей старше 2 лет, производители встречаются единичными экземплярами [13]. Современные исследования говорят о том, что и эта популяция близка к полному вымиранию [14]. С 1987 г. документально подтверждена поимка всего 73 экз. сахалинского осетра, из них 61 экз. – в нижнем течении р. Тумнин, 10 экз. – в прибрежных водах Хоккайдо, 1 экз. – в заливе Анива и 1 экз. – в р. Виахту [9]. Вид включен в Красный список Международного союза охраны природы (IUCN) под категорией CR – находящийся в критическом состоянии [15].

Для него характерна исходно низкая численность по всему ареалу. Половой зрелости достигает поздно: самцы в возрасте около 10 лет при массе 8–10 кг, самки – на 2–3 года позже при больших размерах. Нерестится не ежегодно: у самцов интервал между нерестовыми циклами составляет в среднем 4 года,

у самок – 5 лет. Относительно низкая индивидуальная плодовитость. Несколько младших групп вынуждены постоянно обитать в эстуариях нерестовых рек, где возможности нагула ограничены [2]. К лимитирующим факторам относятся также крайне ограниченный фонд нерестилищ, высокая специализация к местообитаниям.

В условиях антропогенного пресса нерегулируемый лов приводит к изъятию не только половозрелых мигрантов, но и большого количества рыб младших возрастов.

Принятые и необходимые меры охраны. Согласно постановлению Правительства РФ №724 от 26.09.2000 г., такса для исчисления взыскания за ущерб, причиненный выловом сахалинского осетра, составляет 12500 рублей за 1 экземпляр независимо от размера и веса. Вид занесен в перечень особо ценных объектов животного мира, в отношении которых ответственность за преступления установлена статьями 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вид включен в Приложение 2 Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС).

Проведена криоконсервация спермы дикого сахалинского осетра, образцы хранятся в криобанке спермы хозяйственно ценных видов рыб Всероссийского научно-исследовательского института пресноводного рыбного хозяйства ВНИИПРХ [16; 17].

Требуется создание особо охраняемой природной территории в бассейне р. Виахту и акватории залива Виахту. Необходимо продолжение работ по искусственному воспроизводству и разработке методов реинтродукции для восстановления популяций в естественном ареале. Разработка технологии разведения сахалинского осетра начата с 1987 г. и продолжается до настоящего времени. Опытные работы проводились на разных рыбоводных предприятиях Дальнего Востока и западной части России [18].

Впервые удалось провести инкубацию и получить личинки в 1987 г., получить половые продукты в искусственных условиях – в 2008 г. Ремонтно-маточное стадо создано на Охотском рыбноводном заводе. В связи с тем, что в условиях холодного водоснабжения на Охотском ЛРЗ созревания особей не происходит, в 2014 г. часть стада переведена на Анивский ЛРЗ.

В 2007–2009 гг. выпущено 70 экз. осетров разных возрастов в оз. Тунайча. В 2007 и 2008 гг. Анюйский ЛРЗ выпустил соответственно 226 и 3588 экз. молоди в нижнее течение р. Тумнин [19]. Дальнейшая судьба выпущенных рыб неизвестна.

Источники информации.

1. Шилин, Крыхтин, 2001; 2. Артюхин, Андронов, 1990; 3. Берг, 1948; 4. Линдберг, Легеза, 1965; 5. Vasil'eva et al., 2009; 6. Шмидт, 1950; 7. Никифоров и др., 1993; 8. Сафронов, Никифоров, 2003; 9. Кошелев и др., 2012;

10. Никифоров и др., 1997; 11. Артюхин, Андронов, 1990; 12. Хрисанфов и др., 2009; 13. Шилин, Крыхтин, 2001; 14. Золотухин, 2012; 15. Mugue, 2010; 16. Дрокин

и др., 1991; 17. Вишнякова и др., 2008; 18. Микодина, Хрисанфов, 2008; 19. Сохранение..., 2010.

Составитель: С. А. Макеев.

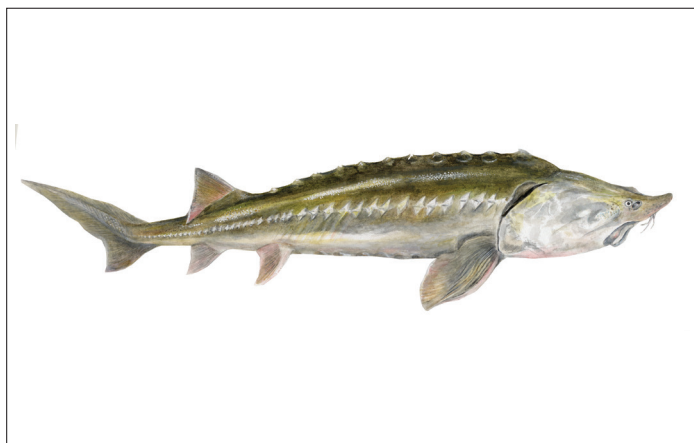
Калуга – *Huso dauricus* (Georgi, 1775)

Отряд Осетрообразные – Acipenseriformes

Семейство Осетровые – Acipenseridae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 – сокращающиеся в численности. Таксоны и популяции с неуклонно сокращающейся численностью, которые при дальнейшем воздействии факторов, снижающих численность, могут в короткие сроки попасть в категорию находящихся под угрозой исчезновения.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. В Красной книге РФ – 1-я категория. Редкий эндемичный вид. Внесена в Красные книги Камчатского края; Магаданской области; Амурской области; Забайкальского края (3-я категория).

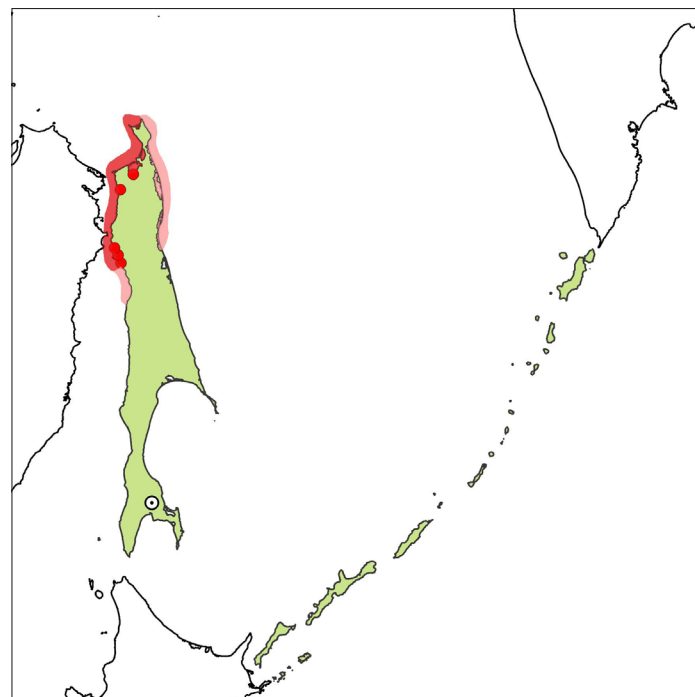

Краткое описание. В спинном ряду первая жучка самая большая. Ее отделяет от затылочного щитка заметный даже у молодых экземпляров промежуток, который с возрастом все увеличивается. Рот большой, полулунной формы, частично переходящий на бока головы. Спинных жучек – 10–16 (первая самая большая), боковых – 32–46, брюшных – 8–12. В спинном ряду первая жучка наименьшая. Жаберных тычинок – 16–22. В спинном плавнике менее 60 лучей (43–57), в анальном – 26–35. На нижней стороне рыла впереди рта поперечный ряд из четырех сплюснутых с боков усиков без листовидных придатков. Жаберные перепонки срослены между собой. Спинной плавник сильно смещен к хвосту. Верхняя лопасть хвостового плавника заостренная, покрыта ромбической чешуей, намного длиннее нижней, округлой. Окраска спины серовато-зеленая или серовато-черная, брюхо желтовато-белое или белое [1; 2; 3; 4]. Половой диморфизм

не выражен. Визуально можно отличить только икражных самок.

Распространение. Основной ареал – бассейн Амура (от лимана до верховьев, включая бассейны рек Шилки, Аргунь и Онон) [7; 1; 2; 3; 6]. Отмечены случаи поимки калуги у берегов о. Хоккайдо [8; 9], западного побережья Камчатки [10]. Известны находки вида у Шантарских островов, в приустьевых пространствах рек Охота и Кухтуй [4; 11], а также довольно регулярно в низовьях рек Тауй и Яна в Тауйской губе Охотского моря (Ольский район Магаданской области) [12; 13]. На Сахалине встречается у северо-западного побережья и спускается на юг до г. Красногогорска (оз. Айнское), отмечена в лагунах северо-восточного побережья до залива Лунский [14]. Нагуливается в нижнем течении рек и заливах северо-западного Сахалина, в эстуариях крупных рек остается зимовать.

Места обитания и биология. По мнению М. Л. Крыхтина [15; 16], калуга состоит из четырех группировок: зейско-буреинская, среднеамурская, нижеамурская и лиманная популяции. У калуги в локальной популяции Амурского лимана он отмечал две экологические формы: пресноводную и солоноватоводную, причем преобладала первая [15]. По последним данным, во второй половине XX – начале XXI века в результате комплексного воздействия негативных факторов произошло сокращение численности и

плотности распределения особей в ареалах данного вида [17].

До конца января рыбы перемещаются вверх по Амуру, с февраля по апрель производители калуги залегают на зимовку в ямах и на глубоких местах, но питаться не прекращают. В конце апреля, сразу после схода льда, калуга продолжает миграцию к нерестилищам. Почти все производители, отнерестившись в весенне-летний период на участках среднего и нижнего Амура, в течение года постепенно спускаются в лиман Амура, где нагуливаются до повторного созревания половых продуктов. Нерест не ежегодный: у самцов интервал составляет в среднем 4 года, у самок – 5 лет. Калуга относится к быстрорастущим видам. Из устья Амура и его лимана калуга представлена особями в возрасте от 1+ до 55+ [18]. Лиманная форма в возрасте 11–13 лет имеет массу 45 кг, в 20–22 года ее масса превышает 100 кг. Самцы начинают созревать при длине 1,5 м, массой 25 кг, самки – 1,54 м, массой 28 кг [19]. Половозрелой становится поздно – в возрасте 16–17 лет, при достижении длины более 2 м и массы 80 кг. Самцы созревают на 1–2 года раньше самок. Нерестилища представляют собой галечниковые или песчаные гряды в русле реки. Нерест растянут с мая по июль. Плодовитость варьируется от 130,3 до 1 078,3, составляя в среднем 492,7 тыс. икринок [19]. Вышедшие из икры эмбрионы длиной 14,5–15,5 мм сносятся током воды вниз по течению, и после рассасывания желточного мешка личинки опускаются на дно и концентрируются за косами и мелями [20; 21]. К активному питанию переходят при достижении длины 2 см. Пищу молоди составляют донные беспозвоночные. В желудках годовиков и более крупных рыб основу пищи уже составляют рыбы [22]. Лиманная форма питается в основном тихоокеанскими лососями, кетой и горбушей во время их хода на нерест, придерживаясь тех мест, где лососи идут наиболее плотными косяками. Во время

отсутствия лососей переходит на питание другими рыбами, образующими косяки: сиг, корюшка, навага. Средний размер жертвы по отношению к размерам хищника – 12–15% [7; 3; 20].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Основной причиной общего снижения численности калуги в Амурском бассейне следует считать низкие темпы воспроизводства стада, чрезмерно интенсивный нерегулируемый промысел китайскими рыбаками, местный браконьерский вылов в р. Амур и в лимане [23], а также усиливающееся загрязнение Амура промышленными и сельскохозяйственными стоками (главным образом со стороны Китая), влияние которых сказывается на всем протяжении реки вплоть до лимана [24].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включен в список Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС, Приложение 2.) На базе Лучегорской научно-исследовательской рыболовной станции ТИНРО-Центра создано собственное одомашнированное маточное стадо калуги [25]. Усилить охрану прибрежных и эстуарных участков рек о. Сахалин.

Источники информации.

1. Берг, 1948; 2. Пробатов, 1949; 3. Никольский, 1956; 4. Костарев, Тюрнин, 1970; 5. Солдатов, 1915; 6. Кошилев и др., 2012; 7. Солдатов, 1915; 8. Амаока, Nakaya, 1975; 9. Kunio, Kazuhiro, 1975; 10. Токранов, Шейко, 2006; 11. Черешнев, 1990; 12. Черешнев, 1996; 13. Черешнев, 1998; 14. Гриценко, Костюнин, 1979; 15. Крыхтин, Горбач, 1994; 16. Krykhtin, Svirskii, 1997; 17. Беспалова, 2008; 18. Кошилев и др., 2014; 19. Кошилев, Рубан, 2012; 20. Сvirский, 1967; 21. Крыхтин, 1972; 22. Кошелев, Колобов, 2013; 23. Новомодный, 2005; 24. Новомодный, 2013; 25. Основные результаты..., 2005.

Составители: С. Н. Сафронов, В. Д. Никитин.

Обыкновенный таймень – *Hucho taimen* (Pallas, 1773)

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Лососевые – Salmonidae

Синонимия. Сибирский таймень.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1-я категория. Редкий и нуждающийся в охране вид, находящийся под угрозой исчезновения.

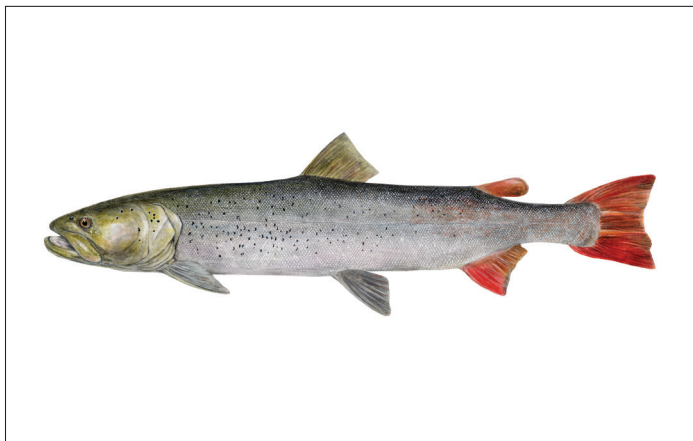
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Популяции в европейской части ареала, а также Полярного и Среднего Урала включены в Красную книгу Российской Федерации (2001) по категории 1 как популяции, находящиеся под угрозой исчезновения в данных регионах.

Краткое описание. У тайменя торпедообразное мускулистое тело, покрытое плотной мелкой чешуей,

широколобая сплюснутая сверху вниз голова с большой пастью, усеянной острыми, загнутыми внутрь зубами, мощный упругий хвост. Сочленение нижней челюсти с черепом позади вертикали заднего края глаза. Зубы на челюстях и нёбе образуют непрерывную полоску [1; 2].

Окраска до нереста – спина коричневая до черной, бока серебристые с черными крестообразными пятнами. Во время нереста брюхо, брюшные плавники и нижняя лопасть хвостового плавника ярко-оранжево-красные. У молодых особей имеется на боку тела несколько темных поперечных вытянутых пятен [1; 3; 2].

Распространение. Широко распространен на территории России. Обитает исключительно в пресных

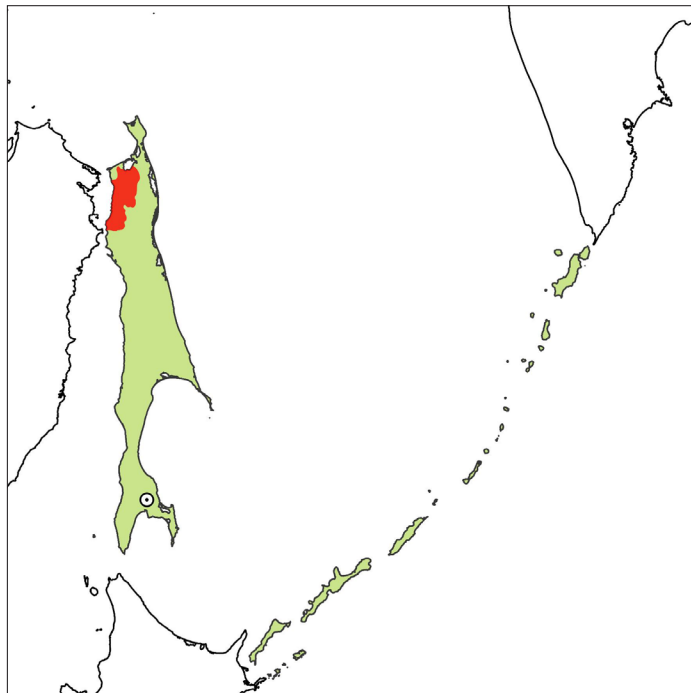

водах. Населяет все реки Урала и Сибири – от Оби до Хрома; бассейн Амура, реки Каму и Вятку, обнаружен в Печоре [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Есть в реках, впадающих в Амурский лиман [3]. Обитает в реках северо-западного Сахалина: Погиби, Вагис, Ныйда, Теньги, Чингай, Лангры и Большая [5], Охинский и Александровский районы.

Места обитания и биология. Обитатель быстрых горных рек и холодноводных озер. Летом держится в горных и предгорных притоках с более прозрачной и холодной водой. Здесь в мае таймень нерестует и остается все летнее время. Осенью выходит из притоков в основное русло, где держится, интенсивно питаясь, всю зиму, а весной опять уходит в притоки [3; 7].

Один из наиболее крупных пресноводных хищников, достигающих длины более 1,5 м и массы 60–80, а иногда и 95 кг [4; 1; 3]. Растет довольно быстро и к концу третьего года жизни достигает длины 33,2 см и массы 353 г, в возрасте 10 лет – 97,5 см и 10,8 кг, в возрасте 23 лет – 126 см и 22,1 кг [3; 7; 9]. Половое созревание – в 5–7-годовалом возрасте при длине 55–70 см. Плодовитость в Амуре изменяется от 10 до 34 тыс. икринок. Диаметр икринок 4,1–5,0 мм. Нерест происходит в конце мая – первой половине июня при температуре воды 8–10°C. Нерестилища располагаются на плесах, ниже перекатов и порогов, часто в местах выхода грунтовых вод на глубине 0,5–2,0 м. Икру зарывает в грунт. Эмбриональное развитие – около 30 дней. К концу июля мальки достигают длины 40 мм и массы 0,508 г [3; 7; 10].

Типичный хищник. После нереста, а также осенью и зимой интенсивно питается. Сеголетки питаются личинками подёнок, планктонными ракообразными и личинками хирономид. Уже на первом году жизни переходит на питание личинками других рыб. После третьего года жизни целиком переходит на рыбную пищу [3; 7; 8]. Крупные особи более 1 м потребляют и птиц [10; 11; 12].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

Учетный статистикой вылов тайменя в бассейне Байкала в XIX – начале XX века достигал 70–100 т в год [13]. В бассейне р. Амур в этот период вылов составлял около 9 т, в отдельные годы не превышая 0,5 т [3]. В настоящее время промысел практически отсутствует, и таймень во многих районах России является объектом любительского рыболовства. В большинстве рек Сибири и бассейна Амура многие локальные популяции почти уничтожены [14]. В реках Сахалина немногочислен, в крупных реках северо-западного Сахалина встречается не часто – преимущественно неполовозрелые особи, половозрелые особи редки. В реках Сахалина на численность этого вида оказывают воздействие интенсивный нерегламентированный лов в нерестовый и зимний периоды, массовое браконьерство с применением ставных сетей (собственные исследования).

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо взять под строгую охрану нерестовые реки северо-запада острова.

Источники информации.

1. Берг, 1948; 2. Атлас пресноводных рыб России, 2002; 3. Никольский, 1956; 4. Линдберг, Дулькейт, 1929; 5. Сафронов и др., 1998; 6. Васильева, 2004; 7. Мишарин, Шутило, 1971; 8. Лукьянчиков, Сафронов, 1972; 9. Атлас пресноводных рыб России, 2002; 10. Березовиков, 2008; 11. Стариков, 2014; 12. Шершнёв, Березовиков, 2014; 13. Попов, 1958; 14. Павлов и др., 1994.

Составители: С. Н. Сафронов, В. Д. Никитин.

Сахалинский таймень – *Parahucho perryi* (Brevoort, 1856)

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Лососевые – Salmonidae

Синонимия. *Hucho perryi*.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3-я категория – локальный эндемичный вид Дальнего Востока с сокращающейся численностью, нуждающийся в охране.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Популяция о. Сахалин внесена в Красную книгу России. 2-я категория – сокращающиеся в численности популяции эндемичного для Дальнего Востока вида [1].

Красная книга Приморского края – 2-я категория со статусом «сокращающиеся в численности» – таксоны и популяции с неуклонно сокращающейся численностью, которые при дальнейшем воздействии факторов, снижающих численность, могут в короткие сроки попасть в категорию находящихся под угрозой исчезновения [2].

Краткое описание. Крупная рыба, зарегистрирована особь длиной 210 см. Тело покрыто крупной чешуей. В море окраска серебристая, с началом нерестового хода тело приобретает красноватый оттенок.

Лучей в плавниках: спинном – 9–14, анальном – 8–12; жаберных тычинок – 12–14; пилорических придатков – 157–224 [3].

Распространение. Район обитания сахалинского тайменя включает бассейны северной части Японского моря и южной части Охотского моря [4]. На нерест заходит в реки Сахалина, Кунашира и Итурупа, Северного Приморья, юга Хабаровского края и Хоккайдо.

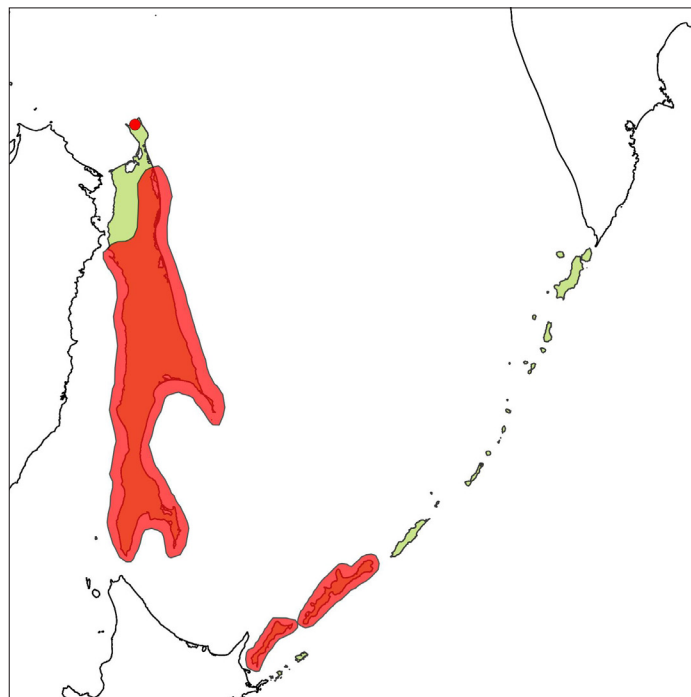
Места обитания и биология. За длительный срок эволюции ареал вида не расширился за пределы границ Японского моря из-за особенностей его биологии: из пресных вод таймень предпочитает мигрировать не далее эстуариев и приустьевого взморья. Воды повышенной солености являются для него существенной преградой.

Основные стада тайменя на о. Сахалин приурочены к речным бассейнам, имеющим значительные равнинные участки (Тымь, Поронай), крупные озёра (Айнская) или обширные лиманы (Набил, Даги, Эвай). Благоприятны для существования данного вида солонатоводные озера (Тунайча) и притоки распресненных морских заливов. На Южных Курилах таймень также приурочен исключительно к озерно-лагунным системам и вообще не заходит в реки со значительным уклоном, впадающие непосредственно в море.

Сахалинский таймень на разных этапах жизненного цикла использует широкое разнообразие местообитаний верховьев и низовьев рек, эстуариев, лагун, озер, заливов и морского побережья. Таймень предпочитает водотоки водно-болотных угодий, имеющих малый градиент (пологий уклон), глубокие ямы, залесенные берега. Наиболее обильные популяции населяют реки, имеющие в своих бассейнах крупные солонатоводные лагуны.

Сахалинский таймень существует в виде большого количества относительно малочисленных, генетически мало связанных между собой локальных стад. Эти стада, приуроченные к отдельным речным бассейнам, адаптированы к существованию в относительно стабильных условиях при небольшой естественной смертности.

По всему ареалу образует несколько экологических форм [5; 6]: полупроходная, выходящая для нагула в морское побережье, но не отходящая далеко от устьев рек; озерная и лагунная, мигрирующая в пределах пресных и солонатоводных вод; речная, проводя-

щая весь жизненный цикл в крупных реках. На Сахалине известна также одна популяция, обитающая в водохранилище, отрезанном от моря дамбой.

Сахалинский таймень нерестится с конца апреля до начала июня на участках инфильтрации нисходящих речных вод в подрусловый поток в притоках и протоках основного русла. Дно песчано-галечное, глубина около 1 м, скорость течения 0,3–0,5 м/сек.

Вышедшие из нерестовых бугров личинки обитают в районе нерестилищ и ниже на мелководье у галечных и песчаных кос. В этот период молодь питается преимущественно бентическими организмами (личинками хирономид, ручейников, веснянок, жуков). Старшая молодь заселяет большие омуты и относительно глубокие плесы и постепенно переходит на питание мелкой рыбой [7; 8]. Взрослые таймени летом выбирают большие ямы с медленным течением и с тенью или укрытиями.

Анадромный сахалинский таймень не уходит далеко в море, подобно тихоокеанским лососям. В море он держится непосредственно у берегов, иногда образуя неплотные скопления в местах, удобных для нагула. Крупные особи задерживаются в солоноватоводных озёрах тем в большей степени, чем теснее связаны с морем [9].

В октябре таймень начинает заходить в реки на зимовку, в период зимовок основная масса тайменя скапливается в ямах отдельно от других видов рыб [8; 10].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы.

Во многих реках острова Сахалин таймень почти совсем исчез, численность тайменя на Курильских островах за последние годы также резко снизилась. Экспертная оценка общей численности производителей для всех рек Сахалина – около 10 тысяч экз., общей численности молоди ближнего и дальнего пополнения для рек Сахалина – 500 тысяч экз. [11]. Экспертами отмечается высокий темп сужения численности и ареала сахалинского тайменя [12; 13]. Включен в Красный список Международного союза охраны природы (IUCN) под категорией CR – находящийся в критическом состоянии [14].

Сахалинский таймень созревает значительно позднее по сравнению с другими видами лососевых – в 6–10 лет [7; 8]. Нерест данного вида не ежегодный, многие зрелые особи не участвуют в размножении. Все это указывает на небольшой естественный потенциал его воспроизводства. Исходная малочисленность и низкая способность к воспроизводству способствуют скорейшему исчезновению локальных популяций в условиях увеличивающегося антропогенного пресса. В сокращение численности вовлечены длительные миграции в реке и побережье, обитание в районах самого нижнего течения, а также чувствительность к изменению окружающей среды.

В российской части ареала основными причинами заметного ухудшения состояния популяций сахалинского тайменя являются чрезмерный вылов (браконьерский, промысловый и любительский). Особенно значителен ущерб популяциям от применения ставных и плавных сетей. Таймень попадает в прилове при различных видах промысла. Значителен и любительский вылов тайменя в пресной воде: летом он попадает на удочки и спиннинг, а зимой подо льдом – на блесны или наживку. Таймень, прежде всего, исчезает из населенных районов, где пресс вылова особенно высок.

Резко негативное воздействие на популяции тайменя оказывает также и ухудшение качества воды, наблюдающееся после крупных лесных пожаров, сплошной вырубке леса или добычи россыпного золота.

Принятые и необходимые меры охраны. Постановлением Правительства РФ №978 от 31.10.2013 г. вид занесен в перечень особо ценных объектов животного мира, в отношении которых ответственность за преступления установлена статьями 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Включен в Приложение 2 Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС).

Разработана технология искусственного воспроизводства [15; 16]. В 2013–14 гг. двухлетки сахалинского тайменя, выращенные на Охотском рыбоводном заводе, выпускались в реки бассейна оз. Тунайча.

Выделены генетические группировки популяций, которые можно принять за единицы сохранения [17]. В каждой группировке следует выбрать ключевые популяции и принять их под особую охрану. Резкое ограничение применения сетей и создание особо охраняемых природных территорий в бассейнах ключевых рек. Для предотвращения прилова при любительском рыболовстве развивать применение принципа «поймал – отпусти» в отношении редких видов. Исключить прилов тайменя при промысле. Активизировать разъяснительную работу среди всех групп населения.

Следующим этапом искусственного воспроизводства должна стать разработка методов реинтродукции вида в реки с исчезающими популяциями с соблюдением фенетических и генетических требований.

Источники информации.

1. Шилин, 2001; 2. Соколовский, 2002; 3. Берг, 1948; 4. Fukushima et al., 2011; 5. Золотухин, Семенченко, 2008; 6. Никитин, 2012; 7. Крыхтин и др., 1964; 8. Гриценко, 2002; 9. Завгородняя и др., 1964; 10. Гриценко, Чуриков, 1977; 11. Никитин, 2012; 12. Золотухин и др., 2000; 13. Семенченко, Золотухин, 2011; 14. Rand, 2006; 15. Кораблина, Иванова, 2001; 16. Макеев, Самарский, 2013; 17. Zhivotovsky et al., 2014.

Составитель: С. С. Макеев.

Китайский голянь – *Rhynchocypris oxycephala* (Sauvage et Dabry de Thiersant, 1874)

Отряд Карпообразные – Cypriniformes

Семейство Карповые – Cyprinidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид.

Статус на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. На боках тела преобладают желтоватые и зеленоватые тона и имеются темные мелкие пятна. Описание составлено по 30 экземплярам длиной 84–112 мм, из которых 27 экземпляров – самки, 3 – самца: D–III 7 (в среднем –7,00); AIII 7–8 (7,17); P –112–14 (12,87); позвонков 36–38 (39), в среднем – 37,23; в боковой линии (63) 69–79 (74,67) чешуи; тычинок на первой жаберной дуге (8) 9 (12), в среднем – 8,90 [1].

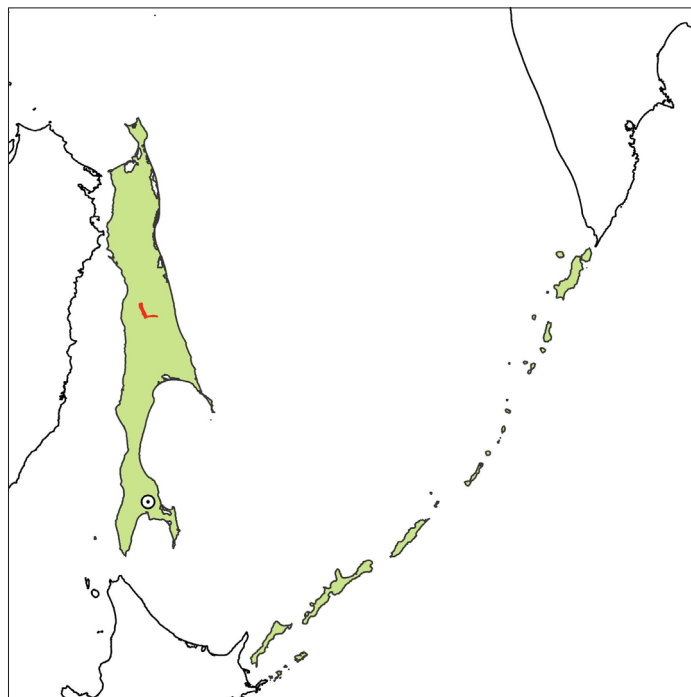
Распространение. Пресноводный вид. В Азии заселяет реки Тихоокеанского бассейна: от Амура на юг к бассейну Янцзы; в Корею встречается в бассейне Жёлтого моря; в южной Японии (Хонсю, Кюсю, Сикоку). В Амуре: средние пределы системы Амура и Буреи вниз по течению, р. Уссури. Встречается и в нижнем течении реки Амур, в речках около Хабаровска [2]. Китайский голянь распространен в разных притоках Амура: Уссури, Сунгари, Суйфун и оз. Ханка [3]. Реки восточных склонов Сихотэ-Алиня, реки Тумень-Ула, Ялу, Ляохэ, Хуанхэ и Янцзы. Близкая форма – *Ph. lag. f. steindachneri* Sauvage, 1983 известна из южной Японии [4]. На Сахалине обнаружен на ограниченном регионе рек Палевских высот, притоков Тыми и Пороная, отмечен и в русловой части Тыми не ниже с. Кировское [5; 6].

Места обитания и биология. Относительно холодноводная, речная, стеногалинная оксифильная рыба, никогда не выходящая за пределы пресных вод. Обычно встречается небольшими стайками на перекатах и плесах, среди зарослей водной растительности, в нижней части русла притоков полугорного типа. В ночное время распределяется по всему водо-

ему равномерно. Придерживается участков с илистым или песчано-галечным дном, замедленным течением, прозрачной водой, чаще в местах выхода грунтовых вод, где живет вместе с молодью миноги, симы, кижуча, сахалинского тайменя, ручьевой мальмы и др. Далеких миграций не совершает. В реках зона распространения китайского голяня ограничивается их верховьями, где по сравнению с амурским голянью он чаще встречается на течении [7]. Китайский голянь в водоемах о. Сахалин не занимает лидирующее положение, а встречается совместно с другими видами, как в крупных, так и в малых озерах, обязательно проточных, и в реках предгорного типа, составляя от общей биомассы 0,1–0,5% [8].

В верхнем и среднем течении реки Красной встречаются как молодь, так и половозрелые особи длиной от 3,1 до 12 см, массой 2–25 г. В других водоемах, в нижнем течении р. Красной отмечаются только половозрелые особи – длиной 5,1–12 см, массой 4,1–22 г. По нашим данным, в водах Сахалина самцы китайского голяня половозрелыми становятся при длине 5 см, а самки при длине 5,5 см. При достижении длины 6,5 см и массы 4,5 г все особи становятся половозрелыми. Соотношение полов в нагульный (посленерестовый) период характеризуется преобладанием самок над самцами (1:0,7).

Размножение приурочено к участкам с температурой воды 11–16°C. Нерест происходит в середине июля на течении. Икру откладывает на галечно-песчаный или песчаный грунт берегов, реже – водную растительность.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Популяции с ограниченным районом обитания, не обладающие высокой численностью, легко уязвимы и могут оказаться на грани исчезновения. Повсеместно численность снижается в связи с интенсивной хозяйственной деятельностью: зарегулированием стока рек (вырубка лесов, мелиоративные работы, крупномасштабная разработка торфа), загрязнением и заилинием русла. В некоторых реках Палевских высот (Гола, Макой и др.) в результате резко изменившихся условий обитания китайский голец исчез или встречается единичными экземплярами. Последние исследования 2012 г. в верховьях реки Тымь показали рекордно низкую численность этого вида и

в основном русле, низкая численность отмечалась и в реке Красной.

Принятые и необходимые меры охраны. Важнейшими условиями для сохранения голец на Сахалине являются забота о чистоте рек и поддержание уровня грунтовых вод, дальнейшее изучение экологии с целью уточнения статуса. В целях охраны – придать части его местообитаний статус охраняемых акваторий.

Источники информации.

1. Сафронов и др., 1997; 2. Новомодный, 2013; 3. Берг, 1949; 4. Kawanabe et al., 1987; 5. Сафронов и др., 1997; 6. Сафронов, Никифоров, 2003; 7. Шедько, Шедько, 2003; 8. Никитин, 2010.

Составители: С. Н. Сафронов, В. Д. Никитин.

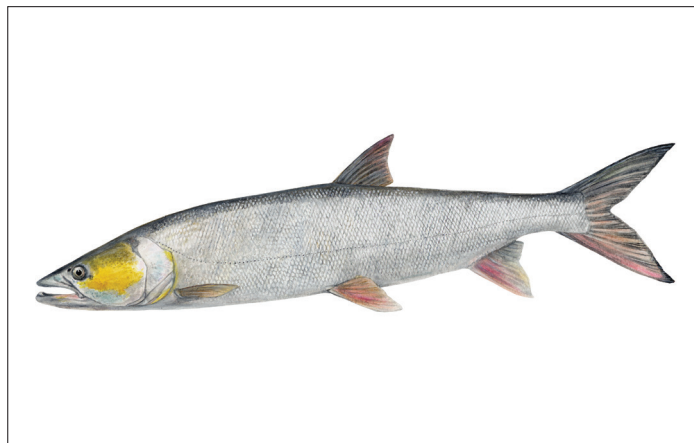
Желтощёк – *Elopichthys bambusa* (Richardson, 1845)

Отряд Карпообразные – Cypriniformes

Семейство Карповые – Cyprinidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 6 категория – редкий вид с нерегулярным пребыванием.

Статус на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Вид внесен в Красные книги Российской Федерации; Приморского края; Еврейской автономной области; Хабаровского края; Амурской области (категория 1).

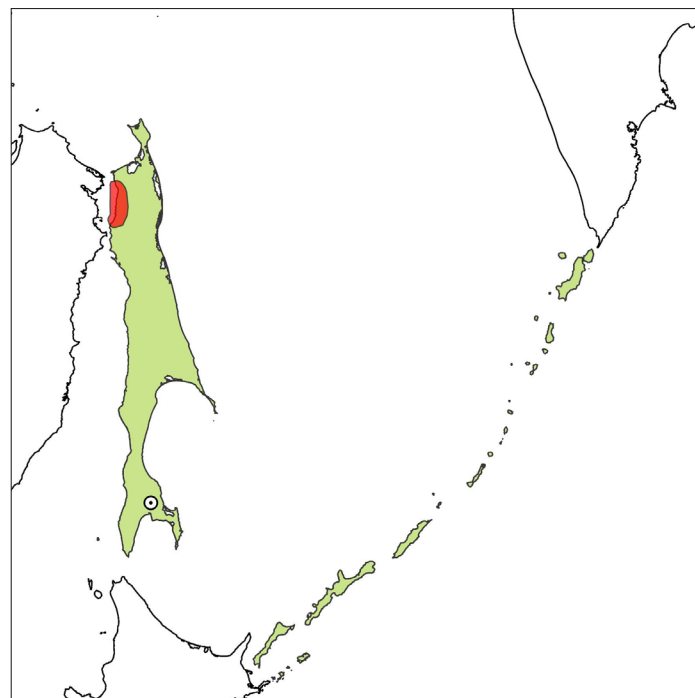

Краткое описание. Внешне от других карповых отличается наличием на нижней челюсти хорошо развитого бугорка, входящего в выемку верхней челюсти. Тело прогонистое, покрытое мелкой чешуей. На щеках имеется по желто-золотистому пятну [1; 2; 3].

Распространение. В бассейне Амура, реках Китая на юг до Ганьчжоу и в Северном Вьетнаме). На территории России обитает в среднем и нижнем течении Амура, в бассейне Уссури и оз. Ханка [4]. Отмечен в приустьевых участках рек и прибрежной зоне северо-западного Сахалина, примыкающих к Амурскому лиману. На Сахалине нагульный мигрант [5], перио-

дически расселяется в реки и озера северо-западного Сахалина [6].

Места обитания и биология. Пресноводная пелагическая рыба. Живет в равнинном течении рек. Для нагула заходит в пойменные водоемы, спускаясь до Амурского лимана, где интенсивно питается до осени. Осенью выходит из придаточных водоемов в русло и крупные протоки, где зимует, не залегая на ямы [1; 6]. Единственный представитель рода. Самая крупная из карповых рыб Амура, достигает длины 1,4 м и массы до 35 кг. Половой зрелости самцы достигают на шестом-седьмом году жизни при длине около 70 см и массе около 5 кг, самки – на девятом году, имея длину 90 см и массу 7 кг. Нерест происходит в русле и крупных протоках на месте с быстрым течением во второй-третьей декаде июня, при температуре воды

16–22°C, как во время подъемов, так и при понижении уровня воды. В Амуре основные нерестилища располагаются на участке Благовещенск – Хабаровск, в нижнем течении Сунгари и Уссури. Пелагическая икра и личинки сносятся потоком воды в нижнее течение р. Амур, личинки постепенно расселяются в прибрежье и по пойменным водоемам. Плодовитость самок колеблется от 230 тыс. до 3,2 млн икринок. Икра крупная диаметром 6–7 мм. На хищное питание переходит очень рано, достигая длины 3 см. Молодь и взрослые рыбы питаются мелкими пелагическими рыбами. Основу пищи желтощёка составляют некрупные низкотелые рыбы (востробрюшки, голяны, подусты, корюшки, пескари) [1; 7; 8; 9; 6].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность желтощёка в бассейне Амуре невелика, и в течение последних двух десятилетий она неуклонно уменьшается. В России в 1960-х годах среднегодовой вылов достигал 50 т, в 1970-х – 2,5 т, а в первой половине 1980-х годов упал до 0,6 т [7].

Несмотря на увеличение численности желтощёка в последние годы [6; 10], вид подвержен резкому уменьшению численности в процессе индивидуального развития, интенсивного отлова производителей на основных нерестилищах. Низкая эффективность его естественного воспроизводства связана с высокой гибелью личинок от недостатка для них корма в русловой части реки [8].

Повсеместно наблюдается браконьерский лов и техногенное загрязнение вод Амуре [6].

Принятые и необходимые меры охраны. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны, регулирования и воспроизводства живых водных ресурсов в пограничных водах рек Амур и Уссури (заключено в Пекине 28 мая 1994 г.) [6].

Периферийный вид с сокращающейся численностью. В бассейне Амуре и северо-западного побережья Сахалина – северный край ареала. Для сохранения и увеличения численности стада желтощёка в пределах России, наряду с запрещением вылова, необходимо начать работы по искусственному разведению. Благодаря быстрому росту, высоким товарным качествам и питанию мелкой сорной рыбой, желтощёк может стать ценным объектом разведения и акклиматизации в больших равнинных реках и водохранилищах.

Численность желтощёка в пределах Сахалинской области никогда не была высокой, и его вылов носит случайный характер. Основной угрозой сокращения его численности является браконьерский лов сетями сахалинскими рыбаками.

Источники информации.

1. Никольский, 1956; 2. Лебедев и др., 1969; 3. Атлас пресноводных рыб России, 2002; 4. Богуцкая, Насека, 1996; 5. Сафронов, Никифоров, 1995; 6. Новомодный и др., 2005; 7. Крыхтин, 1975; 8. Крыхтин, 1987; 9. Павлов и др., 1994; 10. Новомодный, 2013.

Составители: С. Н. Сафронов, В. Д. Никитин.

Китайский окунь, ауха – *Siniperca chuatsi* (Basilewsky, 1855)

Отряд Окунеобразные – Perciformes

Семейство Каменные окуни – Serranidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 6 категория – редкий вид с нерегулярным пребыванием.

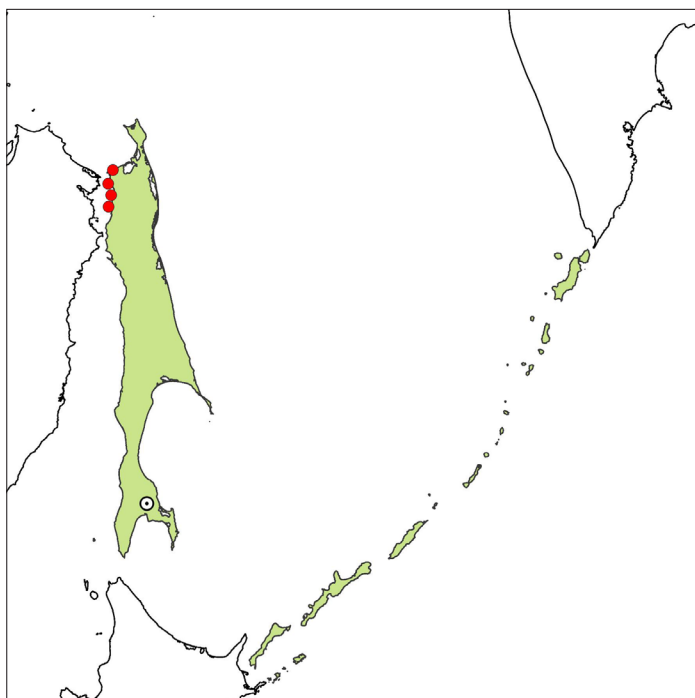
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесен в Красную книгу Российской Федерации, категория 2: сокращающийся в численности вид; внесен в Красные книги Приморского края; Еврейской автономной области; Хабаровского края; Амурской области.

Краткое описание. От других Percichthyidae отличается круглым хвостовым плавником, от Serranidae – глубокой выемкой спинного плавника, делящей его на колючую и мягкую части. Нижняя челюсть сильно выдается вперед. Спина зеленовато-серая, бока серебристо-желтые с неправильными темными пятнами. Брюшные плавники находятся под грудными или чуть позади с мощной колючкой. Хвостовой и грудные плавники закруглены. На непарных плавниках яркие черные пятна. Основной фон плавников желтоватый. D 11–12 (обычно 12) колючих и

13–17 (14,5) мягких лучей, в А 3 сильные колючки, мягких лучей 9–11 (9,8), II 108–120 [1; 2; 3].

Распространение. Встречается в реках Китая и Кореи. В России отмечается в бассейне реки Амур, в его среднем и нижнем течении, в притоках рек Уссури и Сунгари и в оз. Ханка, встречается также в Амурском лимане, отмечен в водоемах северо-запада острова Сахалин (Александровский и Охинский районы, 1; 4; 5; 6).

Места обитания и биология. После нереста в русле Амура и крупных притоках распределяется как по пойменным водоемам, так и в русле, где интенсивно питается. Осенью выходит из озер и протоков в русло Амура. Молодь летом держится в прибрежной зоне протоков и озер, интенсивно питается до осени. Молодь и взрослые особи зимуют в русле Амура, ведя малоподвижный образ жизни [2; 7; 8].

Крупный пелагический хищник-засадчик со зрительной ориентацией. Растет сравнительно быстро, достигая длины 70 см и массы 8,6 кг в возрасте 13 лет. В уловах обычно преобладают рыбы длиной 30–35 см, массой 0,7–1,2 кг в возрасте 4–5 лет. Половозрелым становится на пятом году жизни, достигнув длины 32–34 см. Плодовитость 48–349 тыс., в среднем около 160 тыс. икринок. Икра пелагическая, проходит развитие, дрейфуя по течению. Нерест порционный, с конца июня по начало июля, при температуре воды 20–26°C. Основные нерестилища находятся в среднем течении Амура. Пассивно скатывающиеся с током воды личинки расселяются в придаточных

водоемах среднего и нижнего течения Амура, много их выносятся в эстуарий и Амурский лиман. Мальки с момента начала активного питания при длине тела 5–6 мм в основном кормятся личинками рыб, а мальки рыб – и мизидами. Взрослые особи используют в пищу мелких непромысловых рыб и карася [2; 9; 8; 6].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Ценная промысловая рыба, но численность ее как хищника относительно невелика, ежегодная добыча в бассейне Амура никогда не превышала 25 т в год [2; 6], несмотря на то, что в окрестностях г. Хабаровска ауха обычна и, по последним данным, имеет высокую численность [6]. По данным многих авторов [2; 7; 8], вид подвержен резкому уменьшению численности в процессе индивидуального развития дважды: на стадии перехода личинок к активному питанию и после первой зимовки. В первом случае оно происходит в результате голодания личинок – при несовпадении сроков перехода на питание личинками других рыб со сроками массового появления последних. Во втором – тем, что сеголетки окуня долго задерживаются в пойменных водоемах и при быстром осеннем спаде воды, в отдельные годы, в большом количестве остаются в отшнуровавшихся мелких водоемах, где и погибают зимой. Угрозами являются браконьерский лов и техногенное загрязнение вод Амура [10].

Принятые и необходимые меры охраны. С 1981 года введен запрет на промысел в советской части бассейна р. Амур. Разработана биотехника разведения китайского окуня и начата работа по искусственному воспроизводству [11]. Численность ауха в пределах Сахалинской области никогда не была высокой, и его вылов носит случайный характер. Основной угрозой сокращения его численности является браконьерский лов сетями.

Источники информации.

1. Берг, 1948; 2. Никольский, 1956; 3. Атлас пресноводных рыб России..., 2002; 4. Аннотированный каталог..., 1998; 5. Сафронов, Никифоров, 2001; 6. Новомодный, 2013; 7. Крыхтин, 1964; 8. Крыхтин, 1987; 9. Макеева, Соин, 1963; 10. Новомодный и др., 2005; 11. Павлов и др., 1994.

Составители: С. Н. Сафронов, В. Д. Никитин.

Источники информации раздела «Рыбы»

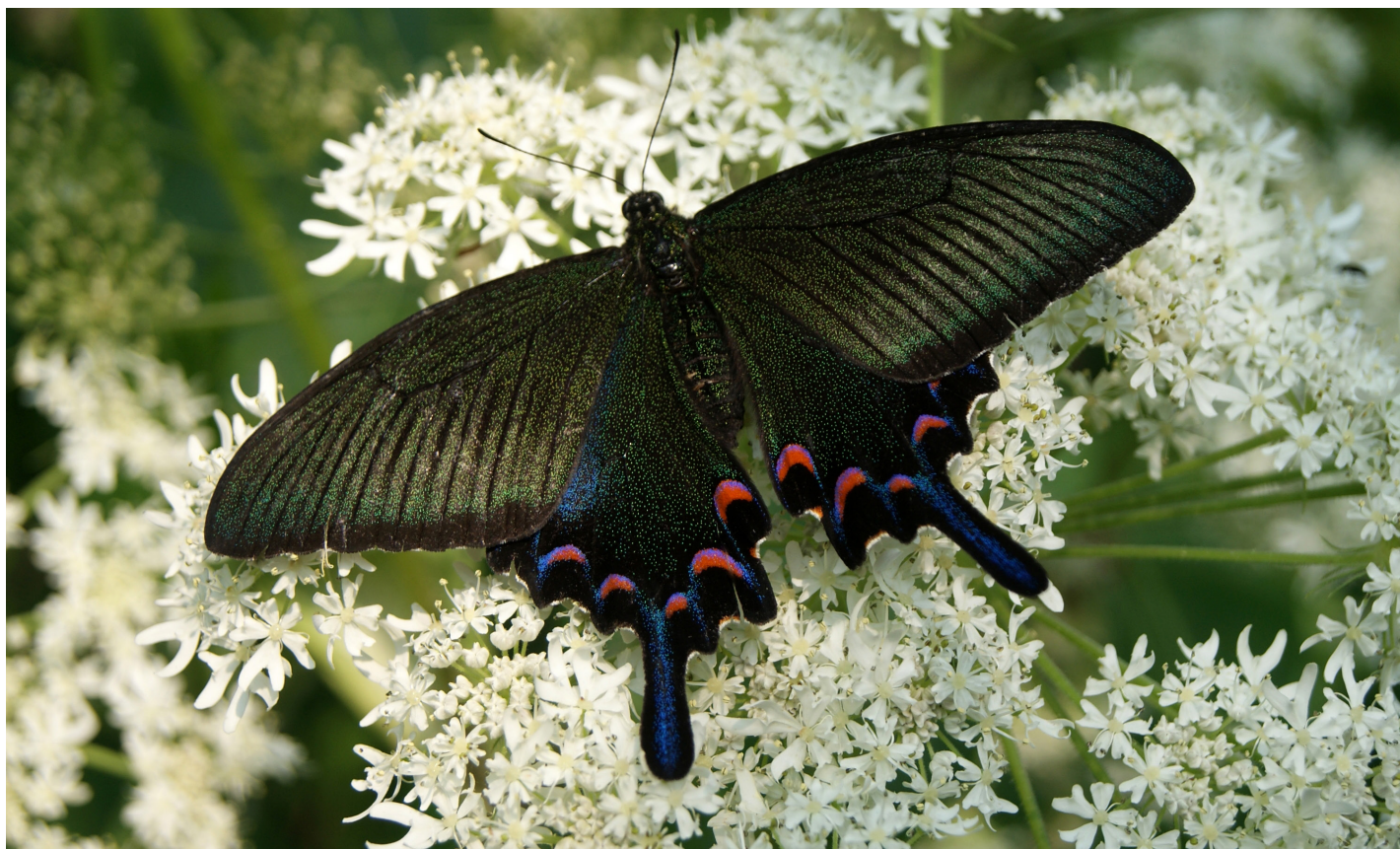
1. Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России (монография). М.: Наука, 1998. 220 с.
2. Артюхин Е.Н., Андронов А.Е. 1990. Морфо-биологический очерк зеленого осетра *Acipenser medirostris* (Chondrostei, Acipenseridae) из реки Тумнин (Датта) и некоторые аспекты экологии и зоогеографии осетровых // Зоологич. журн. Т. 69. № 12. С. 81–91.
3. Атлас пресноводных рыб России: в 2-х т. (атлас-монография). М.: Наука, 2002. Т. 1. 379 с. Т. 2. 251 с.
4. Берг Д. С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран (монография). Т. 1. М.-Л.: АН СССР, 1948. 446 с.
5. Берг Л. С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран (монография). М.-Л.: Изд-во АН СССР, Т. 1. 468 с.
6. Берг Л. С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран (монография). М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 2. С. 469–925.
7. Берг Л. С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран (монография). М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 2, 3. С. 469–1382.
8. Березовиков Н.Н. 2008. Оляпка *Cinclus cinclus* в добыче тайменя *Hucho taimen* на алтайских реках / Русский орнитол. журн. Т. 17. № 417. С. 723–724.
9. Беспалова Е.В. 2008. Ареалы калуги и амурского осетра в связи с изученностью их популяционной структуры. Известия ТИНРО-Центра. Т. 152. С. 72–79.
10. Богуцкая Н.Г., Насека А.М. Каталог бесчелюстных и рыб пресных и солоноватых вод России с номенклатурными и таксономическими комментариями (монография). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. 389 с.
11. Богуцкая Н.Г., Насека М.А. 1996. Круглоротые и рыбы оз. Ханка (системы р. Амур): Аннотированный список видов с комментариями по их таксономии и зоогеографии региона // Науч. тетрадь ГосНИОРХ. № 3. С. 1–45.
12. Васильев В.П., Васильева Е.Д., Шедько С.В., Новомодный Г.В. 2009. Уровень плоидности калуги *Huso dauricus* и сахалинского осетра *Acipenser mikadoi* (Acipenseridae, Pisces) // Доклады академии наук. Т. 426. № 2. С. 420–433.
13. Васильева Е.Д. Популярный атлас-определитель. Рыбы (монография). М.: Дрофа, 2004. 400 с.
14. Вишнякова Х.С., Мюге Н.С., Зеленина Д.А., Микодина Е.В., Ковалева О.А., Мадан Г.В., Егоров Е.Е. 2008. Культура клеток и кариотип сахалинского осетра *Acipenser mikadoi* // Биологические мембраны. Т. 25. № 6. С. 420–433.
15. Глубоковский М.К. Эволюционная биология лососевых рыб (монография). М.: Наука, 1995. 343 с.
16. Государственный природный биосферный ГПЗ «Сохондинский» (монография). Новосибирск: ООО «Новосибирский издательский дом», 2012. 344 с.
17. Гриценко О.Ф. Проходные рыбы острова Сахалин. Систематика, экология, промысел (монография). М.: ВНИРО, 2002. 248 с.
18. Гриценко О.Ф., Костюнин Г.М. 1979. Амурский сиг *Caregonus ussuriensis* Berg и калуги *Huso dauricus* (Georgi) в сахалинских водах // Вопр. ихтиологии. Т. 19. Вып. 6. С. 1125–1128.
19. Гриценко О.Ф., Чуриков А.А. Исследования экологии тайменя *Hucho perryi* (Brevoort) Северного Сахалина (монография). М.: ОНТИ ВНИРО, 1977. 26 с.
20. Дрокин С.И., Черепанов В.В., Копейка Е.Ф., Шилин Н.И. 1991. Сахалинский осётр: как сохранить генофонд // Рыбное хозяйство. № 7. С. 38–39.
21. Завгородняя Н.Г., Ключарева О.А., Световидова А.А. 1964. Рост и питание сахалинского тайменя *Hucho perryi* (Brevoort) в озерах Южного Сахалина // Вопр. ихтиологии. Т. 4. Вып. 3 (32). С. 525–533.
22. Золотухин С.Ф. 2012. Данные ХфТИНРО: сахалинский осетр *Acipenser mikadoi* Hilgendorf, 1892 в реке Тумнин вымирает // Бюллетень № 7 Концепции изучения тихоокеанских лососей на Дальнем Востоке. Владивосток: ТИНРО. С. 220–221.
23. Золотухин С.Ф., Семенченко А.Ю. 2008. Рост и распространение сахалинского тайменя *Hucho perryi* (Brevoort) в речных бассейнах // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Вып. 4. Владивосток: Дальнаука. С. 317–338.
24. Золотухин С.Ф., Семенченко А.Ю., Беляев В.А. Таймени и ленки Дальнего Востока России (монография). Хабаровск, 2000. 128 с.
25. Кораблина О.В., Иванова Л.В. 2001. Опыт разведения сахалинского тайменя *Hucho perryi* (Brevoort, 1856) на лососевых рыбозаводах и в лабораторных условиях // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Вып. 1. Владивосток: Дальнаука. С. 359–366.
26. Костарев В.Л., Тюрнин Б.В. 1970. Калуга в водах северо-западной части Охотского моря // Изв. ТИНРО. Т. 74. С. 346–347.
27. Кошелев В.Н., Колобов В.Ю. 2013. Питание молоди калуги и амурского осетра в устье Амура // Вестник Астраханского гос. техн. ун-та. Серия: Рыбное хозяйство. № 1. С. 20–28.
28. Кошелев В.Н., Микодина Е.В., Миронова Т.Н., Пресняков А.В., Новосадов А.Г. 2012. Новые данные о биологии и распространении сахалинского осетра *Acipenser mikadoi* // Вопр. ихтиологии. Т. 52. № 6. С. 679–688.

29. Кошелев В. Н., Михеев П. Б., Шмигирилов А. П. 2014. Возраст и рост калуги *Acipenser dauricus* из устья Амура и его лимана // *Вопр. ихтиологии*. Т. 54. № 2. С. 188–199.
30. Кошелев В. Н., Рубан Г. И. 2012. Созревание и плодовитость калуги *Acipenser dauricus* // *Вопр. ихтиологии*. Т. 52. № 5. С. 562–570.
31. Кошелев В. Н., Черниенко Э. П., Балусшкин В. А. и др. 2012. Современные данные о распределении и биологии калуги *Acipenser dauricus* и амурского осетра *Acipenser schrenckii* в водах Охотского и Японского морей // *Изв. ТИНРО*. Т. 169. С. 3–11.
32. Красная книга Амурской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов: офиц. издание. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. 444 с.
33. Красная книга Еврейской автономной области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов. Новосибирск: АРТА, 2006. 247 с.
34. Красная книга Камчатки. Т. 1: Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печат. двор, 2006. 269 с.
35. Красная книга Магаданской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Магадан, 2008. 429 с.
36. Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Владивосток: АВК «Апельсин», 2005. 408 с.
37. Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ, Астрель, 2001. 860 с.
38. Красная книга Сахалинской области (Животные). Южно-Сахалинск: Сахалинское книж. изд-во, 2001. 190 с.
39. Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Хабаровск: Изд-во Приамурские ведомости, 2008. 632 с.
40. Крыхтин М. Л. 1964. Об акклиматизации китайского окуня в водоемах европейской части СССР // *Рыб. хоз-во*. № 5. С. 17–18.
41. Крыхтин М. Л. 1972. Запасы жилых амурских рыб и основные мероприятия по их увеличению // *Изв. ТИНРО*. Т. 77. С. 144–149.
42. Крыхтин М. Л. 1975. О периодических колебаниях численности жилых рыб Амура и их причинах // *Вопр. ихтиологии*. Т. 15. Вып. 5. С. 919–922.
43. Крыхтин М. Л. 1987. Они нуждаются в защите // *Редкие животные Хабаровского края*. Рыбы. Хабаровск. С. 26–40.
44. Крыхтин М. Л., Горба Э. И. 1987. Экология размножения некоторых пелагофильных рыб Амура // *Биологические проблемы Севера*. Владивосток. С. 147–164.
45. Крыхтин М. Л., Горбач Э. И. 1994. Осетровые рыбы Дальнего Востока // *Экономическая жизнь Дальнего Востока*. Т. 1. Вып. 3. С. 86–91.
46. Крыхтин М. Л., Горбач Э. И. 1996. Плодовитость калуги *Huso dauricus* (Georgi 1775) и осетра *Acipenser schrenckii* Brandt, 1869 // *Вопр. ихтиологии*. Т. 36. № 1. С. 60–64.
47. Крыхтин М. Л., Марцинкевичене М. Л., Спановская В. Д. 1964. Новые данные о сахалинском таймене *Hucho taimen* (Pallas) // *Вестник МГУ*. № 6. С. 19–25.
48. Лебедев В. Д., Спановская В. Д., Савваитова К. А., Соколов Л. И., Цепкин Е. А. Рыбы СССР (монография). М.: Изд-во Мысль, 1969. 448 с.
49. Линдберг Г. У., Дулькейт Г. Д. 1929. Материалы по рыбам Шантарского моря // *Изв. Тихоокеанск. науч.-промысл. станции*. Владивосток. Т. 3. Вып. 1. С. 4–137.
50. Линдберг Г. У., Легеза М. И. Рыбы Японского моря и сопредельных частей Охотского и Жёлтого морей (монография). М., Л.: Наука, 1965. Ч. 2. 391 с.
51. Лукьянчиков Ф. В., Сафронов С. Н. 1972. К биологии и промыслу тайменя *Hucho taimen* (Pallas) реки Ангары в зоне Усть-Илимского водохранилища // *Вторая конф. молодых ученых*. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та. С. 194–195.
52. Макеев С. С., Самарский В. Г. 2013. Искусственное воспроизводство как элемент стратегии сохранения сахалинского тайменя // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей*. Петропавловск-Камчатский. С. 392–396.
53. Макеева А. П., Соин С. Г. 1963. Значение Верхнего и Среднего Амура в воспроизводстве промысловых пелагофильных рыб (по материалам ската икр) // *Вопр. ихтиологии*. Т. 3. Вып. 4. С. 688–697.
54. Микодина Е. В., Хрисанфов В. Е. 2008. Сахалинский осётр: краткая хронология работ по изучению его биологии, разработке технологии искусственного воспроизводства и реакклиматизации в природном ареале // *Результаты и перспективы акклиматизационных работ: матлы научно-практ. конф. Клязьма, 10–13 декабря 2007 г.* М.: Изд-во ВНИРО. С. 79–86.
55. Мишарин К. И., Шутило Н. В. 1971. Таймень, его морфология, биология и промысел // *Изв. Биол.-геогр. науч.-исслед. ин-та при Иркутском госуниверситете*. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та. Т. 24. С. 58–105.
56. Никитин В. Д. 2012. Распределение, численность и проблемы охраны сахалинского тайменя о. Сахалин в современный период. www.sakhniro.ru/t/taimen/taimen.html.
57. Никифоров С. Н., Гришин А. Ф., Захаров А. В., Шелепах Г. Н. 1997. Состав ихтиофауны и распределение рыб в бассейнах рек Поронай и Тымь

- (Сахалин) // Вопр. ихтиологии. Т. 37. Вып. 3. С. 329–337.
58. Никифоров С.Н., Макеев С.С., Беловолов В.Ф. 1993. Особенности распределения ихтиофауны в пресных водоемах южной части Сахалина и возможные пути ее формирования // Вопр. ихтиологии. Т. 33. № 4. С. 500–510.
 59. Никольский Г.В. Рыбы бассейна Амура (монография). М.: Изд-во АН СССР, 1956. 551 с.
 60. Никольский Г.В. Частная ихтиология (монография). М.: Изд-во Высшая школа, 1971. 472 с.
 61. Новомодный Г.В. Рыбы Амура из окрестностей города Хабаровска в иллюстрациях (краткий справочник). Хабаровск: ООО «Максимум плюс», 2013. 100 с.
 62. Новомодный Г.В., Золотухин С.Ф., Шаров П.О. Рыбы Амура: богатство и кризис (монография). Владивосток: Всемирный фонд дикой природы (WWF), АВК «Апельсин», 2005. 63 с.
 63. Новомодный Г.В. Рыбы Амура из окрестностей г. Хабаровска в иллюстрациях (краткий справочник). Хабаровск: ООО «Максимум плюс», 2013. 100 с.
 64. Основные результаты научно-производственной деятельности ФГУП «ТИНРО-Центр» (монография). Владивосток: ТИНРО-Центр, 2005. 103 с.
 65. Павлов Д.С., Савваитова К.А., Соколов Л.И., Алексеев С.С. Редкие и исчезающие животные. Рыбы (монография). М.: Высшая школа, 1994. 334 с.
 66. Попов П.Ф. 1958. Материалы по неучитываемому официальной статистикой рыболовству в водоемах бассейна оз. Байкал // Рыбы и рыбное хозяйство в бассейне оз. Байкал. Иркутск. С. 442–462.
 67. Пробатов А.Н. 1949. Калуга – *Huso dauricus* (Georgi) // Промысловые рыбы СССР. М.: Пищепромиздат. С. 42–44.
 68. Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана (монография). Л.: Наука, 1989. 239 с.
 69. Сафронов С.Н. 2004. Особо охраняемые территории и перспективы сохранения редких и исчезающих видов рыб внутренних водоемов Сахалина // Научные чтения памяти проф. В.В. Станичевского. Смоленск: СГПУ. С. 582–594.
 70. Сафронов С.Н., Никитин В.Д., Заварзин Д.С. и др. 1997. Маньчжурский голянь Лаговского *Phoxinus lagowskii oxycephalus* (Sauvage et Dabry) – новая пресноводная рыба в составе ихтиофауны Сахалина // Сахалинская молодежь и наука: мат-лы Первой межвузовской науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых Сахалинской области, 11–12 марта 1997 г. Южно-Сахалинск: Изд-во РИО ЮСГПИ, 1997. С. 177–180.
 71. Сафронов С.Н., Никитин В.Д., Киселев Е.В. 1998. Сибирский таймень *Hucho taimen* (Pallas, 1773) (Salmonidae, Pisces) – новый вид в составе ихтиофауны внутренних водоемов острова Сахалин // Матер. исслед. аспирантов и науч. рук-лей Сахалинского гос. ун-та: сб. науч. тр. Вып. II. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ. С. 122–131.
 72. Сафронов С.Н., Никифоров С.Н. 1995. Видовой состав и распределение ихтиофауны пресных и солоноватых вод Сахалина // Мат-лы XXX науч.-метод. конф. преподавателей ЮСГПИ (апрель 1995 г.). Южно-Сахалинск: ЮСГПИ. Ч. II. С. 112–124.
 73. Сафронов С.Н., Никифоров С.Н. 2003. Список рыбообразных и рыб пресных и солоноватых вод Сахалина // Вопр. ихтиологии. Т. 41. № 1. С. 42–53.
 74. Свирский В.Г. Амурский осётр и калуга (систематика, биология, перспективы воспроизводства): автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток, 1967. 31 с.
 75. Семенченко А.Ю., Золотухин С.Ф. 2011. Эффективность воспроизводства сахалинского тайменя *Parahucho perryi* в реках Сахалина и стратегия его охраны. // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Вып. 5. Владивосток: Дальнаука. С. 471–481.
 76. Соколов Л.И., Крыхтин М.Л. 2000. Калуга *Huso dauricus* (Georgi, 1775) // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ, Астрель. С. 251–252.
 77. Соколовский А.С. 2002. Сахалинский таймень // Красная книга Приморского края.
 78. Солдатов В.К. 1915. Исследование осетровых Амура // Материалы к познанию русского рыболовства. Пг., 1915. Т. 3. Вып. 12. С. 95–415.
 79. Сохранение наиболее редких осетровых рыб Евразии. Комплексная международная научно-производственная программа. http://www.earaza.ru/pdf/prog_osetry.pdf
 80. Стариков С.В. 2014. Горная трясогозка *Motacilla cinerea* – объект охоты тайменя *Hucho taimen* на южном Алтае / Русский орнитол. журн. Т. 23. № 962. С. 273–274.
 81. Токранов А.М., Шейко Б.А. 2006. Калуга // Красная книга Камчатки. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печат. двор. С. 37–38.
 82. Хрисанфов В.Е., Микодина Е.В., Белянский В.Я., Хованский И.Е. 2009. Сахалинский осётр (*Acipenser mikadoi*, Hilgendorf, 1892): этапы на пути к познанию биологии и искусственного воспроизводства // Вопр. рыболовства. Т. 10. С. 554–563.
 83. Черешнев И.А. 1990. Состав ихтиофауны и особенности распределения пресноводных рыб в водоемах северо-востока СССР // Вопр. ихтиологии. 1990. Т. 30. Вып. 5. С. 836–844.
 84. Черешнев И.А. 1998. Калуга // Красная книга Севера Дальнего Востока. М.: Пента. С. 21–22.

85. Черешнев И.А. Биологическое разнообразие пресноводной ихтиофауны Северо-Востока России (монография). Владивосток: Дальнаука, 1996. 197 с.
86. Шедько С.В., Шедько М.Б. 2003. Новые данные по пресноводной ихтиофауне юга Дальнего Востока России // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Владивосток: Дальнаука. Вып. 2. С. 319–336.
87. Шершнёв Ф.И., Березовиков Н.Н. 2014. Птенцы большого крохали *Mergus merganser* в добыче тайменя *Hucho taimen* на реке Бухтарме (южный Алтай) // Русский орнитол. журн. Т. 23. № 1014. С. 1930–1932.
88. Шилин Н.И. 2001. Сахалинский таймень // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ, Астрель.
89. Шилин Н.И., Крыхтин М.Л. 2001. Сахалинский осётр *Acipenser medirostris* Ayres, 1854 // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ, Астрель. С. 255–256.
90. Шмидт П.Ю. Рыбы Охотского моря (монография). М.-Л., 1950. 370 с.
91. Юрченко А.А., Шитова М.В., Семенченко А.Ю., Золотухин С.Ф., Сафронов С.Н., Животовский Л.А. 2012. Популяционно-генетическая структура сахалинского тайменя (*Parahucho perryi* (Brevoort, 1856)) по 19 микросателлитным локусам ДНК и выводы для сохранения вида // Симбиоз-Россия 2012: мат-лы V Всерос. медико-биол. конгресса молодых ученых с междунар. участием, 03–08 декабря 2012 г. Тверь. С. 134–135.
92. Artyukhin E.N., Vecsei P., Peterson D.L. 2007. Morphology and Ecology of Pacific Sturgeons // Environ. Biol. Fish. Vol. 79. P. 369–381.
93. Birstein V.J., Poletaev A.I., Goncharov B.F. 1993. DNA content in Eurasian sturgeon species determined by flow cytometry // Cytometry. Vol. 14. P. 377–383.
94. Fukushima M., Shimazaki H., Rand P.S., Kaeriyama M. 2011. Reconstructing Sakhalin Taimen *Parahucho perryi* Historical Distribution and Identifying Causes for Local Extinctions // Transactions of the American Fisheries Society. Vol. 140. P. 1–13.
95. Krykhtin M.L., Svirskii V.G. 1997. Endemic sturgeons of the Amur River: kaluga, *Huso dauricus* and Amur sturgeon, *Acipenser schrenckii* // Environmental Biology of fishes. Kluwer Academic Publishers, printed in the Netherlands. Vol. 48. P. 231–239.
96. Kunio A., Kazuhiro N. 1975. First record of kaluga sturgeon, *Huso dauricus*, from Japan // Jap. J. Ichthyol. Vol. 22. № 3.
97. Mugue N. 2010. *Acipenser mikadoi*. The IUCN Red List of Threatened Species. Version 2014.1. <http://www.iucnredlist.org/details/241/0>.
98. Rand P.S. 2006. *Hucho perryi*. // IUCN 2010. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2010.4. www.iucnredlist.org.
99. Vasil'eva E. D., Vasil'ev V. P., Shedko S.V., Novomodny G.V. 2009. The validation of specific status of the Sakhalin sturgeon *Acipenser mikadoi* (Acipenseridae) in the light of recent genetic and morphological data // Journal of Ichthyology. Vol. 49. № 10. P. 868–873.
100. Zhivotovsky L.A., Yurchenko A.A., Nikitin V.D., Safronov S.N., Shitova M.V., Zolotukhin S.F., Makeev S.S., Weiss S., Rand P.S., Semenchenko A.Y. A two-level conservation strategy for hierarchically structured populations with reference to critically endangered salmonid Sakhalin taimen: Genetics in accordance with Geography and Ecology // Conservation Genetics (in press).

НАСЕКОМЫЕ

Хвостоносец синий

КЛАСС НАСЕКОМЫЕ – INSECTA

Список объектов охраны раздела «Насекомые»

Категория редкости	Систематическое положение	
Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera Семейство Ночницы – Noctuidae		
1	Аркте голубая	<i>Arcte coerula</i> Guenee, 1852
1	Мимевземия схожая	<i>Mimeusemia persimilis</i> Butler, 1875
1	Астеропетес совиная	<i>Asteropetes noctuina</i> Butler, 1878
Отряд Жесткокрылые – Coleoptera Семейство Жужелицы – Carabidae		
2	Жужелица Лопатина	<i>Carabus lopatini</i> Morawitz, 1886
2	Жужелица Авинова	<i>Carabus avinovi</i> Semenov et Znoiko, 1932
2	Жужелица морщинистокрылая	<i>Carabus rugipennis</i> Motschulsky, 1861
2	Красотел Максимовича	<i>Calosoma maximowicz</i> Morawitz, 1863
Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera Семейство Парусники – Papilionidae		
2	Хвостоносец Маака	<i>Papilio maackii</i> Menetries, 1859
2	Хвостоносец синий	<i>Papilo bianor</i> (Cramer, 1777)
2	Аполлон амгуньский	<i>Parnassius amgunensis</i> Sheljuzhko, 1928
Отряд Жесткокрылые – Coleoptera Семейство Рогачи – Lucanidae		
3	Жук-олень дальневосточный	<i>Lucanus maculifemoratus maculifemoratus</i> Motschulsky, 1861
Семейство Усачи – Cerambycidae		
3	Дальневосточный мускусный усач	<i>Aromia orientalis</i> Plavilsthikov, 1932
Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera Семейство Медведицы – Arctiidae		
3	Медведица Менетрие	<i>Borearctia menetriesi</i> (Eversman, 1846)

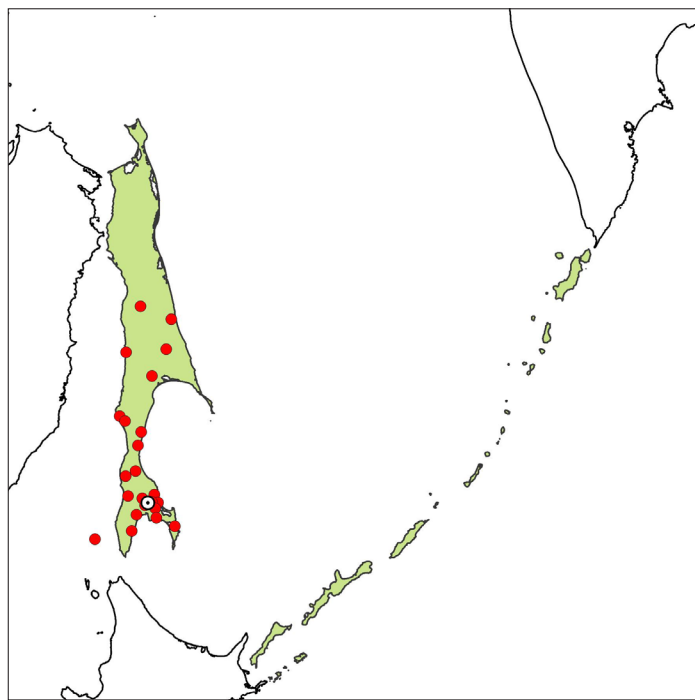
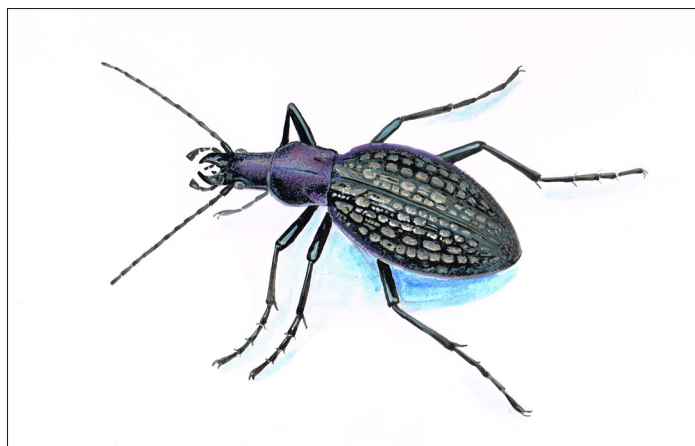
Жужелица Лопатина – *Carabus lopatini* Morawitz, 1886

Отряд Жесткокрылые – Coleoptera

Семейство Жужелицы – Carabidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – сокращающийся в численности вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесена в Красную книгу РФ (2 категория).

Краткое описание. Крупный жук длиной 23–43 мм. Размеры имаго из некоторых крайних северных районов (г. Вайда, пос. Леонидово) составляют 23–28 мм, что в 1,3–1,9 раза меньше, чем на юге (46°00' – 47°20' с. ш.) Сахалина. Указанные различия в размерах хорошо согласуются с более суровыми условиями обита-

ния и меньшей продолжительностью вегетационного периода на севере острова, а следовательно, и худшими условиями питания и роста личинок жужелиц [1]. Жужелица имеет удлинённую голову, суженную переднеспинку и надкрылья. Голова и переднеспинка медно-красные, базальные ямки на переднеспинке очень слабые. Надкрылья темно-бронзовые с сильнорельефной ячеистой скульптурой [2]. Округлые и продолговатые ямки надкрылий способны менять свой цвет от желтовато-зеленого (при естественном освещении) до медно-красного (при искусственном свете). Ноги и брюшко черные с темно-фиолетовым отливом.

Распространение. Эндемик островов Сахалин и Монерон [2]. Все находки вида сделаны преимущественно в горных районах Сахалина (хребты Сусунайский, Южно-Камышовый, Мицульский, Шренка, гора Ламанон). Наиболее северные точки находок в течение ряда лет были отмечены вдоль западного побережья Сахалина вблизи мыса Ламанон, а вдоль восточного – вблизи с. Стародубское [3] и пос. Восточный (Макаровский район). Тем не менее, в 1995 г. надкрылья жужелицы Лопатина были найдены на мысе Корсакова вблизи с. Пильво, что на 280 км севернее мыса Ламанон. В 1994 г. была обнаружена в Тымовском районе в окрестностях пос. Усково [4], а в 1997 г. – в верховьях р. Витницы в пределах Восточно-Сахалинских гор (Смирныховский район) [5]. 4 августа 2004 г. А. Миежис обнаружил и сфотографировал *C. lopatini* на галечниках в нижнем течении р. Венгери. Данные находки позволили сделать вывод о дифференциации вида на ряд изолированных группировок [6]. Таким образом, данный вид встречается в пределах Невельского, Холмского, Корсаковского, Долинского, Макаровского, Углегорского, Томаринского, Поронайского, Смирныховского и Тымовского районов.

Места обитания и биология. Наиболее велика плотность распределения жужелицы в северной части полуострова Крильон и в некоторых других участках восточных склонов Южно-Камышового хребта. Диапазон распределения вида по высоте достаточно широк: известны точки находок, имеющие абсолютную высоту от 6 м (морские террасы о. Монерон и юго-восточного Сахалина) до 900–950 м (привершинные участки гор Чехова и Рудановского) [3; 7]. Жужелица населяет разнообразные биотопы – от участков, занятых сахалинским крупнотравьем, до альпийского пояса. Наиболее высокая плотность жужелицы отмечена в пойменных и смешанных лесах (50–150 м), зарослях крупнотравья, несколько меньшая – в разреженных травяных и папоротниковых елово-пихтовых лесах (100–400 м). Основное требование к биотопу в последнем слу-

чае – это присутствие хорошо выраженного подлеска из кустарников (вейгелы Миддендорфа, бересклетов, калины, черничника, аралии, смородины сахалинской), элементов крупнотравья (из белокопытника, лабазника, какалии, гречихи сахалинской и Вейриха) и небольших разнотравных комплексов. Вопреки распространенному мнению, жужелица Лопатина ни разу не была встречена в зарослях курильского бамбука, что связано с отсутствием в этом растительном поясе ее объектов питания. Не был найден данный вид и в лишенных подлеска зеленомошных темнохвойных лесах в северной части Тонино-Анивского полуострова, весьма малочислен он и в поясе кедрового стланика. Взрослые жуки встречаются с середины мая до середины сентября, повышение их суточной активности, связанное с процессом размножения, по нашим данным, приходится на вторую половину июня – первую половину июля, при более высоких весенних температурах воздуха – третью декаду мая – июнь [8]. Жужелица питается наземными улитками брадибенами (*Bradybaena weyrichii*), которые населяют заросли сахалинского крупнотравья. Вероятно, перечень пищевых компонентов этим видом не ограничивается. В инсектарии питание брадибенами длится несколько часов: у карабусов внекишечное пищеварение требует длительного контакта хищника с жертвой. При этом голова и переднеспинка жужелицы часто скрываются в раковине моллюска. Искусственное разведение *C. lopatini* в лабораторных условиях [9] прояснило многие моменты биологии этого вида. Жужелица имеет одногодичную генерацию. Разгар яйцекладки приходится на первую половину лета. Самки откладывают до 35 яиц размером 8,2х9 мм. Эмбриональное развитие длится 10 дней. Массовый выход личинок из яиц отмечен во второй-третьей декаде июня. Различают три личиночные стадии, общая продолжительность которых составляет 35–60 дней. Перед окукливанием личинки зарываются в почву, где в течение нескольких дней сооружают куколочную камеру. Стадия куколки длится 8–11 дней. Массовое появление жуков происходит во второй половине августа. Зимует имаго, сооружая камеры в трухлявой древесине гниющих деревьев.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. От другого сахалинского эндемика – жужелицы Авинова (*C. avinovi*) – жужелица Лопатина отличается большей экологической валентностью: в частности, она охотнее заселяет вторичные смешанные леса и березняки, произрастающие спустя несколько десятилетий на местах вырубок и часто расположенные в нескольких километрах от хозяйственных построек человека. Подобные качества позволили жужелице Лопатина, в частности, сохранить относительно высокую плотность в луговых ценозах о. Монерон после практически полного уничтожения на этом

острове лесов в середине тридцатых годов. Относительное обилие жужелицы Лопатина среди прочих видов семейства Carabidae повсеместно не превышает 1,7% [10], а среди жужелиц рода *Carabus*, за исключением о. Монерон (5,2 и 9,5%) и некоторых участков на склонах Южно-Камышового (8,9 до 11,5%) и Сусунайского хребтов (р. Красносельская – 41,5% и гора Чехова – 5,3%), – ниже 5% [6], что позволяет отнести ее к редким или дополнительным видам. Перечень потенциальных врагов *C. lopatini* необычайно широк: среди них могут быть серая жаба, сибирская и дальневосточная лягушки, живородящая ящерица, многочисленные бурозубки, американская норка, соболь, обыкновенная лисица; воробьиные, хищные, совы. Однако ввиду весьма незначительного числа исследований достоверно зарегистрировано только то, что жужелицей Лопатина питается черная ворона [11]. Возможно, что причиной относительно высокой плотности жужелицы Лопатина в ценозах Монерона является также низкая численность хищников на этом острове. Несмотря на достаточно широкий диапазон ландшафтов, пригодных для обитания жужелицы Лопатина, главную опасность для нее представляет уничтожение естественных местообитаний в результате вырубки лесов, лесных пожаров и их последующего замещения курильским бамбуком, а также мелиорация земель, разработки новых месторождений строительных материалов, посадки нехарактерных для горных районов южной части острова древесных пород (сосна, лиственница). В свое время сведение лесов на западных склонах Южно-Камышового хребта и их частичное замещение курильским бамбуком привело здесь к резкому сокращению численности этого вида. В последние годы жужелица Лопатина – желанный объект сбора для многих российских и зарубежных коллекционеров, десятки экземпляров этого редкого жука, вопреки российскому законодательству, выставляются на энтомологических аукционах во многих странах мира.

Принятые и необходимые меры охраны. На Сахалине охраняется на региональных ООПТ (заказник «Красногорский», памятники природы «Озера горы Спамберг», «Река Анна», «Верхнебуреинский», природный парк «Остров Монерон», где жужелица Лопатина находится в относительной безопасности. Однако этих мер недостаточно. Для охраны вида в перспективе необходимо зарезервировать от промышленного освоения таежные леса Сусунайского хребта, леса в верхнем течении реки Найбы, участок в междуречье верховьев рек Лютоги и Тиобута.

Источники информации.

1. Вертянкин, 2014; 2. Клитин, 1991; 3. Клитин, 1999; 4. Клитин, 2005; 5. Клитин, 2011; 6. Крыжановский, Молодова, 1973; 7. Лафер, 1989; 8. Пучков, Нестеров, 1991; 9. Asahi, Kanda, Kawata, Kohara, 1999; 10. Morawitz, 1886; 11. Нечаев, 1991.

Составитель: А. В. Вертянкин.

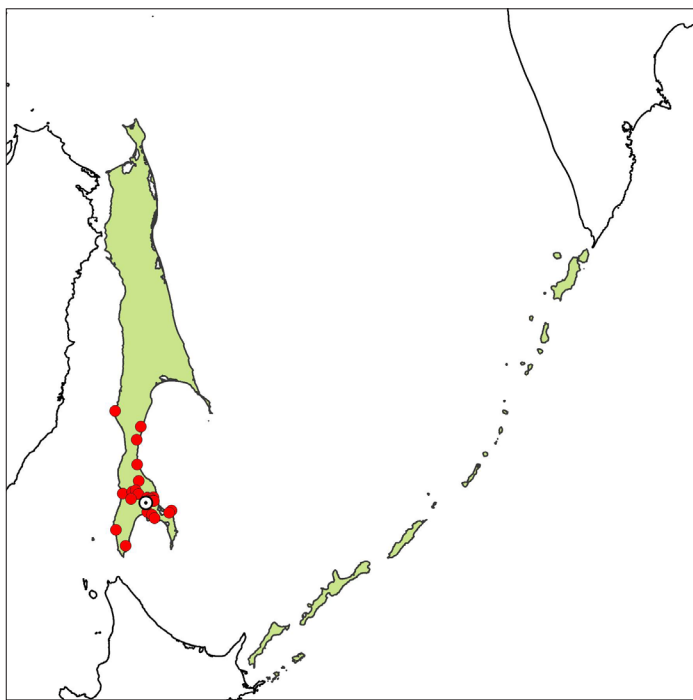
Жужелица Авинова – *Carabus avinovi* Semenov et Znojko, 1932

Отряд Жесткокрылые – Coleoptera

Семейство Жужелицы – Carabidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – сокращающийся в численности вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесена в Красную книгу РФ (2 категория).

Краткое описание. Жук длиной 20–26 мм, очень узкий, стройный. Переднеспинка узкая, почти такой же ширины, как голова с глазами. Голова и переднеспинка медно-красные, надкрылья зеленовато-бронзовые, или бронзовые, их скульптура гетеродинамная, почти ячеистая. Первичные промежутки раз-

биты на длинные узкие черные бугорки с глубокими ямками; вторичные промежутки лишь немного ниже первичных, разбиты многочисленными мелкими ямками на короткие бугорки; третичные неясные, образуют связки между первичными и вторичными промежутками. Низ черный, бока с металлическим отливом [1].

Распространение. Эндемик Сахалина. Обитает преимущественно в горных районах острова. Наиболее северная из известных точек находок данного вида вдоль западного побережья Сахалина в наше время отмечена вблизи мыса Ламанон, вдоль восточного – в окрестностях с. Поречье (Макаровский район) [2]. Таким образом, вид встречается в пределах Невельского, Холмского, Томаринского, Углегорского, Анивского, Корсаковского, Долинского, Макаровского, Поронайского районов.

Места обитания и биология. Известны точки находок с абсолютными отметками от 50 до 800 м. Встречаются спорадически, образуя локальные разреженные скопления, преимущественно в елово-пихтовых травянистых и зеленомошных лесах, реже – в смешанных лесах на высоте 50–500 м, значительно реже – в зоне курильского бамбука и кедрового стланика. Общий характер распределения – гетерогенный. Среди других сахалинских видов рода *Carabus* характеризуется минимальной плотностью распределения [2; 3]. Более высокая плотность отмечена в березовом и хвойных лесах Тонино-Анивского полуострова, Южно-Камышового хребта и горы Ламанон [2; 3]. В отличие от *C. lopatini* при распространении избегает вторичных биотопов, что позволяет использовать этот вид в качестве индикатора антропогенного воздействия на среду. Биология вида практически не изучена. Хищник-полифаг, питается, вероятно, моллюсками и другими наземными беспозвоночными. Повышение суточной активности взрослых жуков, связанное с периодом размножения, в предгорьях Сусунайского хребта отмечено в первой декаде июля. Ушедшие на зимовку жуки встречались в комлевой части гнилых пней пихты [4].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Относительное обилие жужелицы Авинова среди прочих видов семейства Carabidae повсеместно не превышает 0,45%, однако в березняке мелко-травно-щитовниковом в окрестностях оз. Тунайча этот вид оказался субдоминантом с относительным обилием в 8,07% (среди рода *Carabus* – 52%) и уловистостью на одну ловушку за сезон – 3,47 экз. (0,02 ловушко-суток) [5], как субдоминант он был отмечен на горе Чехова (Сусунайский хребет) в кедровом стланике (7,8%) и бамбучнике (6%) [3]. Относительное обилие *C. avinovi* среди жужелиц рода *Carabus* из всех исследованных географических районов не пре-

высило 3,4%. В тех биотопах, где *C. avinovi* доминировала над остальными жуками рода *Carabus*, ее уловистость оставалась низкой, за исключением Корсаковского плато, но и там она не превышала 0,65 экз. на ловушку за сезон [6], что позволяет отнести ее к редким или дополнительным видам. Главная причина сокращения численности – уменьшение площади горных темнохвойных и смешанных лесов в результате вырубок и лесных пожаров.

Принятые и необходимые меры охраны. Охране вида способствует система ООПТ на юге Сахали-

на. Дополнительно необходимо зарезервировать от промышленного освоения таежные леса Сунайского хребта, леса в верхнем течении реки Найбы, участок в междуречье верховьев рек Лютоги и Тиобута, северную часть Тонино-Анивского хребта.

Источники информации.

1. Лафер, 1989; 2. Клитин, 1991; 3. Крыжановский, Молодова, 1973; 4. Пучков, Нестеров, 1991; 5. Вертянкин, 2014; 6. Клитин, 2005.

Составитель: А. В. Вертянкин.

Жужелица морщинистокрылая – *Carabus rugipennis* (Motschulsky, 1861)

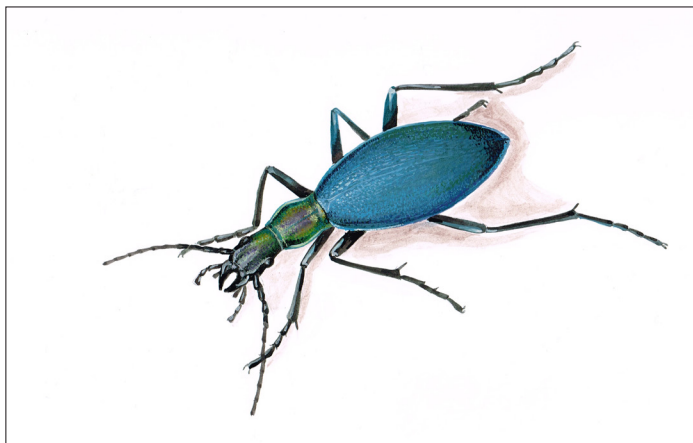
Отряд Жесткокрылые – Coleoptera

Семейство Жужелицы – Carabidae

Синонимия. *Carabus blaptoides rugipennis* Motschulsky, 1861

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – сокращающийся в численности вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесена в Красную книгу РФ (2 категория).

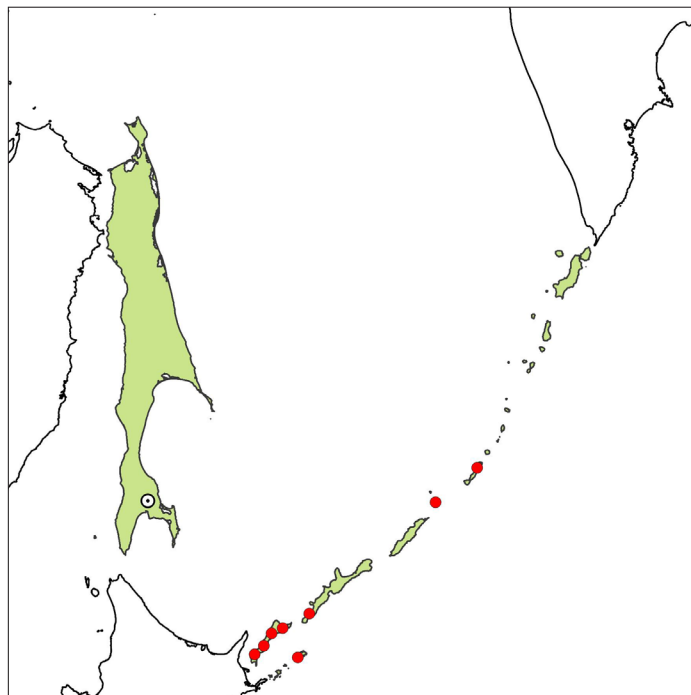

Краткое описание. Жук длиной 30–45 мм, тело сильно узкое и длинное, шея удлинена, длина переднеспинки заметно превышает ширину. Надкрылья узкие, выпуклые, с мелкочаечистой скульптурой, все промежутки слегка приподняты и разбиты на мелкие зернышки, связанные между собой. Вершинный угол надкрылий или заострен и сильно вытянут, или почти округлен. Голова и переднеспинка с сильным зеленым, бронзовым или медно-фиолетовым отливом. Надкрылья черные со слабым синим или темно-фиолетовым оттенком; низ с металлическим блеском – зеленым, медно-красным или фиолетовым; бедра темно-синие; голени, лапки, усики, ротовые части – черные [1].

Распространение. Относится к подроду *Damaster*, остальные виды и подвиды которого ограничены

в своем распространении территорией Японского архипелага. Островной, курило-хоккайдский эндемик. В России обитает только на Курильских островах: Кунашире, Итуруп, Уруп, о. Чирпоев Брат, [1; 2], Шикотане [3]. На острове Симушир в 2007 году собран экземпляр, в последующем описанный как новый подвид *C. rugipennis simushirensis* Obydov, 2008 [4]. На Кунашире встречается вблизи озер Горячего и Песчаного, поселков Алехино, Горячий Пляж, Серноводск [5], в устье р. Филатовки, на ручье Кислом, вблизи мысов Рогачева и Мысового, т. е. фактически на всей территории острова. Таким образом, вид распространен в пределах Южно-Курильского, Курильского и южной части Северо-Курильского районов. Вне территории России обитает в Японии на о. Хоккайдо [6].

Места обитания и биология. Встречена в разнообразных биотопах: смешанных и пихтовых лесах, зарослях крупнотравья вблизи литорали русел рек, под корой деревьев. Биология вида практически не

изучена. По мнению Г.О. Криволицкой [5], наличие у этого вида узкой вытянутой переднеспинки является морфологической адаптацией к питанию литоральными и сухопутными моллюсками. По-видимому, вид имеет одногодичную генерацию. Зимуют имаго. Жуки встречаются с мая по сентябрь.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Пик численности в августе. В целом численность повсеместно низкая и имеет четкую тенденцию к снижению. Главная причина сокращения численности – разрушение местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид охраняется на территории заказника «Островной» (о. Итуруп) и ГПЗ «Курильский» (о. Кунашир). Необходимо ограничить рубки леса на Южных Курильских островах. Необходимо дальнейшее изучение биологии и мест обитания.

Источники информации.

1. Лафер, 1989; 2. Крыжановский и др, 1975; 3. Kuwayama, 1967; 4. Клитин, 2008; 5. Криволицкая, 1973; 6. Yasuda, Matsumoto, 1993.

Составитель: А. В. Вертянкин.

Красотел Максимовича – *Calosoma maximoviczi* Morawitz, 1863

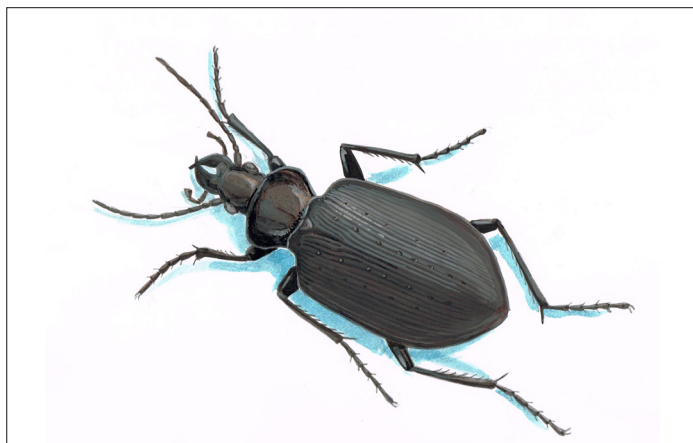
Отряд Жесткокрылые – Coleoptera

Семейство Жужелицы – Carabidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – сокращающийся в численности вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесен в Красную книгу России (2 категория).

Краткое описание. Жук длиной 21–35 мм. Зубец подбородка короткий, треугольный. Надкрылья широкие, их скульптура гомодинамная триплоидная. Верх бронзовый, по краям с зеленым отливом, низ черный, по бокам – с металлическим блеском. Боковой бортик переднеспинки отчетливый до задних углов. Вертлуг задних ног без щетинок [1].

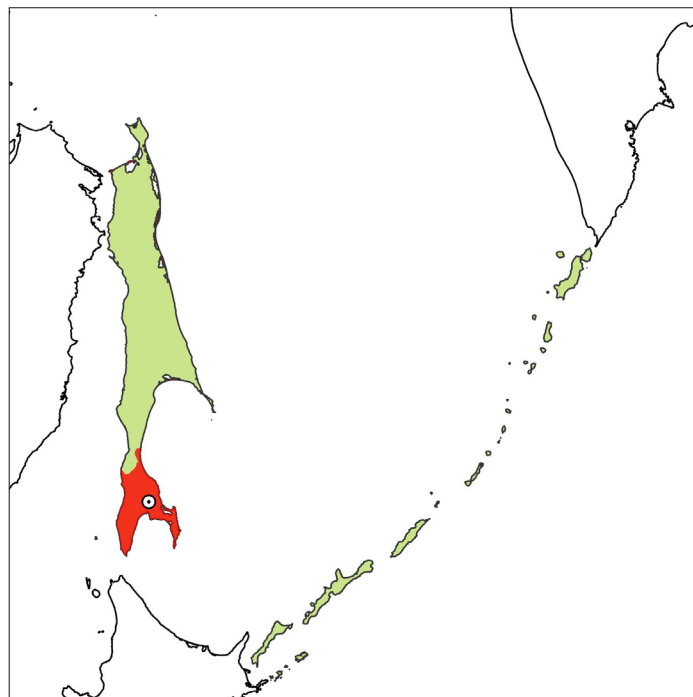
Распространение. Палеарктический вид. В России обитает в краевой части ареала, на ее территории известно небольшое число находок этого вида на юге Приморского края, Сахалине, Итуруп [2; 3; 4]. На Сахалине известен из района Сусунайского хребта (среднее течение реки Красносельской и гора Чехова) [5], с полуострова Крильон. Таким образом, вид обитает в Невельском, Анивском, Корсаковском, Долинском, Курильском районах. Вне территории России распространен в восточ-

ном Китае, Японии, на о. Тайвань, Корейском полуострове [1].

Места обитания и биология. Обитает главным образом в широколиственных и хвойно-широколиственных лесах. Предпочитает держаться в кронах деревьев. Хорошо летает. Биология вида и образ жизни изучены слабо. Хищник-энтомофаг. В Японии отмечен как единственный враг гусениц волнянок, вредящих лесам [6]. На Сахалине одним из объектов питания взрослых жуков являются гусеницы непарного шелкопряда (*Lymantria dispar*).

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Главная причина сокращения численности – нарушение местообитаний, главным образом в результате вырубki лесов.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский». Дополнительно надо за-

резервировать от промышленного освоения таежные и смешанные леса Сусунайского и Южно-Камышового хребтов.

Жук-олень дальневосточный –

Lucanus maculifemoratus maculifemoratus Motschulsky, 1862

Отряд Жесткокрылые – Coleoptera

Семейство Рогачи – Lucanidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид на периферии ареала, на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу незначительного распространения на островах Сахалинской области и ограниченного числа местонахождений находится в состоянии высокого риска утраты.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. Жук крупных размеров (самый большой среди жуков Сахалинской области), длина тела вместе с мандибулами 29–38 мм у самок и 38–70 мм у самцов. Голова самцов крупная, вооружена огромными мандибулами (у крупных экземпляров больше суммарной длины головы и переднеспинки), с внутренней стороны несущими по 1–5 зубцов, зубец возле основания мандибул крупнее предыдущих. Самки не имеют мощных верхних челюстей. У самцов на лбу между глазами имеется поперечный зубцевидный выступ, который является основным отличительным признаком островного подвида от материкового *L. maculifemoratus dybowskyi*. Булава усиков четырехчленная. Окраска надкрыльев коричневая, иногда темная, смоляно-черная. Окраска самок темнее, чем у самцов, часто полностью черная. Верх тела самцов в коротких прилегающих желтовато-серых волосках. Задние и средние голени на дорсальной стороне с 2–4 шипами. Бёдра лапок с резко очерченными продольными овальными пятнами кирпично-красного цвета, особенно хо-

Источники информации.

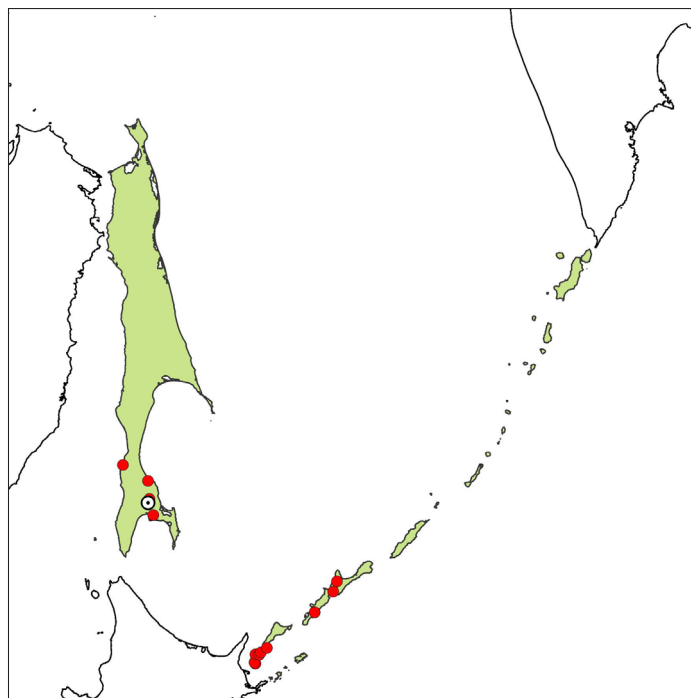
1. Лафер, 1989; 2. Kuwayama, 1967; 3. Криволуцкая, 1973; 4. Крыжановский и др., 1975; 5. Пучков, Нестеров, 1991; 6. Крыжановский, 1984.

Составитель: А. В. Вертянкин.

рошо заметными снизу [1]. Личинки с-образно изогнуты, достигают длины до 100 мм.

Распространение. Подвид *Lucanus maculifemoratus maculifemoratus* в России обитает на юге Сахалина, Южных Курильских островах (Итуруп, Кунашир). Основная часть ареала находится в Японии (Хоккайдо, Хонсю, Садо, Идзуосима, Кодзусима, острова Оки, Сикоку, Кюсю, Рюкю) и Восточном Китае (остров Тайвань). К настоящему времени на Сахалине известно всего несколько точек находок без точных координат: окрестности пос. Раздольное (Корсаковский район), город Южно-Сахалинск, река Ульяновка, город Долинск и поселок Томари [2]. На Итурупе: поселок Курильск [3], гора Малеева и поселок Горячие Ключи [2]. На Кунашире: окрестности поселков Головинно [3], Алёхино, Серноводск [4], Дубовое [5], Южно-Курильск, Менделеево [2]. Таким образом, вид обитает в Корсаковском, Долинском, Тымовском и Курильском районах.

Места обитания и биология. Заселяет как равнинные, так и предгорные участки (на Сахалине и Курильских островах, по-видимому, до высоты 150–200 м), предпочитая широколиственные леса с произрастанием дуба. Жуки питаются вытекающим из деревьев соком, а также соком из поврежденных ими молодых побегов деревьев. Личинки развивают-

ся в старой древесине дуба, реже ильма, ивы, ясеня. Жизненный цикл личинки до 6 лет. Питаются внутренними частями ствола и корней гниющей древесины. Жуки активны с июля по август [2], отдельные особи встречаются и в сентябре. Летают преимущественно в сумерках. Самки погибают после откладки яиц. Самцы обладают территориальным поведением, часто устраивают бои за самку.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Количественные учеты не проводились. В местах обитания редок. Основной фактор – сокращение чис-

ла местообитаний, уничтожение старых лесных массивов и в частности смешанных и широколиственных лесов с участием дуба монгольского и зубчатого.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ГПЗ «Курильский». Необходимо ограничить рубки смешанных и широколиственных лесов.

Источники информации.

1. Николаев, 1989; 2. Шабалин, Безбородов, 2012; 3. Kuwayama, 1967; 4. Криволицкая, 1973; 5. Вертякин, 2009.

Составитель: А. В. Вертякин.

Дальневосточный мускусный усач – *Aromia orientalis* Plavilstshikov, 1932

Отряд Жесткокрылые – Coleoptera

Семейство Усачи – Cerambycidae

Синонимия. *Aromia moschata orientalis*.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид, на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу ограниченного числа местонахождений находится в состоянии высокого риска утраты.

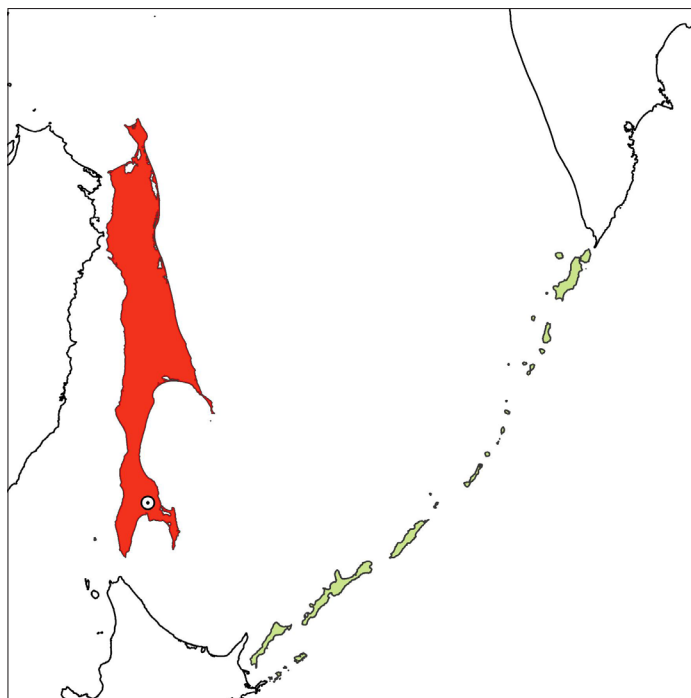
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. Крупный жук длиной 23–29 мм. Тело вытянутое, вместе с надкрыльями зеленое или синее с металлическим отливом. Восточно-азиатский подвид характеризуется заметно более короткими усиками, которые у самцов только немного длиннее тела (8-й членик обычно не достигает конца надкрылий своей вершиной), у самок короче тела (3-й членик обычно не достигает своей вершиной основания надкрылий). Темя обычно с глубокой продольной бороздкой. Переднеспинка голая, суженная к вершине и к основанию, красная с узкой синей, фиолетовой или черной каймой на переднем и заднем краях, на диске в морщинистой пунктировке. Зеленый цвет надкрылий более насыщенный, обычно без бронзового отлива [1, 2]. Длина личинки последнего возраста 30–45 мм. Узнается легко по короткому рыжевато-волосатому

му покрову на переднеспинке, по строению дорсальных двигательных мозолей и по IX тергиту брюшка. Куколка легко узнается по крупному, сравнительно плоскому телу (25–35 мм), по гладкому переднему краю переднеспинки, не покрытому щетинками [3].

Распространение. Подвид *Aromia moschata orientalis* в России обитает от Забайкалья до острова Сахалин. За пределами России в Японии, Северо-Восточном Китае, Корее, Северной Монголии [2; 4].

Места обитания и биология. Населяют ивовые и смешанные леса в речных долинах, на нижних террасах и в поймах горных рек. Лёт жуков отмечен с июля до начала сентября. Жуки предпочитают летать в жаркое время дня. Питаются на цветах зонтичных и розоватых. Заселяет стволы растущей ивы. После спаривания самки откладывают яйца в трещины коры в прикорневой части крупных деревьев. Плодовитость одной самки – до 25 яиц. Эмбриональное развитие длится 20–26 дней. Вылупившиеся личинки углубля-

ются в древесину, прогрызают снизу-вверх длинные продольные, иногда извилистые ходы. Длина ходов в древесине достигает 40 см, ширина 13–18 мм и более. Личинки живут во влажной древесине только живых деревьев. После третьей зимовки они выгрызают в древесине продольные камеры, в которых превращаются в куколку. Генерация трехгодичная [3].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Количественные учеты не проводились. В местах

обитания редок. Основной фактор – сокращение числа местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо ограничить сплошные рубки лесов в долинах крупных рек.

Источники информации.

1. Плавильщиков, 1940; 2. Черепанов, 1996; 3. Черепанов, 1981; 4. Смирнов, 2009;

Составитель: А. В. Вертянкин.

Хвостоносец Маака – *Papilio maackii* Menetries, 1859

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera
Семейство Парусники – Papilionidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – сокращающийся в численности вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. Размах крыльев весеннего поколения – 70–87 мм, летнего – 70–125 мм. Крылья широкие с более-менее длинными расширяющимися к концу хвостиками, их окраска черная и густо опыленная зелеными, сине-зелеными или золотисто-зелеными чешуйками, для самцов характерны поля андрокониальных волосковидных чешуек на передних крыльях. На передних крыльях снизу ближе к внешнему краю расположена расплывчатая поперечная полоса из золотисто-зеленых чешуек, которая продолжается на задних крыльях в виде довольно узкой четкой полосы [1]. Взрослая гусеница похожа на *P. bianor*. Отличается по более выпуклому выступу на 9-м сегменте. Куколка зеленая или коричневая, границы вентральной и дорсальной поверхности не так резки, как у *P. bianor* [2].

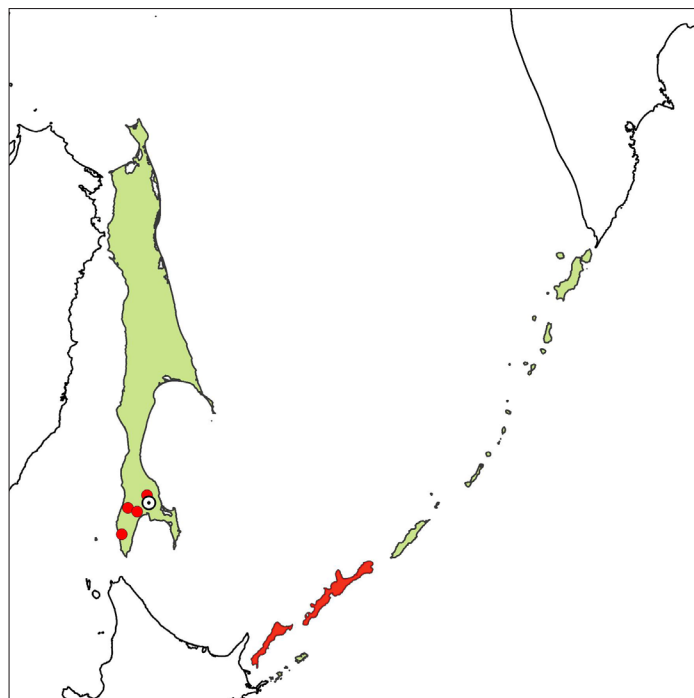

Распространение. Южный Сахалин (Невельский, Холмский и Анивский районы, а также окрестности Южно-Сахалинска) [3], Южные Курильские острова (Кунашир, Итуруп), юг Хабаровского края, Еврейская Автономная область, юг Амурской области, Примор-

ский край, Юго-Восточное Забайкалье; за пределами России – в Корее, Китае, Японии [1].

Места обитания и биология. Населяет разреженные долинные широколиственные и смешанные леса. По склонам долин не поднимается выше 200 м над уровнем моря. Биология вида в районе Курильских островов изучена недостаточно. Кормовым растением для гусениц является бархат сахалинский (*Phellodendron sachalinense*). В течение года развивается два поколения. Лёт бабочек первого поколения происходит с середины июня до конца июля, второго – со второй половины августа до середины сентября [4]. Зимует куколка.

На Сахалине встречи с хвостоносцем Маака достаточно редки, его распространение (юго-западная часть острова) и численность ограничены ареалом бархата сахалинского. В последние годы достоверные находки этой бабочки известны в окрестностях с. Огоньки (у места впадения в реку Черняховку руч. Озерного) и пос. Шебунино. Почти все находки хвостоносца Маака в окрестностях Южно-Сахалинска относятся к 40-м годам XX века, когда на его месте стоял японский город Тойохара. Однако

3 июля 2006 г. *A. taackii* был обнаружен на дороге за городским парком. Возможно, бабочку привлекло несколько деревьев бархата сахалинского в окрестностях города [3],

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида очень низкая, а ее снижение связано с сокращением площади насаждений бархата сахалинского. Возможно, имеет место пищевая конкуренция со стороны близкого вида *P. bianor*.

Хвостоносец синий – *Papilio bianor* (Crammer, 1777)

Отряд Чешуекрылые – *Lepidoptera*
Семейство Парусники – *Papilionidae*

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – сокращающийся в численности вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.
Краткое описание. По внешнему виду близок к *P. taackii*. Размах крыльев 85–105 мм. На передних крыльях снизу, ближе к внешнему краю, расположена довольно широкая поперечная полоса из золотисто-зеленых чешуек, расширяющаяся к переднему краю и не продолжающаяся на задних крыльях. Помимо различий в окраске отличается от *P. taackii* строением гениталий [1]. Взрослая гусеница темная. Грудной отдел как бы прикрыт темно-зеленым «зонтиком», края которого в беловато-желтых точках, по бокам «зонтика» имеется черный глазок с каждой стороны. Брюшная часть в мелких светлых точках, с голубоватыми пятнышками на спине и пятью косыми желтоватыми полосками. Вдоль дыхалец белая полоса. Куколка светлая или коричневая, угловатая, грани окантованы светлым.

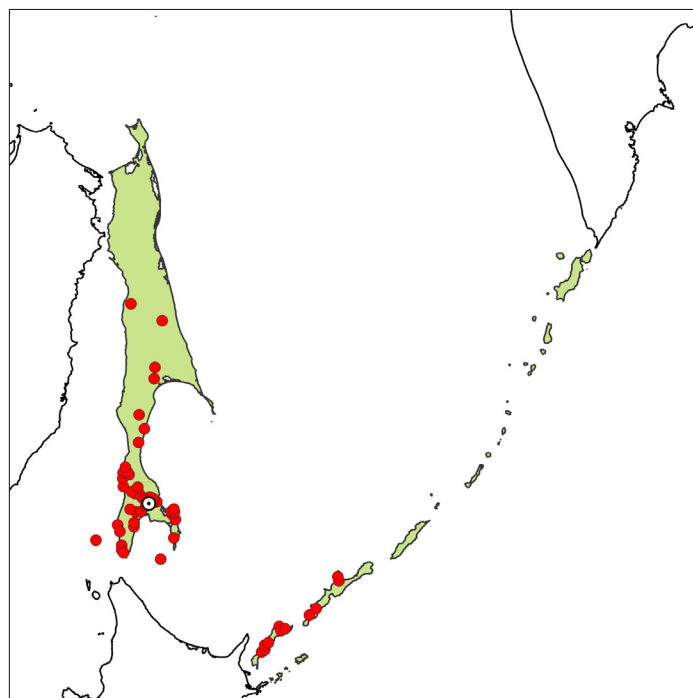
Распространение. В России распространен на Сахалине, о. Монерон, Южных Курильских островах (Кунашир, Итуруп), острове Попова (Приморский край). За пределами России отмечен на территории

Принятые и необходимые меры охраны. Вид охраняется на территории ГПЗ «Курильский». Необходимо сохранить места произрастания кормового растения – бархата сахалинского, занесенного в Красную книгу Сахалинской области (2005), и организовать его посадки в парках и скверах.

Источники информации.

1. Стрельцов, Глушенко, 2005; 2. Коршунов, 2002; 3. Клитин, Вертянкин, 2011; 4. Asahi et al., 1999.

Составитель: А. В. Вертянкин.

Китая, Кореи, Японии [2]. На Сахалине северная граница распространения вида проходит по перешейку Поясок, хотя отдельных бабочек отмечали в северной части острова: окрестностях поселков Мгачи, Леонидово, Ельники [3], верховьях р. Александровки (Макаровский район) и даже в верховьях р. Венгери (Набильский хребет). Однако обитание в этих районах независимых группировок *P. bianor*, в связи с отсутствием его кормовых растений, маловероятно. Таким образом, вид обитает в Невельском, Холмском, Анивском, Корсаковском, Долинском, Курильском районах; в Макаровском, Поронайском, Смирныховском, Тымовском районах он предположительно мигрант.

Места обитания и биология. На Сахалине и Южных Курильских островах – распространен региональный подвид *A. bianor dehaani* C. et R. Felder, 1984 (= *paradoxa* Nakahara, 1924; *doi* Matsumura, 1928) [2]. Распространение приурочено к зоне широколиственных и смешанных лесов. Не поднимается по склонам речных долин выше 450 м над уровнем

моря. Личинки развиваются на бархате сахалинском (*Phellodendron sachalinense*). Лёт бабочек – с середины июня до второй декады августа. На Сахалине и Курильских островах в течение года развивается только одно поколение. Зимует, вероятно, куколка. Более обычен в районе полуострова Крильон и на острове Кунашир, где бабочек изредка можно увидеть сидящих на цветущих растениях (преимущественно из семейства сложноцветных) или влажном грунте.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На Сахалине численность вида относительно небольшая, что, по-видимому, связано с нехваткой кормового растения – бархата сахалинского, произрастающего только на юго-западе Сахалина, Моне-роне и Южных Курилах. Однако в некоторые годы она может быть достаточно большой, что и было от-

мечено 24 июля 2011 г, когда на дороге в 7 км в верховьях реки Владимировки было учтено 49 экз. [4]. По мнению Ю. П. Коршунова [5], помимо региональной Красной книги, данный вид должен быть занесен в Красную книгу России как своеобразный индикатор растений семейства Рутовых.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид охраняется на территории ГПЗ «Курильский». Необходимо сохранить места произрастания кормового растения – бархата сахалинского, занесенного в Красную книгу Сахалинской области (2005), и организовать его посадки в парках и скверах.

Источники информации.

1. Стрельцов, Глущенко, 2005; 2. Коршунов, 2002;
3. Asahi et al., 1999; 4. Клитин, 2011; 5. Коршунова; 1989.

Составитель: А. В. Вертянкин.

Аполлон амгуньский – *Parnassius amgunensis* Sheljuzhko, 1928

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera
Семейство Парусники – Papilionidae

Синонимия. Впервые обнаружен на Сахалине в 1986 г. как феб (*P. phoebus*) [1]. В 1999 г. был выделен Асахи с соавторами в региональный подвид *P. phoebus nikolaii* [2], а в 2005 г. переведен А. Н. Стрельцовым и Ю. Н. Глущенко в самостоятельный вид – парусник амгуньский [3].

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 2 категория – сокращающийся в численности вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. Бабочка средних размеров, с размахом крыльев самцов 61–65 мм, самок – 63–68 мм. Жгутик усов черный с черными кольцами на светлом фоне. Крылья самцов белые, у самок с кремовым оттенком, внешний край передних крыльев (у самок задний) прозрачный. Черный рисунок на крыльях самцов заметно редуцирован, у самок расширен, присутствует серое напыление поверх общего фона. На передних крыльях – черные пятна, в центральной ячейке и около нее, у самок в вершине ячейки вместо черных могут быть два красных пятна. В отличие от *P. phoebus* F. на задних крыльях сверху у корня всегда есть по два красных пятна в черных ободках, у самок эти пятна более крупные, могут быть и дополнительные пятна, жилки, отходящие от дискальных ячеек, зачернены примерно на 1/3–1/2 своей длины [3].

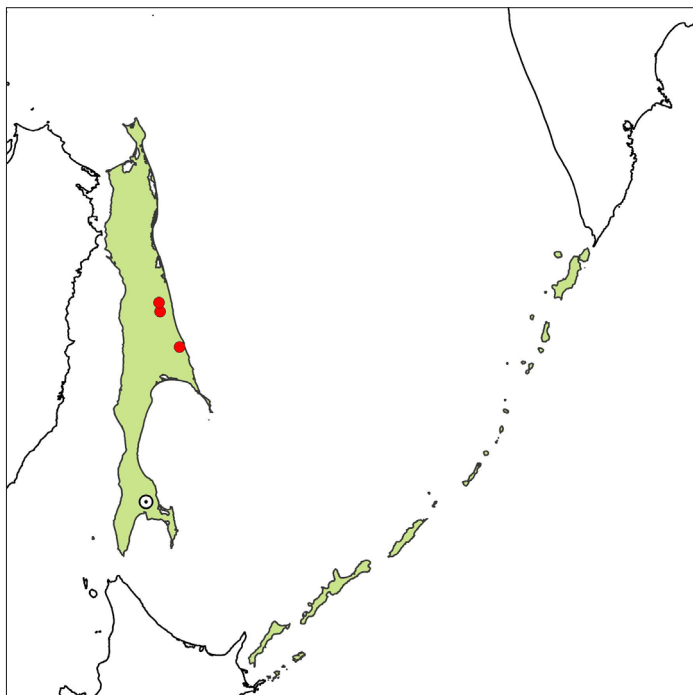
Распространение. Встречен только на восточных склонах и водоразделах Восточно-Сахалинских гор. В 1986 г. обнаружен в среднем течении реки Мелкой, в 1998 г. – на горной террасе в среднем течении ручья Хребтовый (правый приток р. Чамгу), в 2000 – на главном водоразделе Набильского хребта в районе горы Граничной (1511 м) и его восточном макросклоне между верховьями рек Нампи и

Пурш-Пурш, в 2002 – на известняковом массиве в верховьях р. Скального (бассейн р. Пурш-Пурш) и на горе Балаган, южнее ее главной вершины (на высоте около 1350 м).

Места обитания и биология. На Сахалине населяет нижние части скальных и верхние осыпных склонов, водоразделы Набильского и Центрального хребтов в местах произрастания гилотелефиума многостебельного (*Hylotelephium pluricale*) на высоте 300–1350 м. Бабочки кормятся на цветах сложноцветных (тимьяна японского, астры сибирской и др.) Лёт бабочек отмечен в июле, спаривание и откладка яиц – во второй половине июля. Самки откладывают яйца поодиночке на нижнюю сторону листьев гилотелефиума многостебельного [4]. Возможно, кормовым растением парусника амгуньского является также родиола розовая (*Rhodiola rosea*). В год дает одно поколение. Гусеницы перезимовывают и весной окукливаются.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Несмотря на то, что бассейн р. Мелкой находился в 1905–1945 гг. на японской территории Сахалина,

местообитание аполлона амгуньского (достаточно крупной и заметной бабочки) не было известно японским энтомологам [5], что подтверждает локальное распространение популяции и ее небольшую численность. Крайне локальное распространение, низкая численность сахалинской микропопуляции *P. amgunensis* и угроза исчезновения этого вида с территории острова при начале хозяйственной деятельности в долине р. Мелкой являются достаточным основанием для его включения в Красную книгу Сахалинской области. Основным лимитирующим фактором является ограниченное распространение кормовых растений на территории области.

Принятые и необходимые меры охраны. Зарезервировать от промышленного освоения водоразделы рек Мелкой и Богатой, а также Чамгу и Нампи. Запрет на проведение коллекционных сборов.

Источники информации.

1. Клитин, 1989; 2. Asahi et al. 1999; 3. Стрельцов, Глушченко, 2005; 4. Клитин, 2011; 5. Hori, Tomanuki, 1937.

Составитель: А. В. Вертянкин.

Аркте голубая – *Arcte coerula* (Guenée, 1852)

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство Ночницы – Noctuidae

Синонимия. *Cocytodes coerula* Guenée, 1852.

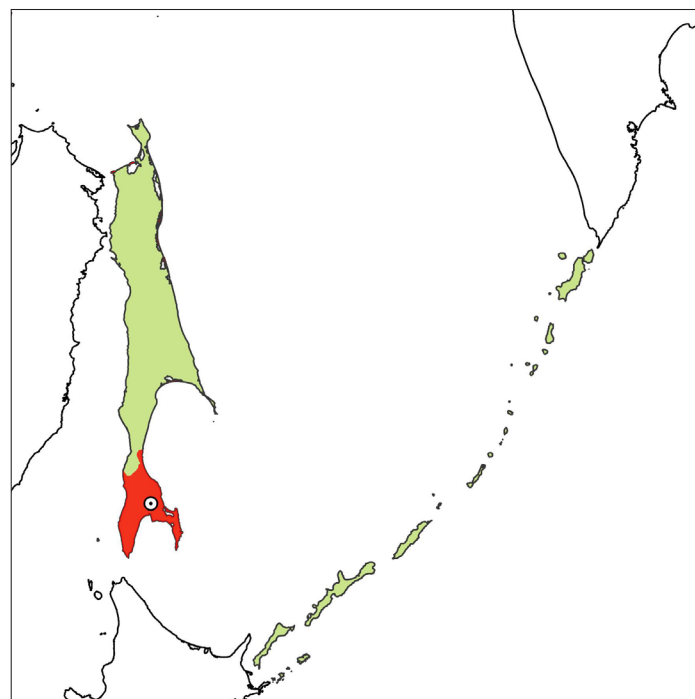
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – находящийся под угрозой исчезновения вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесена в Красную книгу РФ (1 категория).

Краткое описание. Крупная бабочка с размахом крыльев 71–82 мм. Усы самцов нитевидные. Щупики прилегают к лицу, почти серповидные, толстые, третий членик равен 1/6 второго и едва заметен. Передние крылья темно-коричневые, при вершине и в срединном поле у костального края несколько светлее. Перевязи зубчатые, очень темные, с неровным, более светлым

окаймлением, внешняя перевязь за ячейкой выступает. Подкраевая линия светлая, неясная. Задние крылья темно-коричневые с голубыми пятнами в средней части и у заднего угла и голубой перевязью в подкраевом поле. Внешний край заднего крыла широко срезан [2].

Распространение. В России обитает на юге Приморского края и юге острова Сахалин (вероятно, мигрант). За ее пределами встречена на всех круп-

ных островах Японского архипелага, в Корее, Китае, Юго-Восточной Азии, Шри-Ланке, Непале, Восточной Индии, Океании [2].

Места обитания и биология. Может быть встречена в различных биотопах, в которых произрастает крапива. За пределами России гусениц отмечали на рами (*Boesmeria*), *Girardinia*, *Debrecesia*, *Pirturus* [2], в России – на крапиве. Лёт бабочек происходит в двух поколениях: с июня по июль (перезимовавшие мигрирующие особи) и с августа по октябрь. Активный мигрант, о чем свидетельствует ее широкое распространение по островам Океании. На территории Приморья обнаружена как оседлый вид.

Мимевземия схожая – *Mimeusemia persimilis* Butler, 1875

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство Ночницы – Noctuidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – находящийся под угрозой исчезновения вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесена в Красную книгу России (1 категория).

Краткое описание. Бабочка среднего размера с размахом крыльев 46–54 мм. Усики заметно булабовидно расширены на вершине. Лоб с коническим притупленным выростом. Щупики приподнятые, первые два покрыты густыми волосками, третий членик равен второму, голый. Хоботок развит. Голова и грудь покрыты густыми волосками. Передние крылья угольно-черные с 4–5 контрастными бурыми или бледно-желтыми пятнами. Задние крылья желтые, с широкой черной терминальной каймой и крупным дискальным пятном [1; 2].

Распространение. В России обитает на юге Хабаровского края, в Приморье, на Южных Курильских островах (Кунашир) [3], за ее пределами – в Японии (Хоккайдо, Хонсю, Сикоку, Кюсю, Цусима), на Корейском полуострове, в Восточном и Западном Китае (вклю-

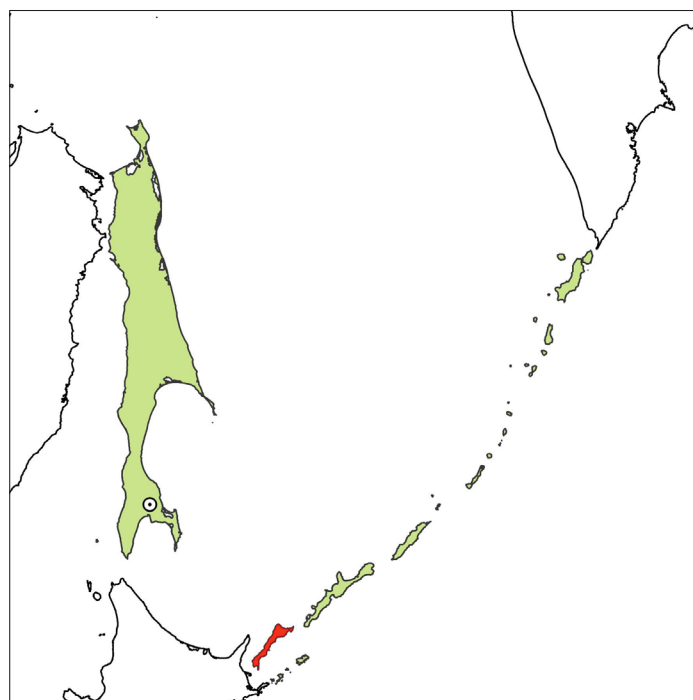
Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В Приморье и на юге Сахалина вид находится у северной границы своего распространения, нигде в других странах его ареал не простирается так далеко на север. Поэтому низкая численность вида вызвана, по-видимому, исключительно малоблагоприятными климатическими факторами.

Принятые и необходимые меры охраны. Рекомендована интродукция в существующие охраняемые территории.

Источники информации.

1. Свиридов, 2003; 2. Dubolatov et al., 1995.

Составитель: А. В. Вертянкин.

чая остров Тайвань). На острове Кунашир отмечена в окрестностях пос. Алёхино, Серноводска, озера Лагунного. Указания для островов Сахалин и Итуруп [4] требуют подтверждения.

Места обитания и биология. Широколиственные и смешанные многоярусные лесные ценозы с хорошо развитым подлеском из различных кустарников и лиан. Бабочки активны днем, часто посещают цветы. Летает с конца мая до конца августа [2]. В Японии гусеницы развиваются на винограде *Vitis coignetiae* и травянистой лиане *Cayratia japonica* (Vitaceae) [5].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность очень низкая. Лимитирующие факторы неизвестны. Находясь у северной границы своего распространения, вид заселяет микро-станции с благоприятным микроклиматом. К числу таких микро-станций, в первую очередь, следует отнести фрагменты девственных хвойно-широ-

колиственных и широколиственных лесов юга Кунашира

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо изучение биологии и экологии вида. Места его обитания частично входят в существующие охраняемые территории (ГПЗ «Курильский»). Необходимо

организовать наблюдение за состоянием местной популяции.

Источники информации.

1. Кононенко, 1987; 2. Кононенко, 2003; 3. Криволицкая, 1964; 4. Клитин, 2000; 5. Nakamura, 1980.

Составитель: А. В. Вертянкин.

Астеропетес совиная – *Asteropetes noctuina* (Butler, 1878)

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство Ночницы – Noctuidae

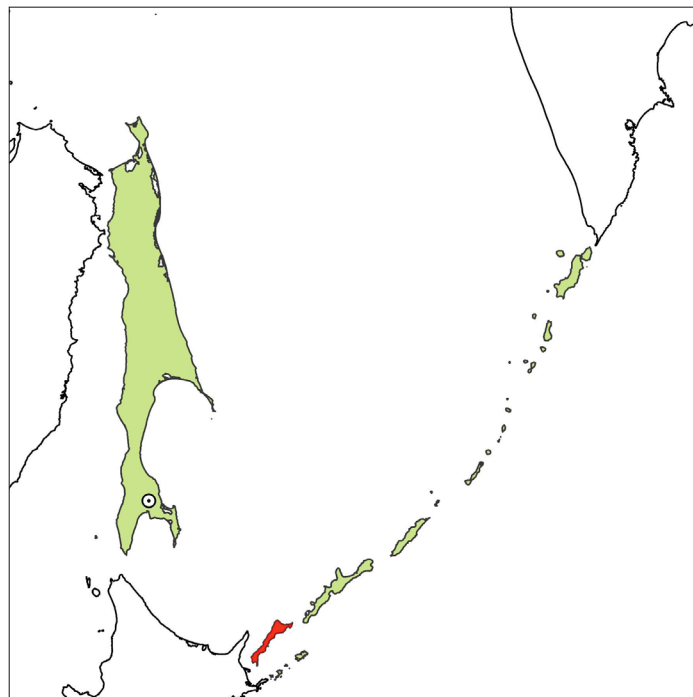
Синонимия. *Seudyra noctuina* Butler, 1878

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – находящийся под угрозой исчезновения вид.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесена в Красную книгу РФ (1 категория).

Краткое описание. Бабочка среднего размера с размахом крыльев 33–45 мм. Усики нитевидные. Лоб с заостренным коническим выступом. Щупики удлиненные, третий членик голый, в 1,5 раза длиннее второго, булабовидно расширен на вершине. Хоботок развит. Голова и спинка покрыты густыми волосками. Рисунок ноктуоидный (линии, пятна и перевязи, характерные для большинства видов семейства), на передних крыльях размыт, имеются круглое и почковидное пятна. Передние крылья по внешнему и внутреннему краям красновато-фиолетовые, остальная часть затемнена коричневым. Задние крылья яркие, желтые, с темной терминальной каймой и крупным дискальным пятном [1].

Распространение. На территории России обитает только на Курильских островах (Кунашир), за ее пределами –

в Японии (Хоккайдо, Хонсю, Сикоку, Кюсю, Яку) [2]. Относится к монотипическому роду, эндемичному для Южных Курил и Японии. Две из последних находок бабочки сделаны в южной части о. Кунашир (окрестности пос. Менделеево и Третьяково) в темнохвойном лесу.

Места обитания и биология. Смешанные леса. Гусеницы – на виноградовых (Vitaceae). Бабочки активны днем и в сумерках (ночью прилетают на свет ламп) с июня до конца июля [3].

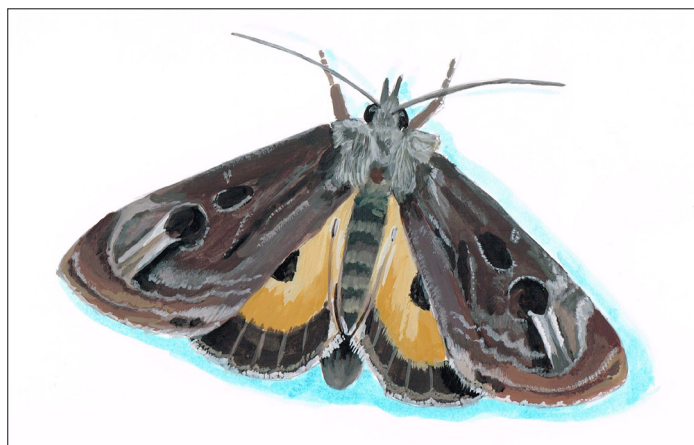
Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Лимитирующие факторы неизвестны.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо изучение биологии и экологии вида. Места его обитания охраняются на территории ГПЗ «Курильский». Необходимо организовать наблюдение за состоянием местной популяции.

Источники информации.

1. Кононенко, 1987; 2. Kishida, 2011; 3. Кононенко, 2003.

Составитель: А. В. Вертянкин.

Медведица Менетрие – *Borearctia menetriesii* (Eversman, 1846)

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство Медведицы – Arctiidae

Синонимия. *Euprepia menetriesii* Eversmann, 1846; *Callimorpha menetriesii* Eversmann, 1846.

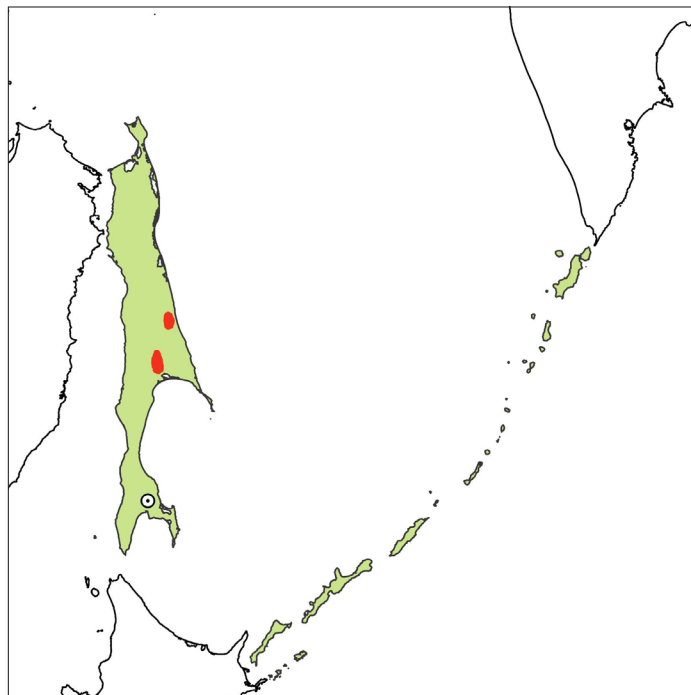
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид, на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу ограниченного числа местонахождений находится в состоянии высокого риска утраты.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. Бабочка средних размеров, с размахом крыльев 52–68 мм. Усики самцов пильчатые, самок – простые. Передние крылья светло-желтые, у некоторых экземпляров почти белые. Задние крылья насыщенного желтого или желто-оранжевого цвета, а их костальный край красный [1]. Чешуйки черного цвета образуют вдоль жилок на передних и задних крыльях бабочки характерный узор из черных широких полос с неровными краями. Такие же перевязи пересекают поперек центральные ячейки передних крыльев. Тело темное. Голова красная, грудь в белых и красных волосках. На брюшке густые оранжевые волоски образуют поперечные полосы.

Распространение. В России отмечена в Республике Карелия, Свердловской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском АО, Кемеровской области, республиках Хакасия и Алтай, Красноярском крае, Иркутской области, Забайкальском крае, республике Бурятия, республике Саха, Амурской области, Хабаровском крае и Приморском крае. За пределами России в Финляндии, Восточном Казахстане и Северо-Восточном Китае (провинция Хэйлунцзян)

[2]. На Сахалине медведица Менетрие впервые найдена в долине реки Поронай в 1920-е годы [3], а спустя 80 лет – 22 июля 2002 г. на восточном макросклоне Набильского хребта при спуске в бассейн реки Пурш-Пурш – ручью Скальному, на высоте 850 м [4]. Таким образом, на Сахалине вид обитает на территории Поронайского и Смирныховского районов.

Места обитания и биология. Заселяет преимущественно горные районы, встречается на полянах во влажных таежных лесах. *Borearctia menetriesii* не летит на свет и, скорее всего, ведет не ночной, а сумеречный образ жизни. Бабочки летают с конца июня до конца июля, яйца откладывают группами. Гусеницы – полифаги, кормятся на горцах (*Polygonum*), одуванчиках (*Taraxacum*), подорожниках (*Plantago*); их развитие длится более года [5].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Не установлены из-за крайней редкости вида. По всей видимости, на состояние популяций вида наиболее негативно влияют лесные пожары.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо выявлять и сохранять места обитания вида. Требуется создание особо охраняемых природных территорий

Источники информации.

1. Дубатолов, 2005; 2. Bolotov et al., 2013; 3. Hori, 1926; 4. Клитин, 2009; 5. Дубатолов, Каймук, 2003.

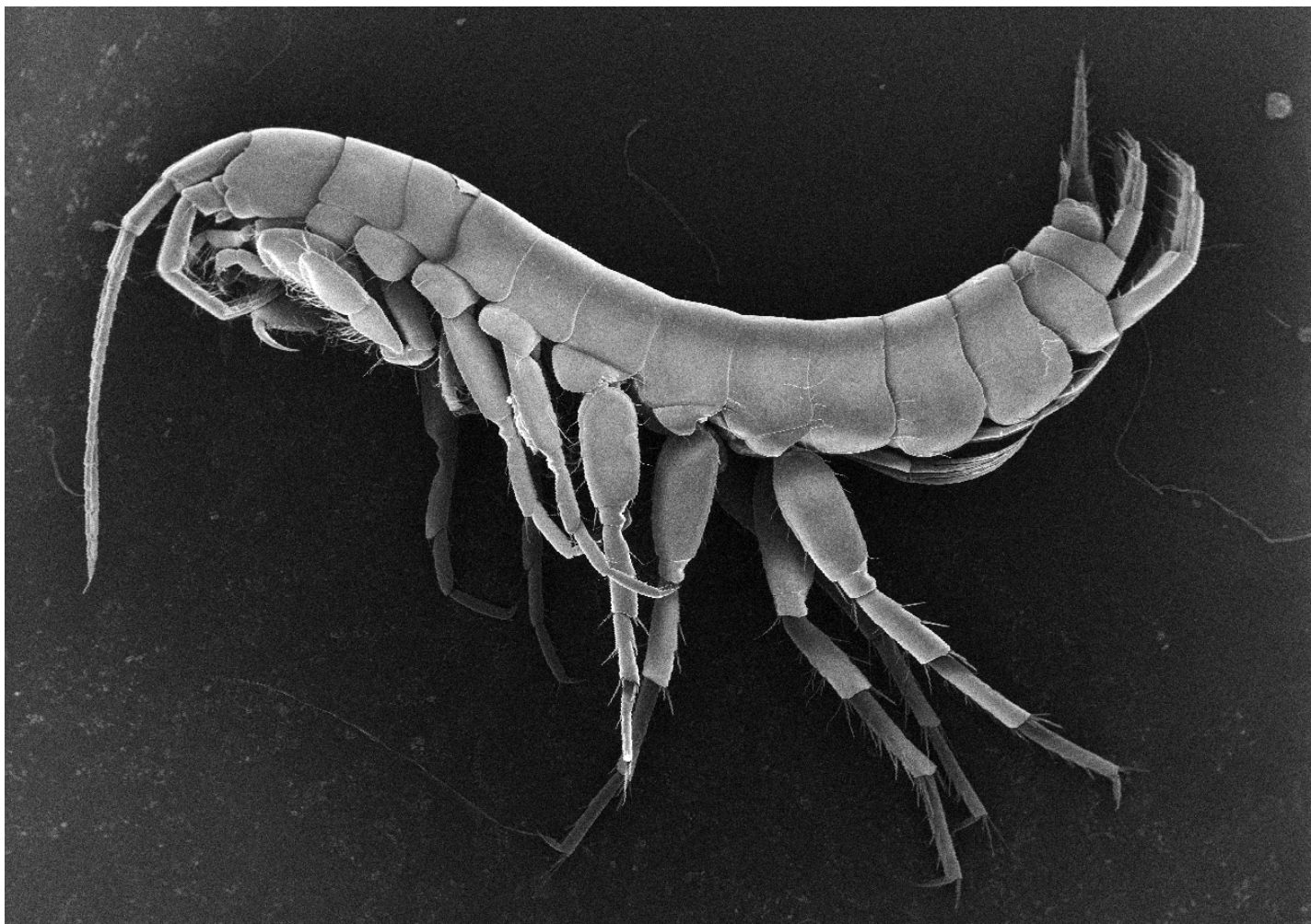
Составитель: А. В. Вертянкин.

Источники информации раздела «Насекомые»

1. Вертянкин А. А. 2014. Предварительные данные о населении жужелиц (Coleoptera, Carabidae) некоторых лесных биотопов Южного Сахалина // Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. XXV. Владивосток: Дальнаука. С. 163–175.
2. Вертянкин А. В. 2009. Редкие и новые для Сахалина и Курильских островов насекомые в коллекции Сахалинского государственного областного краеведческого музея // Шестые Гродековские чтения: мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке». Т. 4. Хабаровск: Хабаровский краеведческий музей им. Гродекова. С. 148–151.
3. Дубатолов В. В., Гордеева Т. В. 2005. Медведица Менетрие *Borearctia menetriesii* (Eversmann, 1846) // Красная книга Республики Бурятии. Редкие и исчезающие виды животных. Улан-Удэ. С. 268–269.
4. Дубатолов В. В., Каймук Е. Л. 2003. Медведица Менетрие *Borearctia menetriesii* Eversmann, 1846 // Красная книга Республики Саха (Якутия). Том 2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных (насекомые, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие). Якутск: ГУП НИПК «Сахаполиграфиздат». С. 23–24.
5. Клитин А. К. // Красная книга Сахалинской области. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. 2000.
6. Клитин А. К. 1989. Редкие насекомые Сахалинской области // Редкие и нуждающиеся в охране животные. Материалы к Красной книге: сб. науч. тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М. С. 134–137.
7. Клитин А. К. 1991. Жужелицы рода *Carabus* (L.) Thoms. (Coleoptera, Carabidae) о. Сахалин // Краеведческий бюллетень. Серия «Природа». Южно-Сахалинск. С. 24–40.
8. Клитин А. К. 1999. Жужелица Лопатина // Природа. №9. С. 57–61.
9. Клитин А. К. 2005. О фаунистических комплексах жужелиц рода *Carabus* (Coleoptera, Carabidae) в лесных и луговых ценозах острова Сахалин // Вестник Сахалинского музея. №12. С. 370–382.
10. Клитин А. К. 2008. Дополнение к фауне жужелиц (Coleoptera: Carabidae) острова Симушир (Курильские острова) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: мат-лы IX Междунар. науч. конф., посв. 100-летию с начала Камчатской экспедиции Императорского Русского географического общества, снаряженной на средства Ф. П. Рябушинского. Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Камчатпресс». С. 319–322.
11. Клитин А. К. Вертянкин А. В. 2011. Семейство Жужелицы (Carabidae) // Естественная история Сахалина и Курильских островов. Южно-Сахалинск. С. 40–61.
12. Клитин А. К. Вертянкин А. В. Насекомые. Естественная история Сахалина и Курильских островов (монография). Южно-Сахалинск, 2011. 196 с.
13. Клитин А. К., Вертянкин А. В. 2011. Отряд Чешуекрылые, или Бабочки – Lepidoptera // Естественная история Сахалина и Курильских островов. Южно-Сахалинск. С. 40–61.
14. Клитин А. К. 2009. Новая находка медведицы Менетрие (*Borearctia menetriesii*) на Сахалине // Вестник Сахалинского музея. №16. С. 269–271.
15. Кононенко В. С. 1987. Совки подсемейства Agaristinae (Lepidoptera, Noctuidae) фауны СССР // Чешуекрылые Дальнего Востока СССР. Владивосток. С. 94–101.
16. Кононенко В. С. 2003. Подсем. Agaristinae // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. V. Ручейники и чешуекрылые. Ч. 4. Владивосток: Дальнаука. С. 303–306.
17. Коршунов Ю. П. 1989. Редкие чешуекрылые Сибири и Дальнего Востока – объекты нового издания Красной книги // Материалы к Красной книге: сб. науч. тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М. С. 144–152.
18. Коршунов Ю. П. Булавоусые чешуекрылые Северной Азии (монография). Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2002. 424 с.
19. Красная книга Сахалинской области: Растения. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2005. 348 с.
20. Криволуцкая Г. О. Энтомофауна Курильских островов. Основные черты и происхождение (монография). Л.: Наука, 1973. 315 с.
21. Криволуцкая Г. О. 1964. Об особенностях фауны и флоры Курильских островов // Охрана природы на Дальнем Востоке. Владивосток. Вып. 2. С. 7–16.
22. Крыжановский О. Л., Молодова Л. П. 1973. Фаунистические и экологические комплексы жужелиц (Coleoptera, Carabidae) Южного Сахалина // Энтомологическое обозрение. Т. 52. Вып. 1. С. 63–75.
23. Крыжановский О. Л., Охотина М. В., Бромлей Г. Ф., Лафер Г. Ш. 1975. Обзор жужелиц (Coleoptera, Carabidae) Курильских островов // Тр. БПИ ДВНЦ АН СССР. Т. 28 (131). Новая серия. С. 119–142.
24. Крыжановский О. Л. 1984. Красотел Максимовича // Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. М.: Лесн. пром-ть. Т. 1.
25. Лафер Г. Ш. 1989. Сем. Carabidae – Жужелицы // Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. Т. 3. Жестоккрылые, или жуки. Ч. 1. Л.: Наука. С. 71–221.
26. Николаев Г. В. 1989. Lucanidae – Рогаки // Определитель насекомых Дальнего Востока СССР.

- Т. III. Жесткокрылые, или жуки. Ч. 1. Л.: Наука. С. 374–380.
27. Плавильщиков Н.Н. Жуки-дровосеки (Cerambycidae). Часть 2. Фауна СССР. Жесткокрылые (монография). М.-Л.: Изд. Академии наук СССР, 1940. Т. XXII. 785 с.
 28. Пучков А.В., Нестеров М.А. 1991. Некоторые охраняемые и редкие виды Carabidae (Coleoptera) Сахалина // Вестник зоологии. № 2. С. 75–76.
 29. Свиридов А.В. 2003. Подсем. Catocalinae // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. V. Ручейники и чешуекрылые. Ч. 4. Владивосток: Дальнаука. С. 86–187.
 30. Смирнов М.Э. 2009. Семейство Cerambycidae – Усачи, или дровосеки // Насекомые Лазовского ГПЗа. Владивосток: Дальнаука. С. 182–191.
 31. Стрельцов А.Н. Глущенко Ю.Н. 2005. Сем. Papilionidae – Парусники // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. V. Ручейники и чешуекрылые. Ч. 5. Владивосток: Дальнаука. С. 188–207.
 32. Черепанов А.И. 1996. Сем. Cerambycidae – Усачи, или дровосеки // Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. Т. 3. Жесткокрылые, или жуки Ч. 3. Владивосток: Дальнаука. С. 56–140.
 33. Черепанов А.И. Усачи Северной Азии (Cerambycinae) (монография). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1981. 216 с.
 34. Шабалин С.А., Безбородов В.Г. 2012. Скарабеоидные жесткокрылые (Coleoptera, Scarabaeoidea) Сахалинской области // Растительный и животный мир островов северо-западной части Тихого океана: мат-лы Международ. курильского и Международ. сахалинского проектов. Владивосток: Дальнаука. С. 247–287.
 35. Asahi J., Kanda S., Kawata M., Kohara Y. Butterflies of Sakhalin in Nature. 1999. 311 p.
 36. Asahi J., Kanda S., Kawata M., Kohara Y. Butterflies of Sakhalin in Nature. 1999. 311 p.
 37. Bolotov I.N., Gofarov M.Yu., Kolosova Yu.S. & Frolov A.A. 2013. Occurrence of *Borearctia menetriesii* (Eversmann, 1846) (Erebidae: Arctiinae) in Northern European Russia: a new locality in a disjunct species range // Nota lepid. Vol. 36 (1). P. 65–75.
 38. Dubolatov V.V. Zolotarev G.S. Utkin N.A. 1995. Moths from Southern Sakhalin and Kunashir, collected in 1989. Part 6. Noctuidae // Japan Heterocerists J. Vol. 184. P. 140–150.
 39. Hori H. 1926. *Callimorpha menetriesi* Ev. from Saghalien // Kontyu. Vol. 1. P. 86–87.
 40. Hori M., Tamanuki K. 1937. Insect fauna of Saghalien. Pt. 1. Butterflies (Lepidoptera, Rhopalocera) // Reports of the Saghalien Central Experiment Station. No. 19. Konuma, Saghalien, Japan. 1937. P. 224.
 41. Kuwayama S. Insekt Fauna of the Southern Kurile Islands. 1967. 225 p.
 42. Morawitz A. 1886. Materialien zur Kenntniss der Fauna der Devonischen Ablagerungen Sibiriens // Memoires Academie imperiale des Sciences de St-Petersbourg. Serie (7), 34. № 9. P. 1–88.
 43. Nakamura, M. 1980. Die Larva der *Mimeusemia persimilis* Butler (Agaristidae: Lepidoptera) // Kitakyushu-no-Konchu. Vol. 26 (3). P. 107–110.
 44. Nobuki Yasuda, Hideaki Matsumoto. 1993. Ground Beetles from Hokkaido, Northern Japan // Bull. Sounkyo Mus. Nat. Hist. №. 13. P. 1–93.
 45. Yasunori Kishida. The Standard of Moths in Japan II Noctuoidea (incl. Notodontidae, Lymantriidae, Arctiidae). 2011, 416 p.

РАКООБРАЗНЫЕ

Сусунайский псевдокрангоникс

КЛАСС РАКООБРАЗНЫЕ – CRUSTACEA
Список объектов охраны раздела «Ракообразные»

Категория редкости	Систематическое положение	
Отряд Танаиды – Tanaidacea Семейство Танаиды – Tanaidae		
3	Синелобиус Стэнфорда	<i>Sinelobus stanfordi</i> (Richardson, 1901)
Отряд Разноногие раки – Amphopoda Семейство Эусириды – Eusiridae		
3	Монеронская стерномоера	<i>Sternomoera moneronensis</i> Labay, 1999
Отряд Разноногие раки – Amphopoda Семейство Псевдокрангониктеиды – Pseudocrangonyctidae		
3	Реликтовый псевдокрангоникс	<i>Pseudocrangonyx relictus</i> Labay, 1999
3	Сусунайский псевдокрангоникс	<i>Pseudocrangonyx susunaensis</i> Labay, 1999
3	Псевдокрангоникс Бирштейна	<i>Pseudocrangonyx birsteini</i> Labay, 1999

Синелобиус Стэнфорда – *Sinelobus stanfordi* (Richardson, 1901)

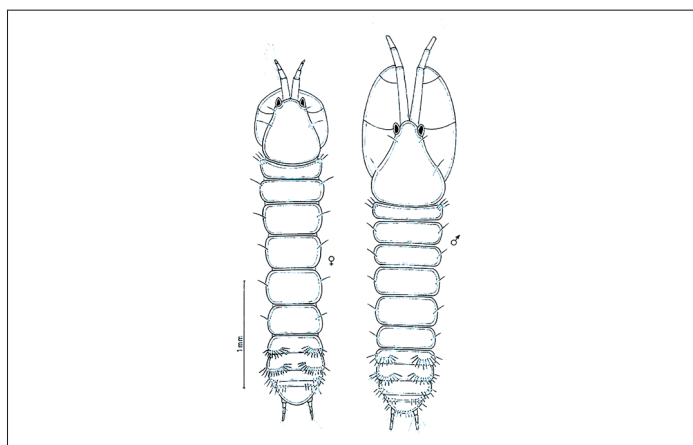
Отряд Танаиды – Tanaidacea

Семейство Танаиды – Tanaidae

Синонимия. *Sinelobus stanfordi* был описан Х. Ричардсоном [1] из литорали Галапагосских островов как *Tanais stanfordi*. Дж. Сиег [2] провел ревизию клешне-носных осликов, выделив новый род *Sinelobus*, к которому был отнесен *T. stanfordi*.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид южной части Сахалинской области.

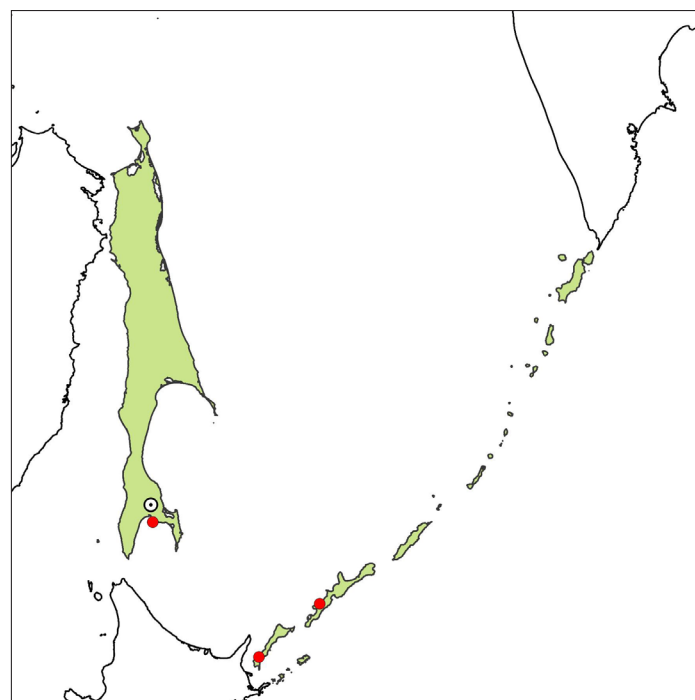
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Этот вид был описан по морфологическим признакам. *Sinelobus* отличается от «истинного» *Tanais* по отсутствию терминальной лопасти лабиума и по цефалотораксу самца, сужающемуся кпереди. *S. stanfordi* отличается от прочих видов по 5-сегментному плеону (4 плеонита + плеотельсон), первый и второй плеониты с 2 изогнутыми рядами длинных, оперенных вертикальных щетинок. Третий плеонит также несет несколько оперенных щетинок [3]. От остальных видов рода отличается редуцированным половым диморфизмом хелипед самцов и отсутствием вентральной лопасти на карпусе хелипед самцов [4]. *S. stanfordi* имеет строение, подобное многим другим видам Tanaidae: цефалоторакс с парой хелипед (клешней), одна пара глаз и две пары антенн, 6 абдоминальных сегментов (или переон) с маленькими ногами (переподы) и плеон. У *S. stanfordi* цефалоторакс показывает значительный половой диморфизм, редкий для Tanaidae. Цефалоторакс самцов отчетливо суживается дистально, у самок цефалоторакс менее сужен. Хелипеды самцов крупнее, чем у самок. Кроме того, внутренняя сторона карпуса хелипедов самца имеет отчетливую лопасть на дистальном медиальном и вентральном крае, мерус несет короткую лопасть на дисто-вентральном крае. 6 пар ног абдоминальных

сегментов отличаются отсутствием искиума, поэтому эти ноги состоят только из 4-х сегментов и терминального когтя. Когти на первых трех парах абдоминальных ног слегка изогнуты и голые; на остальных абдоминальных ногах когти сильно изогнуты и несут два латеральных ряда многочисленных волосовидных зубцов. Плеон состоит из 4-х тергитов (или плеонитов 1–4) и одного плеотельсона. Первые три плеонита шире, чем четвертый, и несут (вентрально) плеоподы. Эндоподит плеопод несет только одну щетинку на внутренней стороне, у остальных близких родов здесь расположен ряд щетинок. Дорсальная сторона плеонитов 1–2 с двумя поперечными сублатеральными рядами оперенных щетинок. Плеонит 3 несет только продольные латеральные оперенные щетинки. На конце плеотельсон с одной парой одноветвистых 4-сегментных уropод; 1-й, 3-й и 4-й членики уropод с относительно длинными терминальными щетинками. Последний членик уropод не редуцирован, как у других видов семейства [4].

Распространение. Космополит. Атлантика: от Флориды до Аргентины, Карибское море – от Ямайки до Тринидада и Тобаго. Индийский океан. Тихий океан: Россия (Южные Курилы), Япония, Австралия, Новая Зеландия, по восточному берегу – от Калифорнии до Перу [5]. Активный инвазивный вид. В последнее время отмечен в различных локализациях в Западной Европе [6; 7]. В пределах Сахалинской области на периферии ареала встречается крайне редко: единично отмечен на о. Кунашир (пресноводное озеро) [8], на о. Итуруп (каменистая литораль) [9] и на каменистой

литорали м. Томари-Анива (о. Сахалин) (собственная находка автора: сентябрь 2013 г.).

Места обитания и биология. *S. stanfordi* обитает в широком диапазоне солености, от гиперсоленых озер до пресноводных систем. Этот эвригалинный вид имеет большое значение в прибрежных трофических цепях тропических морей, т. к. является важным источником пищи для мигрирующих птиц и рыб, представляющих коммерческий интерес. Рачок строит свои трубки в различных видах субстратов. Хотя он обычен на мягких грунтах, также встречается на жестких субстратах, колонизированных другими беспозвоночными, такими как морские жёлуди, мидии и др. двустворчатые моллюски. Также часто ассоциирован с макрофитами, поверхности которых использует для формирования своих трубок [10].

Требователен к условиям окружающей среды. В условиях тропических морей (эстуарий р. Де Ла Плата) данный вид ассоциирован с относительно высокой электропроводностью воды (оптимум составляет 658 $\mu\text{S}/\text{см}$) и мутностью (оптимум – 143 NTU). Экологический оптимум и пределы толерантности к pH соответствуют щелочным водам (оптимум – 8,1). Обилие *S. stanfordi* прямо коррелирует с низкими значениями БПК₅ (оптимум – 4,5 мг/л) и с концентрацией растворенного кислорода (оптимум – 13,9 мг/л). Численность рачков характеризуется положительной корреляцией с уровнем содержания растворенного кислорода в воде, животные предпочитают даже перенасыщенные кислородом воды. Что касается форм неорганического азота, эти рачки показали высокий экологический предел допуска для концентрации $\text{NO}_3\text{-N}$ ($\text{H} = 1,55$ мг/л), с оптимумом 0,47 мг/л, и ас-

социируются с низкими концентрациями $\text{NO}_2\text{-N}$ (оптимальная при 0,02 мг/л) и $\text{NH}_4\text{-N}$ (оптимум при 0,04 мг/л). В условиях освоения новых участков обитания в северной Атлантике и побережья Западной Европы (что довольно близко к условиям среды на юге Сахалина) показывает более низкие значения оптимумов: проводимость воды – 11844 ± 5578 $\mu\text{S}/\text{см}$, pH – $7,9 \pm 0,3$, O_2 – $84 \pm 20\%$ насыщения, $8,2 \pm 2,3$ мг/л, концентрация ионов Cl – $4276 \pm 21,95$ мг/л, соленость – $7,8 \pm 3,2$ psu [7]. Данный вид рекомендуется как биологический индикатор качества воды [10].

В постмарсупиальном развитии *S. stanfordi* наблюдается 5 ларвальных стадий (манок I, манок II, манок III, ювенил I и ювенил II) и несколько взрослых: для самцов – копулятивный самец I, II, III и IV; для самок – подготовительная самка I и II, копулятивная самка I и II. Все стадии донные. Стадия ювенил II самок *S. stanfordi* уникальна среди всех танаидовых раков. Ювенильное развитие происходит при температуре воды 20–25°C [11].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В тропической зоне может формировать участки высокой численности. За пределами тропической части ареала весьма редок и встречается единично. Лимитирующим фактором является загрязнение воды [7; 11; 12].

Принятые и необходимые меры охраны. Не принимались, специальные меры охраны не требуются.

Источники информации.

1. Kessler, 1874; 2. Sieg, 1980; 3. Sieg, Winn, 1981; 4. Van Haaren, Soors, 2009; 5. Gonzalez, 2009; 6. Gittenberger et al., 2010; 7. Van Haaren, Soors, 2009; 8. Miyadi, 1938; 9. Кусакин, Царева, 1974; 10. Ambrosio et al., 2014; 11. Toniollo, Masunari, 2007; 12. Slivak et al., 2013.

Составитель: В. С. Лабай.

Монеронская стерномоера – *Sternomoera moneronensis* Labay, 1997

Отряд Разноногие раки – Amphipoda

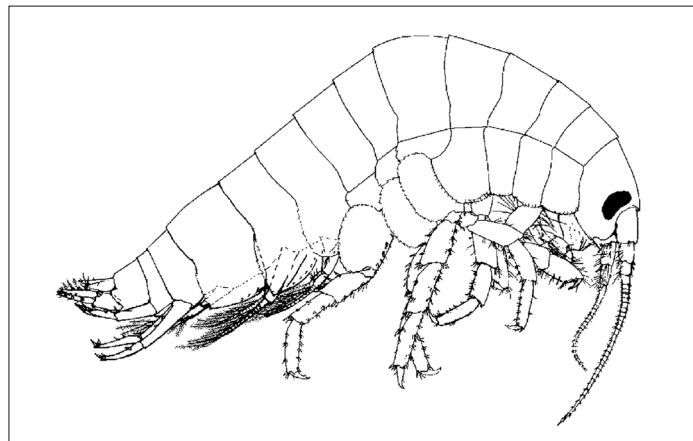
Семейство Эусириды – Eusiridae

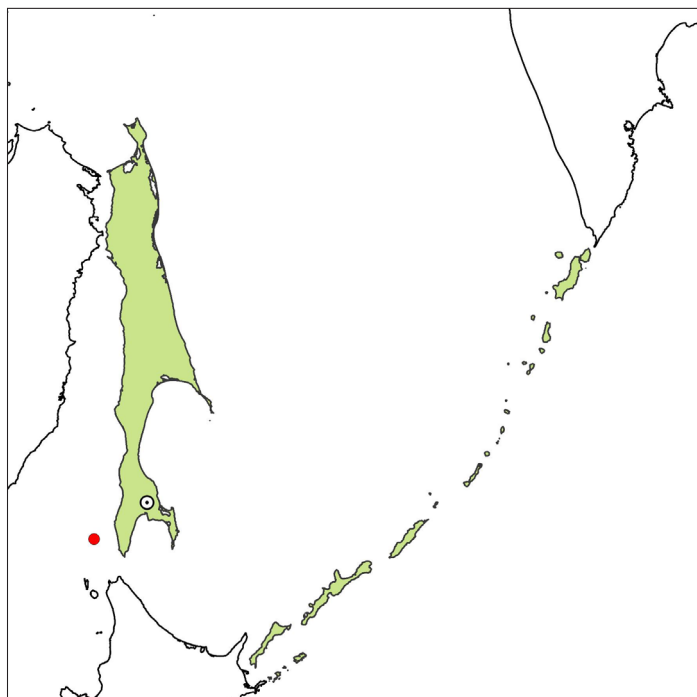
Синонимия. *Sternomoera moneronensis* была описана В. С. Лабаем [1] из безымянного ручья на о. Монерон. К. Томикава и Д. А. Сидоров [2] сделали переописание вида на основании материала из типового местонахождения. Были скорректированы отдельные моменты описания вида: форма антеннального синуса головы и количество стернальных жабр на 7-м грудном сегменте.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – вид с естественной низкой численностью, островной эндемик, встречающийся на ограниченной акватории (ручья о. Монерон), на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, достаточных сведений о состоянии в природе в настоящее время нет, и они не в полной мере соответствуют критериям всех остальных категорий.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. Этот вид был описан по морфологическим признакам. От прочих представителей

семейства род *Sternomoera* Barnard & Karaman, 1991 отличается наличием стернальных жабр, кроме коксальных. От *Sternomoera yezoensis* (Uéno, 1933) отличается остро-заостренным антеннальным синусом головы (у *S. yezoensis* – мелко-округлый) и наличием 3-х, а не 2-х стернальных жабр на 7-м грудном сегменте. От других близких видов – *S. rhyaca* Kuibayashi et Mawatari et Ishimaru, 1996 и *S. japonica* (Tattersall, 1922) отличается соотношением длин члеников стебелька антенны 1: 2,5–1,75–1 (у остальных видов 1-й членник стебелька длиннее) и вооружением вентрального края 1-го членника стебелька: одна одиночная щетинка и два пучка (у *S. rhyaca* – три пучка щетинок; у *S. japonica* – два пучка щетинок) [3; 4]. Тело голое, сплюснутое с боков, спинная сторона всех сегментов лишена гребней и щетинок. Рострум маленький, боковые лопасти головы обычного типа, передний нижний край слегка выдвинут вперед. Антеннальный синус отчетливо заостренный. Глаза почковидные, относительно большие, высота их составляет почти половину от высоты головы.

Антенны I, соотношение длин члеников стебелька 1–3: 2,5: 1,75: 1; нижний край 1-го членника вооружен одной одиночной щетинкой и двумя пучками щетинок; добавочный жгутик очень маленький, 1-члениковый, чешуеподобный, приблизительно в 5 раз короче 1-го членника основного жгута, на вершине вооружен 4 длинными щетинками.

Коксальные пластинки обычного строения; коксальная пластинка I слегка расширяется книзу; 2-я и 3-я с параллельными краями, каждая с рядом из 3–5 коротких щетинок на переднем нижнем и заднем нижнем углах; коксальная пластинка IV широкая, ее длина слегка превышает ширину, с выемкой в верхней трети

заднего края, несущего ряд из 12–13 шипиков. Гнатоподы I (переоподы I): проподус со слегка скошенным пальмарным краем, на пальмарном углу несет группу из 4 медиальных и 3 латеральных крепких щетинок. Гнатоподы II (переоподы II): проподус со слегка скошенным пальмарным краем, на пальмарном углу несет группу из 4 медиальных и 4 латеральных крепких щетинок. Переоподы V–VII. Коксальная пластинка V двулопастная, передняя лопасть крупная, задняя лопасть с мелкими щетинками. Коксальная пластинка VI двулопастная, передняя лопасть маленькая, задняя лопасть с мелкими щетинками. Коксальная пластинка VII полукруглая. Эпимеральные пластинки 1–3 с 1, 5 и 4 крепкими щетинками вдоль их нижнего края, соответственно, и с 10, 11 и 6 короткими щетинками на заднем крае, соответственно.

Плеоподы 1–3, внутренний базальный край внутренней ветви с двузубыми перистыми щетинками. Уропод 1: стебелек с 2 латеральными и 1 медиальной крепкими щетинками; наружная ветвь составляет 0,8 длины стебелька, латеральный край с 2 крепкими щетинками; внутренняя ветвь слегка длиннее наружной, медиальный край с 3 крепкими щетинками. Уропод 2: стебелек с 2 латеральными и 2 медиальными крепкими щетинками; наружная ветвь составляет 0,8 длины стебелька, латеральный край с 2 крепкими щетинками; внутренняя ветвь составляет 1,3 длины наружной, латеральный и медиальный края с 1 и 3 крепкими щетинками соответственно. Уропод 3: стебелек с крепкой щетинкой дистально; наружная ветвь 1-члениковая, внутренний край с перистыми щетинками; внутренняя ветвь 1-члениковая, почти равна по длине наружной, наружный и внутренний края с перистыми щетинками. Тельсон: длина в 1,2 раза больше ширины, разделен на 70% длины, каждая лопасть с 4 апикальными щетинками. Коксальные жабры простые, присутствуют на переоподах 2–7. Стернальные жабры на переонитах 2–7, расположены, соответственно: 1–4–4–4–5–3 [1; 2].

Распространение. В России достоверно обитает только на острове Монерон. Является эндемиком острова. Обычен в ручьях [1, 2, 5, 6; 7; 8].

Места обитания и биология. Обитает в пресноводных ручьях близ впадения в море на галечном, гравийном и каменистом грунте [1, 2, 5, 6; 7; 8]. В исследованиях не были обнаружены половозрелые самцы, что позволяет предполагать биологию, свойственную другому близкому виду – *S. rhyaca*. Стерномоера характеризуется катадромной миграцией. Вид живет два года; большую часть своей жизни проводит в пресной воде, но проводит краткую катадромную миграцию в море для размножения. Размножение происходит с марта по июнь. Зрелые взрослые особи дрейфуют вниз по течению к морю однократно, образуя прекопуляционные пары. Спаривание и откладка яиц в марсупиальную сумку происходят в смешанной солоноватой воде в устье ручья. Самцы умирают после совокупления; яйценосные самки возвращаются вверх, где их яйца развиваются

и вылупляются, после чего самки также умирают. Несовершеннолетние остаются в ручье и растут, пока не достигают половой зрелости [3].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида неизвестна. Лимитирующим фактором может оказаться хозяйственное освоение, связанное с загрязнением и разрушением их местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Места обитания вида охраняются на территории природного парка «Остров Монерон».

Источники информации.

1. Лабай, 1997; 2. Tomikawa, Sidorov, 2014, 3. Kuribayashi et al., 1994; 4. Kuribayashi et al., 1996; 5. Лабай, 1999; 6. Лабай, 2005; 7. Лабай, 2011; 8. Сидоров, 2006.

Составитель: В. С. Лабай.

Реликтовый псевдокрангоникс – *Pseudocrangonyx relictus* Labay, 1999

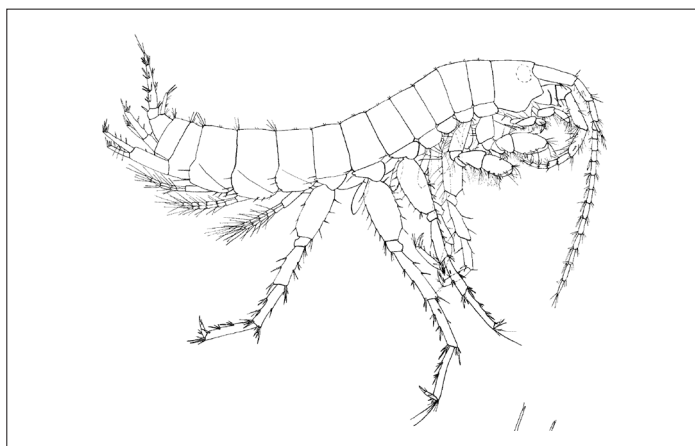
Отряд Разноногие раки – Amphipoda

Семейство Псевдокрангониктеиды –

Pseudocrangonyctidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – вид с естественной низкой численностью, островной эндемик, встречающийся на ограниченной акватории (подземные ключи), на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, достаточных сведений о состоянии в природе в настоящее время нет, и они не в полной мере соответствуют критериям всех остальных категорий.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

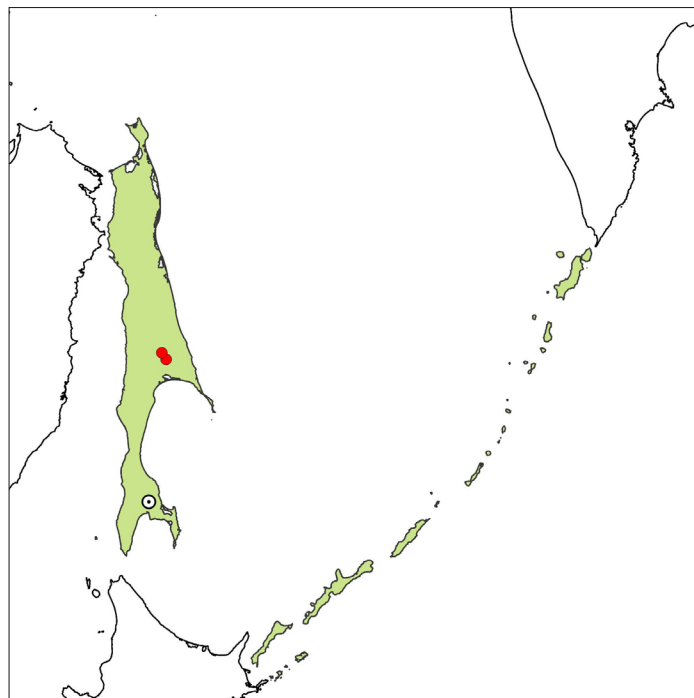

Краткое описание. Этот вид был описан по морфологическим признакам. От близкого вида *Pseudocrangonyx bohaensis* (Derzhavin, 1927) отличается вооружением наружной лопасти максилл I – не 5, а 6–7 шипов вдоль верхнего края, а также вооружением 6-го членика переопод первой пары гнатопод I, задний край которого несет ряд из 5 шипов, а не пучки щетинок. Неполнота описания, данного А. Н. Державиным [1], не позволяет провести полное морфологическое сравнение этих несомненно близких видов. От *Pseudocrangonyx susunaensis* Labay, 1999 и *Pseudocrangonyx birsteinii* Labay, 1999 отличается наличием в вооружении заднего края 6-го членика гнатопод I ряда из 5 шипов, более мощным вооружением уропод II, вооружением 1-го членика наружной вет-

ви уропод III – по 4 группы шипов вдоль переднего и заднего краев вместо 3. От *P. susunaensis* отличается также отсутствием кальцеол на члениках жгутика антенн. От *P. birsteinii*, кроме того, отличается вооружением переднего края 4-го членика V–VII переопод – 2 срединных шипа вместо 1, и хорошо выраженной апикальной выемкой тельсона [2].

Тело бесцветное, вальковатое, лишено гребней и зубцов. Спинная сторона сегментов несет 2 пучка коротких щетинок: один – по центру, другой – по заднему краю; задний край брюшных сегментов, кроме того, вооружен 4 длинными щетинками. На месте глаз наблюдается слабо оформленное скопление бесцветных омматидиев. Голова с развитой межантеннальной лопастью и нижнеантеннальным вырезом.

Длина коксальной пластинки I в 2 раза превосходит ее высоту; коксальные пластинки II–IV трапецевидные, длина в 1,5 раза превосходит высоту; V–VII коксальные пластинки спереди образуют оттянутую вниз закругленную лопасть, к заднему краю суживаются, с 1 мощной щетинкой на заднем углу. Переоподы (гнатоподы) первой пары короче и мощнее пе-

реопод (гнатопод) второй пары, 6-й членник в 2 раза длиннее 5-го, с косым пальмарным краем, плавно переходящим в задний, задний край усажен 5 крепкими шипами. 5-й членник переопод II почти равен 6-му по длине; пальмарный край 6-го членника скошенный, мелкозубчат, несет 2–3 шипа. Переоподы III–IV почти равной длины и строения. Переоподы V короче почти равных переопод VI и VII, базальный членник с почти параллельными краями. Переоподы VI–VII сходного строения; базальный членник слегка сужается книзу. Задний нижний угол эпимеральных пластинок I–III почти прямой, в выемках заднего края сидят 3–4 щетинки, включая угловую; передняя половина нижнего края эпимеральных пластинок II и III с 3 простыми щетинками, эпимеральной пластинки I – голая. Внутренняя ветвь плеоподов I–III в 1,2 раза длиннее наружной; ветви плеопод I с 6–7 членниками, II – с 6 членниками, III – с 5 членниками. Уроподы III с редуцированной внутренней ветвью; 1-й членник наружной ветви с 4 группами шипов вдоль переднего и заднего краев, 2-й членник в 3 раза короче 1-го, с 3 длинными апикальными щетинками. Тельсон разделен выемкой на 1/7 длины, с 2 дорсальными шипиками в дорсальной части (могут отсутствовать) и 2 слабыми щетинками по краям в задней трети, лопасти вооружены 1 длинным и 1 маленьким (или отсутствующим) шипами. Жаберные мешки в количестве 5 пар помещаются на II–VI грудных сегментах, в основании грудных ног. Самцы отличаются от самок вооружением переднего и заднего краев 4-го и 5-го членников и вооружением заднего края 6-го членника переоподов, которые несут на 1 группу

шипов больше, чем у самок. Наиболее достоверным признаком является вооружение наружной ветви уропод II, которая кроме обычных шипов несет на апексе 2–3 зазубренных шипа. Максимальная длина обнаруженных самцов 7,1 мм, самок 6,6 мм [2].

Распространение. В России достоверно обитает только на острове Сахалин. Является эндемиком острова Сахалин. Обнаружен в истоках ручьев горного хр. Вайда и г. Командная (Смирныховский район) [2, 3, 4; 5].

Места обитания и биология. Бокоплавы могут быть встречены в выходах подземных ключей, в полуподземных истоках рек и ручьев (обычно в виде мокрых высачиваний) в в грунте и под камнями. Температура воды в местах обитания бокоплавов составляет около 4°C [2, 3, 4]. Особенности биологии вида не изучены.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида не известна. В связи с достаточно определенной биотопической приуроченностью реликтового псевдокрангоникса, лимитирующими факторами может оказаться вырубка лесов, приводящая к изменению водности и режима подземных источников, а также хозяйственное освоение, связанное с загрязнением и разрушением их местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Часть ареала вида находится на территории памятника природы «Гора Вайда». Прочие меры охраны не принимались.

Источники информации.

1. Державин, 1927; 2. Labay, 2001; 3. Лабай, 1999; 4. Лабай, 2005; 5. Лабай, 2011.

Составитель: В. С. Лабай.

Сусунайский псевдокрангоникс – *Pseudocrangonyx susunaensis* Labay, 1999

Отряд Разноногие раки – Amphipoda

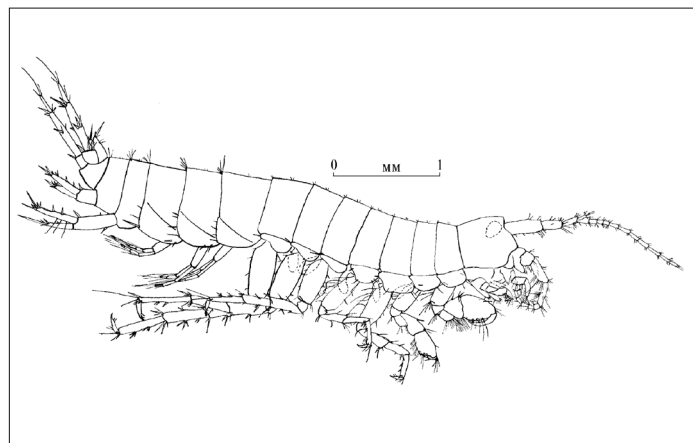
Семейство Псевдокрангониктеиды –
Pseudocrangonyctidae

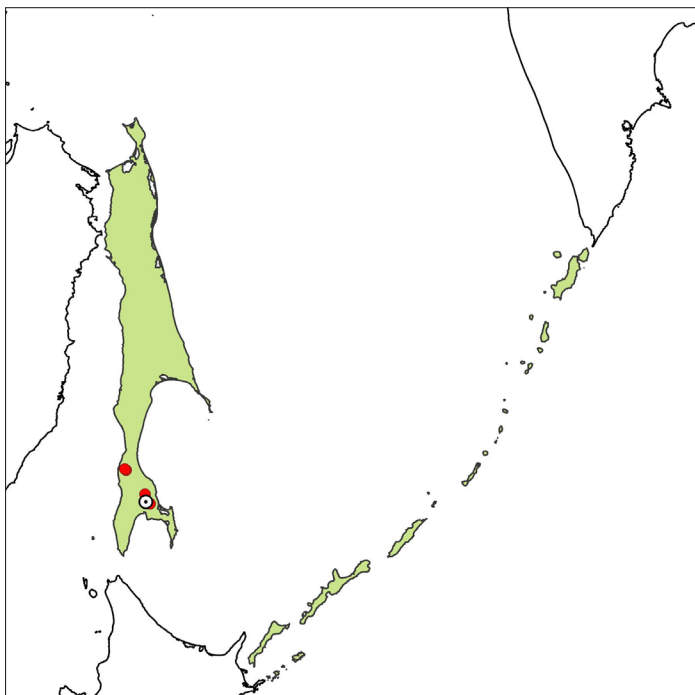
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – вид с естественной низкой численностью, островной эндемик, встречающийся на ограниченной акватории (подземные ключи), на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание. Этот вид был описан по морфологическим признакам. От *Pseudocrangonyx relictus* Labay, 1999 отличается наличием калыцеол на члениках жгутика антенн, отсутствием в вооружении заднего края 6-го членника первой пары переопод (гнатопод I) ряда из 5 шипов, более слабым вооружением уропод II, вооружением 1-го членника наружной ветви уропод III – по три группы шипов вдоль переднего и заднего краев вместо четырех. От *Pseudocrangonyx birsteini* Labay, 1999 отличается наличием калыцеол на

члениках жгутика антенн, вооружением переднего края 4-го членника переопод V–VII – два срединных шипа вместо одного, и хорошо выраженной апикальной выемкой тельсона [1]. Тело бесцветное, не несет гребней и выростов. Сегменты тела дорсально вооружены 2 парами слабых щетинок, задний край брюш-

ных сегментов вооружен 4 длинными щетинками. Глаза представлены скоплением бесцветных, плохо заметных омматидиев.

Коксальные пластинки I–IV узкие, трапецевидные. Коксальные пластинки V–VII: передняя половина расширена, суженная клиновидно задняя лопасть несет на углу 1 длинную щетинку. Переоподы I (гнато-поды I) короче и мощнее 2-й пары. Переоподы III–IV типичного строения. Переоподы V–VII: базальный членик с почти параллельными, слегка сужающимися краями; 6-й членик у всех трех последних пар переопод вооружен по заднему краю 2-мя группами шипов. Эпимеральная пластинка I: задний нижний угол почти прямой, вооружен крепкой щетинкой, кроме того, задний край несет 3 щетинки. Эпимеральные пластинки II–III: задний нижний угол закруглен, вооружен крепкой длинной щетинкой, задний край с 2–3-мя щетинками, передняя половина заднего края с 2-мя шипиками. Наружная ветвь плеопод I–III

в 1,2 раза короче внутренней, обе ветви 4–5-членистые. Стебелек уропод III в 3 раза короче 1-го членика наружной ветви; 1-й членик наружной ветви с 3-мя группами шипов вдоль заднего и переднего краев, 2-й членик в 3 раза короче 1-го. Тельсон с вырезкой на конце, составляющей 1/5 его длины, каждая лопасть с 1 длинным и 1 коротким шипами и со слабой щетинкой.

Самки ясно отличаются от самцов отсутствием зазубренных шипов в вооружении ветвей II уропод [1].

Распространение. В России достоверно обитает только на острове Сахалин. Является эндемиком острова Сахалин. Обычен в полуподземных истоках ручьев и рек, берущих начало на Сусунайском хребте [2, 3, 4; 1]. Обнаружен автором также на плато Спамберг в истоке безымянного ручья (бассейн р. Пчёлка – притока р. Новосёлка) [5].

Места обитания и биология. Эти бокоплавы могут быть встречены в выходах подземных ключей, в полуподземных истоках рек и ручьев (обычно в виде мокрых высачиваний) в скоплениях растительного детрита и на моховых подушках. Обычно встречаются в периоды паводков и половодий, когда усиливается вынос рачков из-под земли. Температура воды в местах обитания бокоплавов довольно постоянна и составляет около 4°C [1; 2; 4]. Особенности биологии вида не изучены.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида неизвестна. В связи с достаточно определенной биотопической приуроченностью сусунайского псевдокрангоникса, лимитирующими факторами могут оказаться вырубка лесов, приводящая к изменению водности и режима подземных источников, а также хозяйственное освоение, связанное с загрязнением и разрушением их местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Не принимались.

Источники информации.

1. Labay, 2001; 2. Лабай, 1999; 3. Лабай, 2005; 4. Лабай, 2011; 5. Лабай, 2012.

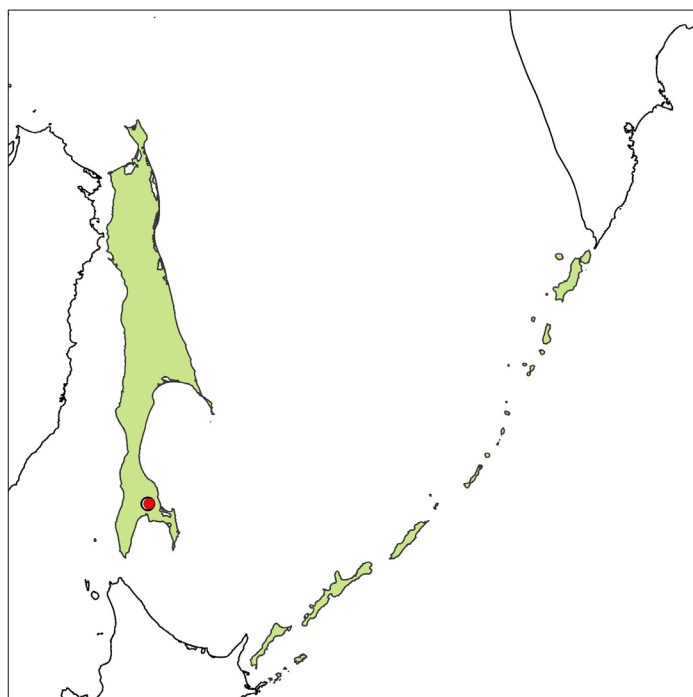
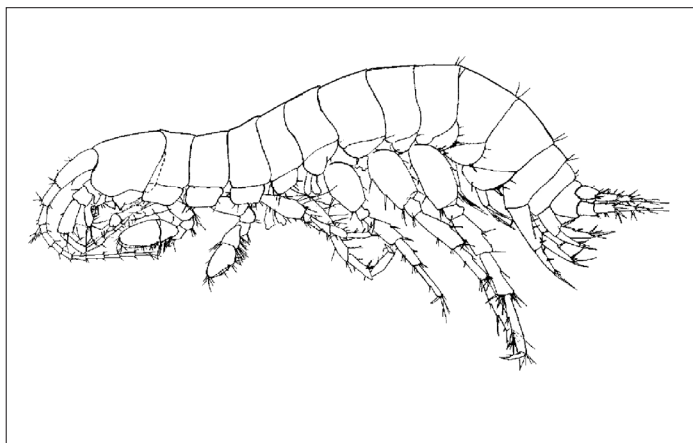
Составитель: В. С. Лабай.

Псевдокрангоникс Бирштейна – *Pseudocrangonyx birsteini* Labay, 1999

Отряд Разноногие раки – Amphipoda
Семейство Псевдокрангониктеиды –
Pseudocrangonyctidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – вид с естественной низкой численностью, островной эндемик, встречающийся на ограниченной акватории (подземные ключи), на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, достаточных сведений о состоянии в природе в настоящее время нет, и они не в полной мере соответствуют критериям всех остальных категорий.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.
Краткое описание. Вид описан по морфологическим признакам. От *Pseudocrangonyx susunaensis* Labay, 1999 и *P. relictus* Labay, 1999 отличается вооружением переднего края 4-го членика переопод V–VII – 1 срединный шип вместо 2; более слабым вооружением эпимеральных пластинок и уропод II; наиболее ясным отличием является слабая выраженность апикальной выемки тельсона [1]. Тело бесцветное, вооружение как у *P. susunaensis*. Межантеннальная лопасть голо-

вы развита, глаза редуцированы. Длина I коксальной пластинки в 2 раза превышает ее высоту; коксальные пластинки II–IV – длина превышает высоту в 1,6 раза; коксальные пластинки V–VII впереди расширены, сужены сзади, на заднем углу несут щетинку. 5-й членик переопод I (гнатопод I) в 2 раза короче 6-го; пальмар-

ный край 6-го членика сильно скошен, плавно переходит в короткий задний край, пальмарный край с 1–2 шипами, пальмарный угол с 3 запирающими шипами. Переоподы II (гнатоподы II): 5-й членик равен по длине 6-му; пальмарный край 6-го членика скошен, с 4 запирающими шипами на пальмарном углу. Переоподы III–IV сходны с таковыми у *P. susunaensis*. V–VII переоподы: 4-й членик с 1 срединным шипом на переднем крае; задний край 6-го членика III переопод с 1 группой шипов. Эпимеральные пластинки I–III с закругленными нижними углами, задний край всех пластинок несет 3 щетинки, нижний край пластинок II–III с 1 щетинкой в передней половине. Уроподы III: передний и задний края 1-го членика наружной ветви вооружены 3 группами шипов каждый, 2-й членик в 2,7 раза короче 1-го. Тельсон: длина в 1,3 раза превышает ширину, апикальная выемка выражена слабо, лопасти вооружены 1 длинным, 1 коротким шипиками и слабой щетинкой [1].

Распространение. В России достоверно обитает только на острове Сахалин. Является эндемиком острова Сахалин. Найден только в источнике на западном склоне г. Большевик (Сусунайский хребет) близ г. Южно-Сахалинск [1, 2, 3; 4].

Места обитания и биология. Бокоплавы могут встречаться в выходе подземного источника в скоплении растительного детрита среди камней. Температура воды во время поимки рачков составляла 4°C [1, 2; 3]. Особенности биологии вида не изучены. Самки с развитой marsupial сумкой обнаружены в первой половине мая.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида неизвестна. В связи с достаточно определенной биотопической и географической приуроченностью псевдокрангоникса Бирштейна, лимитирующим фактором может оказаться хозяйственная деятельность, связанная с загрязнением и разрушением местообитания бокоплавов при функционировании спортивно-туристического комплекса «Горный воздух».

Принятые и необходимые меры охраны. Не принимались.

Источники информации.

1. Labay, 2001; 2. Лабай, 1999; 3. Лабай, 2005; 4. Лабай, 2011.

Составитель: В. С. Лабай.

Источники информации раздела «Ракообразные»

1. Державин А. Н. 1927. Новые формы пресноводных гаммарид Уссурийского края // Русский гидробиологич. журн. Т. 6. № 8–10. С. 176–179.
2. Кусакин О. Г., Царева Л. А. 1974. К фауне клешненосных осликов (Crustacea, Tanaidacea) Курильских островов // Растительный и животный мир литорали Курильских островов. Новосибирск. С. 215–226.
3. Лабай В. С. 1997. *Sternomoera moneronensis* sp. n. (Amphipoda, Eusiridae) из пресных вод острова Монерон // Зоологич. журн. Т. 76. № 6. С. 754–758.
4. Лабай В. С. 1999. Атлас-определитель высших ракообразных пресных и солоноватых вод острова Сахалин // Тр. СахНИРО. Т. 2. С. 59–73.
5. Лабай В. С. 2005. Фауна высших раков (Crustacea, Malacostraca) пресных и солоноватых вод острова Сахалин // Растительный и животный мир острова Сахалин: Мат-лы Международного сахалинского проекта. Часть 2. Владивосток: Дальнаука. С. 64–87.
6. Лабай В. С. 2011. Зоогеографический очерк фауны высших раков (Crustacea Malacostraca) пресных и солоноватых вод острова Сахалин // Тр. СахНИРО. Т. 12. С. 131–151.
7. Лабай В. С., Штырц Л. А. 1996. Опыт содержания сеголеток речного рака Шренка в аквариальных условиях // Наука сегодня: проблемы и перспективы: тез. науч.-практ. конф. молодых исследователей. Естественное. Южно-Сахалинск. С. 4–6.
8. Сидоров Д. А. 2006. Фауна Crustacea (Malacostraca) острова Монерон. // Флора и фауна острова Монерон: Мат-лы Международного сахалинского проекта. Владивосток: Дальнаука. С. 167–170.
9. Ambrosio E. S., Ferreira A. S., Capitulo A. R. 2014. The potential use of *Sinelobus stanfordi* (Richardson, 1901) (Crustacea, Tanaidacea) as a biological indicator of water quality in a temperate estuary of South America // *Limnetica*. Vol. 33 (1). P. 139–152.
10. Fitzpatrick Jr. J. F. 1995. The Eurasian far-eastern crayfishes: a preliminary overview // *Freshwater Crayfish*. Vol. 8. P. 111.
11. Gittenberger A., Rensing M., Stegenga H., Hoeksema B. 2010. Native and non-native species of hard substrata in the Dutch Wadden sea // *Nederlandse faunistische mededelingen*. Vol. 33. P. 21–76.
12. Gonzalea J. J. Tanaidaceos (Crustacea: Peracarida) litorales de las costas de Guerrero y Oaxaca, Mexico. Puerto Angel, Oaxaca, 2009. 113 p.
13. Kessler K. 1874. Die russischen Flusskrebse (vorläufige Mittheilung) // Бюл. Импер. Моск. общ-ва испыт. природы. Т. 48. С. 343–372.
14. Kuribayashi K., Ishimaru, S., Mawatari S. F. 1994. Redescription of *Sternomoera yezoensis* (Ueno, 1933) (Amphipoda: Eusiridae) with reference to sexual dimorphism on pleopod 2 // *Crustacean research*. № 23. P. 79–88.
15. Kuribayashi K., Katakura H., Kyono M., Dick M. H., Mawatari S. F. 2006. Round-trip catadromous migration in a Japanese amphipod, *Sternomoera rhyaca* (Gammaridea: Eusiridae) // *Zoological science*. Vol. 23. P. 763–774.
16. Kuribayashi K., Mawatari S. F., Ishimaru, S. 1996. Taxonomic study on the genus *Sternomoera* (Crustacea: Amphipoda), with redefinition of *S. japonica* (Tattersall, 1922) and description of a new species from Japan // *Journal of Natural History*. Vol. 30. № 8. P. 1215–1237.
17. Labay V. S. 2001. Three species of the genus *Psuedocrangonyx* Akatsuka et Komai, 1922 (Crustacea: Amphipoda) from subterranean fresh waters of the Island of Sakhalin // *Arthropoda Selecta*. Vol. 10 (4). P. 289–296.
18. Labay V. S. 2011. Conservation biology of freshwater decapods in Sakhalin and Kuril Islands // *Crayfishes, shrimps and crabs*. Printed in Japan. P. 419–434.
19. Richardson H. 1901. Papers from the Hopkins Stanford Galapagos Expedition, 1898–1899. VI. The Isopods. // *Proceedings of the Washington Academy of Sciences*. Vol. 8. P. 565–568.
20. Sieg J. 1980. *Taxonomische Monographie der Tanaidae Dana 1849* (Crustacea: Tanaidacea). // *Abhandlungen der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft*. Frankfurt. Vol. 537. P. 1–267.
21. Sieg J., Winn N. 1981. The Tanaidae (Crustacea; Tanaidacea) of California, with a key to the world genera // *Proceeding of the biological society of Washington*. Vol. 94 (2). P. 315–343.
22. Slivak N., Poppe J. L., Würdig N. L. 2013. Population structure of the tanaid *Sinelobus stanfordi* (Richardson, 1901) (Crustacea, Tanaidacea) associated with roots of the water hyacinth *Eichhornia azurea* (Sw.) Kunth. (Liliiflorae, Pontederiaceae), from a coastal lagoon in southern Brazil // *Revista Brasileira de Zoociências*. Vol. 15 (1–3). P. 15–25.
23. Starobogatov Ya. I. 1995. Taxonomy and geographical distribution of crayfishes of Asia and

- East Europe (Crustacea Decapoda Astacoidei) // Arthropoda Selecta. Vol. 4. № 3/4. P. 3–25.
24. Tomikawa K., Sidorov D. A. 2014. Redescription of *Sternomoera moneronensis* (Crustacea: Amphipoda: Gammaridea) from Moneron Island, the Russian Far East // Species Diversity. Vol. 19. P. 35–41.
25. Toniollo V., Masunari S. 2007. Postmarsupial development of *Sinelobus stanfordi* (Richardson, 1901) (Tanaidacea: Tanaidae) // Nauplius. Vol. 15 (1). P. 15–41.
26. Van Haaren T., Soors J. 2009. *Sinelobus stanfordi* (Richardson, 1901): A new crustacean invader in Europe // Aquatic Invasions. Vol. 4. № 4. P. 703–711.

МОЛЛЮСКИ

Курильская жемчужница

ТИП МОЛЛЮСКИ – MOLLUSCA

Список объектов охраны раздела «Моллюски»

Категория редкости	Систематическое положение	
Отряд Униониды – Unionida		
Семейство Пресноводные жемчужницы – Margaritiferidae		
1	Кунаширия синанодонтоподобная	Kunashiria sinanodontoides Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 1999
Отряд Униониды – Unionida		
Семейство Пресноводные жемчужницы – Margaritiferidae		
3	Даурская жемчужница (даурская дауриная)	Dahurinaia dahurica Middendorff, 1850
3	Жемчужница Тиуновой (дауриная Тиуновой)	Dahurinaia tiunovae Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 2003
3	Уссурийская жемчужница (уссурийская дауриная)	Dahurinaia ussuriensis Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 2003
3	Гладкая, или сахалинская, жемчужница (гладкая курилиная)	Kurilinaia laevis (Haas, 1910)
3	Жемчужница Затравкина (курилиная Затравкина)	Kurilinaia zatrovkini Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 2003
3	Курильская жемчужница (курильская курилиная)	Kurilinaia kurilensis (Zatrawkin et Starobogatov, 1984)
Отряд Униониды – Unionida		
Семейство Наяды – Unionidae		
3	Берингиана сжатая	Beringiana compressa Bogatov et Starobogatov, 2001
Отряд Риссоиподобные – Rissoiformes		
Семейство Колымамниколиды – Kolhymamnicolidae		
3	Сахалинская акиошия	Akiyoshia sachalinensis Zatrovkin et Bogatov, 1988
Отряд Вивипароподобные – Vivipariformes		
Семейство Затворки – Valvatidae		
3	Итурупская цинцинна	Cincinna iturupensis Prozorova in Prozorova & Starobogatov, 1998
Отряд Стебельчатоглазые – Stylommatophora		
Семейство Брадибениды – Bradibaenidae		
3	Дуйский карафтохеликс	Karaftohelix duiensis (Westerlund, 1897)
3	Вулканический карафтохеликс	Karaftohelix vulcanica (Schileyko, 1978)
Отряд Стебельчатоглазые – Stylommatophora		
Семейство Пупиллиды – Pupillidae		
3	Вертиго водолубивый	Vertigo hydrophila (Reinhardt, 1877)
Отряд Стебельчатоглазые – Stylommatophora		
Семейство Эндодонтиды – Endodontidae		
3	Стриатура гладкая	Striatura aperta (Pilsbry & Hirase, 1904)
Отряд Униониды – Unionida		
Семейство Пресноводные жемчужницы – Margaritiferidae		
4	Кунаширия таранца (беззубка Таранца)	Kunashiria taranetzi (Shadin, 1938)
Отряд Риссоиподобные – Rissoiformes		
Семейство – Euglsidae		
4	Итурупская озёрная шаровка	Lacustrina etorohuensis (Mori, 1938)
Отряд Униониды – Unionida		
Семейство Наяды – Unionidae		
5	Кунаширия хаконая	Kunashiria haconensis (Ihering, 1893)
5	Амурская беззубка маленькая	Amuranodonta parva Moskvicheva, 1973
5	Амурская беззубка ситанская	Amuranodonta sitaensis (Bogatov et Starobogatov, 1996)
Отряд Лимнеоподобные – Limnaeiformes		
Семейство Катушки – Planorbidae		
5	Полипилис блестящеподобный	Polypylis nitidella (Martens, 1877)

Даурская жемчужница (даурская дауриная) – *Dahurinaia dahurica* (Middendorff, 1850)

Отряд Униониды – Unionida

Семейство Пресноводные жемчужницы –
Margaritiferidae

Синонимия. Даурская жемчужница *Dahurinaia dahurica* была описана А.Т. Миддендорфом [1] из бассейна р. Амур как *Unio dahuricus*. Долл [2] включил данный вид в род *Margaritana* Schumacher, 1817 (впоследствии – *Margaritifera*), отнеся его к описанному ранее виду *Margaritana margaritifera* Linney, 1758. Жадин [2, 3] вновь вынес этот вид как отдельный, также отнеся его к роду *Margaritana*. Старобогатов [5] по особенностям морфологии раковины (замкового аппарата) выделил род *Dahurinaia*, в который вошла даурская жемчужница как *Dahurinaia dahurica* (Middendorff, 1850).

Отличительные признаки для таксономической диагностики. Вид был описан по морфологическим признакам. От других родов семейства *Dahurinaia* отличаются строением раковины: замок состоит только из передних зубов; задние не заметны. Наибольшие отличия проявляются в строении мантии: между краевыми складками мантии и выводного сифона имеются мелкие сосочкообразные выросты [6]. От остальных видов рода *D. dahurica* отличается плоской раковиной – отношение выпуклости раковины к ее максимальной высоте не более 0,52. Спинной край створки прямой и почти параллелен продольной оси тела [6].

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Вид с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной территории Дальнего Востока России.

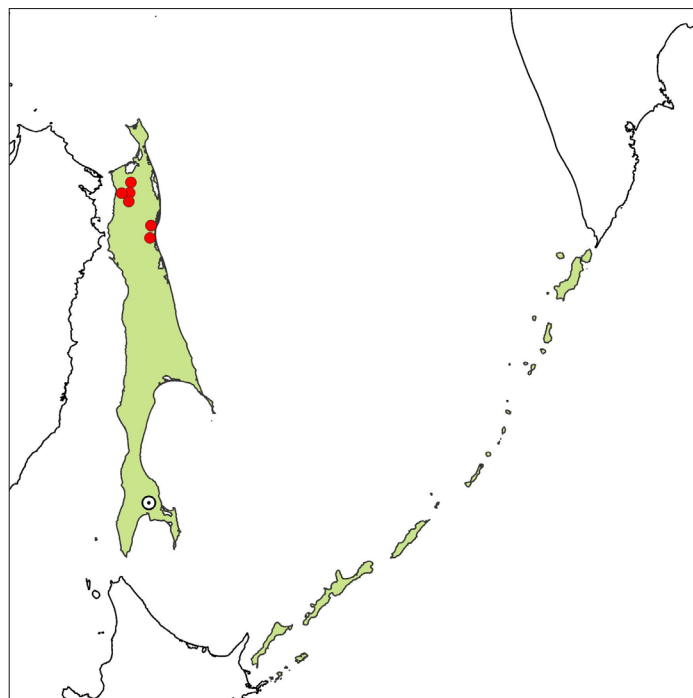
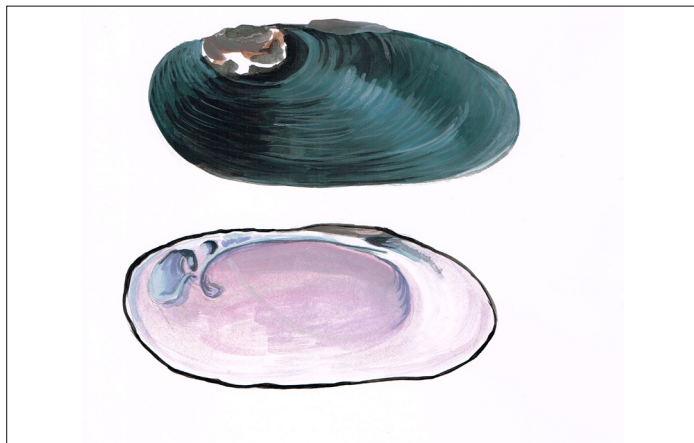
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесен в Красную Книгу РФ (2 категория – малочисленные виды) [7].

Краткое описание половозрелых особей. Длина раковины 105–177 мм, высота 32–69 мм, выпуклость 25–40 мм. Отношение выпуклости раковины к ее

максимальной высоте не более 0,52. Макушки слабо выступающие, часто сильно корродированы. Наружная периостракальная поверхность створок от темно-коричневого до почти черного цвета, внутренняя перламутровая – бело-розовая, часто с зеленовато-коричневыми пятнами. Замыкающий аппарат обычно представлен только передними кардинальными зубами – высоким пирамидальным зубом на правой и двумя небольшими округлыми зубами на левой створке. Мягкое тело жемчужницы в отличие от представителей других амурских двустворок интенсивно пигментировано и имеет цвет от серого до черного [8; 9; 10].

Распространение. Весь бассейн Амура и реки северо-запада Сахалина [11; 9; 10]. Автором обнаружен также в р. Даги и р. Вал на северо-востоке Сахалина. Таким образом, вид обитает в Александровск-Сахалинском, Охинском и Ногликском районах.

Места обитания и биология. Встречается на предгорных участках рек с холодной, насыщенной кислородом водой, гравийно-галечными и песчаными грунтами. Ведет малоподвижный образ жизни, зарывшись передним концом в грунт на половину или даже на две трети длины раковины. По типу питания является фильтратором. Размножается с помощью паразитических личинок-глохидиев, вначале вынашиваемых из яиц в обеих парах полужабер моллюска, а затем паразитирующих на жабрах и теле рыб в течение 1–2 месяцев. Количество глохидиев на жабрах самки варьируется от 3 до 20 млн. Выброс глохидиев моллюском на проплывающих рядом рыб происходит в июле-августе. Вероятные хозяева глохидий –

рыбы семейства Лососевые, в основном, представители тихоокеанских лососей – горбуша, кета, кижуч [4; 8; 9]. Продолжительность жизни составляет около 60 лет.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна. В сборах встречается крайне редко. В связи с особенностями биологии даурской жемчужницы, лимитирующими факторами могут быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды, и браконьерская деятельность по вылову лососевых

рыб, которые являются хозяевами глохидиев даурской жемчужницы.

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Middendorff, 1851; 2. Dall, 1995; 3. Жадин, 1933; 4. Жадин, 1952; 5. Старобогатов, 1970; 6. Старобогатов и др., 2004; 7. Красная Книга ..., 2001; 8. Затравкин, Богатов, 1987; 9. Старобогатов и др., 2004; 10. Bogatov et al., 2003; 11. Богатов, 2001.

Составитель: В. С. Лабай.

Жемчужница Тиуновой (дауриная Тиуновой) – *Dahurinaia tiunovae* Bogatov et Zatravkin, 1988

Отряд Униониды – Unionida

**Семейство Пресноводные жемчужницы –
*Margaritiferidae***

Отличительные признаки для таксономической диагностики. Вид был описан по морфологическим признакам. От других родов семейства *Dahurinaia* отличаются строением раковины: замок состоит только из передних зубов; задние незаметны. Наибольшие отличия проявляются в строении мантии: между краевыми складками мантии и выводного сифона имеются мелкие сосочкообразные выросты [1; 2]. От остальных видов рода *D. tiunovae* отличается сильно выпуклой раковиной – отношение выпуклости раковины к ее максимальной высоте не менее 0,65. Спинной край створки прямой и почти параллелен продольной оси тела, передний край раковины относительно узкий [2; 3].

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Вид с естественной низкой численностью и разорванным ареалом, встречающийся на ограниченной территории Дальнего Востока России.

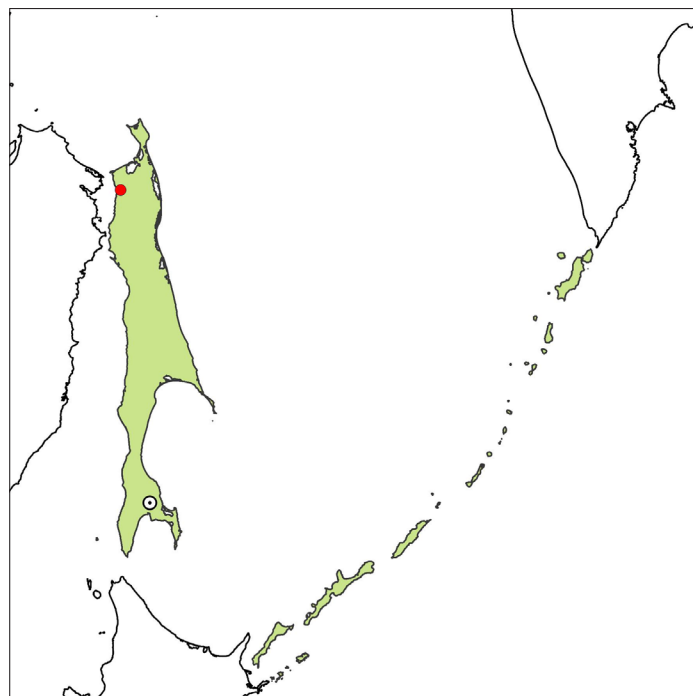
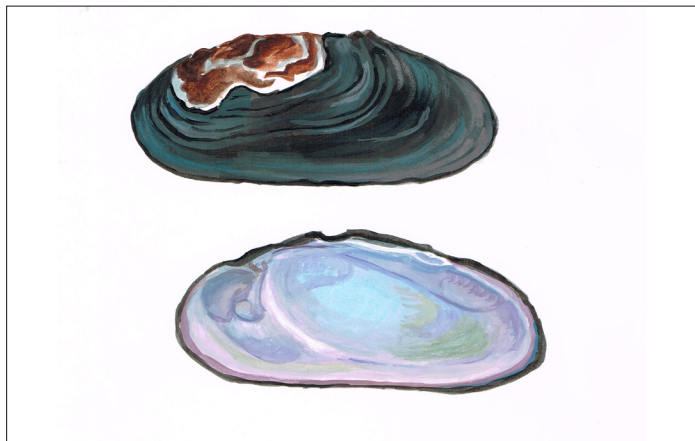
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесен в Красную Книгу РФ (3 категория – редкий вид со спорадическим распространением, 2001).

Краткое описание половозрелых особей. Длина раковины достигает 170–190 мм. Отношение выпуклости

раковины к ее максимальной высоте не менее 0,65–0,67 [4]. Раковина снаружи темно-коричневая, почти черная, удлинненно-овальная, несколько уплощенная, иногда сильно корродированная. Макушки слабо выступающие. Раковина у макушки сильно разъедена и перистракум полностью разрушен [2; 3; 5].

Распространение. Распространен в Уссури-Ханкайском бассейне, на северо-западе Сахалина, в бассейне верхнего Амура, а также, вероятно, в бассейне среднего и нижнего Амура [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Ареал и экология сходны с таковыми у предыдущего вида, но данный вид встречается гораздо реже. В Приморском крае, кроме типового местонахождения в р. Комиссаровка, обнаружен также в реках Арсеньевка (верховья) и Арму (верховья в районе урочища Ороchonский Бог) [2]. На о. Сахалин известен из р. Лангры [5].

Места обитания и биология. Встречается на предгорных участках рек с холодной, насыщенной кислородом водой, гравийно-галечными и песчаными грунта-

ми. Ведет малоподвижный образ жизни, зарывшись передним концом в грунт на половину или даже на две трети длины раковины. По типу питания является фильтратором. Размножается с помощью паразитических личинок-глохидиев, вначале вынашиваемых из яиц в обеих парах полужабер моллюска, а затем паразитирующих на жабрах и теле рыб. По биологии, вероятно, сходен с *Dahurinaia dahurica*.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна. В сборах встречается крайне редко. В связи с особенностями биологии жемчужницы Тиуновой, схожими

с таковыми для *D. dahurica*, лимитирующими факторами могут быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды, и браконьерская деятельность по вылову лососевых рыб, которые являются хозяевами глохидиев жемчужницы.

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Старобогатов и др., 2004; 2. Bogatov et al., 2003; 3. Богатов, Затравкин, 1988; 4. Клишко, 2008; 5. Богатов, 2001; 6. Богатов, 2012.

Составитель: В. С. Лабай.

Уссурийская жемчужница (уссурийская дауриная) – *Dahurinaia ussuriensis* Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 2003

Отряд Униониды – Unionida

Семейство Пресноводные жемчужницы – Margaritiferidae

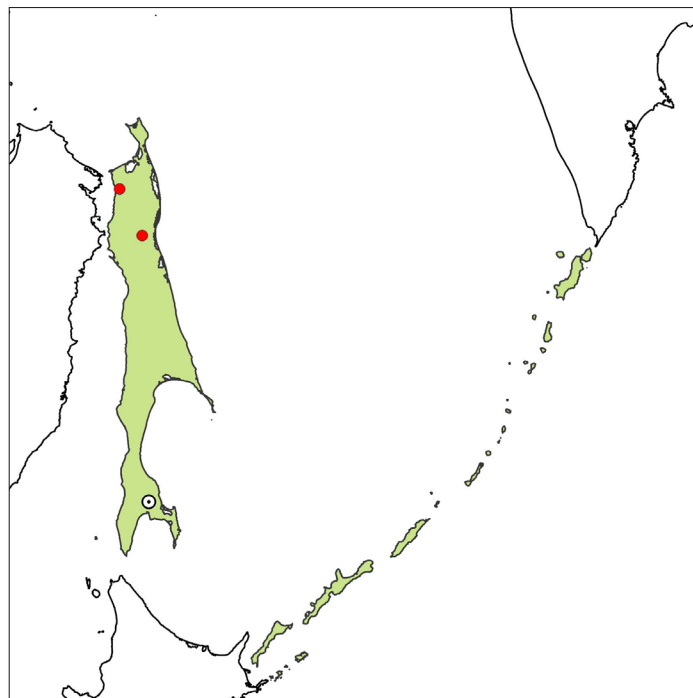
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Вид с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной территории Дальнего Востока России.
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других родов семейства *Dahurinaia* отличаются строением раковины: замок состоит только из передних зубов; задние незаметны. Наибольшие отличия проявляются в строении мантии: между краевыми складками мантии и выводного сифона имеются мелкие сосочкообразные выросты [1; 2]. От остальных видов рода *D. ussuriensis* отличается умеренно выпуклой раковинной – отношение выпуклости раковины к ее максимальной высоте не более 0,62. Передний край раковины широкий [1]. Длина раковины 129–177 мм [3]. Отношение выпуклости раковины к ее максимальной высоте не менее 0,54–0,62. Передний край широкий, округлый, плавно переходит в брюшной край и с образованием тупого округленного уголка – в спрямленный спинной

край. Лигament прямой, хорошо выраженный. Крыло слегка приподнятое. Его вершина отстоит от переднего края раковины на 0,73–0,75 ее длины. Задний край раковины резко закруглен в средней части, плавно переходит в спрямленный или слегка выгнутый брюшной край. Макушки выступающие, умеренно корродированные, отстоят от переднего края раковины на 0,24–0,25 ее длины. Линии роста четкие, но не грубые. Боковая скульптура представлена хорошо выраженными поперечными и точечными вдавлениями в центральной и подмакушечной частях створок. Периостракум темно-коричневый. Передние зубы невысокие, пирамидальные, задние зубы отсутствуют. Перламутр розовато-белый с зеленовато-коричневыми масляными пятнами в примакушечной области [2].

Распространение. Весь бассейн Амура [1; 2]. Автором обнаружен также в р. Лангры на северо-западе Сахалина и в р. Даги на северо-востоке Сахалина.

Места обитания и биология. Встречается на предгорных и горных участках рек с холодной, насыщенной кислородом водой на быстром течении. Вид ведет малоподвижный образ жизни, зарывшись передним концом в грунт наполовину или даже на две трети длины раковины. По типу питания является фильтратором. Размножается с помощью паразитических личинок-глохидиев, вначале вынашиваемых из яиц в обеих парах полужабер моллюска, а затем паразитирующих на жабрах и теле рыб. По биологии, вероятно, сходен с *Dahurinaia dahurica*.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна.

В сборах встречается крайне редко. В связи с особенностями биологии уссурийской жемчужницы, схожими с таковыми для *D. dahurica*, лимитирующими факторами могут быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды, и браконьерская деятельность по вылову лососевых рыб, которые являются хозяевами глохидиев жемчужницы.

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Старобогатов и др., 2004; 2. Bogatov et al., 2003; 3. Клишко, 2008.

Составитель: В. С. Лабай.

Гладкая, или сахалинская, жемчужница (гладкая курилиная) – *Kurilinaia laevis* (Haas, 1910)

Отряд Униониды – Unionida

Семейство Пресноводные жемчужницы – Margaritiferidae

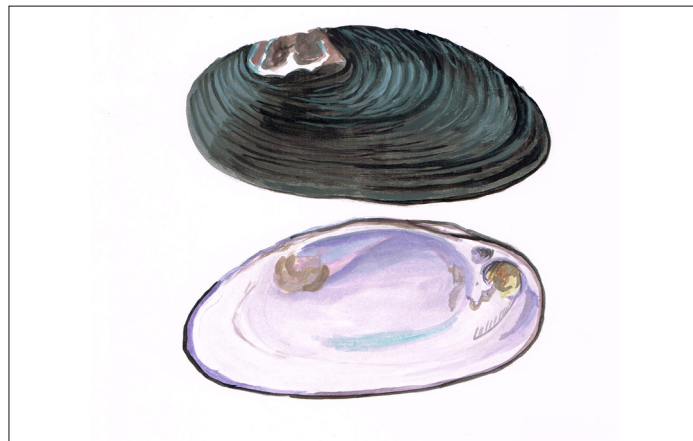
Синонимия. Гладкая, или сахалинская жемчужница *Kurilinaia laevis* была описана Ф. Хаасом [1] с о. Сахалин (сборы адмирала Кеппеля) как *Ptychorhynchus laevis* Haas, 1910. В. И. Жадин [2, 3] описал из р. Тымь (сбор Ф. Я. Таранца) данный вид как *Margaritana sachalinensis* Zhadin, 1938. Ф. Хаас [4] в это же время отнес гладкую жемчужницу к роду *Margaritifera*: *M. laevis*. Старобогатов [5] по особенностям морфологии раковины (замкового аппарата) выделил род *Dahurinaia*, к которому он отнес сахалинскую жемчужницу: *Dahurinaia (Kurilinaia) sachalinensis* [6]. М. Н. Затравкин [7] вернулся к первоначальному видовому номену *laevis*: *Dahurinaia laevis* (Haas, 1910). В. В. Богатов и М. Н. Затравкин [8], в свою очередь, разделили род *Dahurinaia* на два подрода: *Dahurinaia* и *Kurilinaia*: к последнему они отнесли гладкую жемчужницу *Dahurinaia (Kurilinaia) laevis* (Haas, 1910). В статье В. В. Богатова с соавторами [9] род *Kurilinaia* приводится уже как самостоятельный род, в который вошла гладкая жемчужница *Kurilinaia laevis* (Haas, 1910). Д. Г. Смит [10] выделяет новый род *Margaritanopsis*, который объединяет часть видов дальневосточных жемчужниц, в том числе и гладкую жемчужницу *Margaritanopsis laevis* (Haas, 1910). В данном очерке мы придерживаемся названия *Kurilinaia laevis* (Haas, 1910).

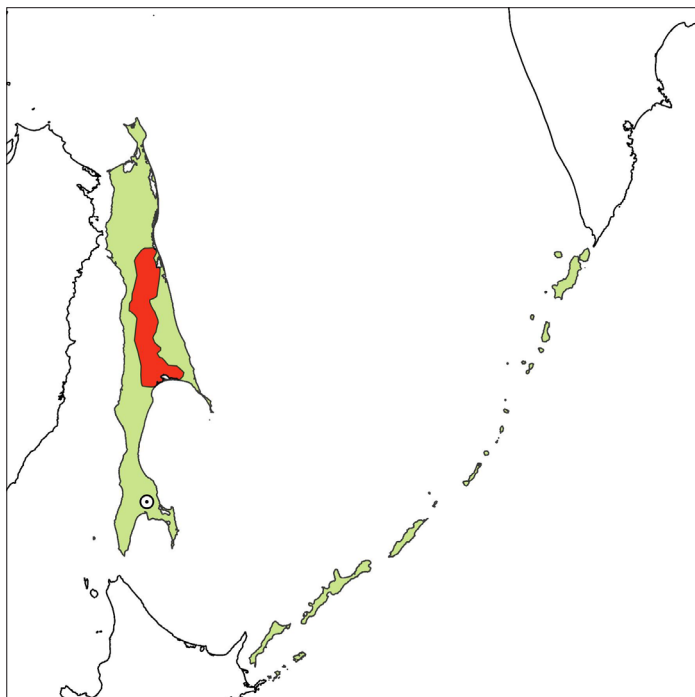
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Вид с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной территории Дальнего Востока России.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесен в Красную Книгу РФ (2001) (3 категория – редкий вид).

Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других родов семейства *Kurilinaia* отличаются строением раковины: кроме передних зубов в замке имеются

рудиментарные задние зубы. Наибольшие отличия проявляются в строении мантии и ноги: между крайними складками мантии и выводного сифона мелкие сосочкообразные выросты отсутствуют; pedalный киль ноги развит слабо [9; 11]. От остальных видов рода *K. laevis* отличается удлинено-овальной, плоской раковиной – отношение выпуклости раковины к ее максимальной высоте не превышает 0,52 [11]. Длина раковины до 136 мм. Раковина удлинено-овальная, уплощенная. Передний край широкий, закругленный, переходит в спинной плавно или со слабым уголком. Спинной край в передней половине прямой, наклонен вперед, в задней – прямой, почти параллелен брюшному, в задний край переходит плавно. Последний – удлинённый, уже переднего, округленный, без каких-либо уголков переходит в слабо вогнутый или прямой брюшной край, который затем плавно переходит в передний край. Лигамент прочный, хорошо развит. Макушки не выступающие, корродированные, отстоят от переднего края раковины на 0,26 ее длины. Периостракум коричневатый. Замок состоит из передних зубов и рудиментарных задних. В левой створке внешний передний зуб невысокий, треугольный, с насеченной верхней гранью; внутренний – высокий, треугольный, сильно насеченный по

периферии. Задние зубы представлены двумя хорошо выраженными рудиментарными валиками. В правой створке внешний передний зуб массивный, высокий, треугольный, две его плоскости направлены к верхнему краю раковины и покрыты ложбинками; внутренний зуб рудиментарный, в виде пластинки. Задний зуб правой створки представлен рудиментарным валиком. По внутреннему краю раковины идет широкая матовая полоса. Перламутр белый, иногда бело-розовый с оливковыми пятнами [12].

Распространение. Реки северного Сахалина: р. Тымь, р. Поронай с бассейнами, р. Набиль, указан с о. Хоккайдо (Япония) [9; 11; 13]. По поводу последнего местонахождения возникают определенные сомнения –

возможно, под этим названием фигурирует другой вид *Kurilinaia kurilensis* (Zatrawkin et Starobogotov, 1984).

Места обитания и биология. Гладкая жемчужница обитает и в быстрых, и в слабо текущих реках. Грунты от чисто песчаных до песчано-галечных. Реки от олиготрофного до мезотрофного типа. Часто в реках наблюдаются заморные явления, связанные с массовой гибелью тихоокеанских лососей. Оплодотворение и развитие глосидиев в жабрах моллюсков происходит в июне-августе. Плодовитость одной самки 0,5–3,5 млн. глосидиев. Длительность паразитической стадии 30–45 дней. Известные хозяева глосидиев кета (*Oncorhynchus keta*), сима (*O. masu*), нерка (*O. nerka*). Вероятные хозяева: мальма (*Salvelinus malma*), кунджа (*S. leucomaenis*), которые в большом количестве живут в местах обитания моллюсков. Последние становятся половозрелыми при достижении размера около 5 см [14; 15; 16; 17].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна. В сборах обычен, может формировать скопления численностью около 30 экз./м². В связи с особенностями биологии гладкой жемчужницы лимитирующими факторами могут быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды, и браконьерская деятельность по вылову лососевых рыб, которые являются хозяевами глосидиев гладкой жемчужницы.

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Naas, 1910; 2. Жадин, 1938; 3. Жадин, 1952; 4. Naas, 1940; 5. Старобогатов, 1970; 6. Zhadin, 1938; 7. Затравкин, 1983; 8. Богатов, Затравкин, 1988; 9. Bogatov et al., 2003; 10. Smith, 2001; 11. Старобогатов и др., 2004; 12. Затравкин, Богатов, 1987; 13. Богатов, 2001; 14. Жадин, 1938; 15. Жадин, 1952; 16. Awakura, 1968; 17. Jansen et al., 2001

Составитель: В. С. Лабай.

Жемчужница Затравкина (курилинайя Затравкина) – *Kurilinaia zatravkini* Bogatov, Prozorova et Starobogotov, 2003

Отряд Униониды – Unionida

Семейство Пресноводные жемчужницы – Margaritiferidae

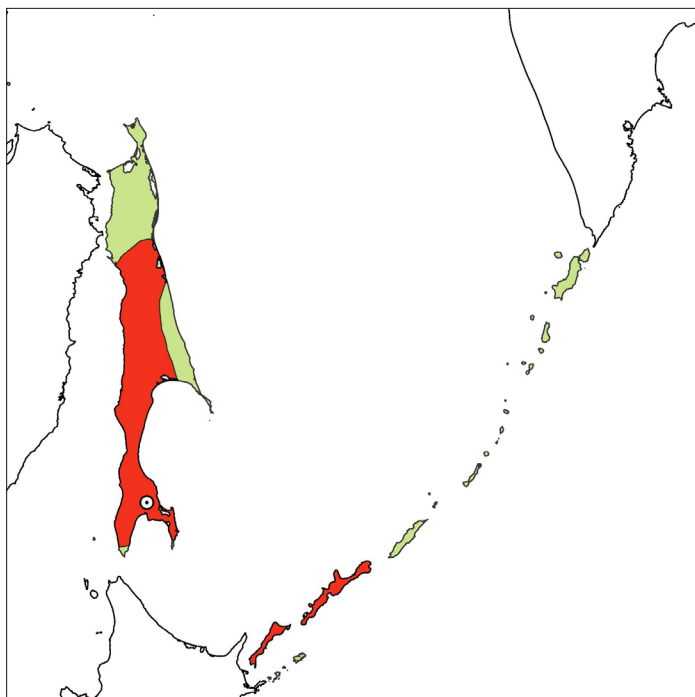
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Вид с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной территории Дальнего Востока России.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других родов семейства *Kurilinaia* отличаются строением раковины: кроме передних зубов в замке имеются рудиментарные задние зубы. Наибольшие отличия проявляются в строении мантии и ноги: между крайними складками мантии и выводного сифона мелкие

сосочкообразные выросты отсутствуют; pedalный киль ноги развит слабо [1; 2]. От остальных видов

рода *K. zatravkini* отличается удлинённо-овальной, умеренно выпуклой раковиной – отношение выпуклости раковины к ее максимальной высоте не превышает 0,61 [1; 2].

Раковина удлинённо-овальная или овально-яйцевидная, вздутая, прочная. Отношение ширины раковины к ее максимальной высоте составляет 0,56–0,61. Передний край резко закруглен, плавно переходит в брюшной край и с образованием хорошо выраженного тупого уголка – в спрямленный спинной край. Ли-

гамент хорошо выражен. Крыло опущено. Его вершина отстоит от переднего края раковины на 0,76 ее длины. Задний край раковины в нижней части заострен, плавно переходит в слегка выгнутый брюшной край. Макушки слабо выступающие, коррозированные, отстоят от переднего края раковины на 0,26 ее длины. Линии роста четкие. Периостракум темно-коричневый. Боковая скульптура не развита. Передние зубы насеченные, массивные, пирамидальные; задние – в виде рудиментарных валиков. Перламутр белый с масляными пятнами в примакушечной области [2].

Распространение. Южные острова Большой курильской гряды, средний и южный Сахалин; о-ва Хоккайдо и Хонсю (Япония) [1; 2]. На Сахалине описан из водотока возле п. Дуэ и из р. Тымь [2].

Места обитания и биология. Жемчужница Затравкина обитает в быстрых ручьях и речках. Вероятные хозяева глохидиев – кета (*Oncorhynchus keta*), сима (*O. masu*), мальма (*Salvelinus malma*), кунджа (*S. leucomaenis*), которые в большом количестве живут в местах обитания моллюсков.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна. Лимитирующими факторами могут служить хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды, и браконьерская деятельность по вылову лососевых рыб, которые являются хозяевами глохидиев жемчужницы Затравкина.

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Старобогатов и др., 2004; 2. Bogatov et al., 2003.

Составитель: В. С. Лабай.

Курильская жемчужница (курильская курилиная) – *Kurilinaia kurilensis* (Zatravkin et Starobogatov, 1984)

Отряд Униониды – Unionida

Семейство Пресноводные жемчужницы – Margaritiferidae

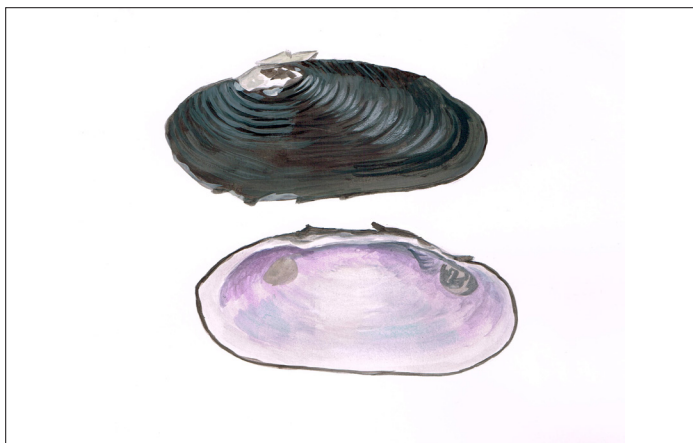
Синонимия. Курильская жемчужница *Kurilinaia kurilensis* была описана Затравкиным и Старобогатовым [1] из водотоков Южных Курильских островов (Шикотан, Кунашир, Итуруп) как *Dahurinaia kurilensis* Zatravkin & Starobogatov, 1984. М. Н. Затравкин и В. В. Богатов [2] с о. Кунашир описали жемчужницу Шигина *Dahurinaia shigini* Zatravkin et Bogatov, 1987 с близкими к курильской жемчужнице характеристиками строения. В. В. Богатов и М. Н. Затравкин [3] разделили род *Dahurinaia* на два подрода: *Dahurinaia* и *Kurilinaia*: к последнему они отнесли курильскую жемчужницу *Dahurinaia* (*Kurilinaia*) *kurilensis* Zatravkin & Starobogatov, 1984. В. В. Богатов [4] впервые отметил *D. kurilensis* на о. Сахалин (в т. ч. и как *Dahurinaia shigini* Zatravkin et Bogatov, 1987 [4]). В статье В. В. Богатова с соавторами [5] род *Kurilinaia* приведен уже как самостоятельный род, в который

вошла курильская жемчужница *Kurilinaia kurilensis* [6]. В этой же статье они ликвидировали номен *Dahurinaia shigini* Zatravkin et Bogatov, 1987, объявив его младшим синонимом *K. kurilensis* [6].

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Вид с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной территории Дальнего Востока России.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Внесен в Красную Книгу РФ (2001) (3 категория – редкий вид).

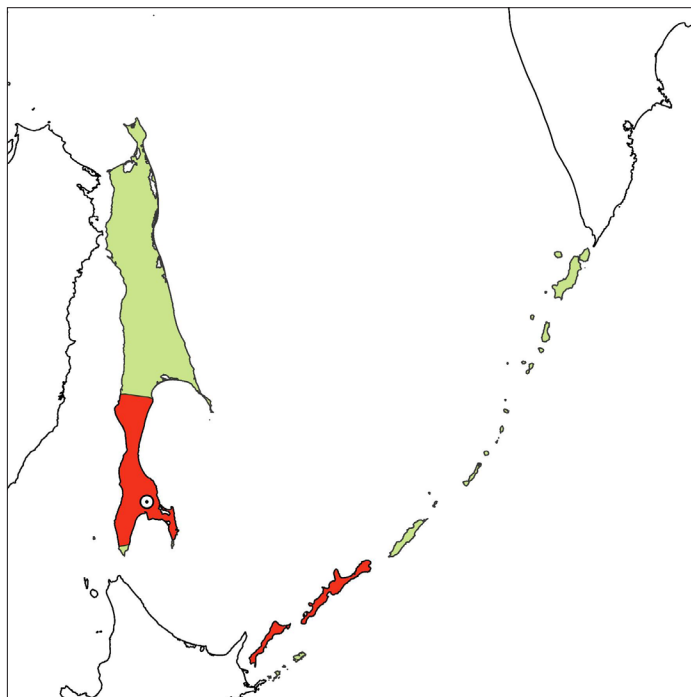
Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других родов семейства *Kurilinaia* отличаются строением раковины: кроме передних зубов в замке имеются рудиментарные задние зубы. Наибольшие отличия проявляются в строении мантии и ноги: между краевыми складками мантии и выводного сифона мелкие сосочкообразные выросты отсутствуют; педальный

киль ноги развит слабо [5; 7]. От остальных видов рода *K. kurilensis* отличается удлинено-овальной, выпуклой раковиной – отношение выпуклости раковины к ее максимальной высоте не меньше 0,63 [7]. Длина раковины до 120 мм. Раковина вытянуто-овальная, умеренно вздутая, толстостенная. Передний край округленный, плавно переходит в брюшной край и без уголка или со слабо заметным тупым уголком – в спинной. Передние две трети спинного края несколько выгнутые или почти прямые, наклонены вперед; у крупных экземпляров вперед наклонена лишь передняя треть, а задние две трети почти параллельны брюшному краю. Задний край длиннее переднего, в верхней части наклонен назад, далее округленный, в брюшной край переходит плавно. Макушки выступающие, сильно корродированные, отстоят от переднего края раковины на 0,25 ее длины. Периостракум темно-коричневый с тонкими концентрическими линиями и грубоватыми бороздами. Замок состоит из передних зубов и рудиментарных задних в виде тонких валиков. В левой створке внешний передний зуб невысокий, четырехугольный, рудиментированный и выраженный лучше у молодых экземпляров; внутренний – массивный, пирамидальный, высокий, несколько исчерченный, с притупленной вершиной. В правой створке внешний передний зуб массивный, высокий, насеченный; внутренний – в виде изогнутой пластинки, обращенной внутрь раковины. Перламутр бело-голубой или коричнево-розовый с масляными пятнами [2].

Распространение. Реки южного Сахалина и Южных Курильских островов [4; 5; 7]. Возможно, что все известные находки жемчужниц в Японии (о. Хоккайдо) относятся к этому виду [2].

Места обитания и биология. Курильская жемчужница обитает в быстрых олиготрофных реках. Грунты от чисто песчаных до галечно-гравийных. Способна к активным перемещениям в пределах русла. Оплодотворение и развитие глохидиев в жаб-

рах моллюсков происходит в июне-августе. Плодовитость одной самки 0,5–3,5 млн. глохидиев. Длительность паразитической стадии 30–45 дней. Известные хозяева глохидиев – кета (*Oncorhynchus keta*), сима (*O. masu*), нерка (*O. nerka*). Вероятные хозяева – мальма (*Salvelinus malma*), кунджа (*S. leucomaenis*), которые в большом количестве живут в местах обитания моллюсков. Последние становятся половозрелыми при достижении размера около 5 см [8; 9: как *Dahurinaia laevis*). Предельный возраст курильской жемчужницы в выборках составил 50 лет [10].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна. В сборах обычен, может формировать скопления численностью до 44 экз./м². В связи с особенностями биологии курильской жемчужницы лимитирующими факторами могут быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды, и браконьерская деятельность по вылову лососевых рыб, которые являются хозяевами глохидиев курильской жемчужницы.

Принятые и необходимые меры охраны. В Сахалинской области часть ареала курильской жемчужницы находится на территории ГПЗ «Курильский».

Источники информации.

1. Затравкин, Старобогатов, 1984; 2. Затравкин, Богатов, 1987; 3. Богатов, Затравкин, 1988; 4. Богатов, 2001; 5. Bogatov et al., 2003; 6. Zatravkin, Starobogatov, 1984; 7. Старобогатов и др., 2004; 8. Awakura, 1968; 9. Jansen et al., 2001; 10. Буяновский, 1993.

Составитель: В. С. Лабай.

Кунаширия таранца (беззубка Таранца) – *Kunashiria taranetzi* (Zhadin, 1938)

Отряд Униониды – Unionida

Семейство Пресноводные жемчужницы – Margaritiferidae

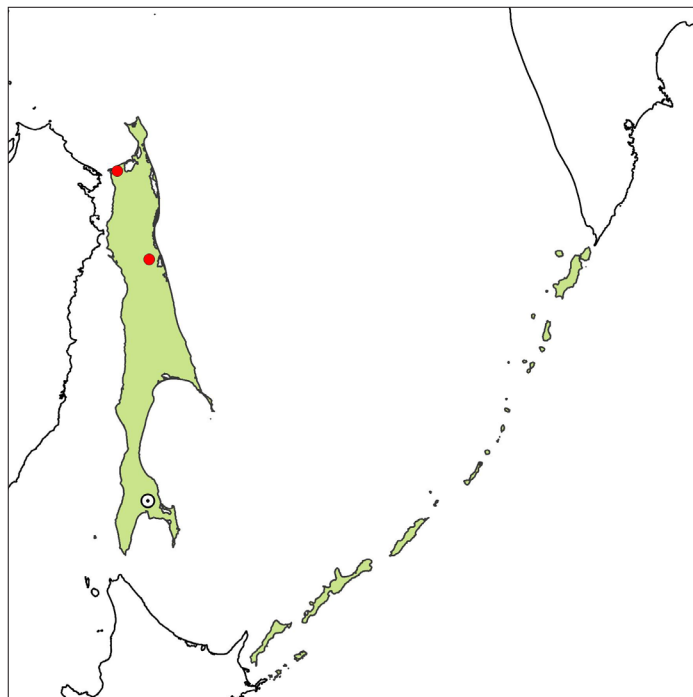
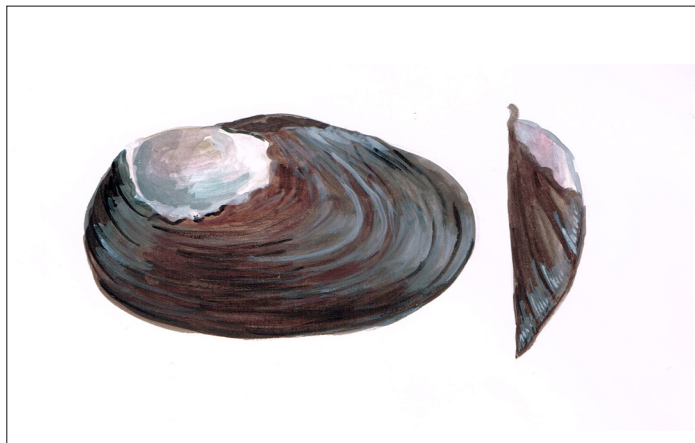
Синонимия. Кунаширия Таранца *Kunashiria taranetzi* была описана [1] из пойменного озера р. Тымь с о. Сахалин как беззубка Таранца *Anodonta beringiana* var. *taranetzi* Zhadin, 1938. Я.И. Старобогатов [2] по особенностям морфологии раковины выделил род *Beringiana* Starobogotov in Zatravkin, 1983, к которому отнесли беззубку Таранца: *Beringiana taranetzi* [3]. Е.М. Саенко и В.В. Богатов [4] по морфологии мягких тканей перенесли беззубку Таранца в род *Arsenievinaia* Zatravkin at Bogatov, 1987: *Arsenievinaia taranetzi* [3]. Я.И. Старобогатов с соавторами [5] синонимизировали роды *Kunashiria* Starobogotov in Zatravkin, 1983 и *Arsenievinaia* Zatravkin at Bogatov, 1987. В дальнейшем Саенко с соавторами [6] на основе анализа морфологических признаков мягкого тела, раковин взрослых моллюсков и глоткиев подтвердили род *Arsenievinaia* Zatravkin at Bogatov, 1987 как младший синоним рода *Kunashiria* Starobogotov in Zatravkin, 1983 и перевели беззубку Таранца в род *Kunashiria*: *Kunashiria taranetzi* (Zhadin, 1938). В.В. Богатов и Я.И. Старобогатов [7] из Приморья (озеро в бассейне р. Рудная) описали беззубку *Arsenievinaia zatravkini* Bogatov et Starobogotov, 1996. В дальнейшем [4] отнесли *A. zatravkini* к младшему синониму *A. taranetzi* и, следовательно, – *K. taranetzi*.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 4 категория – неопределенные по статусу. Достаточных сведений об их состоянии в природе в настоящее время нет, либо они не в полной мере соответствуют критериям всех остальных категорий.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других видов рода *K. taranetzi* отличается плоской, овально-четырёхугольной раковиной с низким крылом;

спинной край удлиненный: отношение расстояния между макушкой и основанием нимфы к выпуклости раковины не меньше 0,9. Макушки сдвинуты к переднему краю раковины не более чем на 0,25 ее длины [10]. Длина раковины до 105 мм. Раковина средних размеров, удлинённо-овальная, сравнительно плоская, тонкостенная. Передний край широкий, округлый, плавно переходит в слабо выгнутый или в спрямленный в средней части брюшной край и с образованием тупого уголка – в спинной. Спинной край несколько изогнут у макушек, за макушками прямой, слабо наклонен вперед или почти параллелен продольной оси тела, через очень низкий киль с образованием тупого уголка переходит в задний край. Последний удлиненный, вытянут в тупой клюв, плавно переходит в брюшной край. Макушки широкие, корродированные, не выступающие, отстоят от переднего конца створки на 0,20–0,23 ее длины. Периостракум у взрослых особей окрашен в темно-коричневый цвет. У молодых особей ниже килия от макушки к заднему краю идут два ярко-зеленых луча. Поверхность раковины исчерчена грубоватыми линиями роста. Передние мускульные отпечатки разделенные, неглубокие, хорошо заметные; задние – слившиеся, крупнее передних, плохо выраженные. Мантийная линия почти не заметна. Перламутр тонкий, голубой, с большими коричневыми пятнами [8]. **Распространение.** Восточный склон Сихотэ-Алиня и о. Сахалин. В озерах и глубоких протоках с медленным течением на заиленном или песчаном дне [9; 10]. На о. Сахалин вид отмечен в пойменном озере

р. Тымь у с. Котик и в оз. Сладкое (северо-западный Сахалин) [1; 4; 8].

Места обитания и биология. Кунаширия Таранца обитает в пойменных озерах или озерах лагунного типа и в глубоких протоках с медленным течением. Грунты от чисто песчаных до заиленных. Озёра от олиготрофного до мезотрофного типа. Генеративный цикл, вероятно, общий с другими видами беззубок. Созревание половых продуктов происходит в теплое время года. Выход яиц в жабры наблюдается осенью. На жабрах из яиц развиваются специфические личинки – глохидии. Вынашивание глохидиев происходит с осени по весну. Массовое выбрасывание глохидиев через выводной сифон наблюдается в конце весны – начале лета. Для дальнейшего метаморфоза глохидиям необходимо некоторое время паразитировать на рыбе. Хозяевами глохидиев беззубок являются различные виды рыб, преимущественно карповые. В это время глохидии питаются за счет хозяина (эктопаразитизм), увеличиваются в размерах и превращаются в миниатюрного моллюска.

После чего моллюски покидают хозяина и оседают на грунт [11; 12].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна. В связи с особенностями биологии кунаширии Таранца лимитирующими факторами могут быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды и уничтожением отдельных малых водоемов. В деревенских хозяйствах о. Сахалин отмечались факты откорма свиней беззубками. Есть данные об интенсивном потреблении беззубок ондатрой (А. И. Здориков, неопубликованные данные).

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Жадин, 1938; 2. Затравкин, 1983; 3. Shadin, 1938; 4. Саенко, Богатов, 2001; 5. Старобогатов и др., 2004; 6. Саенко и др., 2009; 7. Богатов, Старобогатов, 1996; 8. Затравкин, Богатов, 1987; 9. Богатов, 2001; 10. Старобогатов и др., 2004; 11. Жадин, 1952; 12. Саенко, 2006.

Составитель: В. С. Лабай.

Берингиана сжатая – *Beringiana compressa* Sayenko et Bogatov, 1998

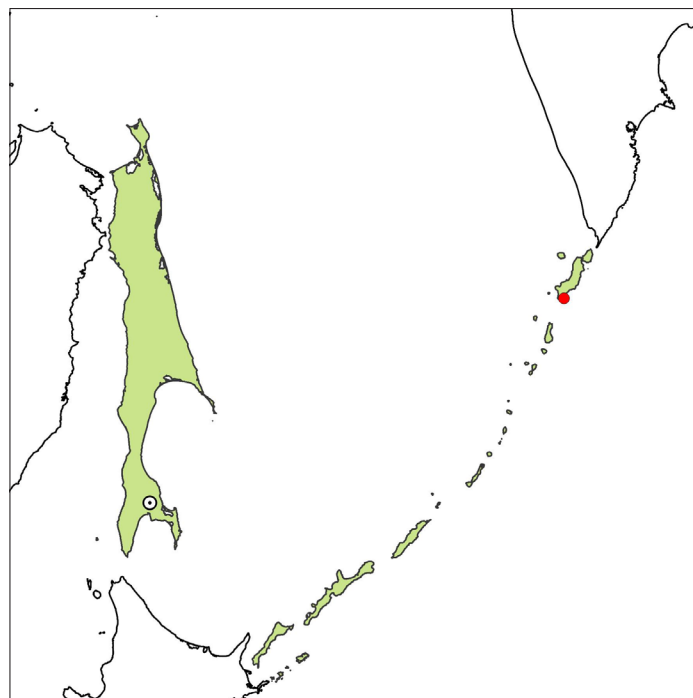
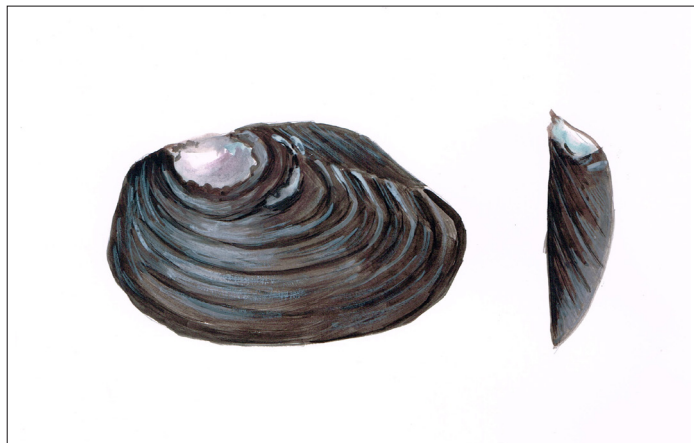
Отряд Униониды – Unionida
Семейство Наяды – Unionidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Таксон с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной акватории.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других видов рода *B. compressa* отличается следующими признаками: раковина овальная, очень плоская; отношение расстояния между макушкой и основанием нимфы к выпуклости раковины не меньше 1; макушка от переднего края створки удалена более чем на 0,25 ее длины [1]. Длина раковины до 76 мм. Раковина средних размеров, удлинненно-овальноклиновидная, тонкостенная.

Передний край широкий, округлый, плавно переходит в слабо выгнутый или в спрямленный в средней части брюшной край. Спинной край слабо изогнут у макушек, при наклоне вперед, через низкий киль переходит в задний край. Последний оттянут в широкий угловатый клюв. Отношение длины раковины к высоте 1,6 или менее. Макушки слабо выступающие, почти плоские, отстоят от переднего конца створки на 0,18–0,21 ее длины. Отношение расстояния между макушкой и

основанием нимфы к выпуклости раковины 0,89–1,09. Периостракум коричнево-желто-зеленый, часто с красноватым оттенком по килевому перегибу. Поверхность раковины гладкая, исчерчена тонкими линиями роста, которые на периферии и на закилевом поле становятся грубыми. Мускульные отпечатки неглубокие. Мантийная линия почти не заметна. Перламутр голубой, с коричневыми и оливковыми пятнами под макушкой [2].
Распространение. Известен только из типового местонахождения в оз. Пернатое на о. Парамушир, Северные Курильские острова [1; 2].

Места обитания и биология. Сжатая берингиана обнаружена в пресном озере на песчаном грунте. Глохи-

дии на жабрах отмечены уже в начале августа [1; 2]. Другие особенности биологии неизвестны.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Парамушир неизвестна. В связи с особенностями биологии берингианы сжатой лимитирующими факторами могут быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды и уничтожением типового местообитания.

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Старобогатов и др., 2004; 2. Саенко, Богатов, 1998.

Составитель: В. С. Лабай.

Кунаширия хаконская – *Kunashiria haconensis* (Ihering, 1893)

Отряд Униониды – Unionida

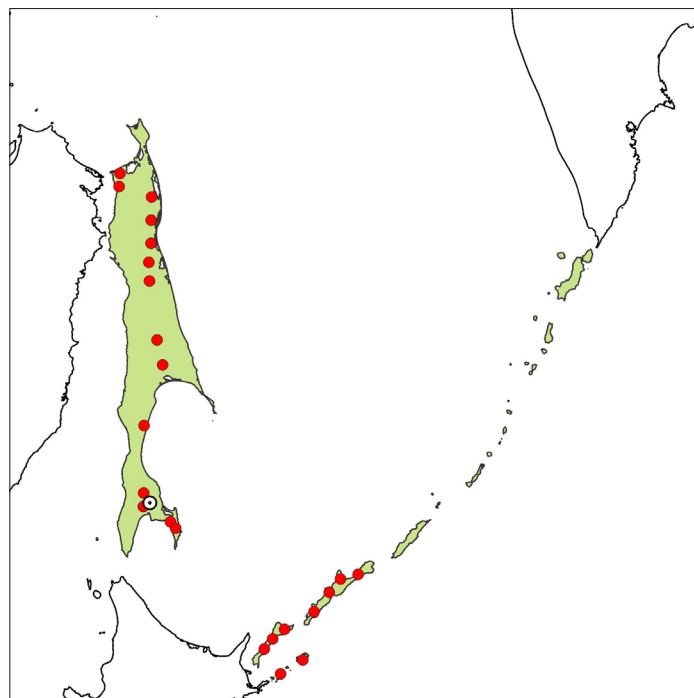
Семейство Наяды – Unionidae

Синонимия. Хаконская кунаширия *Kunashiria haconensis* была описана Ихерингом [1] из озера Хаконе (Япония) как беззубка хаконская *Anodonta haconensis* von Ihering, 1893. Я. И. Старобогатов [2] по особенностям морфологии раковины выделил род *Kunashiria* Starobogatov in Zatravkin, 1983, к которому отнесли хаконскую беззубку: *Kunashiria haconensis* (Ihering, 1893).

В. С. Лабай и О. П. Шульга [3] описали из озер северо-западного Сахалина северосахалинскую кунаширию *Kunashiria japonica boreosakhalinensis* Labay et Shulga, 1999. В. В. Богатов [4] и Е. М. Саенко с В. В. Богатовым [5] по форме раковины и кривизне фронтального сечения створок отнесли этот вид к ранее описанному виду – сихотэ-алинской арсеньевинае *Arsenievinaia sihotealinica* (Zatravkin et Starobogatov, 1984). При этом предполагалось, что в России представители рода *Arsenievinaia* обитают только в Приморье и на севере Сахалина, а беззубки рода *Kunashiria* – только на юге Сахалина, Южных Курильских о-вах и Хоккайдо. Впоследствии в сборах из оз. Лебяжье (Тонино-Анивский п-ов, Корсаковский р-н, юг Сахалина) одновременно были выделены

Arsenievinaia taranetzi и *Kunashiria haconensis*, что показало отсутствие географической изолированности родов *Kunashiria* и *Arsenievinaia* [6; 7]. В дальнейшем Саенко с соавторами [8] на основе анализа морфологических признаков мягкого тела, раковин взрослых моллюсков и глохидиев подтвердили род *Arsenievinaia* Zatravkin et Bogatov, 1987 как младший синоним рода *Kunashiria* Starobogatov in Zatravkin, 1983 и перевели *A. sihotealinica* в род *Kunashiria* как младший синоним *Kunashiria haconensis* (Ihering, 1893).

Данные по морфологии глохидиев данного вида из различных местообитаний свидетельствуют о том, что глохидии кунаширии из оз. Сладкое значительно крупнее глохидиев из материковой части популяции [9], поэтому вопрос об окончательной дифференциации сахалинской популяции вида до сих пор остается открытым.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 5 категория – вне опасности, вид распространен на обширной территории Дальнего Востока (от восточных склонов Сихотэ-Алиня и северного Сахалина до Хонсю (Япония)). Признаков сокращения численности не наблюдается.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других видов рода *K. hasonensis* отличается умеренно-выпуклой, овальной раковиной; отношение выпуклости раковины к ее высоте у макушек не превышает 0,75. Макушки слабо выступающие. Наиболее выступающая точка боковой поверхности раковины лежит примерно в районе верхней трети высоты сечения максимальной выпуклости [7]. Длина раковины до 73 мм. Раковина средних размеров, удлинненно-овальная, тонкостенная. Передний край широкий, округлый, плавно переходит в слегка выгнутый или в спрямленный в средней части брюшной край и с образованием слабо заметного тупого уголка – в спинной. Спинной край прямой или слабо выгнутый, заметно наклонен вперед, через невысокий киль с образованием тупого уголка переходит в широкий округленный задний край. Последний плавно переходит в брюшной край. Макушки не выступающие, отстоят от переднего конца створки на 0,21–0,24 ее длины. Периостракум у взрослых особей окрашен в желто-зеленый цвет, часто его окраска скрыта под темным налетом. Поверх-

ность раковины исчерчена тонкими линиями роста. Мускульные отпечатки и мантийная линия почти не выражены. Перламутр тонкий [10].

Распространение. Восточный склон Сихотэ-Алиня, о. Сахалин, Южные Курильские острова (Кунашир, Итуруп, Зелёный, Танфильева, Юрий); Хоккайдо и Хонсю (Япония). В озерах и глубоких протоках с медленным течением на заиленном или песчаном дне [4; 7].

Места обитания и биология. Кунаширия хаконская обитает в пойменных озерах или озерах лагунного типа и в глубоких протоках с медленным течением. Грунты от чисто песчаных до заиленных. Озёра от олиготрофного до мезотрофного типа [7].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна. В связи с особенностями биологии кунаширии хаконской лимитирующими факторами может быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды и уничтожением отдельных малых водоемов. В деревенских хозяйствах о. Сахалин отмечались факты откорма свиней беззубками.

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Ihering, 1893; 2. Затравкин, 1983; 3. Labay, Shulga, 1999; 4. Богатов, 2001; 5. Саенко, Богатов, 2001; 6. Прозорова и др., 2004; 7. Старобогатов и др., 2004; 8. Саенко и др., 2009; 9. Саенко, 2003; 10. Затравкин, Богатов, 1987.

Составитель: В. С. Лабай.

Кунаширия синанодонтоподобная – *Kunashiria sinanodontoides* **Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 1999**

Отряд Униониды – Unionida
Семейство Наяды – Unionidae

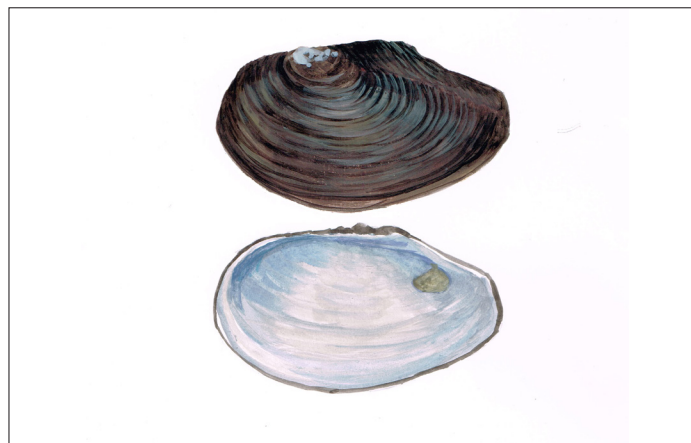
Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 1 категория – находящийся под угрозой исчезновения вид. Таксон, который в силу узости ареала и крайне ограниченного числа местонахождений (известно всего одно) находится в состоянии высокого риска утраты.

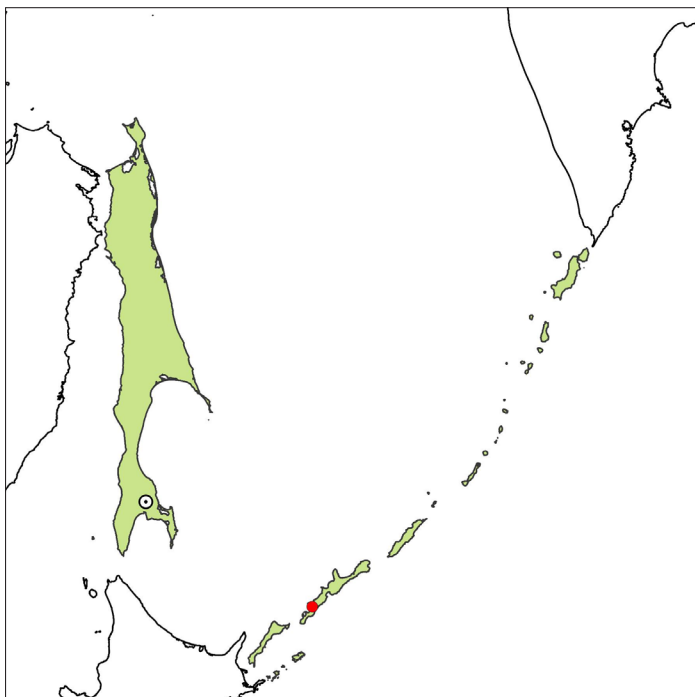
Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Отличительные признаки для таксономической диагностики. Вид был описан по морфологическим признакам. От других видов рода *K. sinanodontoides* отличается следующими признаками: раковина плоская, овально-четырёхугольная, у молодых особей овально-треугольная за счет хорошо развитого крыла. У взрослых особей крыло опускается, но остается хорошо выраженным [1].

Длина раковины до 126 мм. Раковина овальная, слабо выпуклая, тонкостенная, прочная. Передний край широкий, округлый, через тупой уголок переходит в спрямленный спинной край, который почти параллелен продольной оси тела. Задний край вытянут в ши-

рокий клюв. Брюшной край слабо выгнутый. Макушки покатые, слегка корродированные, сдвинуты к переднему краю раковины на 0,29 ее длины. Отношение расстояния между макушкой и основанием нимфы к выпуклости раковины 0,77. Макушечная скульптура представлена выгнутыми валиками, близлежащие к макушке валики вогнуты на вентральном участке. Крыло невысокое, хорошо заметное. Его вершина

лежит от переднего края раковины на 0,65 ее длины. Наиболее выступающая точка боковой поверхности

створки лежит против середины ее высоты. Периостракум желто-коричневый с зеленоватым оттенком. Мускульные отпечатки едва заметны. Перламутр голубой, в примакушечной области с широкими масляными пятнами. Самая задняя точка раковины лежит чуть ниже середины ее высоты [2].

Распространение. Известен только из типового местонахождения в оз. Доброе на о. Итуруп, Южные Курильские острова [1; 2].

Места обитания и биология. Кунаширия синанодонтоподобная обнаружена в пресном озере на песчано-илистом грунте. Глохидии на жабрах отмечены уже в середине августа [1; 2]. Другие особенности биологии неизвестны.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Итуруп неизвестна. В связи с особенностями биологии кунаширии синанодонтоподобной лимитирующими факторами могут быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды и уничтожением типового местообитания.

Принятые и необходимые меры охраны. Не принимались.

Источники информации.

1. Старобогатов и др., 2004; 2. Bogatov et al., 1999.

Составитель: В. С. Лабай.

Амурская беззубка маленькая – *Amuranodonta parva* Moskvicheva, 1973

Отряд Униониды – Unionida

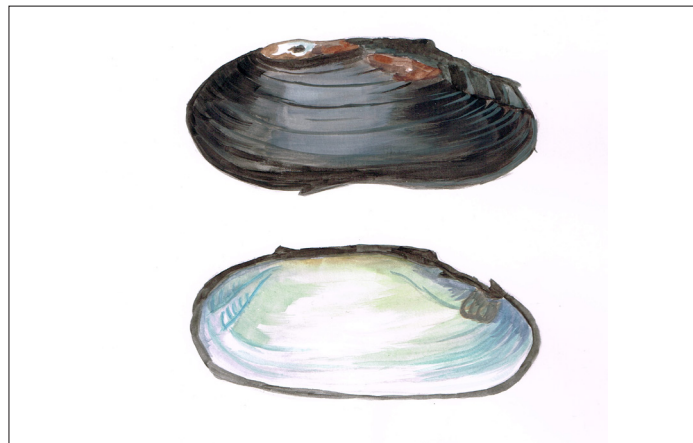
Семейство Наяды – Unionidae

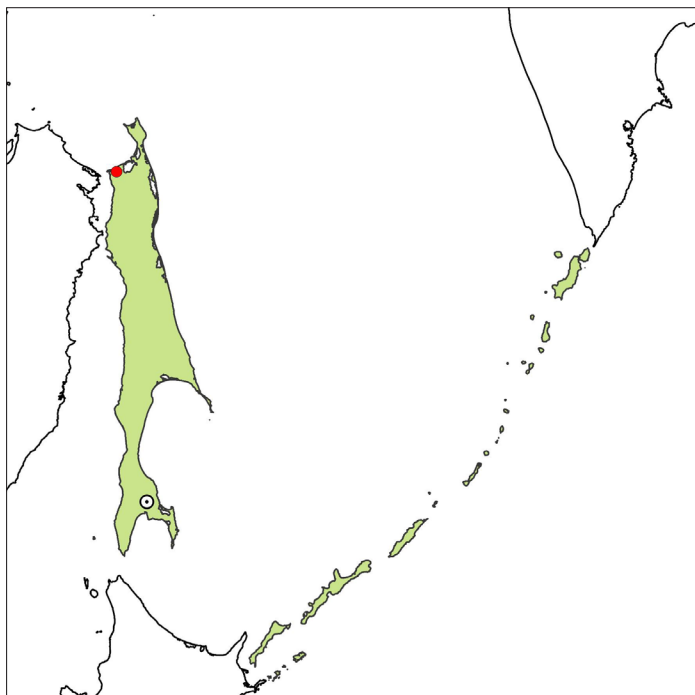
Синонимия. Маленькая амурская беззубка *Amuranodonta parva* была описана И. М. Москвичевой [1] из нижнего Амура. В. С. Лабай и О. П. Шульга [2] описали из озера Сладкое на северо-западном Сахалине озёрную анемину *Anemina (Buldowskia) lacustris* Labay & Shulga, 1999. В. В. Богатов [3] и Е. М. Саенко с В. В. Богатовым [4] по форме раковины и кривизне фронтального сечения створок отнесли этот вид к ранее описанному виду – мелкой бульдовской *Buldowskia (Amurbuldowskia) parva* (Moskvicheva, 1973). Одно время виды рода *Buldowskia* разделяли на два подрода – *Buldowskia* (приморские виды) и *Amuranodonta* (амурские виды) [5]. Позже В. В. Богатов, Я. И. Старобогатов [6] считали *Anemina*, *Buldowskia* и *Amuranodonta* самостоятельными родами, полагая при этом, что представители *Buldowskia* встречаются в южном Приморье (подрод *Buldowskia*) и бассейне р. Амур (подрод *Amurbuldowskia* Bogatov, Starobogatov, 1996), а беззубки родов *Anemina* и *Amuranodonta* характерны для бассейна р. Амур. Впоследствии от деления *Buldowskia* на два подрода отказались, при этом амурские виды (подрод *Amurbuldowskia*) вошли в состав рода *Amuranodonta* [7]. Таким образом, номены *Anemina (Buldowskia) lacustris* Labay & Shulga, 1999 и *Buldowskia (Amurbuldowskia) parva* (Moskvicheva, 1973) являются младшими синонимами *Amuranodonta parva* Moskvicheva, 1973.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 5 категория – вне опасности, вид распространен на обширной территории Дальнего Востока (нижнее Приамурье и оз. Сладкое на северо-западе Сахалина). Признаков сокращения численности не наблюдается.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Отличительные признаки для таксономической диагностики. От близкого рода *Buldowskia* род *Amuranodonta* отличается сильно вытянутой раковиной, спинной и спрямленный брюшной край которой параллельны продольной оси раковины;

расстояние от макушки до вершины крыла у взрослых особей примерно равно высоте раковины, умеренной у вершины крыла. От других видов рода *A. parva* отличается умеренно-вытянутой выпуклой раковиной; отношение выпуклости раковины к ее длине не менее 0,34; отношение выпуклости раковины к ее высоте у макушек не менее 0,83. Задний край раковины укороченный, в районе самой задней точки раковины образует почти прямой угол. Вершина крыла удалена от переднего края створки не менее чем на 0,72 ее длины [7]. Длина раковины до 60 мм. Раковина небольшая, удлинненно-четырехугольная, слабо вздутая, тонкостенная. Передний край округ-

лый, переходит в спинной и брюшной края без заметных уголков. Спинной край выгнутый, слегка наклонен вперед, в задней части образует невысокое крыло, через которое с образованием тупого уголка переходит в оттянутый в широкий клюв задний край. Последний плавно переходит в незначительно выгнутый брюшной край. Самая задняя точка раковины лежит против середины ее высоты. Макушки широкие, не выступающие, отстоят от переднего конца створки на 0,3–0,32 ее длины. Периостракум светло-коричневый, в примакушечной области более темный, а близ брюшного края – более светлый. Поверхность раковины гладкая, исчерчена тонкими линиями роста. Мускульные отпечатки неглубокие, выражены слабо. Мантийная линия почти не заметна. Перламутр голубовато-розовый [5].

Распространение. Нижнее Приамурье и северо-западный Сахалин [7]. На о. Сахалин известен только из оз. Сладкое [2].

Места обитания и биология. Маленькая амурская беззубка обитает в озерах на заиленном песке. Озера от олиготрофного до мезотрофного типа [7].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна. В связи с особенностями биологии маленькой амурской беззубки, лимитирующими факторами может быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды и уничтожением биотопов.

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Москвичева, 1973; 2. Labay, Shulga, 1999; 3. Богатов, 2001; 4. Саенко, Богатов, 2001; 5. Затравкин, Богатов, 1987; 6. Богатов, Старобогатов, 1996; 7. Старобогатов и др., 2004.

Составитель: В. С. Лабай.

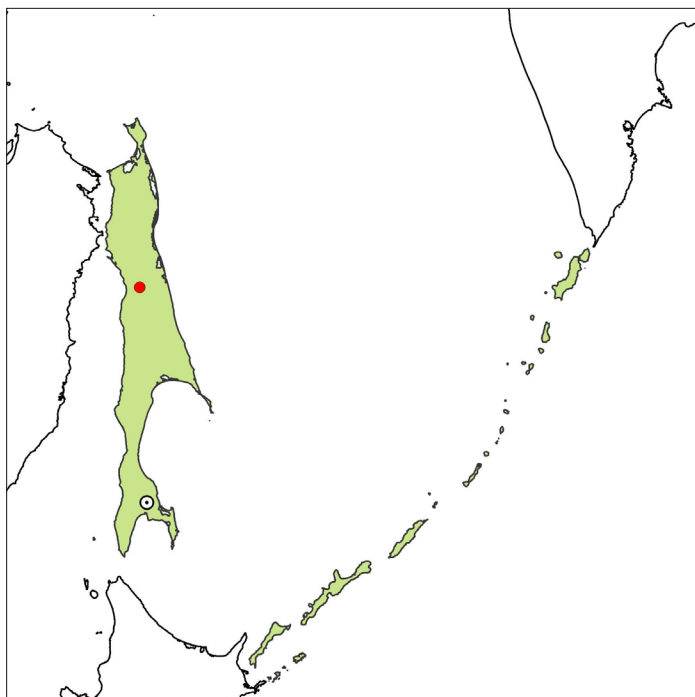
Амурская беззубка ситанская – *Amuranodonta sitaensis* (Bogatov et Starobogatov, 1996)

Отряд Униониды – Unionida
Семейство Наяды – Unionidae

Синонимия. Ситанская амурская беззубка *Amuranodonta sitaensis* была описана Богатовым и Старобогатовым [1] из нижнего Амура (оз. Сита) как *Buldowskia (Amurbuldowskia) sitaensis* Bogatov & Starobogatov, 1996. В. С. Лабай и О. П. Шульга [2] описали из пойменного озера р. Тымь – оз. Кривушка – адо-тымовскую анемину *Anemina (Buldowskia) adotymensys* Labay & Shulga, 1999. В. В. Богатов [3] и Е. М. Саенко с В. В. Богатовым [4] по форме раковины и кривизне фронтального сечения створок отнесли этот вид к ранее описанному виду – ситанской бульдовский *Buldowskia (Amurbuldowskia) sitaensis* Bogatov & Starobogatov, 1996. Одно время виды рода *Buldowskia* разделяли на два подрода – *Buldowskia* (приморские виды) и *Amuranodonta* (амурские виды)

[5]. Позже В. В. Богатов, Я. И. Старобогатов [1] считали *Anemina*, *Buldowskia* и *Amuranodonta* самостоятель-

ными родами, полагая при этом, что представители *Buldowskia* встречаются в южном Приморье (подрод *Buldowskia*) и бассейне р. Амур (подрод *Amurbuldowskia* Bogatov, Starobogatov, 1996), а беззубки родов *Anemina* и *Amuranodonta* характерны для бассейна р. Амур. Впоследствии от деления *Buldowskia* на два подрода отказались, при этом амурские виды (подрод *Amurbuldowskia*) вошли в состав рода *Amuranodonta* [6]. Таким образом, номены *Anemina* (*Buldowskia*) *adotymensys* Labay & Shulga, 1999 и *Buldowskia* (*Amurbuldowskia*) *sitaensis* Bogatov & Starobogatov, 1996 являются синонимами *Amuranodonta sitaensis* (Bogatov & Starobogatov, 1996). Данные по морфологии глохидиев данного вида из различных местообитаний свидетельствуют о том, что глохидии ситанской амуранидонты из пойменного озера р. Тымь (типовая серия), достоверно отличаются как от *A. sitaensis* из оз. Ханко, так и от амурского вида *Amuranodonta kijaensis* Moskvicheva, 1973 как по стандартным промерам, так и по индексам [7], поэтому вопрос об окончательной дифференциации сахалинской популяции вида до сих пор остается открытым.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 5 категория – вне опасности, вид распространен на обширной территории Дальнего Востока (бассейн р. Уссури, нижнее Приамурье и пойменное озеро р. Тымь). Признаков сокращения численности не наблюдается.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. От близкого рода *Buldowskia* род *Amuranodonta* отличается сильно вытянутой раковиной, спинной и спрямленный брюшной край которой параллельны продольной оси раковины; расстояние от макушки до вершины крыла у взрослых особей примерно равно высоте раковины, измеренной у вершины крыла. От других видов рода *A. sitaensis* отличается умеренно-выпуклой раковиной; отношение выпуклости раковины к ее высоте у макушек не более 0,81. Задний край раковины за макушками слегка наклонен вперед, его длина за макушками заметно меньше максимальной высоты раковины [6]. Раковина овальная, умеренно вздутая, тонкостенная. Передний край широкий, переходит в спинной край, образуя тупой угол; плавно переходит в спрямленный брюшной край. Спинной край слабо наклонен вперед, перед макушками прямой, а за макушками слабо выгнутый. Он переходит в задний край, образуя хорошо выраженный тупой угол. Задний край вытянут в широкий клюв. Самая задняя точка раковины лежит чуть ниже середины ее высоты. Макушки широкие, прямые, не выступающие, отстоят от переднего конца створки на 0,3 ее длины. Макушечная скульптура представлена выгнутыми валиками, заканчивающимися на линии килевого перегиба. На вентральном участке валики могут быть слабо вогнутыми. Периостракум гладкий, коричневатый с зеленым оттенком. Мускульные отпечатки выражены слабо [1].

Распространение. Бассейн р. Уссури, нижнее Приамурье и о. Сахалин [6]. На о. Сахалин известен только из пойменного оз. Кривушка р. Тымь близ п. Адо-Тымово [2].

Места обитания и биология. Ситанская амурская беззубка обитает в озерах, старицах и протоках с медленным течением на заиленном грунте. Озёра мезотрофного типа [6].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна. В связи с особенностями биологии ситанской амурской беззубки лимитирующим фактором может быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды и уничтожением биотопов.

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Богатов, Старобогатов, 1996; 2. Labay, Shulga, 1999; 3. Богатов, 2001; 4. Саенко, Богатов, 2001; 5. Затравкин, Богатов, 1987; 6. Старобогатов и др., 2004; 7. Саенко, 2009.

Составитель: В. С. Лабай.

Итурупская озёрная шаровка – *Lacustrina etorohuensis* (Mori, 1935)

Отряд Риссоиподобные – Rissoiformes

Семейство Эуглезиды – Euglidae

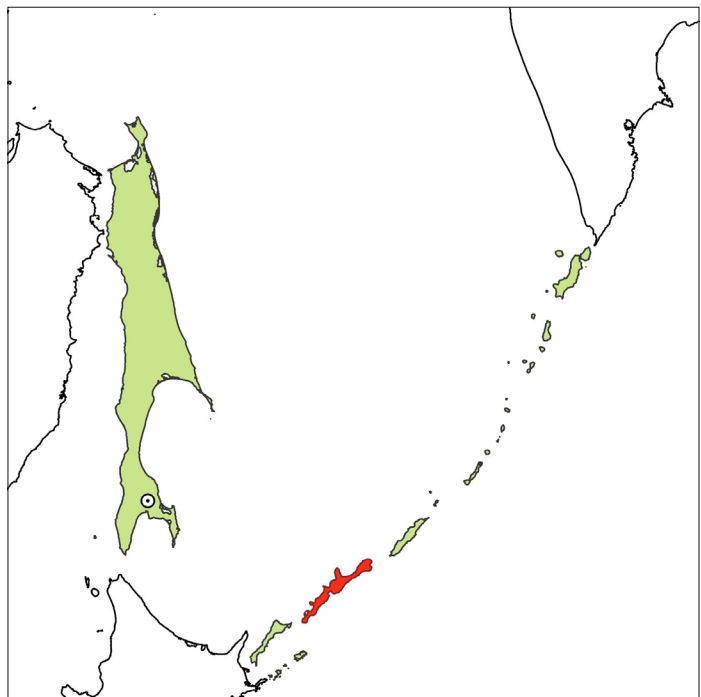
Синонимия. Итурупская озёрная шаровка *Lacustrina etorohuensis* была описана С. Мори [1; 2] из озера о. Итуруп как *Pisidium amnicum etorohuense* Mori, 1935. В. Стерки [3] описал новый род *Lacustrina* Sterki, 1916, к которому отнесли итурупскую озёрную закрутку: *Lacustrina etorohuensis* (Mori, 1935).

Отличительные признаки для таксономической диагностики. Вид был описан по морфологическим признакам. От других видов рода *Lacustrina* *etorohuensis* отличается формой и выпуклостью раковины, данный вид имеет самую выпуклую раковину среди российских представителей рода [4].

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 4 – неопределенные по статусу. Достоверных сведений об их состоянии в природе в настоящее время нет.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Длина раковины составляет несколько мм. Внешний вид в соответствии с рисунком [4].

Распространение. Озёра о. Итуруп [4; 5].

Места обитания и биология. Небольшие озёра с песчаным и песчано-илистым грунтом [4].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Итуруп неизвестна. Лимитирующим фактором может быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды и уничтожением отдельных малых водоемов.

Принятые и необходимые меры охраны. Не принимались.

Источники информации.

1. Mori, 1935; 2. Mori, 1938; 3. Sterki, 1916; 4. Старобогатов и др., 2004; 5. Прозорова и др., 2002.

Составитель: В. С. Лабай.

Сахалинская акиюшия – *Akiyoshia sachalinensis* Zatravkin et Bogatov, 1988

Отряд Риссоиподобные – Rissoiformes

Семейство Колымамниколиды – Kolhymamnicolidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Таксон с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной акватории.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других родов семейства род *Akiyoshia* Kuroda et Habe, 1954 отличается раковиной цилиндрической формы, ее высота не пре-

вышает 1,8 мм [1]. От близкого японского вида *Akiyoshia uenoi* Kuroda et Habe, 1954 отличается менее выпуклыми оборотами и менее стройной раковиной [2].

Высота раковины до 1,5 мм. Раковина очень маленькая, башенковидно-коническая, рогово-коричневая, блестящая, гладкая. Обороты выпуклые, нарастают довольно медленно. Всего их 4. Последний оборот над другими не преобладает, хотя и крупнее их. Обороты разделены ясным, несколько скошенным швом. Скульптура на поверхности раковины практически не выражена. Устье яйцевидное, сужающееся в верхней части, с округленным уголком при переходе от

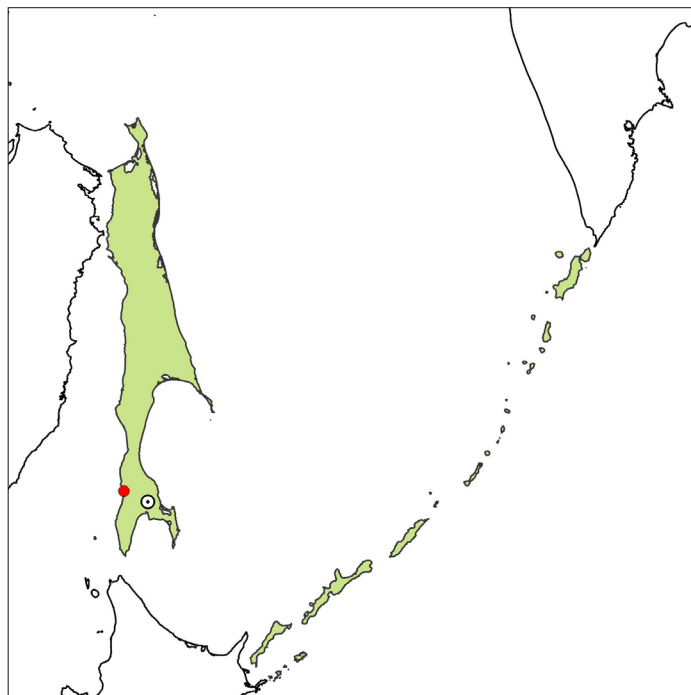

париетального края к палатальному. Крышечка спиральная, роговая. Колумелярный отворот выражен слабо. Пупок полностью закрытый [2].

Распространение. Известен только из типового местонахождения в родниках в распадке близ пос. Яблочное [1; 2].

Места обитания и биология. Родники. Особенности биологии неизвестны.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Сахалин неизвестна. Лимитирующим фактором может быть хозяйственное освоение, связанное с загрязнением воды в родниках и уничтожением типового местообитания.

Принятые и необходимые меры охраны. На о. Сахалин не принимались.

Источники информации.

1. Старобогатов и др., 2004; 2. Затравкин, Богатов, 1988;

Составитель: В. С. Лабай.

Итурупская цинцинна – *Cincinna iturupensis* Prozorova in Prozorova et Starobogotov, 1998

Отряд Вивипароподобные – Vivipariformes

Семейство Затворки – Valvatidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Таксон с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной акватории.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

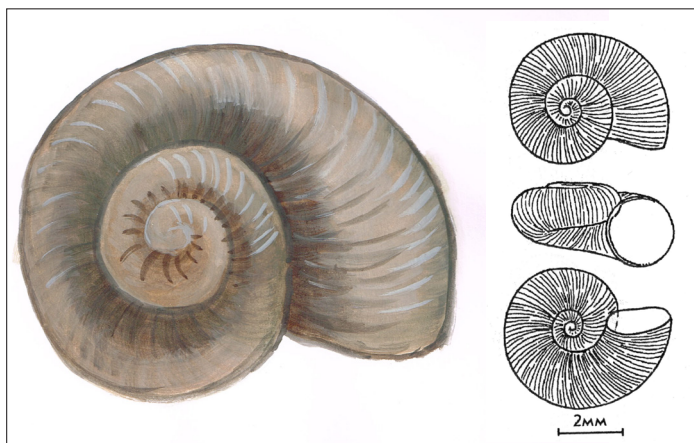
Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других подродов подрод *Sibirovalvata* Starobogotov et Streletzkaia, 1967 отличается наличием осевых ребрышек [2]. От других видов подрода отличается почти дисковидной формой раковины; высота последнего оборота в его начале (у устья) превышает половину высоты устья; предпоследний оборот практически не возвышается над последним; индекс внутренних оборотов с базальной стороны не менее 0,75 [2]. Ширина раковины до 5 мм, высота – до 2 мм. Раковина дисковидная, плоскоспиральная со

слабо приподнятым над устьем началом последнего оборота. Поверхность раковины с шелковистым отливом, т. к. покрыта тонкими осевыми ребрышками, продолжающимися короткими периостракальными ребрами. Устье почти круглое, однако его ширина обычно незначительно меньше высоты. Париетальный край часто несколько отвернут. Нижний контур начальной половины последнего оборота несколько наклонён по отношению к верхнему; линия, продолжающая нижний контур, делит устье примерно в отношении 1:4. Базальная поверхность с широким перспективным пупком, поперечник которого у взрослых раковин почти равен ширине устья или лишь немного меньше его [1].

Распространение. Вид известен только из озер о. Итуруп [1; 2; 3].

Места обитания и биология. Мелководья озер. Особенности биологии неизвестны.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на о. Итуруп неизвестна. Лимитирующим фактором может быть хозяйствен-

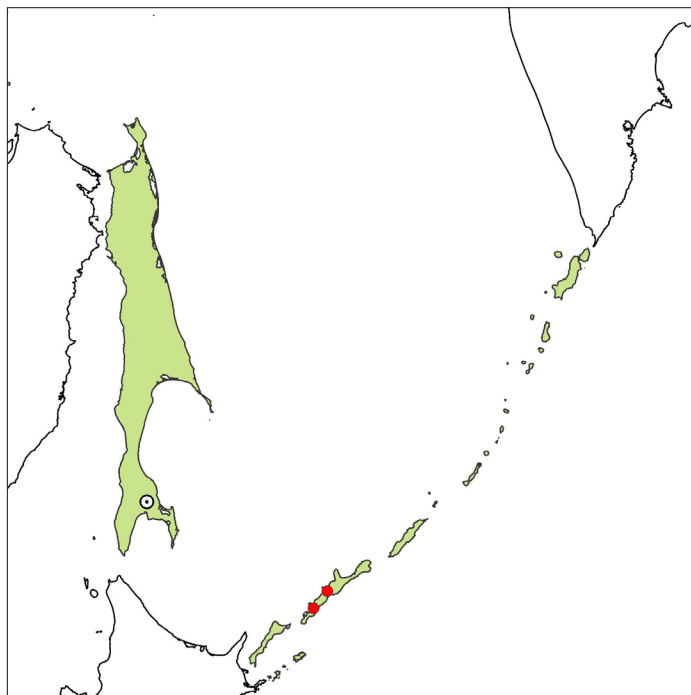
ное освоение, связанное с загрязнением воды и уничтожением местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Не принимались.

Источники информации.

1. Прозорова, Старобогатов, 1998; 2. Старобогатов и др., 2004; 3. Прозорова и др., 2002.

Составитель: В. С. Лабай.

Полипилис блестящеподобный – *Polypylis nitidella* (von Martens, 1877)

Отряд Лимнеоподобные – Limnaeiformes

Семейство Катушки – Planorbidae

Синонимия. Полипилис нитиделла *Polypylis nitidella* был описан Фон Мартенсом [1] из озер Японии как *Segmentina nitidella* von Martens, 1877. Х. А. Пилсбри [2] описал род *Polypylis* Pilsbry, 1906, к которому отнесли сегментину блестящеподобную как *Polypylis nitidella* (von Martens, 1877). Л. А. Прозорова [3; 4] указала этот вид с Южных Курильских островов.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 5 категория – вне опасности, вид распространен на обширной территории Дальнего Востока (от Южных Курильских островов до Хонсю (Япония)). Признаков сокращения численности не наблюдается.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других видов рода *Polypylis nitidella* отличается быстро нарастающими оборотами (при 3,5 оборотах ширина раковины

составляет около 5 мм) [5]. Раковина спиральная, небольшая, без кия, имеет вид плосковыпуклой линзы, почти полушаровидная, высота ее не меньше 0,34 ее ширины. Устье вырезано стенкой последнего оборота. Пупок широкий, сквозь него видна часть внутренних оборотов. Обороты нарастают быстро; при 3,5 оборотах ширина раковины составляет около 5 мм [5].

Распространение. Южные Курильские острова (Кунашир, Итуруп); Хоккайдо и Хонсю (Япония). В стоячих водоемах – на растительности [5; 6].

Места обитания и биология. Небольшие стоячие водоемы, на растительности [5]. Является промежуточным хозяином опасных для человека трематод *Fasciolopsis buski* [7].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на Южных Курильских островах неизвестна. В Японии является вполне обычным видом. Лимитирующим фактором может быть уничтожение отдельных малых водоемов.

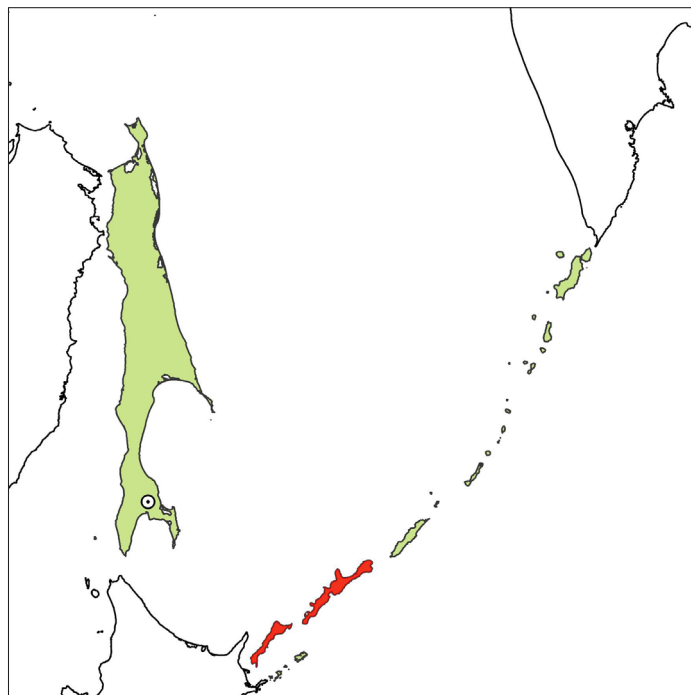

Принятые и необходимые меры охраны. В Сахалинской области не принимались.

Источники информации.

1. Baker, 1945; 2. Pilsbry, Ferriss, 1906; 3. Прозорова, 1996; 4. Прозорова и др., 2002; 5. Старобогатов и др., 2004; 6. Богатов, 2001; 7. Mas-Coma et al., 2005.

Составитель: В. С. Лабай.

Дуйский карафтохеликс – *Karaftohelix duiensis* (Westerlund, 1897)

Отряд Стебельчатоглазые – Stylommatophora

Семейство Брадибениды – Bradibaenidae

Синонимия. Дуйский карафтохеликс *Karaftohelix duiensis* был описан Вестерлюндом из окрестностей пос. Дуэ [1] как *Helix duiensis* Westerlund, 1897. В сводке И. М. Лихарева и Е. С. Раммельмейер [1] было произведено переописание вида; в этой работе он был отнесен к роду *Eulota* Hartmann, 1843: *Eulota (Karaftohelix) duiensis* (Westerlund, 1897). А. А. Шилейко [2], в свою очередь, перенес данный вид в род *Bradybaena* Beck, 1837: *Bradybaena duiensis* (Westerlund, 1897). Л. А. Прозорова с соавторами [3] указывает этот вид как *Karaftohelix duiensis* (Westerlund, 1897).

Отличительные признаки для таксономической диагностики. Вид был описан по морфологическим признакам. От других видов рода *K. duiensis* отличается по следующему набору признаков: раковина очень крупная, сильно просвечивающаяся, с очень узким не перспективным пупком; большой диаметр раковины не превышает 20 мм; губа имеется, края устья и губа красноватые [2].

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Таксон с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной территории, для выживания которого необходимо принятие специальных мер охраны.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Раковина прижатая, с широким коническим завитком, высота которого немного меньше высоты устья, хрупкая,

тонкостенная, просвечивающая. Оборотов 5, слабо выпуклых, плавно нарастающих. Последний оборот сильно вздут, в профиле правильно округлый, в 1,5 раза шире предпоследнего, к устью плавно и несильно опущен. Окраска красновато-зеленая или тускло-золотистая. Над периферией последнего оборота проходит узкая коричневая лента с четкими контурами; на предыдущих оборотах она скрыта под швом. Во второй половине последнего оборота имеется намек на вторую спиральную ленту в базальной части значительно шире первой. Скульптура – тонкие, редкие сглаженные радиальные морщины и правильные, очень тонкие спиральные бороздки. Сочетание этих скульптурных элементов местами создает впечатление очень тонкой зернистости. Устье округлое или слабо овальное, умеренно косое, внутри с расплывшейся красноватой или белой губой. Места прикрепления устья широко расставлены и соединены тонкой мозолью. Края устья острые, красноватые, сильно отвернуты, колумеллярный край примерно наполовину закрывает узкий не перспективный пупок [2].

Распространение. Южные Курильские острова (Кунашир, Итуруп); Сахалин (окрестности пос. Дуэ и г. Южно-Сахалинска), о. Монерон [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Места обитания и биология. Лиственные леса и кустарники у воды [2]. Служит пищей для хищных жуков-жужелиц.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида неизвестна, в сборах довольно редок. Лимитирующими факторами могут быть загрязнение окружающей среды и уничтожение

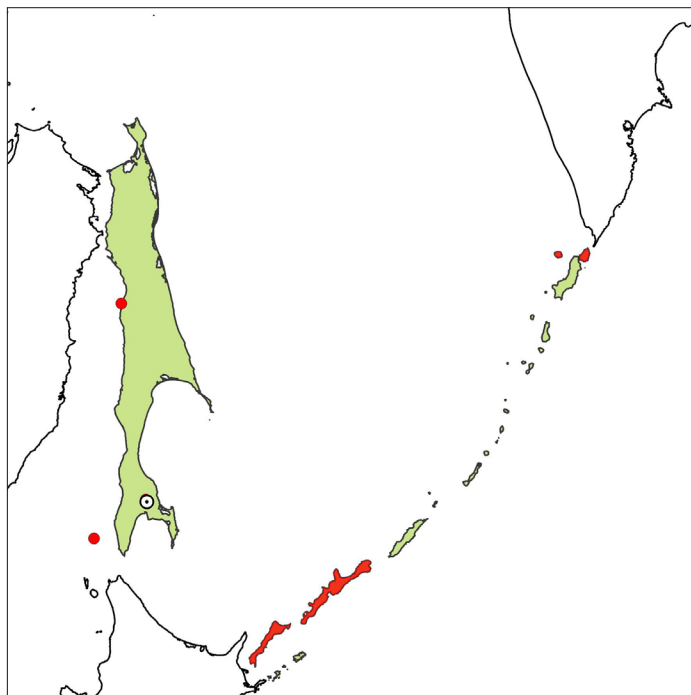
типичных местообитаний – пойменных зарослей кустарников.

Принятые и необходимые меры охраны. В Сахалинской области не принимались.

Источники информации.

1. Лихарев, Раммельмейер, 1952; 2. Шилейко, 1978; 3. Прозорова и др., 2006; 4. Прозорова, 2000, 5. Прозорова, 2002; 6. Прозорова и др., 2005.

Составитель: В. С. Лабай.

Вулканический карафтохеликс – *Karaftohelix vulcanica* (Schileyko, 1978)

Отряд Стебельчатоглазые – Stylommatophora

Семейство Брадибениды – Bradybaenidae

Синонимия. Вулканический карафтохеликс – *Karaftohelix vulcanica* был описан А. А. Шилейко [1] с о. Кунашир (подножие вулкана Головино) как *Bradybaena vulcanica* Schileyko, 1978. В настоящее время дальневосточные виды рода *Bradybaena* Beck, 1837 отнесены к роду *Karaftohelix* Pilsbry, 1927. Следовательно, *Bradybaena vulcanica* Schileyko, 1978 является синонимом *Karaftohelix vulcanica* (Schileyko, 1978). По мнению Л. А. Прозоровой [2], *Bradybaena vulcanica* Schileyko, 1978 является младшим синонимом японского вида *Bradybaena gainesi* (Pilsbry, 1900). Таким образом, статус вида окончательно не установлен.

Отличительные признаки для таксономической диагностики. Вид был описан по морфологическим признакам. От других видов рода *K. vulcanica* отличается по следующему набору признаков: раковина крупная, сильно просвечивающаяся, с очень узким не перспективным пупком; большой диаметр раковины не менее 21 мм; края устья у взрослых экземпляров не отвернуты, спиральная исчерченность вялая [1].

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Таксон с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной территории, для выживания которого необходимо принятие специальных мер охраны.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Воз-

можно, обитает на территории ГПЗ «Южно-Курильский».

Краткое описание половозрелых особей. Высота раковины до 18 мм, ширина – до 22 мм. Раковина шаровидная, тонкостенная, хрупкая, просвечивающая, с коническим завитком, составлена 5 выпуклыми оборотами. Высота завитка меньше высоты устья, у некоторых экземпляров чуть больше половины его высоты. Последний оборот сильно вздут, явно преобладает над остальными, возле устья почти вдвое шире предпоследнего, по периферии округлый, к устью не опущен. Окраска одноцветная, желтая с зеленоватым оттенком; у вполне взрослых экземпляров окраска к устью часто сгущается и становится бурой. Скульптура сложная: самые заметные скульптурные элементы – неравномерные радиальные морщины, которые у шва выражены резче, чем на периферии, местами грубые складки. Имеются также тонкие вялые спиральные бороздки, видимые только при увеличении. Затем под бинокуляр заметные чередующиеся матовые и блестящие спиральные линии (увеличение 10–15 раз). При 30-кратном увеличении видна тончайшая косая струйчатость, более четко выраженная в пределах блестящих спиральных линий. Наконец, на многих раковинах имеются вмятины. Похоже, что эти вмятины возникают при регенерации поврежденного края устья по мере дальнейшего роста раковины; то, что такие вмятины встречаются часто, объясняется чрезвычайной хрупкостью устьевых краев. Устье относительно

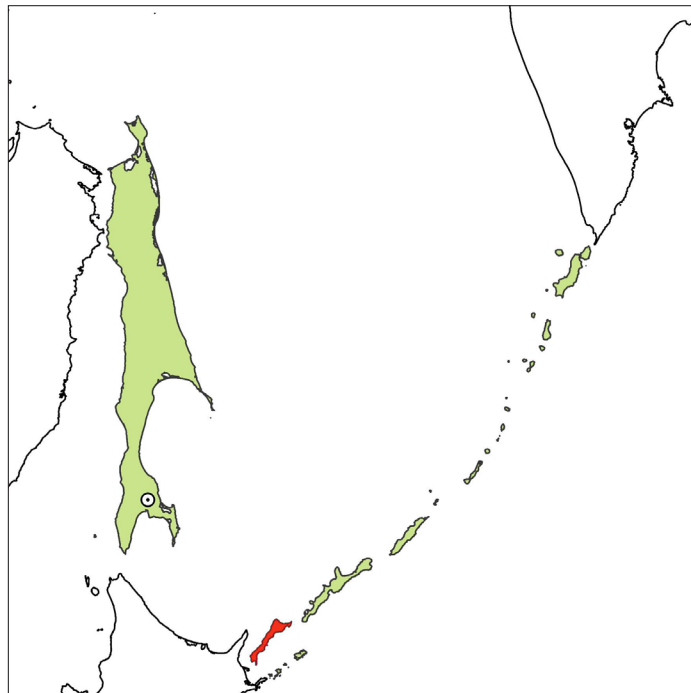

большое, круглое, причем иногда его высота немного превышает ширину, а иногда наблюдается обратное соотношение. Устье умеренно скошено, края его утолщены и лишены губы, отвернута лишь верхняя часть колумеллярного края. Пупок открытый, узкий, неперспективный, при рассмотрении строго снизу (если оптическая ось глаза совмещена с осью пупка) почти полностью перекрыт [1].

Распространение. Южные Курильские острова (Кунашир) [1], Южно-Курильский район.

Места обитания и биология. Сырой заболоченный лиственный лес у воды. На поверхности подстилки и на стеблях и листьях гигантской гречихи [1].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида неизвестна, в сборах довольно редок. Лимитирующим фактором может быть

уничтожение типичных местообитаний – пойменных лиственных лесов.

Принятые и необходимые меры охраны. Возможно, ареал вида распространяется на территорию ГПЗ «Курильский».

Источники информации.

1. Шилейко, 1978; 2. Прозорова, 2002.

Составитель: В. С. Лабай.

Вертиго водолюбивый – *Vertigo hydrophila* (Reinhardt, 1877)

Отряд Стебельчатоглазые – Stylommatophora

Семейство Пупиллиды – Pupillidae

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Таксон с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной территории, для выживания которого необходимо принятие специальных мер охраны.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

Краткое описание половозрелых особей. Вид был описан по морфологическим признакам. От других видов рода *V. hydrophila* отличается наличием 2 зубов на париетальном крае устья и утолщенными, притупленными краями устья [2]. Высота 1,75 мм, наибольший диаметр раковины – 1 мм. Раковина овально-коническая, с закругленной вершиной, тонкостенная, слегка просвечивающая. Оборотов 4,5, умеренно выпуклых, разделенных глубоким швом. Последний оборот к устью слегка и плавно, но с легким перегибом, поднят, высота его равна примерно половине высоты раковины. Окраска одноцветно-роговая. Эмбриональные обороты неясно зернистые, дефинитивные, покрыты слабыми сглаженными радиаль-

ными морщинками, резче выраженными на ранних оборотах. Устье округлое, с плавным углом в верхней части палатального края. Устьевые края слегка утолщены, палатальный почти прямой, колумеллярный слегка отвернут. Зубов 6, по два на каждом крае. Париетальная пластинка в виде короткого округлого гребня. Колумеллярная пластинка горизонтальная, субколумеллярная – зубовидная, округлая. Нижняя палатальная складка заметно длиннее верхней, со слегка утолщенным гребнем. Палатальным складкам снаружи соответствуют чрезвычайно слабые вмятины. Затылочная борозда еле выражена, затылочное утолщение слабое. Пупок точковидный [2].

Распространение. Южные Курильские острова (Кунашир, Итуруп); Хоккайдо (Япония). В лесной подстилке [1; 2].

Места обитания и биология. Сухопутный, лесная подстилка [1].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на Южных Курильских островах неизвестна. Лимитирующим фактором может быть уничтожение лесов в местах обитания вида.

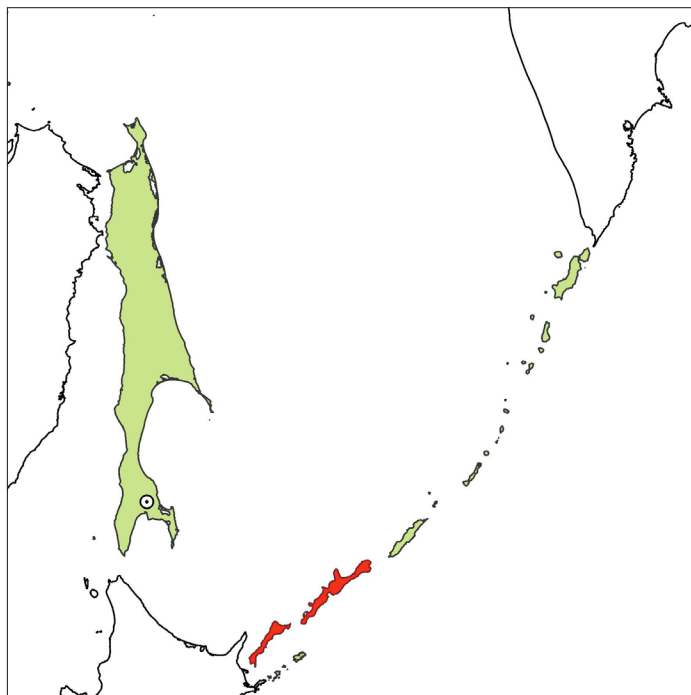

Принятые и необходимые меры охраны. В Сахалинской области не принимались. Возможно, часть ареала вида приходится на территорию ГПЗ «Курильский».

Источники информации.

1. Шилейко, 1984; 2. Прозорова, 2002.

Составитель: В. С. Лабай.

Стриатура гладкая – *Striatura aperta* (Pilsbry et Hirase, 1904)

Отряд Стебельчатоглазые – Stylommatophora

Семейство Эндодонтиды – Endodontidae

Синонимия. Стриатура гладкая – *Striatura aperta* была описана Пилсбри и Хирасе [1] из окрестностей пос. Немуро (о. Хоккайдо, Япония) как пунктом гладкий *Punctum apertum* Pilsbry & Hirase, 1904. Л. А. Прозорова с соавторами [2] при анализе материала с о. Итуруп и о. Монерон по конхологическим признакам и по строению половой системы отнесли этот вид к роду *Striatura* [3]: *Striatura aperta* (Pilsbry & Hirase, 1904). Ими же высказано мнение, что данный вид по конхологическим признакам может являться младшим синонимом североамериканского *Striatura exigua* (Stimpson). Таким образом, статус вида окончательно не установлен.

Статус и категория редкости в пределах Сахалинской области. 3 категория – редкий вид. Таксон с естественной низкой численностью, встречающийся на ограниченной территории, для выживания которого необходимо принятие специальных мер охраны.

Статус вида на территории Российской Федерации и соседних субъектов Российской Федерации. Нет.

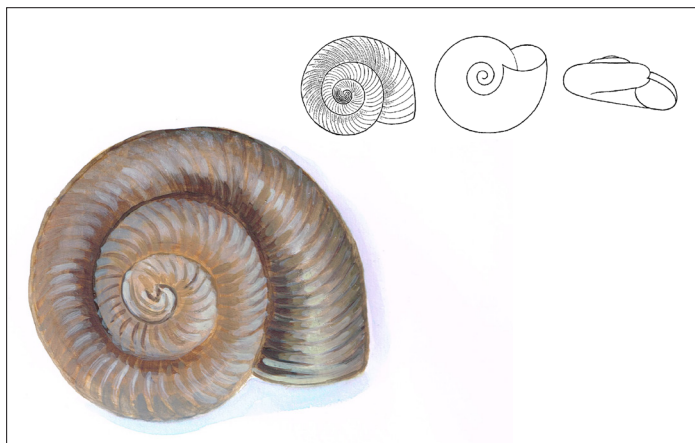
Краткое описание половозрелых особей. От прочих видов отличается сильно уплощенной раковиной и широким мелким пупком [1]. Признаки строения половой системы в соответствии с данными Прозоровой с соавторами [2]. Диаметр 2 мм. Раковина широко пупковидная, сжатая, тонкая. Окраска коричнево-роговая. Скульптурирована нежными нитевидными ребрышками, в основании кутикулярными. Оборотов 3, выпуклых, с вдавленными швами. Устье косое, округленное, чуть более четверти окружности вырезано предпоследним оборотом; перистом тонкий и простой [1].

Распространение. Южные Курильские острова (Кунашир, Итуруп); юг о. Сахалин, о. Монерон, Хоккайдо (Япония) [2; 5]. Невельский, Анивский, Холмский, Корсаковский, Долинский, Томаринский районы.

Места обитания и биология. Травяная и листовая подстилка [2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида в Сахалинской области неизвестна. Лимитирующим фактором может быть уничтожение лесов в местах обитания вида.

Принятые и необходимые меры охраны. В Сахалинской области не принимались. Возможно, часть

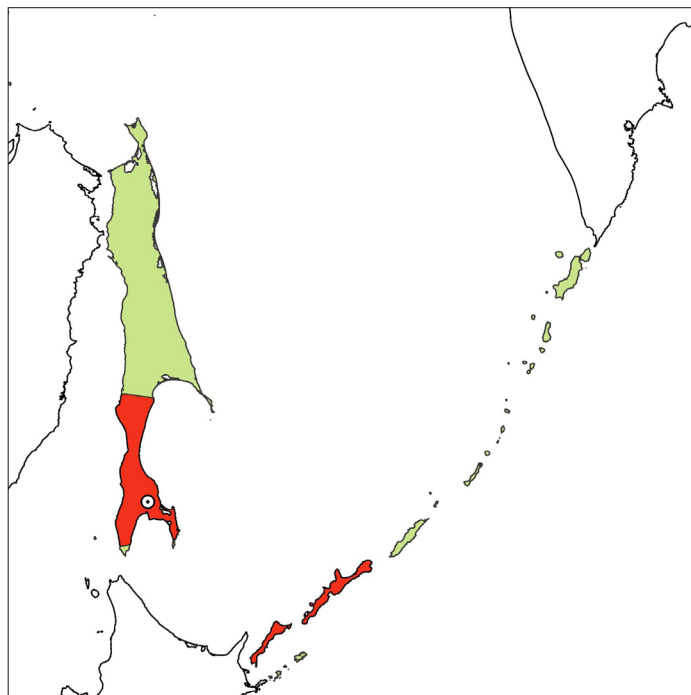

ареала вида приходится на территорию ГПЗ «Курильский».

Источники информации.

1. Pilsbry, Hirase, 1904; 2. Прозорова и др., 2006; 3. Burch, Jung, 1988; 4. Pilsbry, Hirase, 1904; 5. Прозорова, 2002.

Составитель: В. С. Лабай.

Источники информации раздела «Моллюски»

1. Богатов В.В. 2001. Новые сведения об Unioniformes острова Сахалин // Бюллетень Дальневосточного малакологического общества. Вып. 5. Владивосток: Дальнаука. С. 71–77.
2. Богатов В.В. 2012. Жемчужницы (Bivalvia, Margaritiferidae, Dahurinaia) бассейна Амура // Зоологич. журн. Т. 91. № 3. С. 273–276.
3. Богатов В.В., Затравкин М.Н. 1988. Новые виды отряда Unioniformes (Mollusca Bivalvia) с юга Дальнего Востока СССР // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 187: Систематика и фауна брюхоногих, двустворчатых и головоногих моллюсков. Л. С. 155–168.
4. Богатов В.В., Старобогатов Я.И. 1996а. Беззубки (Bivalvia, Anodontinae) бассейна Амура // Зоологический журнал. Т. 75, вып. 7. С. 972–977.
5. Богатов В.В., Старобогатов Я.И. 1996б. Беззубки (Bivalvia, Anodontinae) восточного и южного Приморья // Зоологич. журн. Т. 75, вып. 9. С. 1326–1335.
6. Буяновский А.И. 1983. К экологии дальневосточных жемчужниц (Bivalvia, Margaritiferidae) *Dahurinaia middendorffii* и *Dahurinaia kurilensis* // Зоологич. журн. Т. 72. Вып. 9. С. 29–36.
7. Жадин В.И. 1938. Сем. Перловицы (Unionidae) // Фауна СССР. Моллюски. Т. 4 (1). М. – Л.: Изд-во АН СССР. 169 с.
8. Жадин В.И. 1952. Моллюски пресных и солоноватых вод СССР. Определители по фауне СССР, издаваемые Зоологическим институтом Академии наук СССР (монография). М. – Л.: Изд-во АН СССР. Т. 46. 376 с.
9. Жадин В.И. 1933. Пресноводные моллюски СССР (монография). Леснабтехиздат. 232 с.
10. Затравкин М.Н. 1983. Unionoidae фауны СССР и их роль как промежуточных хозяев и элиминаторов трематод // Моллюски. Систематика, экология и закономерности распространения. Авторефераты докладов. 7. Ленинград, Наука. С. 40–44.
11. Затравкин М.Н., Богатов В.В. 1988. Амниколаподобные Gastropoda из пресных вод Дальнего Востока СССР // Зоологич. журн. Т. 67. № 1. С. 127–129.
12. Затравкин М.Н., Богатов В.В. 1987. Крупные двустворчатые моллюски пресных и солоноватых вод СССР (монография). Владивосток: ДВО АН СССР. 152 с.
13. Затравкин М.Н., Старобогатов Я.И. 1984. Новые виды надсемейства Unionidae (Bivalvia, Unioniformes) Дальнего Востока СССР // Зоологич. журн. Т. 63. Вып. 12. С. 1785–1791.
14. Клишко О.К. 2008. *Dahurinaia transbaicalica* sp. n. (Bivalvia, Margaritiferidae) – новый вид жемчужниц из Забайкалья с замечаниями по естественной истории дальневосточных наяд // Вестник зоологии. Т. 42. Вып. 4. С. 291–302.
15. Красная книга Российской Федерации. М.: АСТ, Астрель, 2001. 860 с.
16. Красная книга Сахалинской области. Животные. 2000. Ю-Сах.: Сах. книж. изд-во. 190 с.
17. Лихарев И.М. 1957. Материалы к фауне наземных моллюсков островов Итуруп и Шикотан (Южные Курильские острова) // Тр. Ленинградского общ-ва естествоиспытателей. Т. 73. Вып. 4. С. 77–80.
18. Лихарев И.М., Раммельмейер Е.С. 1952. Наземные моллюски фауны СССР. Определители по фауне СССР, издаваемые Зоологическим институтом Академии наук СССР (монография). М. – Л.: Изд-во АН СССР. 512 с.
19. Москвичева И.М. 1973. Моллюски подсемейства Anodontinae (Bivalvia, Unionidae) бассейна Амура и Приморья // Зоологич. журн. Т. 52. Вып. 6. С. 822–834.
20. Прозорова Л.А. 1996. Брюхоногие и мелкие двустворчатые моллюски пресных и солоноватых вод Южных Курильских островов. Аннотированный список видов // Бюллетень Дальневосточного малакологического общ-ва. Владивосток. Вып. 1. С. 21–34.
21. Прозорова Л.А. 2000. О наземных моллюсках Курильских островов, их экологических особенностях и путях расселения // Вестник ДВО РАН. № 5. С. 29–35.
22. Прозорова Л.А. 2002. Наземные моллюски // Растительный и животный мир Курильских островов: Мат-лы Международного курильского проекта. Владивосток: Дальнаука. С. 74–81.
23. Прозорова Л.А., Богатов В.В., Кавун К.В. 2005. Новые данные по фауне наземных моллюсков острова Сахалин // Растительный и животный мир острова Сахалин: Мат-лы Международного сахалинского проекта. Часть 1. Владивосток: Дальнаука. С. 138–144.
24. Прозорова Л.А., Богатов В.В., Кавун К.В. 2006. Наземные моллюски острова Монерон // Растительный и животный мир острова Монерон: Мат-лы Международного сахалинского проекта. Владивосток: Дальнаука. С. 158–166.
25. Прозорова Л.А., Богатов В.В., Саенко Е.М. 2004. Новые данные по фауне пресноводных моллюсков острова Сахалин // Растительный и животный мир острова Сахалин: Мат-лы Международного сахалинского проекта. Ч. 1. Владивосток: Дальнаука. С. 138–144.
26. Прозорова Л.А., Саенко Е.М., Богатов В.В. 2002. Пресноводные моллюски // Растительный и животный мир Курильских островов: Мат-лы Международного курильского проекта. Владивосток: Дальнаука. С. 82–95.

27. Прозорова Л. А., Старобогатов Я. И. 1998. Подрод *Sibirovalvata* рода *Cincinna* (Pectinibranchia, Valvatidae) в России и на сопредельных территориях // Бюллетень Дальневосточного малакологического общ-ва. Владивосток. Вып. 2. С. 54–74.
28. Саенко Е. М. 2003. Особенности морфологии глохидиев островных популяций дальневосточных беззубок (Bivalvia, Anodontinae) // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Вып. 2. С. 165–171.
29. Саенко Е. М. 2009. Морфология глохидиев трех видов беззубок рода *Amuranodonta* (Bivalvia, Unionidae) // Зоологич. журн. Т. 88. № 3. С. 280–288.
30. Саенко Е. М. Морфология глохидиев беззубок (Bivalvia: Unionidae: Anodontinae, Pseudanodontinae) фауны России (монография). Владивосток: Дальнаука, 2006. 72 с.
31. Саенко Е. М., Богатов В. В., Зайкин Д. В. 2009. О систематическом положении дальневосточных родов *Kunashiria* и *Arsenievinaia* (Bivalvia: Unionidae) // Зоологич. журн. Т. 88. № 11. С. 1298–1310.
32. Саенко Е. М., Богатов В. В. 1998. Новый вид рода *Beringiana* (Bivalvia, Unionidae) с острова Парамушир (Северные Курильские острова) // Зоологич. журн. Т. 77. № 12. С. 1414–1418.
33. Саенко Е. М., Богатов В. В. 2001. Новые сведения о беззубках острова Сахалин // Зоологич. журн. Т. 80. Вып. 11. С. 1297–1301.
34. Старобогатов Я. И. 1970. Фауна моллюсков и зоогеографическое районирование континентальных водоемов земного шара (монография). Л.: Наука. 372 с.
35. Старобогатов Я. И., Прозорова Л. А., Богатов В. В., Саенко Е. М. 2004. Моллюски // Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий. Т. 6. Моллюски, Полихеты, Немертины. СПб.: Наука. С. 9–252.
36. Шилейко А. А. 1978. Наземные моллюски надсемейства Helicoidea (монография). Серия: Фауна СССР. Моллюски. Т. 3. Вып. 6. Л.: Наука. 384 с.
37. Шилейко А. А. 1984. Наземные моллюски надотряда Pupillina фауны СССР (Gastropoda, Pulmonata, Geophila) (монография). Серия: Фауна СССР. Моллюски. Т. 3. Вып. 3. Л.: Наука. 399 с.
38. Awakura T. 1968. The ecology of parasitic glochidia of the fresh-water pearl mussle, *Margaritifera laevis* (Haas). // Sci. Rep. Hokkaido Fish Hatchery. Vol. 23. P. 1–21.
39. Baker F. C. The molluscan family Planorbidae. Urbana: The University of Illinois Press, 1945. 519 p.
40. Bogatov V. V., Prozorova L. A., Starobogatov Ya. I. 2003. The family Margaritiferidae (Mollusca: Bivalvia) in Russia // Ruthenica. № 13 (1). P. 41–52.
41. Bogatov V. V., Sayenko E. M., Starobogatov Ya. I. 1999. Anodontine bivalves of the genus *Kunashiria* Starobogatov from the Southern Kuril Islands, with descriptions of two new species // Ruthenica. Vol. 9. № 1. P. 57–62.
42. Dall W. H. 1905. Land and fresh water mollusks // Alaska. Vol. 13. P. 1–171.
43. Haas F. 1910. LV. New Unionidae from East Asia // Annals and Magazine of Natural History. Vol. 6 (8th series). No. 35. P. 496–499.
44. Haas F. 1940. A tentative classification of the Palearctic unionids // Zoological Series of Field Museum of Natural History. Vol. 24. No. 11. P. 115–141.
45. <http://fwmol.malacolog.com>
46. <http://mussel-project.uwsp.edu>
47. Jansen W., Bauer G., Zahner-Meike E. 2001. Glochidial mortality in freshwater mussels // Ecology and Evolution of the Freshwater Mussels Unionoida. Ecological Studies. Vol. 145. P. 185–206.
48. Labay V. S., Shulga O. P. 1999. The new species and a new subspecies of large Bivalvia (Unionidae) from fresh waters of Sakhalin Island // Ruthenica. Vol. 9 (1). P. 77–80.
49. Mas-Coma S., Bargues M. D., Valero M. A. 2005. Invited review *Fascioliasis* and other plant-borne trematode zoonoses // International Journal for Parasitology. Vol. 35. P. 1255–1278.
50. Middendorff, A. T. von. 1851. Mollusken // Reise in den Aussersten Norden und Osten Sibiriens. Vol. 2 (1). P. 163–464.
51. Mori S. 1935. Description of a new subspecies of *Pisidium* from Etorohu Island // Venus. Vol. 5. P. 194–195.
52. Mori S. 1938. Classification of Japanese *Pisidium*. // Mem. Coll. Sci. Kyoto. Vol. 14B (2). P. 256–278.
53. Pilsbry H. A., Ferriss, J. H. 1906. Mollusca of the southwestern states // II Proc. Acad. Nat. Sci. Philadelphia. P. 123–175.
54. Pilsbry H. A., Hirase Y. 1904. Description of new Japanese land shells // The Nautilus. Vol. 18. № 1. P. 3–9.
55. Reinhardt Dr. O. 1877. Diagnosen japanischen Landschnecken // Jahrbücher der Deutschen malakozoologischen Gesellschaft. Vol. IV. P. 320–325.
56. Smith D. G. 2001. Systematics and distribution of Recent Margaritiferidae // Ecology and Evolution of the Freshwater Mussels Unionoida. Ecological Studies. Vol. 145. P. 33–49.
57. Sterki V. 1916. A preliminary catalogue of the North American Sphaeriidae. // Annals of the Carnegie Museum. Vol. 10 (3/4). P. 429–477.
58. Von Ihering H. 1893. Die Süßwasser-Bivalven Japans // Abhandlungen der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. Vol. 18. P. 145–166.

Правовые акты, регламентирующие использование и охрану редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира на территории Сахалинской области

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ ЗАКОН О КРАСНОЙ КНИГЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Принят
Сахалинской областной Думой
4 марта 1999 года

Список изменяющих документов
(в ред. Законов Сахалинской области
от 31.12.2003 № 464, от 06.07.2006 № 88-ЗО,
от 28.12.2007 № 131-ЗО, от 10.04.2009 № 26-ЗО,
от 05.07.2010 № 64-ЗО)

Настоящий Закон регулирует отношения в области учреждения и ведения Красной книги Сахалинской области, охраны и защиты редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных и дикорастущих растений и грибов, обитающих и произрастающих на территории Сахалинской области.

Статья 1. Красная книга Сахалинской области

1. Красная книга Сахалинской области является официальным документом, содержащим свод сведений о состоянии, распространении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) диких животных и дикорастущих растений и грибов (далее – объекты животного и растительного мира), обитающих и произрастающих на территории Сахалинской области и на прилегающей к ней акватории.

2. Красная книга Сахалинской области учреждается для сохранения биологического разнообразия, для обеспечения более эффективной охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных и дикорастущих растений и грибов, обитающих и произрастающих на территории Сахалинской области, пропаганды природоохранных знаний среди населения, экологического воспитания подрастающего поколения.

Статья 2. Ведение Красной книги Сахалинской области

1. Правительство Сахалинской области на основе систематически обновляемых данных о состоянии и распространении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) объектов животного и растительного мира, обитающих и произрастающих на территории Сахалинской области и прилегающей к ней акватории, осуществляет ведение Красной книги Сахалинской области.

(в ред. Закона Сахалинской области от 05.07.2010 № 64-ЗО)

2. В деятельность по ведению Красной книги Сахалинской области включается:

- сбор и анализ данных об объектах животного и растительного мира;
 - организация мониторинга состояния объектов животного и растительного мира;
 - создание и пополнение банка данных об объектах животного и растительного мира;
 - занесение в установленном порядке в Красную книгу Сахалинской области (или исключение из нее) объектов животного и растительного мира;
 - подготовка к изданию, издание и распространение Красной книги Сахалинской области;
 - разработка специальных мер охраны, включая организацию особо охраняемых природных территорий с целью сохранения объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области;
- абзацы восьмой – девятый утратили силу. – Закон Сахалинской области от 06.07.2006 № 88-ЗО;

3. Научное обеспечение мероприятий по ведению Красной книги Сахалинской области осуществляется на базе научно-исследовательских организаций и высших учебных заведений с привлечением специалистов, ведущих научные исследования в области охраны объектов животного и растительного мира и среды их обитания. Для решения вопросов, связанных с деятельностью по ведению Красной книги Сахалинской области, а также в целях координации этой деятельности создается Комиссия по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, растений и грибов. Правительство Сахалинской области разрабатывает программы по охране объектов животного и растительного мира и среды их обитания.

(в ред. Закона Сахалинской области от 05.07.2010 № 64-ЗО)

4. Органы местного самоуправления, население муниципальных образований вправе ходатайствовать о занесении в Красную книгу Сахалинской области редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира, обитающих и произрастающих на территории данного муниципального образования.

5. Финансирование мероприятий, связанных с ведением и периодическим изданием Красной книги Сахалинской области, а также с подготовкой и распространением перечня объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области и исключенных из нее, производится за счет средств областного бюджета Сахалинской области.

(в ред. Законов Сахалинской области от 31.12.2003 № 464, от 10.04.2009 № 26-ЗО)

6. Порядок ведения Красной книги Сахалинской области устанавливается Правительством Сахалинской области.

(в ред. Закона Сахалинской области от 05.07.2010 № 64-ЗО)

Статья 3. Издание Красной книги Сахалинской области

1. Издание Красной книги Сахалинской области осуществляется Правительством Сахалинской области не реже одного раза в десять лет.

(в ред. Законов Сахалинской области от 06.07.2006 № 88-ЗО, от 05.07.2010 № 64-ЗО)

2. В периоды между изданиями Красной книги Сахалинской области Правительство Сахалинской области обеспечивает подготовку и распространение перечней объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области и исключенных из нее (с изменениями и дополнениями), которые являются составной частью Красной книги Сахалинской области.

(в ред. Закона Сахалинской области от 05.07.2010 № 64-ЗО)

Статья 4. Охрана объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области

1. Объекты животного и растительного мира, занесенные в Красную книгу Сахалинской области, подлежат особой охране и подлежат учету.

(в ред. Закона Сахалинской области от 06.07.2006 № 88-ЗО)

2. Объекты животного и растительного мира, занесенные в Красную книгу Сахалинской области, а также места их наибольшего скопления и территории, жизненно необходимые для поддержания вида, определенные нормативными правовыми актами, подлежат изъятию из хозяйственного использования. Запрещается любая деятельность, ведущая к сокращению численности этих объектов и ухудшающая среду их обитания.

3. Изъятие из естественной природной среды объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, за исключением объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, допускается в исключительных случаях и в порядке, установленном Правительством Сахалинской области.

(в ред. Законов Сахалинской области от 06.07.2006 № 88-ЗО, от 05.07.2010 № 64-ЗО)

4. Юридические лица и граждане, осуществляющие ограниченную хозяйственную деятельность на территории (акватории), где имеются объекты животного и растительного мира, занесенные в Красную книгу Сахалинской области, обязаны принимать меры по воспроизводству, охране этих объектов, а также мест их размножения, нагула, произрастания и обитания.

5. Утратил силу. – Закон Сахалинской области от 06.07.2006 № 88-ЗО.

6. Правительство Сахалинской области обязано принимать от граждан, экологических общественных организаций к рассмотрению материалы о нарушении среды обитания объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, или об их незаконном изъятии для принятия мер.

(в ред. Закона Сахалинской области от 05.07.2010 № 64-ЗО)

7. Граждане и экологические общественные организации участвуют в охране и мероприятиях по воспроизводству объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, в соответствии с законодательством.

8. Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным добыванием или уничтожением объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, гражданами, организациями, иностранными юридическими и физическими лицами, а также лицами без гражданства, утверждаются Правительством Сахалинской области.

(в ред. Законов Сахалинской области от 06.07.2006 № 88-ЗО, от 05.07.2010 № 64-ЗО)

Статья 5. Ответственность
за нарушение настоящего Закона
(в ред. Закона Сахалинской области
от 28.12.2007 № 131-ЗО)

Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, а равно действия (бездействие), которые могут привести к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания этих животных или к гибели таких растений, либо добывание, сбор, содержание, приобретение, продажа указанных животных или растений влечет административную ответственность в соответствии с Законом Сахалинской области от 29 марта 2004 года № 490 «Об административных правонарушениях в Сахалинской области».

Статья 6. Вступление настоящего Закона в силу

Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Губернатор
Сахалинской области
И. П. Фархутдинов

г. Южно-Сахалинск
10 марта 1999 года
№ 104

ГУБЕРНАТОР САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

от 27 декабря 1999 г. № 506

О ВЕДЕНИИ КРАСНОЙ КНИГИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**Список изменяющих документов**

(в ред. Постановления Губернатора Сахалинской области

от 29.06.2001 № 294,

Постановления Администрации Сахалинской области

от 18.02.2003 № 39-па,

Постановления Губернатора Сахалинской области

от 21.10.2003 № 56,

Постановления Правительства Сахалинской области

от 16.07.2010 № 344)

В соответствии с Законом Сахалинской области «О Красной книге Сахалинской области», для решения вопросов, связанных с сохранением биологического разнообразия, обеспечения эффективной охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных и дикорастущих растений и грибов, обитающих (произрастающих) на территории Сахалинской области, пропаганды природоохранных знаний среди населения, экологического воспитания подрастающего поколения, постановляю:

1. Исключен. – Постановление Губернатора Сахалинской области от 21.10.2003 № 56.

2. Утратил силу. – Постановление Администрации Сахалинской области от 18.02.2003 № 39-па.

3. Утвердить:

Положение о комиссии по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, растений и грибов (прилагается);

абзацы третий – четвертый утратили силу. – Постановление Администрации Сахалинской области от 18.02.2003 № 39-па;

абзац утратил силу. – Постановление Правительства Сахалинской области от 16.07.2010 № 344.

4. Исключен. – Постановление Губернатора Сахалинской области от 21.10.2003 № 56.

5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого вице-губернатора области И. П. Малахова.

6. Опубликовать постановление в газете «Губернские ведомости».

Губернатор области
И. П. Фархутдинов

Утверждено
постановлением
губернатора области
от 27.12.99 № 506

**ПОЛОЖЕНИЕ
О КОМИССИИ ПО ОХРАНЕ РЕДКИХ
И НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ
ЖИВОТНЫХ, РАСТЕНИЙ И ГРИБОВ**

**Список изменяющих документов
(в ред. Постановления Губернатора Сахалинской области
от 29.06.2001 № 294,
Постановления Правительства Сахалинской области
от 16.07.2010 № 344)**

1. Общие положения

1.1. Комиссия по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, растений и грибов (далее – Комиссия) осуществляет выработку рекомендаций по вопросам, связанным с ведением Красной книги Сахалинской области, охраной и восстановлением редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) животных, растений и грибов, а также координация взаимодействия научных организаций, специально уполномоченных государственных органов в области охраны окружающей среды и органов государственной власти Сахалинской области по данному вопросу.

1.2. Комиссия рассматривает материалы по анализу состояния редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) диких животных и дикорастущих растений и грибов (далее – объекты животного и растительного мира) и дает рекомендации о занесении их в Красную книгу Сахалинской области или исключении их из Красной книги Сахалинской области.

1.3. Персональный состав Комиссии и редакционной коллегии Красной книги Сахалинской области утверждается Правительством Сахалинской области по представлению уполномоченного на ведение Красной книги Сахалинской области органа исполнительной власти Сахалинской области (далее – Орган исполнительной власти).
(п. 1.3 в ред. Постановления Правительства Сахалинской области от 16.07.2010 № 344)

2. Структура, состав и порядок деятельности Комиссии

2.1. Комиссия состоит из председателя комиссии, заместителя председателя комиссии, ответственных редакторов Красной книги Сахалинской области, членов комиссии и ответственного секретаря координатора.

2.2. При комиссии образуются секции экспертов по животным и растениям.

2.3. Членами комиссии могут являться соответствующие представители природоохранных органов, специализированных научных и общественных организаций, подтвердивших согласие на работу в комиссии.

2.4. Комиссия осуществляет свою деятельность через пленарные заседания, созываемые по мере необходимости, но не реже одного раза в год и через работу секций экспертов. Решения принимаются большинством голосов при участии в голосовании не менее 2/3 членов Комиссии.

2.5. Рекомендации, принятые по вопросам, относящимся к компетенции Комиссии, направляются в Орган исполнительной власти с необходимыми обоснованиями для принятия соответствующего решения.

(в ред. Постановления Губернатора Сахалинской области от 29.06.2001 № 294, Постановления Правительства Сахалинской области от 16.07.2010 № 344)

2.6. При возникновении разногласий по рассматриваемым вопросам составляется протокол разногласий, который с приложением обоснования сторон направляется в Орган исполнительной власти для принятия соответствующего решения.

(в ред. Постановления Губернатора Сахалинской области от 29.06.2001 № 294, Постановления Правительства Сахалинской области от 16.07.2010 № 344)

2.7. Подготовку материалов для рассмотрения Комиссией осуществляют специалисты Органа исполнительной власти.

(в ред. Постановления Губернатора Сахалинской области от 29.06.2001 № 294, Постановления Правительства Сахалинской области от 16.07.2010 № 344)

2.8. Орган исполнительной власти проводит необходимую организационную работу по созыву пленарных заседаний Комиссии, обеспечивает хранение всей необходимой документации, взаимодействие с Правительством Сахалинской области и Сахалинской областной Думой.

(в ред. Постановления Губернатора Сахалинской области от 29.06.2001 № 294, Постановления Правительства Сахалинской области от 16.07.2010 № 344)

3. Функции Комиссии

3.1. Комиссия рассматривает и дает рекомендации по проектам и материалам, представленным научно-исследовательскими и природоохранными организациями, а также органами местного самоуправления и общественностью с учетом предложений от секций экспертов по вопросам:

- установление критериев занесения видов (подвидов, популяций) животных, растений и грибов в Красную книгу Сахалинской области;
 - экспертной оценки состояния объектов животного и растительного мира, обитающих (произрастающих) на территории (акватории) Сахалинской области, с целью выработки необходимых мер по их охране и восстановлению;
 - определения категории статуса редкости того или иного объекта животного и растительного мира;
 - порядка представления и рассмотрения предложений о занесении (исключении) объектов животного растительного мира в Красную книгу Сахалинской области;
 - состава перечней (списков) объектов животного и растительного мира, предложенных для занесения в Красную книгу Сахалинской области и исключения из Красной книги Сахалинской области;
 - составления и распространения перечней (списков) объектов животного и растительного мира, рекомендованных для занесения в Красную книгу Сахалинской области или исключения из Красной книги Сахалинской области;
 - определения структуры Красной книги Сахалинской области, подготовки ее рукописи к изданию, включая необходимый иллюстративный и картографический материал, порядка ее издания и распространения;
 - составления приложений к Красной книге Сахалинской области;
 - экспертной оценки проектов научно-технических и нормативных правовых документов по охране, воспроизводству, использованию и изучению объектов животного и растительного мира;
 - унификации и координации взаимодействия научных и природоохранных организаций и органов государственной власти Сахалинской области по вопросам ведения Красной книги Сахалинской области;
- (в ред. Постановления Правительства Сахалинской области от 16.07.2010 № 344)
- по другим вопросам, возникающим в процессе ведения Красной книги Сахалинской области.

ПРАВИТЕЛЬСТВО САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 6 апреля 2010 г. № 141

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ВЫДАЧИ РАЗРЕШЕНИЙ НА ДОБЫВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА, ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Список изменяющих документов

(в ред. Постановления Правительства Сахалинской области
от 28.05.2010 № 264)

В соответствии с Законом Сахалинской области от 10.03.99 № 104 «О Красной книге Сахалинской области» Правительство Сахалинской области постановляет:

1. Утвердить:

- Порядок выдачи разрешений на добывание объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области (прилагается);
- форму разрешения на добывание объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области (прилагается).

2. Опубликовать настоящее постановление в газете «Губернские ведомости».

Губернатор
Сахалинской области
А. В. Хорошавин

Утвержден
постановлением
Правительства Сахалинской области
от 06.04.2010 № 141

**ПОРЯДОК
ВЫДАЧИ РАЗРЕШЕНИЙ НА ДОБЫВАНИЕ ОБЪЕКТОВ
ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА, ЗАНЕСЕННЫХ
В КРАСНУЮ КНИГУ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Список изменяющих документов
(в ред. Постановления Правительства Сахалинской области
от 28.05.2010 № 264)**

1. Порядок выдачи разрешений на добывание объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области (далее – Порядок), разработан в соответствии с:

- Федеральным законом от 24.04.95 № 52-ФЗ «О животном мире»;
- Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;
- Законом Сахалинской области от 10.03.99 № 104 «О Красной книге Сахалинской области»;
- постановлением администрации Сахалинской области от 18.02.2003 № 39-па «Об утверждении списка объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, и подготовке Красной книги Сахалинской области (том «Растения»)»;
- постановлением Губернатора Сахалинской области от 29.05.2000 № 230 «Об утверждении списка объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области»;
- постановлением администрации Сахалинской области от 24.12.2009 № 552-па «Об утверждении Положения о министерстве сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Сахалинской области».

2. Добывание объектов животного и растительного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Сахалинской области, за исключением объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (далее – объекты животного и растительного мира), допускается в исключительных случаях в целях сохранения этих объектов, осуществления мониторинга состояния их популяций, регулирования их численности, охраны здоровья населения, устранения угрозы для жизни человека, предохранения от массовых заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных.

Допускается изъятие объектов растительного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Сахалинской области, в исключительных случаях, связанных с размещением объектов капитального строительства, при невозможности и (или) отсутствии вариантов размещения подобных объектов вне мест произрастания объектов растительного мира.

Сроки и способы добывания объектов животного и растительного мира определяются в соответствии с целями добывания и не должны наносить ущерб естественным популяциям и местам обитания объектов животного и растительного мира.

Орудия и способы добывания объектов животного мира должны обеспечивать избирательность действия и снижать травмирование животных.

Изъятие объектов растительного мира в исключительных случаях, указанных в абзаце втором пункта 2 настоящего Порядка, допускается при обязательном условии пересадки их в места, условия среды которых соответствуют естественным условиям произрастания и гарантируют их дальнейшее нормальное произрастание.

Место пересадки должно быть предварительно, до момента изъятия объектов растительного мира, согласовано с уполномоченным на ведение Красной книги Сахалинской области органом исполнительной власти Сахалинской области (далее – Орган исполнительной власти).

Все мероприятия по изъятию и пересадке объектов растительного мира производятся при непосредственном контроле должностных лиц Органа исполнительной власти.

3. Добывание объектов животного и растительного мира производится на основании разрешения, выдаваемого Органом исполнительной власти.

Разрешение подписывается руководителем Органа исполнительной власти или его заместителем, к компетенции которого отнесены вопросы, связанные с ведением Красной книги Сахалинской области, и заверяется печатью.

4. Разрешение на добывание объектов животного и растительного мира выдается на основании заявления с указанием следующих сведений и документов:

- о заявителе (для физического лица – паспортные данные, для юридического лица – реквизиты);

- название объекта животного или растительного мира (на русском и латинском языках);
- описание объекта животного или растительного мира;
- количество добываемых (изымаемых) объектов;
- цель добывания и дальнейшего использования;
- материалы, обосновывающие необходимость добывания (научные программы исследований, расчеты воспроизводственных мощностей, рекомендации эпидемиологических и эпизоотических служб и т. п.);
- предполагаемый способ и орудия добывания;
- место (административный район) и сроки добывания;
- условия транспортировки, передержки и дальнейшего содержания;
- ответственное за добывание лицо (Ф. И. О., должность) и привлекаемые к добыванию лица и организации;
- номер контактного телефона.

При необходимости изъятия объектов растительного мира в целях, указанных в абзаце втором пункта 2 настоящего Порядка, к заявлению прилагаются заключение государственной экологической экспертизы по объекту капитального строительства (в случае, если объект капитального строительства является объектом государственной экологической экспертизы в соответствии со статьями 11 и 12 Федерального закона от 23.11.95 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»), а также ходатайство о согласовании мест пересадки изымаемых объектов растительного мира с описанием условий мест будущего произрастания, сроков исполнения с указанием конкретных дат выполнения работ по изъятию и пересадке, которые должны соответствовать естественным циклам развития объектов растительного мира, способов изъятия, пересадки и дальнейшего ухода.

(в ред. Постановления Правительства Сахалинской области от 28.05.2010 № 264)

5. Орган исполнительной власти при необходимости может запрашивать у заявителя или других компетентных органов и организаций дополнительную уточняющую информацию, исключающую возможность нанесения ущерба природной популяции добываемого объекта животного или растительного мира (обоснование объема изъятия, квалификация ответственных лиц, наличие опыта работы и т. п.).

6. При соответствии состава документации требованиям настоящего Порядка Орган исполнительной власти принимает заявление к рассмотрению и готовит мотивированное заключение о возможности добывания объектов животного или растительного мира (при необходимости – с привлечением независимых экспертов из числа специалистов и ученых по данной группе объектов животного или растительного мира).

7. Основными критериями при принятии решений о выдаче разрешения на добывание являются соответствие заявленных целей добывания целям, установленным пунктом 2 настоящего Порядка, а также отсутствие ущерба природной популяции вида и среде его обитания в случае осуществления добывания объектов животного и растительного мира, указанных в заявлении.

8. Срок рассмотрения заявлений на получение разрешений на добывание – до 30 дней со дня поступления полного комплекта документов. В случае неполного состава заявочной документации началом рассмотрения считается дата поступления последнего документа.

9. Основаниями для отказа в выдаче разрешения на добычу объектов животного или растительного мира являются:

- оформление заявки с нарушением требований настоящего Порядка;
- сообщение недостоверных данных;
- несоответствие заявленных целей добывания целям, установленным пунктом 2 настоящего Порядка;
- отсутствие конкретных мотивированных обоснований необходимости добывания или изъятия объектов животного и растительного мира;
- отрицательное заключение о возможности добывания;
- отказ в согласовании мест пересадки объектов растительного мира;
- непредставление отчета по ранее выданному разрешению.

10. В случае положительного заключения о возможности добывания указанного в заявлении количества объектов животного или растительного мира Орган исполнительной власти оформляет разрешение на добывание.

11. В случае отрицательного заключения Орган исполнительной власти направляет заявителю письмо с указанием мотивированных причин отказа в выдаче разрешения на добывание.

12. В особых случаях, когда необходимость добывания объектов животного мира является безотлагательной в связи с угрозой для жизни людей, а также в целях спасения жизни самого животного, Орган исполнительной власти рассматривает запросы, переданные по телеграфу, факсимильной связи, электронной почте и иным способом, и оперативно сообщает свое решение с последующим оформлением разрешения по факту добывания.

13. Заявители, получившие разрешение на добывание объектов животного или растительного мира, обязаны зарегистрировать его по месту непосредственного добывания в соответствующих лесничествах.

14. По завершении срока действия разрешения на добывание заявитель в двухмесячный срок представляет в Орган исполнительной власти отчет о проведенной работе и возвращает разрешение с отметкой лесничества о регистрации по месту добывания объектов животного или растительного мира.

15. Неиспользованные разрешения по окончании срока их действия подлежат возврату в Орган исполнительной власти с объяснением причин их неиспользования.

16. Передача выданного разрешения на добывание объектов животного и растительного мира третьим лицам запрещается.

ПРАВИТЕЛЬСТВО САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 15 февраля 2012 г. № 79

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ТАКС ДЛЯ ИСЧИСЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВЗЫСКАНИЯ
ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМ ДОБЫВАНИЕМ
ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕМ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА,
ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ,
ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА,
ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ГРАЖДАНАМИ, ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ИНОСТРАННЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ
И ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ, А ТАКЖЕ ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА,
И ТАКС ДЛЯ ИСЧИСЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ОБЪЕКТАМ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА,
ЗАНЕСЕННЫМ В КРАСНУЮ КНИГУ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ,
ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА,
ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
И СРЕДЕ ИХ ОБИТАНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
ГРАЖДАНАМИ, ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ИНОСТРАННЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ
И ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ, А ТАКЖЕ ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Список изменяющих документов

(в ред. Постановления Правительства Сахалинской области от 29.12.2015 № 559)

В соответствии с частью 8 статьи 4 Закона Сахалинской области от 10.03.99 № 104 «О Красной книге Сахалинской области» Правительство Сахалинской области постановляет:

1. Утвердить:

– таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным добыванием или уничтожением объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, за исключением объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, гражданами, организациями, иностранными юридическими и физическими лицами, а также лицами без гражданства (прилагаются);

– таксы для исчисления размера вреда, причиненного объектам растительного мира, занесенным в Красную книгу Сахалинской области, за исключением объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования гражданами, организациями, иностранными юридическими и физическими лицами, а также лицами без гражданства (прилагаются).

2. Признать утратившим силу постановление Правительства Сахалинской области от 10.06.2010 № 286 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным добыванием или уничтожением объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, гражданами, организациями, иностранными юридическими и физическими лицами, а также лицами без гражданства».

3. Опубликовать настоящее постановление в газете «Губернские ведомости».

Исполняющий обязанности председателя
Правительства Сахалинской области
С. Г. Шередекин

Утверждены
постановлением
Правительства Сахалинской области
от 15.02.2012 № 79

**ТАКСЫ ДЛЯ ИСЧИСЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВЗЫСКАНИЯ
ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМ ДОБЫВАНИЕМ
ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕМ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА,
ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ,
ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА,
ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ГРАЖДАНАМИ, ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ИНОСТРАННЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ
И ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ, А ТАКЖЕ ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Список изменяющих документов
(в ред. Постановления Правительства Сахалинской области
от 29.12.2015 № 559)

№ пп.	Виды объектов животного мира	Такса (рублей за 1 экземпляр, независимо от размера, возраста и пола)
1	2	3
ПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ		
ТИП ПОЗВОНОЧНЫЕ – PHYLUM VERTEBRATA		
КЛАСС МЛЕКОПИТАЮЩИЕ – CLASSIS MAMMALIA		
Отряд Насекомоядные – Ordo Eulipotyphla		
1.	Бурозубка монеронская – <i>Sorex tundrensis parvicaudatus</i>	1000
	Кутора обыкновенная – <i>Neomys fodiens</i>	1000
Отряд Рукокрылые – Ordo Chiroptera		
2.	Ночница длиннопалая – <i>Myotis macrodactylus</i>	1500
	Ночница Иконникова – <i>Myotis ikonnikovi</i>	1500
	Трубнонос уссурийский – <i>Murina ussuriensis</i>	1500
Отряд Грызуны – Ordo Rodentia		
3.	Лемминг лесной – <i>Myopus schisticolor</i>	1000
	Шикотанская полёвка – <i>Clethrionomys rex</i>	1000
Отряд Хищные – Ordo Carnivora		
4.	Европейская норка – <i>Mustela lutreola</i>	40000
Отряд Парнокопытные – Ordo Artiodactyla		
5.	Северный олень (восточная группировка Центрального Сахалина) – <i>Rangifer tarandus phylarchus</i>	20000
КЛАСС ПТИЦЫ – CLASSIS AVES		
Отряд Поганкообразные – Ordo Podicipediformes		
6.	Малая поганка – <i>Tachybaptus ruficollis</i>	2000
Отряд Пеликанообразные – Ordo Pelecaniformes		
7.	Японский, или уссурийский баклан – <i>Phalacrocorax capillatus</i>	25000
Отряд Аистообразные – Ordo Ciconiiformes		
8.	Большая выпь – <i>Botaurus stellaris</i>	10000
	Амурская выпь (амурский волчок) – <i>Ixobrychus eurhythmus</i>	10000
	Большая белая цапля – <i>Casmerodius albus</i>	10000
	Малая белая цапля – <i>Egretta garzetta</i>	10000
Отряд Гусеобразные – Ordo Anseriformes		
9.	Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i>	3000
	Черная кряква – <i>Anas poecilorhyncha</i>	3000
	Касатка – <i>Anas falcata</i>	3000
	Сибирская гага – <i>Polysticta stelleri</i>	3000

10.	Отряд Соколообразные – Ordo Falconiformes	
	Восточный болотный лунь – <i>Circus spilonotus</i>	5000
	Малый перепелятник – <i>Accipiter gularis</i>	5000
	Чеглок – <i>Falco subbuteo</i>	5000
11.	Отряд Курообразные – Ordo Galliformes	
	Каменный глухарь – <i>Tetrao parvirostris</i>	10000
	Японский (немой) перепел – <i>Coturnix japonica</i>	1000
12.	Отряд Журавлеобразные – Ordo Gruiformes	
	Погоныш-крошка – <i>Porzana pusilla pusilla</i>	10000
	Камышница – <i>Gallinula chloropus</i>	10000
	Лысуха – <i>Fulica atra</i>	10000
13.	Отряд Ржанкообразные – Ordo Charadriiformes	
	Морской зуёк – <i>Charadrius alexandrinus</i>	1000
	Черныш – <i>Tringa ochropus</i>	1000
	Круглоносый плавунчик – <i>Phalaropus lobatus</i>	1000
	Турухтан – <i>Philomachus pugnax</i>	1000
	Длиннопалый песочник – <i>Calidris subminuta</i>	1000
	Бэрдов песочник – <i>Calidris bairdii</i>	1000
	Краснозобик – <i>Calidris ferruginea</i>	1000
	Острохвостый песочник – <i>Calidris acuminata</i>	1000
	Грязовик – <i>Limicola falcinellus</i>	1000
	Горный дупель – <i>Gallinago solitaria</i>	1000
	Кроншнеп-малютка – <i>Numenius minutus</i>	1000
	Большой веретенник – <i>Limosa limosa</i>	1000
	Серокрылая чайка – <i>Larus glaucescens</i>	1000
	Красноногая моевка (говорушка) – <i>Rissa brevirostris</i>	1000
	Розовая чайка – <i>Rhodostethia rosea</i>	1000
14.	Отряд Голубеобразные – Ordo Columbiformes	
	Японский зеленый голубь – <i>Treron sieboldii</i>	10000
15.	Отряд СOVOобразные – Ordo Strigiformes	
	Белая сова – <i>Nyctea scandiaca</i>	5000
	Восточная совка – <i>Otus sunia</i>	5000
	Ошейниковая совка – <i>Otus bakkamoena</i>	5000
	Мохноногий сыч – <i>Aegolius funereus</i>	5000
	Воробьиный сычик – <i>Glaucidium passerinum</i>	5000
	Ястребиная сова – <i>Surnia ulula</i>	5000
16.	Отряд Воробьинообразные – Ordo Passeriformes	
	Японский (краснощекий) скворец – <i>Sturnia philippensis</i>	1000
	Амурский (японский) свиристель – <i>Bombycilla japonica</i>	1000
	Дальневосточный синий каменный дрозд – <i>Monticola solitarius philippensis</i>	1000
	Тисовая синица – <i>Parus varius</i>	1000
	Японская белоглазка – <i>Zosterops japonica</i>	1000
	Рыжий воробей – <i>Passer rutilans</i>	1000
	Камышовая (тростниковая) овсянка – <i>Schoeniclus schoeniclus</i>	1000
	Дубровник – <i>Ocyris aureolus</i>	1000
КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ – CLASSIS REPTILIA		
17.	Отряд Чешуйчатые – Ordo Squamata	
	Малочешуйчатый полоз – <i>Elaphe quadrivirgata</i>	15000
	Островной полоз – <i>Elaphe climacophora</i>	15000
КЛАСС КОСТНЫЕ РЫБЫ – CLASSIS OSTEICHTHYES		
18.	Отряд Карпообразные – Ordo Cypriniformes	
	Китайский голян – <i>Rhynchocypris oxycephala</i>	250

БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ		
ТИП ЧЛЕНИСТОНОГИЕ – <i>PHYLUM ARTHROPODA</i>		
КЛАСС НАСЕКОМЫЕ – <i>CLASSIS INSECTA</i>		
19.	Отряд Жесткокрылые – Ordo Coleoptera Жук-олень дальневосточный – <i>Lucanus maculifemoratus maculifemoratus</i> Дальневосточный мускусный усач – <i>Aromia orientalis</i>	3000 3000
20.	Отряд Чешуекрылые – Ordo Lepidoptera Хвостоносец Маака – <i>Papilio maackii</i> Хвостоносец синий – <i>Papilio bianor</i> Аполлон амгуньский – <i>Parnassius amgunensis</i> Медведица Менетрие – <i>Borearctia menetriesii</i>	3000 3000 3000 3000
КЛАСС РАКООБРАЗНЫЕ – <i>CLASSIS CRUSTACEA</i>		
21.	Отряд Танаиды – Ordo Tanaidacea Синелобиус Стэнфорда – <i>Sinelobus stanfordi</i>	250
22.	Отряд Разноногие раки – Ordo Amphopoda Монеронская стерномоера – <i>Sternomoera moneronensis</i> Реликтовый псевдокрангоникс – <i>Pseudocrangonyx relicta</i> Сусунайский псевдокрангоникс – <i>Pseudocrangonyx susunaensis</i> Псевдокрангоникс Бирштейна – <i>Pseudocrangonyx birsteini</i>	250 250 250 250
ТИП МОЛЛЮСКИ – <i>PHYLUM MOLLUSCA</i>		
КЛАСС ДВУСТВОРЧАТЫЕ – <i>CLASSIS BIVALVIA</i>		
23.	Отряд Униониды – Ordo Unioniformes Уссурийская жемчужница (уссурийская дауриная) – <i>Dahurinaia ussuriensis</i> Жемчужница Затравкина (курилиная Затравкина) – <i>Kurilinaia zatravkini</i> Кунаширия таранца (беззубка Таранца) – <i>Kunashiria taranetzi</i> Берингиана сжатая – <i>Beringiana compressa</i> Кунаширия хаконская – <i>Kunashiria haconensis</i> Кунаширия синанодонтоподобная – <i>Kunashiria sinanodontoides</i> Амурская беззубка маленькая – <i>Amuranodonta parva</i> Амурская беззубка ситанская – <i>Amuranodonta sitaensis</i>	125 125 42 42 42 42 42 42
24.	Отряд Люсиниды – Ordo Luciniformes Итурупская озерная шаровка – <i>Lacustrina etorohuensis</i>	42
КЛАСС БРЮХОНОГИЕ – <i>CLASSIS GASTROPODA</i>		
25.	Отряд Риссоиподобные – Ordo Rissoiformes Сахалинская акиюшия – <i>Akiyoshia sachalinensis</i>	42
26.	Отряд Вивипароподобные – Ordo Vivipariformes Итурупская цинцинна – <i>Cincinna iturupensis</i>	42
27.	Отряд Лимнеаподобные – Ordo Limnaeiformes Полипилис блестящеподобный – <i>Polypylis nitidella</i>	42
28.	Отряд Стебельчатоглазые – Ordo Stylommatopora Дуйский карафтохеликс – <i>Karaftohelix duiensis</i> Вулканический карафтохеликс – <i>Karaftohelix vulcanica</i> Вертиго водолубивый – <i>Vertigo hydrophila</i> Стриатура гладкая – <i>Striatura aperta</i>	42 42 42 42

Примечание:

За незаконное добывание или уничтожение объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Сахалинской области, на особо охраняемых природных территориях и их охранных зонах размер вреда исчисляется по настоящим таксам, увеличенным вдвое.

Утвержден
постановлением
Правительства Сахалинской области
от 23.06.2011 № 240

**СПИСОК
ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА,
ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ КРАСНОЙ КНИГИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
(ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 МАЯ 2011 ГОДА)**

**Список изменяющих документов
(в ред. Постановлений Правительства Сахалинской области
от 12.02.2014 № 63, от 23.10.2015 № 431)**

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ – MAMMALIA

1. Медновский (голубой) песец – *Alopex lagopus* Semenovi Ognev, 1931
2. Итатси (японский колонок) – *Mustela (Kolonomus) sibirica itatsi* Temminck, 1844
3. Восточносибирская россомаха – *Gulo gulo sibirica* Pallas, 1780
4. Рысь – *Feliks (Lynx) lynx* Linnaeus, 1758
5. Восточный нетопыр – *Pipistrellus abramus* Temminck, 1840
(п. 5 введен Постановлением Правительства Сахалинской области от 23.10.2015 № 431)

ПТИЦЫ – AVES

6. Японская выпь – *Gorsachius goisagi* (Temminck, 1835)
7. Желтоклювая цапля – *Egretta eulophotes* (Swinhoe, 1860)
8. Рыжая цапля – *Ardea purpurea* (Linnaeus, 1766)
9. Колпица – *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758
10. Стерх, или белый журавль – *Grus leucogeranus* Pallas, 1773
11. Красавка – *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758)
12. Чеграва – *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770)
13. Желтозобик – *Tryngites subruficollis* (Vieillot, 1819)
14. Японская завирушка – *Prunella rubida* (Temminck et Schlegel, 1848)
15. Рыжешейная овсянка – *Emberiza yessoensis* (Swinhoe, 1874)
16. Дальневосточный аист – *Ciconia boyciana* Swinhoe, 1873
(п. 15 введен Постановлением Правительства Сахалинской области от 12.02.2014 № 63)
17. Восточный хохлатый орёл – *Spizaetus nipalensis* (Hodgson, 1836)
(п. 16 введен Постановлением Правительства Сахалинской области от 12.02.2014 № 63)
18. Большой подорлик – *Aquila clanga* Pallas, 1811
(п. 17 введен Постановлением Правительства Сахалинской области от 12.02.2014 № 63)
19. Даурский журавль – *Grus vipio* Pallas, 1811
(п. 18 введен Постановлением Правительства Сахалинской области от 12.02.2014 № 63)
20. Поручейник – *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803)
(п. 19 введен Постановлением Правительства Сахалинской области от 12.02.2014 № 63)
21. Японская зарянка – *Luscinia akahige* (Temminck, 1835)
(п. 20 введен Постановлением Правительства Сахалинской области от 12.02.2014 № 63)

МОЛЛЮСКИ – MOLLUSCA

22. Жемчужница Шигина – *Dahurinaia shigini* Zatravkin et Bogatov, 1987
23. Шаровка итурупская – *Musculium iturupensis* Prozorova
(п. 23 введен Постановлением Правительства Сахалинской области от 23.10.2015 № 431)

РАКООБРАЗНЫЕ – CRUSTACEA
(введено Постановлением Правительства Сахалинской области
от 23.10.2015 № 431)

24. Сахалинский речной рак – *Cambaroides sachalinensis* Birsten et Winigradow, 1934.

Алфавитный указатель русских названий животных

Алеутская канадская казарка	50	Лемминг лесной	20
Американская черная казарка	51	Лопатень	93
Американский лебедь	57	Лысуха	84
Амурская беззубка маленькая	224	Малая белая цапля	48
Амурская беззубка ситанская	225	Малая крачка	117
Амурская выпь (амурский волчок)	45	Малая поганка	40
Амурский (японский) свистель	131	Малочешуйчатый полоз	156
Аполлон амгуньский	192	Малый лебедь	56
Аркте голубая	193	Малый перепелятник	66
Астеропетес совиная	195	Мандаринка	62
Белая сова	122	Медведица Менетрие	196
Белая чайка	112	Мимевземия схожая	194
Белоклювая гагара	39	Монеронская стерномоера	202
Белоплечий орлан	70	Морской зуёк	85
Белоспинный альбатрос	41	Мохноногий сыч	126
Берингиана сжатая	221	Ночница длиннопалая	17
Берингский песочник	99	Ночница Иконникова	18
Беркут	66	Обыкновенный таймень	168
Большая белая цапля	47	Обыкновенный тюлень	26
Большая выпь	44	Орлан-белохвост	67
Большой веретенник	107	Островной полоз	157
Большой пегий зимородок	130	Острохвостый песочник	100
Бородатая неясыть	129	Охотский улит	89
Бурозубка монеронская	15	Ошейниковая совка	125
Бэрдов песочник	96	Пестролицый буревестник	42
Вертиго водолюбивый	232	Пестрый пыжик	119
Воробьиный сычик	127	Пискулька	53
Восточная совка	125	Погоньш-крошка	80
Восточный болотный дунь	65	Полипилис блестящеподобный	229
Вулканический карафтохеликс	231	Полярная крачка	113
Гладкая, или сахалинская, жемчужница (гладкая курилинайя)	216	Псевдокрангоникс Бирштейна	206
Горный дупель	104	Реликтовый псевдокрангоникс	204
Грязовик	101	Рогатая камышница	83
Дальневосточный кроншнеп	106	Розовая чайка	111
Дальневосточный кулик-сорока	87	Рыбный филин	124
Дальневосточный мускусный усач	189	Рыжий воробей	134
Дальневосточный синий каменный дрозд	132	Сапсан	73
Дальневосточный сцинк	155	Сахалинская акиюшия	227
Даурская жемчужница (даурская дауринайя)	213	Сахалинская кабарга	27
Дикуша	75	Сахалинский осётр	165
Длиннопалый песочник	94	Сахалинский таймень	170
Дубровник	136	Северный олень (восточная группировка Центрального Сахалина)	29
Дуйский карафтохеликс	230	Серокрылая чайка	109
Европейская норка	22	Сибирская гага	63
Египетская цапля	46	Сивуч	24
Желтощёк	173	Синелобиус Стэнфорда	201
Жемчужница Затравкина (курилинайя Затравкина)	217	Скопа	64
Жемчужница Тиуновой (дауринайя Тиуновой)	214	Средняя белая цапля	48
Жужелица Авинова	185	Стриатура гладкая	233
Жужелица Лопатина	183	Сусунайский псевдокрангоникс	205
Жужелицаморцинистокрылая	186	Сухонос	54
Жук-олень дальневосточный	188	Тисовая синица	133
Итурупская озёрная шаровка	227	Трубнонос уссурийский	19
Итурупская цинцинна	228	Турухтан	92
Калан	23	Уссурийская жемчужница (уссурийская дауринайя)	215
Калуга	167	Филин	123
Каменный глухарь	77	Хвостомосец Маака	190
Камчатская (алеутская) крачка	114	Хвостомосец синий	191
Камышница	82	Ходулочник	86
Камышовая (тростниковая) овсянка	135	Хохлатый старик	121
Касатка	60	Чеглок	74
Китайский голянь	172	Черная краквя	58
Китайский окунь, ауха	174	Чернозобик (сахалинский подвид)	98
Клоктун	59	Черный аист	49
Короткоклювый пыжик	120	Черный журавль	80
Краснозобик	97	Черныш	88
Красноногая моевка (говорушка)	110	Шикотанская полёвка	21
Красноногий погоньш	81	Южная белая цапля	47
Красотел Максимовича	187	Японская белоглазка	134
Кречет	73	Японский бекас	102
Кроншнеп-малютка	105	Японский журавль	79
Круглоносый плавунчик	91	Японский зеленый голубь	121
Кунаширия синанодонтоподобная	223	Японский, или уссурийский баклан	43
Кунаширия таранца (беззубка Таранца)	220	Японский (краснощекий) скворец	131
Кунаширия хаконская	222	Японский (немой) перепел	78
Курильская жемчужница (курильская курилинайя)	218	Японский полоз	159
Курильский чистик	118	Ястребиная сова	128
Кутора обыкновенная	16		
Лебедь-кликун	55		

Алфавитный указатель латинских названий животных

<i>Accipiter gularis</i> (Temminck et Schlegel, 1844)	66	<i>Himantopus himantopus</i> (Linnaeus, 1758)	86
<i>Acipenser mikadoi</i> (Hilgendorf, 1892)	165	<i>Hucho taimen</i> (Pallas, 1773)	168
<i>Aegolius funereus</i> (Linnaeus, 1758)	126	<i>Huso dauricus</i> (Georgi, 1775)	167
<i>Aix galericulata</i> (Linnaeus, 1758)	62	<i>Ixobrychus eurhythmus</i> (Swinhoe, 1873)	45
<i>Akiyoshia sachalinensis</i> Zatravkin et Bogatov, 1988	227	<i>Karatoihelix duiensis</i> (Westerlund, 1897)	230
<i>Amuranodonta parva</i> Moskvicheva, 1973	224	<i>Karatoihelix vulcanica</i> (Schileyko, 1978)	231
<i>Amuranodonta sitaensis</i> (Bogatov & Starobogatov, 1996)	225	<i>Ketupa blakistoni</i> (Seebohm, 1884)	124
<i>Anas falcata</i> Georgi, 1775	60	<i>Kunashiria haconensis</i> (Ihering, 1893)	222
<i>Anas formosa</i> Georgi, 1775	59	<i>Kunashiria sinanodontooides</i> Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 1999	223
<i>Anas poecilorhyncha</i> J. R. Forster, 1781	58	<i>Kunashiria taranetzi</i> (Zhadin, 1938)	220
<i>Anser cygnoides</i> (Linnaeus, 1758)	54	<i>Kurilinaia kurilensis</i> (Zatravkin & Starobogatov, 1984)	218
<i>Anser erythropus</i> (Linnaeus, 1758)	53	<i>Kurilinaia laevis</i> (Haas, 1910)	216
<i>Aquila chrysaetos</i> (Linnaeus, 1758)	66	<i>Kurilinaia zatravkini</i> Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 2003	217
<i>Arcte coerula</i> (Guenée, 1852)	193	<i>Lacustrina etorohuensis</i> (Mori, 1935)	227
<i>Aromia orientalis</i> Playvilstshikov, 1932	189	<i>Larus glaucescens</i> J. F. Naumann, 1840	109
<i>Asteropetes noctuina</i> (Butler, 1878)	195	<i>Limicola falcinellus</i> (Pontoppidan, 1763)	101
<i>Beringiana compressa</i> Sayenko & Bogatov, 1998	221	<i>Limosa limosa</i> Linnaeus, 1758	107
<i>Bombycilla japonica</i> (Siebold, 1826)	131	<i>Lucanus maculifemoratus maculifemoratus</i> Motschulsky, 1862	188
<i>Borearctia menetriesii</i> (Eversman, 1846)	196	<i>Mimeusemia persimilis</i> Butler, 1875	194
<i>Botaurus stellaris</i> (Linnaeus, 1758)	44	<i>Mochus moschiferus sachalinensis</i> Flerou, 1929	27
<i>Brachyramphus brevirostris</i> (Vigors, 1829)	120	<i>Monticola solitarius philippensis</i> P. L. S. Muller, 1776	132
<i>Brachyramphus perdix</i> (Pallas, 1811)	119	<i>Murina ussuriensis</i> Ognev, 1913	19
<i>Branta bernicla nigricans</i> (Lawrence, 1846)	51	<i>Mustela lutreola</i> Linnaeus, 1761	22
<i>Branta canadensis leucopareia</i> (Brandt, 1836)	50	<i>Myopus schisticolor</i> Lilljeborg, 1844	20
<i>Bubo bubo</i> (Linnaeus, 1758)	123	<i>Myotis ikonnikovii</i> (Ognev, 1912)	18
<i>Bubulcus ibis</i> (Linnaeus, 1758)	46	<i>Myotis macrodactylus</i> (Temminck, 1840)	17
<i>Calidris acuminata</i> (Horsfield, 1821)	100	<i>Neomys fodiens</i> Pennant, 1771	16
<i>Calidris alpina actites</i> (Nechaev et Tomkovich, 1988)	98	<i>Numenius madagascariensis</i> (Linnaeus, 1758)	106
<i>Calidris bairdii</i> (Coues, 1861)	96	<i>Numenius minutus</i> Gould, 1841	105
<i>Calidris ferruginea</i> (Pontoppidan, 1763)	97	<i>Nyctea scandiaca</i> (Linnaeus, 1758)	122
<i>Calidris ptilocnemis</i> (Coues, 1873)	99	<i>Ocyris aureolus</i> (Pallas, 1773)	136
<i>Calidris subminuta</i> (Middendorff, 1851)	94	<i>Otus bakkamoena</i> Pennant, 1769	125
<i>Calonectris leucomelas</i> (Temminck, 1836)	42	<i>Otus sunia</i> (Hodgson, 1836)	125
<i>Calosoma maximoviczi</i> Morawitz, 1863	187	<i>Pagophila eburnea</i> (Phipps, 1774)	112
<i>Carabus avinovi</i> Semenov et Znojko, 1932	185	<i>Pandion haliaetus</i> (Linnaeus, 1758)	64
<i>Carabus lopatini</i> Morawitz, 1886	183	<i>Papilio bianor</i> (Crammer, 1777)	191
<i>Carabus rugipennis</i> (Motschulsky, 1861)	186	<i>Papilio maackii</i> Menetries, 1859	190
<i>Casmerodius albus</i> (Linnaeus, 1758)	47	<i>Parahucho perryi</i> (Brevoort, 1856)	170
<i>Casmerodius modestus</i> (J. E. Gray, 1831)	47	<i>Parnassius amgunensis</i> Sheljuzhko, 1928	192
<i>Cephus columba snowi</i> Stejneger, 1897	118	<i>Parus varius</i> Temminck et Schlegel, 1848	133
<i>Ceryle lugubris</i> Temminck, 1834	130	<i>Passer rutilans</i> (Temminck, 1835)	134
<i>Charadrius alexandrinus</i> Linnaeus, 1758	85	<i>Phalacrocorax capillatus</i> (Temminck et Schlegel, 1848)	43
<i>Ciconia nigra</i> (Linnaeus, 1758)	49	<i>Phalaropus lobatus</i> (Linnaeus, 1758)	91
<i>Circinna iturupensis</i>		<i>Philomachus pugnax</i> (Linnaeus, 1758)	92
<i>Prozorova</i> in Prozorova & Starobogatov, 1998	228	<i>Phoca vitulina stejnegeri</i> Allen, 1902	26
<i>Circus spilonotus</i> Kaup, 1847	65	<i>Phoebastria albatrus</i> (Pallas, 1769)	41
<i>Clethrionomys rex</i> Imaizumi, 1971	21	<i>Plestiodon finitimus</i> Okamoto & Hikida, 2012	155
<i>Coturnix japonica</i> Temminck et Schlegel, 1849	78	<i>Polypylis nitidella</i> (von Martens, 1877)	229
<i>Cygnus bewickii</i> Yarell, 1830	56	<i>Polysticta stelleri</i> (Pallas, 1769)	63
<i>Cygnus columbianus</i> (Ord, 1815)	57	<i>Porzana fusca</i> (Linnaeus, 1766)	81
<i>Cygnus cygnus</i> (Linnaeus, 1758)	55	<i>Porzana pusilla pusilla</i> (Pallas, 1776)	80
<i>Dahurinaia dahurica</i> (Middendorff, 1850)	213	<i>Pseudocrangonyx birsteini</i> Labay, 1999	206
<i>Dahurinaia tiunovae</i> Bogatov et Zatravkin, 1988	214	<i>Pseudocrangonyx relicta</i> Labay, 1999	204
<i>Dahurinaia ussuriensis</i> Bogatov, Prozorova et Starobogatov, 2003	215	<i>Pseudocrangonyx susunaensis</i> Labay, 1999	205
<i>Egretta garzetta</i> (Linnaeus, 1758)	48	<i>Rangifer tarandus phylarchus</i> Hollister, 1912	29
<i>Egretta intermedia</i> (Wagler, 1829)	48	<i>Rhodostethia rosea</i> (MacGillivray, 1842)	111
<i>Elaphe climacophora</i> (Boie, 1826)	157	<i>Rhynchocypris oxycephala</i> (Sauvage et Dabry de Thiersant, 1874)	172
<i>Elaphe quadrivirgata</i> (Boie, 1826)	156	<i>Rissa brevirostris</i> Bruch, 1853	110
<i>Elopichthys bambusa</i> (Richardson, 1845)	173	<i>Schoeniclus schoeniclus</i> (Linnaeus, 1758)	135
<i>Enhydra lutris</i> Linnaeus, 1758	23	<i>Sinelobus stanfordi</i> (Richardson, 1901)	201
<i>Eumetopias jubatus</i> Schreber, 1776	24	<i>Siniperca chua-tsi</i> (Basilewsky, 1855)	174
<i>Euprepiophis conspicillata</i> (Boie, 1826)	159	<i>Sorex tundrensis parvicaudatus</i> Okhotina, 1976	15
<i>Eurynorhynchus pygmeus</i> (Linnaeus, 1758)	93	<i>Sterna albifrons</i> Pallas, 1764	117
<i>Falcipennis falcipennis</i> (Hartlaub, 1855)	75	<i>Sterna camtschatica</i> Pallas, 1811	114
<i>Falco peregrinus</i> Tunstall, 1771	73	<i>Sterna paradisaea</i> Pontoppidan, 1763	113
<i>Falco rusticolus</i> Linnaeus, 1758	73	<i>Sternomoera moneronensis</i> Labay, 1997	202
<i>Falco subbuteo</i> Linnaeus, 1758	74	<i>Striatura aperta</i> (Pilsbry & Hirase, 1904)	233
<i>Fulica atra</i> (Linnaeus, 1758)	84	<i>Strix nebulosa</i> J. R. Forster, 1772	129
<i>Gallixrex cinerea</i> (J. F. Gmelin, 1789)	83	<i>Sturnia philippensis</i> (J. R. Forster, 1781)	131
<i>Gallinago hardwickii</i> (J. E. Gray, 1831)	102	<i>Surnia ulula</i> (Linnaeus, 1758)	128
<i>Gallinago solitaria</i> (Hodgson, 1831)	104	<i>Synthliboramphus wumizusume</i> (Temminck, 1836)	121
<i>Gallinula chloropus</i> (Linnaeus, 1758)	82	<i>Tachybaptus ruficollis</i> (Pallas, 1764)	40
<i>Gavia adamsii</i> (G. R. Gray, 1859)	39	<i>Tetrao parvirostris</i> Bonaparte, 1856	77
<i>Glaucidium passerinum</i> (Linnaeus, 1758)	127	<i>Treron sieboldii</i> (Temminck, 1836)	121
<i>Grus japonensis</i> (P. L. S. Muller, 1776)	79	<i>Tringa guttifer</i> (Nordmann, 1835)	89
<i>Grus monacha</i> Temminck, 1836	80	<i>Tringa ochropus</i> Linnaeus, 1758	88
<i>Haematopus ostralegus osculans</i> Swinhoe, 1871	87	<i>Vertigo hydrophila</i> (Reinhardt, 1877)	232
<i>Haliaeetus albicilla</i> (Linnaeus, 1758)	67	<i>Zosterops japonica</i> Temminck et. Schlegel, 1847	134
<i>Haliaeetus pelagicus</i> (Pallas, 1811)	70		

Красная книга Сахалинской области

Компьютерная вёрстка: С. А. Пахомов.
Корректор: Ю. В. Иванов.

Подписано в печать 30.05.2016
Формат 60×90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,75
Тираж 3000 экз. Заказ № 1256

Отпечатано в типографии
ООО «Красногорский полиграфический комбинат».
107140, г. Москва, пер. 1-й Красносельский, д.3, оф.17.